ЕПИСКОП МАРТИН

Путь души в потустороннем мире

Внутренним словом получено и записано
Яковом Лорбером

Перевод с немецкого Светланы Финк

Издательство «Лорбер»
LORBER - VERLAG * BIETIGHEIM - WÜRTT.

Предисловие

Самым глубоким вопросом бытия считается вопрос о смысле земной жизни, в которую человек вступает, чтобы её снова рано или поздно покинуть. Человек станет человеком только тогда, когда он постигнет и решит проблему, откуда он, куда и зачем движется, и научи тся правильно использовать силы души и разума, которые свойственны человеку как духовному существу от вечности.

Через нашу эпоху проходит глубокая внутренняя трещина, которая была предсказана в древнем пророчестве как грядущее разделение духов. Одна часть человечества подпала под затуманивающий дух материализм, который в своём богоотрицании отвергает и вечное существование жизни. Согласно материализму, земная смерть человека означает окончательное угасание, поэтому его стремления и цели направлены только на преходящие, мнимые ценности этого мира. Признавая чувственно ощутимое за единственную реальность, в умирании всех материальных телесных форм он видит только разрушение и уничтожение, вместо того чтобы узреть в нём освобождение живого содержимого с целью п ерехода во всё более высокие формы выражения духа.

Однако многие миллионы людей не потеряли веру в данное им знание о вечной ценности сотворения человека. Если бы это было не так, то уже давным-давно угасло бы на Земле всякое религиозное чувство и человечество при этом лишилось бы своей последней опоры. Именно сегодня с большим усердием, чем когда -либо, ведутся поиски истины теми душами, метафизические чувства которых желают быть задействованы более глубоко, чем это в состоянии сделать сегодняшние религиозные знания и философские системы. Поэтому из поколения в поколение снова и снова бесчисленное множество людей обращается к письменности Я к о в а Л о р б е р а – к огромному труду нового Откровения высокоодарённого Богом штирийского мистика, который двадцать лет подряд, с 1840 по 1860 годы, служил Внутреннему Слову: голосу Божественного Духа, диктовавшему ему объёмистые труды о тайнах мироздания и жизни, которым нет ничего равного.

Среди написанных книг, в которых рассматривается состояние человека после смерти и его потусторонние пути развития до его совершенствования в духе, «Епископ Мартин» Лорбера занимает не малое место. Здесь мы видим, как человек, испустив свой последний земной выдох, переступает большие врата в потустороннее. Мы видим, как там, по ту сторону, формируется его «сфера» – вначале подобная жизни во сне, которая ещё полностью отражает его земные заблуждения, представления и желания. Мы сопровождаем Мартина в его многократных шагах вперёд и назад, в прогрессе и регрессе, на пути познания. И видим, как к нему присоединяются всякого рода высшие духи и ангелы, которые с помощью очищающих, осветляющих и поучающих событий подготавливают его для истинного познания Бога.

Мы отслеживаем, как в душе бывшего епископа становится всё светлее и светлее и его духовное пробуждение ведёт его наконец в высокие миры небесных сфер. Его растущая любовь к Богу позволяет ему теперь узреть Божественное в ИИСУСЕ, увидеть Его как ОТЦА Бесконечности. Так вступает он в состояние своего совершенства, в Божье Сыновство во всей его свободе, во всех дарованиях Творца и полноте блаженства. Кто сравнит первые сцены этого произведения о потустороннем мире с достигнутой конечной целью, тот поймёт, какой путь способен пройти человеческий дух, который, превозмогая себя, проходит о т сферы к сфере к высшим высотам.

Для заинтересованного читателя эта книга представляет не только полное любви и мудрости свидетельство того, как ведётся и наставляется человек после его земной жизни, но и в событиях, пережитых Мартином, и в разговорах с совершенными духами, такими как Пётр и Иоанн, а потом и с Самим ГОСПОДОМ, каждый ищущий найдёт здесь изобилие ответов на вопросы о последних вещах. Для него раскроется смысл о неизмеримости великой идеи мироздания, а также о великом достоинстве человека, когда он достигает венца мироздания - Сыновства Божия.

Редакция желает этому новому изданию «Епископа Мартина» благословенного Богом восприятия сердцами его читателей.

Осень 1960 Lorber - Verlag

Духовное наставление в изучении этого труда

К «Епископу Мартину» Лорбера прилагается наставление Господнее. Это приложение мы полностью приводим здесь, ибо оно может посодействовать верному пониманию этого труда.
Издательство

«Тот, кто с верой и серд цем прочитает эти специально представленные сцены из потустороннего мира, тот сможет постигнуть, что происходит с людьми в царстве духов после сбрасывания земного тела, и сможет последовать этому. Но мирской человек, не имеющий веры, отвергнет это Слово, как отвергает и всё Святое Писание, посчитав это за глупость безмозглого писаки. Но воистину, это не имеет значения, ибо и он однажды окажется там, где ему, кроме Меня, никто не сможет помочь!

Если какая-нибудь поэтическая или философская голова смутится здесь речами Мартина, так как отчасти они звучат по-земному, грязно и недуховно, то да будет тому сказано: «Там, где лежит падаль, там собираются орлы!» Дух человеческий на Земле, как и по ту сторону, находится в скорби, и если он очистится от всех шлаков, то будет говорить, как чистый дух, без грязи и помутнения.

Духовный мир, хотя и раскрыт здесь почти полностью – с помощью различных, главных и второстепенных, событий и отношений потусторонних душ и духов, - но вы не должны принимать описанное за всеобщий случай. Примите историю Мартина как индивидуальный случай, целью которого является лишь очищение и совершенствование главного героя. Все события и свершения, происходящие вокруг Мартина, следует рассматривать как завершённое целое.

Примите всё это с верой , и ваши пути в потустороннем мире будут намного легче, чем пути многих тысяч, которые в своей ночи и невежестве не имеют ни малейшего понятия о потусторонней жизни.

Да пребудет с вами Моя милость, Моё благословение и Моя любовь! Аминь!»

1
Земная кончина старого епископа Мартина и его прибытие в потусторонний мир

1 Епископ, бывший высокого мнения о своём достоинстве и в такой же степени о своих уставах, был болен в последний раз.

2 Он сам, ещё будучи подвластным небу священником, расписывал радости небесные в чудеснейших красках. Он, который так часто совершенно изнурял себя, представляя блаженство и наслаждения в царстве ангелов, не забывая, конечно, и ада и злосчастного чистилища, теперь сам, будучи уже почти восьмидесятилетним стариком, всё ещё не имел ни малейшего желания вступить во владение своим так часто хвалёным небом. Тысяча лет земной жизни была ему намного милее, чем грядущее небо со всеми его блаженствами и наслаждениями.

3 И посему наш разболевшийся епископ пустил в ход всё, чтобы только снова по-земному выздороветь. Лучшие врачи должны были постоянно находиться подле него, во всех церквах его Diözese должны были читаться усиленные мессы. Все его овцы были призваны молиться за сохранение его жизни и давать благочестивые обеты за полное отпущение его грехов. В его больничном покое был установлен алтарь, у которого до обеда должны были читаться три мессы для его выздоровления, а после обеда три самых благочестивых монаха должны были при постоянно выставленной святой облатке беспрерывно читать молитвы по Breviarium.

4 Он сам уже в который раз восклицал: «О Господи, сжалься надо мной! Святая Мария, любимая Матерь, помоги мне, сжалься над моими епископскими достоинствами и милостями, которые я ношу во славу Тебе и во славу Твоего Сына! О, не покинь Твоего вернейшего слугу! О единственная помощница-выручательница из любой беды, о единственная поддержка всех страждущих!»

5 Но ничего не помогало; наш муж погрузился в настоящий глубокий сон, от которого по эту сторону он уже не пробудился.

6 Что за «важные» церемонии происходят на земле с мёртвым телом епископа, вы, вероятно, знаете, и поэтому мы не будем на этом задерживаться; лучше давайте сразу устремим наш взор в *духовной мир:* чем же наш муж там займётся?

7 Смотрите, вот мы уже и там – и видим: наш муж всё ещё лежит на своём ложе; ибо до тех пор, пока в его сердце ещё есть тепло, ангел не отделяет душу от тела. Это тепло есть дух нервов, который должен быть полностью принят душой перед тем, как она избавится от тела.

8 Теперь, когда душа этого человека полностью приняла в себя духа нервов, ангел отделяет её от тела со словами: «Epheta», что означает: «Раскройся, душа, а ты, прах, да пади в своё разложение через царство червей и гнили! Аминь!»

9 Теперь смотрите, наш епископ поднимается совершенно таким, каким он жил на Земле, в своём епископском облачении, и открывает глаза. Он удивлённо смотрит по сторонам и, кроме себя, никого не видит, даже ангела, который его разбудил. Местность видит он только в матовом свете, как в поздние вечерние сумерки, и видит землю, похожую на сухой альпийский мох.

10 Наш муж немало удивляется такой странной награде и говорит сам в себе: «Что же это такое? Где же я? Жив ли я ещё, или уже умер? Ведь я был очень болен и, вполне возможно, нахожусь уже среди отделившихся! – Да, да, о ради Бога, так оно и

есть! – О Святая Мария, Святой Иосиф, Святая Анна! Вы трое - мои наисильнейшие заступники! Придите ко мне в Царство Небесное и помогите мне!»

11 Он ждёт некоторое время, озабоченно осматривается вокруг себя, ожидая, с какой стороны они придут. Но они не приходят.

12 Он снова призывает их, на этот раз сильнее, и опять ждёт. Но никто так и не приходит.

13 Ещё громче призывает он их в третий раз – но и в этот раз напрасно.

14 От этого нашему мужу весьма тревожно. Он начинает приходить в отчаяние и в постоянно нарастающей тревоге восклицает: «О, ради Бога, Господи, помоги мне! (Но это всего лишь навсего его обычная приговорка) – Что же это такое? Три раза звал я – и всё напрасно!

15 Может, я проклят? Нет, этого не может быть, ибо я не вижу ни огня, ни господипомоги[1]!

16 А-а-а-а-а! (трясясь). Воистину это ужасно! Совсем один! О Боже, если сейчас сюда придёт Господипомоги, а я... – Ни святой воды, три раза освящённой, ни распятия - что же буду я делать?!

17 А к епископу Господипомоги должен бы иметь особенную страсть! – Ох, ох, ох! (трясясь от страха). Это очень неприятная история! По-моему, у меня уже начинается плач и скрежет зубов.

18 Я, пожалуй, сниму моё епископское платье, и Господипомоги меня не признает. Но тогда он, возможно, получит надо мной ещё большую власть! Ох, увы, увы, всё-таки что за ужасная вещь эта смерть!

19 Если бы я был совсем мёртв, тогда у меня не было бы и страха! Но это именно жизнь после смерти, вот оно! О Боже, помоги мне!

20 Что если я отправлюсь дальше? Нет, нет, я останусь! Ибо что здесь - я знаю по опыту. Но какие последствия будет иметь для меня хотя бы один неведомый шаг вперёд или назад, это известно только Богу. Потому именем Божиим и именем блаженнейшей Девы Марии я лучше останусь здесь дожидаться Судного дня, чем хоть на один волос сдвинусь с места вперёд или назад!»

2

Епископ Мартин скучает в одиночестве и его размышления для разнообразия

1 После того как наш муж простоял так несколько часов и при этом вокруг него ничего не произошло и не изменилось, время показалось ему до отчаяния долгим (ибо в естественной сфере духовного мира имеет место явление земного времени), и он начал снова сам с собой фантазировать:

2 «Странно, вот стою я здесь на одном и том же месте по меньшей мере полвечности, и всё остаётся совершенно без изменения! Ничто не колыхнётся! Ни мох, ни один волос на моей голове, даже моя одежда не колышется! Чем же это дело кончится?

3 Может, я обречён навеки оставаться здесь? – Навеки? Нет, нет, это невозможно, ибо это был бы уже ад! А если б это и было так, то здесь можно было бы также узреть ужасные адские часы с их ужаснейшим маятником, который с каждым колебанием провозглашал бы: «Навсегда!» – Ох, ужасно! – Затем снова: «Никогда!» - О-ох, ещё ужаснее!

4 Слава Богу, что я не вижу этого ужасного знака вечности! Или станет он явен только после страшного Судного дня? Может, скоро появится на небосводе знамение Человеческого Сына? Сколько же миллионов лет стою я уже здесь? Сколько же мне ещё здесь ожидать, пока наступит этот ужаснейший Судный день?

5 Воистину диковинно: в мире земном ничего не было видно, что имело бы хоть какое-нибудь отношение к Судному дню, а здесь, в духовном мире, всё выглядит ещё более онемевшим. Ибо здесь тысяча лет подобна совершенно безголосому мгновению, и один миллион так же короток. Если бы не имел я твёрдой веры, то, наверное, стал бы сомневаться в наступлении Судного дня, как и вообще в подлинности всего Евангелия!

6 Ведь это странно, что все пророки, которые в нём встречаются, имеют поразительное единогласие с высказываниями дельфийских оракулов! С ними можно делать всё, что угодно: некоторые словесные фразы можно применить ко всему, и никто при этом не может громко заявить: «Они относятся только к этому одному единственному факту!» Словом, они все по сути своей подходят как для зада, так и для переда. И Святой Дух, Который в Евангелии представлен невидимым, - должно быть, редчайшая птица, так как с древних апостольских времён Он ни разу нигде не появился, кроме как в дурацких мозгах некоторых протестанско-еритических энтузиастов. А - а тысяча и одна ночь!

7 Хотя у меня и очень крепкая вера, но при таких обстоятельствах я не могу поручиться, что она ещё надолго останется такой крепкой.

8 Так же и с весьма прославленной в моей церкви Марией, как и со всей святой литанией, кажется, имеются свои странности. Если бы в ней действительно что-то было, то она уже давно услышала бы меня. Ибо, начиная с моей смерти и до настоящего момента, мне кажется, прошло уже несколько миллионов земных лет, но не видать ни малейшего следа ни Матери Божией, ни Её Сына, никакого иного святого. Вот, воистину, помощники в беде - лучшего и пожелать нельзя! – Надо же, целых два миллиона лет – и ни единого следа!

9 Если бы у меня не было такой твёрдой воли, то не стоял бы я на этом скучном месте. Только моя глупейшая вера держит меня! Но долго она меня не удержит! Неужели я должен сидеть здесь ещё несколько миллионов лет, как старая кляча, и по истечении этого жутко длинного времени опять-таки ничего не достигнуть? Вот был бы я глупцом! Разве не довольно того, что на земле я ни за что, ни про что изображал глупца! И снова ни за что! Потому надо покончить с этой бесплодной комедией!

10 За глупость в мире мне всё-таки по-честному платили, и там стоило изображать глупца. Но так как здесь, как мне подсказывает мой миллионногодовалый опыт, на деле ничего нет, то я очень скоро покорнейше распрощаюсь со всей этой глупостью и уйду!»

11 Смотрите, вскоре он покинет это место, ибо ангел вселил в него чувство, что он находится здесь уже миллион лет, тогда как в действительности прошло всего лишь несколько часов. – Но пока стоит наш муж твёрдо на одном месте, как каменная стена, и робко осматривается по сторонам, словно ища дорогу, которой он мог бы продолжить свой путь. Наконец он фиксирует одну точку в направлении вечера, где, как ему кажется, что-то шевелится. Посему он явно смущается и говорит сам с собой:

12 «Что это я вижу там вдали впервые за несколько миллионов лет моего ужасно скучного пребывания здесь? Эта история меня сильно беспокоит, ибо кажется мне, что это всё-таки какое-то тихое подготовление к суду!

13 Может, мне рискнуть и отправиться туда? А потом - погибель навеки? Но, может, всё-таки и конечное избавление?!

14 Теперь уж всё - один Господипомоги. Ибо тот, кто, как я, словно завороженный, провёл на одном месте миллионы земных лет, тому уж абсолютно всё равно, что с ним может ещё случиться! Что более худого может случиться с честным человеком, кроме как быть обречённым стоять дольше всех лепных столбов в течение миллионов лет околдованным в самом настоящем смысле слова?!

15 Посему скажу, как говорят горняки на Земле, когда они идут в штольню: «Наудачу!» Будь, что будет! Попробую-ка я! Больше, чем стать навеки *мёртвым* , я не могу! И воисти ну, об этом я могу только мечтать. Ибо продолжать *такую* жизнь, как моя теперешняя – миллионы лет стоять на одном месте – не выдержала бы ни одна фиксированная звезда! Вечное небытие по сравнению с этим стоянием– бесконечная радость!

16 Итак, больше ни одного мига колебаний! Идти, куда глаза глядят! «Нет» я говорю не совсем твёрдо, ибо тут для меня ещё очень Terra incognita! Только потому покоряюсь, что пока неизвестно, на чём, собственно, мои ноги стоят!

17 Эта история, однако, всё более беспокоит меня; я - как деревце, которое беспокоит ветер! – Не унывайте, мои бедные ноги, уже давным -давно отвыкли вы от ходьбы! Надо посмотреть, можете ли вы ещё ходить!

18 В мире земном, хотя и слышал я однажды, – насколько я могу припомнить – что дух, собственно говоря, должен только подумать – и он уже там, где и хотел быть. Но с моей духовностью, кажется, обстоит всё как-то очень странно. Ибо у меня есть ноги, руки, голова, глаза, нос, рот – в общем всё, что у меня было на Земле, - желудок тоже есть, однако у него уже давно длит ся настоящий кардинальский постный день! Ведь если бы вокруг меня не было этого доброго мха с обильной росою, то я бы уже давно сморщился до атома! Может быть, там есть для желудка что-нибудь получше?!

19 Ещё раз: наудачу! Перемена, если нет ничего *другого* , в любом случае не может быть хуже, чем моё теперешнее положение. Ибо кто стоит на одном месте миллионы лет, тот может гордиться истинным миллионным положением! – Итак, с Богом!»

3

Епископ Мартин в обществе мнимого коллеги
Добрые предложения проводника

1 Смотрите, наш муж наконец приводит свои ноги в движение, идёт осторожным, выверяющим шагом, всё более ускоряя свой ход.

2 Пройдя несколько шагов совершенно благополучно, он немало удивляется, обнаружив под деревом себе подобного человека, в частности, тоже епископа в optima forma[1], - конечно, только по-видимости. Ибо на самом деле это ангел, который всё это время находился рядом с нашим мужем и был не видим. Сам же ангел – блаженный дух Пётр.

3 Итак, послушайте, как наш муж обращается к своему мнимому коллеге и как дальше с ним советуется. Начинает он таким образом:

4 Верно ли я вижу, или это только оптический обман? Коллега, сослуживец в винограднике Господнем?! Какая бесконечная радость после миллионов лет, наконец, снова увидеть человека, и к тому же коллегу, в этой пустыне всех пустынь!

5 Приветствую тебя, дорогой брат! Скажи, как же ты сюда попал? Неужели у тебя тоже такой же стаж пребывания в этом *прекрасном* духовном мире? Видано ли, около пяти миллионов лет на одном и том же месте - пять миллионов лет!»

6 *Ангел* в качестве мнимого коллеги епископа говорит: «Во-первых, я тебе - брат по Господу, а также давний работник в Его винограднике. Что же касается моего возраста, то я по времени и деятельности старше тебя, это лишь в твоём воображении я тебя намного младше.

7 Ибо посмотри, пять миллионов земных лет – это приличное время для сотворённого духа, хотя перед Богом это почти ничто, потому что Его бытие невозможно измерить ни временной последовательностью, ни объёмом пространства, ведь оно вечно и бесконечно!

8 Посему ты, как новичок в бесконечном мире духов, сильно заблуждаешься. Ведь если бы ты находился здесь пять миллионов лет, то у тебя уже давно износилось бы платье, а земные горы уже давно сравнялись бы и заполонили долины; моря, реки, озёра и болота Земли давно засохли бы, и на ней возникло бы совершенно новое мироздание, для которого в борозду не заложено ещё ни малейшего зернышка!

9 Посему, дорогой брат, сам понимаешь, что твой срок пребывания здесь существует лишь в твоей голове как рождённая тобою фантазия, которую ты развил по своим собственным понятиям о времени и пространстве. К тому же они сильно приправлены адом. Посмотри же вокруг себя - и ты обнаружишь своё мёртвое тело, отделившееся всего лишь три часа назад!»

10 Смотрите, теперь наш муж быстро оборачивается назад и действительно обнаруживает своё тело, всё ещё находящееся в кафедральной церкви на специально установленном церемониальном ложе, вокруг которого бесчисленное множество свечей и ещё больше праздных и любопытных людей. Увидев это зрелище, Мартин сильно сердится и говорит:

11 «Дорогой брат, что же мне делать? Ах, какое ужасное безобразие! От этой страшной тоски минуты превратились для меня в вечность. И всё же это я, который жил в этом теле! Я не знаю, как мне быть, когда я голодный и мне недостаёт света, а эти глупцы боготворят мой плотский кафтан! Была бы у меня сила, чтобы растерзать эту шваль и швырнуть, как мякину! – О вы, глупые господипомоги! Что же вы делаете? Оказываете честь этой воняющей дряни?!»

12 *Ангел* говорит: «Повернись ко мне и не сердись; если бы и ты ещё принадлежал этому внешнему природному миру, то делал бы то же самое! Предоставим лучше мёртвое хоронить мёртвым. Ты же отвернись от всего этого и следуй за мной, так достигнешь ты жизни!»

13 *Епископ* спрашивает: «Куда же я должен за тобой последовать? Разве ты - мой именной патрон, святой Бонифаций, что так сильно беспокоишься о моём благе?»

14 *Ангел* отвечает: «Именем Господа Иисуса я говорю тебе: следуй за мной к *Иисусу*! Он есть истинный Бонифаций всех людей! И дело не в *твоём* Бонифации, а я вовсе не тот, за кого ты меня принимаешь.

15 Однако следуй за мной, то есть делай, что я тебе скажу, - тогда ты, во-первых, поймёшь всё, что тебе сейчас повстречается, увидишь, что, как и почему; во-вторых, ты тотчас окажешься на лучшей почве; и наконец, в-третьих, ты лично познакомишься с Господом и Его милостью узнаешь путь на небо, а также узнаешь и меня, твоего брата».

16 *Епископ* говорит: «Говори, говори! С этого скучнейшего места я мог бы даже полететь!»

17 *Ангел* говорит: «Так послушай: снимай своё смешное платье и надень вот эту обычную крестьянскую рубаху».

18 *Епископ* говорит: «Давай сюда, это скучнейшее платье я с радостью обменяю на простейшие тряпки!»

19 *Ангел* далее говорит: «Хорошо! Смотри: ты уже в крестьянском платье. А теперь следуй за мной!»

4

Досада епископа Мартина на лютеранский храм и ответ анге ла
Готовность Мартина к службе в качестве пастуха

1 Итак, они двинулись в путь, избрав направление более к полудню, и приходят к совершенно обычному крестьянскому двору, перед которым стоит легко узнаваемый маленький лютеранский храм. Увидев эту огромную колючку, епископ останавливается, чтобы перекрестить свой лысый лоб и стукнуть себя в грудь кулаком. При этом он постоянно приговаривает: «Моя вина, моя вина, моя вина».

2 *Ангел* же спрашивает его: «Брат, что случилось? Что-то тебя беспокоит? Почему ты не идёшь дальше?»

3 *Епископ*: «Разве ты не видишь лютеранский храм, этот воплощённый Господипомоги? Как может христианин приблизиться к такому прокл... – ох, не хочу говорить – месту?

4 А может, ты сам переодетый Господипомоги?! – О-о-о-о-ох, если ты - это, то уйди от меня! О ты, отвратительнейший Господипомоги!»

5 Говорит *ангел*: «Ты хочешь совершить ещё один заход на 5-10 миллионов лет и в ещё более тёмное и более скучное место духовного царства? Если тебе это больше нравится, ты только скажи. Смотри, твои старые епископские одежды уже наготове! Только на этот раз ты будешь ждать в десять раз дольше, пока кто-нибудь не придёт к тебе на помощь!

6 Разве ты не видел, что я пришёл в епископском одеянии? А ведь вы думаете, что дьявол может представиться *ангелом* света, но принять облик *епископа,* насквозь пронизанного Святым Духом, он не может. Не хочешь ли ты сам осудить своё мнение? Как смеешь ты принимать меня за дьявола? (Епископ пал духом, размашисто крестится и говорит: «Господи, помоги!»)

7 Но если ты сам осудишь своё мнение, порождённое превратным пониманием непреодолимости камня Петра воротами ада, то этим ты отменишь целый Рим. И я не понимаю, каким образом этот домишко, который ты принимаешь за евангельский храм, может быть явным противником Рима?! Разве ты не видишь, что во всём твоём теперешнем поведении нет ни малейшего следа ни моральной, ни тем более религиозной последовательности?»

8 Говорит *епископ*: «Если предмет рассматривать при свете, то ты, конечно, абсолютно прав. Но если ты на самом деле епископ, то тебе должно быть известно, что в Риме каждый правоверный весь свой разум должен подчинить слепой обязательной вере. А где разум скован тяжелейшими оковами, может ли там вырасти последовательность в мыслях и поступках?

9 У нас это означает: «Человек прежде всего должен остерегаться вторжения в дух религии; он не должен ничего знать, его дело - верить во всё слепо и крепко. Ему лучше попасть на небо дураком, чем оказаться в аду просвящённым. Бога надо

бояться из-за ада и любить из-за неба! Какой же последовательности ожидаешь ты от меня при таком учении?»

10 Говорит *ангел*: «К сожалению, мне хорошо известно, как обстоит дело с учением Вавилона и как оно противоречит Евангелию. На всё это можно лишь сказать: «Не проклинайте, дабы не быть проклятыми, и не судите, дабы не быть судимыми!» Вы же проклинаете и судите везде и каждого, кто не льнёт к вашему вавилонскому скипетру.

11 Говорю: христиане ли вы, если вы не пребываете в Его наикротком Учении? Не в Учении ли Христа - высочайший и возвышеннейший порядок и последовательность, как и во всём мироздании? Разве не веет полнота Духа Святого из каждого слова Евангелия? Но не вы ли выступали всегда *против* Святого Духа и в слове и в труде, когда преднамеренно противились Его чистейшему Учению? А ведь изначально именно Духом Святым дано это Учение, проповеданное Господом апостолам и ученикам на веки вечные?

12 Видишь, на каком проклятом фундаменте ты стоишь, как созрел ты для ада! Но Господь желает помиловать тебя; посему Он послал меня к тебе, дабы я вызволил тебя из твоей давней вавилонской неволи.

13 По *этой* причине Господь желает, чтобы ты, если хочешь получить когда-нибудь благословение на Небо, прежде увидел огромное бельмо в глазу твоём и примирился с ним. Но если ты хочешь оставаться при своём вавилонском учении, то сам себя спровадишь в ад, откуда вряд ли когда-нибудь вызволит тебя друг Иисуса Господа!»

14 Говорит *епископ:* «Да, да, дорогой друг, в первый раз во мне открывается нечто последовательное! Потому будь терпелив со мной! Именем Божиим я уже хочу делать то, что ты хочешь. Но только об этом ужаснейшем аде не говори мне больше, а веди меня дальше!»

15 Говорит *ангел*: «Мы уже почти у цели. Смотри, именно здесь, у этого сельского человека, лютеранина и епископа одновременно, который есть я сам, ты получишь службу в качестве пастуха. Верное выполнение этой работы принесёт тебе хлеб и повлечёт за собой постепенный подъём вверх! Но если ты будешь относиться к этому труду брюзгливо и с осуждением, то сильно навредишь себе, сократишь хлеб и затормозишь подъём. Если хочешь быть верным слугой, то не думай больше о своём земном существовании, но больше думай о том, что если хочешь способствовать своему развитию вперёд, то нужно начинать служение снизу.

16 И запомни хорошенько: идти вперёд - здесь означает *отступить назад и стремиться быть последним и самым малым.* Ибо никто не может приблизиться к Господу прежде, чем не унизится во всём до мизинца на ноге своей. Теперь ты знаешь всё, что касается твоего положения. Посему следуй за мной в этот дом доброго сердца! Твоя воля!»

17 Епископ следует за ним теперь без уговоров, ибо понял, что его проводник не может иметь дурных намерений.

5

В хижине ангела Петра - Светлое слово ангела о Лютере
Зачисление Мартина на службу пастухом в потустороннем мире

1 Когда они оба зашли в дом, обставленный очень просто и только самым необходимым, наш епископ узрел на молельном треугольном столике лютеранскую Библию Ветхого и Нового завета и явно сконфузился.

2 Это тотчас заметил *ангел Пётр* и сказал ему: «Что же сделал тебе Лютер, что ты презираешь не только его самого, но и его верный перевод Библии, в котором не содержится ничего, кроме чистого Слова Божьего?

3 Разве Лютер не был тем, о ком с полным правом можно сказать: «Он был человеком по сердцу Божьему!» Ведь он был намного выше, чем очень многие из твоей церкви, которые стремились во всём показать себя правыми и совершенными, но в основе своей оставались низкими и наипоследнейшими! Он же один посреди кромешной вавилонской ночи имел похвальное мужество вернуть человечеству чистое Слово Божие и тем самым направить его по верному Господнему пути.

4 Если и была на этом пути некоторая тьма (что было естественным последствием ещё слишком близкого Вавилона), то всё равно его учение по чистому Слову Господнему в сравнении с древним лжеучением Рима - как солнце в полдень по сравнению с болотным светом в непроглядную ночь!

5 И если Лютер действовал именем Бога, то скажи, по какой причине ты брезгуешь этим достойным человеком и презираешь его?»

6 Говорит *епископ*: «Я его как раз и не презираю. Но ты же знаешь, у того, кто долгое время был рабом какой-нибудь партии, со временем невольно возникает искусственная ненависть ко *всему*, что эта партия, используя тысячи подходящих случаев, поносила и проклинала. То же самое и со мной. Я уповаю на Бога, надеюсь и жду, что Он поможет мне преодолеть все принесённые мною с Земли глупости от альфа до омега. Потому не отталкивай меня, надеюсь, я ещё стану лучше!»

7 Говорит *ангел Пётр* : «О брат, призывать к терпению тебе надо не меня, а *себя*! Ведь ты ещё не знаешь, что тебя ожидает, а я знаю и посему должен поступать с тобой так, чтобы ты окреп в истине и встретил испытания сильным в духе. А таких испытаний на пути к Господу тебя ожидает тысячи тысяч.

8 Выгляни в окно! Видишь там многие тысячи овец и баранов? Как бойко бегают и прыгают они вперемешку!

9 Вот тебе книга, в которую занесены их имена, возьми её и покличь их всех по именам. Если в твоём зове они признают голос *верного* пастуха, то поспешат к тебе. Если же они опознают в тебе голос *наёмника*, то рассеются и разбегутся. А если так случится, то не ропщи, но прими к сведению, что ты – наёмник. Тогда придёт к тебе другой пастух и научит тебя, *как* нужно пасти и звать овец и баранов.

10 Ну, а теперь бери этот список, иди и делай, как я тебе сказал!»

6

Приятная, но опасная для Мартина неожиданность на новой службе
Стадо овец – множество красивых дев

1 И вот наш муж в своём крестьянском одеянии с довольно-таки толстой книгой в руке идёт в том направлении, где ему было показано стадо, которое в духовном отдалении выглядело действительно как стадо овец и барашков. Но в духовной близи это стадо состояло сплошь из благочестивых и кротких людей, в основном из женских душ, которые в мире земном жили по-настоящему благочестиво, но при этом имели

всё-таки более высокое мнение о римском духовенстве, нежели обо Мне, Господе. Они Меня не знали и сейчас ещё не распознают, посему в духовном отдалении они всё ещё выглядят, как животные кротчайшего рода.

2 Наш муж вышел по-настоящему весёлый, словно его в первый раз после долгой практики перевели в довольственное учреждение, сел на поросший мхом камень и осмотрелся по сторонам, ища вокруг овец и барашков. Но вдруг, вместо этих полезных домашних животных, он обнаружил великое множество прекраснейших и нежнейших девушек, которые, бойко припрыгивая, собирали цветы на широко раскинувшемся луговом ковре и плели из них прекрасные венки и веночки.

3 Завидев такое стадо, *наш муж* сказал сам в себе: «Хм, странно! Это ведь то же самое место, тот же луг, на котором я только что видел бесчисленное множество овец и барашков. Теперь это стадо как ветром сдуло, а на его месте появилась тысяча дев, одна прекраснее другой! Воистину скажу, если вся эта история - не какой-нибудь обман, то такое стадо мне, конечно же, намного милее. Однако здесь нельзя вполне доверять своим чувствам, ибо махни рукой – и всё совсем по-другому!

4 Ох, увы, увы! сейчас они подойдут ко мне, не дожидаясь, пока я их зачитаю! Ну и хорошо, тогда вблизи я смогу рассматривать этих милых детей, сколько душе угодно, - и – о-о! – может быть, я смогу даже обнять одну или нескольких! Воистину, совсем неплохо навеки вечные оставаться здесь пастухом такого великолепно преображённого стада! Воистину, не дурно, не дурно!

5 Вот они приближаются, и чем ближе, тем прекраснее выглядят. Одна – там, в центре, во главе – о, о, как хороша! О сила моей морали, не покинь меня сейчас, не то пропаду я! Хорошо, что здесь этот глупый целибат не имеет силы, иначе я с лёгкостью стал бы смертным грешником!

6 Однако я должен по книге позвать их всех поимённо, но я этого делать не буду; ведь тогда они наверняка разбегутся и никогда больше не появятся! Потому спокойно, моя дорогая книжечка! Оставайся-ка ты закрытой пред этим стадом!

7 Они всё ближе и ближе, и – тихо теперь, ещё десять шагов и они здесь. Да, уже совсем скоро рядом будут мои милые ангелы! – О вы, милые любимые ангелы!»

8 Смотрите, теперь «милые ангелы» уже возле нашего мужа, окружают его и спрашивают, что же он здесь должен делать?

7
Искушение епископа Мартина и наставление ангела Петра

1 *Наш муж*, восхищённый их прелестью и любовью, отвечает дрожащим голосом: «О не-бес-ные ангелы! О-о-о милые, милые ангелочки! Ох, охо-о-хо, вы - самые прекраснейшие ангелы Господни! Я... дол-жен быть ва-шим пастухом... Но, вы, самые-самые распрекрасные ангелы, вы же видите, что я слишком глуп для этого!»

2 *Самая красивая* из этого стада совершенно по-детски, доверчиво садится прямо рядом с нашим мужем, а остальные следуют её примеру. Именно эта красавица и отвечает нашему мужу: «О милый человек, ты слишком скромен! Я думаю, что ты очень красив, и если б тебя можно было уговорить, то я была бы невыразимо счастлива стать навеки твоей! Посмотри на меня: разве я не нравлюсь тебе?»

3 Мартин от сплошной влюблённости не может вымолвить ни слова, слышится только сильно дрожащее и бесконечное о-о-о-о-о-о! Неописуемо красивая

златоволосая, кудрявая головка, приветливые голубые глаза, розовые уста, плавно, как эфир, покачивающиеся полные груди, прелестные округлые руки, как и ещё более эфирные ноги почти сводят его с ума.

4 Ангелок смотрит на великое любовное волнение пастуха, склоняется к нему и целует его в лоб.

5 До этого мгновения наш муж держался ещё довольно-таки храбро, но теперь с этим было совершенно покончено. Он совсем разволновался, обнял красавицу что есть сил и наконец разразился потоком любовного заверения.

6 Но как только он достиг пика любовного блаженства, вся сцена внезапно полностью изменилась: милые ангелочки исчезли, а перед ним стоял *ангел Пётр* и говорил:

7 «Однако, брат, как же ты пасёшь своих овец? Разве я тебе такое задание давал? Да, если ты так обходишься с вверенными тебе овцами и барашками, то, пожалуй, ещё очень долго не достигнешь жизненной цели. Почему же ты не воспользовался книгой?»

8 Говорит *епископ*: «А почему же ты не сказал мне, что эти овцы и барашки, которых мы видели из твоего дома, являются, собственно говоря, распрекраснейшими девами, рядом с которыми разве только камень может оставаться равнодушным? Как видишь, я был, собственно, обманут. Ты же не станешь из-за такого надувательства создавать ужасное дело?»

9 Говорит *ангел*: «А как же с твоим целибатом? Не нарушил ли ты его сейчас? И не изменил ли обету вечного целомудрия?»

10 Говорит *епископ*: «Ах, какой целибат, какой обет! Я же сейчас весь, с кожей и волосами, нахожусь на лютеранской земле, а здесь и то и другое не действительно! И вообще, такому ангелу, как эта девушка, я и в мире принёс бы в жертву весь целибат и ради неё мгновенно стал бы лютеранином! Но куда же пропала эта красавица? Ох, если б я её ещё хоть раз мог увидеть!»

11 Говорит *ангел*: «Друг, скоро ты снова свидишься с ней и со всем её сопровождением. Но тебе нельзя будет с ней говорить и тем более к ней приблизиться. А если она захочет последовать за тобой, то ты поднимешь руку свою и скажешь: «Именем Господним возвращайся в свой порядок и не искушай меня, но следуй голосу порядка!»

12 Если стадо при этом не отвернёт, то открой книгу и читай имена, которые записаны в ней. Так стадо либо внезапно рассеется, либо – если оно опознает в тебе голос от Господней силы – послушается тебя. И ты поведёшь его в сторону полудня, вон на ту гору, где я тебя буду ждать!

13 А то, что сейчас произошло с тобой, пожертвуй в сердце своём Господу Иисусу; ибо это Он позволил тебе упасть, чтобы в падении ты оставил свой упорный целибат.

14 Теперь, однако, больше не падай, ибо повторение подобного случая нанесёт тебе такой вред, что ты на самом деле сто земных лет будешь мучиться, пока не отведёшь его от себя. Посему будь осторожен и благоразумен. Будешь ещё громче шуметь - то повстречаются тебе в Царстве Божьем ещё более распрекрасные красавицы. Но прежде тебе надо под корень избавиться от всех твоих земных глупостей.

15 Теперь стой здесь и делай, как я сказал. Именем Божьим да будет у тебя верная дорога.

16 После этих слов ангел Пётр внезапно исчез, чтобы у епископа не было возможности пофорсить, а также поперечить ему.

8
Критикующий монолог епископа Мартина и признание греха

1 Снова на лугу, совершенно один, через некоторое время Мартин начинает вести сам с собой следующий монолог:

2 «Где же сейчас мой проводник? Хорош проводник! Когда в нём больше всего нуждаешься, он вдруг исчезает, и Бог знает куда! А вот когда он не нужен, так он вмиг тут как тут – качество, которое я больше всего не переношу. Либо он должен быть рядом со мной и вести меня по таким ненадёжным путям, как эти здесь духовно-мирские, либо пусть убирается навеки! А то приходит ко мне тогда, когда я уже как-нибудь нагрешил. Побольше бы таких глупцов!

3 Ведь если он желает привести меня к блаженству, то должен оставаться со мной зримо, иначе его сопровождение совсем ничего не стоит. Ну, подожди, лютеранский скрытый патрон, - со мной ты получишь кость, глодать которую у тебя терпение лопнет! Что ещё может со мной случиться? Я - лютеранин - по учению Рима, совершенно созрел для ада. А может, уже и так в аду, ничего про то не ведая?

4 Потому пусть хоть раз ещё ко мне придут эти красивые барашки! И я буду для них не волком в овечьей шкуре, но любовником, полным огня, какого на Земле ещё никогда не было! Руки моей на них не подниму и зачитывать по этой книге не стану, дабы они от меня не разбежались. Правда, так сильно забываться с той или иной я тоже больше не хочу, но о поднятии руки и о зачитывании имён не может быть и речи! Пусть появится он из своего укрытия, пусть увидит, что епископ с Земли имеет право говорить, как захочет!

5 Однако где же так долго пропадают мои милые ангелочки? До сих пор ни следа не видать. Чувствую, я стал намного свободнее и бесшабашнее. Ну, идите-ка сюда, милые ангелочки, теперь вы найдёте во мне настоящего мужчину, ибо нет больше труса, есть герой, и *какой* герой!

6 Но куда же они запропастились! Проводник меня уже давно покинул, и нигде ни одной души не видать. В чём же дело? Может, мой славный проводник засадил меня так хорошо на вечные времена? Именно так несёт от всей этой глупой истории! Мне уже снова кажется, что с тех пор как он меня покинул, прошло уже несколько десятков лет. Неужели из этого снова нарастут миллионы?

7 Всё-таки жизнь в духовном мире – поистине ужасная вещь! Стоишь здесь, как вол на горе: всё такое мутное, нет верного света. Всё не такое, каким представляется. Камень, на котором я уже давно ожидаю овец и барашков, как будто совсем не то, чем он кажется. Так же и милые ангелочки: Бог знает, где они и что они на самом деле. Вероятно, ничто! Если б они были чем-то, то уже явились бы. Да, да, всё, что здесь, - ничто! И мой проводник тоже, иначе не смог бы он так быстро исчезнуть в совершенное ничто.

8 Я думаю, что эта жизнь сильно похожа на жизнь в грёзах. Вот я часто грезил о разных глупостях, о всяких превращениях. Но чем же они были? Ничем, лишь пустыми образами, яркими фантазиями в воображении души. Так и эта жизнь – ничто, пустой и ничтожный, весьма вероятно, вечный сон! Только эти мои размышления, кажется, действительно реальны, всё же остальное – жалкая фантазия души. Теперь уж точно

двести лет прошло с тех пор, как я жду здесь ба рашков и овец, и не вижу ни единого следа!

9 Но что меня всё-таки удивляет, так это то, что в этом фантазийном мире и эта книга, и это моё крестьянское платье, и эта местность, включая и лютеранский дом и храм, совершенно не изменяют своего вида. Да, забавная история! Кажется, в этом деле всё-таки что-то есть, а что и сколько - это другой вопрос!

10 Пожалуй, плохо, что я сразу, с самого начала, не захотел твёрдо последовать его совету?! Но если он – верный проводник, то мог бы мне сразу это заметить, вместо того чтобы просто исчезнуть! Разве он не сказал мне, что если я ещё раз упаду, то сильно наврежу себе и должен буду тогда всерьёз мучиться несколько сотен земных лет? Может, действительно я уже пал? Возможно - в мыслях и в желаниях - да, но в деле – не может быть, потому что ангелочки больше совсем не появились!

11 Но, может, они не появились именно *потому, что* меня обуревали такие мысли и такие желания? Это вполне возможно! Если бы я только мог избавиться от подобных мыслей! Ну, отчего они такие красивые и прелестные? Вот я и замарал себе нос! Теперь, значит, надо подождать, пока мои глупые мысли утихнут – а с ними уйдёт и желание!

12 Но тут есть одно «но»: если это было испытание моих главных слабостей, то я здесь потерпел полное поражение. Ведь по этому пункту на Земле я был скотиной в лучшей форме. Да, завидев такую пышную девицу, мне... Ты должен молчать! Сколько раз я ... Ты должен молчать о вещах, которые уже давно в прошлом! Красивые, юные монашки! О, это были блаженные времена! - но только ты должен молчать…

13 Как строг я был в исповедальне к исповедующимся детям и как снисходителен к себе! Как жаль, как жаль! Это было неправильно! Но у кого, кроме Бога, есть сила противостоять соблазну?

14 Если бы не было этого глупого целибата и епископ мог бы иметь порядочную жену, как наставлял Павел, то с плотью всё-таки было бы легче бороться. Но вот живёт епископ постоянно так, как жил Адам перед вкушением плода с древа познания с соблазнительной Евой в некотором, э, раю, и не может никак досыта нажраться протянутым яблоком.

15 О великая подлость! Но кто может это изменить? Только один Творец, если захочет! Без Его помощи останется человек - особенно моей породы! – на веки вечные скотиной, омерзительнейшей скотиной.

16 Господи, будь милостив ко мне и милосерден! Я уже вижу, что ежели Ты не приложишь ко мне руки Твоей, будет мне тяжко! Ибо я - скотина, а мой проводник – своенравный простак. А может, он – дух Лютера? Так дальше дело не пойдёт! Терпение, не покинь меня: я опять уже тысячу лет стою на одном месте!»

17 Наконец Мартин умолк и стал ждать овец и барашков.

9
Дальнейшие испытания терпения епископа Мартина и его юмор висельника

1 Он осматривается по сторонам и ждёт. Но по-преженему не видать следа ни овец, ни барашков. Он встаёт со своего камня, забирается на него и с этого высокого пункта ещё раз оглядывается. Но и оттуда ничего не видно.

2 Тогда он начинает кричать, но никто не отзывается и никто не появляется. Он опять садится на камень и ждёт. И опять напрасно, ибо ничего не видно ни с одной стороны. Он ждёт ещё некоторое время, и так как никто не появляется, совершенно потеряв терпение, он берёт свою книгу и говорит:

3 «Эта история мне окончательно надоела! У меня такое чувство, что уже опять прошло миллион лет - и никакого изменения в моём положении. Больше, мой дорогой и славный проводник, я не буду изображать шута! Как уважающий себя человек, я отнесу твою глупую книгу в твой лютеранский дом и отправлюсь в путь – пойду куда глаза глядят! Где-нибудь да должен этот мир быть по-настоящему заколочен досками и где можно будет сказать: huc usque et non plus ultra[1]!

4 И если я должен буду волею Божией просидеть на этом месте триллион или даже дециллион лет, пока не истлеют доски духовного мира, то я хотя бы буду знать - почему! Но изображать здесь и за просто так шута я более не намерен. Ведь то, что сам себе причиняешь, легче вынести, чем то, что причиняет тебе такой недалёкий наивный проводник. Я уже так отчаялся, что попадись мне сейчас этот лютеранский негодяй, я его поколочу!

5 Может ли быть что-то более скучное и неприятное, чем ожидание обещанного, которое никогда не наступит? Нет, это уж слишком! Как ужасно долго сижу я здесь в ожидании! – Господи, помоги! – и совсем без причины и с непонятной мне целью! Ведь если это ради известных овец и барашков - то это уже давным-давно не правда и правдой никогда не было!

6 Встретить бы мне здесь единомышленника: о, как прекрасно было бы! Мы бы вместе двинулись в путь по этому никчёмному духовному миру - это была бы неописуемая радость! А так я вынужден делить эту радость сам с собой. Но теперь всё! Не буду больше терять ни минуты, ведь я не хочу быть камнем на этом камне!

7 Где же эта злополучная книга? Может, она сама себя в дом унесла, чтобы избавить меня от дороги? И хорошо! Однако это немного смущает меня. Она же только что была здесь, и я хотел взять её – и смотри – пропала!

8 Нет, как этот духовный мир всё-таки глупо устроен, это свыше человеческих представлений! Книга ушла сама по себе, когда её заслуженно немного покритиковали. Не дурно!

9 Может, придётся мне ещё просить прощения у этого камня за то, что моё недостойное существо отдыхало на нём – а то тоже уйдёт! А если я сейчас буду маршировать по этим туманным полям и мховым лугам при двойном освещениии светлячков, то, наверное, вначале мне надо просить мох о милостивом разрешении поставить мою ногу на него с целью моего дальнейшего передвижения?

10 О прокл... - стоп, только не проклинать! Это ужасно глупо! Смотри-ка – слава Богу! – лютеранский дом вместе с храмом, Бог знает, куда пропал! Ну, давай, всё – на свалку! Только камень ещё здесь, если он вообще настоящий?! По видимости, он ещё здесь. Но я должен прозондировать это поточнее! – Верно, верно, Господь распрощался и с камнем!

11 Ну, теперь, может, и мне пора пойти? Но куда? Нос держать по ветру – если только у меня вообще есть нос. Ибо тот, кто, как я, уже второй раз был водим несколько миллионов лет за нос, тот на полном серьёзе должен спросить, как у него обстоят дела с этой частью, есть ли она у него ещё? Но слава Богу, нос у меня ещё есть, потому вперёд, следуя этому единственному дорожному указателю в этом прекрасном духовном мире!»

12 Смотрите, он отправляется в путь, а ангел Пётр идёт за ним следом незримо. Идти в духовном мире означает обрести другое сознание, и как только оно меняется, так зримо меняется и место. Вскоре мы увидим, куда отправится наш муж.

10

Епископ Мартин на ложном пути - Замечание Господа о духовных состояниях и их соответствиях

1 Кто из вас ориентируется по компасу духа, тот вскоре заметит, что наш муж, вместо направления в полдень, избрал направление в вечер. Смело и бойко идёт он теперь в перёд, но не находит ничего, кроме скудно поросшей мхом земли и очень мутного, тускло освещённого небосвода, который с наступлением более глубокого вечера всё более темнеет.

2 Эта явно сгущающаяся темнота немного настораживает его, но не останавливает, на что есть причина - отсутствие сознания и веры. Зато есть ложные убеждения, противоречащие святому Слову Евангелия, или настоящее антихристианство, а также прикрытая юморной маской ненависть к сектам.

3 Посему путь нашего епископа лежит в постепенно сгущающийся вечер; отсюда и поросшая скудным мхом земля, которая указывает на сухость и скудность присутствия Моего Слова в душе этого человека. Оттого и постоянно сгущающаяся тьма, ибо слишком малое и совсем не почитаемое Слово Божие (перед которым все епископы гнутся только pro forma[1] в красных и золотых ризах) не разрослось в нём в жизненное тепло, из которого затем смог бы изойти для его духа прекрасный свет вечного утра.

4 Подобные люди, оказавшись в духовном мире, пребывают в великом зримом опустении и в кромешной ночи; только тогда они имеют возможность повернуть назад. Как трудно в земном мире поставить такого епископа на истинный апостольский путь, так же и ещё намного труднее сделать это здесь; ибо в духовном мире он, как дух, извне совершенно не доступен и в нём нет ничего, кроме заблуждений.

5 Однако Моей милости подвластны многие вещи, невозможные обычным путём. Посему посмотрим, куда пойдёт этот человек с тем, что у него есть, и что под конец, когда разорвутся все связывающие его верёвки, совершит Моя милость , не вмешиваясь в свободу духа. Высокая милость выпала на долю этого человека, потому что однажды он молился о том, чтобы Я подхватил его Моей рукой. Но он не мог ухватить исключительную силу Моей милости прежде, чем не исторгнет из себя кучу мусора, состоящую из разного рода лжи и притаившегося зла, что и проявляется в нём сейчас состоянием кромешной тьмы, со всех сторон окружающей его.

6 А теперь обратим наши взоры снова на нашего странника. Медленным и осторожным шагом идёт он вперёд, каждым шагом проверяя землю, достаточно ли она прочна, чтобы нести его. Ибо земля становится повсюду болотистой и топкой, что является признаком того, что вскоре все его ложные знания впадут в неведомое таинственное море. Посему уже сейчас они (знания) наталкиваются на небольш ие болотца во всё сгущающейся темноте – состояние, которое в мире у многих людей проявляется в ситуациях, когда с ними какой -нибудь мудрец начинает говорить о духовной и душевной жизни после смерти, а они тотчас стараются уклониться от этого разговора по т ой простой причине, что эта тема совершенно сбивает их с толку,

расстраивает и печалит, а человек, много размышляющий об этом, слывёт за первого глупца.

7 Это состояние соответствует вступлению духа на подобную землю, уже сильно заболоченную и где ни у кого не хватает смелости измерить своими малыми знаниями неведомую глубину подобных болот, ибо страх погрузиться в бездну, в бездонное, очень велик.

8 Видите, как земля, которая носит нашего епископа, начинает превращаться в постоянно разрастающиеся настоящие озёра, между которыми мелькают узкие, ещё зримые, полоски земли. Что соответствует всякому вздору и невежеству, ибо наш епископ - только на словах богоисповедник, а сердцем – чистейшей воды атеист.

9 По такой же земле, по какой держит свой путь наш муж, путешествуют многие миллионы людей! Всё сэ же и сэ же становятся эти полоски земли между озёрами, полными безнадёжной неизвестности для его сознания. Он очень сильно колеблется и напоминает идущего по очень узкому мостику, под которым стремительно несётся быстрый поток. Но он всё-таки не останавливается, из ложной любознательности. Шатаясь, он продолжает движение, надеясь найти воображаемый конец духовного мира, а также прекрасных овец и барашков, которые всё ещё не выходят из его мыслей.

10 Всё у него отнято, всё, что могло о них напоминать: книга, луг, камень, отняты и сами овцы и барашки, которые некогда в мире были для него олицетворением дразнящей прелести и удовольствия. Для того и продемонстрировал ему их ангел Пётр, чтобы раскрыть в нём его наиглавнейшие слабости и тем самым более опустошить его.

11 Теперь посмотрим, *чем* займётся наш муж, пока он не дошёл до безграничного моря, до той черты, что означает: «Досюда и не дальше доходит твоя слепота, твоя глупость и твоё неуёмное шутовство».

12 Оставим его шататься дальше, до самого внешнего земного кончика языка его вздора, от которой он теперь не очень отдалён. Давайте послушаем, что за глупости он изольёт в море своей духовной ночи.

13 Каждый из вас, однако, должен поглубже исследовать свои скрытые мирские склонности, дабы однажды не оказаться на этом горестном пути.

11

Затруднительное положение нашего путешественника
Его последующий монолог и сердитая брань

1 Теперь смотрите, наш муж уже достиг моря; но ни один язычёк земли не разделяет больше бесконечные воды моря, что свидетельствует о безграничном неразумстве нашего мужа. Это также соответствует состоянию, когда человек подобен абсолютному глупцу, все понятия которого хаотично сливаются в море бессмыслицы.

2 Полный недовольства и нежелания, стоит он теперь на последней грани осознанности. Себя самого он ещё узнаёт; всё же остальное стало тёмным морем, где плавают всевозможные бесформенные тёмные чудовища. Тупо, слепо и беззвучно окружили они его, как будто хотят проглотить. Велика темнота, мокро и холодно это место. Наш муж только по тусклому блеску и серому, как дождь, тупому плеску волн распознаёт, что находится он теперь на краю безмерного моря.

3 Но послушайте сами, какой вздор он несёт, и вы узнаете, что происходит не только с нашим мужем, но и с бесчисленным множеством тех людей, у которых, как и у него, всё было только в *голове*, в их глупейшем воображении, но мало или совсем ничего не было в *сердце*!

4 *Епископ Мартин:* «Так, так, так... Вот так хорошо! О ты, проклятая ужасная жизнь! По меньшей мере десять миллионов земных лет блуждаю я здесь, как бедная душа в ночи и кромешной тьме, и, вместо того чтобы достигнуть желанной цели, оказался у моря, которое готово поглотить меня на веки вечные!

5 Это замечательное: «Requiescant in pace, et lux perpetua luceat eis!»[1] В мире этот прекрасный гимн мне довольно часто пели. Теперь я пребываю в покое для мира навечно, и мой прах ещё где -нибудь освещён солнцем или гнилым блеском могилы. Но я, я, я – настоящее я? что со мной стало?

6 Я ведь тот же самый, какой и был! Но где, где я, куда я попал? Стою я здесь, на сыпучей верхушке острейшего языка земли, если это вообще можно назвать землёй, а вокруг меня кромешная ночь и бесконечное, неведомое море!

7 О люди, вы, которые имеете великую милость жить на Земле телесно, - если только Земля вообще ещё существует, - как вы бесконечно счастливы! И как богаты по сравнению со мной все вы, которые там, в убогих лохмотьях, умоляете д обрых людей об одном пфеннинге на житьё! К сожалению, вас ожидает здесь мой или, может, ещё более худший удел!

8 Посему спасайте себя там, кто как может: либо усердным исполнением законов Божьих, либо становясь душой и телом стоиком; всё остальное не годится! Если бы я в своё время сделал то или другое, то был бы сейчас счастливее. А так стою я, как вечный вол и осёл одновременно, не перед горой, но перед бесконечным морем, которое, вероятно, поглотит меня навеки, но умертвить не сможет, потому что однажды-то должен я быть бессмертным!

9 Если в этом бесконечно глупейшем духовном мире что -то и может принести смерть, так это, без сомнения, ужасный голод, который терзает меня уже на протяжении многих миллионов земных лет самым ужасным образом. По всей вероятности, если бы я сам не был воздушн ой душой, то уже давно сожрал бы сам себя, подобно оборотню, до последнего мизинца на ноге. Но и это ничто, опять ничто!

10 Но скорее всего меня поглотит море. Каково же мне будет тогда в этом бесконечном рыбном мире? Сколько акул проглотят, сколько других чу довищ будут пробовать свои зубы на мне! И сожрут меня, причиняя мне страшные боли, но при этом никогда не смогут меня убить?! – О, прекрасная перспектива на вечное будущее!

11 Может быть, эти овцы и барашки были некоторого рода сиренами [1] и заманили меня сюда незримо, чтобы здесь разорвать и сожрать меня? Конечно, то, что я их видел миллионы земных лет тому назад, это уже давным -давно как неправда. Но подобное как раз вполне возможно в этом непонятном духовном мире, где тысячелетия можно прожить, ничего не заме тив, не оценив, не познав и ничего не делая, кроме как время от времени ведя бесполезные и бесплодные разговоры с самим собой подобно настоящему шуту в мире телесных людей!

12 Я только одного не понимаю, как это я, находясь в таком безнадёжном положении, не и спытываю огромного страха? В принципе, я больше в гневе, чем в страхе. Но так как рядом никого нет, на ком я мог бы выместить мой справедливый гнев, то я вынужден его сдерживать, и он - как отстоявшийся уксус.

13 И всё-таки мне кажется, что если бы ко мне яви лся Бог, если Он есть, то мой отстоявшийся уксус гнева снова стал бы свежим. Я бы порядком посягнул на этого

мнимого Бога, если Он есть; ибо преходящий мир Он изукрасил красотами, а об этом, непреходящем, позаботился хуже, чем самый чёрствый отчим о ненавистных ему пасынках, которые получили жизнь не по своей вине и, к несчастью, стали его пасынками!

14 О, как было бы великолепно сорвать гнев на таком Боге, если бы Он только был! Ведь если бы существовало какое-нибудь богообразное Существо, то оно должно было бы быть мудрее меня, своего творения. Но нигде не видать ни малейшего следа мудрости!

15 Ведь даже слепой знает, что всякое бытие и всякое событие должны иметь хоть какую-то цель. И я тоже – *бытие* и невинное событие! Я живу, я думаю, я чувствую, я ощущаю, я нюхаю, я вкушаю, я вижу, я слышу, у меня есть руки для работы и ноги для ходьбы; есть рот, снабжённый языком и зубами, и – пустой желудок. Но этот Бог должен мне сказать: *для чего?* Для чего мне нужно это достояние миллионы земных лет, которое ни разу не использовалось?

16 Итак, пусть явится этот весьма немудрый Бог! Пусть послушает меня, если Он есть, и поучится у меня мудрости! Но зови я Его хоть вечность – Он всё равно не появится! Почему? Потому что Его нет!»

12

Епископ Мартин на мёртвом пункте - Принятие его на желанную лодку Благодарственная речь Мартина к лодочнику, который есть Сам Господь

1 После длительной паузы, во время которой он немного боязливо ожидал так дерзко ругаемое и даже вызванное им Божество, он начал снова сам с собой следующий ворчливый разговор:

2 «Ничего, ничего и снова ничего! Я могу вызывать, кого угодно, грубо бранить, кого только захочу. Здесь никого нет, никто меня здесь не слышит, ибо я здесь -- единственная, сознательная сама по себе жизнь во всей бесконечности!

3 Но не может быть, чтобы я был совсем один! Многие тысячи тысяч миллионов людей, которые родились, как и я, на Земле, жили и умерли, - куда же они делись? Или они полностью прекратили своё существование? Или, может, они рассеялись по различным точкам бесконечности и удалены друг от друга бесконечно далеко, получив такой же дурацкий удел? - По всей видимости, так оно и есть! Ведь мой бывший проводник, овечки и барашки всё же являются верным доказательством того, что в этом по-настоящему бесконечном мире где-то наверняка есть люди. Но где, где, где? - Это уже другой вопрос!

4 Дальше, за морем, пожалуй, не очень-то много живого. Но, по всей вероятности, бесконечно дальше за моей спиной. Если бы я только мог повернуть *назад*, то я попытался бы и пошёл! Но, к сожалению, вода так плотно окружила меня, что возвращение назад кажется почти невозможным.

5 Здесь, под моими ногами, правда, ещё сухо, и я стою хотя и на рыхлой, но всё-таки ещё держащей меня земле. А что будет со мной, если я сделаю шаг вперёд или назад? Я наверняка потону в бездонной бездне, в этой бесконечно огромной могиле! Посему я должен сидеть здесь веки вечные, что будет в любом случае прекрасным развлечением!

6 Ах, если бы появилось маленькое, но надёжное судно, в которое я мог бы свободно сесть и которое я мог бы направить туда, куда захочу! Каким блаженством

был бы для меня, право, теперь самый бедный дья... – ого, нельзя! Это имя никогда не должно проходить через мои уста! Хотя в дья..., нет, в Господипомоги, так же, как и в Божестве, нет ничего особенного. Но само понятие так безобразно, что его, честно говоря, нелегко высказывать без некоторой тайной дрожи!

7 Но что же я вижу на водной поверхности недалеко отсюда? Неужели чудовище? Или это лодка? Смотри, мой жаждущий глаз, - оно всё ближе и ближе! Ей-Богу, это на самом деле лодка, весьма милое судёнышко, с парусом и веслом! Нет, если она сюда причалит, то я должен буду начать верить в Бога заново; ибо это – явное доказательство против всего того, что я только что наболтал! Воистину, она всё ближе и ближе! Может быть, кто-нибудь есть на борту? Я позову о помощи: вдруг кто-нибудь услышит меня?!

8 (громко:) Эй, там! Эй! Помогите! Здесь уже бесконечное время дожидается один несчастный епископ, который некогда в мире играл роль очень важного господина, но теперь в этом духовном мире погряз в великом убожестве и больше не знает, как ему быть! О Боже, о мой Великий, Всемогущий Боже, если Ты есть, то помоги мне, помоги мне!”

9 Теперь смотрите, судно ловко приближается к берегу, где находится наш муж. На борту вы видите *умелого, опытного лодочника, который есть Я Сам* , а за нашим мужем – ангела Петра, который, как только лодка пристала к берегу, вместе с нашим епископом ловко садится в лодку.

10 *Епископ* видит во Мне только лодочника, ангела Петра он всё ещё не видит, так как тот всё это время незримо путешествует позади него. Епископ с весьма дружелюбным видом прямиком направляется ко Мне и говорит:

11 «Какой Бог или какой иной добрый дух сделал так, что ты заблудился со своей лодочкой в этом бесконечном море именно в этой местности, или намеренно направил тебя сюда, где я немыслимо долгое время дожидаюсь избавления? Может, ты - лоцман в этом мире или какой спасатель? Люди, подобные тебе, здесь чрезвычайно редки, должно быть, ибо я непостижимо долгое время не видел здесь ни малейшего человеческого следа!

12 О благой, любезнейший друг! Ты кажешься мне намного лучшей природы, чем тот, кто немыслимо давно сам напросился ко мне в проводники по этому миру, дабы вывести меня на верный путь! Но это был проводник непревзойдённый! Пусть Господь Бог простит его! Ведь он вёл меня только некоторое время и к тому же очень плохо!

13 И должен был я снять моё епископское платье, которое, Бог знает, как я прихватил с собой из мира, и, вместо него, надеть эту крестьянскую рубаху, сшитую, похоже, из самого лучшего материала, иначе при моём тишайшем поведении она не выдержала бы миллионы земных лет!

14 Таким подарком был бы я ещё вполне доволен, конечно, в надежде на луший удел. Только что сделал этот герой-проводник? Он поставил меня пастухом своих овец и барашков, снабдив меня какими-то моральными правилами!

15 Я с готовностью принял эту службу, хотя и на лютеранской земле. С толстой книгой с занесёнными в неё именами вышел я к стаду и хотел делать, как он мне повелел, но тут из его стада овец и барашков явились прелестные девицы! От овец и барашков и след простыл!

16 Я должен был зачитывать их имена по книге, но во всей местности я не нашёл тех животных, которых ранее отчётливо видел из дома этого лютеранского проводника!

17 Но кучей явились ко мне эти незваные красавицы, шутили со мной и даже целовали меня. А одна, самая красивая, и вовсе обняла меня обеими руками и с очаровательной грацией прижала меня к своей нежнейшей груди, так что я впал в такую сентиментальность, какую никогда не ощущал в мире.

18 По сути во всей этой истории не было ничего плохого, особенно для такого новичка в этом мире, как я. Разве я знал, что, вместо овец и барашков, должен буду присматривать за такими девицами?

19 Но тут словно молнией доставленный явился мой распрекрасный проводник и прочитал мне такую проповедь, за которую и Мартину Лютеру не было бы стыдно! Он отдал мне некоторые распоряжения и новые, но ещё более глупые и прозрачные предписания, которым я должен был строжайше следовать и под конец привести всех овец и барашков на указанную гору.

20 Сам я, не очень-то довольный этим странным заданием, в глаза больше не видавший ни проводника, ни стада, ждал, Бог знает, сколько миллионов лет, - и всё напрасно. Наконец я решил отнести книгу моему славному работодателю в дом. Но книга - вероятно, некоторого рода автомат – сама ушла вместе со всей местностью, и я наконец тоже распрощался и ушёл. Я пришёл сюда и не мог двинуться дальше, бранился некоторое время, как только мог, а потом совсем отчаялся, поскольку в течение долгого времени не видел ни малейшего признака спасения.

21 И вот явился ты, как истинный божественный ангел-спаситель, и принял меня в твоё надёжное плавучее средство! Прими за это мою огромную благодарность! Если бы у меня было хоть что-нибудь, чем я мог бы отблагодарить тебя, как это было бы радостно моему вечно благодарному тебе сердцу! Но ты же видишь, что я беднее, чем вся человеческая бедность, и ничего у меня нет, кроме себя самого. Потому довольствуйся моей дружбой, моей благодарностью и мной самим; может, я пригожусь тебе для какой-нибудь службы!

22 О Боже, о Боже! Как спокойно и как надёжно плывёт твоя лодка по бурным волнам этого бесконечного моря, и какое это приятное чувство! О дорогой божественный друг! Мой бывший глупый проводник ведь должен бы быть сейчас здесь! Хотелось бы представить ему тебя и показать, каким чувством должен обладать настоящий проводник и спаситель! Я сам некогда в мире был проводником, но – тут промолчу! – О благодарю тебя! Благодарю! Как чудесно идёт судёнышко!”

13

Слова Божественного лодочника о благе одиночества
Духовное зеркало для самопознания

1 На это Я отвечаю ему *как дружелюбный лодочник*: «Наверное, такое долгое время быть одному весьма тяжело, но длительное одиночество всё же очень полезно. Ведь в это время можно поразмышлять над некоторыми своими глупостями, возненавидеть их, изжить и избавиться от них. И смотри: одиночество намного благостнее, чем многочисленное и блестящее общество, в котором глупое и дурное встречается чаще, чем мудрое и доброе.

2 Менее приятно, когда одиночество сопровождается опасностью для жизни, даже если это мнимая опасность. Но, несмотря на это, одиночество всё же в тысячу крат лучше, чем прелестнейшее и обаятельнейшее общество! Ибо в подобном

одиночестве угрожает только кажущаяся гибель, от которой всегда возможно спасение. Но в названном обществе человеку нередко угрожают действительные опасности, каждая из которых в состоянии полностью загубить душу и дух и отправить их в ад, откуда выхода почти нет! Посему твоё нынешнее состояние для твоего чувства было малоприятным, но для твоей сущности оно никак не несчастливое.

3 Ведь посмотри, Господь всего сущего всё-таки заботился о тебе, насыщал тебя по мере и цели и был очень терпелив с тобой. В мире ты был римским епископом, что Я хорошо знаю, и нёс свою службу в твоём языческом идолопоклонническом учреждении. Правда, ты всё исполнял буквально и очень строго, но внутренне сам ничего не соблюдал. А такое служение, согласно твоему же собственному суждению, перед Богом, Который зрит только на *сердце* и его деяния, не имеет никакой ценности. Кроме того, ты был очень горделив и властолюбив и, несмотря на твой клятвенный целибат, без меры любил плоть женскую! Может, ты думаешь, что это богоугодные дела?

4 Ты много занимался монастырями и больше всего любил посещать женские, где не было недостатка в красивых послушницах. Тебе нравилось, когда они бросались тебе в ноги, как перед Богом, обнимали ноги твои, а ты устраивал им всяческие нравственные проверки, и некоторые из них - настоящее распутство! Ты думаешь, что такое усердие с твоей стороны было угодно Господу Богу?

5 А какими богатствами обладал ты в мире, вопреки Слову Христа, Который заповедовал не иметь и не носить сумы□, денег, одежд, обуви, кроме как в зимнее время, и тем более двух одежд! Какие изысканные яства стояли на столе твоём, какие блестящие кареты, какие роскошные епископские эмблемы украшали твоё властолюбие!

6 Сколько раз ты, как ищущий своего глашатая Слова Божьего, ложно клялся на трибуне и сам себя проклинал, поскольку то, что ты оглашал было неправдой и во что сам ты никогда в жизни своей не верил!

7 Сколько раз ты пятнал самого себя – и в то же время сидел в исповедальне, неумолимо строгий по отношению к малым! Ты с лёгкостью пропускал сильных мира - так же легко блоха впрыгивает в городские ворота!

8 Ты думаешь, что Господь доволен тем, что весь римский Вавилон есть изуверство в его наихудшем роде?

9 Сказал ли ты хоть раз в сердце своём: «Пропустите ко мне малых?» – Смотри, только великих ты уважал!

10 Принял ли ты хоть раз именем Моим бедное дитя, одел ли его, накормил ли, напоил ли? Сколько раздетых ты одел, сколько голодных накормил, сколько заключённых освободил? – О смотри, Я таких не знаю! Сколько тысяч ты утвердил в духе? Бедности ты нередко наносил глубочайшие раны своими проклятиями, тогда как богатым и знатным раздавал избавление за избавлением - и конечно, за деньги, и только иногда для очень знатных господ из подобострастия *даром*! Неужели ты думаешь, что подобные дела богоугодны и что, покинув тот мир, ты будешь тотчас из уст в уста принят на Небо?

11 Я, Спаситель, говорю тебе это не для того, чтобы судить тебя, но чтобы показать тебе, что Господь не был несправедлив к тебе, когда покинул тебя ненадолго. Напротив, Он был к тебе очень милостив, Он не допустил, чтобы ты тотчас после смерти тела своего - перед Богом совершенно заслуженно - отправился в ад!

12 Подумай об этом и не хули больше своего проводника, но всей душой помни, что перед Богом ты не стоишь ни капли милости, но все-таки можешь её обрести! Ведь

насколько настоящие рабы должны рассматривать себя как нечто дурное и бесполезное, то насколько хуже ты, который ещё ни разу не сделал ничего согласно воле Божией!»

14
Искреннее раскаяние епископа Мартина и его добрая воля к покаянию и возвращению

1 На это *епископ* говорит: «О мой высокоуважаемый и достойнейший всякой благодарности спаситель! На твоё обличение я, к сожалению, не могу сказать ничего другого, как: всё это mea culpa, mea quam maxima culpa [1]! Ибо всё это истинно. Но что же мне делать?

2 Я чувствую теперь гл убочайшее раскаяние во всём содеянном. Но ведь раскаяние не повернёт содеянное вспять, и потому и вина моя, и грехи, что есть семя и корень смерти, останутся неисправленными. Как же можно грешнику обрести Господнюю милость? Мне кажется, это совершенно невозможно.

3 А посему, совершенно понимая, что таким образом я созрел для ада, думаю так: это дело невозможно изменить иначе, как отправив меня всемогущим дозволением Божиим, ещё раз на землю со всеми моими нынешними чувствами, дабы я мог сам по мере сил своих исправить мои ошибки. Или пусть Господь, так как я страшно боюсь ада, засадит меня как ничтожнейшее существо на целую вечность в какое -нибудь захолустье, где я мог бы, будучи ничтожным сельским жителем, своими руками обрабатывать скуднейшую землю, обеспечи вая себе необходимые средства для жизни. При этом я всем сердцем отказываюсь от всякого блаженства, считая себя недостойным Неба в наименьшей степени.

4 Таково моё чувство, и я не могу назвать это рассудочным суждением, потому что чувствую это как глубоко в нутренний зов моей жизни. В мире, ограниченном узостью мысли, больше ничего нельзя сделать. Ведь общее течение потока жизни ныне столь дурное, что невозможно плыть против него.

5 Правительства творят что хотят, религия используется только в качестве политического опиума для народа, чтобы легче было держать его в узде и эксплуатировать как только можно. Здесь самому *Папе* следовало бы попробовать придать религии иное, единственно духовное значение. Но тогда его непогрешимость встанет под сомнение. Как трудно, и особенно епископу, идти истинным путём Слова Божьего, ибо на всех тропинках его вынюхивают легионы тайных надсмотрщиков.

6 Всё это хотя и не отнимает свободной воли ни у епископа, ни у другого человека. Но как сильно из -за этого осложняются правые действия, а в тысяче случаев становятся даже неисполнимыми, что Господу Богу, думаю наверняка известно!

7 Конечно, это верно и справедливо, а в наше время даже необходимо - становиться мучеником ради Слова Божьего. Но что в этом толку? Скажи только *одно* слово о злоуп отреблениях «святейшей» религии – и тебя засунут в дыру, наложив обет вечного молчания, или тайно убьют.

8 Я спрашиваю: какая польза в том, чтобы упорно плыть против течения, проповедовать правду и жертвовать собою для ослеплённого жалкого человечества?

9 И поскольку мне по опыту известно, что в мире, с головы до ног погрязшем во зле, ничего нельзя сделать и ничем нельзя помочь, то в конце концов становится даже простительным прокричать самому себе: «Mundus vult decipi - ergo decipiatur!»[1]

10 Ныне я думаю: Господь Бог желает блага каждому человеку, но так как сам человек предпочитает Небу ад, то Он, Всемогущий, не в силах помешать его падению в вечное болото. И наимудрейший в праве сказать: «Si vis decipi, ergo fiat!»[2]

11 Я отнюдь не желаю покрасоваться перед тобой и уменьшить мою вину, но только хочу сказать тебе, что в мире нынче больше грешников по нужде, чем по свободной воле, и думаю, что Господь наверняка милостиво примет это во внимание.

12 Я не стремлюсь к тому, чтобы мою великую вину Он счёл за малую, но хотел бы, чтобы это было учтено, потому что мир и есть в действительности *мир*, с которым ничего невозможно сделать, ибо утрачивается добрая воля помочь ему.

13 Мой дорогой спаситель, не сердись на меня! Ведь я сказал тебе то, что понял и узрел на сей момент. Ты, коне чно, понимаешь всё лучше и можешь вразумить меня, ибо по твоим словам я понял, что ты полон Божественной правды и можешь наставить меня в том, что я должен сделать, чтобы, по крайней мере, избежать ада.

14 К тому же заверяю тебя, что, следуя твоему желанию, я от всего сердца прощаю моего бывшего проводника! Я был на него сердит только потому, что не понимал и до сих пор не понимаю, какие намерения у него насчёт меня. Хотя он и просветил меня как-то неопределённо о своих планах относительно меня, но эта сверхдо лгая безнадзорность моей персоны с его стороны совсем вывела меня из себя! Но теперь всё кончено, и если бы он сейчас появился, я бы ради тебя бросился ему на шею и расцеловал бы его, как сын, долгое время не видевший своего отца».

15

Божественный лодочник читает епископу Мартину проповедь о покаянии

1 Теперь снова говорю *Я как лодочник*: «Послушай Меня и запомни в точности, что Я тебе сейчас скажу!

2 Посмотри, Я хорошо знаю, как создан мир, и знаю, каким он был во все времена. Ведь если бы мир не был злым или хотя бы иногда был лучше, то он не распял бы Господа Славы! Но если ваше злое баловство совершило подобное с живым зелёным древом, то насколько меньше он будет беречь сухой хворост! Посему для мира раз и навсегда будет так, как записано в Евангелии, сказанное устами Господними:

3 «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его». Это усилие ты,однако, ни разу не употребил. Посему ты не имеешь права обвинять мир, ибо, насколько Мне известно, ты всегда предпочитал Духу мир. Ты был как раз одним из главных противников Духовного просвещения, врагом протестантов и преследовал их мнимую ересь с лютой злостью и ненавистью.

4 На самом деле для тебя никогда не имело значения выражение: Si mundus *vult* decipici!, но без милости и, pardon, Mundus decipi *debet*! – и sine exceptione! Но Я скажу тебе, что нет хуже мира, чем как раз в твоей и подобных ей сферах! В о все времена вы были яростными противниками света; и были такие времена, когда вы каждому кто хотя бы на волос мыслил светлее, сооружали костёр.

5 Не князья *мира* сего стремились распространить темноту в ваших народах, а *вы*, вы предавали анафеме князей, если они отваживались мыслить светлее и чище, чем

позволяла им ваша темнейшая иерархическая и тираническая деспотия. И если развелись повсюду тёмные князья, то они есть *ваше* произведение. Вы же никогда не были произведением князей, - напротив, ныне, как и во все времена, вы были своим собственным произведением!

6 То, что ныне в иной стране, не имеющей никакого понятия о свете, ввести чистое Слово Божье труднее, Я знаю. Но кто виновен в этом? Смотри, никто, кроме *вас* самих!

7 *Кто* призывал вас воздвигать храмы и алтари идолам? *Кто* предписал вам вводить ваши так называемые латинские богослужения? *Кто* придумал отпущение грехов? *Кто* изымал Писание Божье и, вместо него, вводил абсурднейшие и лживые предания о так называемых героях? Кто придумал реликвии и миллионы всевозможных святых картин и резных работ? – Смотри, не кайзер, не князь - а *вы*! Вы одни во все времена были и есть творцы непроглядной тьмы как ловушки для больших и малых под ваш скипетр!

8 Князья в основном полны благочестивой веры и покорны вашему учению. Скажи Мне, что за вера была *у тебя* , ведь ты был сведущ в Писании? Кому повиновался ты? Сколько раз ты молился задаром?

9 А теперь можешь ли ты после всего этого ожидать от Бога какого-то учитывания, в то время как не мир испортил *тебя* , а ты испортил *мир*, сделав его намного хуже, чем он был раньше?

10 И ещё Я скажу тебе: что касается мученичества, о котором ты говорил, то из-за властолюбивой любви к ночи ты скорее позволил бы *тысячу* раз распять несчастного на кресте, чем хотя бы *один* раз (самому пострадать)ради чистого Божественного света! И о князьях у тебя было бы меньше заботы, если б ты позволил проповедовать свет, и тем более о их надсмотрщиках. Ведь Я хорошо знаю, как ты восставал на князей, когда они противились твоим нелепейшим требованиям, полным презрения и проклятий человеческому и братскому достоинству!

11 Смотри, Мне также известны примеры того, как князья, призывавшие к истинно Божьему Учению, по-настоящему светлых священников засовывали в темницу или вовсе – в чём твоя большая вина – отсылали в мир иной. Я могу привести огромное количество примеров, как вы и только *вы* совершали подобное с теми, кто осмеливался жить чище, по Слову Божьему!

12 Кто тут умный, как змея, и к тому же нежный, как голубь, и совершает путь Господний таким образом? Может, ты думаешь, что древний Бог стал слабее, чем был во времена апостолов, и потому не в силах больше помочь тем, кому угрожает мир?

13 Гляди, наряду с Лютером, Я мог бы назвать тебе имена множества братьев, которые в кромешные тёмные времена всё-таки осмеливались перед всем миром исповедовать чистое Слово Божье. И посмотри, никому из них князья не отрубили голову - но плохо было *Тому*, Кто чистый духом попал к *вам* в руки!

14 Я надеюсь, теперь ты понимаешь, что здесь, где не действительно ничто, кроме чистейшей истины, с которой едина вечная любовь, всеми твоими извинениями ничего не добиться, кроме признания: mea quam maxima culpa![1] Только это верно, всё остальное перед Богом не действительно! Ведь ты безусловно признаёшь, что Бог знает мир от вечности, в его мельчайших проявлениях, лучше, чем ты способен его когда-нибудь познать. А посему расписывать перед Господом Богом мир, каков он есть, для своего оправдания есть величайшая глупость. Хотя ты и утверждаешь, что не стремишься к оправданию себя, но только хотел бы, чтобы Бог принял во внимание тобою сказанное, не думая при этом, что сам ты был главным мастером ухудшения мира.

15 Насколько ты заслужил, будучи пленником мира, это внимание, настолько и получишь его, ни на йоту меньше. Но за всё то, за что ты его только что обвинил, нисколечко! То, что мир задолжал тебе перед Богом, будет зачтено тебе по мизерному счёту. Но *твоя* вина не будет тебе так быстро отпущена, если ты сам не признаешь её и не покаешься и признаешь также, что не ты – ибо ты всегда был и есть плохой, - но только один Господь может всё исправить и простить тебе твою вину.

16 Ты боишься ада, ибо по совести своей ты чувствуешь себя достойным его, и думаешь, что Бог забросит тебя туда, как камень в пропасть. Но задумывался ли ты о том, что боишься ты только тобою придуманного ада, а действительным адом доволен и не хочешь из него выбираться?

17 Посмотри, всё, о чём ты до сих пор думал и чего боялся, есть более или менее ад в его настоящем смысле! Ибо там, где тлеет хотя бы одна искорка самолюбия , спеси и осуждения других, - это ад; там, где плотское чувство изгнано не по доброй воле, - тоже ад! Но на тебе это всё ещё налеплено, потому ты и сидишь крепко в аду. – Смотри, как ничтожен твой страх!

18 Но Господь, Который милосерден ко всем Своим творени ям, хочет спасти тебя из ада, а не проклясть тебя по твоему римскому maxime и упрятать ещё глубже! Посему и не ропщи перед Богом, что будто желающим отправиться в ад Он говорит: «Если непременно хочешь в ад, то да будет так!»

19 Смотри, с твоей стороны, это о чень кощунственное утверждение! Ведь ты - именно тот, кто уже давным –давно не желает отречься от ада. Но когда ты слышал, чтобы Господь со Своей стороны судил об этом?

20 Хорошо подумай о Моих словах и развернись внутрь себя по ним. Ибо Я хочу направить это с удёнышко таким образом, чтобы оно вынесло тебя из твоего ада в Царство Жизни. Да будет так!»

16

Епископ Мартин признаёт свою вину и решает остаться с лоцманом, своим спасителем - Ангел Пётр, как третий, в этом союзе

1 Теперь говорит *наш муж*: «О милый друг, к сожалению, я должен откровенно признаться, что со мной дело обстоит именно так, как ты только что сказал, не скрывая моих грехов. И я понимаю, что нет мне прощения, ибо во всём виноват только я! Но только одно хотел бы я знать: куда ты т еперь меня доставишь и что станет моим вечным уделом?»

2 Говорит *лодочник*: «Спроси своё сердце, свою любовь! Что они говорят? Чего они страстно желают? Если ответили они тебе совершенно определённо, по твоей жизни, - то ты уже избрал свой удел, ибо каждый ведом своей собственной любовью».

3 Говорит *епископ*: «О друг, если моя любовь поведёт меня, то приду я Бог знает куда! Ибо во мне происходит то же самое, что и в душе страстной модницы, которая, находясь в земном салоне мод, видит перед собой сотни модных материй и не знает, что же ей взять!

4 По моему глубоко внутреннему чувству хотел бы я быть рядом с Богом, моим Творцом, но тогда мои многие и большие грехи встают поперёк пути, и я осознаю тогда, что реализация моего желания совершенно невозможна.

5 Тогда я снова думаю об овцах и барашках, встретившихся мне в этом мире; с одной такой овечкой вовсе не неприятно прожить целую вечность! Но тут опять-таки мой внутренний человек говорит: «Подобное вовеки не приблизит тебя к Богу, а только отбросит от Него ещё дальше!» И на этом моя любимая мысль тонет в бездне этого моря.

6 Опять-таки приходит ко мне мысль поселиться где-нибудь в глуши этого вечного духовного мира в качестве скромного и простого сельского жителя и хоть раз получить милость узреть *Иисуса*, хотя бы на несколько малых мгновений! Но тогда снова грызёт меня моя совесть и говорит: «Этого ты не достоин вовеки!» – и снова погружаюсь я в моё поражённое всеми грехами ничтожество перед Ним, Пресвятейшим!

7 Только *одна* мысль кажется мне наиболее легко и возможно исполнимой. И я должен сознаться тебе, что ныне это - моя самая любимая идея - быть рядом с тобой и провести около тебя, где бы ты ни был, целую вечность. В мире я меньше всего терпел тех, кто осмеливался мне сказать правду в лицо, но тебя я именно за это и полюбил. Ведь ты сказал мне правду открыто в лицо как наимудрейший и как наинежнейший судья. С этой любимой идеей я и остаюсь навеки!»

8 Говорю *Я*: «Ну хорошо, если это есть твоя главная любовь, в которой в дальнейшем ты должен ещё более укрепиться, то она может тотчас исполниться! Смотри, мы теперь совсем не далеко от берега и не далеко от Моей хижины! Моё дело таково: Я – *лоцман* в полном смысле этого слова, ты уже знаешь. Это дело ты отныне будешь нести вместе со Мной. Награду за наши старания будет нам доставлять наш небольшой участочек земли, который мы будем трудолюбиво обрабатывать, по возможности, в свободные от работы мгновения. Оглянись-ка, рядом ты найдёшь ещё кое-кого, кто будет верно нам помогать!»

9 Епископ в первый раз за время этого мореплавания оглядывается и тотчас узнаёт ангела Петра. Он бросается ему на шею и просит о прощении за причинённые ему оскорбления.

10 Пётр отвечает той же любовью и, счастливый, хвалит епископа за то, что его сердце сделало этот выбор по глубоко внутренним сердечным мотивам.

11 Судёнышко пристаёт к берегу, где крепится к палке, а мы втроём идём в хижину.

17

В хижине лоцмана - Благословенный завтрак и благодарность Мартина Новая работа Мартина с рыбаками

1 До сих пор было постоянно более темно, чем светло. В хижине же темнота стала всё более и более отступать, и благодатный рассвет постепенно всё более и более прогонял бывшую ранее ночь – конечно, только перед глазами епископа, ибо перед Моими глазами и глазами ангела Петра всегда стоит пресветлейший, непреходящий и неизменный вечный день.

2 То, что начало рассветать и перед глазами епископа, произошло по той причине, что в нём, в его сердце, начала появляться *любовь*, ибо по Моей милости он по доброй воле вытолкнул из себя множество земных шлаков и продолжает их выталкивать.

3 Что же происходит в хижине? – спросите вы. – Имейте терпение, сейчас Я изложу тот служебный распорядок, которому отныне епископ должен будет следовать. Но вначале он должен подкрепиться Моим хлебом жизни. Ведь как вам известно, он

должен был быть очень голоден, ибо ни разу за свою жизнь в мире земном, как и за короткий период в семь природных дней здесь (хотя это и кажется немыслимо долгим временем), он ни разу не вкушал с этого самого преистинного питательного стола и ни разу не пробовал истинного хлеба Жизни. Посему позволим ему утолить его по-настоящему волчий аппетит.

4 Посмотрите, как он поглощает хлеб, один кусок за другим! При этом он растроган до слёз и теперь говорит:

5 «О мой самый лучший друг и работодатель навеки, как славно быть рядом с тобой! Прими для начала мою пламенную благодарность и передай её в сердце своём чистом Господу Богу! Ибо язык мой навеки не достоин того, чтобы нести благодарственную молитву к Господу, ведь я слишком великий и грубый грешник пред Ним.

6 Так, так! Ах, как хорошо! О немыслимо долгое время моего голода, моей жажды и моей беспрерывной ночи! О благодарю, благодарю тебя! Великая благодарность Господу Богу за то, что Он позволил тебе спасти меня, а ныне насытил, и мне теперь так хорошо, как будто я заново родился! И смотри, смотри, становится совсем светло, как весенним утром, когда восходит солнце! О, как прекрасно теперь здесь!

7 О дорогой друг, и ты, мой старый и первый проводник! Поскольку я теперь предостаточно сыт, то дайте мне какую-нибудь работу, дабы я мог, хотя бы в мизерной доле по сравнению с вашим великим благодеянием, начиная с этого дня, усердием рук своих подносить мою великую любовь к вам».

8 Теперь говорю *Я*: «Пойдём с нами из хижины, и мы сразу получим работу в большом количестве. Смотри, мы снова под открытым небом и на берегу моря! Вон там лежат рыболовные сети: пойди туда с братом и принеси их в лодку; ибо море сегодня спокойно, и у нас будет добрый улов».

9 Оба поспешно приносят три рыболовные сети и грунтовый невод, закидывают их в лодку, на что *епископ*, полный радости, говорит: «Ах, это весёлая работа! Таким море мне нравится! Но когда я сидел на сыпучем берегу моей погибели, тогда оно выглядело ужасно по-другому!

10 Но есть ли здесь, в царстве духов, рыба? – Воистину, в мире я об этом никогда не думал!»

11 Говорю *Я*: «Ещё какие рыбины! Эта работа – особенная, ибо наше задание заключается в том, чтобы выловить всю рыбу в море. Но не унывай -всё получится. Однако, как сказано, для этого необходимо терпение, отвага и большая мужская твёрдость!

12 Много опасностей подстерегает нас, и ты нередко будешь думать, что совсем пропал. Тогда посмотри на Меня и делай то, что делаю Я, - и всё будет хорошо и выйдет по-нашему! Ведь каждое доброе дело требует усилий, терпения и определённой работы. Теперь отвяжите лодку от палки, и мы отправимся в открытое море!»

13 Оба отвязывают лодку, и с утра дующий ветер гонит её стрелой в открытое море.

14 Во время плавания спрашивает *епископ*: «О тысяча, тысяча! Однако, друзья, здесь должно быть ужасно глубоко, ибо вода из-за такой глубины выглядит почти, как чёрная смола. А если лодка потерпит крушение, что же с нами будет тогда?»

На рыбной ловле

1 Говорю *Я*: «Друг, только не бойся, ибо мы на воде для добрых дел, и какой бы глубокой она не была, нам нечего бояться. Ну, будь внимателен! Забросить сеть! Там, где вода сильно волнуется, там водится огромная рыба! Проворнее, чтобы она от нас не уплыла!»

2 Оба сбрасывают сеть, и ещё не успела она в воде хорошенько расправиться, как явно чудовищных размеров рыбина вплыла в неё. Не сумев разорвать крепкую сеть, она быстро, как стрела, увлекает за собой лодку по поверхности воды и без остановки, всё разъярённее и злобнее тащит её за собой.

3 *Епископ*, переполненный ужасом, кричит: «О, ради Бога, что же сейчас будет?! Теперь мы, очевидно, пропали, чудовище так огромно, что в сеть едва вмещается полголовы! А тело, Бог знает, насколько ещё простирается в воде, оно наверняка в три раза больше нашей лодки! Если мы хотим убить его, то куда мы с ним, с таким огромным?! – Ох, ох, всё разъярённее и быстрее несётся оно вместе с нашей лодкой к... гос-по-ди-по-мо-ги!

4 Теперь говорит *Пётр*: «Не будь ребёнком! Пусть рыба несётся куда хочет и пока это её радует! До тех пор пока её голова в сети, она не уйдёт на дно - я знаю это как старый рыбак. Когда она вдоволь наносится, она станет спокойнее, и тогда нам будет легче поймать её и вытащить на берег! Посмотри, плывёт она как раз к берегу, посему нам будет легче поймать беглянку!

5 Разве ты забыл, что говорил наш всеми глубоколюбимый Мастер? Смотри, Он спокоен, посему давай и мы успокоимся! И если сказано: «Следуй за Мной, руки – в дело!», то это значит, что надо действовать, как Он распорядился. Ведь лучше Него нет Мастера в рыболовной ловле. Теперь же это значит: будь внимателен, скоро наступит момент и для нашей работы!»

6 Теперь говорю *Я*: «Пётр, возьми большой крюк и закрепи его покрепче за сосну! А ты, друг Мартин, выпрыгивай половчее на берег, хватай как можно крепче лодочный канат и тащи его на берег! Быстро закрепи его за имеющуюся палку и запрыгивай снова в лодку, возьми второй крюк и делай то же, что и Пётр! Ибо смотри, чудовище совсем устало, и мы теперь легко одолеем его! Итак, быстро, ловко!

7 Епископ поспешает, как ему было велено. Лодка закреплена, и наш Мартин уже снова в лодке. Он хватает крюк, точно и крепко крепит его за другую сосну, и чудовище уже хорошо закреплено.

8 И теперь *Господь* повелевает: «Выходите на берег, принесите большой канат, на котором можно закрепить более тяжёлый и более острый метательный крюк; около хижины уже всё наготове! Я тем временем с помощью крюков на шестах притащу рыбу поближе к берегу, где вы должны будете очень быстро заметнуть в голову зверя метательный крюк. А ты, друг Мартин, не должен бояться, если рыба при этом будет совершать некоторые сильные движения, которые тебе, естественно, покажутся кошмарными. Будь смел и настойчив – тогда всё получится! Итак, подайте Мне в руки оба шеста и поспешите к своей работе!»

9 Всё происходит в точности. Но как только тяжёлый и острый метательный крюк проникает рыбине в живот, она начинает ужасно (для епископа Мартина) извиваться и корчиться, отчего огромные потоки волн заливают берег так, что нашего нового рыбака покрывает с головы до ног водой, что более того пугает его, потому что тысячезубая пасть рыбы иногда очень близко приближается к нему, сильно лязгая

зубами и стремясь схватить его. Он – в большом испуге, но теперь больше не за себя, а за Меня; ибо видит, как рыба своим огромным хвостом уже несколько раз поднимала лодку над водой, а затем снова бросала вниз.

10 Но *Пётр* говорит ему: «Держись, брат, крепче! Собери все свои силы, не то увлечёт нас чудовище в морскую глубину, где нам будет не очень-то сладко!»

11 Говорит *епископ Мартин*: «О брат, если бы я только был позади тебя! Эта бестия беспрестанно хочет ухватить меня зубами, а наш мастер к тому же тащит мне её под самый нос, так что этот страшный монстр раскрывает свою ужасную пасть всего в трёх кластерах от моей головы, а затем так мощно закрывает её, что при этом, по меньшей мере, сто вёдер воды выливается мне в лицо!

12 Ах, это ужасно трудная и опасная работа! Такая работа даже для галерных рабов слишком плоха! – Ох, ох, м-м-м – бррр, бррр - ах, ах – опять сильный залп воды в лицо! Я ещё и захлебнусь, если эта бестия ещё несколько раз зальёт меня! Э-э, пасть снова раскрывается! Нет, я больше не выдержу! Вода ужасно холодная, что я уже так замёрз, будто лежал на льду в чём мать родила! Сейчас она снова будет пытаться схватить меня!»

13 Говорит *Пётр*: «Вот возьми растопырку и растопырь ею пасть рыбине, тогда она не сможет тебя схватить!»

14 Говорит *епископ*: «Ну, давай сюда! – Уже вставил в пасть! – О-хо-хо! Ты, большущая скотина, теперь, пожалуй, твоё лязганье зубами прекратится? Это и в самом деле хорошая мысль с твоей стороны, только она должна была прийти к тебе на несколько десятков лязганий раньше, тогда не промок бы я насквозь! Но и так тоже хорошо!»

15 Теперь говорю *Я* с лодки: «Так, хорошо, прикрепите теперь крюковой канат к палке и идите побыстрее снова в лодку! Это уже *наша* рыба, и от нас уже не уйдёт! Мы же давайте снова стащим нашу лодку с мели и вытолкнем её в открытое море. Возможно, через некоторое время у нас будет ещё один значительный улов!»

16 Оба быстро делают то, что им было велено. Епископ Мартин, хотя и чешет у себя за ухом, (ибо, можно сказать, на первый раз он имел достаточно), но, несмотря на это, быстро делает то, что Я повелел ему.

17 Теперь оба опять уже в лодке, которая снова быстро, как стрела, несётся в море.

18 По пути *Я*, однако, делаю замечание епископу Мартину: «Друг, привыкай здесь никогда не унывать! Ибо кто приступает к работе угрюмо, тому редко удаётся дело! Посему - терпение, смелость и выдержка; радость приходит только после совершённой работы!

19 Да, мой милый друг, здесь, в духовном мире, твоё часто проболобоненное: Requiescant in pace![1] – ничто; здесь важно другое: работайте, пока ещё день, пока ещё высоко солнце. Достаточно того, что в ночи отдыхают, когда никто не может работать! Когда у тебя была ночь, ты тоже был безработный, но поскольку и у тебя наступил день, ты должен работать; ибо Царство Божие – царство трудящихся, а не царство лентяев и молящихся по требнику! Посему не унывай, держи выше голову, будь бодр и смел!

20 Теперь посмотрите туда, в направлении полночи, где на воде покоятся густые сумерки! Там море сильно волнуется, но нигде нет ветра: ни здесь, ни там; причиной этого волнующего движения является не что иное, как какая-нибудь очень большая рыба! Посему отправимся туда побыстрее и приложим наши руки к делу; эта рыбина стоит наших стараний!»

21 *Епископ Мартин* говорит: «О друг, с помощью Господипомоги она вышибет из нас дух. И для чего здесь, в духовном мире, нужно так много и такой дурацкой большой рыбы? Разве здесь есть посты, когда можно есть только мясо рыбы? А может, мясо и жир таких рыб переправляется и перепродаётся дальше?»

22 Говорю *Я*: «Берите быстро каждый по мечу в руки, ибо это - десятиголовая гидра! Чудовище заметило нас и несётся прямиком на нас. Ты, Пётр, уже знаешь, как ловить таких рыб; ты, епископ Мартин, делай то, что будет делать брат! Как только эта дясятиголовая гидра переклонит свои головы через борт, так сразу же срубайте их ловко, пока все десять голов не отлетят от её длинного змеиного тела; остальное буду делать Я! Зверь уже здесь! Итак, теперь только рубите!»

23 Смотрите, Пётр своим острым мечом отрубает головы одну за другой от чёрного панцирообразного чешуйчатого тела гидры, или вернее, от её шеи, ибо от тела исходят ещё десять шей, на каждой из которых вырастает голова. Но епископ Мартин не совсем уверен, где он должен рубить, чтобы попасть в голову; ибо от сильного страха он почти ничего не видит, и его глаза скорее закрыты, чем открыты.

24 Теперь Пётр срубил десятую голову с десятой шеи. Потоки крови извергаются из чудовища. Море далеко вокруг окрашено кровью и бушует от мощной ярости теперь уже совсем обезглавленного чудовища, которое перед глазами испуганного епископа Мартина предстаёт в сто одиннадцать кластеров в длину и столько же в ширину.

25 Теперь снова говорю *Я* обоим: «Пётр, положи меч на место и подай Мне большой крюк на шесте, чтобы Я пронзил им брюхо чудовища и подтащил его поближе! Ты, Мартин, возьми штурвал и установи его на семь градусов в направлении восхода, и мы вместе с этим отличным уловом вскоре снова окажемся у берега!»

26 Всё происходит по высшему порядку, и лодка, таща за собой добычу, быстро приближается к уже известному берегу.

27 Когда лодка уже совсем приблизилась, *епископ Мартин* озабоченно поглядывает, чем же занимается ранее пойманная рыба? Но он немало удивлён, ибо не обнаруживает ни единого следа от целой рыбины и тотчас говорит:

28 «Но, но, но – что же это такое?! Вот, пожалуйста, – в то время как второе чудовище нам чуть ли не вытянуло все наши жизненные силы, пока мы его убили, поймали и сюда притащили, наш первый улов, стоивший воистину миллионного усилия, ушёл коту под хвост! Видимо, мы его слабо прикрепили!

29 Ай, ай, это злой рок! Так много трудностей задала нам эта бестия, и за все наши опасности и усилия мы остались ни с чем! Дорогие друзья, эту добычу надо прикрепить получше, иначе она тоже пропадёт, когда мы отправимся на следующую ловлю!»

30 Говорит *Пётр*: «Не беспокойся ни о чём – о первой рыбе уже позаботились! Ибо здесь есть ещё другие работники, которые знают, что им следует делать, когда мы доставляем улов на берег! Вот мы и на берегу - выпрыгивай поскорее из лодки и крепи её! Я же и господин Мастер будем вытаскивать добычу на берег».

31 Епископ Мартин, немного озадаченный, делает, что ему повелел Пётр; мы же перед его глазами делаем своё дело.

32 Вторая добыча теперь уже закреплена, и *Я* говорю: «Так как и этот улов удался, то на этом наша главная работа закончена; посему давайте теперь вытащим из воды на берег с помощью сачков мелкую рыбёшку. Второе, большее, чудовище мы убили, и подобного ему нет в этих водах. Теперь, не унывая, приступим к более лёгкой работе! Садитесь снова в лодку и посмотрим, насколько хорош будет улов малых рыб!»

33 Всё происходит, как Я распорядился. Оба закидывают сачки в воду, а Я веду лодку. Работа идёт на славу: каждый раз сачки полны всевозможной рыбой, которую

оба рыбака ловко выбрасывают на берег. Рыба, однако, едва достигнув берега, тотчас обращается в ничто.

19

Сомнения епископа Мартина в полезности работы
Ответ Петра – обличение римского епископа в бездуховном служении

1 Исчезновение рыбы чем дальше, тем больше смущает епископа Мартина, так что он теперь сердится и начинает сам с собой бормотать: «Вот это глупая, дурацкая работа! От этого вытаскивания и выбрасывания рыбы на берег у меня уже почти нет никаких сил. И всё это ни за что, ни про что! Ибо не остаётся ни одной: каждая пропадает, как масло на солнце! Не глупо ли это? Нет, это особо дурацкая работа!

2 Надо мне получше посмотреть, куда же эта рыба так быстро пропадает! Хм, хм, ничего не возможно заметить! - Вот снова мой коллега бросает – и ничего не остаётся в этом царстве *непреходящего*! Хорошо бессмертие! На Земле от существовавшего остаётся хоть что-то, но чтобы совсем ничего, об этом не может быть и речи, ибо здесь от однажды существующего вообще ничего не остаётся!

3 А я уже радовался горячей осетрине, лососю или какой другой рыбе! Но при такой всепоглощающей едкости воздуха этого духовного царства, который, кажется, очень доброжелателен к рыбе, ничего хорошего не выйдет! Я хотя ещё и не по-настоящему голоден, но чувствую довольно ощутимый аппетит, и при мысли о лососе у меня прямо слюнки текут.

4 Здесь хотя и на целый миллион лучше, чем там, где я был раньше, но эта сомнительная рыбалка на целую вечность также не дурна! Странно еще, как здесь долго светает и от лучей солнца, которое должно вот-вот взойти, ничего не видать!

5 Странный мир, странная жизнь! Как не рассматривай её, она есть и остаётся глупой! Эти мои единственные друзья, хотя и очень мудры в своих словах, зато тем глупее в делах! Возьмём хотя бы эту абсолютно бесполезную рыбалку! Ну что это за дурацкая работа! И всё же эти двое выполняют её, как будто от неё зависит благополучие вечности! Но что же мне делать? Лучшего мне не дождаться, а именем Божьим и это сгодится! Посему надо радоваться да ловить этих сомнит ельных рыб; может, потом всё же появится что-нибудь другое!»

6 *Пётр* спрашивает епископа Мартина: «Что ты там бормочешь себе под нос? Неужели уже устал?»

7 Говорит *епископ Мартин* : «Я, друг, как раз не устал. Но я должен тебе откровенно сказать, что мне эта рабо та кажется немного смешной. Но, несмотря на это, я более чем уверен, что ты и особенно наш мастер – очень мудрые люди!

8 Смотри: мы работаем уже довольно продолжительное время - и только для воздуха, или ещё лучше - для ничего! Первая большая рыба ушла коту под хвост, а вторая, десятиголовая? Я не вижу больше ничего от неё! Эти мелкие рыбёшки поглощаются воздухом, даже не коснувшись земли! Спрашиваю: для чего нужна такая пустая работа!

9 Я считаю вас очень мудрыми людьми, и эта работа, должно быть, тоже имеет мудрую цель. Но позвольте мне хоть чуть -чуть узнать: *зачем* выполняем мы эту кажущуюся весьма пустой работу? Для чего она, собственно, хороша или будет хороша!»

10 Говорит *Пётр* : «Дорогой друг и брат! Когда ты был в мире епископом, скажи, сколько ты выполнял пустых работ? Но мог ли тебя кто-либо спросить, чем они были хороши и что в них было действительно важного: например, в крещении колокола, освящении органа, в разнообразных так называемых священнических облачениях?

11 Какое значение и силу имел Impfel, мантия, хоровое одеяние, Stole[1], риза, одеяние для проповеди, Quadratel и тысяча других подобных вещей? Какая сила заложена, к примеру, в разнообразных монашеских рясах? Почему одно изображение одной и той же Марии чудодейственнее, чем другое? Почему Флориан – для огня, а Иоанн Nepomuk (Непомук) – для воды, ведь они оба были сброшены в воду: один – в Верхней Австрии, около Линца, в Дунай, а другой – в Богемии, в Праге, в Витаву?

12 Почему среди четырнадцати помощников нет *также* и Иисуса? И почему в святой литании, в молитве за нас, сначала призывается к *Божьему* милосердию, если после этого молящиеся всё равно обращаются к *святым* с мольбой о заступничестве? Почему вначале они обращаются к Богу и только потом к святым? Может, они хотят побудить Бога к тому, чтобы Он услышал святых? Но если они с самого начала могут обратиться к Богу, зачем же тогда звать святых?

13 Почему в так называемых чётках Мария призывается десять раз, а Бог только один раз молитвой Господней? Почему в церкви изобилие больших и малых, деревянных и железных распятий? И почему в таком же изобилии изображение Марии во множестве форм?

14 Какая разница между торжественной службой и простой спокойной мессой для духа? Когда это Христом, Петром и Павлом были введены такие различные по достоинству так называемые бескровные жертвы? Каким же должно быть сердце Божие, чтобы ежедневно созерцать миллионы раз убиенным Своего Сына!

15 Вспомни, вспомни, мой дорогой друг! Несметное число раз ты творил в мире эти совершенно пустые и бездуховные дела, сам в них нисколько не веря! И всё же при такой пустой «рыбалке» тебе ни разу не пришло в голову спросить хотя бы самого себя: зачем такая пустая работа? Тебе за неё платили, скажешь ты! Хорошо, и здесь ты работаешь не даром! Чего же ты ещё хочешь?

16 Но я скажу тебе: эта работа далеко не такая бессодержательная, как была твоя земная. Посему не бормочи больше сам в себе, а говори открыто, что тебя тяготит, тогда с нашей «пустой» рыбной ловлей будет быстрее покончено. Но если ты ещё долго будешь изображать римского секретника, то нам ещё долго придётся ловить рыбу; и улов её ещё долго будет исчезать, как исчезает в сердце твоём наше поучение! – Пойми это! А теперь бери в руки сачок и работай дальше, не унывая!

20

Духовное объяснение рыбной ловли - Составление души воедино Оправдания Мартина и обличающее слово Господа

1 *Епископ* делает, как ему было сказано, и говорит: «Так, теперь мне стало снова легче, теперь, когда я уже чуть-чуть знаю, почему я это делаю и чем полезно это кажущееся таким пустым делание!

2 Насколько я мог разобрать из твоих слов, эта рыба представляет собой мои глупости: большая – мои кардинальские глупости, а меньшие – несметное количество

моих мелких глупостей. Но каким образом мои всевозможные подлости стали большими и малыми рыбинами этого моря - этого я не понимаю!

3 Это море наверняка происходит от греховного потока, воды которого приняли в себя огромное множество человеческих грехов, и среди них и anticipando[1] мои? Только так я могу немного это дело осмыслить, но остальное совсем не понимаю!

4 Почему же грехи здесь, в этих водах греховного потока, воспроизводятся именно как всевозможные *рыбины* - это, естественно, сверх моего понимания! Всемогущий, Который хранит эти древние греховные воды в этом вечном бесконечном бассейне духовного мира, наверняка ясно знает, для чего?

5 Поэтому я больше не буду анализировать, а буду прилежно трудиться, дабы моя греховная часть как можно скорее была извлечена из этих вод!»

6 Теперь говорю *Я:* «Верно, будь только прилежным, друг! Ты ведь знаешь, *одним* ударом дерева не свалишь, но терпением можно всё преодолеть! Здесь хотя и не Ноевы воды и, тем более, не Ноева рыба, и мы вытаскиваем её не в качестве твоих Anticipationssünde[2] из ноевского потока грехов, но эти воды – действительно греховный поток, и не из твоих предвосхищённых, а из твоих действительно сделанных в мире грехов.

7 А то, что твои грехи принимают облик различных рыбных пород и облик различных морских чудовищ большего и меньшего рода, заключается в том, что каждый твой грех вызывает одну какую-нибудь несостоятельность (болезнь) души. И она разлагает её на бесконечное число разлаженных предсостояний, которые берут начало своё в воде и в человеческих сердцах в огне любви Божией становятся совершенным богоподобным отражением.

8 Природная душа твоя была дана тебе в мире в твои детские годы укомплектованной в твоём теле для формирования человека. Но так как ты жил не по порядку Божию, а по порядку животному, по которому душа была собрана воедино изначально, то ты очень много потерял от своей души. И посмотри, это потерянное ныне мы должны извлечь из потоков твоих грехов и соединить твою душу в целое. Только тогда, когда это произойдёт, мы сможем с тобой позаботиться о духе и о его воссоединении! Поэтому будь трудолюбив и терпелив, тогда ты поймёшь, чем здесь занимается настоящий лоцман!

9 И поскольку эти морские животные представляют здесь твои *деяния*, которые были сплошь грехами, то они исчезнут, как только будут извлечены на свет Божий. И свершится это, как и написано:

10 «Царство Небесное подобно неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, севши, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон».

11 Ныне мы извлекли уже очень много твоих деяний в виде рыбы всех родов, и посмотри, у них нет дальнейшего существования в Божественном свете! Почему же так? – Потому что ты поглощаешь их для своей разрушенной души, чтобы она вновь обрела свою *полноту* .

12 Когда же в водах твоих появятся *остающиеся* деяния? Ищи, чтобы твоё сердце стало полным, и пробудись в любви! До тех пор пока ты не почувствуешь в себе любовь к Богу, для твоих рук будет достаточно пустой работы.

13 Помни это и знай, чем всё должно кончиться. Работая так в истинном покаянии, смирении и терпении, ты достигнешь истинной цели и ясного видения и своего собственного истинного суда, а из него - милости. Да будет так!»

14 *Епископ Мартин* размышляет над этими словами и продолжает работать. Но через некоторое время он снова обращается ко Мне: «Послушай, дорогой мастер, ты имеешь силу видеть мою земную жизнь, как ювелир видит алмаз. Хотя по характеру ты кажешься мне очень ласковым, но в своём справедливом обличении ты беспощаднее, чем голая правда!

15 Истинно то, что все мои деяния перед Богом выглядят изуверством уже потому, что я всю свою земную жизнь двигался в ложном направлении и отчасти был вынужден так двигаться. Все мои дела и поступки скверны, что теперь я ясно узреваю. Но всё-таки – если бы ты сам был ангелом – должен же ты признать, что человек - как не своё собственное произведение со всеми его редчайшими склонностями, всё-таки не может же он нести вину за все свои пороки и недостатки. Поэтому нельзя ставить ему в вину абсолютно всё.

16 Если бы я сотворил себя сам, а потом сам себя воспитал, тогда я и был бы настоящей причиной каждого мною совершённого поступка и должен был бы нести за это ответственность до полнейшего удовлетворения и с полным правом мог бы быть осуждён. Но так просто осуждать каждое из моих дел и накладывать на них печать смертного греха, только потому что я их совершил, – это кажется мне, хотя и не очень несправедливым, но всё-таки слишком суровым.

17 Если сын разбойника становится разбойником по той причине, что он никогда ничего иного не видел, не слышал и не учил, кроме как разбойничать и убивать, то спрашивается: можно ли, строго говоря, ему одному зачислять в грехи его, естественно, ужаснейшие поступки?

18 Можно ли судить тигра за то, что он жесток и кровожаден? Кто дал гадюке и обыкновенному ужу яд?

19 Разве хищное животное виновато в том, что оно ест людей, когда их поймает? Почему не спустится с Неба ни один ангел или какой-нибудь иной добрый дух и не научит его добру? Или Бог создал несколько биллионов людей в действительности только для проклятия? – что было бы, точно, бесконечной тиранией!

20 Поэтому я думаю: каждому – своё, но не чужое, за что он никогда не должен нести вину».

21 Говорю снова *Я*: «Друг, ты со своей контрречью очень несправедлив ко Мне! Неужели ты не видишь, что эту работу мы не дали тебе выполнять одному, ибо Мне уже давно известны твои стоические правовые принципы?

22 Смотри, то, что отягощает тебя как кажущееся небрежным воспитание, взял на себя брат Пётр, а то, что ты ставишь в вину Творцу, то взял на плечи Я!

23 Неужели ты действительно считаешь себя невиновным за *свою* часть? Можешь ли ты утверждать подобное? Разве ты не знал заповедей Божьих, не знал земных законов гражданского порядка? Разве ты не видел своих грешных устремлений?

24 Вспомни, когда тебя увещевала совесть твоя, ты ведь не останавливался, но против совести чинил зло! Спрашивается: здесь тоже виноваты твоё воспитание и Творец?

25 Так был ты жестокосердным по отношению к бедным, в то время как твои родители были образцом щедрости. Скажи: виновато ли в этом твоё воспитание?

26 Так был ты властолюбив больше орла, тогда как твои родители всем сердцем были смиренны, как и требует Слово Божие. Скажи: в этом тоже виноваты воспитание или Творец?

27 Посмотри, как несправедлив ты к своему Создателю! Узри это и умались, ибо со всеми твоими оправданиями ты до Бога вовек не дотянешься. Ведь Бог знает всё до

единого волоса! Возлюби Господа Бога своего и братьев своих, только так ты найдёшь истинную справедливость! Да будет так!»

21

Глупая философская отговорка епископа Мартин а
Дружелюбное и божественно строгое зеркало совести

1 Говорит *епископ Мартин* : «Любить Бога превыше всего и ближнего, как самого себя, - это хорошо, если бы только знать, как это сделать! Ибо Бога нужно любить чистейшей любовью, как и ближнего своего, но откуда взять нашему брату такую любовь? Как её пробудить в себе?

2 Мне хорошо известно чувство дружбы и любви к женскому полу; знаком я также и с детской любовью к родителям. Вот только любовь родителей к своим детям мне неведома. Но можно ли поставить в один ряд один из упомянутых видов любви с любовью к Богу, ведь все они произрастают на небескорыстной почве, ибо направлены на творения?

3 Я даже утверждаю: человек, как творение, способен любить Бога так же, как часы своего изготовителя! Ибо для любви к Богу нужна совершеннейшая Божественная свобода, которой могут гордиться разве что Архангелы, будучи в состоянии любить Божество ради Его Святости! Но где же человек, стоящий на нижней и самой порочной ступени, и где совершеннейшая Божественная свобода?

4 Только Богу, видимо, нравится, что Его творения любят Его той же любовью мирской: как дети любят своих родителей, как юноша любит свою красивую девушку, истинный брат - своего брата, бедный человек - своего добродетеля, или как регент - свой трон и как человек - себя самого!

5 К тому же отсутствует видимый объект любви, да даже способность представить себе этот величественнейший Объект в каком-нибудь виде! Как выглядит Бог? Кто из людей когда-либо видел Бога? Кто с Ним говорил? Как же можно любить существо, о котором не имеешь ни малейшего понятия. Существо, которое не существует даже исторически, а существует мифически, да под различными мистическими или поэтическими прикрасами, которые сплошь нашпигованы древнееврейской моралью?»

6 Теперь говорю *Я*: «Друг, говорю тебе: с этим бессмысленным вздором ты никогда не сможешь обелить ни единой нити своего грязного одеяния! Для любви у тебя было достаточно объектов в мире. Там было множество нищих, вдов, сирот и множество других нуждающихся. Почему же ты их не любил? Почему ты любил только самого себя?

7 Своих родителей ты любил только ради даров. Но дарили они тебе слишком мало, и твоим самым заветным желанием было желание, чтобы они поскорее умерли, а ты получил бы их наследство.

8 Своих приходских священников ты любил, поскольку они присылали тебе щедрые пожертвования. Но если пожертвований не было, то вскоре ты поступал по отношению к ним как беспощадный тиран.

9 Ты благословлял богатых и щедро жертвующих овец, а бедных, которые жертвовали мало или совсем ничего, ты вознаграждал адом.

10 Вдов же ты любил, если они были молоды, красивы и богаты и были готовы ко всему, что тебе было приятно. Точно так же ты любил пышных, чистых сироток женского пола от 16 до 20 лет!

11 Смотри, с любовью к такого рода объектам, конечно, невозможно возвыситься до духовного созерцания и любви к Наивысшему и Достойному Объекту!

12 У тебя было Евангелие, самое возвышенное Учение Иисуса Христа как главная жизненная школа. – Почему ты ни разу в своей жизни не попробовал исполнить хотя бы *одно* сказанное слово на практике, дабы узнать, от Кого это Учение?

13 Разве в нём не сказано: «Кто любит Меня, тот соблюдает Слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим»?

14 Посмотри, если бы ты применил к себе в жизни своей хотя бы только *один* стих, то ты убедился б ы, во-первых, что это - Учение от Бога, а, во -вторых, ты узрел бы Божество, как узрели Его тысячи людей, которые намного меньше тебя!

15 Написано также: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам». Делал ли ты это когда-нибудь?

16 Смотри, ты никогда этого *не делал* , и посему так и не постиг духовного созерцания Бога. Поэтому весьма нелепо с твоей стороны утверждать, что ты не находишь любви к Богу только потому, что Он ни разу не стал для тебя видимым объектом. Но Он всё-таки *мог стать* для тебя живым образом, если бы ты хоть чуть-чуть да что-нибудь сделал для этой цели.

17 Я спрашиваю тебя: какой образ должен был бы иметь Бог, чтобы ты смог Его принять своей грязнейшей любовью? Что могло бы в твоём каменном сердце зажечь хотя бы несколько иск р для оживления именно этого образа Божия? Смотри, ты молчишь, Я же хочу тебе это показать!

18 Слушай: Бог для тебя должен был бы быть либо прекрасного женского пола и дать тебе великую власть и великий блеск; либо, наряду с этим, разрешить тебе развлекаться до утра с самыми красивыми девушками, одаряя тебя никогда не ослабевающей мужской силой, одаряя тебя всем тем, что представляется как приятное, а под конец вообще отдать тебе Свой престол, чтобы ты мог бесчинствовать и истязать целое мироздание!

19 Смотри, то лько при *такой* очевидной предметности Божество стало бы достойным твоей любви. А вот в образе бедного распятого Иисуса Божество тебе невыносимо, противно и даже презренно тобою!

20 При таких обстоятельствах ты только и можешь спрашивать, *как* тебе полюбить Бога, да ещё чистейшей, достойной Бога любовью! Причина твоей низости только в том, что ты никогда *не хотел* познать Бога и никогда *не хотел* Его любить! Ты ничего не делал также из страха, что в тебя войдёт светлый дух и поведёт тебя к смирению, к покаянию, к любви к ближнему своему, а стало быть, и к познанию истины и любви Божией!

21 Смотри, вот она, истинная причина того, почему ты сейчас спрашиваешь, *как* должно и как можно любить Бога! Но если ты не любишь *братьев* своих, которых видишь, как же ты можешь любить *Бога*, Которого не видишь и не хочешь видеть!

22 Вот посмотри, мы оба ныне - твои большие друзья и братья, а ты презираешь нас в сердце своём, хотя мы хотим помочь тебе и видим тебя насквозь до единого волоса. Поэтому измени своё сердце! Начни любить нас как своих благодетелей, тогда и без твоей глупейшей философии ты найдёшь путь к сердцу Божьему! Да будет так!»

23 Снова говорит *епископ Мартин* : «Да, да, Боже мой! Да, ты прав, я люблю вас и весьма уважаю за вашу мудрость и за вашу единую силу, за любовь вашу, за

терпимость и терпение! Но не мог ли ты, мой дорогой друг, говорить со мной так, чтобы из твоей речи не всегда проглядывала моя «заслуга» в проклятии во всей полноте и тяжести? Если бы не это, то я уже давным-давно был бы в тебя совершенно влюблён! Но именно пронизывающая острота слова твоего наполняет меня больше некоторого рода тайным страхом, чем любовью к тебе и к твоему другу Петру. Говори со мною поласковее, и тогда я буду любить тебя изо всех моих сил!»

24 Говорю *Я*: «Друг, почему ты требуешь от Меня столь высокой услуги, ничего не делая для того, чтобы Меня побудить на это? Или ты думаешь, что только льстец может быть истинным другом? Или тот, кто лишь из благоговения не осмеливается сказать правду в лицо? Ох, здесь ты глубоко заблуждаешься!

25 Ты есть тот, на ком нет ни единого доброго волоса. Ни одно благородное деяние любви не украшает чело твоё! Если ты и делал когда-нибудь что-то такое, что перед миром кажется благородным, так это только ничтожное зло. Ибо все твои деяния были злой *политикой* , за которой скрывался какой-нибудь тайный властолюбивый план!

26 Если и подавал ты кому-нибудь скудную милостыню, то на это должен был обратить внимание весь земной шар. Скажи, не ли в Евангелии ли сказано, что левая рука не должна знать, что делает правая?

27 Если и давал ты кому-нибудь так называемый добрый духовный совет, то всегда представлял его так, что потом его вода всё-таки должна была течь на твою мельницу.

28 Если и выказывал ты свою снисходительность, то только для того, чтобы явно продемонстрировать нижестоящим свою высоту.

29 Если и был тон твоей речи ласков и приветлив, то этим ты стремился достичь того же, чего стремятся достичь сирены своим пением и гиены своим воем, прячась за кустом! Ты всегда был алчным хищником!

30 Словом, как уже сказано, не было на тебе ни единого доброго волоса, и ты уже свыше головы находился в аду! Но Господь Бог сжалился над тобой, простёр руку Свою к тебе и желает освободить тебя от всех адских оков! Может, ты думаешь, что милость Его возможна и без показа, какой ты есть?!

31 Видел ли ты хоть раз на Земле, что делают часовых дел мастера с испортившимися часами, чтобы они снова стали пригодными? Смотри, они раскладывают их на мельчайшие части, тщательно исследуют каждую детальку, чистят их, исправляют все искривления, шлифуют шероховатости, дополняют, если чего-то недостаёт, и уже потом снова собирают, дабы механизм снова соответствовал своему предназначению. Или ты думаешь, что испорченные часы заработают, если часовой мастер почистит до блеска внешний корпус, оставив внутреннее таким, какое оно есть?

32 Ты - такой же часовой механизм, где к тому же нет ни *одного* зубчатого колеса, которое было бы в порядке! Чтобы тебя исправить, тебя следовало разложить во всём твоём испорченном существе. Всё должно быть вынесено на *свет* вечной неподкупной истины, дабы ты своими очами мог увидеть, что всё в тебе совершенно испорчено!

33 Только тогда, когда ты осознаешь все свои недостатки, можно будет пустить в ход рашпиль, напильник, щипцы и наконец щётки для чистки и полировки, дабы снова сформировать из тебя человека по Порядку Божьему, а точнее, совершенно нового человека; ибо твой нынешний человек, такой, какой он есть сейчас, совершенно непригоден для Господа!

34 И поскольку Я ныне с тобой всё это делаю, то скажи Мне: неужели Я не заслужил твоей любви?»

22

Смирённое самопознание епископа Мартина и пробуждение его любви Преображённая местность - Дворец и его грязное внутреннее убранство

1 Говорит *Епископ Мартин* : «Да, да, ты абсолютно прав, вернейший друг! Только теперь мои глаза начинают по-настоящему открываться! И теперь я чувствую пробуждающуюся во мне любовь - да, я люблю тебя всем сердцем! О, позволь мне прижать тебя к сердцу, ибо я вижу теперь, как зол и глуп я был и всё ещё есть такой, и как ты действительно желаешь мне добра! О прекраснейший друг, и ты, мой первый проводник, простите мне мою грубейшую слепоту!

2 Но, но, что же это такое? Куда же теперь исчезло море? Где наша лодка? Кругом сухо, прекраснейшая земля! Ах, эти великолепные нивы, этот прекрасный сад! Там, где раньше стояла хижина, теперь стоит дворец невиданного великолепия! – Да как же это случилось?»

3 Говорю *Я*: «Это, брат, значит, что родилась в тебе искорка настоящей любви к нам, твоим братьям и друзьям! Она высушила море твоих грехов вместе со всеми твоими злыми действиями, и ил твоего сердца превратила она в плодородную землю, а убогую хижину твоего знания – во дворец.

4 Но как бы здесь ни было, нигде не видать спелого, пригодного для употребления в пищу плода. Всё очень сильно похоже на смоковницу, которая не имеет плода в то время, как Господь жаждет его.

5 Это значит, что тебе отныне надо всем существом своим действовать и свободно проявлять пробужденную однажды любовь, ибо только в любви деревья приносят плоды. Посмотри: как в мире земном всё растёт и созревает во свете и тепле солнца, точно так же растёт и созревает здесь всё во свете и любви человеческого сердца. Человеческое *сердце* есть *солнце* этого мира навеки!

6 Вскоре в этот новый, лучший для тебя период у тебя появится множество возможностей привлечь своё сердце к работе, расширить и укрепить его силу. Чем больше любви ты проявишь, тем больше блага ты увидишь в этой местности!

7 Пойдём же теперь во дворец, там мы обсудим все детали твоего состояния. Там же ты найдёшь и дела, которые займут твоё сердце сполна. Итак, пойдём, брат, следуй за нами! Да будет так!»

8 Вот мы и во дворце. Внутреннее убранство его выглядит не так великолепно, как внешняя часть. *Епископ Мартин* тоже немного поражён, так что не может воздержаться от следующих едких замечаний:

9 «Нет, это же называется: сделать на показ! Снаружи – королевское великолепие, а изнутри – по-нищенски! Кто это сделал, тот плохо подумал! Здание-то это выглядит так, как будто изнутри оно ещё совсем не достроено, но только отштукатурено снаружи, для глаз!

10 Дорогие друзья, здесь должен я вам откровенно сказать: хижина нравилась мне на целый миллион больше! Ах, что это ещё за грязь внутри! Послушайте, в таком мусоре я, так сильно любящий чистоту, совсем не могу находиться!

11 Друзья, дорогие друзья, я прошу вас, пойдёмте обратно, на вольный воздух! Ибо в этих замусоренных покоях я не способен ни к *одной* доброй мысли и скорее стану

ещё хуже, чем лучше, ибо к комнатному мусору у меня совершенно особое отвращение!»

12 Теперь снова говорю *Я*: «Послушай, дорогой брат и друг, Я же вижу, что внутреннее дворца не может тебе нравиться. Но и ты должен увидеть, что внутреннее твоего сердца, которое точно соответствует этому дворцу, Господу Богу тоже не может нравиться, как и твоим глазам не нравятся эти грязнейшие покои!

13 В мире среди языческих легенд ты наверняка слышал легенду о двенадцати великих деяниях Геркулеса, которые этот герой должен был совершить, дабы попасть в число легендарных богов? Среди этих подвигов есть и известное очищение конюшен.

14 Что же сделал легендарный герой Геркулес? Смотри, он направил целую реку через большую конюшню, и вода вынесла из неё всю грязь за чудесно короткое время!

15 И Я говорю тебе: направь таким же образом целый поток *любви* своей через старую конюшню сердца своего, и этот поток с огромной скоростью покончит с твоею грязью!

16 Помнишь, когда мы были на море, которое образовалось из потока твоих собственных грехов, тогда было достаточно одной единственной искорки, или капельки истинной любви, - и море высохло, и обратилось в плодородную землю!

17 Эта искорка, так как она родилась только благодаря Моей речи, то есть под внешним воздействием, смогла затронуть и очистить только внешнее твоего сердца. Но внутреннее осталось таким, каким оно и было. - настоящей авгиевой конюшней, которую можешь очистить только ты сам. А именно, как сказано выше, потоком твоей истинной любви к нам, твоим братьям и верным друзьям, а также ко всем тем, кто вскоре предстанет взору твоему и займётся твоим сердцем!

18 Вот, выгляни в окно! Что видишь ты там недалеко отсюда в направлении полночи?»

23

Первое доброе дело милосердия епископа Мартина по отношению к новоприбывшим на эту сторону

1 Говорит *епископ Мартин* : «Я вижу нескольких весьма оборванных человек, которые идут ужасно медленным, прихрамывающим шагом. Кажется, у них нет крова. И, вероятно, желудок их также очень пуст, и сердце их тоже, возможно, не в лучшем состоянии.

2 Друг, мне жаль этих убогих странников! Позволь мне пойти к ним и привести их сюда, принять их здесь и позаботиться о них как можно лучше! Эти комнаты, хотя и грязные, но всё равно намного лучше, чем промёрзшие и мрачные ухабистые тропы, ведущие в хорошо мне известном направлении, куда следовать будет всё хуже».

3 Говорю *Я*: «Хорошо, очень хорошо! Иди и делай, как велит тебе твоё сердце. Но не пугайся, если обнаружишь, что эти странники не твоего вероисповедания, а лютеранского!»

4 Говорит *епископ Мартин* : «Мне это, конечно, немного претит. Но теперь всё одно, лютеранин ли, магометанин, еврей или китаец! Словом, человек, которому надо помочь!»

5 Епископ Мартин, ещё в простой сельской одежде, торопится вслед странникам, зовёт их и кричит им, чтобы они подождали его. После чего странники

останавливаются и ждут нашего епископа Мартина, чтобы узнать, чего он от них хочет. Ибо они тоже только что оказались в духовном мире и теперь не знают, где вход и где выход.

6 Вот наш *епископ Мартин* настигает это печальное общество и говорит весьма дружеским тоном: «Дорогие друзья, куда же вы хотите отправиться? Я прошу вас, ради Бога, развернитесь и следуйте за мной, иначе все вы погибнете! Ибо направление, которому вы следуете, ведёт прямиком в бездну, которая поглотит всех вас навеки!

7 Я уже довольно давно живу здесь с ещё двумя очень хорошими друзьями и знаю, какова эта местность, и потому хочу вас предостеречь.

8 Но посмотрите туда, в направлении полдня! Там вы увидите дворец, который, правда, снаружи выглядит красивее, чем изнутри, но это сейчас не имеет значения! Кров над головой и кусок хлеба мы в нём всё-таки найдём, что в любом случае лучше, чем идти дальше этим путём, в верную погибель! Поэтому не раздумывайте долго, а сворачивайте с него и следуйте за мной; ей-Богу, это вам не повредит!»

9 *Один из странников* говорит: «Хорошо, мы последуем за тобой. Но заметь себе заранее, в католический дом мы не пойдём, потому что в нём не может быть для нас пристанища. У нас ни к чему нет такого сильного отвращения, как к воняющему чумой римскому католицизму, а точнее, к Папе, к его епископам и к его дурному монашеству!»

10 Говорит *епископ Мартин* : «Что Папа? что епископ? что монах? что Лютер? что Кальвин? что Магомет? что Моисей? что Брахман? что Зороастр[1] - Это только в мире земном важно - здесь же, в мире душ и духов, все эти глупые земные различия почти не действуют! Здесь есть *один* закон, и он называется: *любовь*! *Только* с любовью можно здесь двигаться вперёд; всё остальное не имеет *никакого* значения!

11 В мире я был римским епископом и воображал о себе нечто великое. Но когда я оказался здесь, то вскоре узнал, что совсем неважно, кем ты был в мире - всё зависит от того, что ты в мире *сделал*, как и при каких условиях!

12 Поэтому не давайте сбить себя с толку ни Лютеру, ни Кальвину, а следуйте за мной! Воистину, вы не раскаетесь! Но если вам будет не по душе у меня, то путь этот вам всегда открыт!»

13 Говорит *предводитель* этого общества: «Ну, ладно, ты кажешься мне довольно-таки смышлёным человеком, а посему мы последуем за тобой в твоё жилище. Но мы заранее просим тебя не говорить о религии, ибо нам отвратительно всё, что называется религией!»

14 Говорит *епископ Мартин* : «Ну и хорошо! Говорите, о чём хотите. Со временем, я надеюсь, мы познакомимся поближе, и вы не найдёте во мне вообще ничего такого, что могло бы вас хоть чуть-чуть оскорбить. Посему давайте пойдём бодро и весело! И устраивайтесь в моём и особенно моих друзей и братьев доме!»

15 Теперь епископ Мартин идёт впереди, а целый караван из тридцати голов следует за ним; он ведёт их прямо ко дворцу и, войдя во дворец, тотчас направляется ко Мне и Петру. Полный радости, он обращается ко Мне:

16 «Смотри, мой дорогой друг и брат в Господе Боге, я всех благополучно привёл сюда. Теперь будь так добр, укажи мне, в каких покоях мы их разместим. Тогда я попрошу у тебя ещё немного хлеба, дабы они подкрепились, ибо они наверняка очень голодны».

17 Говорю *Я*: «Вон там дверь в направлении вечера, там есть большая и хорошо обустроенная комната. Там найдут они всё, что им потребуется. Ты же побыстрее возвращайся обратно, ибо нас ждёт очень важная работа, и её нельзя отложить!»

18 Епископ Мартин делает, как Я ему повелел, а общество, войдя в хорошо обставленную комнату, очень радуется. После их размещения епископ Мартин возвращается и спрашивает о новой работе.

24

Новая работа епископа Мартина: тушение пожара и спасение жизни
Приём и одевание погорельцев

1 А *Я* отвечаю: «Видишь, вон там, в северном направлении, пожар? Мы должны поторопиться туда и пресечь огонь, иначе пострадает вся эта местность. Ибо духовный огонь – злой и распространяется намного быстрее, чем земной огонь. Посему поспеши!

2 Мы спешим навстречу о гню и вот уже добрались до него. Перед нашим взором предстаёт чрезвычайно убогая деревня, вся в огне, как и множество жалких совершенно голых людей, которые спасаются из своих горящих хижин. Посреди деревни стоит один домик, немного получше остальных; на его единственном балконе находятся пять человек и жалобно просят о помощи, в то время как пламя уже взметнулось до них и грозит проглотить их в следующее мгновение.

3 Наш *епископ Мартин,* увидев это, кричит: «Друзья, ради Бога, где здесь что-нибудь вроде лестницы, чтобы я мог подняться к этим несчастным и, возможно, при вашей поддержке спасти их?»

4 Говорю *Я*: «Смотри, вот как раз у наших ног лежит нечто подобное! Возьми, и да возрадуется сердце твоё!»

5 Епископ Мартин быстро хватает лестницу и бежит с ней к домику с балконом, который уже со всех сторон охвачен пламенем. Он направляет её на балкон и смело поднимается наверх сквозь пламя, погружает к себе на плечи двух уже совсем отчаявшихся человек и спешно несёт их вниз; в это время трое более крепких спускаются сле дом за ним. Через минуту он действительно спас пять душевных жизней.

6 Закончив эту работу, он сразу же подходит ко Мне и говорит: «О, слава Богу, мне удалось это спасание! Я уже думал, что мне станет дурно от моего усердия. Но слава Богу! – всё обошлось.

7 Ах, друзья! Ну и жара же была, тысяча, тысяча! Мои волосы, должно быть, сильно укоротились. Но ничего, лишь бы только несчастные были спасены! Двое, правда, чуть не умерли, и в самом деле было уже самое время вырвать их из пламени. Но теперь они пришли в себя, и это, мои дорогие друзья и братья, мне намного дороже, чем если бы я сейчас действительно обрёл блаженство всех трёх или семи небес.

8 Братья и друзья! Эти мною спасённые несчастные (у них теперь нет крова), раздетые и поникшие, сидят у заборов и сетуют. Давайте возьмём их всех к себе во дворец! О милые братья, хорошо, хорошо! Окажите мне эту радость!»

9 Говорю *Я:* «Да, конечно, хорошо! Затем мы сюда и пришли. Но сначала мы должны потушить огонь. Когда мы покончим с пожаром, тогда пойдём вместе с этими несчастными домой. Поэтому давайте приложим руки к труду, чтобы огонь не распространился ещё больше!»

10 Говорит *епископ Мартин* : «Было бы очень хорошо, если б у нас под рукой оказался хотя бы малюсенький *океан*! Но я не вижу здесь ни капли воды, а без воды, я думаю, эта история кончится плохо».

11 Говорю *Я*: «Смотри, вон на земле лежит посох, подобный тому, что некогда носил Моисей. Подними его и стукни им с верой о землю, и у нас тотчас появится множество воды, ибо эта местность очень болотистая! Итак, делай!»

12 Епископ Мартин делает, что ему сказано, и тотчас из земли начинает бить сильный родник. *Епископ Мартин* говорит: «Так, так, хорошо – теперь уже хорошо! Теперь нам нужны сосуды!»

13 Говорю *Я*: «Друг, этого достаточно! Вода теперь сама сделает своё дело, ибо этот могучий родник вскоре перерастёт огонь и позаботится о нём, как положено. Поэтому мы вместе с нашими несчастными спасёнными теперь можем отправиться домой и там немного отдохнуть и подкрепиться для следующего дела. Иди теперь и приведи их всех ко Мне!»

14 Епископ Мартин бодро и радостно подводит всех несчастных ко Мне, и мы отправляемся во дворец, где прибывшие тотчас размещаются в другом просторном покое.

15 Совершенно нагие, они входят в комнату, и епископ Мартин тотчас снимает своё крестьянское платье и набрасывает на плечи того, кто кажется ему наиболее жалким и слабым. Свою нижнюю рубашку он отдаёт другому, которого ему тоже жаль, и все хвалят его за это.

16 Он же ныне, как верный человек, говорит: «Мои милые, бедные друзья и братья, не меня славьте, а Бога и этих двух друзей! Ибо совсем недавно я сам был принят ими и получил от них великие благодеяния. Я сам – только лишь наихудший слуга этих людей, друзей всех несчастных. Я очень рад вашему спасению, и эта радость – ныне самая великая награда для меня!»

17 Говорю *Я*: «Вот и хорошо, Мой дорогой брат! Так из Савла стал ты Павлом. Так и продолжай, и вскоре станешь ты Мне и Моему другу и брату достойным помощником! Ну, а теперь пойдём в наши покои!»

25

Разница между мышлением по эту и по ту сторону - Введение в живую науку соответствий - Голод Мартина по деяниям и усталость от познания

1 Мы входим в наши покои, которые, хотя и не сверкают блеском роскоши, но обставлены весьма изящно.

2 Вступив в эти покои, *епископ Мартин* очень удивляется их неожиданному простому великолепию и говорит: «Но, милые друзья и братья, кто же за такое короткое наше отсутствие прибрал эти покои и с таким вкусом обставил их? Ибо раньше здесь было грубее, чем в простейшей крестьянской избе. И окна кажутся мне теперь намного большими, и стол и стулья такие чистые и изящные! О, скажите же мне, как же это случилось!»

3 Говорю *Я*: «Дорогой брат, это произошло совершенно просто и естественно. Смотри, когда в мире кто-нибудь хочет украсить своё жилище, он в своём разуме составляет проект и приглашает различных мастеров и художников, чтобы они по этому плану украсили жилище.

4 Такое украшение происходит на Земле долго, потому что инертность материи, которую необходимо обрабатывать, является весьма тормозящим фактором. Здесь же торможение отсутствует, и поэтому проект разума тотчас представляется в виде совершённого труда. Ибо здесь стоит только совершенному духу что-нибудь *задумать* и задуманное *пожелать* , оно сразу исполнится в том виде, как было задумано.

5 Конечно, здесь, в вечном духовном мире, мышление совершенно отлично от мышления в мире земном. *Там* мышление заключается в идеях и образах, которые берутся из предметов самого мира, их движения и изменения. *Здесь* же мышление заключается в способност ях духа, которые положены в него от Бога, если они пробуждены трудовой деятельностью любви к Богу и к ближним и освещены светом Божиим.

6 Смотри, эти покои состоят единственно из твоей теперь уже свободно трудящейся любви к ближнему. Но обставлены они ещё очень просто, потому что Божий свет в тебе ещё не пустил корень и не проник глубоко в твою жизнь. Когда это произойдёт, тогда ты полностью осознаешь этот процесс и сможешь обо всём иметь полное суждение. Но для этого необходимо верное познание Бога, которого у тебя ещё недостаёт, но которое ты вскоре получишь, если будешь постоянно расти в любви. А теперь давайте сядем к столу, где нас уже ж дёт умеренное подкрепление. Да будет так!»

7 *Епископ Мартин* говорит: «Да, да, это так! Здесь всё чудесно - настоящая волшебная «скатерть-самобранка». Но к чудесам здесь нужно привыкать так же, как на Земле привыкают к чудесам природы, которые сегодня людям хотя и не полностью понятны, и даже оставляют их равнодушными, ибо ко всему непонятному они уже привыкли. Значит, и здесь так же.

8 Я вообще не больно -то стремлюсь к познанию чудес Божиих. Достаточно уже доискиваться до самой сути во всём, что возникает передглазами. Если я всегда буду чем-нибудь *занят* и к тому же иногда буду иметь небольшой отдых и подкрепление, (как вот сейчас: всё готово на нашем столе), и вы будете около меня, тогда лучшего мне и не надо на целую вечность!

9 О Боге ныне я имею такое предста вление: по -настоящему Он существует в каком-то вечно неприступном свете, в свете Он – Святой, Пресвятой, Всемогущий и бесконечно Мудрый. Знать о Нём, Бесконечном, больше я почитаю даже за смертный грех. Посему оставим то, что для нас бесконечно непостижимо , и будем благодарно довольствоваться тем, что нам всемилостиво дозволяет Его доброта!»

10 Говорю *Я*: «Хорошо, хорошо, Мой дорогой брат! Давайте сядем к столу, поедим хлеб, а ты, Пётр, принеси из кладовой чашу, наполненную вином!»

26

Скромность и смирение Мартина
Благословенная трапеза любви за столом у Господа

1 Мы садимся к столу, и *Пётр* приносит вино и тогу[1] для епископа Мартина и говорит: «Вот, брат, так как ты отдал свою одежду несчастным, то надень вместо неё нечто лучшее и укрась этим одеянием нашу трапезу!»

2 *Епископ Мартин* смотрит на красивое светло-голубое одеяние с пурпурным украшением и говорит: «Ах, ах, оно слишком красиво и великолепно для нашего брата! Что же пришло тебе в голову? Я – бедный грешник с головы до пят – и такое одеяние, ведь такое же носил в мире Иисус Спаситель, достойнейший из людей! Надеть его – значит осмеять Спасителя!

3 Нет, нет, я не сделаю этого! Если Иисус и не был Богом, чем его сделали глупые люди, то всё-таки он был наимудрейшим и наилучшим из всех людей, которые когда-либо жили на Земле. Он был совершеннейшим человеком, без грехов, и Бог наверняка мог бы быть им доволен. Но я есть и всегда был самым наихудшим из всех несовершеннейших людей, полный грехов. Посему его одеяние я не могу надеть!

4 Воистину, друзья, лучше я не попробую ни крошки хлеба и ни капли этого вина, чем таким недостойным образом надену это настоящее Иисусово одеяние. Дай мне какую-нибудь другую пригодную для меня тряпку! Довольно с меня того, что *в мире* я носил мелхиседековские[1] одежды и здесь за эту глупость должен был сполна расплачиваться: впредь, на вечное будущее, с Божьей помощью я буду умнее!»

5 Говорю *Я*: «Хорошо, как хочешь! Здесь вовсе нет принуждения. Посему ешь и пей теперь без платья. Да будет так!»

6 Говорит снова *епископ Мартин* : «Это радует меня, отныне никакого люксуса для нашего брата! Но, милые братья, у меня к вам есть некоторая просьба. Послушайте: хотя я сильно голоден и очень хочу пить, но думаю, что наши несчастные гости наверняка ещё более голодные и более жаждущие. Не откажите мне в радости: позвольте мне отдать предназначенную для меня часть несчастным, и я сам отнесу им её. Радость утолить голод этих несчастных на этот раз станет главной пищей моего сердца!»

7 Говорю *Я*: «Дорогой друг, такое желание из твоего сердца радует и Меня великой радостью! Но на этот раз твоё желание останется не исполненным, ибо о несчастных уже позаботились самым лучшим образом. Посему садись рядом со Мной и ешь и пей, сколько душе угодно! После трапезы мы посетим несчастных и подыщем для них какую-нибудь деятельность. Да будет так!»

8 *Пётр* говорит: «Господин и Мастер, раздели наш хлеб и вино, ибо мне вкуснее, когда *Ты* подаёшь, чем когда я беру сам! Прошу тебя об этом, дорогой, Господин и Мастер!»

9 Говорю *Я*: «Да, да, Мой милый брат, Я сделаю это с удовольствием и от всего сердца, если это не смутит нашего дорогого друга и брата!»

10 Говорит *епископ Мартин* : «О, нисколечко, милейшие друзья и братья! Я знаю одно братство так называемых хлеболомателей – в мире вы, вероятно, принадлежали к нему? Только здесь, в духовном мире, что вырублено, что срезано, всё равно. Если кому-то здесь некоторые набожные воспоминания доставляют радость, тот пусть он делает то, что ему нравится. Мне же отныне всё, что хоть чуть-чуть пахнет церемониями, излишне. Ибо мне отвратительны все эти мирские церемонии.

11 Поэтому будете вы хлеб ломать, резать или пилить, мне всё одно, лишь бы было что кусать! Но я согласен с тем, что хлеб между слугами должен делить господин дома: есть поданый кусок хлеба менее стеснительно, чем взятый своей рукой!»

12 Говорю *Я*: «Ну хорошо, хорошо, поскольку тебя это не стесняет, то Я преломлю хлеб и благословлю, а потом и разделю между вами!»

13 Я преломляю хлеб, благословляю его и даю обоим.

14 Пётр едва не плачет от радости, *епископ же Мартин* дружелюбно смеётся, обнимает Петра и говорит: «Доброй ты души человек! Ломание хлеба, должно быть, напомнило тебе об очень возвышенной, может, настоящей, а может, - что вероятно - сочинённой сцене про двух идущих в Emmaus учеников? Я дол жен откровенно признаться, что меня самого она очень часто трогала до слёз.

15 Дело в том, что, во -первых, ощущаешь страстное желание, чтобы это чудо действительно произошло. Слабый и близорукий человек ни о чём не мечтает так охотно, как о чудесах, особенно, если в его фантазии возникает наивысшее Божье Существо как inkognito, лично принимающее участие в каком -нибудь древних времён событии.

16 Итак, ломай хлеб ты, мой милый господин, мастер и друг, ибо мне нравится этот благочестивый способ!

17 Послушай, дорогой др уг, это, однако, прекрасный хлеб! И вино – non plus ultra[1]! Воистину, на Земле я не пробовал ничего более превосходного! Неужели это тоже вино мыслей, то есть весьма духовной природы? Ну, да ладно! Пусть оно растёт, где хочет, лишь бы было вкусное вино. Хв ала и слава Господу за эту великолепную трапезу! Теперь можно снова приступать к тяжелейшей работе, которая, возможно, скоро появится».

18 Говорю *Я*: «Меня тоже радует, что вам обоим всё было по вкусу! Да благословенны вы будете! А теперь пойдём к нашим несчас тным и посмотрим, чем они занимаются!»

27

Странные события, произошедшие с Мартином Мартин хочет поучать, но поучают его

1 Мы идём к тем *тридцати* , которых Мартин привёл сюда самостоятельно. Когда мы вошли, они вдруг легли лицом вниз и закричали: «О Господи, о Господи! Великий, Величественный Бог в Иисусе Христе! Не заходи к нам! Ибо мы - слишком великие грешники и не достойны ни малейшей милости! Т воя близость для нас совершенно невыносима!»

2 *Епископ Мартин* оглядывается по сторонам, чтобы увидеть, где же эти тридцать видят Иисуса, но не видит ничего и спрашивает Меня: «Дорогой друг, что с этими несчастными? Может, они лишились рассудка или, насладивш ись вином, уснули, а теперь им пригрезилось либо лютеранское, либо римское лицо?»

3 Говорю *Я*: «Нет, нет, точно, ничего подобного: они имеют в виду Меня и поэтому так кричат».

4 Говорит *епископ Мартин* : «Тогда это всё равно какой-то род духовной слабости, только немного по-другому стимулированный, не так, как я думал. Впрочем, по-моему, они правы, что превозносят тебя как своего великого благодетеля в понятии наивысшего Существа. Ибо я думаю, что всякий благодетель такого рода несёт в себе солидную долю настоящего Божества; и если его почитают, то почитают и Божество в нём. – Что же теперь делать с этими несчастными?»

5 Говорю *Я*: «Этих мы оставим, как они и хотели, по их желанию, и отправимся к другим. Если они считают, что не могут вынести Моей близости, то и не будем их мучить; со временем образуется!»

6 Говорит *епископ Мартин* : «Да, да, верно! Через колено не переломить ничего крепкого, потому пойдёмте поскорее к остальным, спасённым из огня. Я уже радуюсь встрече с ними!»

7 Мы быстро идём к другим. Когда мы уже подошли к двери, Я говорю епископу Мартину: «Брат, зайди вначале ты и доложи обо Мне и о Петре! Если они пожелают, Я зайду к ним, а если нет – то возвращайся поскорее, чтобы мы смогли приступить к другой работе!»

8 *Епископ Мартин* тотчас исполняет то, что Я ему повелел. Войдя к спасённым из пламени, он делает совершенно патетическое лицо, похожее на мину чиновника, и говорит: «Дорогие друзья, господин и мастер этого дома хотел бы посетить вас, если вы позволите. Если же его посещение на этот раз для вас нежелательно, то вы свободны от него. Моё же, вашего друга, мнение таково: так как хозяин и мастер этого дома – весьма добрый и ласковый господин, то вашим желанием должно быть, чтобы он пришёл к вам! Но вы свободны и можете делать, как пожелаете. Итак, выскажитесь!»

9 *Спасённые* епископом Мартином: «Знаешь ли ты, Кто Господин и Мастер этого дома?»

10 *Епископ Мартин* отвечает: «Этого я сам точно не знаю, что, однако, здесь, в духовном мире, не так важно. Достаточно, если я по опыту знаю, что он – весьма добрый и мудрый человек. Хотеть знать больше – это даже нахальство. Посему довольствуйтесь для начала тем, что я вам рассказал о нём по доброй совести. И сообщите мне, чего вы желаете».

11 Говорит *один из группы спасённых*: «Друг, почему ты так коварен по отношению к нам, ведь ты хочешь скрыть от нас Святейшего и Наивысшего?

12 Смотри, ведь Господин и Мастер этого дома и есть единственный Господь, Творец и Создатель небес и всех солнц, всех земель и всей бесконечности, как и всех людей и ангелов в Иисусе Христе!

13 Как ты можешь говорить, что не знаешь Его ближе! Разве ты слепой, что до сих пор не разглядел Его пронзённые руки и ноги, которые все мы увидели с первого взгляда?

14 Взгляни на Его милостивейшую величавость, Его любовь и мудрость, и возложи свои руки на Его пронзённые места, подобно Фоме, и тогда яснее ясного увидишь, Кто скрывается за этим твоим Господином и Мастером!

15 Смотри: не то чтобы мы не желали сердцами нашими, чтобы Он, Наивысший и Пресвятейший, пришёл к нам в эти покои Его милосердия, но все мы - слишком великие и грубые грешники, и не достойны того, чтобы Бог посетил Своих наипоследнейших и ничтожнейших творений, которые на Земле так часто позорнейшим образом злоупотребляли Его любовью и терпением!

16 Посему сообщи, о счастливейший друг Господа Бога, Которого ты не знаешь или знать не желаешь, так: «Наше сердце ноет и скорбит по Нему всегда, но наши грехи сделали нас слишком ужасными, грязными, нагими и вонючими, и мы не можем желать, чтобы Он пришёл к нам!»

17 Мы едва не умираем от позора и стыда, что находимся с Ним в одном доме, где Он живёт ныне, главным образом, ради грешников, дабы даровать им свет

милосердия. Что будет с нами, куда нам спрятаться, если Он сейча с всё-таки зайдёт к нам?

18 Проси Его, о счастливейший, пусть Он пощадит нас, недостойнейших! Однако пусть свершится Его воля, а не наша!»

28
Мартин, как слепой рационалист, в замешательстве

1 *Епископ Мартин* говорит: «Ох, ох, о-хо, что вы себе думаете! Бог, наивысшее, бесконечное Существо, Которое пребывает в вечно непреходящем свете и всею Своею силою наполняет всю бесконечность, покажется в образе человека и станет руками выполнять работу, подобно нам?!

2 Возможно, Бог наполняет людей и духов Своим милостивым светом – некоторых больше, некоторых меньше, но между Богом и человеком всегда остаётся бесконечная пропасть.

3 Иисус среди всех людей был человеком, наиболее всех наполненным силою Божией, но он так же, как и мы, не был *Богом*. Ни один мыслящий человек и дух не может полагать и при этом верить, что малюсенькая планета Земля является главным центром всего мироздания. Против такого предположения наверняка хоть немного да должны протестовать солнца!

4 Трудно разобраться во всём здесь, в мире духов! Довольно, что в земном мире жили мы так глупо и беспорядочно и принимали хлеб и вино, а нередко и разные образы за Божество, в то время как только Солнце является образом Божества.

5 Смотрите на меня и на моих двух милейших и лучших друзей, как на то, что мы есть, и никогда не постигнет вас этот глупый страх!

6 Я хорошо знаю, что господин и мастер этого дома - могущественнее и мудрее всех нас вместе взятых. И он вполне может быть тем Иисусом, Который дал нам мудрейшее знание. Но не за *Бога* вы должны его принимать, а только за того, кто он и есть, а именно, как я уже раньше заметил, за лучшего, мудрейшего и Божественной силой наиболее наполненного человека Земли!

7 Вы же знаете, как он был убит на Земле жалкими людьми! Можете ли вы предположить, что Бог, как первооснова всего бытия, мог всерьёз допустить, чтобы жалкие люди убили Его?

8 Что произойдёт с домом, если разрушить его фундамент? Он вскоре разрушится!

9 Что произошло бы в момент со всем мирозданием, которое есть истинный Божий дом, когда б уничтожили Самого Бога? Разве со смертью Бога не исчезло бы само бытие? Поэтому, мои дорогие друзья, надо разобраться и понять, что есть этот духовный мир!»

10 Снова говорит *один из группы* : «Друг, хотя и говорил ты, по-видимому, очень мудро, чтобы утешить нас. Хотя и находишься в обществе Господа, в то время как мы, бедные грешники, глубоко трепещем перед Ним, как и положено, но сам ты стоишь далеко от истины!

11 Как грешник, я скажу тебе: в истинной мудрости ты ещё и таблицу умножения не начал, а хочешь в ней судить. Поскольку ты оцениваешь Бога только по обхвату, то, естественно, что Иисус тебе ещё очень долго будет казаться слишком мелким. Но если ты поразмыслишь и узришь, что Бог сотворил не только солнца и земли, но и

комаров, то, может быть,поймешь тогда, что Бог имеет дело не только с мельчайшими предметами, но и с крупнейшими, и что Он может явиться людям в образе простого человека, учить их и вести верным путём. Солнцами же Он управляет наверняка как Солнце всех солнц!

12 Мы же, люди, понимаем, только человека, а потому и Бога – только в человеке Иисусе. Солнца же мы не понимаем, поэтому для нас оно и без Иисуса – тщётное божество!

13 Таково моё суждение! Иди и поучись распознавать твоего и нашего Господина дома, тогда возвратись и скажи нам всем, не был ли я прав!»

14 Епископ Мартин покидает это общество и возвращается к нам совершенно озадаченный.

29

Господь раскрывает Себя слепому Мартину как Иисус

1 Подойдя ко Мне, *епископ Мартин* тотчас говорит: «Мой самый любимый господин, мастер, друг и брат, это было прекрасной шуткой с твоей стороны над моей врождённой глупостью! Теперь я действительно не знаю: *я* ли – глупец, или *они* там, внутри, с которыми нас разделяет дверь?

2 Дело в том, что у них перед тобой ещё больший страх, чем у тех, что мы посетили вначале, и они всерьёз принимают тебя не только за основателя религии Иисуса, но и за самое наивысшее Божество, да при том с такой философской логикой, противостоять которой не в силах никакая гора контраргументов.

3 Скажи мне, дорогой друг, в чём, собственно говоря, дело? Отчего у этих несчастных душ, или духов, такое странное понятие о тебе? Теперь я действительно узреваю на твоих руках и ногах известные стигматы, и я почти не сомневаюсь, что ты – Спаситель Иисус. Но *Бог?* Иисус и Бог -одновременно? Это уж, позволь мне, чересчур!

4 И всё же они там, внутри, нагло утверждают это! И откуда у них взялось подобное понятие о тебе? Неужели в конце концов они всё-таки окажутся правы? Для моей бедной души это было бы слишком! Друг, если это действительно тот самый случай, мне, естественно, совершенно непонятный, то тогда от страха и ужаса, я не знаю, как мне быть! О друг, сейчас всё ещё друг, - дай же мне успокоительное разъяснение!

5 Говорю *Я*: «Друг и брат, ведь ты сам был в мире епископом и проповедовал Иисуса Распятого, и ты даже доказывал Его Божественность в мельчайших частичках облатки! Смотри, все эти люди, находящиеся ныне у нас на сохранении, те, которых мы спасли из пламени, - овцы твоего прихода и последователи *твоего* учения!

6 Почему же в мире ты учил их тому, что теперь кажется тебе глупостью? Ведь они рассуждают как ученики твоей школы. Говорят они вздор – спрашивается: чей он? Но если говорят они мудро, то спрашивается: какая слава достанется их бывшему учителю, который теперь хочет одолеть своё собственное учение в своих учениках? А если действительно одолеет? Я думаю, что в таком случае и его вздор очевиден!

7 Смотри, Я - действительно *Иисус* Распятый! И в этом брате Я имею честь представить тебе и настоящего *Петра* , на престоле которого сидят сейчас епископы Рима и правят: естественно, не по порядку настоящего Петра, а по порядку того Петра, которого они сами себе выдумали, чтобы получше использовать его для своих

материальных целей. Теперь ты знаешь, Кто есть Я и кто есть твой первый проводник; остальное покажут тебе твои собственные ученики.

8 Однажды Я сказал, что дети мира умнее, чем дети Света. И поскольку ты считаешь себя сыном Света, подобно правителю Китая, то вот и иди туда, к своим ученикам, которые есть настоящие мирские дети, и поучись у них, по крайней мере, *уму*, поскольку *мудрость* их тебе не по вкусу!»

9 Говорит *епископ Мартин* : «О друг, ты, пожалуй, и есть *Иисус*, Который возвестил о Себе как о Сыне Наивысшего! – Но где же Наивысший? Где Всемогущий, Вечный Отец? Если уж мы хотим вернуться к догмам и устранить свет чистого благоразумия, то где же вышедший из обоих Святой Дух?»

10 Говорю *Я*: «Что написано в Евангелии? - Смотри, там сказано: «Я и Отец одно; Я в Отце, и Отец во Мне!» Если *веришь*, то что спрашиваешь тогда дальше, когда Меня видишь? А если ты не веришь, что спрашиваешь? Оставайся таким, какой ты есть, а Я таким, какой Я есть, и, Я думаю, мы не будем ссориться.

11 Но там, внутри, однако, твои ученики. Иди к ним и поучись у них Моему Учению заново. Потом вернись, и Я его тебе объясню.

12 Ибо Я, истинный Иисус Спаситель, говорю тебе здесь, в Моём Вечном Царстве, что ты – глупый дух и что ты не узреваешь Моей большой любови к тебе. Я ношу тебя на руках, а ты всё ещё глуп и слеп! Я даю тебе хлеб Жизни, а ты съедаешь его как полип, не замечая того внутреннего действия, которое внезапно проявилось у этих грешников.

13 Ты тот, кто с открытыми глазами и ушами ничего не видит и не слышит. Какие чудеснейшие события Я совершил с тобой и вокруг тебя, а ты не спросил: «Кто Тот, Кому послушны моря и ветры?»

14 Посему отправляйся к своим ученикам и поучись у них познавать Того, Кого ты до сего момента считал себе равным! Да будет так!»

30

Беседа между рационалистом Мартином и мудрым, светлым человеком о Божестве Иисуса

1 Епископ Мартин делает ещё более озадаченное лицо, но всё-таки исполняет, что Я ему теперь по необходимости чуть серьёзнее посоветовал.

2 Войдя снова к спасённым, он удивляется, ибо они совсем изменились. Их черты помолодели и облагородились, а их ранее нагие тела облачены в голубые одежды, подпоясанные пурпурно-красным поясом, образуя многочисленные складки. В этом обществе он обнаруживает величавую фигуру человека с блестящей белой шляпой на голове; из-под шляпы до половины спины ниспадают роскошные, белокурые волосы.

3 *Этот красивый человек* тотчас устремляется к нашему епископу Мартину и спрашивает его: «Друг, ты быстро вернулся к нам! Узрел ли ты в величественнейшем Господине и Мастере этого дома то, на что мы обратили твоё внимание? Он ли это? Он ли Иисус, Господь неба и земли, природно и духовно, во времени и навеки?»

4 Говорит *епископ Мартин* : «Иисус – да, да, это, пожалуй, Он! Но с *Божеством* здесь, кажется, ещё не всё в порядке. Я думаю, что с предположением, что Иисус есть на самом деле Бог, следует всё же быть осторожным. Ибо если он в конце концов всё-

таки окажется не Им и Наивысшему не понравится подобное предположение, – тогда может статься, что Оно нас проклянёт, как Оно в своё время сделало со многими народами древности, которые осмелились, наряду с Ним, верить в ещё нескольких богов. Что будем мы тогда делать, включая и нашего доброго хозяина Иисуса?

5 Ибо у Моисея раз и навсегда сказано: «Должно тебе только в *одного* Бога верить; и не должно тебе ни поклоняться резному образу, ни почитать не кого иного, кроме Меня одного. Ибо Я один есть единственный Господь и Бог, Который основал небо и землю и всё, что на ней и в ней живёт и дышит!»

6 Моисей, правда, говорит очень таинственно о Спасителе, Который освободит народы от тяжкого ярма древнего рабства. Но то, что Сам Иегова спустится на землю в образе этого Спасителя, об этом у Моисея нет ни единого слога. Поэтому такое ваше предположение слишком поспешно, а это значит, что нам всё надо точно выверить, взвесить и подумать, что же делать.

7 Если сравнить Моисея и Иисуса, то вы сами видите, как трудно, да и вряд ли вообще возможно, сопоставить Божество по Моисею с Божеством в Иисусе. Из-за этого строжайшего мозаичного божественного закона даже сам Моисей по указу Божьему установил смертельное наказание тому, кто богохульствует, принося жертвы идолу, либо колдуну, либо считает какого-нибудь пророка или какого-нибудь иного героя Божеством. А причина, по которой и Иисус был приведён на крест, несмотря на то что Он о Своём тщетно Божественном предназначении имел обыкновение перед лицом учёных и книжников выражаться всегда только в таинственных образах.

8 Также очень трудно понять, для чего стало бы Божество с помощью Моисея основывать церковь с подобной небесной помпой, на очень часто оговоренные вечные времена, - если церковь с Иисусом, как Божеством, полностью сокрушилась бы вопреки часто посуленному!

9 Оттого, дорогие друзья, ваше поспешное предположение о Божестве Иисуса – нечто щекотливое и деликатное здесь, в духовном мире.

10 Вероятно, это ваше предположение в доме Иисуса быстро перенесло вас в лучшее состояние с помощью маленького домашнего чуда. Но то, что я вам ничуть не завидую, в этом вы можете быть абсолютно уверены. Ибо я всегда верен правилу: «Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним!»

11 Говорит *большой человек* в блестящей шляпе: «Друг, всё, что ты сейчас говорил, я знаю так же хорошо, как и ты. И всё-таки мне жаль тебя из-за твоей слепоты, и я очень боюсь, что когда-нибудь, по твоему правилу, ты будешь смеяться *последним*. Я и всё это общество думаем так:

12 Иисус, пришествие Которого одновременно предсказали все пророки, о Котором поёт Давид: «Сказал Господь Господу моему: Сядь одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих!», и: «Раскройтесь врата широко и высоко, дабы Господь Великолепия, дабы Иегова вступил в наш град, в святой град Божий, в Свой град!»;

13 Иисус, рождение Которого по единогласному повествованию евангелистов было чудом, да, собственно, вся жизнь Которого представляется беспрерывным чудом;

14 Иисус, Который так часто указывал в Своём Учении, *Кто* Он есть в Своей глубоко внутренней сути, и Который спросил одного из десяти очищенных, когда тот вернулся, чтобы поблагодарить Его: «Где же остальные девять, им бы следовало воздать Богу славу?»;

15 Иисус, Который своею силой восстал на третий день из гроба, а потом сорок дней ходил по земле и учил учеников Своих, а затем перед тысячей верующих в Него глаз

вознёсся на небеса, а вскоре после этого ниспослал Духа Святого- Духа вечной силы, власти, любви и мудрости тихим веянием сойти на верующих в него;

16 Иисус, о Котором Иоанн даёт величественнейшее свидетельство как в Евангелии, так и в своём высоком Откровении. -

17 Скажи, друг, как можешь ты, имея столько свидетельств, этого Человека всех человеков рассматривать не более, чем обыкновенного мирянина?

18 Смотри, друг, я скажу тебе, может, нечто глупое, но мне кажется, что это всё-таки ближе к истине, чем то, что говоришь ты: Я думаю, что если Господь Бог принял человеческий образ не для того, чтобы мы, Его творения, видели Его, то для чего тогда Он создал нас? Не для Себя ли! Что Он имел бы, если бы мы Его ни разу в глаза не видали и не любили всей полнотой души своей? И для чего жили бы *мы* без зримого Бога? Подумай об этом, тогда, может, немного просветлеет в разуме твоём!»

19 *Епископ Мартин* говорит: «Оставьте меня хоть на немного в покое; твои убедительные и светлые слова мне надо принять поглубже в сердце!»

20 Спустя довольно долгое время, *епископ Мартин* снова начинает говорить: «Друг, твои слова я взвесил со всех мыслимых сторон и вижу только противоположное тому, что ты утверждаешь. Но я не упрям и от всего сердца готов согласиться с твоим мнением, если ты удовлетворишь меня ответом на несколько вопросов».

31
Критические вопросы Мартина и ответы мудреца

1 Говорит *мудрец из общества* : «Спрашивай, и я отвечу тебе; удовлетворишься ты или нет, *мне* это совершенно безразлично».

2 *Епископ Мартин* спрашивает: «Почему на Земле есть только *одна* единственная высочайшая гора? Не потому ли, что Божество находится в ней или над ней во всей Своей полноте?»

3 Говорит *мудрец*: «Действительно, на Земле есть гора, которая выше всех остальных известных гор и которая своим мощным подножием давит на Землю. Но это не значит, что она является горой Божией, ибо один Бог знал и знает, для чего Он установил на Земле высочайшую гору. Вероятно, для того чтобы задать на ней общий пункт разделения ветров. И высокие горы встречаются в основном вблизи от экватора, в тропических странах, потому что именно в этих ближайших от главного пояса странах ветры, вследствие земной ротации, должны быть наиболее сильными. И так как здесь центробежная сила должна действовать наиболее мощно, то параллели наиболее отдалены от центра Земли, или её оси.

4 Если бы в этих областях Господь не установил подобные регуляторы ветров, то они не были бы пригодны для жилья. На самых больших континентах, особенно, в Азии, где воздух соединяется в огромный поток, тоже находятся высочайшие горы. И в Азии, как в самом большом континенте, тоже необходима очень высокая гора. – Доволен ли ты этим ответом?»

5 Говорит *епископ Мартин* : «Совершенно, в своём роде! Но теперь следующий вопрос: Почему в Америке Амазонский поток - самый большой на всей Земле? Не потому ли, что в нём в полноте своей пребывает Божество?»

6 Говорит *мудрец*: «Я понимаю, к чему ты клонишь. Но, несмотря на это, я отвечу на твой глупый вопрос и основательно, и толково.

7 Смотри, Америка – очень молодой континент, и в его Кордильерах имеются чрезвычайно вытянутые горы, так же, как и в Андах.

8 Горы эти, во-первых, расположены очень близко от великого океана, и поэтому их подземные фундаменты перенасыщены водой, которая постоянно поднимается по бесчисленным порам, жилам и каналам. Во -вторых, земля эта, особенно в *Южной Америке*, как в самом молодом материке, возвышается над уровнем моря едва ли несколько тысяч лет, и её весьма огромные, но очень мало приподнятые над уровнем моря долины и равнины в основном песчаные и очень рыхлые.

9 Там же, где эти вытянутые горы отжимают воду и скапливают её на огромных равнинных площадях, где она растекается без сопротивления, двига ясь очень медленным потоком к морю, там должен образоваться великий и многоводный поток, в котором Божества содержится не *более*, чем в одной капле дождя!– Скажи, доволен ли ты моим ответом?»

10 Говорит *епископ Мартин* : «Совершенно, в своём роде. Лучшего пожел ать нельзя! Но потому теперь следующий вопрос.

11 Скажи мне: Почему алмаз – самый твёрдый и самый прозрачный из всех драгоценных камней, и почему золото считается самым благородным металлом?»

12 Говорит *мудрец*: «Потому что его сделали таким люди по своему ничтож ному суждению. А сделали они это потому, что эти минералы встречаются намного реже, чем остальные. Если бы алмазы встречались так же часто, как галька, а золото так же, как железо, то алмазами выкладывали бы улицы, а золотом обивали колёса.

13 Но почему эти два минерала встречаются реже остальных - это известно только Господу. Вероятно, потому, что они привнесли духу человеческому слишком большое содержание яда из ада, из чего напрашивается важный вывод: в этих для мирских людей драгоценнейших минералах содерж ится не очень -то большая порция Божества. Доволен ли ты моим ответом?»

14 Говорит *епископ Мартин* : «Возразить я тебе не могу, поэтому должен удовлетвориться по-своему. Но то, чего я от тебя ожидал, а именно доказательства, что Божество Иисуса пребывает в матер иальной природе, я не нашёл ни в одном твоём ответе!

15 Смотри, на Земле, как наверняка и на каждой планете, в природе всех вещей, существ, а также людей есть некоторые высочайшие пункты, такие единственные и неповторимые в своём роде, что их невозможно превзойти. Так наверняка где-нибудь есть самое большое солнце, самая большая планета, на которой опять -таки - всё самое лучшее, в своём роде непревзойдённое. Но может ли мудрец утверждать, что подобное превосходство являет присутствие Божества? – Так язычники б оготворили всё, что считали непревзойдённо совершенным. Но таким образом они в конце концов оказались в позорнейшем многобожии.

16 Наверняка хоть когда -нибудь существовала учёнейшая обезьяна, умнейшая собака или осёл, как и Билеам; красивейший и храбрейший ко нь, а также Буцефалус Цезаря.[1]Наверняка существовала самая красивая дева, подобно Венере Медицийской, Аполлон, мудрая Минерва и самый ревнивый Джуно (Юно).

17 Язычники боготворили этих Eminenzen [2] всех без исключения, что не может не признать ни один человек. И если жители планеты возвышали и боготворили необыкновенные проявления *земной природы* , то - о чудо! – как они могли не возвысить самого мудрого учителя и великого мага до первого Божества, не соорудить ему алтари и поныне не преклоняться перед Ним, отчасти из фанатичной набожности, а главное – из политических соображений – чтобы других держать в ослеплении.

18 Но если люди так высоко подняли своего мудрейшего соплеменника, то спрашивается: достаточно ли у них оснований для его обожествления?! Являлись ли когда-нибудь на Землю видимые нами и говорящие с нами высшие существа, которые бы засвидетельствовали и подтвердили *Божество* Иисуса?

19 О его рождении рассказывают чудесные вещи, будто даже высшие духи спускались на Землю явно и возвещали людям его Божественное происхождение. Я же спрашиваю с тем же человеческим правом: видели ли *мы* когда-нибудь что-нибудь подобное? Я, по крайней мере, никогда! Может быть, видел ты?

20 Да, подобные измышления и скучная и своекорыстная фантазия вполне могут рождаться в голове монаха. Но если сказать по правде, то на первый план выходит человек и только человек, и каждый желает о нём знать больше и больше. Но каждый сам в себе может сказать: «Господи! Я – слепой, и всё моё знание ограничивается привычной тупой верой!»

21 *Там*, где человек уповает на авторитет других и не принимает ничего, кроме авторитетного доказательства, там не может быть н икакой убеждённости. И человек вынужден принять, ибо сам он не в состоянии раздобыть где-то живое свидетельство, кроме как опять же от людей. Тогда следует сказать: «Vox populi, vox dei [1]!», ибо о настоящем Боге, за исключением, чисто человеческого опыта, е щё ничего не было слышно.

22 Откровение, стало быть, тоже есть лишь человеческий труд и не может быть не чем иным, ибо мы при нашей жизни в глаза не видали никакого иного откровения, кроме тех, где слишком хорошо распознаваемы человеческие руки и человеческие фантазии.

23 Итак, мой дорогой друг, я всё добросовестно исследую, прежде чем что -то принять, но меня можно убедить. Однако твои доказательства мне не достаточны. Человек может иметь великое желание к познанию Бога, но его желание не может удовлетворить ни один человек, это может только Сам Бог. И я думаю, что прежде чем мы получим удовлетворение, нам придётся пройти ещё ужасно много испытаний в пространствах Его мироздания, пока мы не станем способными к восприятию Божественного откровения.

24 И всё, что нам до сих пор встречалось, - ничто, это лишь первая элементарная школа (для данного некогда) великого святого урока. – Если ты можешь ответить мне на мои ясные аргументы лучше, чище, правдивее и потому божественнее, то я готов выслушать тебя со всем вниманием и терпением».

32
Продолжение разговора о Божестве Иисуса

1 Говорит *мудрец*: «Друг, я должен откровенно признаться, что я не дорос до тебя, хотя ты своими вескими доказательствами не отнял ни единого атома от Божества, Господа нашего Иисуса. Напротив, ты многократно укрепил меня, ибо я ещё более ясно узрел, что Бог есть и что Он должен быть человеком, и, конечно же, наивысшим и совершеннейшим человеком. Иначе мы не были бы тем, что мы есть, - людьми, и мы не могли бы *любить* Бога, если бы Он не был Человеком всех человеков.

2 Любовь есть наше высшее благо, наша жизнь, наше блаженство! Для чего бы она была нужна, если бы мы не могли любить Бога как Человека?

3 Делай, что хочешь, но не жди от меня высокой мудрости, я дал тебе всё, что у меня есть!»

4 *Епископ Мартин* размышляет о том, что сказал ему мудрец, и через некоторое время говорит больше себе, чем мудрецу: «В принципе ты прав; ибо если Pentateuch[2] говорит истину, то, конечно, Бог должен быть человеком, иначе не смог бы Он создать Адама по образу и подобию Своему. Он должен иметь подобный образ, а тот же образ предполагает, естественно, и ту же сущность.

5 Разумеется, часовщик не обязан быть часами, для того чтобы делать часы, но *идею* часов он берёт из себя, иначе он не смог бы сделать часы!

6 Но здесь есть одно «но». Если человек может охватить какую-либо идею, которая ему не равна, то есть совершенно другого образа, то не должен ли мочь это и Бог? О, конечно, Он может - это безусловно!

7 Стало быть, слова из Pentateuch следует понимать примерно так: «Бог создал человека по образу и подобию Своему» значат, что Бог создал человека по Своей идее, то есть совершенно соответственно Своей идее.

8 Если эти слова нужно понимать так, что очень даже вероятно, то из этого ещё вовсе не следует, что Бог создал людей именно по *Своей* форме. И что Бог должен обладать какой -то ограниченной формой, чтобы быть в состоянии сформировать человека. Но если всякая идея, как понятие, сама по себе бесформенна, то Бог Сам в Себе и для Себя, как абсолютная идея всех идей, также может быть бесформенным.

9 Если предположить, что Бог, для того чтобы сформировать людей, непременно должен иметь человеческий облик, то для того чтобы сформировать медведя или акулу и другие бесчисленные вещи, Он должен либо уметь превращаться во все эти виды, либо вечно и неизменно присутствовать во всех этих формах некоторым образом разделённым и чтобы все вещи и все творения всегда имели направленный на Него и сформированный по Нему образец.

10 Допустить подобное было бы чистейшей воды казуистической чушью! Поэтому и не нужна Богу никакая форма, чтобы формировать людей людьми. И тем более не нужно Ему Самому быть человеком! Такое предположение вносит только путаницу в понятие о совершенной Божественной свободе. Ибо как возможна полнейшая свобода, ограниченная формой?

11 Поэтому и полнейшая свобода должна быть бесформенной, что соответствует и тексту Pentateuch, где Иегова строго запрещает Моисею представлять Его в каком -либо образе.

12 Да, да, мой дорогой друг! По настоящему благоразумию буду *я*, пожалуй, прав - *ты* же по Павлу живи своей верой! Это, конечно, *тоже* жизнь, но жизнь без благоразумия и без смысла. Я не хочу у тебя её отнимать и не хочу сделать из тебя прозелита. Но я всё -таки должен показать тебе, что бывшего земного епископа невозможно вывернуть наизнанку за лёгкие деньги, как заячью шкуру, и особенно тем, кто на Земле называл себя его овцами!»

13 Говорит *мудрец*: «Ах, да, теперь я знаю, с какой стороны ветер дует! Да ты же - тот самый епископ, который всего несколько недель назад сменил временное бытие на вечное! Ну, тогда понятно, почему Божество Иисуса не принимается тобой! Ex trunko non fit Mercurius![2]

14 Я – книготорговец из того же города, где ты был епископом. Я отлично знаю, каким ты был! Внешне ты несравненно усердствовал в вере, а внутри – настоящий атеист! Кто читал Канта, Гегеля и с великим энтузиазмом всего Штрауса? Вольтер, Руссо и Helvetius (Гельветиус), вместо Vulgata[3], всегда лежали на твоём читальном пюпитре, -

сплошь духи, которых ты на кафедре и в своих пастырских посланиях тысячи раз посылал в ад, но в сердце своём возносил намного выше Иисуса!

15 Смотри, я знаю это лучше всех, ибо сам доставлял тебе все эти произведения и был твоим наперсником. Но я тебе всё-таки не следовал, а шёл тайным путём, который нашёл у Сведенборга и о котором ты ничего не хотел знать, ибо он не был пригоден для твоей римской дилеммы. Хорошо, что я теперь это знаю! Об этом мы могли бы обменяться ещё несколькими словами!»

16 Говорит *епископ Мартин* , совершенно озадаченный: «Ну, очень хорошо! Ко всему злу - ещё это! Надо же – господипомоги – чтоб тебя именно сюда принесло!

17 (Сам в себе:) «Этот торговец книгами знает обо мне множество и других вещей! Ну и славная стирка будет здесь, в духовном мире!

18 Только бы хозяин дома Иисус - а это точно Он - не пришёл бы сюда! Это было бы непоправимо! Ибо Он уже несколько раз читал мне нотации и уже обнаружил некоторые мои земные подлости!

19 Но если этот, в блестящей шляпе, найдёт на меня и начнёт вскрывать мои тайные главные подлости, то дела мои наверняка будут плохи. Возможно, что я снова окажусь на какой-нибудь «приятной» воде или каком-нибудь берегу – наверняка на несколько миллионов скучных лет! Ох, ох, ох-о-хо! Вот будет здорово!

20 Что же мне теперь сделать, чтобы избежать возникшего замешательства, если его вообще возможно избежать? Хм-а-ха, да, вот оно! так-то будет лучше! А если нет, то придётся мне снова отправляться на какой-нибудь морской бережок ловить рыбу на вечные времена! С Богом! мне теперь уже всё одно! Нет, надо ж было встретиться здесь именно с этим парнем! Но теперь ничего не изменишь; поэтому надо найти верное решение и выполнить его! Что же мне теперь делать?»

21 *Книготорговец* прерывает его на полуслове и говорит: «Поверь, во что *я* основательно верю, так это в то, что ты избежишь всех твоих мнимых трудностей. Не держи же меня в дальнейшем за предателя, но прими меня как друга, которому ты помог выбраться из огня слепого рвения, которого одел, так как он был наг!

22 Поверь мне: Господу Иисусу вовеки не нужны ни шпионы, ни предатели. Ибо Ему наши мысли известны прежде, чем мы их ощутили в нашей душе – посему нам следует воздержаться от усилий очернить друг друга.

23 Смотри, смотри, брат, отчего же не может Иисус быть Богом небес и всех миров? Отчего Он не может быть Богом вечного и бесконечно великого? Неужели легчайшее Ему менее возможно, чем то, что я считаю трудным, если для Бога вообще мыслимо что-то тяжелейшее или что-то легчайшее?

24 Неужели Ему, от Которого происходит каждое ограниченное временем и пространством существо, не под силу без потери Его Божественного всемогущества из любви к нам - Его творениям и Его детям - ограничить Самого Себя во времени и в пространстве, ведь время и пространство – тоже Его?

25 Разве художник или портретист, воспроизводящий тысячи обликов в цвете или формируя материю, не в состоянии изобразить или изваять самого себя? Если уж это под силу *человеку,* хотя и не в совершенстве, то как мы можем думать, что Богу это не под силу?

26 Или: если предположить, что Бог – свободнейшее Существо, то неужели Он не в состоянии извлечь что-либо из Самого Себя? А ведь ты полностью ограничиваешь Его своими гегелианскими законами и делаешь из Него арестанта бесконечности, который разве что может создать центральные солнца, земли, людей и животных. А как быть с инфузориями, которые тоже имеют жизнь, имеют искусно сконструированный

организм? Ты думаешь, что Он, как бесконечно великое Всесущее, не имеет к ним никакого отношения и поэтому не желает заботиться о нас, людях, пока мы не достигли размера с центральное солнце? Как же так? Об этом умалчивают и Гегель, и Штраус!

27 Я, твой друг, теперь думаю, что ты образумишься и не будешь больше уклоняться от почитания Иисуса и оказания Ему чести, которая полагается Ему во веки вечные, тем более что Он заново оказал тебе такую большую милость!»

28 Говорит *епископ Мартин* : «Брат и друг! Я вытащил тебя из пламени. Ты же мне за это дал другое пламя - пламя всесильного света! Я благодарю Его и благодарю тебя! Но дай мне теперь собраться с мыслями и успокоиться! Слишком велика, слишком бесконечна мысль, которую я должен сейчас обдумать! Потому дай мне немного покоя! Я пробуждаюсь, я пробуждаюсь!!»

33

Епископ Мартин признаёт в Иисусе Господа - Страх грешника Поучение Мартина

1 Через некоторое время *епископ Мартин* снова начал говорить: «Да, да, дорогой брат! Теперь я могу думать, как хочу. Твои теперешние принципы глубоко обоснованы. Наш хозяин и мастер есть и остаётся также нашим домохозяином и Мастером Бесконечности и всей Вечности! Он есть бесспорно Сын Наивысшего Существа, Которое в Писании называется Отцом! Но где же тогда Святой Дух как некоторого рода третья Божественная Персона?

2 Говорит *мудрый кни готорговец* : «Друг, тут тебе надобно проследить всё Евангелие! Смотри, здесь есть Библия, и в ней «Новый завет». Вот, читай Иоанна, которого я тебе уже однажды цитировал! Смотри, он говорит: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотию (и во Христе Иисусе) обитало с нами!» и т.д.

3 А в другом месте написано: «В Нём (Иисусе Христе) обитала полнота Божества телесно!» И дальше: «Кто Меня видит, тот и Отца Моего видит; ибо Я и Отец – одно; Отец во Мне, и Я во Отце!» – И подобных мест ещё очень много!

4 Смотри, если хорошенько переосмыслить все эти слова, как и весь Ветхий и Новый завет, то всё более становится явным, что Иисус есть единственный Господь и Творец неба и земли!

5 Когда Апостолы просили его, чтобы Он показал им хоть раз Отца на горе Фавор, в то время как Он уже так много о Нём рассказывал, то Иисус удивился слепоте Своих учеников и сказал: «Что говорите вы, слепцы: «Покажи нам Отца!» Ведь Я уже длительное время с вами! Разве вы не знаете, что видящие Меня, видят и Отца Моего? Ибо Я и Отец - одно!» и т.д. – Это место я тебе уже показывал.

6 Но я думаю, что спрашиваешь ты сейчас то же самое, что некогда спрашивали и Апостолы и ученики у своего Господа и Учителя, когда у них перед глазами ещё висело трёхслойное покрывало Моисея!»

7 Говорит снова *епископ Мартин* : «Да, да, ты прав, совершенно прав! Теперь мне это совсем ясно! Это Он, это Он! Он – единственный Господь Бог, Творец и Отец неба и всех бесчисленных мириад ангелов, солнц, земель и людей. Но то, что Он так отличил именно Землю, на это у него наверняка есть наивеская причина, которая, надеюсь, со временем откроется мне!

8 Но теперь на очереди следующий пункт! Посмотри, брат, чем более теперь я смотрю на это несказанное, наисвятое дело и чем менее я сомневаюсь в том, что наш домохозяин Иисус есть наивысшее Божество, тем больше накапливается в сердце моём *страха* . Явиться теперь перед Ним было бы ужасно!

9 Ибо стою я теперь здесь как *грешник*, ищущий своего, как ты знаешь, – а рядом Всемогущий Бог! Ох, скоро будет отпущено мне вечное проклятие! Возможно, что оно не последовало до сих пор в полноте своей только потому, что я не узр ел так близко стоящего справедливейшего Судию. Но теперь, поскольку я Его, *Ужасного*, узнал, то уже наверняка скоро начнётся со мной адский танец!

10 Ведь смотри, брат, теперь, когда мы Его узнали, нам придётся говорить Ему: «Господи! Господи!» Но Он же Сам на Земле учил: «Те, кто говорит Мне «Господи, Господи!», те не попадут в Царство Небесное, попадут только те, кто творит волю Отца!» Скажи, друг, были ли мы когда -нибудь послушны воле Его, исполняли ли её? Посему о Небе для нас не может быть даже речи!

11 А что же есть ещё, кроме небес? – Смотри: ничего, только ад! О -хо-хо, ничего, кроме сущего ада! И я вижу уже, как взметается над моей головой пламя. И кажется мне уже, как будто дьявол – о-хо-хо – господипомоги!... Брат, дорогой друг, я не могу даже сказать, какой бесконечный страх завладел теперь мною!

12 Что скажем мы, если Он теперь явится к нам как Всемогущий Бог и как справедливейший и суровейший, да неумолимейший Судия и проклянёт нас просто так в ад и скажет: «Прочь от Меня вы, прок -ля-тые! В веч -ный огонь, дья... господипомоги приготовленный!»?

13 О-хо-хо-хо! Ужасно, ужасно! Я уже слышу гром этого страшного судейского вердикта. О-хо-хо, вот это будет жизнь, ужаснейшая жизнь, и какое страшное чувство, когда я отправлюсь в самый низ, ко всем чертям господипомоги, чуть было не забыл сказать от сплошного страха и ужаса! Только я не понимаю, как ты можешь быть при этом равнодушным, когда я умираю от страха и так страдаю!»

14 Говорит *мудрый книготорговец* : «Успокойся, брат, и будь уверен, что Господь лучше, чем его представляют римские папы и монахи! До тех пр пока мы Его так глупо *боимся*, Он не появится, Он придёт только тогда, когда мы свой страх обратим в *любовь*!

15 Подумай, какую радость имел бы ты от мщения клещу, который тебя обидел? Ведь подобная месть есть чистейшей воды вздор сумасшедшего глупца. Стало быть, как можно ожидать мести от высочайшей Божественной мудрости! Что мы рядом с Богом? Разве не то же самое, что и клещ против нас?

16 Смотри, по сравнению с Ним мы – абсолютное ничто, и Он будет мстить нам? – Кому, дружок, кому? Успокойся! Я надеюсь на луч шее, под конец всё станет хоть на волос лучше, чем мы себе представляем! – Тихо! Мне кажется, Он входит! Верно, Он идёт!»

34

Святая сцена освобождения: Мартин на груди у Господа

1 Когда вошёл Я вместе с Петром, епископ Мартин лишается чувств, и всё общество, за исключением книготорговца, восклицает: «Горе нам!»

2 Только *книготорговец* при ясном сознании падает на колени и говорит: «Господи, Отец! Да святится имя Твоё, да будет воля Твоя! Смотри, мы все – великие и грубые грешники и совсем не достойны Твоей милости. Но все мы любим Тебя всей полнотой наших душ! Посему, если на то воля Твоя, не суди нас, но даруй Твоё милосердие! Что мы без милости Твоей, без Твоей любви, без Твоего милосердия?

3 Ты вечен, Ты бесконечно мудр, и Твоё могущество безгранично! И не можем мы больше просить прощения у Тебя, ибо кто в целой бесконечности может противиться воле Твоей? Ведь прежде чем творение Твоё задастся подобной мыслью, Ты можешь уничтожить его, как будто его никогда и не было.

4 Я и все мы признаём, что Бог есть единственный Господь Неба и всех миров. Мы все, однако, - ничто рядом с Тобой и Твоей бесконечной властью. Делай потому с нами всё, что в воле Твоей святой, но помни о наших слабостях. Да не оставит нас Твоё милосердие!»

5 Говорю *Я*: «Встаньте и не стоните, как Delinqueten[1] в мире! Ведь если Я пришёл к вам, то вы уже блаженны. Ибо неблаженные духи бегут от Меня и не хотят вовеки, чтобы Я пришёл к ним, освободил их и сделал блаженными. Посему страх ваш предо Мной ничтожен и слаб свет разума вашего.

6 Оставьте всё, что непригодно в доме Моём, в Царстве Небесном. Ибо где Я пребываю, там и царство Моё, и это Царство есть всевышнее Небо! Но это Небо – не небо безделия и вялости, это Небо – вечной деятельности, в которую все вы отныне будете вводиться всё глубже и глубже, и каждый из вас тем талантом, в котором он уже на Земле с успехом проявился. Посему да будет так!»

7 Все поднимаются с миролюбивым настроем и громко благодарят Меня за такую бесконечную милость и милосердие. Только епископ Мартин всё ещё лежит в беспамятстве и от страха ничего не видит и не слышит.

8 *Пётр* по Моему знаку подходит к нему, трясёт его и говорит: «Мартин, что же ты тут делаешь? Мы уже давным-давно ждём тебя снаружи, а ты не появляешься! Что бормочешь ты тут так долго и заставляешь нас ждать себя, как изнеженная невеста ждёт своего жениха, чрезмерно приукрашивающая себя к свадьбе! Разве ты не знаешь, что мы собираемся выполнять очень важные и на этот раз очень срочные дела?

9 Через некоторое время *епископ Мартин* говорит: «О, да –хорошо – да, да! Ты прав! На этот раз я словно находился в большом и сверхважном научном путешествии, а из большого путешествия возвращаются не так скоро. Наивысшее я, конечно, открыл, но не к радости, а к моему великому ужасу!

10 Ах, друг! Ныне сделал я неопровержимое открытие: наш хозяин и мастер есть Бог, Господь бесконечности! Сейчас это яснее полуденного солнца на Земле в светлейший день. А теперь подумай обо мне, непревзойдённом грешнике, и о Боге - Всемогущем, Наимудрейшем, Справедливейшем, Всезнающем, Наисвятейшем, Который должен меня судить ради Его правосудия и святости! О-хо-хо, друг, это совершенно ужасное открытие!

11 Мой друг, тот, что в блестящей шляпе, хотел меня утешить и успокоить. Но до тех пор пока я не получу успокоение от Того, Кто может нашего брата внезапно изгнать в ад навечно, до тех пор чужое утешение для меня бесполезно!»

12 Говорит *Пётр* : «Да ты вставай и не будь так глуп! Смотри, Господь Иисус, Которого ты так сильно боишься, ждёт тебя с открытыми объятиями! Неужели Он выглядит так, будто приговор тебе сидит у Него на языке?»

13 *Епископ Мартин* бросает на Меня боязливый взгляд и узревает Мою доброжелательность. Это придаёт ему смелости, так что он тотчас приподнимается с земли и со слезами на глазах говорит: «Нет, нет, из *этой* кротости не проглядывает никакого приговора! О Господи, о Отец, как Ты добр, что на такого грешника, как я, можешь смотреть так бесконечно нежно и милостиво!

14 О Иисус, я не выдержу этого больше! Моё сердце от внезапно проснувшейся любви к Тебе пылает, как центральное солнце! Грешен я или нет, я должен по крайней мере охватить Твои ноги и пролить на них мою великую любовь! Господи, делай со мной, что хочешь, только дай моей любви излиться!»

15 Говорю *Я*: «Иди сюда, Мой строптивый брат! Твои грехи прощены тебе! Да не к Моим ногам, а на Моей груди отведи свою любовь!»

16 На такое обращение Мартин бросается к Господу и прячется, зарывается в Том, Кого он так долго не хотел узнавать.

17 Когда он хорошенько выплакался на Моей груди, *Я* спросил его: «Ну, Мой милый брат и Мой сын, скажи Мне теперь: как нравится тебе эта поездка в ад? Тиран ли Я вечный, как вы обо Мне вообразили?»

18 Говорит *епископ Мартин* : «О Господи, я сейчас нем, и у меня нет слов, чтобы исповедоваться Тебе перед всеми этими милыми братьями в том, как я теперь осознаю все мои ошибки и заблуждения. Но дай мне хотя бы немного привыкнуть к этой новой величине бесконечного счастья, тогда, о мой милейший, добрейший, милосерднейший Господь Иисус, я принесу Тебе моё верное признание!

19 О Господи, о Иисус, Ты - Святейший из всех святых, Ты - Любовь всей любви, Ты - бесконечное Терпение всех терпений! Я сейчас не могу делать ничего, кроме как любить, любить, любить Тебя, Тебя больше всего любить!»

20 Говорю *Я*: «Вот и хорошо, хорошо! Ради этой любви, которую Я в тебе видел, и был Я так терпелив к тебе. Отныне ты блажен, ибо впредь ты будешь там, где и Я. Но не в праздности ищи блаженство, а в великой *деятельности* , которая здесь пребывает вечно в полноте великой!

21 А теперь пойдём в другие покои, к тем тридцати, которых ты привёл. Вначале зайди *ты* и попробуй привести их ко Мне! Если удастся тебе эта первая работа твоего блаженного состояния, то мы её тогда сразу же определим тебе навечно! Итак, пойдём к ним, а в покои зайдёшь ты один. Да будет так!»

35

Первый миссионерский поход Мартина - Мнимый манеж «Без Меня вы - ничто»

1 Епископ Мартин тотчас радостно присоединяется к нашему обществу: идём Я, Пётр и мудрый книготорговец, который с бесконечным благоговением замыкает наш ряд. Подойдя к двери покоев, епископ Мартин покидает нас и по Моему распоряжению направляется в вышеописанные покои к тем тридцати.

2 Теперь надо заметить, что епископ Мартин пребывает уже не в своём собственном свете, но в Моём, чистейшем, небесном, который он, разумеется, по моим мудрым соображениям, ощущает ещё не во всей полноте своего воспринимающего сознания. В этом свете все вещи предстают иначе, чем в настоящем, природном, свете, точно так же и души, то есть отделённые люди.

3 Но «отделённые» здесь нельзя путать с умершими, что было бы нелепо. Понятие «отделённые» описывает состояние человека после сбрасывания плоти; это состояние формируется само по себе в соответствии со всевозможными душевными недостатками.

4 Поэтому, войдя в покои, епископ Мартин, вместо людей, обнаруживает в основном образы животных, разумеется, не злостных, а скорее пугливых и глупых. Только некоторые из них имеют кретинообразный, поражённый различными наростами вид. Остальные же выглядят в основном, как затравленные зайцы, умирающие с голоду ослы и волы; есть среди них и несколько очень чахлых, паршивых овец.

5 Когда наш епископ, вместо ожидаемых тридцати приведённых им протестантов, встречает в покоях это весьма странное для него общество, которое к тому же быстро прячется от него, сбившись в кучу по углам, то он словно окаменевает на некоторое время. Наконец, глубоко вздохнув, он говорит сам себе: «А это ещё что за адское приведение здесь, в первом Небесном Царстве, в доме Господа? Не дурно! Может, здесь водятся и крысы, и мыши, и ещё множество меньших паразитов?!

6 Не дурно! Не дурно! Это очень соответствует Писанию, где написано: «Ничто нечистое да не войдёт в Царство Божие!» А эта пара паршивых овец да пять кретинов, все в ужаснейших наростах! А эти худые, грязные волы, такой же осёл и несколько жалких зайцев – воистину, редкое общество для вышнего Неба! И в подобном обществе наслаждаться небесной радостью? Замечательно!

7 Нет, это значит, что такой бедный парень, какя, должен иметь удовольствие быть первым апрельским вестником – если только здесь, на Небе, вообще что-то известно об апреле месяце!

8 Ах, это уж слишком! Что же мне теперь делать на этом манеже с этой вполне добродушной компанией? Где же приведённые мною тридцать протестантов? Или это они превратились в этих животных самым милым образом - что выглядело бы очень забавно? Подумать только - и здесь центр высшего Неба!

9 Господь *есть* один раз Господь - в этом я убеждён теперь по внутреннейшему чувству моего сердца. Да это мне подсказывает моя любовь к Нему. Откровенно говоря, как говорят в мире, я бы Его съел от любви! Но чего хочет Он достигнуть этой новой нелюбезной шуткой - это знает только Он один! Может, Он хочет этих животных откормить? Воистину, немного выйдет сала!

10 Что же это я болтаю, как осёл под номером 31 в этом обществе?! Пол -оборота направо - и иди туда, откуда пришёл! Прощайте, славные, буду очень рад видеть вас вскоре снова!»

11 После этой лаконичной речи епископ Мартин открывает дверь и подходит к нам с совершенно озадаченным лицом. *Я* же спрашиваю его, где же те тридцать.

12 И *епископ Мартин* отвечает: «О Господи, это Ты знаешь намного лучше Меня! Те, что там внутри, точно, не они. А если и они, то это настоящая метаморфоза, которая на высших небесах необходима так же, как кулак в глазу.

13 Не зная языка скотины, – если у скотины вообще есть какой-нибудь тайный язык, - по-моему, с жителями этих покоев немногого добьёшься. Конечно, Ты пон имаешь язык камней и можешь разговаривать с элементами [1] и повелевать ими Своей всевластью, но откуда у нашего брата такие способности?

14 Потому, о Господи, поскольку Ты наверняка знал, что содержат эти покои, с Твоей стороны это было просто выставлением на посмешище моей глупости!»

15 Говорю *Я*: «О друг, ничуть! Но сам ты себя выставил! Разве ты не знаешь о том, что всякий новый слуга своего господина должен вначале обучиться всему в точности, прежде чем приступать к предоставленному ему делу?

16 Смотри, здесь мало простого исполнения. Если Я говорю тебе: «Иди туда!», и ты идёшь, а потом говорю: «Иди сюда!», и ты приходишь, - тут дело, главным образом, зависит от «почему», «как» и «чем»!

17 Разве не написано: «Без Меня вы - ничто!»? Посему ты тотчас, как только Я велел тебе идти в эти покои, должен был признать предо Мной: «Господи, без Тебя не в силах я сделать даже ничтожное!», и тогда Я обратил бы дело иначе. Ты же сразу с некоторого рода уверенностью в себе отправился туда. Посему и должно было тебе узнать, что любой из вас в силах сделать без Меня.

18 В мире, к сожалению, столько же таких самостоятельных делателей и исполнителей, сколько людей, и столько же различных сознаний и знаний, сколько умов. Здесь же всё иначе, здесь есть только *одна* самостоятельность, и она - во Мне, *одно* сознание и *одно* знание, что также - во Мне и благодаря Мне! Где этого не понимают, там нет ничего, кроме самообмана и самообольщения.

19 Итак, это сказано к твоему грядущему обучению, и это - твой руководящий принцип! – А теперь пойдёмте все в эти покои и посмотрим, что с твоим манежем можно сделать, поймут ли эти животные Мой язык. Да будет так!»

36

Второе посещение манежа Мар тином под руководством небесного Мастера Его убедительная речь - Спасение заблудших

1 Мы снова входим в эти покои и находим общество тридцати всё так же сидящими по углам и в том же животном обличьи.

2 Пётр окликает их следующим образом: «Приверженцы Кальвина, обернитесь, ибо Господь ожидает вас! Не Лютер, не Кальвин, не Библия, а также не Пётр и не Павел или Иоанн, но Сам *Иисус*, Распятый, признайте! Ибо Он один есть Господь Неба и всей Земли. И нет, кроме Него, никакого Бога и никакой жизни!

3 Сей Господь Иисус, Который есть единственный истинный христианин навеки, здесь и желает вас принять, если вы хотите стать блаженными в Его всесвятейшем имени!»

4 Говорит *один из общества* , который выглядит, как осёл: «Кто ты, который осмеливается прийти ко мне с древней басней об Иисусе, когда я в таком просвещённом возрасте? Разве ты не видишь моих сокровищ, которых мне, надеюсь, хватит на целую вечность, и что я совершенно доволен моим состоянием? Что мне делать с этим мифическим Иисусом, которого никогда не было, нет и не будет? Когда же, наконец, начнут искоренять древних мифических существ и на их место сажать истинных мудрецов современности?

5 Надо ли, чтобы великим поэтом всегда был Гомер, Орфей – абсолютным богом звука, Appeles (Аппелес) - первым художником, Appolodorus (Апполодорус) – первым портретистом, Чингиз-хан – великим героем и завоевателем; Сократ, Платон, Аристотель – великими философами; фараон Рамзес и Sesostris (Сесострис) и Möris (Мёрис) – великими королями строительства; Птолемей – первым астрономом;

Моисей – великим и мудрейшим законодателем; Давид и Соломон – мудрейшими царями; и, наконец, Иисус – великим и мудрейшим моралистом!

6 Разве не достаточно у нас немецких мудрецов, против которых все эти старцы в подмётки не годятся? И всё равно строят этим древним жертвенные алтари, в то время как мудрецы современности нередко умирают от голода! Когда же, когда прекратится этот вздор?»

7 Говорит *Пётр:* «Я – это я, называемый иногда Симон Иона, иногда только Пётр! Что касается твоих просвещённых времён, то они как раз далеко не такие. Древняя басня о Иисусе, очевидно, имеет большую ценность, чем сокровища твоей ослиной кожи. И древние мудрецы потому более значимы, чем молодые щёголи, потому что те знали, что они делали. Поэтому стали они учителями народов всех времён, тогда как все нынешние высокомудрые и спесивые учёные не знают, что они делают, не знают самих себя, и потому еще меньше знают истинную Божественную природу и мудрость Господа Иисуса Христа. По этой самой причине они и выглядят здесь, перед лицом Господа, как вы - в облике ослов, волов и загнанных зайцев, которые в мире, когда их призывали в суд как мудрецов, вместо того чтобы самым мужественным образом защищать доброе дело, удирали оттуда и только тогда издавали ответный лай, когда были уверенны за свою шкуру, и выступали в образе паршивых овец!

8 Обернитесь и посмотрите на себя: не находите ли вы на себе подтверждения правды Моих слов! Почему же раньше у вас был такой большой страх перед Иисусом? Вы даже умоляли, чтобы Он не заходил к вам, а теперь, когда Он пришёл, принимаете Его за мифическое существо?»

9 Ослинообразный из этого общества теперь нем и ничего не говорит. Но *епископ Мартин* сделал такое замечание: «О Господи, воистину, велико Твоё терпение и бесконечна Твоя любовь! Но вот если бы я мог пройтись по шкуре этого истинного осла несколькими славными дубинками, то мне стало бы очень хорошо. Нет, это всё-таки настоящий осёл! Здесь в самом деле не о чём говорить. Католики, пожалуй, тоже глупые. Но такого глупого парня, как этот кальвинский осёл, я ещё ни разу не встречал».

10 Говорю *Я*: «Мой дорогой друг и брат Мартин, помнишь ли ты, что′ сказал Я нашему брату Петру, когда он отсёк ухо рабу первосвященника, Малху? Смотри, то же имеет силу и сейчас! Там, где не в силах совладать любовь в сочетании с кротостью и терпением, там бессилен и меч, и любая другая сила!»

11 Всесилие может всё осудить и убить, и уничтожить судом. Но помочь, поднять, поддержать жизнь, вернуть потерянное, освободить закрепощённого духа, запомни, это может только любовь в сочетании с кротостью и терпением. Там, где её нет, там нет ничего, кроме смерти и погибели.

12 Мы же хотим, чтобы никто не погиб, но чтобы все верующие в Меня, имели вечную жизнь! Посему нам необходимы только те средства, с помощью которых можно помочь каждому в его роде.

13 Испытай себя на этих неукротимых учёных кальвинистах и посмотри, чего ты добьёшься с ними как бывший епископ!»

14 Говорит *епископ Мартин* : «О дорогой Господь, Ты - мой самый любимый Бог и Отец Иисус! Всё бы хорошо, но если даже достойнейший Пётр, как мне кажется, не может с ними справиться, то и я не знаю, многого ли достигну.

15 Я только имею в виду, что поскольку Ты, о Господи, в Своей полнейшей Божественной сущности лично располагаешь всеми средствами вовеки, то с моей стороны было бы совершенно непростительно, если бы я, как абсолютное ничто пред

Тобой, захотел действовать там, где Ты есть всё во всём и где одна самая мельчайшая мысль Твоя в силах сделать больше, чем если бы я говорил целую вечность и беспрестанно так мудро, как это только возможно. Посему прошу Тебя: задание, которое Ты мне дал, возьми милостиво обратно!»

16 Говорю *Я*: «Не говори так, Мой дорогой брат Мартин! Смотри, ты теперь тоже Мое средство! Если Я лично буду воздействовать на это наполовину мёртвое общество, то они будут судимы. Теперь они уже знают, что Я здесь, и некоторые из них наполовину верят, что Я всё-таки могу быть истинным Господом.

17 Поэтому дело, дорогу к которому тебе уже проторил брат Пётр, Я предоставляю тебе. Он (Пётр) сам тоже слишком силён для этих обессилевших. Поэтому вначале их должен подхватить под руки тот, кто не слишком силён, дабы не подавить этих обессилевших. Ибо комаров могут и должны вначале сосать комары, дабы они не погибли. И дитя вначале не может переваривать пищу взрослых и ест только лёгкое и нежное молоко. Посему отправляйся сейчас туда и выполни Моё задание относительно тех тридцати обессилевших. Да будет так!»

18 Я, Пётр и теперь весьма смирённый книготорговец выходим из покоев и оставляем нашего Мартина наедине с тридцатью.

19 *Епископ же Мартин* некоторое время осматривает это стадо и затем со словами, соответствующими своему состоянию и состоянию этого стада, обращается к ним: «Несчастные и обессилевшие братья, которые здесь, в чистейшем свете Всемогущего Вечного Бога, находитесь в виде форменных глупых животных, выслушайте меня терпеливо и услышьте смысл моей речи!

20 В мире земном я был римским епископом и был злостным противником всего протестантства, хотя о Риме был ещё худшего мнения, чем об учении Магомета. И каким был я там, таким и пришёл сюда: как строптивая скотина, противостоящая всему доброму и свято-истинному. На мне так же не было ни *единого* доброго волоса, и сердце моё было настоящей авгиевой конюшней. А о наличии христианских добродетелей не могло быть даже речи. Единственное, что у меня было и это совсем ничто, так это то, что я представлял Иисуса в некоторого рода лёгкой фантазии, так, как Он был описан, и при этом я думал: «Да, если бы я мог иметь Его *таким* и совместно с Ним действовать, твёрдо сознавая, что Он, возможно, в самом деле наивысшее Божье Существо, то я был бы, конечно, самым счастливейшим существом во всей бесконечности. Ибо, во-первых, это было бы великой честью всех честей; во-вторых, надёжнейшим обеспечением и жизненной страховкой на целую вечность; в-третьих, высшей и сильнейшей защитой, и, наконец, в таком обществе я мог бы узреть много чудес, о которых до сих пор ещё не мыслило человечество».

21 Видите, эти мысли, эти мои фантазии да и все мои воздушные замки были здесь для меня единственным спасением от вечной погибели. Они были скрытой любовью к Богу, о которой сам я не знал. И видите, дорогие братья, как бы ни было мне трудно, но, благодаря именно этой любви, я так далеко зашёл, что эти земные фантазии – вам в это, конечно, трудно поверить – стали реальностью. Теперь я действительно рядом с Иисусом, единственным Господом духовного и телесного миров, и обеспечен на всю вечность во всём.

22 Братья, друзья, если вы не хотите стать сами себе врагами, последуйте моему примеру. Я готов стать для вас всем, чтобы вы никогда не пожалели об этом! Поверьте мне, Господь здесь, в этом великолепном доме, и Он бесконечно добр, лучше, чем лучшие ангелы и люди всех миров и всех небес, вместе взятые! Посему обернитесь и начните доверять, и вокруг вас всё в одно мгновение будет выглядеть иначе, чем

сейчас! Предпочтите вашим домыслам мой испытанный опыт и станьте живыми инструментами Господа!»

23 На эту действительно елейную речь нашего Мартина *все тридцать* повернулись к нему и почти в один голос ответили: «Друг, эта речь нравится нам больше, чем твои прежние осуждающие слова. И мы, конечно, не можем сказать, что твоё мнение относительно наших личностей как о животных нам по нраву. Можно выбранить глупца ослом и волом, но растолковывать ему, что он ещё и выглядит, как вол и осёл, - смотри, брат, это уж слишком!

24 Но быть по сему! Своей речью ты показал нам, что ты толковый и добрый человек, и со своим Иисусом тоже вполне прав. Но единственно, что здесь странно, - это то, что здесь не видно ни одного ангела. И небесная красота этой местности, кажется, очень неубедительной, как и небесная одежда. Ведь ты всё ещё одет как земной крестьянин, у тебя нет даже сюртука. Да и твой Господь Иисус одет не по не по - небесному. А одежда Петра вообще нищенская. Только сюртук хорошо известного мне книготорговца из N. выглядит немного получше, но покрой его не соответствует небесному.

25 Смотри, друг, тут всё очень сомнительно! Если ты сумеешь загладить эту зазубринку, то в остальном мы поверим тебе на слово и будем следовать малейшему твоему указанию».

26 Здесь *Мартин* немного заколебался, ибо об этих вещах в процессе своего духовного продвижения он ещё не думал. Но он быстро соберется с мыслями и говорит уже снова наполовину отвернувшемуся от него стаду: «Друзья, поверьте мне: дело, главным образом, зависит от нашего желания. Чего я сам до сих пор желал, то и получил. Имей я другие желания, все выглядело бы иначе!

27 Ангелов я, конечно, ещё не видел. Но какое это имеет значение, если с тобой пребывает Господь со всеми Своими ангелами во всем Своем великолепии! Все, что здесь происходит, Он способен чудесным образом сотворить в одно мгновение. И вообще я не испытываю никакой потребности ни в чём, даже в лучшем сюртуке; ибо для меня теперь Господь – всё во всём; да, и это превыше всего!

28 Когда будете стоять на моей ступени, тогда и вы будете думать и чувствовать так же, как я. Бесконечность так велика, и только с Господом, Творцом всего сущего, мы можем познать еще очень многое. В этом я совершенно убежден. И скажу вам, как я живо чувствую в себе: если Господь со мной, то не надо мне никаких чудес. Ибо Он - самое прекрасное из всего, что есть на свете. Посему Господу нашему, Иисусу Христу, - вся слава, вся хвала и вся моя любовь навеки! Аминь!»

29 На эту речь *всё стадо* поднимается, как из облака пыли в полном человеческом обличии и говорит громко: «Аминь! Брат, ты прав, теперь мы все верим тебе, ты, действительно, говорил более, чем мудро, и своей речью зажёг в наших сердцах свет, который уже никогда не потухнет! Посему вечная слава Господу Иисусу твоему, а теперь и нашему Богу навеки!»

30 В этот момент Я вхожу с двумя сопровожатыми в покои, и *все* преображенные бросаются к Моим ногам, восклицая: «О Господи Иисус! Святейший Отец! Бог Святой Троицы! Будь милосерден к нам, бедным грешникам! Слава Тебе одному навеки!»

31 *Я* же говорю: «Встаньте, дети Мои! Видите, не *судом*, а великой *любовью* встречает вас ваш Отец! И поскольку вы приняли Его в сердца свои, то и Он примет вас в Своё вечное Отцовское сердце тысячекратно. Подойдите теперь все ко Мне, вы, тяжело нагруженные, и Я подкреплю вас силой Своею навеки!»

32 Тут все поднимаются и где только можно припадают к Моей груди. Они в первый раз плачут слезами бесконечной радости и, выплакавшись на Моей груди, радостно следуют за Мной в большой столовый зал, куда ранее было отправлено Петром первое общество.

37

Небесная трапеза - Благословение новоспасённых и их небесный дом

1 Мы входим в зал, расположенный в основном в направлении утра, просторный и сияющий истинным небесным великолепием.

2 Посередине зала стоит большой круглый стол из чистого прозрачного золота, покоящийся на двенадцати ножках, украшенный драгоценными каменьями. Вокруг стола стоят стулья, так же из чистого золота по числу гостей. Пол зала сияет белизной, как свежевыпавший снег; на светло -голубом потолке блещут чудесной красоты звёзды. В зале двадцать четыре окна, и каждое в двенадцать футов в высоту и двенадцать футов в ширину. Сквозь окна в зал струится нежный свет и через них просматривается великолепный пейзаж. На столе лежат семь хлебов и стоит большая великолепная чаша, полная чудеснейшего вина.

3 Все вошедшие восхищаются великолепием, которое так внезапно появ илось здесь. Общество, в котором был книготорговец, вместе с ним в глубоком почтении кланяется до земли. Тридцать, те что недавно говорили о недостающем небесном великолепии пораскрывали рты и глаза, не находя слов для представшей перед ними красоты.

4 Только *наш Мартин* не изменяет своему спокойствию и говорит: «Дорогие братья, чем вы так сильно потрясены? Мне же совершенно безразлична эта красота. Если бы с нами в этом зале не было нашего Господа и Отца, то я за весь этот зал не дал бы и гнилого апельсина. Теперь Он один – для меня всё и нет без Него ничего!

5 Находись я с Ним даже в самой простой соломенной хижине, я был бы бесконечно счастливее, чем один в этом чудеснейшем зале. Посему никакое великолепие этого зала не подкупит меня - только Он, Он, Отец, Гос подь и Бог всех нас! Он один достоин нашего глубокого почитания, любви, восхищения, преклонения и поклонения! Ибо всё это великолепие – Его творение, дыхание Его животворящих уст! Пусть каждый из вас думает, что хочет, – я же думаю и поступаю так!»

6 Говорю *Я*: «Мартин, ты хорошо исполняешь порученное тебе дело, и ныне ты - настоящий Павел. Но гляди в оба, чтобы тебе не ослабеть в чём -нибудь и чтобы ты не сказал: «Вот если б Господь не был со мной постоянно!» Но Я тебя всё равно не покину! – Теперь же садитесь все за стол и ешьте и пейте! Нас ожидает великая работа. Да будет так!»

7 Все выполняют Мое повеление, а Я преломляю хлеб и делю на всех. Все вкушают с большой любовью и сердечной благодарностью истинный хлеб вечной жизни, потом пьют живое вино познания, и все из одной и той же чаши, при этом бодрые и здоровые. После испития вина всеми овладевает такое возвышенное небесно-глубокомудрое чувство, что от радости никто из них не знает, что делать. А от переполняющей их любви они не могут найти слов, чтобы сказат ь Мне о своем безмерном счастье.

8 Я же благословляю всех и каждого определяю на служение в Моем вечном Царстве.

9 После благословения встаёт *епископ Мартин* и говорит: «Господи, я чувствую, что как будто должен разлучиться с Тобой ради очень важного дела. Дела й, как хочешь, но я не отстану от Тебя! Господи, там, где Тебя нет со мной, там пустота! Я никогда от Тебя не уйду, ибо я Тебя очень люблю! Итак, я остаюсь с Тобой!»

10 Говорю *Я*: «Не говори так, Мой милый брат Мартин! Уверяю тебя: всякое мгновение ты не будешь отдалён от Меня, как и каждый из этого общества и каждый из бесчисленного множества тех, кто примет Меня в сердце своё! Но ради вашего прозрения необходимо, чтобы каждый из вас *видимо*, как будто без Меня, оказался там, куда Я его направлю; иначе радость ваша будет несовершенна, а жизнь бесполезна!

11 Поэтому каждый из вас должен постараться с усердием выполнить как можно больше добрых дел. Чем трудолюбивее вы будете, тем больше блаженства выпадет на вашу долю. Ибо блаженство обретается только в поступках, по точно установленному Мною вечному небесному Порядку.

12 Выгляни в окно! Там, по направлению к утру, большом в прекрасном саду – недалеко от Моего дома Вечности – увидишь ты очень милый домик, который внутри намного просторнее, чем выглядит снаружи. Пойди туд а и возьми его в полное владение!

13 В одной комнате ты найдёшь блестящую круглую доску. Просматривай ее каждый раз, когда приходишь домой с работы. На ней ты будешь всегда находить запись Моей воли, которой ты должен будешь руководствоваться во всех своих делах. Если будешь пунктуально выполнять всё, что тебе укажет доска Моей воли, то вскоре будешь переведён на новую ступень; в противном же случае получишь то, что будет соответствовать твоему своеволию.

14 Если же тебе будет что -то непонятно, приходи сюда, и т ебе будет дано разъяснение. Если призовешь Мое имя в доме своём, Я пребуду с тобой. Теперь ты знаешь всё, что необходимо знать. Посему иди теперь в свой домик, там ты узнаешь все подробности дела, которое должен в точности исполнить.

15 То, что Я тебе сейчас открыл, Я открываю каждому из этого общества. Посмотрите все в окно: дом, который вы узреваете, принадлежит тому, кто его видит! Идите туда и трудитесь там и в том, что Я только что повелел брату Мартину; ибо каждый из вас в доме своём обнаружит ту же самую обстановку. Да будет так!»

16 Епископ Мартин, хотя и чешет себе за ухом, ибо беспокоится, что там Меня с ним не будет, но все-таки исполняет Мою волю. Остальные, для кого близость Моя кажется всё ещё слишком святой, идут, чтобы отдохнуть от избыточного волнения.

38

Епископ Мартин в своём небесном доме - Первая неожиданность – Обстановка дома

1 Когда епископ Мартин достигает своего домика и входит в него. Удивлению его нет предела, ибо видит Меня поджидающим его на пороге. Я ввожу его в дом- услуга, которую у других из общества выполняют ангелы, ибо у них ко Мне преобладает больше благоговение, чем любовь. Епископ Мартин любит Меня, посему и не мог он,

расставаясь со Мной, скрыть свое недовольство. Увидев теперь Меня в своём домике ожидающим его на пороге, от радости он всплёскивает руками и восклицает:

2 «Да, так, - мне нравиться здесь намного больше, чем в Твоём доме, особенно в последнем великолепном зале! Мой самый любимый Господь Иисус, когда Ты со мной, тогда простейшая хижина для меня уже и есть великолепнейшее небо навеки!

3 Но как же Ты так быстро и незаметно оказался здесь? Это и в самом деле снова non-plus-ultra-чудо[1]! Да, да, дорогой Господь Иисус, с Тобой - всё расчудесно! Причём, я рядом с Тобой – как изрядно вяленая треска, которая ничего не видит и не понимает! Нет, это всё-таки странно, что Ты оказался здесь раньше Меня, а ведь это я покинул Тебя в Твоём большом великолепном доме!»

4 Говорю *Я*: «Не сомневайся, Мой любимый брат Мартин. Посмотри, если бы не был Я повсюду первым и последним и всем во всём, то вся Бесконечность выглядела бы прискорбно. И куда бы ты теперь ни обратился, куда бы ты ни пошёл, повсюду будешь встречать Меня.

5 А теперь пойдём в этот домик, чтобы Я Сам показал тебе всю обстановку и научил тебя ею пользоваться. Пойдём теперь со Мной в этот *твой* домик. Хотя он и маленький, однако он вмещает в себя весь мир, даже больше, чем всю солнечную систему в природной мировой сфере. В этом ты сам вскоре убедишься самым ясным образом. Посему иди, ступай, шагай в этот небесный дом! Да будет так!»

6 Епископ Мартин тотчас следует за Мной, и когда он, вместо обычного маленького кабинетика, вступает в ужасно огромный зал, то сильно удивляется. Чем дольше и внимательнее он рассматривает его, тем кабинет больше расширяется и представляет для обозрения всё, что только в силах представить себе Мартин.

7 Посередине зала на золотом постаменте стоит большой блистающий белизной диск. За ним на железной стойке находится по-небесному искусно устроенный земной глобус, который содержит в себе все большое и малое, находящееся и происходящее на поверхности настоящей Земли. .

8 За глобусом установлена целая планетная система этого земного Солнца, также по-небесному искусно устроенная, на которой можно увидеть до мелочей особенности каждой отдельной планеты и самого Солнца.

9 Пол зала словно выложен из настоящего сапфира, высокие стены - как из изумруда, потолок - как из лазури, со множеством звёзд. Сквозь окна в этот большой зал струится чудесный красно-фиолетовый свет. И весь этот зал в полвысоты стен украшен прекрасной галереей, сделанной будто из нежнейшей яшмы; а из зала в соседние покои ведут двенадцать дверей. Изумрудные стены к тому же воспроизводят в изумительной расцветке переливов теней всё, что только епископ Мартин ни задумает.

10 После долгого безмерного удивления *епископ Марти,* наконец, открывает свои уста и говорит: «О Господи, Господи, Господи! Да что это за новая игра воображения? Ах, всё-таки это то, о чём можно сказать, что это превыше всего! Нет, нет, нет! Ах, ах, ах! Снаружи - маленький, почти как дом мухи, а изнутри - как целый мир! Как же такое возможно? Нет, непонятно: как предмет изнутри может быть больше, чем снаружи! Пойми это тот, кто хочет и может, – для меня же это дело раз и навсегда останется непостижимым!»

11 Говорю *Я*: «Мой любимый брат Мартин, Я поясню тебе, и ты скоро во всём разберёшься! Тебе должно знать, что в настоящем истинном мире духов всё совершенно наоборот, не как в мире земном. Что там было большим, здесь маленькое,

а что там малое, здесь большое. Кто в мире первый, тот здесь последний; а кто там последний, тот здесь первый!

12 Какие размеры имеет человек в мире? Высота - шесть пядей и ширина - две пяди. Но если этот человек - мудрец, то скажи, какая бесконечная величина и глубина лежат в его сердце! Всей вечности недостаточно для того, чтобы раскрыть и охватить полноту его чудес!

13 В мире ты наверняка часто рассматривал пшеничное зерно. На вид оно очень мало, а внутри содержит такое множество подобных ему, что за целую вечность не счесть их. И здесь перед тобой открывается причина внутреннего преображения. Внешнее этого дома подобно твоему, теперь уже полностью смирённому внешнему существу; оно, как и ты, – мало. Внутреннее же этого дома подобно твоей внутренней мудрости, которая охватывает больше, чем внешняя величина твоего существа. Поэтому оно тоже выглядит больше, чем внешнее этого дома, которое здесь подобно твоему внешнему существу. И внутреннее твое будет становиться всё больше по мере роста в тебе истинной мудрости, происходящей от твоей любви ко Мне, которая и есть настоящая Творительница всего того, что тебе кажется таким чудесным.

14 А теперь посмотри на эту блестящую, прямостоящую белую доску: это твоя очищенная Мною совесть. Отныне на этой доске ты будешь читать Мою единую волю, которой будешь всегда руководствоваться!

15 На Земле в сердечной светёлке каждого человека уже установлена подобная доска совести, где записана Моя воля, чтобы верно направлять его на истинный путь. Но только немногие замечают её, большинство замазывают эту доску всеми своими грехами в кромешный чёрный цвет, дабы души их не ведали воли Моей.

16 Теперь ты видишь, что дом установлен совершенно верно? Итак, это вовсе не игра воображения, как ты думал раньше.

17 За доской установлен точнейший образ Земли, какой она и является в своей истинной сущности, а за ним расположено Солнце с остальными планетами. Если тебе будет что -то непонятно, посмотри на *обратную* поверхность доски, которая обращена к земному миру: там ты всегда найдёшь разъяснения. Если же захочешь узнать, что тебе при этом нужно делать, то посмотри на *лицевую* поверхность этой доски: там ты в любое время увидишь Мою волю.

18 Ещё ты видишь двенадцать дверей, ведущих в малые соседние покои. Там ты найдешь всякого рода яства, которые пока сокрыты. Вкушай их только тогда, когда Я их полностью благословлю для тебя, иначе они одурманят тебя, и ты на долгое время потеряешь способность читать слова Моей воли. Посему если ты окажешься в одной из таких скрытых кладовых, тотчас выйди и иди ко Мне. И Я приду и раскрою тебе эти яства и благословлю их.

19 Теперь ты знаешь, что за вещи находятся здесь; поступай, как тебе сказано, и ты всё больше и больше будешь расти в блаженстве! Да будет так!»

39

Епископ Мартин один в зале своего дома - Осмотр земного глобуса и других небесных тел - Мартин скучает

1 Теперь Я зримо покидаю *епископа Мартина,* и он, оставшись один, начинает следующим образом сам с собой рассуждать: «Так, так, наконец-то я снова один!

Здесь хотя и воистину по -небесному блестяще, возвышенно, насыщенно, благословенно и потому уж точно блаженно-преблаженно, но я один, один-одинёшенек! Только мысли мои волшебным образом отражаются на этих стенах, подобно тому, как в мире возникают картинки на пути рефлектора, вверху-внизу, там-сям. Но больше ничего нет, даже комара, который мог бы мне что-нибудь нажужжать.

2 Пойду-ка я к этому великолепному земному глобусу и займусь-ка им немного! Воистину, бесконечно искусная работа! Смотри-ка, это ведь как раз то самое место, где я исполнял обязанности епископа: вот церковь, вот моя резиденция! И смотри-ка, вот и кладбище, а вот моя могила, и какой прекрасный монумент! Однако люди - это всё-таки превеликие глупцы: ставят монументы отбросу и забывают о духе! Если б только мог я разрушить этот монумент мощной молнией, мне стало бы намного легче на сердце. Но один Господь делает верное!

3 Посему разворачивайся-ка ты, мой дорогой глобус! Посмотрю, как там в Австралии! Ага, вот она, дикая страна! О тысяча, тысяча, как она дурна! Ничего, кроме кромешнейшей тьмы, гнуснейшего рабства, преследования, убийства людей телесно и духовно! Упаси тебя Господь, мой дорого й глобус, - *таким* образом мы не найдем работы! Ну и осёл же я: до отчаяния сержусь, глядя на тебя здесь, в Царстве вечного мира! Нет, сейчас я лопну от досады, как эти могущественные земные люди мучают и жестоко убивают своих слабых братьев всевозможными способами! Долой тебя, жалкая машина, показывающая земной ужас! Мы с тобой будем очень редко видеться!

4 Смотри-ка, да ведь это вся планетная система с Солнцем! Осмотрю-ка я сразу же ближайшую лучшую планету. Да ведь это же *Венера*!

5 Как же выглядишь ты, моя дорогая Венера, ты, которая так часто забавляла и радовала меня на тёмной Земле своим прекрасным светом как вечерняя и утренняя звезда? – Ага, хмм, я это дело совсем по-другому представлял! Это тоже Земля, почти такая же, как та, на которой я жил, - только нет на тебе таких больших и взаимосвязанных морей; вместо них, однако, здесь воистину много очень высоких гор.

6 Но как же выглядит здесь дело с вегетацией и с необходимым населением всех родов живущих существ? Я попросил бы хотя бы о небольшом увеличении этой планеты или о духовном микроскопе, иначе на этом миниатюрном изображении я ничего не обнаружу! Да ведь вся планета не больше, чем обычное куриное яйцо! Воистину, при таком масштабе инфузории должны быть изрядно маленькими!

7 Надо посмотреть на белую доску, может, там уже что-нибудь написано? Смотри-ка, на этой стороне ничего не видно! Это хорошо, ибо я должен откровенно признаться, что к этой доске я испытываю особое уважение! Надо ли осмотреть её спереди, может, там есть что-нибудь? Ага, это ещё лучше; ибо и здесь тоже ничего не написано! Потому - снова к моей планетной системе!

8 Вот и снова Венера, но ни на йоту не больше. Значит, и с тобой, моя прекрасная звезда, мне нечего делать, поскольку ты не хочешь увеличиться! Посему отодвинься подальше!

9 Ага, вот маленький *Меркурий*! Совершенно потешный мирок размером всего с орех! Кажется, здесь нет ни одного моря, однако, много гор – если только эти неровности размером с полбулавки можно назвать почётным титулом «горы»! Мой дорогой Меркурий, с тобой мы тоже уже закончили - исчезни!

10 А это что за меднообразная планета? Не может быть, чтобы это была Земля во второй раз! Нет, нет, это не она! Ох, попался ты, огненный герой - да это же *Марс*! Ну, на Земле у меня о тебе тоже было иное представление! Я всегда думал, что ты очень беспокойный и бурный патрон. Но когда я вижу твою очень плоскую, охваченную

немногочисленными горами поверхность, я понимаю, как ошибался. Поконкретнее я на тебе тоже ничего не увижу, посему двигайся дальше!

11 Вот я вижу семь маленьких комочков – наверняка тоже планеты? Долой вас, у вас совсем ничего нет для меня!

12 А вот перед моим лицом разворачивается Grossmogul[1] планеты *Юпитер*! Поистине, красивая глыба! А вокруг него вращается ещё и четыре спутника, вот это да! – Каково же на тебе? Sapprament[2], здесь ужасно много воды! Только вокруг экватора виднеются большие острова, а в основном - только вода! Горы здесь тоже есть, но не очень-то и высокие! Как же здесь обстоит дело с вегетацией и с живыми существами? Эта планета, хотя и явно в несколько тысяч раз больше предыдущих планет, но вегетации я не могу обнаружить. Поверхность выглядит некоторым образом шероховатой, но чтобы рассмотреть ее, нужны совершенно иные глаза.

13 Там я вижу ещё и *Сатурн, Уран, а на заднем плане* огромную планету… Да, да, верно, с десятью лунами: три внизу очень большие и рядом с ними несколько меньших! Может ли быть, что это луны лун? – На заднем плане вижу я также огромное множество комет.

14 Это действительно красиво, даже возвышенно красиво! Но если на этих славных планетах ничего, кроме морей и гор, невозможно обнаружить, то какое удовольствие лицезреть это. Я закончил - при таком масштабе нельзя рассчитывать на взаимодействие с ними.

15 Там, посередине есть ещё Солнце! Конечно, это безмерно огромный шар! Но что толку в том, если его действительная величина к представленной здесь модели относится, как песчинка к целой Земле, и потому вообще ничего не видно? Итак, дорогое Солнце, значит, ты тоже не для меня, посему прощай и будь здорово!

16 Однако я уже закончил с осмотром небесных, чрезвычайно искусных раритетов, которые украшают мой зал. Что теперь? На доске ничего не написано; на планетах тоже больше нечего смотреть. Этот замечательный глобус я бы лучше хотел иметь снаружи, чем внутри. Итак, спрашивается: что теперь? пойти к Господу? тоже не верно!

17 Хм, хм, хм – это всё-таки воистину фатально - скучать на небесах, будучи почти блаженнейшим духом, находясь рядом с Господом всех великолепий! Здесь, конечно, есть своя положительная сторона, но скука остаётся скукой, на Небе ты или на Земле.

18 На Земле в конце концов все-таки есть утешение, когда все веревки распутываются твоей смертью, заканчивающей любую песню, - весёлого или печального содержания. Но здесь, где – вечная слава за это Господу! – за жизнью не следует больше никакая жизнь, всё принимает вечный характер. Здесь так легко впадаешь в искушение, веря, что подобное состояние будет длиться вечно. Это обстоятельство делает каждое однообразное явление, в лучшем случае, в тысячу раз скучнее, чем на Земле, где всему определён конец.

19 Итак, что же мне теперь делать? На доске всё ещё ничего нет? - Нет, всё ещё ничего! Наверное, моя служба не очень-то важна для Господа, иначе я уже давно получил бы какое-нибудь задание!

20 Хм, хм-м-м-м! Очень скучно здесь на небесах! Неужели должен буду я вечно сидеть в этом небесном музее искусств? О sapprament, невероятная скука!

Двенадцать маленьких кабинетов со скрытой, ещё неблагословлённой, духовной пищей - Стадо прекрасных дев - Прекрасная меркурианка
Совершенные по форме люди Венеры - Важность благословения Господа

1 *Епископ Мартин* : «Но что мне пришло в голову! Рядом с этим залом находятся двенадцать соседних покоев, куда можно проникнуть через эти двенадцать дверей. Верно. О них, а также о роковых сокрытых яствах, я чуть было не забыл. Ох, надо их быстрее проверить! Итак, именем Божиим - наудачу, как говорят горняки на Земле. Хотя здесь и нет штолен и шахт, зато есть известные двенадцать таинственных покоев, которые ещё неизвестно что содержат. А посему – наудачу!

2 Вот и дверь под №1! Итак, открыть и войти! О-о-о! О тысяча, тысяча! Да ведь же это по всей форме моё стадо! Ах, это мне нравится! При таком подарке даже дорогая вечность не покажется слишком длинной! Но это значит - сделать пол-оборота направо! Это уже сокрытое яство №1, и посему надо пойти к двери №2!

3 А вот и она! Итак, теперь надо только именем Божиим осторожно и потихоньку открыть ее. Ведь кто его знает, что там находится! Смотри-ка, эта дверь открывается труднее, чем первая, но всё-таки открывается! Слава Богу, она открылась! Но почему-то в этом покое намного темнее, чем в первом; надо войти поглубже!

4 О-о-о! Да что же это опять такое? Да ведь эти покои больше, чем целая паперть! А на заднем плане я вижу множество совершенно нагих людей обоего пола; их число необозримо! О, ё-моё, что за прекрасные люди, особенно женского рода!

5 O sapprament, sapprament! - вот одна идёт прямо на меня! Должен ли я её ждать? Да, конечно! Да, я должен её подождать, ибо это яство воистину не сокрыто!

6 О тысяча, тысяча – надо же какая красавица non plus ultra! Эта белизна, эта пышная полнота, эта грудь! Нет, это невозможно выдержать. Эти округлые, мягкие руки, эти божественные ноги и это, можно сказать, даже для Неба слишком приветливо-прекрасное, милейшее лицо с таким по-небесному нежносмеющимся выражением!

7 Ах, ах, ах! Нет, нет, нет – я этого не вынесу! Я должен уйти – но не могу, нет, я... это совершенно невозможно! Может, она хочет мне что-нибудь сказать? Она уже здесь, здесь, здесь! Тихо теперь, ведь она хочет со мной говорить! Посему успокойся, мой неугомонный язык!»

8 *Женщина* говорит: «Ты, наверное, владелец этого дома, которого мы уже давно ждём?»

9 Говорит *епископ Мартин* : «Да – о да, или нет, и опять-таки до некоторой степени да! Я только что здесь поселился. Настоящим владельцем всего этого является, собственно говоря, Господь Иисус, Бог Вечности! Чем я могу вам служить, и особенно тебе, пренебесная красавица, превосходящая красотой своей всех красавиц целой бесконечности?»

10 Говорит *женщина*: «Не хвали меня так сильно! Посмотри, там, дальше, бесчисленное множество одного со мной рода. Все они несравненно прекраснее меня, и я послана к тебе как самая некрасивая, чтобы ты не слишком сильно ослеп с самого начала.

11 Смотри, все мы – люди с *земли*, которую вы, дети Всемогущего, называете Меркурием, о чем мы узнали здесь. Это твой дом; и теперь зависит только от тебя: оставить нас на службе тебе или изгнать. Мы же просим тебя, будь к нам милостив!»

12 Говорит *епископ Мартин* : «О, прошу тебя, небесная, возвышенная, милейшая красавица! О, даже если бы вас было в тысячу раз больше, я не позволил бы вам даже сдвинуться с места! Ибо от любви к тебе я уже сам не свой. О-хо-хо – нет, нет! Ах, чем приветливее ты улыбаешься мне, тем прекраснее ты становишься! Поди ко мне, поди, дай мне тебя обнять!»

13 Говорит *женщина*: «Ты – господин, я же навеки - твоя раба! Если ты просишь, я должна исполнять волю твою, которая для всех нас свята!»

14 Говорит *епископ Мартин* : «О прошу тебя, моя пренебесная! Рабыня – я не знаю, что это! Отныне ты – повелительница моего сердца! Поди только, поди ко мне, прекраснейшая неописуемая красавица! – О Боже, о Боже, какая красота! Нет, нет, у меня уже дух захватило от восхищения!»

15 В тот момент, когда Мартин собирается упасть на грудь этой прекрасной меркурианки, *Я* хлопаю его по плечу и говорю: «Стой, Мой дорогой сын Мартин, это тоже сокрытое яство! Только когда Я благословлю его, ты можешь упасть ей на грудь, если тебе ещё будет охота! Посему делай твой полуоборот направо!»

16 Говорит *епископ Мартин* : «О-ох-о-ох, Мой самый любимый Господь Иисус! Я, конечно, люблю Тебя, как только можно Тебя любить; но я должен Тебе чистосердечно признаться! Да что же я, собственно, хотел сказать? Да, да, я должен Тебе чистосердечно признаться: я Тебя так люблю, но на этот раз мне было бы почти что приятнее, если бы Ты пришёл на несколько мгновений позже!»

17 Говорю *Я*: «Это Я хорошо знаю, и Я тебе еще раньше предсказал, что вскоре ты скажешь Мне нечто подобное, хотя в тот раз ты не хотел расставаться со Мной. Но Я никогда не покидаю того, кто Меня однажды выбрал, значит - и тебя! Посему пойдём поскорее из этих покоев! Почему? Это будет известно тебе к определённому времени! А ты, женщина, отправляйся обратно!»

18 Женщина тотчас послушно уходит, а епископ Мартин следует за Мной с немного вытянувшимся лицом, но всё-таки по доброй воле, к двери №3.

19 Мы подходим к указанной двери, и смотрите - она сама открывается!

20 Епископ Мартин с любопытством заглядывает внутрь и содрогается, увидев здесь новый мир, и в нём, наряду с чудеснейшими красотами, множество блаженных существ в совершеннейших человеческих обликах, которые так прекрасны, что наш епископ лишается чувств.

21 Лишь через некоторое время *он* восклицает: «О Господи, Творец и Создатель всего сущего: всех существ, людей и ангелов! Да ведь это же бесконечно! Эта красота превосходит все человеческие понятия!

22 Да что же это такое? Что это за существа? Хотя они и наги, но их солнечно-белая кожа, совершеннейший пышный торс, высочайшая, совершеннейшая гармония рук и ног, блеск, который их окружает, - всё это в миллионы крат восхитительнее великолепнейших одежд. Я не мыслю формы, более великолепной, прекрасной и возвышенной!

23 Да, Господи! Где взять слова, чтобы достойно, надлежаще восхвалить Тебя, восславить и восчествовать! Воистину, воистину, Ты - Святой, Святой, Святой! Небо и Земля – полны Твоих великолепий! Слава Тебе во веки веков!

24 О Господи, прошу Тебя, пойдём дальше, ибо этот прекраснейший вид не могу я больше вынести! Будь милостив, скажи только, что это за существа!»

25 Говорю *Я*: «Это человеческие духи с планеты, которую вы называете Венерой. Их предназначение – служить вам, детям Моим, везде и всегда, как потребуется их

служение. Эта служба для них есть высочайшее блаженство. И чем чаще и мудрее ты будешь их использовать, тем больше принесешь им блаженства.

26 Но они не единственные, кто ожидает твоих повелений, есть ещё бесчисленное множество других планет. Но вначале тебе надо научиться мудро их использовать для будущего. Теперь ты знаешь все, что тебе необходимо для начала знать, всё остальное впереди!

27 Сейчас тебе представляется возможность понять, что обозначают слова Павла: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его!»

28 Будучи в мире, ты, конечно, не ведал, почему звёзды иногда так сильно притягивали тебя. Теперь же ты видишь перед собой магнит, который в мире притягивал тебя и вызывал в твоей заскорузлой душе вздохи и ахи: «Ах, как прекрасно!»

29 Видишь, это уже есть некоторого рода служба этих существ: своей твёрдой, непоколебимой волей они одолевают восприимчивые сердца душ земных людей и направляют их вверх, к звёздам. Это они совершали и с тобой, когда ты их ещё не знал. А теперь они будут делать это ещё среднее, ибо знают тебя зримо, как и ты теперь их, хотя и ещё несовершенно.

30 А сейчас иди дальше, к двери №4! Там ты увидишь нечто ещё более прекрасное. Да будет так!»

31 Говорит *епископ Мартин* : «Господи, но почему же сейчас нельзя нам приблизиться к этим существам, и почему вначале они должны быть Тобою благословлены?»

32 Говорю *Я*: «Мой любимый сын Мартин! Представь себе: ты прогуливаешься на Земле у реки, и в это же самое время на другом берегу тоже гуляют люди или совершают иные какие дела? Если тебе захочется тотчас оказаться рядом с ними, сможешь ли ты это сделать без моста или без лодки? Ты говоришь: нет! – А теперь смотри: для чего служат в мире мосты и лодки, для того же служит здесь Моё благословение!

33 Без Меня ни на Земле, ни на Небе, ты не в силах что-либо сделать. Моё же благословение есть Моя всемогущая воля, Моё вечное Слово: «Да будет так!», благодаря которому сотворено всё, что есть. Посему моим благословением вначале должен выстроиться мост ко всем этим существам, чтобы и они к тебе и ты к ним могли добраться без ущерба. На всё, однако, своё время, длительность которого определяю только Я и тот, кому Я это открываю».

34 *Епископ Мартин* поспешно отвечает: «Но как же тогда смогла прекрасная меркурианка подойти ко мне так близко? Ведь если бы Ты нас не остановил, то она упала бы мне на руки – и при этом она всё же была сокрытым яством, Тобою ещё не благословенным? Что же ей тогда послужило мостом? Или это было лишь пустым явлением?»

35 Говорю *Я*: «Мой любимый сын Мартин, не стремись знать *больше*, чем Я тебе открываю. Дотошность свалила однажды Адама, а перед ним - созданного первым великого ангельского Духа! Потому, если хочешь быть совершенно блаженным, то ты должен следовать во всём Моим указаниям и никогда не стремиться переступить за цель, которую задаёт тебе Моя великая любовь и мудрость!

36 Тебе всё станет ясным в положенное время. Довольствуйся этим непреложным обещанием, иначе снова окажешься в воде, которая причинит тебе *больше* неприятностей, чем в первый раз! Ибо до тех пор, пока ты не облачен в свадебное

одеяние, ты ещё не настоящий небесный житель, а грешник, принятый из милости, который может стать истинным небесным жителем только тогда, когда пройдет свой путь. Посему не спрашивай ни о чем, а следуй за Мной к четвёртой двери! Да будет так!»

37 Епископ Мартин даёт сам себе оплеуху и следует за Мной без дальнейших размышлений. Он также раскаивается в том, что так дотошно распрашивал Меня.

38 *Я* же обнадёживаю *его*, говоря: «Успокойся и освободи душу от страхов! Ибо смотри, каждое слово, изошедшее к тебе из уст Моих, не для суда дается, а для вечной жизни. Будь в этом уверен! Но вот уже и дверь №4. Она открывается!»

41

Великолепие Марса - Духовное изможднение Мартина и его неразумное желание – Выговор Господа

1 *Я* говорю далее: «Мы уже у открытой двери. Что видишь ты здесь и как тебе это нравится?»

2 Говорит *епископ Мартин* слегка приглушённым голосом: «Господи, у меня не хватает ни смелости, ни языка, чтобы достойно описать эту величественнейшую красоту во всей ее полноте. При этом я чувствую, что здесь для меня слишком много блага! Но что я при этом чувствую, так это то, что здесь в самом деле для меня слишком много блага! Я уже совсем отупел от постоянного роста этих красот, особенно если они несметным числом зримо предстают в женском облике!

3 Сколько же миллионов их находится в одном таком кабинете, вмещающем в себя целый мир? Куда не глянет глаз, всё пестрит этими существами! К тому же ещё тысячи и тысячи красивейших хижин, храмов, садов, рощ, множество малых гор, которые кажутся как бы покрытыми чудеснейшими зелёными бархатными коврами!

4 Видишь ли, Господи, это уж слишком! Я не понимаю этого и вовеки не смогу постигнуть! Посему не показывай мне больше таких великолепий. Воистину, мне предостаточно навеки того, что я уже увидел!

5 Зачем мне всё это? У меня есть Ты и ещё один друг, который живёт со мной под одной крышей, и мне достаточно этого на целую вечность. Может быть, *те* , чья совесть чиста и они достойны, а также способны владеть таким небесным благом, радуются подобным величиям. Но я, слишком хорошо зная, что мне полагается, доволен простейшей хижиной и разрешением посещать Тебя, о Господи, в доме Твоём, иногда получать Твой хлеб и немного вина, о лучший Отец!

6 А этот великолепный дом отдай во владение кому-нибудь другому, более способному и более достойному, чем я. Делай, Господи, что Тебе угодно! Я же, если у меня есть право свободно хотеть, не пойду больше ни к одной двери.

7 Ох, если я должен буду воспользоваться всеми этими существами, где окажусь я тогда со своей глупостью! Прошу Тебя, о Господи, не веди меня туда! Дай мне какой-нибудь свинарник, такой же, как на Земле, и я буду больше счастлив!»

8 Говорю *Я*: «Послушай Мой дорогой Мартин, если ты знаешь лучше, как следует идти, чтобы стать совершенным небесным жителем, то ты можешь ведь и получить желаемое. Но тогда будь уверен, что ты не сдвинешься с места. А если ты доверяешь Мне *больше*, чем своей слепоте, то делай то, что *Я* хочу, а не то, что *ты* хочешь!

9 Или ты думаешь, что Я создал Своих детей только для просиживания в хижинах, для еды и пития? О смотри, здесь ты страшно ошибаешься! Разве не читал ты, как написано: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный!» Или ты думаешь, что Мои дети могут достигнуть совершенства в свинарнике?

10 Может, ты не видел, как дети земных родителей занимаются своими пустыми играми и охотнее проводят время в праздности и безделии, вместо того чтобы трудиться в приобретении профессиональных знаний? Смотри, к этому роду праздных принадлежишь и ты. И теперь ты боишься многого, что тебя ожидает здесь, а отчасти тебе хочется очень вежливо поупрямиться предо Мною, потому что Я на твой поспешный вопрос обличил тебя в дотошности!

11 Только всё это не к лицу тому, кому Я оказал так много милости, любви и милосердия. Смотри, что не дано многим миллионам, сейчас происходит с тобой. Миллионы людей счастливы лишь тем, что получают право увидеть Меня хоть раз, и ведутся малыми духами-хранителями к *этой* блаженнейшей цели. Тебя же веду Я Сам - Я, вечный Бог и Отец всей Бесконечности, как вечная, блаженнейшая цель всех ангелов и духов Бесконечности! И тебе добровольно выбранный свинарник милее, чем то, что Я хочу тебе дать, предоставив возможность великого блаженства. Скажи Мне, как нравится тебе теперь это твое похвальное желание?»

12 Говорит *епископ Мартин* , совершенно озадаченный: «О Господи, о Наисвятейший, самый лучший Отец, будь терпелив со мной! Я - настоящая скотина, глупейшая свинья, недостойная и малейшего лучика Твоей милости! Ох, веди меня, мой добрый Отец, куда хочешь, и я последую за Тобой без глупых ослиных размышлений!»

13 Говорю *Я*: «А теперь иди за Мной от этой марсианской двери к юпитерской двери №5! Да будет так, да свершится так!»

42

Сюрпризы за юпитерской дверью - Чудесный мир Юпитера

1 Мы находимся у двери №5. Как только мы к ней подходим, она сразу же открывается. *Епископ Мартин* , заглянув в этот кабинет, тотчас всплёскивает руками три раза и по-настоящему кричит: «Но ради Бога, Господи, Иисус, Отец, - да что же это опять?! Эта несметность! Небесная земля без земли; над ней виднеется ещё четыре земли! Всё омыто светом, о котором даже глубокосознательные паломники не имеют ни малейшего понятия. Как великолепны и величавы светящиеся дворцы, большие и малые храмы, которые, вероятно, служат этим жителям в качестве просторных жилищ!

2 Ох, ох, я узреваю также моря, водная гладь которых блестит, как прекраснейшие отшлифованные алмазы в солнечном свете. И всё здесь светится само по себе.

3 Ибо нигде не видно, откуда исходит свет. Ах, ах, Господи, Отец! Да это же свыше всех понятий - прекрасно, великолепно, возвышенно! Я бы даже назвал это свято-прекрасным, если бы не знал, что только Ты один - Святой!

4 О Господи, Отец, чем дольше я смотрю на это, тем больше открываю. Теперь я вижу и людей, которые ещё слишком отдалены, так что я не могу видеть, как они, собственно, выглядят. Очевидно, они соответственно своей земле так же неописуемо

прекрасны! И даже лучше, если они не слишком приблизятся ко мне: их превеликую красоту я вряд ли вынесу. Уже достаточно сверхкрасоты этой огромной, прекраснейшей населённой земли!

5 Но, Господи, Господи, Отец! Возможно ли какому-нибудь духу, кроме Тебя, узреть безмерную полноту и глубину, многообразие великолепий, число которых не имеет конца, и постичь хотя бы мельчайшую долю всего этого? Я думаю, что это совершенно невозможно даже великому ангелу!»

6 Говорю *Я*: «Не говори так, Мой любимый сын Мартин! Всё, что ты здесь видишь, уже видел и ещё увидишь, - это лишь ничтожнейшая часть того, что видят и понимают ангелы Моего Царства во всей глубине глубин.

7 Знай, всё, что ты здесь видишь и чему ты так удивляешься, - не вне тебя, но в тебе самом. Однако причина того, что ты узреваешь это как вне себя, заключается в твоём духовном видении. Это имеет сходство с видением местностей, которые ты часто видел во сне как вне себя, в то время как в действительности ты созерцал их внутри себя глазами души. Только здесь есть различие: то, что ты видишь здесь, – реальность, в твоём же сне - лишь пустая душевная игра отображения. Не спрашивай сейчас об этом больше, ибо в своё время тебе станет всё это ясно!

8 Людей же этой земли ты ближе не увидишь, потому что для твоего состояния они действительно слишком прекрасны. Когда же ты окрепнешь духом, тогда сможешь осмотреть их во всей полноте и насладиться во всей блаженнейшей чистоте. А теперь пойдём к следующей двери, там ты увидишь нечто несравненно более величественное. У этой шестой двери тебе должно вести себя как можно тише, слушаться Меня и всё хорошо слушать, что Я тебе скажу. Не спрашивай Меня, почему ты должен вести себя так тихо. И не спрашивай, если в сказанном тебе будет что-нибудь непонятно; ибо всему свое время! Посему иди вперёд, к двери №6! Да будет так!»

43

Сатурн как прекраснейшая из всех планет - Земля как школа детей Божиих и сцена становления Бога человеком

1 *Господь*: «Смотри, мы уже перед открытой дверью. Ты в полной ясности узреваешь прекрасный небесный мир. Большой вал, отдалённый на очень большое расстояние и выделяющийся светло-голубой окраской; над ним виднеются семь объединений, расположенных в определённом порядке и свободно паря, - всё это соответствует планете Сатурн. Это самая красивая и самая лучшая из всех земель, держащих свой путь вокруг Солнца. Вокруг него ходит и твоя Земля, которая является самой безобразной и последней в целом мироздании, и предназначена она для того, чтобы служить великим духам в качестве школы смирения и креста!

2 Почему это так? Смотри, если какой-нибудь могущественный господин мира живёт в своей родовой резиденции, идёт, едет или скачет на лошади по переулкам и площадям города, то жители этого города, как ближайшие соседи этого власть имущего господина, вряд ли оглядываются по сторонам, чтобы поприветствовать его и отдать ему честь. Он тоже не имеет на это желания, потому что знает своих соседей так же хорошо, как и они его. Но если он посещает какое-нибудь отдалённое место, то

все падают перед ним и прямо -таки боготворят. К тому же в небольшом месте он может показывать, каков он, собственно, есть; в своей же резиденции он не может этого сделать: во-первых, потому что его и так знает каждый человек, а во-вторых, такое самопредставление не произвело бы никакого впечатления.

3 То же самое, когда кто-нибудь в мире захочет поджечь один лот[1] пороха в большом зале, где взрыв не вызовет никакого эффекта. Но если тот же самый вес пороха поджечь в очень тесном помещении, там последуют грохот и разрушение.

4 Большое по сравнению с малым представляется очень большим, сильное по сравнению со слабым – очень сильным, могучее по сравнению с бессилием – очень могучим. Именно таким образом сформирована Земля, чрезвычайно убогая и жалкая во всём, чтобы служить некогда великим и блистательным духам: либо для унижения и нового оживления, либо для суда и для новой вечной смерти. Ибо, как Я тебе уже говорил, малое и неприметное служит для того, чтобы возвысить большее и видное в своём роде. И это уже есть суд, хотя большое и видное должно здесь, среди малого и неприметного, судить себя и унизиться.

5 Так, если большой человек желает войти в комнату через узкую и низкую дверцу, то он должен сначала сжаться и очень низко наклониться, иначе он не сможет попасть в эту комнату. Так и Земля – узкий и тернистый путь, узкие и тернистые ворота к жизни для тех духов, которые были некогда великими и хотят стать ещё больше.

6 Но эти духи не захотели терпеть этот путь, унижающий их старое высокомерие, и заявили, что этот путь для них слишком мал: слон не может прохаживаться по волосу, подобно комару, а кит не может плавать в капле воды. Посему подобный путь якобы не мудр для, и Тот, Кто его установил, якобы безумец.

7 Тогда Я, как наивысший и бесконечно Великий Дух Вечности, взял крест и пошёл этим путём первым, перед всеми. И Я показал, как этот путь, которым мог идти великий и всемогущий Дух, может быть пройден всеми другими духами и как, благодаря ему, они могут достичь истинной, самой свободной вечной жизни.

8 После этого многие шли указанным путём и через него достигли сокровенной желанной цели - возведения в Сыновство Божие и, благодаря этому, в наследие вечной жизни во всей мощи, силе и высшем совершенстве. И цель эта заключается в том, что они унаследуют все те творческие, созидательные силы, которые свойственны Мне навеки в полнейшей мере. Этого не дано духам с других бесчисленных звёзд и земель, как не дано видение и слышание всем частям тела, а тем более - чувства самого внутреннего видения, которое есть самое настоящее осознание собственного и чужого бытия и способность видеть и узнавать Бога.

9 Эти названные тебе особенности имеют только некоторые члены тела, остальные же бесчисленные части этих великих жизненных своеобразностей их вообще не имеют, но при этом они, как члены того же тела, находятся в постоянном совкушении.

10 Так же обстоит дело и с благоразумными жителями всех других звёзд: они, как отдельные части тела, или в совершеннейшем смысле - целого Человека, Который есть Мой образ и образ всего Неба во всей полноте. Поэтому для того чтобы стать блаженными, они не нуждаются во всех Божественных способностях, которые свойственны Моим детям. Однако если Мои дети – самые блаженные, то и эти звёздные жители блаженны в вас и при вас, как и вы, Мои дети, - во Мне и при Мне, вашем самом нежном Святом Отце во веки веков.

11 Если ты блаженен, то блаженны и все эти бесчисленные творения, которых ты здесь видишь, - от тебя и в тебе. Если хорошо себя чувствуешь ты, то хорошо

чувствует себя и всё твоё тело. Поэтому у Моих детей есть святая обязанность- стать такими же совершенными, как Я Сам. Ибо от этого блаженнейшего совершенства зависит блаженство бесчисленных маленьких внучат; благодаря блаженству которых будет постоянно расти и возвышаться в бесконечное и ваше блаженство.

12 Теперь ты знаешь, почему Я показал тебе сейчас эти планеты, ближайшие к твоей Земле. Подумай об этом и следуй за Мной к седьмой двери, где ты будешь введён в новое знание! Но и там ты не должен Меня ни о чём спрашивать. Ибо один Я знаю, каким путём должно вести тебя, чтобы сделать тебя как можно более блаженным. Итак, пойдём дальше! Да будет так!»

44

*Седьмой кабинет - О сущности и предназначении Урана - Духи Урана - Мироздание в человеке и **вне** человека в их взаимосвязи*

33 *Господь*: «Вот мы и перед седьмой дверью. Здесь ты тоже откроешь новый небесный мир, хотя он и не так прекрасен, как предыдущий. Зато ты увидишь здания редчайшего и при том грандиозно смелой архитектуры и необозримое множество произведений, которые создают упрямые жители этой планеты, называемой вами Ураном. Ты найдешь здесь огромное множество редчайших садов, пестрящих изобилием редчайших украшений.

1 В садах, на их широких, искусно проложенных ровных дорогах, ты увидишь большое множество духов в совершеннейших чело веческих формах и прекрасных одеждах. Все глаза их будут направлены на нас, ибо все они чувствуют, что Я нахожусь вблизи и что их будущий владелец и повелитель находится рядом со Мной. Только благодаря ему, они надеются войти в полное блаженство и достигну ть обещанной им силы и крепости.

2 На заднем плане, в большом отдалении, ты узреваешь ещё пять меньших земель. Это соседние земли планеты Уран; их устройство сильно отличается от устройства этой планеты, но они находятся с ней в полной гармонии.

3 Духи этой пл анеты служат в человеке тому, чтобы он возрастал во всех своих частях: в мире - телесно, а здесь - духовно. Однако, что касается образования внешней формы, или роста человека как физически, так психически, то это достигается благодаря специально упорядочен ному и допущенному влиянию этой планеты.

4 Но как человеку присуща естественная способность к росту (иначе он не смог бы расти), так же она присуща и этим духам. Они занимают в нем соответствующее место и во многом определяют его развитие. Всё то, что ты зде сь увидишь, существует в тебе и вне тебя. В действительности же эта планета, вместе со всеми её жителями и другими вещами, находится также и где -то вне тебя; только этого ты ещё долго не сможешь узреть.

5 Вот только когда вечная жизнь достигнет в тебе полной зрелости, тогда и ты сможешь увидеть все мироздание вне себя, как узреваю его Я. И это необходимо. Ибо поскольку совершенным детям Своим, которые живут здесь как ангелы, Я доверяю целый мир, чтобы они о нём заботились и были всегда начеку, то они должны в идеть все мироздание в точности. Ведь слепой не может быть пастухом, а ты для созерцания мироздания, которое вне тебя, ещё далеко не созрел. Посему довольствуйся пока тем,

что видишь. Сейчас ты видишь действительность в соответствующем живом отображении в тебе так, как будто она *вне* тебя.

6 В этом внутреннем созерцании ты и будешь возрастать до зрелости духа, все более наполняясь любовью ко Мне, а из этой любви – любовью ко всем братьям и сёстрам. Эта любовь будет тем благословением, которое Я обещал тебе, когда ты слишком воспылал любовью к прекрасной меркурианке.

7 Это благословение - верный мост в бесконечную большую действительность - никогда вовеки не будет у тебя отнят. Только на его столбах осознаешь ты во всей полноте, *где* ты, *кто* ты и *откуда* ты.

8 Теперь ты знаешь об этой двери все, что тебе необходимо знать. Всё это знаешь ты от Меня и из Меня Самого. И теперь, когда ты всё это знаешь, подумай хорошенько об этом в себе и следуй снова за Мной дальше, к восьмой двери! Там мы снова познакомимся с другим и для тебя совершенно новым миром вместе с его примечательным населением. Да будет так!»

45

Мир Мирона - тайна восьмого кабинета
Духовное - как первооснова и носитель всего мироздания

1 *Господь:* «Смотри, мы уже на месте. Дверь открыта, и через неё ты видишь расстилающийся далеко в даль великий небесный мир, блистающий в светло-зелёном свете. Здесь ты видишь большие здания и разной высоты горы, многие из которых исторгают из себя голубоватый дым. Эти дымящиеся горы по их проявлению соответствуют огнедышащим горам на этой самой отдалённой от Солнца планете под верным названием Мирон (Чудесная), и их очень много.[1]

2 За этой планетой ты видишь десять меньших земель, и все они принадлежат ей. Но на каждой из них существует совершенно отличный от главной планеты порядок. Всякое мгновение здесь можно увидеть что-то новое: деревья, парящие в воздухе, и ещё множество других тебе неизвестных вещей. Дым, исходящий от гор, принимает всевозможные редкие формы. Люди здесь имеют совершенное обличье и одеты в основном хорошо, так что, кроме их лиц, ты немного увидишь. Эти люди любят музыку и поэзию, и посему они, как духи, трудятся в душах Моих детей, делая их сердце и душу восприимчивыми для вышеуказанных искусств. Они пребывают в людях в соответствующих для этого органах, возбуждают эти органы и делают чувства людей пригодными и восприимчивыми к музыке и поэзии. Они настраивают струны души на гармонический лад, вдохновляют на творчество и возвышают человека в мир горний. И вообще, все чудесные романтические чувства людей Земли возбуждаются именно этой планетой.

3 Теперь ты знаешь, каковы особенности этой планеты и каково ее влияние. Но тебе следует направить мысли свои не к материальной планете, которая так же является творением, а к тому отображению ее, которое находится в твоём духе. Он (дух) был создан *раньше* всего внешнего материального мироздания, которое создано согласно тому, что уже давно имелось в каждом совершенном духе. Ибо прежде материального мира был Дух; и мир произошёл из Духа, а не Дух из него! Посему планета Мирон, существующая внутри тебя, на очень много старше, чем

действительная, материальная. И если бы её не было ранее хотя бы в одном единственном человеке, то она никогда не могла бы быть сформированной.

4 Из этого, однако, ты можешь легко вынести заключение: насколько ты осознаешь самого себя, настолько ты осознаешь все, что здесь находится *вне* тебя. Вне тебя не может находиться ни чего, что не было уже давным-давно находится *в тебе* . Точно так же во всей бесконечности не может существовать ни чего, чего не было уже от вечности вначале во *Мне* в абсолютной ясности.

5 И как Я есть вечная Первооснова и Носитель всех существ, так и Мои дети во Мне Самом есть основа всего, что наполняет бесконечность навеки! И как во Мне существует бесконечное, так и в вас из Меня. Ибо Мои дети – венцы Моих вечных идей, Мои воплощенные мысли!

6 Теперь ты знаешь и об этой двери все, что тебе необходимо знать. Следуй за Мной к девятой двери, где ты увидишь новые чудеса Моей любви и мудрости! Да будет так!»

46

Девятый кабинет с его печальной тайной
Сокрушённый мир астероидов и его история

1 *Господь:* «Мы уже у девятой двери. Что видишь ты здесь? Теперь, Мой любимый сын Мартин, тебе можно снова говорить, но только столько, сколько нужно. Итак, отвечай Мне на Мой вопрос!»

2 Говорит *Мартин* : «Господи, вижу я как раз не очень много! Девять маленьких, лысых, бесформенных мировых (космических) комов плавают в этом чистейшем воздухе; на них ничего не видно, кроме нескольких зарослей на едва различимом дальнем заднем плане Но мне кажется, что как будто виднеется большой совершенный небесный мир. Но отсюда он очень отдалён, так что я из-за этой огромной дали едва могу разглядеть сам мир, тем более то, что в нём живёт.

3 Четыре из наиболее близко кружащих мировых комочков, кажется, населены, так как на них я различаю совершенно своеобразного рода здания. Но народу на этих планетках не видать. Вероятно, это не самые большие народы небес! Может быть, здесь живут лишь некоторого рода люди-инфузории? Вот как раз один такой мировой шарик проплывает мимо дверного порога. Я не вижу ничего, кроме кривых зарослей и нескольких летающих домиков, которые скорее похожи на изящные муравейники, нежели на какого-нибудь рода жилые дома. Здесь ничего не шевелится и не двигается, кроме самой планетки. О Господи, будь милостив, скажи мне, что же это такое: какая-нибудь планета или ещё что-нибудь?»

4 Говорю *Я*: «Да, Мой дорогой сын Мартин, это тоже планета, - но как ты видишь, не целая, а сильно раздробленная! Ибо, наряду с этими девятью частями, которые двигаются перед нами очень беспорядочными кругами, есть здесь ещё большая масса обломков; часть из них рассеяна по другим планетам, а часть – по очень беспорядочным орбитам в бесконечном пространстве мироздания. Оказавшись вблизи какой-нибудь планеты или даже Солнца, они притягиваются ими и некоторым образом ими истощаются.

5 Ты сейчас спрашиваешь сам в себе: «Как это произошло, почему эта планета так раздроблена и как выглядела она раньше, кто были её жители?»

6 Слушай, *как* на вопрос отвечает тебе Моё Всесилие! - Такова была Моя воля.

7 Но *почему*? – Смотри, эта планета когда-то еще *до* существования Земли имела то же предназначение, которое сейчас имеет Земля! Ибо первый падший Дух избрал её для себя с обещанием, что он здесь унизится и вернётся снова ко Мне Поэтому эта звезда некогда должна была стать звездой всего святого. Здесь он хотел действовать только в себе и обещал не вмешиваться в сферу ни одного творения ни на этой звезде, ни, тем более, в сфере каких-то других планет с их населением.

8 Но он не сдержал своего обещания и действовал в данной ему свободе так злобно, что никакая жизнь не могла там долго продолжаться. Поэтому он был заключён в огненный центр этой планеты, а предназначение ее тотчас было отдано твоей Земле.

9 Когда Земля созрела для людей и Я вложил в первого человека зачаток жизни, тогда злодей рвал и метал свою темницу. Я пожалел его и позволил ему делать то, что он хотел. И смотри, он разорвал свою землю и оттуда пал в бездну твоей Земли и постоянно делал на ней то, что тебе известно!

10 Стало быть, разрушение этой планеты, как всегда происходит во всех вещах, - Моё милосердие! Ибо когда планета была ещё целой и богата могущественными народами, то их сердцами постепенно овладел дракон. И все они вспыхнули в неистовом властолюбии, вступили на путь вечной войны и поклялись в абсолютном уничтожении друг друга до последнего человека.

11 Любое средство тут было бы бесполезно. Посему здесь должен был свершиться суд - раздробление этой планеты. При этом многие миллионы людей-гигантов погибли и были частично погребены под руинами. Но большая часть их была выброшена в бесконечные пространства; некоторые из них упали даже на вашу Землю. Отсюда и берут происхождение языческие мифы о войне гигантов.

12 Эти первые люди постепенно вымерли на небольших осколках этой некогда великой планеты; ибо они не находили себе больше никакой пищи. На их место были поставлены люди относительно небольшого роста, которые и поныне населяют маленькие планетки. Это чрезвычайно удовлетворительные существа, и рост их не превышает длины волоса на голове и брови Человека[1]. На заднем плане ты видишь ещё одну целую во всем планету, какой она была прежде; она хранится для великого дня, который однажды взойдет над всей бесконечностью!

13 Теперь ты знаешь и об этой двери все, что тебе сейчас необходимо знать. Остальное придёт само собой и в своё время изнутри тебя самого, а точнее - из семени, которое Я вложил сейчас в твоё сердце. Следуй за Мной к десятой двери, где тебя ожидает новое чудо! Да будет так!»

47

Тайна десятой камеры: Солнце с его великолепием - О сущности света Чудо солнечного мира - Красота как выражение внутреннего совершенства

1 *Господь:* «Смотри, мы стоим перед десятой дверью! Говори сейчас обо всём, что ты здесь видишь!»

2 Говорит *епископ Мартин* : «Господи, что мне сказать! Непомерный блеск света ослепляет мои глаза, и чудесная, прекраснейшая гармония пронизывает мои уши! Это всё, что я могу сказать Тебе, глядя через эту дверь. Воистину, я не вижу ничего, кроме

непомерно сильного света и небесной гармонии, которая, как мне кажется, исходит из света.

3 Кажется, свет здесь занимает все непомерно великое пространство. Куда бы я не обратил мой взор, всюду свет над светом. При этом, однако, очень странно, что эта огромная световая масса не даёт тепла через открытые двери!

4 Господи, что же это? Может, это домашняя лампа дарованного мне Тобою дома? Или, может, это Солнце, то есть миниатюрное Солнце того настоящего Солнца, которое освещает Землю?»

5 Говорю *Я*: «Да, так оно и есть! Это соответствующее солнце внутри тебя! Когда твой глаз привыкнет к свету, то ты узришь в этом свете и другие вещи. Загляни внутрь, хотя бы на некоторое время не отрывая взгляда - и ты вскоре начнёшь восхвалять сверх меры изобилие этого света!»

6 *Епископ Мартин* теперь по-настоящему проникает глазами в свет и высматривает, нет ли там чего-то другого, кроме света. Но он ничего не видит и через некоторое время говорит: «Господи Иисусе, ничего не получается! Я уже все глаза просмотрел, но, кроме света, ничего не вижу. Это хотя и красивый вид, но всё-таки надоедает. Но в этом нет никакой беды; ведь если я вижу Тебя, то мне вовеки не нужно никакого чуда, плавающего в этом свете! И в самом деле странно - ничего, кроме света, и какого света!

7 Мой любимейший Иисус, что это, собственно, за свет? В мире учёные до сих пор спорят о том, что такое свет, предлагают разные теории. Но под конец оказывается всё же, что никто из них ничего толком не знает. Об этом я кое-что слышал и читал и вывел заключение, что учёные ни в одном предмете не знают так мало, как в том, что касается сущности света. Если есть на то Твоя воля, разъясни мне этот вопрос, если уж мы пребываем у этих световых ворот?»

8 Говорю *Я*: «Смотри, Я Сам есть Свет, разлитый повсюду! Свет есть Моё одеяние, а Моя вечная неустанная деятельность есть Моё Первосущество и, стало быть, свет пронизывает и охватывает Меня повсюду. Там, где большая деятельность, там всегда большой свет. Ибо свет есть в себе и для себя - не что иное, как чистое проявление деятельности ангелов и лучших человеческих духов. Чем выше их деятельность, тем больше они излучают света.

9 Оттого и солнца блестят больше, чем планеты. В них и на них осуществляется в миллионы крат большая деятельность, чем на планетах. Точно так же свет Архангела больше, чем свет маленького мудрого ангельского духа; ибо Архангел заботится о целой солнечной области, тогда как небольшой мудрый дух – лишь о мельчайшей области на Земле или вовсе на вашей Луне.

10 Алмаз тоже блестит сильнее, чем простой песочный камень, ибо во всех частях алмаза происходит вряд ли постижимая тобою большая деятельность. Поэтому он такой твёрдый. Ведь для того чтобы вызвать взаимную силу притяжения частиц в алмазе, потребуется деятельности наверняка больше, чем в песочном камне!

11 Словом, если ты замечаешь больший блеск и свечение какого-то камня, то на этом основании ты можешь заключить, что в нем происходит большая деятельность; ибо деятельность есть свет и блеск всех существ и вещей. А сила зрения глаза заключается в том, чтобы эту деятельность воспринимать. Если зрение ещё несовершенно, то оно видит лишь свет и блеск. Совершенное же зрение видит самою деятельность, что вскоре совершится и с тобой. Посему будь внимателен: ты узришь вещи, которые тебя чрезвычайно удивят; ибо теперь перед нами не планета, а Солнце! Понаблюдай и тогда скажи!»

12 После довольно долгой паузы, во время которой наш Мартин заглядывал внутрь световой массы, не отрывая взгляда, он начал так дивиться, что не мог оторвать своих глаз.

13 Когда я спросил его, что его так занимает, он отвечал:

14 «О Господи, о Господи, о Господи! Ради твоего наисвятейшего имени – ах, ах, ах! Возможно ли это! Возможно ли, что все эти чудеса чудес Ты можешь охватывать взглядом, упорядочивать их и руководить ими? Нет, нет, это свыше всех человеческих и даже ангельских сил воображения! О Боже мой, Боже мой, Ты непостижимо велик, и нет конца Твоей славе и Твоему величию вовеки!

15 Говорю *Я*: «Да что же ты такое видишь? Что вводит тебя в такой благоговейный трепет? Говори же!»

16 Говорит *епископ Мартин* : «Ах, Господи, что же мне сказать, когда я лишаюсь чувств от слишком большого великолепия, сверхнебесной красоты и величия!

17 Воистину, у меня нет слов! Бесконечно прекрасные люди! Это - единственный предмет, который я распознаю таким, какой он и есть, но на всё остальное у меня нет слов! Таких возвышенных людей я никогда не видел. Даже самая восторженная фантазия мудрейшего человека не в силах вообразить такое чудо! Всё, что я видел до сего момента, было чрезвычайно прелестно и прекрасно, - но по сравнению с тем, что я вижу здесь, оно – ничто!

18 Прежде всего здесь такая бесконечная полнота, что её невозможно охватить взглядом при н скольких более точных осмотрах. К тому же здесь беспрестанно происходят новые чудеса, прежде не существовавшие, и новые -прекраснее предыдущих!

19 Только люди не изменяются, но они так неописуемо прекрасны, что от их красоты я хотел бы зарыться в толстенную пыль! Всё же остальное изменяется, как правильные рефлекторные фигуры имеющегося на Земле калейдоскопа.

20 Даже местности меняются! Там, где раньше была земля, вдруг вырастает огромная гора; она вздувает воды - и далеко расстилающиеся нивы и луга становятся морями. Горы лопаются, и вскоре из появившихся лопнувших отверстий рассыпается несметное множество горящих миров, которые распадаются, как гонимые великой силой, в бесконечном космическом пространстве. Некоторые из них выпадают из космического пространства обратно и, как единичные снежинки, исчезают, едва достигнув тёплой земли.

21 Ах, ах, это грандиозно великие явления! А эти прекраснейшие существа прогуливаются здесь среди этих сцен с совершенно блаженнейшим видом и, кажется, это их совсем не заботит! Они гуляют по своим сверхнебесным садам и наслаждаются видом великолепнейших цветов, которые, как я замечаю, тоже изменяются перед глазами наблюдателей и постоянно преобразуются во всё более прекрасные формы. О Господи, позволь мне туда смотреть ещё полвечности, ибо на этих величественных Архангелов невозможно наглядеться вовеки!

22 Ох, ох, эти люди! Эти люди! Воистину, это невозможно вынести! Эта полнота, эта мягкость и округлость, эта белизна и эта великолепно прекраснейшая, величественнейшая прелесть лица! Нет, слишком небесно! Я этого не выдержу!

23 Ах, ах, вот некоторые из них приближаются ко мне! Я могу восхищаться их сверх всякого человеческого представления возвышенно прекраснейшими чертами лица и бесконечно гармонично сложенным телом в полнейших чертах! Вот они совсем рядом, они так близки ко мне , что я мог бы легко с ними заговорить! Но я не выдержу, если

эти небесно -прекрасные люди заговорят со мной! О Господи, одно единственное слово из этих слишком прекрасных уст - и я погибну!

24 О Господи, о Господи! Сделай так, чтобы они отправились обратно, ибо их взгляд уничтожает меня совершенно! Я кажусь себе таким, как тот, которого нет, как тот, который утопает в упоительном сне! Ах, это невозможно описать словами!

25 Боже, великий, всемогущий Создатель мира! Как же Ты смог в чрезвычайно простой человеческой форме, которая в основе своей всё-таки постоянна, создать такую бесконечную многоликость и красоту, да ещё в бесконечно разнообразных оттенках! Я, наверное, смог бы, выдумать *одну* прекрасную форму, но все остальные тогда были бы менее прекрасны. А тут бесконечное множество, и каждая форма бесконечно прекрасна в своём роде! О Господи, это непостижимо, совершенно непостижимо!

26 В мире у меня было сверхглупое представление о Божественном мире. Я думал, что в духовном мире все блаженные одинаковы, как воробьи в мире. Но теперь я вижу невообразимую многоликость, которая в земном мире сокрыта смертной плотью!

27 Ах, ах, становится всё великолепнее и великолепнее! Вот идёт ещё одна новая пара! О Господи, о Господи, о Господи! Нет, мой рассудок сейчас совсем помутится!

28 Господи, держи меня, иначе я повисну, как пустой чулок! – А-а-а, это женское существо! Я узнаю его по высоко колышущейся груди! О мой Иисус, как прекрасна эта неописуемая красавица, что из-за неё можно превратиться в мельчайшую солнечную пыль!

29 Эта нежность ног, эта пышная полнота всех других частей тела, ореол, который окружает её, этот бесконечно ласковый и приветливый взгляд её глаз, при описании даже которых Архангел Михаил наверняка пришёл бы в замешательство!

30 Словом, я теперь совершенно глуп, ужасно! Ещё я хотел спросить–спро-спро-спросить, да верно спросить!? Кукушка его побери - этот вопрос! Я совершенно глуп, ох, я – осёл, или ещё более - глупая скотина! Да, да, я – носорог! Я глазею туда, как баран на новые ворота, и почти совсем забыл, что Ты, о Господи, здесь, со мной, против Которого все эти красавицы - совершеннейшее ничто! Ибо, если бы Ты захотел, то наверняка смог бы в одно мгновение вызвать ещё более бесконечно большие великолепия!

31 Господи, теперь я достаточно насладился этими сверхнебесными красотами! Для меня они слишком чисты и прекрасны. Позволь мне теперь увидеть что-нибудь совсем обычное, дабы я смог снова найти себя и сам себя рассмотреть, не ужасаясь моего страшно безобразного облика по сравнению с этим прекраснейшим небесным существом!

32 Воистину, посмотри-ка сюда – ох, да я ведь настоящий павиан и грубиян! Нет, надо же - какая разница между мной и этими ангелами ангелов! Я мог бы даже оплевать себя, когда смотрю на себя! Это ужасно, ужасно! А ведь я теперь тоже дух, который всё же должен бы выглядеть немного получше, чем плотский человек на Земле! Но как же так - эти люди так бесконечно прекрасны, а мы, Твои дети, по сравнению с ними выглядим, как настоящие павианы, особенно я?»

33 Говорю *Я*: «Ибо вы – Моё *сердце*, они же – Моя *кожа*! Но и Мои дети выглядят бесконечно прекрасно, когда они совершенны. Но если они ещё подобны тебе в несовершенстве своём, то они, конечно, выглядят не очень-то прекрасно. Посему будь усерден в завершении и стань совершенным, и тогда твой дух тоже обретёт прекрасный вид!

34 Я же хочу, чтобы ты осмотрел эту великую красоту, дабы быстрее и легче узнал себя в своём собственном свете. Посему смотри в этот свет ещё некоторое время и ощути свою собственную душевную безобразность, чтобы она сломилась, смякла и созрела. И тогда возродится в ней твой дух и преобразует тебя в новое творение!

35 Ибо сейчас ты ещё далеко не возрожденный в духе! Я перенёс и пересадил тебя сюда в этот сад как в мощную теплицу для того, чтобы ты скорее достиг полного возрождения. Но ты должен позволить ухаживать за собой, как за благородным растением! Помни: чертополох и колючки не разводят в небесных садах и теплицах! А теперь смотри дальше и говори, но спрашивай о немногом! Да будет так!»

48

Дальнейшие чудесные открытия Мартина на его Солнце - Причина большого различия между солнечными народами - Любовь и мудрость как истинные величины Духа - Жалоба Мартина на Землю и её жителей

1 *Епископ Мартин* снова обращает свои глаза к Солнцу и рассматривает большие сцены на его светящейся земле. После длительного созерцания он говорит: «Вот смотрите, всё то же Солнце - и совершенно другие люди! Они, правда, тоже очень красивы, но их красоту я, по крайней мере, могу вынести. Ибо они похожи на уже виденных мною людей на других планетах и даже на жителей нашей Земли.

2 И вообще теперь я вижу несколько поясов, которые опоясывают Солнце параллельно друг другу. Внутри каждого пояса я вижу различных людей: одни из них большие, другие - чуть поменьше, а следующие – совершенно маленькие, и – о тысяча, тысяча! – а под конец, ну и люди, как же велики они! Ну и ну, да по ним остальные могли бы очень удобно ползать, как ползают паразиты на голове между волос!

3 О Господи, о Господи, прости мне моё грязное замечание! Вижу я, что ему не место здесь, среди возвышенного. Но при наблюдении этих ужасных великанов приходит мысль, что от них невозможно защититься. На других планетах, таких, как Юпитер, Сатурн, Уран и Мирон (Нептун), я уже обнаружил, что их жители крупнее, чем люди Земли, на которой я жил, но все жители других планет по сравнению с этими – настоящие насекомые!

4 Если бы такой великан находился на Земле, то захотел бы он подняться на ещё большую гору! Нет, нет, воистину, это более, чем ужасно! Скажи мне, мой наилюбимейший Господь Иисус, мой Бог и мой Повелитель, отчего эти люди так ужасно громадны? Хотя я и не должен спрашивать Тебя о многом, но так как я до сих пор не задавал Тебе вопросов, то прости мне этот первый вопрос! Будь милостив, ответь мне. Говорю *Я*: «Слушай внимательно и услышь! Разве ты не видел на Земле у военных оружие разного калибра, от мельчайшего до самого крупного? Если малое ружьё ты зарядишь самым тяжёлым зарядом, что случится тогда с малым ружьём? Видишь, тяжёлый заряд разорвёт его на мельчайшие кусочки.

5 Что произошло бы с планетой, если бы она была переполнена силой Солнца? – Земля всего лишь за одну минуту потонула бы в мощнейшем световом потоке Солнца и исчезла бы, как капля воды, упавшая на раскалённую руду. Посему Солнце должно быть очень большим и соответственно сильным телом, чтобы оно могло удерживать и нести заложенную в него силу во всей полноте ее деятельности!

6 Если ты положишь на яйцо пушинку, то яйцо не раздавится, ибо оно имеет достаточную прочность, чтобы вынести этот вес. Если же ты положишь на яйцо вес в сто фунтов, то яйцо под мощным давлением слишком большой тяжести будет просто раздавлено!

7 Разве может великан надеть одежду ребёнка? Конечно, нет! А если бы он это всё-таки сделал, то что стало бы с одеждой? Она разорвалась бы.

8 Итак, во всём мироздании каждый предмет имеет свой размер: маленький по своему роду - во всех своих соответствующих пропорциях, и большой по своему роду – так же во всех своих пропорциях.

9 И как ты сейчас видишь, все миры имеют свои размеры и несут соответствующую им силу; миры населяют различные духи соответствующего масштаба, для временных носителей которых необходимы также и различные большие тела.

10 Ну, а истинная, собственная величина духа измеряется, конечно же, не его объёмом, а его любовью и мудрос тью. Но посмотри, это ещё *перводухи*, которые, будучи в свободном состоянии, заполонили в действующей полноте целую солнечную область! И так как они хотят иметь в Моём Царстве блаженную долю, то они тоже должны совершить тесный путь во плоти. Если они сбросят свои тела, то с их большой кротостью и смирением они будут иметь как раз наш обхват. Но они могут так же иметь и прежние формы, если это им потребуется.

11 Теперь ты знаешь всё, что тебе необходимо знать в этой сфере по своему духовному состоянию. Теперь с мотри дальше и говори, что тебе бросается в глаза, дабы мы могли поскорее перейти к одиннадцатой двери! Да будет так!»

12 Епископ Мартин снова смотрит в световые поля Солнца и вскоре обнаруживает сверхогромный храм и другие жилые здания, а также улицы и мосты искуснейших видов архитектуры. Затем он видит сверхвеличавые горы, тянущиеся вокруг всего Солнца в главных поясах и охватывающие его поясами, каждый из которых имеет отличных от других жителей, другой образ жизни, другие обычаи и обряды. Видит он также, ч то по обе стороны от среднего, или главного, пояса находятся два пояса, которые во всём имеют великое сходство друг с другом.

13 Но всё-таки больше всего ему нравятся люди среднего пояса, к сверхмерной красоте которых он уже слегка привык. Вот только близко подходить к нему они всё ещё не должны, особенно женщины, а девушки и вовсе нет, ибо они слишком красивы. Но даже мужская часть жителей вводит его в искушение, ибо и они сложены так же красиво и гармонично. Земля никогда ещё не носила на себе существ женского пола такой пышности, мягкости, округлости и кротости.

14 После несколько длительного осмотра он видит в середине главного пояса одно здание, которое по великолепию, блеску и роскошному украшению превосходит всё увиденное им до сего момента в такой высокой степени, что всё, что наш Мартин увидел до этого, вряд ли может быть сочтено за нечто. Вокруг этого здания прогуливаются люди такой великой красоты, что от их вида Мартин падает, как обессиленный, и долгое время не может вымолвить ни слова.

15 Только через некоторое время *епископ*, совершенно изнурённый, начинает более стонать, нежели говорить, и говорит довольно-таки бессвязно: «Боже мой и мой Повелитель! Ах, кому в голову придёт подобное? Солнце – светящееся круглое тело, но кто может предположить *такое* на его земле!

16 Что ты, Земля, по сравнению с этим бесконечно ублажающим великолепием? Что за хищные звери, люди Земли, по сравнению с этими неописуемо прекрасными

существами, полными небесного ореола, красоты и блаженно приветливой кротости, о которой самый лучший человек не имеет ни малейшего понятия!

17 Люди на Земле совсем другие: чем великолепнее их дворцы, чем нежнее их кожа и чем более блестят их одежды, тем они бесчувственнее и часто демоничнее. Здесь же всё наоборот! Ах, ах, подобное не слыхано и не видано на Земле!

18 Мудрейшие живут здесь в простейших хижинах на горах, как я только что видел. На Земле же жилище «мудрейшего» главного пастуха (пастыря) христианства – как раз наибольшее, наироскошное и наиблестящее. А одежды его из чистого шёлка, золота и драгоценнейших каменьев! Здесь же всё наоборот! Ах, ах, и эти жители Земли должны стать *Божьими* детьми?! Да по сравнению с чистейшими детьми Солнца они – дети *Сатаны* , и они не могут быть не чем иным.

19 Евангелие Им никогда не проповедовалось, а они по своей природе сами - чистейшее Евангелие, чем они, очевидно, и должны быть; ибо иначе немыслим вовеки тот небесный порядок, что царит здесь во всём! Да, да, я узреваю здесь полное жизни, чистейшее, истинное и вечно совершеннейшее, неподдельное и верно познанное Слово Божие.

20 Посмотрите на лилии в поле: они не работают и не собирают урожай в свои амбары, а Соломон во всём его царственном великолепии не был одет так прекрасно, как малейшая из них! Вот вижу я бесчисленное множество чистейших лилий, у которых нет ни плуга, ни ножа, ни ножниц, ни ткацкого станка, ни пяльцев. На всей Земле не сыскать королевича или принцессы, которые имели бы право приблизиться к одной из самых малых из этих небесных лилий?

21 О люди, люди, вы, населяющие Землю, загрязняющие, отравляющие её и наполняющие зловонием! Что вы и что я по сравнению с этими солнечными детьми! Господи, Господи, о Господи! Мы – не что иное, как настоящие дьяволы, и мир земной есть ад в лучшей форме! И звёзды так далеко отстоят от Земли наверняка потому, чтобы не загрязниться от неё!

22 О Боже, Ты свят и бесконечно величествен! Но, должно быть, однажды Ты в гневе Своём плюнул, и после этого возникла Земля, и все её творения вышли из Твоего проклятия, которое Ты однажды изверг в Бесконечность!

23 О Господи, прости мне это замечание, но не могу я при виде этих небес воздержаться от него! Мне дурно теперь от Земли и её жителей, как от ядовито воняющей падали!

24 О Господи, пошли меня в бесконечные пространства, только на Землю больше никогда не посылай! Ибо теперь она для меня – ад всех адов, а её жители – неисправимые дьяволы, которые главным делом своим считают преследование редких ангелов, находящихся среди них.

25 О Господи, о Господи! Сверши же справедливый суд, убери это единственное позорное пятно во всём Твоём бесконечном мироздании! Чем больше созерцаю я эти великолепия, тем более одолевает меня мысль, что вся Земля вместе с её жителями является, собственно говоря, не Твоим Творением, а творением Сатаны, Дьявола из всех дьяволов! Здесь царствует только порок, смерть и погибель, и ты, о Господи, вовеки - не Творец этого!

26 Ах, ах, как прекрасно, как прекрасно здесь, где по Слову Твоему правит вечный порядок! И напротив, как убого, как жалко и мучительно на Земле, которая есть Твое проклятие, ибо она постоянно противится всему Твоему Порядку! О Господи, осуди её, погуби и уничтожь навеки: она не достойна Твоей милости!»

27 Говорю *Я*: «Успокойся, Мартин, главное ты ещё не видел, хотя уже верно сказал. Иди же теперь со Мной к одиннадцатой двери, там ты увидишь некоторые соотношения яснее и будешь судить иначе! Посему следуй за Мной! Да будет так!

49

Осмотр Луны через одиннадцатую дверь - Епископ Мартин и лунный мудрец

1 *Господь:* «Смотри, мы уже перед одиннадцатой дверью! Загляни в неё и скажи, что ты там видишь!»

2 *Епископ Мартин* некоторое время заглядывает внутрь и, несколько надувшись, говорит: «Это ещё что за мир насекомых? Люди чуть больше кроликов на Земле, а местности выглядят так же прекрасно, как на Земле мусорные кучи! Деревья высотой примерно в несколько пядей и напоминают скрюченные кустарники ежевики и можжевельника. Самое лучшее – это горы, они на самом деле очень высокие и крутые. Морей я вообще-то не вижу, но вижу озёра, самое большое, по земным меркам, десять тысяч вёдер воды! Sapprament, вот это разница между дверью №10 и №11!

3 Ах, ах – а это ещё что за попрыгун, да ещё на *одной* ноге? Должно быть, это животное, а не человеческое существо! Вот вижу я целое стадо своеобразных сурков! И вообще, это странно! Нигде до сих пор я не видел животных, а здесь, в этом мире насекомых и животных чуть ли не больше, чем людей. Должно быть, в самом деле это мир животных? – Да, да, смотри-ка, вот идёт ещё одно стадо в роде овец! Жалко, что я не вижу волов и ослов, чтобы порадоваться себе подобным! Птицы тоже есть, хотя среди них нет весёлых!

4 Вот, вот, вот! Ха-ха-ха, воистину смешно! Да это же люди, вместе сращенные! Женщина сидит на плечах мужчины! А вот мужчина вспучился, как лягушка, и напряжённым животом издаёт такой звук, как будто бьет турецкий полковой барабан! Нет, это в самом деле очень смешно!

5 Воистину, Господи, создавая этот мирок, Ты наверняка не очень-то воспользовался Своим всемогуществом и мудростью; ибо, как я вижу, он по сравнению со всеми ранее виденными мною мирами более скучный, чем возвышенный. И должен я попросить прощения у Земли за то, что так плохо говорил о ней у двери №10. Ибо по сравнению с этим миром она, кроме своих людей, - всё же настоящий рай! – Скажи, о Господи, будь милостив, как называется этот мир! Он ведь не может находиться в солнечной области нашей Земли?»

6 Говорю *Я*: «О да, смотри, это Луна Земли. И эти люди взяты с Земли. Как и сама Луна, которая в то время была самой худшей частью Земли, но теперь намного лучше, чем вся Земля! Посему теперь она также стала школой для душ, сверходержимых миром. Ибо лучше скудный маленький мир с жирным духом, чем большой жирный мир с чрезвычайно худым духом!

7 Смотри, как жалко выглядят эти люди внешне! Но тебе придётся очень много потрудиться, пока не станешь ты в духе так же жирен, как эти стали давным-давно!

8 Чтобы тебе практически познать, как обстоит у них дело с мудростью, к тебе приблизится одна пара, и ты поговоришь с ней о разном. Смотри, вот идёт сюда одна такая парочка: расспроси их о разном и будь уверен, что за ними ответ не задержится! Да будет так!»

9 Говорит *епископ Мартин* : «Да, верно, вот она эта парочка! Она приближается к нам сразу со всем своим миром, которым она управляет, как кораблём. Вблизи эта парочка выглядит совершенно потешно, особенно маленькая женщина! Но, как я вижу, мы, должно быть, для неё не видимы, так как она оглядывается вокруг себя, совершенно ничего не подозревая, как будто она чего-то ожидает, но при этом всё-таки ничего не может обнаружить!»

10 Говорю *Я*: «Ты подойди к ним поближе, и ты коснёшься их маленькой сферы, тогда они смогут тебя увидеть! Жители лун всех планет имеют одну особенность: они могут полностью узревать духов других планет только тогда, когда те находятся в их сфере. Причина этого явления заключается в том, что луны планет являются самыми нижними и самыми материальными ступенями. Это как как грязь животных является самой нижней и самой материальной ступенью, но часто бывает полезнее, чем само животное или даже человек! Делай, как Я тебе сказал, и ты станешь для этой парочки тотчас видим!»

11 *Епископ Мартин* делает, как Я ему повелел. Парочка сразу узревает Мартина и дивится его росту. Мартин же начинает с обоими лунными жителями следующий разговор: «Настоящие ли вы жители этого маленького мира, или здесь есть ещё другие, больше вас и, возможно, мудрее?»

12 Говорят *оба*: «В качестве людей есть только нам подобные. Но есть и множество других творений. А на противоположной стороне этой земли живут кающиеся грешники. Они нередко приходят они к нам, чтобы поучиться у нас духовной мудрости. Эти грешники приходят сюда обычно из другого мира, вероятно, из того, откуда и ты! По виду они очень большие, но по существу—весьма малы. Ты тоже выглядишь очень большим, но настоящий человек в тебе почти и не виден.

13 Чем же занимаетесь вы, большие люди, которым дано так много жизни? Почему вы так мало храните эту жизнь? Когда приходит время сеяния (этим трудом человек поддерживает свою земную жизнь), то он работает с большим усердием, насколько позволяют его силы. Как червь в ветхом дереве, трудится он неустанно и долго, не позволяя сбить себя с толку встречающимся помехам. Он претерпевает жару и голод, дождь и другие ненастья. Он не щадит живота своего и нередко подвергает себя большой опасности, чтобы добыть жалкий корм для пропитания. Но для поддержания и совершенствования собственной *внутренней* жизни - для настоящего, вечного, святого большого «Я» - делает он очень мало или вообще ничего!

14 Что сказал бы ты садовнику, который посадил на своей земле фруктовые деревья, и когда эти деревья покрылись защитной листвой и зацвели, а он принял бы эти побеги за плоды, оборвал бы все цветы и листву с веток и съел бы весь цвет своего дома? Такой садовник, верно, был бы глупейшим из глупцов. Ведь в то время, когда его сосед собрал бы богатый урожай, он должен был бы умереть от голода, так как его деревья не принесли плодов!

15 Не всякий ли человек внутри себя – подобный глупец в ещё более высокой степени: как плодом, он наслаждается своей земной жизнью, которая – всего лишь цветение и листва истинной жизни? Употреблением в пищу незрелого он разрушает настоящий плод, который ещё только должен зародиться, - истинную вечную жизнь духа. Что же возрастает в человеке для новой непреходящей жизни? – Цвет, листва или семя созревшего плода? - Только семя!

16 То же самое и с каждым человеком: его тело, его чувства, его внешний разум, его благоразумие – это цвет и листва. Из них рождается зрелая душа. И эта настоящая, добрая зрелость души содержит в себе и зрелое ядро.

17 А это ядро есть бессмертный дух, который в своей полной зрелости всё схватывает и обращает в свою собственную бессмертность - подобно тому, как истлевшая плоть от помазания эфирным маслом нетления тоже становится нетленной.

18 Смотри, большой человек, такова *наша* мудрость! Чтобы обладать ею, мы осознанно следуем воле Духа Божьего и достигаем совершенства. Одолей меня, если сможешь; я всё готов от тебя снести!»

19 Наш *Мартин* от такой речи делает озадаченное длинное лицо и не может надивиться этой кажущейся ему очень совершенной мудростью лунной парочки. Только через довольно долгое время он говорит: «Ах, ах, - в вас, лунных людях, я искал бы всё, что угодно, но только не глубокую мудрость! Кто учит вас этой мудрости? Ведь не может быть, чтобы она исходила от вас самих?

20 Правда, животные распознают свой порядок инстинктивно и развиваются совершенно естественно по своему природному порядку. И вся растительность в том, что в неё заложено. Но животным и растениям именно поэтому и суждено быть тем, что они есть. Человек же, как свободное существо, должен, подобно простому сосуду, вначале принять в себя знания внешние. И Слово мудрости Божией закладывается в его сердце так же, как закладывается в землю семя. Только так человек приходит к самопознанию и познанию воли Божией. Если человек не получит такого урока, то останется глупее любого животного и непонятливее камня.

21 А поскольку вы, бесспорно, - тоже люди и с теми же Божественными правами, как и мы, то и вы должны были однажды получить урок, и, в частности, от Самого Бога - косвенно или прямо. Иначе твоя мудрость была бы величайшим чудом, которое мне до сих пор не встречалось. Ведь у всех первочеловеков первым Учителем должен был быть Бог, в то время как все остальные люди по уровню их просвещения испокон веков находились далеко ниже животного состояния. Ведь если А слепа, кто мог бы дать свет Б? И если бы Б осталась слепой, от кого получила бы свет В и т.д. Но, если уж ты – такой просвещённый человек, то изволь мне сказать, как явился к вам самоочевидный, существенный Божий свет и приблизительно когда!»

50

Разница воздействия урока извне и урока изнутри - Горшечная мастерская

1 Говорит *житель Луны* : «Друг, ты говоришь и спрашиваешь так, как ты это понимаешь, а я отвечаю тебе на *свой* манер! Судя по тому, что ты говоришь, наивысший Божественный Дух поучал вас с палкой в руке, естественно, только внешне. Ибо для внутреннего, духовного, урока ты представляешься мне слишком необразованным, и даже очень вероятно, что так же туп и весь род человеческий твоей планеты.

2 Неужели ты действительно думаешь, что всемогущий Божественный Дух создал человека, Своё совершеннейшее творение, пустым мешком, в который, прежде чем в нём что-то заиметь, необходимо что-то положить? О смотри, ты очень сильно заблуждаешься!

3 Человек любого мирового тела уже содержит в себе бесконечную мудрость, которая может быть разбужена пригодными для этого средствами. Тогда она сама

собой принесёт прекраснейшие плоды. О таком пробуждающем средстве заботится Сам величественный Божий Дух.

4 Если человек не оставил Божье средство без внимания, а тотчас стал применять его на себе самом, то он начинает из своего собственного семени пускать ростки, расти и наконец созревать. Здесь не требуется урока извне, развитие идет изнутри.

5 Ибо всё, что приходит к человеку извне, есть и будет вечно чуждым. Оно не может дать человеку истинной, постоянной, собственной мудрости. Его мудрость будет подобна паразитирующему растению, которое не помогает расточку жизни, а портит его и губит под конец окончательно. Ибо, как внешнее, оно постоянно обращается к внешнему, а не во внутренние обители настоящей, истинной, вечной жизни - к наивысшему Духу.

6 *Именно таким* путём мы приходим к нашей мудрости - изнутри, а не извне! А если вы тянетесь ко внешнему, то вы, должно быть, очень закоснелые существа, весьма чувственные и потому грубейше грешные, то есть противники Божественного Порядка, а точнее, противоположная жизнь в самих себе. И тут, конечно, А, как и Б и В, должны быть и будут слепыми, ибо внешний ветер учения не пробуждает их изнутри.

7 Таков внешний ответ на твой вопрос, ибо для понимания внутреннего ты еще не созрел, о чём свидетельствует твой вопрос. Посему можешь спрашивать дальше!»

8 После такой речи лунного жителя лицо епископа Мартина ещё больше вытягивается, ибо он видит, что его мудрость рядом с мудростью лунного жителя не выдерживает никакой критики. Теперь он размышляет, как ему быть, чтобы доказать лунной парочке свое превосходство как земного человека. Он думает и так и сяк, но ничего толкового ему не приходит в голову.

9 Поэтому *епископ Мартин* поворачивается ко Мне и говорит: «Господи! Не оставь меня, помоги одолеть этого мудрого лунного жителя и показать ему, что на Твоей Земле люди тоже не лыком шиты! Он так меня обрабатывает, что я ему ничего не могу ответить. А ведь я должен быть его господином, а со временем и повелителем всего этого мира!

10 Может статься, что жители всех представленных мне миров придут ко мне, как к своему господину, и укажут мне, что из всего этого мироздания я - самый наиглупейший! Я думаю, что мне, чтобы избежать такого позора, необходимо сразу же явить свое превосходство и убедить их в том, что я – во свей полноте мастер. Тогда на будущее они оставят свою претензию поучать нас как первоклассников!»

11 Говорю *Я*: «Послушай, Мой милый Мартин! Неужели ты думаешь, что таким образом ты можешь закрыть рот подобным мудрецам? О, тут ты сильно ошибаешься! Смотри, как есть *одна* на всех истина, так есть и *одна* на всех мудрость, которая, как вечная крепость, стоит непреодолимо навеки! Так если этот лунный житель вышел к тебе навстречу с единственно верной истиной, то какой ещё более великой мудростью ты сможешь его одолеть?

12 Здесь есть лишь одно средство, как сделать этих духов милыми, услужливыми, покорными и готовыми к служению. И это средство называется любовью, смирением и большой кротостью! Только благодаря этим трём наипервейшим и наиважнейшим жизненным принципам достигается сила, с помощью которой можно покорить всех этих бесчисленных звёздных жителей.

13 *Любовь* учит творить добро всем существам и делать их как можно более счастливыми. *Смирение* учит умалению, оно учит не возвышаться ни перед кем, каким бы незначительным тебе не казался другой, а к себе относиться как к наименьшему.

А *кротость* учит относиться к каждому одинаково доброжелательно, от всего сердца стараться помогать ему во всём, в чём он нуждается. И всё это достигается теми кротчайшими, нежнейшими средствами, которыми невозможно смутить никого в его свободе. Если понадобятся более серьёзные средства, то за ними никогда не должно скрываться желание наказать и, тем более, гнев судьи. Превыше всего - чистейшая, не ищущая своего любовь!

14 *Смотри,* это – главные принципы небесного мастерства. Они должны стать в тебе твоими во всей полноте своей принципами, и тогда ты хорошо поладишь с этими лунными жителями. Посему повернись-ка обратно к этой парочке и попробуй вести себя с ними по-небесному, может, тогда тебе будет легче с ними поладить. Итак, иди и делай! Да будет так!»

15 *Епископ Мартин* поворачивается к лунной парочке и говорит: «Послушай, дорогой маленький-большой друг, я хорошо взвесил твои очень мудрые слова и с Божьей помощью узрел, что ты действительно во всём совершенно прав. Но у меня всё-таки есть к тебе новый вопрос, но не для того, чтобы глубже испытать твою мудрость, а только для того, чтобы поучиться у тебя!

16 Смотри, перед этим ты показал мне, что внешние уроки – чистый ноль и ничто; и я согласен с тобой. Но если все внешние уроки, а значит, и всё внешнее восприятие – откуда бы оно не происходило и какие бы чувства оно не возбуждало в человеке – плохо, бесполезно и предосудительно, то тогда скажи, для чего Великий Творец всех миров, людей и ангелов даровал нам чувства? Для чего Он дал нам голос и язык, способный говорить? Зачем тогда, собственно, все внешние формы и проявления всех бесчисленных вещей и существ? – Может ли существо мыслить без всех этих внешних проявлений? Если отнять у нас все эти проявления, возможно ли его существование? Я, по крайней мере, не знаю существа, которое совсем не имело бы внешних проявлений! Ты видишь, что мои сомнения справедливы; посему будь терпелив ко мне и развей их!»

17 *Лунный житель* отвечает на это: «Друг один раз ты хватил слишком поверхностно, а другой раз – слишком глубоко! То – слишком мало, то – слишком много, это и не позволяет тебе достигнуть твоей цели!

18 Великий Дух создал всего бесконечно много. И всё это многое, что может встретиться друг с другом только внешне – иначе невозможно, чтобы этого было много, - является и для себя взаимно внешним проявлением. А для того чтобы человек мог воспринимать внешнее, ему даны внешние чувства. Понять внешнее он не может внешними чувствами, все познается внутренним чувствованием своего духа.

19 Так человек имеет внешние чувства, чтобы охватывать, принимать внешнее, а внутренние – чтобы охватывать внутреннее. Мудрость же есть принадлежность внутренних чувств духа, а не внешней жизни,

20 Поэтому обучаться ею надо изнутри, а не извне.

21 И этот внутренний урок преподаёт душе только *дух*, ибо в него великий Дух Божий вдохнул совершенно раскрытым всё, что было создано и ещё вечно будет создаваться дальше.

22 Внешний же язык дан только для того, чтобы определять внешнее и затем сочетать его с внутренним, вследствие чего становится возможным сочетание между внешним и внутренним, а благодаря этому сочетанию – полное познание Божественного Порядка. Это познание и есть настоящая мудрость, и только к ней одной мы должны стремиться, ибо одна она обусловливает единую внутреннюю силу духа и его действенную жизнь.

23 Теперь ты легко узреваешь, что Дух Божий никогда вовеки не преподавал людям Свою волю с помощью внешних откровений, но всегда учил их только изнутри посредством духа. Если это и имело вид внешнего урока, то он всё-таки не мог быть от внутреннего действия до тех пор, пока он не был введён всепробуждающей силой Божьего Духа во внутренний дух человека. И значит, всё внешнее, что я тебе только что разъяснил, на тебя не имеет никакого воздействия до тех пор, пока ты не услышишь это из самого себя.

24 Даже если бы *Сам Бог* внешне обучал тебя всей мудрости, как я это то лько что сделал, то и этот Божий урок был бы бесполезен, пока Он, Великий Бог, Своим наисвятейшим Духом не преподал бы урок твоему собственному духу изнутри.

25 Прими это, если можешь, как правильный ответ. И знай, что он тебе служит не для блага, а только для суда, пока ты не получишь его из самого себя! Ибо что не твоё - это есть суд; пока оно не твоё, оно не делает тебя свободным! Если хочешь ещё спрашивать, то спрашивай, я отвечу тебе!»

26 На это *епископ Мартин* говорит: «Друг, вторично вижу я, что ты при всей твоей внешней незначительности – истинное, фундаментально мудрое существо. И я осознаю, насколько далеко уступаю тебе в мудрости. Но ты, твёрдокаменный мудрец, всё-таки признаёшь, что если я преподаю кому-то урок в делах воли Божией, Его силы, любви и мудрости и делаю это из большой любви и только внешне, то мой урок не может быть судом для невинного жаждущего ученика; он является верным путём к вечной жизни! Ибо я вообще не очень ценю отдельную мудрость, а ценю только любовь. Ведь где нет любви, там всю мудрость можно купить за кусок глины!

27 Что скажешь ты на это моё слово? Я хорошо знаю, что всякий человек, прежде чем он сможет войти в настоящее свободнейшееЦарство Божие, должен возродиться в духе. Но чтобы достигнуть этого возрождения, нужно вначале воспринять внешние уроки, ибо, по крайней мере, для меня– а особенно для детей– внутренний урок вовсе не мыслим. А если я *и* тут не прав, то покажи мне, как вы преподаёте вашим детям!»

28 Говорит *лунный житель* : «Зачем ты спрашиваешь, если твоё собственное мнение тебе кажется намного правильнее? Близорукий ты спорщик, разве внешний урок не является законом, который определяет, как надо понимать то или иное? А не к суду ли любой закон и любое правило? Было ли такое, чтобы закон освобождал от суда?

29 Вначале вы из своих детей делаете узников, а потом уже не можете их освободить. Мы воспитываем наших детей так, как у вас горшечник лепит свой горшок, одновременно вытягивая его на своём кругу и изнутри и снаружи; ведь иначе он изготовит очень односторонний горшок! Стало быть, если хочешь знать, как воспитываются люди для вечной свободы, то иди в мастерскую горшечника: там ты познаешь непонятную тебе любовь! Пойми же, в горшеч нике больше мудрости, чем сейчас в тебе!»

30 После такого удара *епископ Мартин* снова оборачивается ко Мне и говорит: «О Господи, к этому действительно радикальному лунному существу совсем невозможно подступиться! Ведь я хочу представить дело чисто в соответст вии с Твоим Учением, поскольку он меня на целую тысячу лет опережает! Самое странное в этом деле то, что он, как житель Луны, Землю, которую он наверняка ни разу не видел даже как звезду, кажется, знает лучше, чем я! Он посылает меня к земному горшечнику, чтобы у него поучиться мудрости понимания тайны любви! Да ведь это смешно!

31 Зачем мне к горшечнику? Надо ли мне заниматься этой профессией? Этот парень заходит так далеко, что совершенно хладнокровно заявляет мне прямо в лицо,

будто даже Ты, о Господи, не смог бы мне помочь Твоим устным обучением, если оно не проявится изнутри с помощью моего собственного духа! Да ведь это явно грубое прегрешение! Если бы это зависело от меня, то дал бы я этому дружку почувствовать, что значит, обсуждать действенную силу Твоего Учения!»

32 Говорю *Я*: «Оставь это, Мой любимый Мартин, ибо, вступив в ссору с этим лунным человеком, ты сильно проиграешь! Он же совсем не заслуживает того, чтобы Я наслал на него нечто безобразное, ведь он очень хороший дух. А то, что напоследок он показался тебе немного грубее, объясняется тем, что он увидел в тебе некоторого рода скрытое, честолюбивое коварство, которое лунные жители совершенно не переносят. Ибо у них внешнее полностью подобно внутреннему.

33 Остальное, сказанное им, прими во внимание: в своё время это тебе пригодится! Горшечник же – подходящий образ, позволяющий тебе во всей полноте познать волю Божию! Смотри, ведь Я и Сам – как горшечник, и Моя деятельность – деятельность горшечника. Весь Мой Порядок подобен кругу горшечника, а Мои творения подобны горшкам! – Каким образом? - этому научит тебя будущее!

34 Пойдём теперь к двенадцатой двери, там тебе прояснится то, что сейчас ещё темно! Да будет так!»

51

Созерцание самой маленькой солнечной области через двенадцатую дверь Понятие Мартина о величине и милости Бога - Форма человека как основная, неизменная и повсюду одинаковая форма - Потусторонние опасности для ещё не полностью возрожденных

1 *Господь:* «Вот мы и у двенадцатой двери; она, как и предыдущая, уже открыта! Встань на порог и скажи, что ты там видишь!»

2 *Епископ Мартин* делает, как ему велено. Только через некоторое время, сильно надивившись, он начинает говорить: «О Господи, о Господи, это бесконечно, это вовеки непомерно велико! Вот вижу я, как в дали кружатся вперемешку бесчисленные блестящие солнца и миры, как эфимериды в солнечный день на Земле за несколько часов до заката Солнца. Сколько же десятков миллионов их здесь! И сколько бесконечностей потребуется, чтобы познать их все поподробнее?!

3 О Боже, о Господи, чем дольше смотрю я на них, тем больше узреваю их! О Господи, возможно ли Тебе охватить одним взглядом эту бесчисленную массу солнц и земель, руководить ею и сохранять её? Это прямо-таки ужасно, ужасно!

4 Мне бы и маленькой Луны хватило на вечность! А Ты, о Господи, играешь со всеми этими десятками миллионов солнц и миров, упорядочиваешь и сохраняешь всё, заботишься о мельчайшем на всех этих планетах, как будто в целой бесконечности нет ничего другого! О Господи, о Господи, как, как, каким образом удаётся Тебе это?»

5 Говорю *Я*: «Насколько легко подвластно Мне это, не в состоянии понять в полноте ни один сотворенный дух. Но вечность научит тебя ещё многому, что сейчас для тебя пока темно! Посему не ищи дальше. Если бы Я раскрыл тебе величину Моей всесильной любви и мудрости, то ты не смог бы жить, ибо глубина Моего Божества для любого созданного духа – бездонна!

6 Но то, что ты здесь узреваешь, - всего лишь *самая маленькая* солнечная область, которую на Земле ты часто видел в ясные ночи. И не думай, что это единственное, что

заполняет бесконечное, вечное пространство. Я скажу тебе: всевозможных бесконечно бóльших, более богатых и более чудесных областей - без конца, без числа и без меры! Ибо Мои творения никогда не имеют какого-либо конца. Повсюду ты будешь находить чудесные для себя убранства и новые формы никогда не постижимого величия и великолепия.

7 Только форма человека неизменна и повсюду одинакова. Среди бесконечно многих жителей различных миров есть только разница в величине любви, мудрости и красоте. Но во всех этих градациях в основу заложена всё-таки неизменная человеческая форма, ибо все они имеют Мое подобие. Наимудрейшие – самые красивые, и любовью наполненные – самые кроткие и прекраснейшие!

8 Сейчас ты ещё не в состоянии вынести малейшей красоты человеческой формы даже самых незначительных из только что тобою увиденных миров. Посему должно тебе лишь довольствоваться созерцанием этих от тебя ещё очень отдалённых солнц и миров. Но когда станет твой дух более зрелым, тогда будет дано тебе и более близкое созерцание Моих чудес в мироздании!

9 Но это значит, что тебе прежде всего следует отказаться от очень многих вещей, и особенно от твоей ещё сильно прилепленной к тебе плотской страсти к женщинам! До тех пор пока ты не избавишься от *неё*, близкое созерцание всего этого будет оставаться для тебя сокрытым; ибо ты, как только тебя допускают ко всей этой для тебя всё ещё не постижимой красоте, легко забываешь Мое!

10 Забывать же Моё означает: потерять жизнь и её небесную свободу и, вместо неё, притянуть смерть и ад, который не безопасен для духа до тех пор, пока он не полностью возрожден из Моего Духа.

11 Теперь ты знаешь своё жилище. Я всегда Сам вёл тебя к преддверию вечной жизни, и теперь, если ты хочешь стать воистину свободным, тебе надо идти самому! Сейчас Я зримо покину тебя, но, вместо Меня, ты получишь другого спутника. Он будет учить тебя познавать Мою волю на белой доске. А теперь подумай обо всём, что ты только что увидел и услышал, и будь всегда в здравомыслии, так ты легко будешь продвигаться дальше! Да будет так!»

52

Благословение света Сведенборга - Старый Адам в Мартине Мудрое поучение женщины и стр огое замечание Борема

1 После этих слов Я внезапно зримо покидаю епископа Мартина. На Моём месте возникает другой ангельский дух - дух уже известного книготорговца. Он тем временем рядом с Петром сделал большие успехи, в чём ему, естественно, посодействовало знакомство с трудами Сведенборга.

2 *Епископ Мартин* , увидев на Моём месте хорошо ему известного книготорговца, сильно удивляется и говорит: «Ого, ого, как же так!? Неужели ты – мой будущий проводник? Нет, я скорее воображу смерть на небесах, чем ты станешь моим проводником! – Ах, ах, это уж слишком! Сначала Сам Господь – а теперь ты? Да ведь это рифмуется так же хорошо, как сначала солнце, а затем зад!

3 Ха, ха, ха, да ведь это же смешно! Ты, книготорговец, - мой проводник! Ха, ха, ха, это уж слишком! Жалкий книготорговец должен быть проводником по всем небесам

бывшего епископа, Божьего учёного? Нет, нет, ни в коем случае! Мой друг, как ты пришёл, так и иди, ибо за тобой ни за что и никогда не стану я следовать!

4 Мне было бы всё равно, если бы Господь послал мне в спутники и провожатые первого попавшегося уличного мальчишку. Но *тебя* , именно *тебя* , посвящённого во все мои подлости, – этого я не потерплю ни за что! Либо уходишь ты, либо я, что мне довольно-таки всё равно. Я охотно предоставлю тебе этот дом мыслей, точно, не имеющий никакого постоянства, ибо убранство его кажется мне весьма подозрительным.

5 Ты видишь, что находится в этом зале, - если ты вообще можешь видеть, что вижу я. Ибо я уже до того дошёл в этом химерном мире, что думаю, будто два человека, стоящие рядом друг с другом, видят один и тот же предмет совершенно по-разному. Там, где один видит осла, его товарищ видит либо вола, либо даже мудреца. Либо там, где один видит свет, его спутник видит тьму.

6 Но такой смышлёный парень, каким имею честь быть я, может здесь в любое время сделать вывод, что этот небесный мир, каким я его понимаю, - очень глупый и вообще ничего не говорящий мир. Он есть самая настоящая, похожая на сон, обманывающая чувства мастерская, в которой нет ни малейшего постоянства!

7 Потому я лучше пойду куда глаза глядят! Ты же, мудрый пылеглотатель книг, можешь оставаться здесь вместо меня и изучать высшую астрономию во всех этих двенадцати дверях и влюбиться при этом в прекрасную меркурианку или даже в самую красивую жительницу Солнца, - если ты вообще твоими глазами можешь увидеть то, что видел я! Прощай и делай, что хочешь. Я же ухожу искать другое место, более постоянное, чем этот астрономический зал!»

8 После этих слов епископ собирается уйти. Но *книготорговец* следующей доброй речью останавливает его: «Брат, друг, посмотри, как смешон и глуп ты! Разве не были мы на Земле близкими и доверенными друзьями? Разве не знал я там обо всех твоих штучках-дрючках? Но разве выдал я тебя там кому-либо? Если уж я этого *там* не сделал, то *здесь, в небесном царстве* , тем более делать не буду; ибо Господь и так знает тебя в миллионы крат лучше, чем я тебя когда-либо буду знать! Чего же ты беспокоишься и полон гнева, как будто Творец бесконечности определил меня к тебе в проводники?

9 Смотри, ты сильно ошибаешься! Я пришёл к тебе только для того, чтобы составить тебе компанию и быть тебе во всём слугой и рабом. От тебя же я хочу, чтобы ты рядом с Господом обрёл большой опыт, чему-нибудь научился, а не то, чтобы ты от меня что-нибудь перенял. Но если дело обстоит именно таким образом, как же можешь ты так кипятиться при моём появлении рядом с тобой!

10 Будь совершенно спокоен в этом своём владении, которое, конечно, постояннее, чем ты воображаешь себе. И прими меня таким, каким я к тебе пришел, а не таким, каким ты меня представляешь, - что в высшей степени неблагодарно по отношению к Господу. Тогда, надеюсь, мы сможем друг с другом хорошо поладить!»

11 Епископ Мартин теперь совсем онемел и не знает, что ему ответить книготорговцу. Поэтому он направляется к двери Меркурия, пытается собраться с духом и успокоиться.

12 Подойдя к двери, он тотчас узревает множество людей обоих полов как жителей именно этой планеты. Среди них он также видит уже известную ему красавицу, бросившуюся ему в глаза при первом посещении этой планеты и запавшую ему в сердце. Увидев её, он тотчас забывает своего компаньона, которого теперь мы будем называть Боремом, и тотчас направляется к ней навстречу через дверь.

13 Когда он входит в её сферу, *прекрасная меркурианка* тоже узревает его и говорит ему: «Я знаю и люблю тебя, как и все мы любим тебя как нашего повелителя. Однако я вижу в тебе нечто такое, что мне и всем нам не нравится, и это нечто есть плотская жадность в тебе. Тебе должно избавиться от неё, иначе ты не сможешь приблизиться ко мне, как и ко всем нам.

14 Говорю я тебе об этом потому, что люблю тебя. И так как я верю, что ты тоже любишь меня и всех нас, надеющихся стать счастливыми благодаря тебе, и станешь таким, каким и должен быть. Если же ты таким не станешь, то тогда, конечно же, нас заберут от тебя и отдадут более достойному.

15 Поэтому не дай ослепить себя моей прелестью и следуй порядку того всевышнего Божественного Духа, вечная мудрость Которого так прекрасно создала тебя и меня.

16 Смотри, ты для меня так же непостижимо прекрасен. Из тебя светит истинное величие всевышнего Божьего Духа. И всё же я должна сдерживать себя и избегать тебя, как только увижу, что мой образ начинает накаляться в тебе.

17 Делай то же самое, пока не будет у тебя совершенной Божественной стойкости. Когда она у тебя появится, тогда ты сможешь обладать мною и всеми нами в полноте всего божественно-небесного желания.

18 И вообще запомни: избегай того, чего ты желаешь, и тогда ты это получишь. И если ты этого избегаешь, то избегай из *любви*, а не от отвращения. И я избегаю тебя, потому что люблю тебя безмерно.

19 Иди и делай так, и за это ты обретёшь в этой для тебя так высоко вздымающейся груди вечную сладчайшую благодарность: ах, благодарность, сладость которой тебе сейчас совершенно чужда!»

20 После этих слов прекрасная меркурианка отступает назад, и только сейчас по-настоящему явно проявляется её поистине небесная прелесть и красота, от которой наш епископ Мартин совершенно падает духом.

21 Долго сидит он, согнувшись на полу, совершенно немой и опустошённый. Поднимается он только тогда, когда к нему подходит Борем, стучит его по плечу и говорит:

22 «Но, брат Мартин, что же случилось с тобой? Неужели эта прелестная меркурианка так сильно очаровала тебя, что ты совершенно ослабел и обессилел? Или с тобой ещё что-то произошло?»

23 Говорит *епископ Мартин* совершенно сердито: «Эх, пропади ты пропадом! Разве я звал тебя? Если ты мой слуга, а я твой господин, что же ты пришёл, ведь я не звал тебя! Запомни это на будущее и приходи только тогда, когда тебя позовут; иначе можешь отправляться туда, откуда пришёл!»

24 Говорит снова *Борем*: «Послушай, друг, ты не имеешь права так со мной обращаться! Иначе очень даже легко может случиться, что Господь, Который так несказанно терпелив к тебе, ещё покажет тебе, какова на вкус Его строгость к попирающему Его ногами, как вот ты теперь. Потому поднимайся и следуй за мной именем Господа и именем этой небесной девы, которая дала тебе очень мудрое наставление; или вскоре очень пожалеешь об этом!

25 Вспомни, какие несказанные милости оказал тебе Господь, начиная с твоих последних часов в мире, какие мудрейшие наставления получил ты со всех сторон! Как мало повлияли они на появление хоть какого-то небесного плода в тебе! Стань же, наконец, другим существом! Иначе, как сказано, придётся тебе отведать, какова строгость Господа для строптивцев, попирающих Его великодушие! И знай, Господь

не позволит тебе шутить с Собой! Посему поднимайся и следуй за мной обратно в зал!»

26 *Епископ Мартин* поднимается и, полный досады, говорит: «Ага, ага, вот и показал ты, какой ты мне компаньон и слуга! Благодарю покорно за такого компаньона и за такого слугу! Да ведь ты был мне дан всего лишь в воспитатели – и за это я благодарю! Посему оставайся здесь и делай, что хочешь; и я тоже пойду и посмотрю, могу ли я делать добро без твоего участия!

27 Ужасно досадно: я, епископ, то есть апостол Иисуса Христа, должен позволить паршивому негодяю, книжному маклеру, поучать меня и руководить мною!? Нет, это уж слишком! Иди с глаз моих долой, иначе вынудишь меня поколотить тебя! Я, к сожалению хотя и спас тебя из пламени и был добр к тебе, но теперь очень сожалею, что когда-то сделал тебе добро! Словом, ты теперь мне, как бельмо на глазу, поскольку ты теперь стал лучше меня и Господь дал мне тебя в учителя и воспитатели!

28 Здесь только и слышно о небесной свободе! Хороша свобода, когда без воспитателя рядом нельзя даже выглянуть за дверь собственного дома! Иди и смотри, чтобы у тебя не украли эту небесную свободу! Да ещё и *угрозы* к тому же! Превосходно, charmant, charmant! Итак, на Небе тоже можно воспитываться! Не дурно, не дурно!

29 Может, ты и небесную палку для воспитания припрятал под своей тогой, чтобы отколошматить меня в ближайший момент? Попробуй своё счастье! Тогда увидишь, сколько вколотится и выколотится из епископа!

30 Или ты, небесный осёл, думаешь, что я боюсь какого-то наказания? Попробуй - и ты тотчас убедишься, как мало я его уважаю! Если же Господь с помощью наказания желает сделать меня лучше, чем я есть, то пусть делает как Ему угодно. Я же буду таким, каким хочу быть, до тех пор пока я могу хотеть, чего я хочу! И мне хорошо известно, что значит перечить Господу, и я знаю Его силу. Но я также не могу надивиться величием духа, имеющего мужество перечить Господу!»

31 Говорит *Борем:* «Друг, я пришёл к тебе по указанию Господа кротким, как агнец. Я ещё ни разу ни в чём не обидел тебя ни в мире, ни тем более здесь. Ты же относишься ко мне так, как в мире ни один повелитель не относится к своему ничтожнейшему рабу! Скажи, мудро ли это, по любви ли, как и должно быть на Небе? Если Господь считает за благо послать меня к тебе – разве ты лучше и мудрее Господа, Который откомандировал меня к тебе?!

32 Смотри, Господь видит твою плотскую жадность, а вслед за ней и большое высокомерие к каждому, кто встретится тебе в твоей отвратительной страсти! Для того и послал Он меня к тебе, чтобы наконец ушло твоё высокомерие, а с ним исчезла и твоя постоянно усиливающаяся страсть к женщинам. А ты принимаешь меня как истинный обитатель ада. Мне кажется, что ты мало беспокоишься о Господе, Который хочет сделать тебя преблаженным! Воистину, если ты будешь упорствовать, то вскоре за доброту Господнюю ты встретишь тем больший суд, чем больше упорствуешь перед Ним!

33 Я же покидаю тебя только потому, что вижу твою ненависть ко мне, несмотря на то, что я не дал тебе для этого ни малейшего повода. Да соделает тебе Господь по Своей любви, милосердию и справедливости!»

34 Когда Борем собирается уйти, *епископ Мартин* по-дружески берет его и просит остаться, поскольку хочет с ним снова помириться и поговорить о великих вещах; и Борем остаётся по желанию Мартина.

35 Борем некоторое время ожидает дальнейших высказываний Мартина. Но тот, перебирая в памяти все свои жизненные сусеки, размышляет, как ему теперь встретить Борема, чтобы снискать его расположение; и все это ради упомянутого соглашения о великих вещах, о которых он ранее упомянул Борему.

36 *Борем* же, видящий его насквозь, начинает с ним следующий разговор: «Друг Мартин, Я говорю тебе именем Господа Иисуса Христа, Который есть единый Господь Неба и всего мироздания в целой бесконечности, не утруждай себя: я вижу тебя насквозь до мелочей!

37 Так, как ты сейчас думаешь, думают все поистине адские духи, которых мы называем дьяволами! Воистину, со всякими великими вещами – которые для меня ужасно мелкие – не вздумай подходить ко мне, иначе твой план будет иметь для тебя дурные последствия!

38 Скажи мне, до каких пор ты собираешься противиться Господу в сердце своём? Скажи мне это, не скрывая, чтобы знал я, как мне поступить! Ибо думаю я: каким бы вечным не было всё, что ты здесь видишь, ты всё -таки можешь внезапно оказаться в таком месте, которое будет тебе не так приятно, как это здесь. Ведь я имею от Господа определённое задание - отныне не щадить тебя, поскольку появился в тебе огонь разврата и властолюбия!

39 Говори, не лукавя, что ты теперь будешь делать! И говори полную правду! Именем Господа заявляю тебе: каждая твоя лживая мысль сразу известна мне и будет наказана моим удалением от тебя, а именно - внезапным отнятием всего того, что ты сейчас ещё можешь назвать своим! Подумай об этом и говори правду: что ты собираешься делать, хочешь последовать за мной или нет?»

53

Сердитый епископ Мартин - Строгое замечание Борема и его уход - Мартин в одиночестве

1 *Епископ Мартин* на такую убедительную речь сильно чешет за ушами и наконец полугромко, как для самого себя, говорит: «Вот оно, я так и знал, даже на Небе нельзя ни на кого положиться! Господь уже некоторым образом открыл мне все небесные сокровища, а *этот* ведёт со мной та кие разговоры, как будто я в следующее мгновение, Господи помоги, окажусь в аду! Славное вознаграждение! Я его спас чуть ли не от адского огня, а он теперь хлопочет, чтобы перевести меня в это прекрасное место. Да, превыше подобной дружбы ничего нет вовеки!

2 Немного громче к Борему: «Мой дорогой друг, очень медленно и осторожно спадает маска с твоего лица, и ты в более ясном свете предстаёшь предо мною тем, в качестве кого ты послан ко мне. Верно, верно, делай по своему заданию, а я последую за тем, кто покажется мне благоразумным!

3 Верно, у меня был глупый и, наверное, также злой план. Ведь я хотел всерьёз немного поупрямиться перед Господом, - но хотел только для того, чтобы узнать, что произойдет в таком случае. Ты действительно превосходно разглядел меня и строго пресёк.

4 Но то, что ты именно поэтому считаешь меня за дья... (господипомоги) и совсем созревшим для ада, об этом Господь, Который очевидно *больше* тебя, мне не сообщил. Я же придерживаюсь Господа, а не тебя! Потому и буду я делать то, что мне

Господь прикажет: я буду слушать тебя только у белой доски, ибо Господь дал мне понять, что ты научишь меня ею пользоваться. Во всех остальных вещах, однако, я тебя слушать не буду, если буду хотеть, как хотел до сего момента.

5 А со своими угрозами оставайся лучше дома. И ими ты ничего не достигнешь, ибо я ничего не боюсь! Из *этого* ты можешь заключить, что я и перед Господом говорю прямо, как чувствую и как могу. Теперь же я пойду снова в зал. – Ты можешь тоже пойти, если хочешь; а если нет, то делай, как знаешь!»

6 После этих слов епископ Мартин поднимается и быстро направляется в зал. Борем, очень дружелюбно настроенный, следует за ним.

7 Когда они вошли в зал, епископ Мартин тут же замечает, что круглая доска мелко исписана. Он спешно подходит к ней и пробует прочитать написанное, но не может, ибо не знает шрифта, который выглядит как иероглифы. Поэтому он снова начинает сердиться и говорит:

8 «Неужели не могут небесные писари писать таким шрифтом, который мог бы читать наш брат, не прибегая к переводчику? Ведь писать кому-то неизвестным шрифтом означает то же самое, что говорить с немцем по-китайски! Для чего это нужно?»

9 *Борем* перебивает его: «Друг, как раз для того же, для чего и у вас в мире хорош исключительно только догмато-латинский обряд! Ведь там никто ничего не понимает, за исключением тех, кто силён в этом языческом ритуале. А для того, чтобы на Земле никто не понимал, в чём суть этого так называемого богослужебного латинского обряда – даже если кто-то и силён в латинском языке – во время мессы создаётся неукротимый шум органами, литаврами и тромбонами. И всё это для того, чтобы никто и ни в коем случае не услышал, о чём там молится и говорится. В остальных же случаях эта месса тихо бормочется, чтобы опять же никто ничего не понял! Скажи, не нелепо ли это – и это всё-таки по-епископски!?

10 Скажи, как можешь ты, привыкший к подобной нелепице человек, сердиться, не умея прочитать сей шрифт с первого взгляда? Посмотри же на доску повнимательнее и позорче! Возможно, ты обнаружишь на ней некоторые латинские фразы вперемешку с двенадцатью небесными знаками! Смотри, наверху, в самом начале, я, по крайней мере, читаю совершенно отчётливо: «Dies illa, dies irae!»[1]

11 Епископ Мартин рассматривает доску теперь повнимательнее и, узрев то же самое, спрашивает, что это обозначает.

12 А *Борем* говорит: «Ты же латинянин и, наверное, сможешь перевести! Читай дальше - здесь, наверху, ещё написаны подобные фразы! Закончишь, тогда подойдёшь и спросишь!»

13 Епископ Мартин ещё внимательнее смотрит на доску и узревает слова: «Requiescant in pace, et lux perpetua luceat eis!»[2], и дальше снова: «Requiem aeternam dona eis, domine!»[3] и снова: «Memento, homo, quia pulvis es et in pulverem reverteris»[4] и ещё множество подобных чрезвычайно нелепых фраз. Прочитав их все, он поворачивается к Борему и спрашивает его явно взволнованно:

14 «Ну и к чему всё это? Что это значит? Для чего всё это здесь написано? Может, это некоторого рода насмешка над моим земным саном, который я носил?»

15 Говорит *Борем*: «О нет, друг, нисколько! Написано здесь это только для того, чтобы показать тебе, сколько в тебе ещё глупости. Потому и стоишь ты тут всё ещё в своём мужицком одеянии, вскоре после смерти твоей подменённом на епископское платье, у которого, однако, недостаёт верхней рубахи, которую ты добровольно пожертвовал мне, так как я находился в доме Господа нагим. Ты знаешь, почему! Но

ты можешь взять её обратно, а то у тебя не недостает ее. Смотри, вон под доской лежит она, постиранная и аккуратно сложенная. Возьми её и надень, дабы тебе было легче узреть всю полноту своей глупости!

16 Тебе Господь оказал большую милость и отнял у тебя яд зла, но осталась у тебя ещё большая глупость. Если ты будешь её хорошо вскармливать, то она сможет перейти в настоящее зло и ввергнуть тебя в ужасный суд. Ибо знай: до тех пор пока ты в духе не полностью возрождён, от ада ты нисколько не защищён! Но чтобы избежать этой неприятности, тебе должно здесь проявить всю твою большую глупость, от которой ты ещё очень сильно зависишь и от которой Сам Господь не может тебя освободить, не осуждая тебя.

17 Говорит *епископ Мартин* немного задумчиво: «Ну если так, то, во-первых, я надену мою рубаху, чтобы не выглядеть, как домашняя прислуга, а, по крайней мере, как добрый и порядочный крестьянин. И, во-вторых, покажи мне ты, теперь уже сверхмудрый небесный книготорговец, мои мнимые глупости, которые я должен распознать по написанному на этой доске шрифту. А распознать я их действительно не могу, потому что все эти фразы очень серьёзны и мудры для каждого; ибо все они происходят от таких возвышенно мудрых церковных отцов, что мы оба далеко не достойны развязать шнурки на их обуви – и, вероятно, никогда вовеки не будем этого достойны!»

18 Говорит *Борем*: «Ну хорошо, послушай! Где и что есть такое день гнева, день суда? Кто будет гневаться и кто будет судить? Неужели думаешь ты, что Бог есть Бог гнева и Бог суда? О нет! Смотри, Бог Сам есть чистейшая и высочайшая Любовь. Он Сам заявил: «Я приду не для того, чтобы судить мир, но для того, чтобы каждого верующего в Меня и любящего Меня сделать блаженным!»

19 И говорит Господь о пробуждении в день страшного суда, который, однако, начинается у каждого одинаково после смерти его тела. И о суде говорит Он так: «Каждый имеет в себе то, что его будет судить, а именно - Моё Слово!» Но если Слово Господа звучит так, то где же тогда твоё сомнительное Dies irae, dies illa? Очевидно, лучше звучит так: «О день моей неприкрытой глупости и моей явной злобности!»

20 Говорит *епископ Мартин* : «Если ты так хорошо можешь применять эти тексты и если по твоему мнению нет последнего суда, тогда как понимаешь ты те тексты, которые, изойдя из уст Господних, однозначно несут не двусмысленную весть об ужасном пришествии Господа как неумолимейшего Судии? Где Господь дает такие сверхужасные знамения, как: великая скорбь, дороговизна, голод, войны, народные восстания, землетрясения, явление знамения Сына Человеческого на небосводе, приход и падение антихриста, затмения Солнца и Луны и падение всех звёзд с неба? И где Он, наконец, описывает всеужаснейшие приготовления к страшному суду, а потом и сам суд? Как достойнейшие проклятия еретики, курвы и прелюбодеи должны будут отправиться ко всем... господипомоги в сопровождении миллиардов молний, которые должны извергнуться из уст избранных и ангелов Божиих как справедливое проклятие для всех бесчисленных подобных тебе распроклятых еретиков?

21 Скажи мне теперь, дерзкий мудрый книготорговец, как ты это объяснишь? Так ли я глуп, не разумен и злобен, веруя в эти слова Божии?»

22 Говорит *Борем*: «Лицемер, сколько времени прошло с тех пор, как ты считаешь Христа лишь до некоторой степени Богом – при малейшем же искушении опадаешь, как пожухлая листва с дерева! Я скажу тебе, если бы ты всю свою земную жизнь напролёт принимал эти слова Иисуса хотя бы малейшей материальной верой, то ты уже давно стоял бы здесь в другой одежде. Но поскольку ты не принял ни внешнего,

буквального, смысла Евангелия, ни, тем более, внутреннего, духовного, веруя и, стало быть, трудясь, то и стоишь ты здесь, как тот, кто при взгляде на все эти бесконечные чудеса Божии и, прослушав тысячи мудрейших наставлений из уст Самого Бога, остаёшься старой и неисправимой дубиной!

23 Кто разберётся с тобой и кто может и захочет тебя вести? Ведь ты, показав однажды веру и смирение, уже в следующее мгновение ведешь себя как существо, у которого, вместо веры, ярко прорисовывается лицемерие, а вместо смирения и любви – настоящее высокомерие и ненависть!

24 Или ты думаешь, что мой мудрейший урок пригодится тебе? О, я знаю тебя! Какая польза была тебе от воистину мудрейшего урока маленького лунного мудреца? Ты даже в явном присутствии Господа только всё более раздражался от той мудрости, с какой шёл к тебе навстречу священник Луны *Пирамах*. Если и преподам я тебе сейчас основательнейший урок на твой вопрос, он только подпитает твою гордость, и ты от этого станешь не лучше, но еще злее и хуже.

25 Посему и не получишь ты от меня никакого урока и никакого указания до тех пор, пока остаёшься таким, какой ты сейчас есть! А чтобы не дать тебе возможности ещё позлиться, я по воле Господа покидаю тебя. Отныне ты можешь свободно делать всё, что тебе угодно. Только помни, что отсюда для тебя оба пути одинаково открыты: как на Небо, так и в ад, а также соответствующе толкованию то, что сказано в Евангелии о проявлении последнего времени!»

26 После этих слов Борем исчезает, а епископ Мартин остаётся совсем один, предоставленный самому себе. Только сейчас начинает он задумываться о том, что он будет делать и как ему отнестись ко всем этим мудрым наставлениям.

27 *Епископ Мартин,* хотя и зовёт громко Борема, но тот больше не отзывается. Он зовёт Господа и Петра, но никто из них не подает голоса. Он снова подбегает к двери Меркурия и, хотя хорошо видит эту планету, однако в очень большом отдалении. Он идёт к двери, где раньше под №1 видел красивое стадо барашков, но и через эту дверь он не узревает ничего, кроме довольно-таки пустынного луга, где он, со списком имён, в первый раз увидел это прекрасное стадо.

28 После этого он останавливается у каждой из двенадцати дверей и хорошо видит Солнце, другие планеты и Луну, но на большом отдалении, как по-природному от Земли. Только зал стоит ещё в прежнем виде, в середине его – уже не раз затронутая доска и рядом с ней астрономический механизм.

29 Но эти предметы не нравятся нашему епископу Мартину. Поэтому он отправляется теперь к выходной двери и хочет поспешить в дом Господа, но и тот стал невидим! И поскольку он его больше не видит и его маленький сад вокруг дома выглядит теперь очень пустынно и не приглашает его к прелестной прогулке, то он, отчаявшись, снова направляется в свой дом и находит его таким же.

30 Вот стоит он некоторое время, как столб, перед белой доской, пустой с одной стороны и всё ещё исписанной латинскими фразами с другой. Когда ему стало скучно, он делает несколько шагов вперёд, к астрономическому механизму, и начинает снова рассматривать Землю. Но говорить он не отваживается, потому что замечает, что с ним начинается совершенно особенное дело.

54

Монолог Мартина - Критика церкви - Обнаружение угла с закуской)

1 Через некоторое время в двенадцать земных часов, после того как он просмотрел весь искусный глобус, а к нему всё ещё никто не пришёл, начал он сам с собой следующий разговор:

2 «Так, так, вот и просмотрел я снова Землю и должен сказать, что там очень безобразно! Нет, это мошенничество, эта фальшь, эта злобность, эта гнуснейшая политика и эта неописуемая жестокость, которые совершаются там во всех областях! Воистину, это переходит даже все английские понятия!

3 Нет, по-настоящему увидев все это безобразнейшее вырождение на Земле, обязательно получишь истинное отвращение ко всей жизни! Многие миллионы людей пребывают среди величайших чудес Божиих и не имеют почти никакого понятия о Боге. И поступают таким своеобразно властолюбивым образом, как будто и впрямь хотят вечно жить в мире, со всех сторон опечатанном миллиардами печатей смерти. Воистину, это же странно, странно! Я, конечно, тоже хорошая скотина; но что слишком ужасно, то слишком ужасно!

4 Мои римские товарищи хотя и собирают Konklave[1] и соборы, но причиной тому не Господь и не дух учения Евангелия, а лишь превонючее властолюбие, которое втайне обсуждает, какими гнуснейшими средствами может оно поскорее достигнуть своей цели!

5 Того же самого стремятся достигнуть и евангелисты: одолеть поскорее всю Землю силой чистого благоразумия и предписать ей новые законы, больше орентированные на благо законодателей, чем на благополучателей.

6 Высшая епископская церковь Англии тоже больше хлопочет о том, чтобы всевозможнейшими безобразнейшими средствами распространить среди своих общин учение о давании. Но сама ни одной мёртвой кошке не даст даже дырку для расцарапывания!

7 Словом, на Земле действительно происходит такое, что, очевидно, в аду не может быть хуже. Потому долой тебя, безобразнейший мир! Кто раньше не был плохим, тот уже наверняка стал плохим, только увидев тебя, - не говоря уже о том, кто сам на твоей земле пятьдесят лет подряд нёс службу римского епископа!

8 Мой дух здесь, в этом псевдонебесном царстве, конечно, тоже от очень дурного стервятника; но что же я могу поделать? Может быть, моя злобность всё-таки утихнет примерно через 2000 настоящих лет, когда всё земное выкурится из меня? О я скотина, я скотина!»

9 После этого монолога епископ Мартин снова успокаивается и начинает размышлять, что же ему теперь делать, но ничего толкового ему в голову не приходит.

10 После длительного симулирования, наконец, приходит ему в голову мысль, что он всё ещё не просмотрел красивые галереи своего дома. Поэтому он начинает искать подъём на них. Но тот сокрыт так, что его невозможно найти. Поэтому Мартин выходит из дома и ищет подъём вне его, но и там нет никакого подъёма на галереи.

11 И вообще, ему кажется очень странным и непонятным, что его дом изнутри представляет такой сверхогромный зал, тогда как снаружи выглядит не намного значительнее, чем какой-нибудь поселенческий домишко на Земле. Немало удивляет его также и то, что за пределами этого садового домика он не обнаруживает ни следа от двенадцати внутренних боковых покоев, между тем как внутри дома они играли очень чудесную роль.

12 Находясь некоторое время вне своего дома и не найдя ничего из того, что он хотел бы найти, раздосадованный, бродит он некоторое время по своему маленькому

садику и находит несколько невзрачных ягод, тотчас собирает их и съедает, поскольку ему становится немного голодно. Но эта пища ему не очень нравится, и он не очень много её вкушает. Ещё некоторое время он осматривается, но так как ничего не находит, то снова отправляется в свой дом и в дальнейшем уже отказывается от желания подняться на галереи своего дома.

13 В доме он снова подходит к белой доске и осматривает её спереди и сзади, но не находит на ней никаких изменений: на лицевой стороне она, как и раньше, пустая, а на задней стороне, напротив астрономического механизма, написаны те же латинские фразы – словом, ничего интересного для нашего епископа Мартина. Поэтому он снова направляется к одной из дверей, а именно к двери Солнца. Он открывает её и видит за ней очень далеко отстоящее Солнце, наслаждается, по крайней мере, его светом, поскольку ничего иного увидеть не может.

14 После того как прошло примерно несколько часов (по его расчёту) с тех пор как он начал туда смотреть, он снова начинает следующий разговор сам с собой:

15 «Земля, взятая в целом, - конечно, сумасшедший дом, но всё-таки не до такой степени глупа, как этот мнимый небесный мир. Ибо то, что в *нём* есть, есть и остаётся неизменным или появляется снова тем же.

16 Звёзды на небосводе – постоянно те же, дом остаётся тем же до тех пор, пока его не снесут и на его месте не поставят другой. Здесь же всё - как глупейший сон! Видишь это один раз, повернёшься и захочешь посмотреть его с другой стороны – и не увидишь ни следа от увиденного ранее.

17 Взять хотя бы эту дверь, за которой я вижу даль во многие миллионы миль! Где она, если я буду искать её за пределами этого дома? Нигде и следа не видать от неё!

18 Здесь, сразу за дверью, хорошо видно безмерное, тёмно-голубое пустое пространство, в глубочайшей бездне которого блистает дорогое Солнце величиной с маленькую тарелку. Если же выйти из дома, то не видно будет ни двери, ни тем более Солнца. Как же так? Что же это?

19 Воистину, кто в этом разберётся, тот, очевидно, должен понимать *больше*, чем только таблицу умножения. Или он должен быть ещё более великим ослом, чем я, ибо я, по крайней мере, осознаю, что всё это – пустой обман чувств. Так и все учёные Земли, точно, всплеснут руками, если сказать им, что люди живут здесь в домах, которые выглядят снаружи намного меньше, чем изнутри.

20 Ох, ну и дела! Кто здесь не станет глупцом, тот, пожалуй, уже никогда вовеки не поглупеет! Но что же мне теперь делать? Здесь оставаться?! Это ужасно фатальная история - один, и нечего поесть!

21 Конечно, странно, что в этом, так сказать, небесно-царственном духовном мире дух ощутимо становится голодным и жаждущим, и нет еды и нет питья! Смешно до отчаяния! И всё-таки, к сожалению, не остаётся не чего иного, как остаться здесь, где всё же есть несколько дурных ягод в маленьком саду на крайнюю нужду.

22 Но стоп - вот что мне пришло в голову, кукушка его побери! Ведь здесь, за этой солнечной дверью, имеется бесконечное пустое пространство! Что же может случиться с тем, кто выпрыгнет в это бесконечное пространство? Ибо внизу, как и вверху, ничего нет, то есть свободно!

23 Если я высовываю сейчас голову за дверь, то тогда не вижу ничего от дома: ни малейшего следа от стены, крыши и какой-либо твёрдой основы. Словом, всё пусто. Если же я сейчас втягиваю голову снова внутрь, то снова вижу мой зал, каким он мне и представлялся до сего момента. Значит, голову здесь нигде не продырявишь: здесь нигде вовеки нет такого предмета, на который можно было бы упасть. А если бы и был

таковой, то я ведь дух, вес которого должен быть воздушным! Поэтому нужно лишь смело выпрыгнуть; кто знает, что за события ожидают меня на этом бесконечном воздушном пути!

24 Но стоп! Мне пришло в голову нечто получше! Зачем же мне прыгать в это полое солнечное пространство? Ведь за дверью №1 видел я тот известный мне луг. Что если попробовать прогуляться по нему?! Может, каким-то образом я встречусь с прекрасными барашками? Хорошо, хорошо, эта идея – получше; поэтому пойду-ка я к двери №1!

25 Смотри-ка, смотри, вот я уже и пришёл; верно, это дверь №1! Но где же луг? Смотри-ка, он пропал; я не вижу ничего, кроме очень густого, серого тумана! Неужели здесь, в духовном мире, порой является этот позднеосенний гость Земли? – Отчего же нет? Ведь существуют же небесные облака, почему бы не быть и небесному туману! Но выходить наружу я всё-таки не буду. Ведь не знаешь, кто встретится тебе там в таком тумане!

26 Что если попробую я настоящее сальто мортале через дверь Меркурия? Может, со временем я войду в более близкий контакт с этой планетой, а также с прекрасной меркурианкой, к которой у меня – Господи, прости мне мои прегрешения! – истинная, как говорят в простой жизни, скотская страсть! Ох, ох, ох – получить бы от неё хотя бы полпоцелуя и грудь немного потискать! Ох, ох, ох – это, должно быть, истинное желание богов! Итак, к двери Меркурия! Это следующая дверь за этой.

27 Вот я и здесь! Вот она дверь! Но она закрыта! Пусть же она откроется! – Что, что же это?! Ах, не дурно! Дверь открывается, и, вместо вида в дальнюю меркурианскую сферу, вижу я стенной шкаф, обильно уставленный яствами! На нижнем этаже выставлена целая батарея бутылок вина! Да, если так, то, очевидно, я останусь здесь без дальнейших размышлений! Прощайте, прекрасные меркурианки! Прощай и ты, бесконечное солнечное пространство, ибо сей плотно и хорошо накрытый стол мне намного милее!

28 Воистину, это меняет все мои мысли! О мой дорогой Господь Иисус, это, точно, Твоих рук дело! Ох, вот мы и снова помирились, о мой дорогой книготорговец! Приди сюда, чтобы я смог обнять тебя! Хотя ты и не придёшь, но не беда, я тебя всё равно люблю! А теперь именем Господа я хочу побыстрее принять Kommunion[1]!»

55

О голоде и жажде незрелых духов - Мартин в подвыпившем состоянии после своего ужина - Отрезвление предприимчивого Мартина сердитым юпитерианином

1 После этих слов епископ Мартин тотчас берёт кусок хлеба и съедает его с большим аппетитом. Ибо подобные духи, на некоторое время отвернувшиеся от Меня, становятся вскоре очень голодными и жаждущими. Получив пищу, он уходит в себя и поглощает её с большой жадностью, то же самое и с питиём. Такая жадность указывает на то, как пуст сей дух во внутреннем своём, и потому ещё долго не следует ожидать от него чего-нибудь полезного – что и проявится у нашего Мартина вскоре.

2 Съев хлеб и выпив бутылку вина, Мартин становится очень весёлым и к тому же ещё более чувственным. Ибо духи, если они возрождены не из Меня и не Мной, могут опьянеть и в таком состоянии очень часто распускаются, при этом сильно злоупотребляя свободой.

3 Опустошив бутылку, епископ Мартин закрывает стенной шкаф, чтобы, по его соображениям, его запас не испортился. Затем он выходит на вольный воздух и говорит сам в себе:

4 «Слава Богу, наконец-то мой уже совсем голодный желудок снова получил небольшую работу. Теперь я хочу побродить по моему садику и подышать свежим воздухом.

5 Да, да, свежий воздух после еды – намного лучше, чем дурацкий чёрный кофе, и я должен сказать, воздух этого садика – действительно самое лучшее, что в нём есть.

6 Вино же было настоящей лунной каплей, о Sapprament! И была-то, собственно, только лишь слабая половинка (т.е. меньше поллитра), но я чувствую её – что уже о многом говорит, если я чувствую такую половинку! Я хотя и не пьяный, но чувствую её изрядно!

7 Вот если бы в этом садике была скамеечка, на которую можно было бы присесть! А то когда ноги начинают немного заплетаться, невозможно пренебречь этим садиком. Но здесь нет ничего подобного, и земля выглядит не очень-то привлекательно!

8 Пойду-ка я к ограде садика, прислонюсь к ней и посмотрю, что, собственно за соседи у меня, есть ли они вообще! Ведь здесь не видать никакого ландшафта - наоборот, вся местность подобна песочной пустыне, над которой к тому же серое, затянутое облаками небо делает очень мрачное и неприветливое лицо. Надо забраться на забор: кто знает, что за ним покажется.

9 Sapprament, sapprament, говорю же, винцо-то чувствую я! Но теперь к забору!

10 Ага, вот я и у забора! Ах, видвеликолепный! - *Вообще* ничего не видать! Кажется, будто этот сад вместе с моим Palais royal [1] – некоторого рода корабль, плавающий по волнам бесконечности, где с каким-либо соседством дело обстоит до отчаяния плохо. Значит, я совсем один, совершенно один, то есть осуждён и проклят к тому же!

11 Так, так, так – не дурно! Итак, я действительно никуда не могу пойти, ни на одну пядь за пределы этого садика? Ох, проклятье! Оттого и подобные изречения на белой доске?! Потому верно и dies irae, dies illa [2]? Здесь буду я коротать время до судного дня – requiecam in pace [3]. Но тогда распрекрасное вечное проклятие будет преследовать меня! Ох, увы, увы, горе мне несчастному!

12 Если б только мог я молиться, перебирать чётки и читать святую лауританскую литанию, которая имеет большую силу и действие, то, может быть, мне можно было бы ещё помочь. Но я не могу молиться, и мне также кажется, будто я и не хочу молиться, даже если бы мог! В лучшем случае могу только вымолвить: «Господи, сжалься надо мной; Христос, сжалься надо мной; Господи, сжалься надо мной!» - дальше никак не могу!

13 Да что же высматриваю я в этом дурацком ничто? Пойду обратно в дом! К двери Солнца - там, по крайней мере, видно прекрасное Солнце! Или нет, стоп! Пойду-ка я в лунную дверь! Быть может, встре чу там моё лунное существо; оно должно мне указать, что мне сделать, чтобы достигнуть лучшего удела! –

14 Вот я и в доме! Смотри-ка, внутреннее дома выглядит всё ещё весьма прекрасно; оно не изменяется! Ах, тогда остаюсь я в доме, здесь действительно очень пр иятно! Но теперь к лунной двери!

15 Ой, чуть не упал! Ну и винцо - не выходит из головы. Но ничего. Вот и лунная дверь и к тому же открыта! Но... ах ты, разнесчастная Луна, как далеко отстоит она отсюда! Тогда с лунным существом не о многом поговоришь! Луна х отя и полная, но отдалена отсюда ещё дальше, чем от Земли, значит, ничего не выйдет!

16 Пойду-ка я к Юпитеру; может, он не такой стыдливый, как целомудренная Луна.

17 Вот и ворота к большому Юпитеру! Смотри-ка, они закрыты! Попробую их открыть! Hephata (откройся)! Вот смотри-ка, легко открывается! И слава Богу, этот повелитель среди планет действительно совсем близко отсюда; да он всё ближе и ближе! О слава Богу, тогда, пожалуй, я всё-таки достигну уважаемого общества!

18 Верно, верно, вот один уже идёт прямо на меня, и планета уже полностью здесь! О Господи, о Господи, как ужасно широко раскинуты его просторы! Теперь кажется мне, будто даже мой дом стоит на земле этого великана планет!

19 Красивый, большой человек, хотя и стоит прямо передо мной и является великаном, но, кажется, он меня не замечает, поскольку совсем не высматривает меня! Зайду в его сферу – может, тогда он увидит меня?»

20 Епископ Мартин вступает в сферу юпитерианина. Тот сразу узревает его и спрашивает:

21 «Кто ты, кто осмеливается приблизиться ко мне, полный грязи и нечисти, полный обмана и прелюбодейства: сплошь в безобразии и гнусностях, совершенно неизвестных моей большой земле? Моя земля – чистая страна, и если ты будешь долго находиться на ней, то она страшно разгневается. Посему отправляйся обратно в свой мусорный дом, где ты можешь жрать и заниматься прелюбодейством в полной мере твоей гнусности – иначе я растерзаю тебя!»

22 *Епископ Мартин* запрыгивает внутрь дома своего, спешно захлопывает за собой дверь и говорит сам себе: «Покорного слугу– этого парня – мне как раз и недоставало в качестве придачи к моей беде! Прощай, господин с Юпитера, мы навеки квиты! Нет, надо же было именно этому случиться! Растерзать? А бсолютно покорный слуга! В последний раз я заглядывал туда!»

56

Напрасная попытка Мартина уснуть - Приятная неожиданность благодаря появлению группы несчастных, которых Мартин жалеет

1 *Епископ Мартин:* «Что же мне теперь делать, куда обратиться? Не пойти ли мне к двери Марса, Венеры или к дверям Сатурна, Урана, Мирона (новая открытая планета Нептун), или других небольших планеток? Наконец встретится мне ещё более грубое и ещё более нахальное! Что тогда? О сопротивлении с моей стороны не может быть и речи, ибо я не могу справиться ни с кем ни силой, ни мудростью!

2 Поэтому не пойду я больше ни в какие двери, а сяду в какой -нибудь угол, свернусь, подобно ежу, и попробую уснуть, даже если это здесь невозможно . А если мне это не удастся, то я, по крайней мере, попробую пролежать без движения всю вечность. И пищу принимать не буду, и слова ни с кем не пророню – пусть придёт, кто хочет! Словом, умру для каждого, даже для прекрасной меркурианки! Итак, отныне - что Бог повелел!

3 И поскольку я не могу прекратить своё существование, то хочу хотя бы предаться покою, из которого не должен меня больше будить никакой Бог. Вот там вижу я одно местечко. Пойду туда – там останусь лежать на веки веков. Аминь».

4 Епископ Мартин д ействительно отправляется туда, в нишу между столбами, подпирающими галерею. Совершенно скрючившись, он ложится в неё и пытается уснуть, но, естественно, сон ему не удаётся.

5 После того как пролежал он по-земному времени около двух часов, вне дома слышится большой грохот, будто примчался очень сильный ураган, среди которого слышатся человеческие голоса, словно просящие о помощи.

6 Услышав шум, *епископ Мартин* мгновенно поднимается и говорит: «Ах, это нечто иное; при этом нельзя оставаться спокойным. Тут о моём предполагаемом вечном покое не может быть и речи. Надо побыстрее наружу! Это нуждающиеся, которым надо помочь!»

7 С этими словами епископ Мартин спешно выскакивает из дома и действительно за пределами своего садика узревает множество как будто преследуемых духов, которые ищут помощи и спасения. При виде их он спешит к садовой калитке, открывает её и кричит всем преследуемым:

8 «Сюда, сюда, друзья, дорогие братья, - здесь найдёте вы надёжное пристанище! Здесь вы в безопасности. А если вы голодны и хотите пить, то и тут найдётся решение. Идите же сюда! Сколько вас?»

9 Говорит сначала *один,* обращаясь к Мартину: «Нас около тысячи, сплошь несчастнейшие горемыки! Мы сбежали из ада и блуждаем здесь, в этой ужасной бесконечной пустыне, уже полвечности и не можем найти ни какого пристанища, где мы могли бы укрыться и немного отдохнуть. Ах, ах, ах, это ужасный удел: быть преследуемыми, без покоя и отдыха! Если у тебя, о благородный, есть какой-нибудь надёжный угол, где могли бы мы насладиться хотя бы некоторым безопасным покоем, то прими нас всех и рассчитывай на нашу благодарность».

10 Говорит *епископ Мартин* : «Друг и друзья! Вот калитка – входите, входите все! Мой дом снаружи хотя и выглядит небольшим, но я уверен, что все мы найдём достаточно места внутри!»

11 После этих слов все преследуемые двинулись в сад, а оттуда в дом. Все чрезвычайно удивляются, увидев внутреннее убранство дома таким сверхвеликолепным и просторным.

12 *Первый* тотчас обнимает епископа Мартина и говорит от имени всех: «О блаженнейший друг, как великолепно у тебя ! Это первый свет с тех пор, как прошли миллиарды земных тысячелетий! С тех пор как мы покинули Землю, ни один луч света не проник в наши глаза! О свет, свет, свет, как бесконечно прекрасен ты! О друг, не дай нам уйти отсюда – о оставь нас у себя!»

13 Говорит *епископ Мартин* : «Зачем же мне вас отсюда отпускать? Я ведь и сам очень рад, что нашёл такое многочисленное общество. Вы останетесь со мной навеки; устраивайтесь поудобнее. Правда, у меня у самого дела обстоят не самым лучшим образом на этом моём небе. Но всё, что у меня есть, я с радостью разделю с вами, даже если у меня самого ничего не останется. Слава Богу, наконец-то нашёл я общество!

14 Воистину, я очень рад вам! Да вы мне милее, чем все так называемые небесные ангелы Божии, которые в своем блаженстве могут забыть несчастного бедолагу на целую вечность и совсем не могут или не хотят задуматься, каково несчастному. Я скажу вам: Только Господь добрый, это должен я сказать. Но весь остальной небесный сброд пусть отстанет навеки от меня, ибо он воображает себя мудрым. Такая спесь для простого, честного парня, как я и какими все наверняка являетесь вы, просто воняет! Но как сказано: Бога, Господа Иисуса, я исключаю! Он действительно добрый; да, Он очень добрый!»

15 Говорит снова *один из тысячи* : «Да, да, ты прав: Он действительно добр! Блага Ему всего, если Он существует! Весь же остальной небесный сброд мы тоже не уважаем, за исключением тебя, дорогой друг!»

16 Говорит *епископ Мартин* : «Дорогие друзья, мое небо имеет доброе время, ибо стою я с вами более-менее на *одном* месте. Однако у нас есть ещё время на целую вечность, чтобы после обсудить наши отношения. Посему давайте сначала осмотримся, поищем подкрепление для желудка. А потом отведём наши души. Некоторые из вас пусть пойдут со мной к этому стенному шкафу, ибо есть у меня там небольшой запас для голодных и жаждущих!»

57

Подкрепление несчастных - Их благодарность и жалобы на пережитое - Речь спасённого и ответ Мартина

1 *Епископ Мартин* открывает дверь и, к своему великому удивлению, обнаруживает шкаф полностью заставленным хлебом и вином. Он говорит вначале сам в себе: «Слава Богу – я уже считал себя объектом для шуток! Ибо всё здесь тотчас изменяется. – (Затем громко обществу:) – Вот берите и ешьте по желанию сердца!»

2 И все берут и едят, и пьют; но припасы не кончаются, а явно увеличиваются. Насытившиеся же сверхмерно хвалят своего хозяина; лица их приобретают более прекрасные черты и более светлые окраски; только одежда выглядит всё ещё жалко.

3 Насытившись за короткое время, вся тысяча одаривает своего хозяина всемыслимой хвалой, а *епископ Мартин* снова закрывает стенной шкаф и обращается к своему обществу: «Послушайте все, мои дорогие братья и сёстры, кого я только что признал как таковых. Не делайте так много шума с вашей хвалой в адрес моей чрезвычайной малости. Это совсем не радует меня, ибо не я – настоящий дающий, я лишь плохой раздаватель того, что получил незаслуженно от Самого Господа Иисуса, точно, с определённой целью.

4 Если уж хотите вы кого-то хвалить, то хвалите Иисуса, Господа! Может, вы о Нём когда-нибудь слышали, в чём я очень сомневаюсь, поскольку, согласно вашему заявлению, вы уже находитесь здесь, в духовном царстве, немыслимо долгое время. В таком случае вам надобно кое-что заметить себе об этом единственном Боге и Господе Иисусе!»

5 Говорит *один из большого общества* : «Друг, ты ведь имеешь в виду не иудейского Иисуса, который был прикреплён к позорному колу вместе с несколькими разбойниками?»

6 Говорит *епископ Мартин* : «Да, друзья, да, именно Его! Он действительно есть Бог и человек одновременно! Он есть первооснова всех вещей! Кроме Него, в целой вечной бесконечности нет вовеки никакого иного Бога!

7 Поверьте мне, ибо уверяю вас: усвоить это никому не стоило большего труда, чем мне! Словами не внушили бы мне этого даже все архангелы. Но тогда пришёл Сам Господь Иисус и делами, возможными только лишь Богу, научил меня, что это Он

- единственный Господь бесконечности! И так ныне я силён в этом так же, как прежде был слаб сверх всякой меры.

8 Я думаю, что если вы примете это к сердцу, то вам не сложно будет разделить со мной всё: как жилище, хлеб и вино, так и мои убеждения!»

9 Говорят *несколько из общества* : «Как верно, как верно! Само собой разумеется, мы хотим во всём быть тебе подобны! Хотя в свое время мы не питали большого доверия к Иисусу. А здесь, в духовном мире, - тем более, потому что держали нас здесь слишком сурово, и мы не обнаружили здесь ни малейшего следа Божественной мягкости. Поэтому об Иисусе до сего момента также не было никакой речи, кроме как о том, что Он томится где-то вместе с нами как несчастный, обманутый бедолага и проклинает всё, что Он когда- то сделал на Земле!

10 Но если дело обстоит так, как ты, дорогой друг, нам только что сообщил, тогда нам всё равно. Пусть будет здесь Богом кто угодно и пусть зовётся Он как хочет, если только Он есть тот, на кого можно положиться!

11 Вот только одного не можем мы понять, как этот твой добрый Иисус мог нас, несчастных бедолаг, такое бесконечно долгое время мучить без пищи и пития? Воистину, друг, ужасно мало любви и милосердия видели мы! Конечно, сейчас всё хорошо. Но о всех перенесённых нами мучениях лучше не вспоминать, иначе кончится наша любовь к вечному Мастеру, душегонителю.

12 Конечно, истинно, что все мы в мире мало или совсем нисколько не заботились о Его религии и шли только на поводу наших желаний. Но в остальном, однако, были мы честными и очень милыми людьми из лучших домов. Мы были воспитаны как кавалеры и жили соответственно своему воспитанию. Но ведь мудрый Бог должен бы знать, что ни один человек не может сам себя создать и тем более воспитать как ему хочется? Но пусть будет теперь как угодно; надеемся, что подлейшая травля теперь закончилась; потому и Иисусу да будет прощено все то, что Он нам всем сделал».

13 *Один* выступает вперёд и говорит: «По сути ты прав, ибо простить – лучше, чем хотеть отомстить. Но с полным прощением я бы всё-таки немного подождал. Ведь ты, знаешь, как целую тысячу лет (по моему и вашему ощущению) я был защемлён между двумя раскалёнными скалами и молился, и проклинал больше, чем имеется песка в море. И если бы вы не спасли меня, благодаря вашему чрезвычайному усилию, то я всё ещё находился бы под этим неслыханно прискорбным прессом. Всемогущий Господь Иисус ни капли не ослабил бы эти адские мучения.

14 Знаете, подобное – вовсе не шутка. Такое легко запоминается навеки. Воистину, за такую вечную жизнь наверняка каждый будет благодарен! Я – как раз тот дух, который не замышляет мести. Ведь было бы ужасной глупостью, если бы такой ограниченный дух захотел воспротивиться всемогущему Богу. Хотя помнить это можно. Понимаешь, что я имею в виду под словом «помнить»!»

15 Говорит *епископ Мартин* : «Да, совершенно верно и правильно твоё замечание – у меня у самого есть некоторые напоминающие шипы, которые меня иногда очень сильно колют! Но я вам также скажу, что здесь истинно: Господь Иисус в этом нисколько не виноват, виноват всегда только *тот* , кого это касается. А виноваты часто Его, Господа, небесные чиновники, которые нередко поступают по своему произволу, о котором у вас ещё нет никакого понятия.

16 Под конец, конечно, всё прощается с мудростью. Но горе тому, кто попадает под такой ломоть мудрости; для того, воистину, было бы бесконечно лучше вообще не родиться! Потому Господа следует всегда прощать и высоко восхвалять, поскольку Он почти всегда вмешивается в произвол подобных духов и пристыжает их мудрость!

17 Ох, эти небесные ангелы – упрямцы бесподобные, когда они одни! Только когда приходит Господь, тогда они тотчас поджимают хвосты от храбрости и делают милый и скромный вид, как будто все они из покорности жрали мудрость большими ложками!

18 Смотрите, я всё это знаю и потому люблю Иисуса. Поэтому и вы делайте, как я, и тогда мы легко поладим друг с другом на целую вечность! Да будет вашим девизом: «Только Господь Иисус – добрый и хороший!» Всё же остальное принадлежит мелкой сошке: и Пётр, и Павел – недостойны даже порохового выстрела.

19 Только одно скажите мне, *когда* вы, собственно, покинули Землю? Из вашего разговора я вижу, что жили вы не *до* Христа, поскольку вы, кажется, знаете подробно о Его положении, как и о римской церкви. Значит, вы явились в мир *после* Христа! Это ясно! Но скажите мне только, в каком периоде, ибо на это духовно-мирское чувство времени нельзя положиться, поскольку для грешника оно, вместо одного часа, может быть ощутимо как целый миллион лет – что я, к сожалению, очень отчётливо ощутил на себе!»

58

Подробности о новом обществе из мужских и женских слуг Рима - Римско-китайский миссионер

1 Говорит *один из общества* : «Дорогой друг и брат! Все мы покинули Землю в 1846 году от Рождества Христова. На Земле мы жили очень рассеянно и сошлись, собственно, только здесь, в духовном мире. На Земле мы были монахами из орденов Иезуитов, Лигурионеров, Миноритов и Кармелитов. С мужской стороны нас 800; 200 сестёр частично из ордена «Милосердия» и частично из ордена «Школьных сестёр» и «Дам сердца Иисусова».

2 Теперь ты знаешь, наш всеми любимый друг и брат, когда мы на Земле жили и кем мы там были. Обо всём остальном ты сам легко догадываешься: какие глупости должно было нам совершать, как Рим послал нас на рыбную ловлю по всему миру и как мы за эту свинскую честь должны были отдавать на отсечение головы: кто- то в Азии, кто-то в раскалённой Африке и Австралии, а также в Америке. Прибыв сюда, мы, как очевидные мученики, полагали, что сразу обретём венец вечного ореола и славы, но горе охватило нас поистине радикально!

3 Как я сказал тебе, ты – первое человеческое существо, которое встретилось нам в этой бесконечной пустыне за последние настоящие или только лишь ощутимые триллионы земных лет – что *один* дьявол. Не ужасно ли это – такая награда за наши мученические труды на Земле? Ах, какие же большие ослы люди на Земле! Мы же наверняка были наибольшими!

4 Конечно же, мы нисколечко не верили во всё то, чему сами пылко учили остальных людей; ведь нашим интересом был только Рим и золотая рыба для нас и для Рима. Но Христа мы всё-таки проповедовали и многих язычников обратили в христианство, а под конец должны были ещё и мучиться. И какую награду мы собрали за это? - об этом свидетельствует тебе наша неописуемая беда в этом мире.

5 На мою долю выпало особенно много! Я был в Китае и там, хорошо овладев этим языком, десять лет подряд совершал поистине выгодные сделки. Я пробился и с помощью одной прелестной китаянки оказался даже при дворе. Но тут эта бестия,

которую я посвятил в мои тайны, изобличила себя и обвинила меня перед высшим ведомством в обмане и других моих замыслах, целью которых, конечно же, была государственная измена.

6 Я был схвачен и тотчас засунут и зажат между двумя каменными плитами, которые мандарины[1] начали нагревать с обех сторон. Плиты постепенно всё более и более нагревались, а я медленно жарился. Род такой смерти – поистине наиболее мучительный, и надо бы полагать, что таким образом искуплены все мои грехи. Но только послушай! Это моё мучение было продолжено и после смерти теми двумя раскалёнными скалами, о которых я уже упоминал.

7 Такова была награда за все мои многочисленные земные старания; что последует дальше, я не знаю. Думаю, что теперь ты достаточно просвящён относительно нашей сущности и нашего удела. Словом, мы ныне – разнесчастнейшие горемыки, и ты по отношению к нам делаешь доброе дело. Господь, если Он есть, да вознаградит тебя за это!»

8 Говорит *епископ Мартин* : «Ох, знаю я теперь *больше*, чем, собственно, должен бы знать! Но ничего, мы всё равно останемся добрыми друзьями. Однако приведи мне теперь монахинь, чтобы от них я также мог узнать, как они попали к вам и сюда!»

59
Трудосвятость римских монастырских сестёр
Какова работа - такова и награда!

1 Говоривший отправляется обратно к двери дома, где находятся сёстры, зовёт их и приводит к епископу Мартину.

2 Когда все они собрались вокруг Мартина, он спрашивает их: «Дорогие сёстры и дамы, как, собственно, ваши дела? Как оказались вы в подобном убожестве? Ведь вы наверняка исповедовались и достаточно причащались, пели в хоре и перебрали с молитвой бесконечное число чёток, даже если иногда более тараторили, чем молились.

3 И в других молитвенных упражнениях не было у вас недостатка. И наверняка вы строго соблюдали все постные дни, почитали святые реликвии, святую воду, ладан, колокол и колокольчики. И наверняка, не ропща, выполняли все свои обязанности в остальной вашей деятельности. Поэтому и напрашивается вопрос, который задал я вам в самом начале: каким образом вы смогли оказаться в таком убожестве?»

4 Говорит *одна из сестёр милосердия* : «О дорогой друг, обо всем этом ведает лучше нас дорогой Господь Бог! Я же скажу тебе одно: Я, а также все эти сёстры моего ордена были истинными мученицами. День и ночь мы были на ногах, не ропща ухаживали за больными, иногда делали даже больше, чем возлагал на нас и без того всестрожайший закон ордена. Мы постились и при этом молились не переставая, несколько раз в неделю ходили на исповедь и причастие. И если к нам иногда приходили чувственные мысли о супружестве, то мы громко кричали: «Иисус, Мария и Иосиф, помогите нам и охраните наше целомудренное тело от дьявольских искушений!»

5 И если после трёх раз это не помогало, то бежали мы в церковь. Если и это не помогало, то умерщвляли плоть свою, и часто кроваво, накладывая на голое тело острейший из железной проволоки пояс[1].А когда и это не имело желаемого успеха, тогда исповедник, естественно, должен был прибегнуть к изгоняющим дьявола

средствам, которые, к сожалению, могли быть э ффективны только для молодых сестёр. У нас же, тех, что постарше, должны были применяться холодные, как лёд, ванны вместо Exorzismus[1], а порой пускание крови.

6 Видишь, дорогой друг, насколько суровой была наша жизнь; даже цепной пёс, если бы был у него разум, не позавидовал бы нам!

7 И ведь не слишком не справедливо с нашей стороны, что мы за подобные тяготы, за нашу поистине цепных собак жизнь в мире, по праву ожидали здесь небесную радость? Мы ожидали ее с несомненной уверенностью, как и обещано всем, кто ради Христа бросает в мире всё и ради небесной славы избирает узкий и тернистый путь креста!

8 Но погляди теперь на ожидаемую нами славу! Не выглядим ли мы, как настоящие горные ведьмы? Цвет лица тёмно-серый, одежда из грязнейших лохмотьев. Мы жирны уже, как мумии, которых находят время от времени в пустынях Африки, и голодны, как акулы, и жаждем, как в песочной пустыне Сахара! Вот оно наше с полной уверенностью ожидаемое небо! Как же следует понимать такую божественную справедливость?

9 Когда я прибыла сюда из мира, я видела, как очень дурного человека, женщину, которая была не чем иным, как проституткой, встретили светящиеся ангелы и провели на небо – такая каналья! Ко мне же до сих пор ни одна *кошка* не явилась, не говоря уже о более лучшем существе с неба! Спрашивается: Справедливо ли это? Ах, ведь это ужасное горе!

10 В мой орден я привела нескольких честных девушек, молодых, красивых и богатых, которые проклинают меня теперь за то, что я их так гнусно обманула. Только этого мне недоставало. За такое моё усердие ещё одна достойная проклятия ответственность перед вечным Судиёй!»

11 Тут выступают вперёд *несколько сестёр милосердия помоложе* и кричат: «Да, да, да – ты, старая плутовка, ты, старая бестия, во всём виновата! Ты свой язык чуть не проглотила, уговаривая нас прийти в твой дрянной милосердный орден! А когда не захотели мы дать Profeß[2] – поскольку в мире имели мы перспективы получше, чем те, которые увидели в твоём продажном заведении, – то ты испробовала все средства, чтобы только преградить нам выход?!

12 И когда мы – в основном вынужденные – дали позорный обет, примерно такой же, как воинская присяга рекрута в верности: «Ты обязан, иначе принадлежишь дьяволу!» – тогда стали к нам относиться хуже, чем к несчастным душам в чистилище или даже в аду. Под строжайшей карой нам запрещалось сообщать хотя бы слог нашим дорогим родителям о том, как гнусно и позорно содержат нас! Только исповеднику нам разрешено было жаловаться, и только в исповедальне, ибо о таком обвинении даже он обязан был умолчивать!

13 Теперь мы требуем обещанное тобою небо, и требуем с *большим* правом, чем ты! Где оно? Веди нас туда, или мы поднимем на тебя руку!»

14 *Первая монашка* бросается в ноги епископу Мартину и умоляет его о защите.

60

Мартин в качестве примирителя - Трудосвятая глупость школьных сестёр и её потусторонние последствия - Назидание Мартина

1 Но *епископ Мартин* говорит: «Послушайте, мои дорогие сёстры! Пусть один Господь Иисус решает о вас; Он один – справедливый Судия! Вы же простите друг друга от всего сердца, и тогда всё будет хорошо. Дом мой – дом мира и любви, а не дом мести! Потому успокойтесь и возрадуйтесь тому, что вы нашли здесь доброе пристанище – и точно, благодаря только незримой Господней милости! Обратите свою ненависть в любовь, и тогда вы обретёте лучший внешний облик!

2 В мире многие идут ложным путём добродетели – почему же вы должны быть исключением! Хотя и сделали вы многое, но не ради *Господа*, а ради *неба*. И это далеко не по-евангельски! Нужно делать всё по любви и только потом восклицать: «Господи, смотри, я был ленивым слугой! О Господи, будь милосерден и милостив ко мне, Твоему никчёмному слуге!» Если вы, мои дорогие сёстры, будете рассуждать таким образом и перестанете судить и проклинать друг друга, то наверняка найдёте милость Божию!

3 Разве не знаете вы, что говорит здесь мудрый учитель Павел, который считает себя никчёмным слугой и свою деятельность не превозносит, а превозносит только чистую милость Господа? Сей учитель говорит: «Ты станешь блаженным не за собственные заслуги, но лишь благодаря милости Господа!» – примите это в сердца ваши и бросьте все ваши мнимые заслуги к стопам Господа! Признайте перед Ним полное ничтожество всего того, что вы до сего момента считали заслуживающим вечной жизни, и милость Господа не заставит вас ждать. Смотрите, в мире я был даже епископом и тоже верил, что когда уйду из мира, меня встретит целая небесная рать. Но всё было совершенно иначе! Я даже всё ещё не видел настоящего неба, хотя очень часто говорил с Господом и этот дом получил непосредственно из Его наисвятейшей руки. Как же вы хотите быть увенчанными всякой славой? Обратитесь лучше к терпению, кротости и любви, соберитесь духом, всё остальное придет само собой!»

4 Сёстры милосердия, теперь совершенно усмирённые, отступают назад. Епископ Мартин зовёт школьных сестёр, которые все это время ссорились и ругались в углу, и спрашивает их о том, как и каким образом очутились они в таком убожестве и где они на Земле, собственно, жили.

5 *Одна из них* отвечает: «О милейший, высокоуважаемый, наидостойнейший друг! Мы не все из *одного* места, часть из нас из Франции, часть – из Швеции, часть – из Welschland (Вельшланд), Тироля и Штирии.

6 Мы жили чрезвычайно набожно: каждый день молились мы, по меньшей мере, 14 раз и постоянно, по меньшей мере, по четверти часа; каждый день присутствовали мы на святой мессе и никогда не пропускали вечерни. По воскресеньям и в праздничные дни мы посещали, по меньшей мере, три мессы, одну проповедь и послеобеденную литанию и оба «благословения». Каждую неделю мы ходили, особенно в предрождественское время и во время великого поста, по меньшей мере, три раза исповедоваться и каждый день принимали святейшее таинство. Каждую пятую неделю мы постились в честь святейших пяти ран и по пятницам в честь наиблаженнейшей Девы Марии наносили себе семь болезнейших ударов, а именно: четыре - в левую грудь и три - в правую бечёвкой или розгой.

7 Остальное время посвящали мы набожным созерцаниям и преподаванием юным девушкам. При этом мы обращали наше внимание главным образом на то, чтобы в юных сердцах рано пробуждалось желание – если это было возможно по финансовым соображениям – как можно раньше идти по нашим стопам и всё их земное наследство положить к стопам Божиим, чтобы стать чистой и достойной невестой Иисуса Христа!

8 Точно так же ни одной из нас не разрешалось выходить на улицу с непокрытой головой и под строжайшим наказанием являться перед каким-либо мирским мужчиной, даже перед мирским священником. Мы могли являться только перед святым братом из ордена святого Франциска, а также перед святым иезуитом и епископом или очень набожным каноником. Если приходили к нам иногда развратные мысли, то мы тотчас раскрывали их перед достойнейшей матерью и просили её о строгом наказании для отведения подобных адских призраков от наших целомудренных сердец.

9 Добрая достойная мать, будучи очень святой, тотчас давала нам мудрейшие наставления и только после этого - подобающие наказания, согласно величине нецеломудренных мыслей. За совершенно малую мысль был удар по голому телу, после этого трое чёток и полный постный день. За большую мысль полагалось семь крепких ударов розгами по голому телу, чтобы пошла кровь, после этого двенадцать чёток и три полных постных дня в неделю. За ещё большую мысль, например, о достойном проклятия замужестве, какое оно сейчас есть, – пятнадцать ударов остроконечными розгами, тридцать чёток и девять полных постных дней подряд, и пояс грешника на голую грудь или поясницу. Такое наказание исполняется сразу же.

10 Были к тому же и духовные наказания, часто ещё хуже, чем те, что давала нам дорогая достойная мать. Так, например, часто мы должны были вставать ночью во время самого лучшего сна и идти молиться хором, что зимою было особенно жестоко. Если мы заболевали из-за подобных страданий и мучений, нам нельзя было желать себе дорогого здоровья, а желать только лютой смерти ради искупления наших грехов и таких же ужаснейших самоотречений. – Из моего хотя и короткого, но верного рассказа, ты видишь, каким было наше горькое земное положение.

11 Словом, для Христа мы много и в основном терпеливо страдали, безропотно покоряясь суровым правилам нашего строгого ордена! Всё наше состояние отдали мы этому ордену для его благотворного развития в честь блаженной Девы Марии и во славу Господа! Ведь мы верили, не предъявляя Господу несправедливых требований, что после нашей горькой телесной смерти мы будем тотчас приняты в вечное блаженство! Но мало того, что здесь мы увидели все наши обоснованные надежды расплывшимися, как пена, мы увидели нечто другое. Но вот послушай:

12 Когда все мы, стоящие здесь, почти одновременно встретились в этом мире и какие-то мужики сообщили нам, что мы теперь находимся в духовном мире, на другой стороне мы увидели прибытие совершенно распутных и хорошо известных нам персон женского рода. Мы были уверены, что сейчас явится множество дьяволов, чтобы совершенно заслуженно утащить в ад этих дурных, распущенных и еретических женских душ!

13 Только – ах, кто бы мог подумать об этом! Вместо дьяволов, спустились с неба видимые ангелы и тотчас переодели их в истинные небесные одеяния! Они дали им светящиеся пальмы и прямиком доставили их на небо, нас же не удостоили даже взглядом! Мы кричали, мы молили, да мы молили Марию и Бога всеми Их святыми и избранными - но все наши вопли, точно, продолжительностью в миллионы лет, были бесполезны до сего момента! Скажи, не зло ли это!? Не обмануты ли мы во времени и навечно! Можно ли назвать это справедливостью Божией?!»

14 Говорит *епископ Мартин* : «Ну, ну, имейте только терпение! На сейчас о вас позаботились. А если бы вам и в вечност и не стало лучше, как сейчас, то вы и это смогли бы вынести! Ибо о своей заслуге вы как раз не очень -то много можете воображать. Почему в мире были вы так глупы, что позволяли запирать себя и пороть, а потом даже убивать? Какое добро сделали вы тем самым в ашему ближнему? Вы

заботились только о своей шкуре, и вам было бы всё равно, если бы Бог проклял весь мир ради обретения вами неба. Видите, с такой любовью к ближнему здесь никто не пойдёт дальше. Посему будьте терпеливы и отбросьте ваши заслуги! Посмотрите на себя как на худших, никчёмных прислужниц Господних, тогда вы найдёте у Него милость! Отойдите назад и дайте пройти дамам Сердца Иисусова!»

61

Речь дам Сердца Иисусова - Их телесные заблуждения и духовная глупость Попытка Мартина наставить их и его нравственная проповедь

1 Школьные сёстры, немного ропща, отходят в сторону. Выступают вперёд дамы Сердца Иисусова и тотчас начинают вести следующую речь: «Наидостойнейший господин! Мы – дамы самого первого в мире дамского ордена, куда принимаются только девушки из очень богатых, видных и благородных домов. В ордене они могут учиться всему, чему только можно научиться в мире!»

2 *Епископ Мартин сам* в себе: «Не дурно - они уже славно начинают! Именно это больше всего и необходимо Господу, или что-то другое?»

3 *Дама Сердца Иисусова:* «Все языки, музыка, всевозможная гимнастика, фехтование, верховая езда, затем черчение и рисование, вышивание и шитьё! Наряду с этим, конечно же, преподаются и все остальные науки, такие, как полная география, математика, физика, астрономия, история, навигация, гидравлика, геометрия, тригонометрия, стереометрия, поэзия на благороднейших языках Европы и ещё множество полезных предметов.

4 Словом, в нашем ордене учатся всем наукам и упражняются во всех искусствах мира – конечно, если только это необходимо и оплачивается. Остальное же время проводится в молитвах, пении, иногда в постах, ежедневно слушается одна месса и еженедельно бывает три раза исповедь и причастие. За нарушение строгих правил ордена установлены также соответствующие суровые наказания, которые, к сожалению, соблюдаются точнее, чем сами правила ордена!»

5 *Епископ Мартин сам* в себе: «Смотри-ка, я ведь был епископом, но никогда не входил в детали этого ордена, как сейчас! Ах, Господь должен иметь совершенно особую радость за этот орден!?»

6 *Дама Сердца Иисусов:* «Дорогой, достойнейший друг, из этого ты видишь…»

7 *Епископ Мартин* сам в себе: «что вы – глупейшие гусыни!»

8 *Дама Сердца Иисусова:* «какие трудные правила в нашем наистрожайшем ордене и какова величина...»

9 *Епископ Мартин* сам в себе: «вашей глупости»

10 *Дама Сердца Иисусова:* «самоотверженности к тому же точно соблюдать все эти тысячи труднейших правил. Да я скажу тебе, только истинные исполины...»

11 *Епископ Мартин* сам в себе: «глупцы»

12 *Дама Сердца Иисусова:* «духи могут соблюдать все эти тяжелейшие правила! И всё-таки все мы, как истинные героини, в точности соблюдали все эти правила для Небесного Царства и верили, что небо таким образом не ускользнёт от нас!»

13 *Епископ Мартин* сам в себе: «Тут действительно необходима очень крепкая вера!»

14 *Дама Сердца Иисусова:* «Но вот видишь ты нас сейчас после нескольких миллионов земных лет такими же несчастными, какими оказались мы здесь, в духовном мире, сразу после прибытия. Этот твой дом – первый великолепный предмет, увиденный нами в этом мире. – Спрашивается: «Божественная ли это справедливость?!»

15 *Епископ Мартин сам* в себе: «О нигде *больше*, как только именно здесь, у вас, глупых гусынь!»

16 *Дама Сердца Иисусова:* «Вместо того чтобы обрести заслуженное небо, вынуждены мы были, постучавшись в ворота, над которыми было написано: «Ворота на небеса!», выслушивать слова какого-то грубого и совершенно необразованного простого крестьянского мальчишки: «Отступите вы, глупые и неразумные девы! Отчего не наполнили вы ваши светильники раньше!»»

17 *Епископ Мартин сам* в себе: «Не более, чем справедливо! Этих гусынь я сам чуть ли не готов прогнать из моего дома!»

18 *Дама Сердца Иисусова:* «После этого ворота небесные исчезли, а нас окружило множество маленьких дьяволят, которые выглядели, как блуждающие огоньки. Эти дьяволята беспрестанно скакали вокруг нас и безжалостно подтрунивали над нами бесконечно долгое время подряд, пока не встретили мы в нашем уже почти что бесконечном скитании присутствующее здесь общество!

19 Что скажешь ты на это, дорогой достойнейший друг? Что это? что надо нам сделать, чтобы однажды всё-таки достигнуть хотя бы немного лучшего положения? Ох, посоветуй нам, дорогой достойный друг!»

20 Говорит *епископ Мартин* совершенно лаконично-иронически: «Ах, ах, ах, тут Господь, конечно же, очень несправедливо обошёлся с вами! Ведь жили-то вы точно по Евангелию! Ах, тут должен я сказать, что здесь Господь Иегова Иисус был очень несправедлив, посулив вам небо за очень евангельские правила вашего ордена, - и после этого не дав вам его! Это даже можно сказать нагло с Его стороны и tres mal honnete[1]! Отказать в небе таким нежным и всё-таки таким преучёным сердечкам, - ах, это всё, что можно сказать! Вот только, быть может, втайне вы занимались содомским развратом между собой? Или, возможно, что, наряду с вашими тысячами орденских правил, самое лучшее христианское правило о любви к ближнему вы установили на самом последнем месте?!»

21 Говорит *одна из них*, очень желающая выглядеть по-французски: «Эх не, эх, не, mon ami, mer живём уже все очень щеломудренно, ond религию mer тоще ощень имели![2] O mon dieu, что нущно mer plus pour le Imel?[3] Любовь к блищнему le ons, и содомский расврат не может быть для mer, we есть для скотини?! Mer жили порядощно ond скрытно, mon ami, щеломудренно, как цветы! Что хочет plus Monsieur Иисус Христос?[4]»

22 Говорит *епископ Мартин* : «Прошу тебя, ради Бога, прекрати говорить на этом свинском языке! Ты же немка и из-за этой глупой моды на языки не можешь говорить на своём родном языке? Неужели ты думаешь, что такая немецко-французская гретхен найдёт здесь небо? Я скажу тебе, особо глупая гусыня, здесь достаточно времени! – Нет, такое мне ещё не встречалось здесь, в духовном мире! Даже духи других планет говорили со мной на чистом немецком, а этой глупой даме Сердца Иисусова ещё и нравится говорить с немцем на французском больше, чем по-немецки! – Почему твоя предшественница, которая родом из Лиона, могла говорить со мной хорошо по-немецки, и почему ты, глупая гусыня, не можешь?!»

23 Говорит *дама*: «О друг, потому что я верила, что таким образом буду лучше выглядеть перед тобой!»

24 Говорит *епископ Мартин* : «Это совершенно глупая вера, она подобна вашему ожиданию от Бога неба за вашу безграничную глупость! Не думаете ли вы, что Господь создал Небо для таких глупых гусынь? Ох, тут вы очень сильно ошибаетесь! Я скажу вам: скорее войдут туда все ослы и волы, чем вы, -запомните это! Пойдите туда, в самый дальний угол, и поучитесь сначала смирению! Тогда придёте и спросите, имеется ли в самом нижнем небе хоть какое-то место для глупых, как коровы, девиц – в чём я очень сомневаюсь. Идите, куда я вас отправил!»

62

Беседа между иезуитом и епископом Мартином Назидание одной очень адобоязненной сестры милосердия

1 Выступает вперёд *один иезуит* и говорит: «Благородный друг, ты, кажется, не великий друг искусств и наук, ибо так мало в тебе доброжелательности к этим чрезвычайно достойнейшим дамам Сердца Иисусова. И всё-таки они, так сказать, единственный женский орден, который со всем усердием занимается науками и искусствами с утра до позднего вечера и тем самым нам, братьям общества Иисуса, ближе всего! Ах, брат, друг, к этим дамам следовало бы тебе относиться с большим уважением и любовью!»

2 Говорит *епископ Мартин* : «Отчего же не относиться к этим глупым образованным гретхен с *большим* уважением? Я скажу тебе, что уважение, которое я им оказываю, и так слишком велико! Таким следует указать на дверь и вытолкнуть ещё на несколько миллионов лет. Возможно, тогда они забудут свои иностранные языки – что для них, действительно, было бы очень хорошо!

3 Смотри, как только я погляжу на них, так вижу, как мечет из их глаз гнев и спесь! Очень хотелось бы им слукавить, но здесь, в царстве духов, это не получается. Ибо здесь сразу все насквозь видно, особенно таких рыхлых духов, Здесь легко и быстро узреваешь, какие они, собственно, изнутри. Но поскольку я вижу теперь этих гусынь ещё лучше и поскольку их великая глупость внушает мне сильное отвращение, то я вынужден отослать их, по крайней мере, в тот угол, чтобы мне не сердиться при виде их.

4 Да и ты сам, и вся твоя похвально глупая коллегия также не должны ничего мнить о своих якобы чрезвычайно высоких именах. Подумай сам и скажи мне, по какому праву вы называете себя иезуитами и кто дал вам позволение на осквернение Божественного имени (Иисус – Jesus)? Тогда легко узреешь ты, как гнусно вы злоупотребляли этим наисвятейшим именем. Чем сможете вы исправить ваши кощунственные проступки!

5 Может ли кто-то из вас сказать: «Иисус, Господь, призвал нас так же, как призвал, например, Павла и Петра»? Видел ли кто из вас Иисуса, говорил с Ним, соблюдал ли во время телесной жизни Евангелие выше, чем Игнат фон Лойола? Видите ли вы, что на самом деле вы были самыми решительными врагами Иисуса Христа, а называете себя «иезу-итами»?!

6 Говорит снова *иезуит* : «Дорогой друг и брат, это дело ты понимаешь либо плохо, либо вовсе не понимаешь! Разве не понятно тебе, что значит: Omnia ad maiorem dei

gloriam!?[1] Смотри, в этом заложена основа нашего имения. Не то, чтобы Иисус, Господь, Сам nominativ (назначил) учредил нас, но мы сами избрали это имя для преумножения Его славы! Я хорошо знаю, что дело это само по себе не похвальное. Но что за важность в средстве, если *цель* хороша; ведь цель и освящает средство, даже если оно бездуховно!»

7 Говорит *епископ Мартин* : «Ты говоришь, как глупец, и судишь о Божественных вещах, как слепой судит о цвете! Неужели ты думаешь почитать вечно, всю бесконечность напролёт, бесчисленные мириады неслыханнейших чудес? – Я скажу тебе: святые чудеса, ясность, возвышенность и непостижимая красота которых так велика, что они во одно мгновение убили бы тебя, если б ты их увидел, - прибавится ли от этого что-нибудь к Его славе, если ты совершенно неподобающе называешь себя «иезуитом» в Его честь. Или ты думаешь достигнуть мнимой доброй цели с помощью тысячи других, часто наигнуснейших, средств?!

8 Неужели ты думаешь, что это Иисус через одного монаха ввёл позорную инквизицию для преувеличения Своей славы?! Или ты думаешь, что Иисус доволен Autodafes[2] и другими зверствами, которые вы совершали якобы для преумножения Его славы, при этом, однако, преследуя совершенно иную, нередко наигнуснейшую цель?!

9 Неужели ты думаешь, что Господь Иисус доволен тем, что ты, сделав беременной девицу, приказал живьём замуровать её в церковном склепе, именно ad maiorem die gloriam? Или во славу Господа всевозможными адскими махинациями отнимал ты состояния тысяч вдов и сирот, а после этого без содрогания сердца смотрел, как тысячи томятся в великой нужде?!

10 Неужели в самом деле ты думаешь, что подобное зло может быть полезным для преумножения славы Божией и что Господь Иисус доволен таким почитанием имени Своего? О, если ты всерьёз думаешь так, то ты – достойнейшее сожаления существо во всей вечной бесконечности Божией!

11 Что же ты будешь делать, если сейчас перед тобой предстанет Иисус, единственный вечный Господь Неба и всех бесчисленных мириад миров, и спросит тебя, как ты и все твои сторонники исполняли Слово Его? Кто дал вам право таким позорнейшим образом осквернять Его наисвятейшее имя? Скажи – да скажи всё, что ответите вы всемогущему Богу?!»

12 Всех охватывает явный ужас и цепенящая тупость. Никто не осмеливается ответить Мартину даже ни слога, ибо все они теперь принимают его за судейского ангела.

13 Только *одна сестра мил осердия* боязливо подходит к епископу Мартину и говорит: «О ты, ангел судящий именем Божиим! Только не проклинай нас в ад; именем Божиим мы хотим в чистилище! – Ооооох, это ужасно, какой ты строжайший судия! Охо-хо – имей хоть немного сожаления к нам, бедным грешникам и грешницам!»

14 Говорит *епископ Мартин:* «Встань ты, глупая милосердница! Не судья я вовеки - напротив, бедный грешник и сам уповаю на Божью милость. Но теперь, слава Богу, я узреваю мою большую глупость, и показываю вам ваши глупости, дабы вы отбросили их и стали такими, какими желает видеть вас вечный Божий Порядок. Иначе впадёте вы в постоянно растущую нищету, вместо того чтобы вознестись в высшее блаженство! Я не судья, свидетельствует вам об этом то, что я принял вас всех в доме моём, и не выпроводил вас, но дружественным образом всех вас оставляю – если вы хотите остаться у меня. Но если вы остаётесь, то не следует вам хвататься за ваши глупости, надо позволить поучить себя спокойно тому, кто здесь наверняка имеет

больше опыта, чем вы, новички в этом мире. Успокойтесь теперь и подумайте о мо их словах!»

63
Беседа между Мартином, двумя другими иезуитами и двумя лигурионерами

1 Выступают *два других иезуита и ещё два лигурионера* перед епископом Мартином и говорят: «Дорогой, самый лучший друг, мы согласны с твоим учением, которое ты только что преподал нам. Насколько мы сейчас чувствуем, у нас здесь действительно ни в чём нет недостатка. Но если бы, наряду с этим, было у нас хотя бы небольшое занятие, то мы были бы довольны этим уделом и не не ожидали лучшего целую вечность. Но если придётся нам целую вечность провести без дела, то в конце концов даже абсолютная смерть была бы нам милее, чем такая однообразная, бездеятельная жизнь».

2 Говорит *епископ Мартин* : «Друзья, можете ли вы прочитать, что написано на этой круглой белой доске?»

3 Говорит *один из четырёх* : «О да, здесь написано самое роковое: «Dies irae, dies illa! Libera nos ab omni malo! Memento, homo, quia pulvis es et in pulverem reverteris! Requiescant in pace! Requiem aeternam dona eis, domine, et lux perpetua luceat eis! Ex profundis clamavi! Camor meus ad te veniat! Vitam aeternam dona eis, domine, et sedere in sino Abrahami, et considere ad mensam illius, et comedere cum illo per omnia secula seculorum, amen![1]

4 Смотри, читать я ещё могу, несмотря на то что, по-моему, уже несколько тысяч миллионов лет не видел ни одной буквы. Но скажи мне, что значат эти древние догматические фразы? Неужели здесь, в духовном мире, всерьёз руководствуются ими? Воистину, если это так, то с нашим существованием здесь дела будут обстоять очень плохо на всю долгую вечность! О друг, просвети нас, как следует это понимать и принимать?»

5 Говорит *епископ Мартин* : «Насколько же иначе должно это понимать, нежели здесь написано! Я скажу вам: эти фразы не имеют никакого другого смысла, кроме одного, который ясно извлекается из соединённых в целое слов! Кроме того, вкладывали ли вы когда-нибудь в мире иной смысл в эти Exklamationen[2], нежели тот, что проявляется внешне? Довольны ли вы были этими фразами в мире, когда они приносили вам деньги и тайный духовный почёт? Отчего же они смущают вас сейчас, когда смысл их практически обращён к вам? Что, вам нужна деятельность? Requiescant in pace; ergo requiescamus![3] Этот покой в вечном мире все вы теперь обрели!

6 Свет здесь тоже есть, и он беспрерывно одинаково светит сквозь красивые большие окна. Словом, этот дом вполне подобен лону Авраама, и там есть большой наполненный добрым хлебом и вином шкаф – истинный стол Авраама, около которого все вы будете вкушать до суда – и если вы не будете осуждены в тот день гнева, то и *после* него навечно! Чего же вы ещё хотите?!»

7 Говорит *один из лигурионеров*: «Да, да, друг, ты прав, так оно и есть. Несмотря на это, однако, должен я тебе заметить, что эта история с весьма скучной временной последовательностью будет немыслимо, ужасно скучна! Подумай: навечно здесь,

совершенно *праздно*, и ничего иного не ожидая! Послушай друг, эта скука спустя несколько дециллионов земных лет!»

8 Говорит *епископ Мартин:* «Да, но какая польза от твоих рассуждений! Неужели ты никогда не читал, что написано: «Каждый будет жить по вере своей» и «Как дерево упадёт, так и будет оно лежать»? Зачем же верили мы в эту чушь, действительность которой нам здесь не по вкусу?

9 В *мире* были мы упрямыми ослами, значит, и *здесь* должно нам сносить осуществление нашей ослиноподобной веры - по праву она или нет! Вот если бы мы в мире мудрее распорядились нашей верой, то здесь сейчас наверняка находились бы в лучшем положении. Но все мы – я не исключение – были в мире тем счастливее, чем больше источали темноты. Потому и здесь это не должно нас смущать, если живём мы здесь теперь все вместе, погребённые в нашей глупости, как в мнимом лоне Авраама!

10 Не было ли в мире и не существует ли и сейчас огромное множество старых ослов, волов и болванов, которые не переставая несут вздор о свете и просвещении? И если дадут им лучший свет и лучшую пищу, то они не обращаются к ним, но, напротив, очень довольные, возвращаются в свою глупость, жрут старый корм и подкрепляют свои глаза скуднейшим полусветом своего ослиного или воловьего стойла; так могут они заново пережёвывать старые отбросы своего желудка.

11 Смотрите, такими же ослами, волами и болванами были и *мы* в полной мере. Поэтому и не должно нам удивляться, если Господь так великодушно позаботился о нашей старой скотской натуре. Кто радуется глупости, тот пусть и пребывает в своей радости! Кто имел радость от сна, может спать здесь по желанию сердца своего! Кто радовался безделию, пусть отдыхает здесь навечно! Кто рад был поесть и попить – там стол Авраама! Кто любил заниматься девственницами, у того здесь сестры милосердия, школьные сестры и дамы Сердца Иисусова! Мы ведь всем хорошо обеспечены - чего же мы ещё ноем?!»

12 *Все* передёргивают плечами и говорят: «Хотя ты и прав – но дьявол побери нашу мудрость! Если бы мы могли в мире стать хотя бы лягушками и квакать сколько угодно, то было бы, очевидно, лучше! Но что невозможно изменить, то, к сожалению, таким и останется.»

64

Честное признание миноритов - Рим как носитель вины Начинающееся познание и исправление миноритов

1 Выступает вперёд *один минорит* и говорит: «Друзья, дайте мне сказать словечко! И если сказанное мною не улучшит нашего положения, - что я, конечно, не могу определить, - то, по крайней мере, надо сделать наш предстоящий вечный покой чуточку приятнее!»

2 Говорят *все*: «Браво, верно! Говори, мы выслушаем тебя с удовольствием! Ведь в мире ты был известен как очень мудрый елейный оратор. Посему выскажись хорошенько, как можешь!»

3 Говорит *минорит* : «Братья и друзья, все мы в мире имели, так сказать, два Евангелия. Первое, старое, - от Господа Христа и некоторых Его апостолов, и второе – Римско-католической церкви, которая взяла себе догматический титул

«Единственная делающая блаженными», вообразив, что находится она на престоле Петра и заявляет, что имеет ключи как от неба, так и от ада.

4 Этой церкви поклялись мы в верности до нашего последнего конца, и поклялись принимать за истину всё, чтобы она не предлагала для веры – написано это в Библии или нет. Точно так же мы под присягай обязались каждого инакомыслящего и иноверного рассматривать как чистейшего еретика и проклинать его.

5 То, в чём мы поклялись, мы сдержали в точности – хотя и нередко вопреки нашему собственному благоразумию и всякому здравому смыслу.

6 Вы же знаете, что церковью нам было запрещено читать Библию под страхом смертного греха и что нам разрешалось читать только воскресные очень укороченные Евангелия. Всё остальное разрешалось читать и понимать только докторам теологии. Мы же, вместо этого, довольствовались Patres ecclesiastici[1] и Breviarium[2], легендами и правилами ордена, Игнатом фон Лаолой, реликвиями, картинами, мессами, таинствами, исповедями и ещё множеством других вещей, о которых здесь, не робея, можно сказать, что они – чистейшей воды злостные глупости.

7 Спрашивается: Так, если мы при всём этом римском церковном порядке, менее всего дозволенном Богом, поступали вопреки настоящему учению Иисуса, то *мы*-то тут причём? Виновника всего этого надо привлечь к ответственности по всем человеческим и, конечно, Божественным законам. Ведь нам надо было объяснить, как нам следует вести себя в вечном будущем и как исправить то, что мы совершили дурного!»

8 Говорят *остальные* : «Браво, ты говорил действительно мудро и доставил нам всем большое удовольствие! Пусть расплачивается за нас виновник! Вот это верно! Пусть расплачивается римский престол и каждый, кто нас так учил, не дожидаясь того времени, когда созреет и будет наша способность мыслить в верном свете!

9 Нас крестили без нашего согласия и именно через это преждевременное крещение навязали нам римское вероисповедание, таким образом сделав дитя уже в утробе матери ответственным. Хорошо ли принуждать клясться в верности новорожденного ребёнка с помощью каких-то представителей, не думая о том, что ребёнок, выросши, возможно, будет не согласен с этой принудительно клятвенной верностью и будет вынужден нарушить клятву. Ох, это ужасно, это по-антихристиански!

10 Ведь Христос Сам сказал: «Верующий и крещённый будет блажен!» Ох, это совершенно не по-христиански! Как же можно быть крещённым прежде, чем будет осознанно принята христианская вера? Ведь крещение должно быть живым свидетельством того, что кто-то принял христианскую веру как единственный руководящий принцип жизни! Но разве знает новорожденное дитя, что такое вера, что такое *христианская* вера и что такое свидетельство? Ах, если здесь верно поразмыслить, то найдётся глупость еще большая и более антихристианская!

11 Это значит, что, благодаря этому крещению, умаляются первородные грехи и все грехи, совершённые перед крещением. Ох, как же глупо это! Может ли хоть немного ясно мыслящий человек осуждать ребёнка за то, что его родители совершили между собою одну простительную ошибку? А Бог, наивысший Мудрец, должен был бы детей более чем тысячной генерации, ещё с Адамова проступка, причислить к смертным грешникам, которые в его проступках, однако, не могут быть виноваты?! Да, только *здесь* видно это так хорошо. А что касается грехов, совершенных *до* крещения, то это же смешно! Ведь дитя не грешит в утробе матери!

12 Язычник, только переходящий в христианскую религию, которая сейчас наверняка больше языческая, чем даже настоящее язычество, - какие же грехи он может иметь? Должно быть, только грехи по отношению к его языческим законам. Ведь по отношению к христианским законам язычник не может прегрешать, ибо он их ещё не осознал! Однако умалить язычнику его языческие грехи - значит не что иное, как сначала подтвердить его в его язычестве. Тот же самый случай и с евреем: ибо еврею крещением хотят простить, что он длительное время был евреем. И это было бы, однако, всё, что только может помыслить мало-мальски трезвый человек в качестве кульминационного пункта глупости.

13 Снова говорит *минорит* : «Друзья, вы опережаете меня. Ваше замечание было совершенно верно. Я скажу вам: это римское христианоделание ещё в утробе матери кажется мне теперь таким же, как старые сказки о продаже дьяволу (имеется в виду пакт о продаже души дьяволу)! Здесь по явно низким политическим умыслам душу почти в утробе матери определяют прямо -таки к «гос-по-ди-по-мо-ги», которая затем полностью захватывается Римом. Ох, это похвально! И так одна противохристианская церковь, так называемая «Первая христианская церковь», называет себя к тому же «матерью», а её глава называет себя «представителем Иисуса Христа», словом, представителем Божиим!

14 Странно, странно – и это всё-таки правда! В каком же заблуждении были мы все и не замечали, что мы уже от рождения были от «гос-по-ди-по-мо-ги»! Крещением мы должны были освободиться от глупейших первородных грехов, так, чтобы тем самым стать Божьими детьми. Прекрасные дети! - Господи, помоги! Вместо того чтобы выкреститься *из* ада, мы буквально окрестились *в* ад!

15 И чтобы никто никогда не помышлял о серьёзном искуплении и истинном исправлении своей жизни, были выдуманы исповеди для ушей, умаляющие все смертные грехи, с полным правом отпущения их священниками. Таким образом каждый человек был посажен в свою же старую лужу. У него уже не было никогда возможности стать новой тварью во Христе!

16 О братья, братья, братья! Это вещи, попустительство которых со стороны Бога останется для нас не разгаданной тайной вовеки! «Будьте совершенны, как совершенен ваш Отец Небесный!» Прекрасное совершенство, когда надо сознательно становиться глупее, чем вяленая треска, и только сейчас духом в более небесном свете начать узревать, в каком заблуждении ты находился в мире!

17 Можно было бы ещё очень многое сказать об этом и более отчётливо доказать, что римский престол – единственный виновник во всех наших ошибках. Но я думаю, что то, что мы сейчас узреваем, для нас находится еще в потёмках, Господь наверняка видит в полнейшем свете. И Он к нам, несчастным, соблазнённым грешникам, будет милостив и милосерден, если мы от всего сердца простим всех, кто когда -либо был виноват в нашем планомерном затемнении! – Таково моё мнение! Что же думаете вы?»

18 *Все* восклицают гр омко: «Браво!» И все, кроме немногих иезуитов, с ним совершенно согласны.

65

Епископ Мартин делает духовно слепых иезуитов зрячими

1 Этих иезуитов, однако, берёт в обработку *епископ Мартин* и начинает с этими сомневающимися и пожимающими плечами совершенно радикальный разговор, который звучит таким образом:

2 «Отчего отрицательно трясёте вы вашими головами и пожимаете с сомнением плечами? Неужели вы понимаете это дело лучше, чем ваши теперь вполне добропорядочно мыслящие компаньоны? Верится с трудом! Но я знаю, куда вы клоните, и именно в этом причина того, от чего вы, немногие, качаете головами и пожимаете плечами! Видите, я хочу вам сказать, что у вас перед глазами всё ещё трёхслойное Моисеево покрывало!

3 Во-первых, - это ваш старый, упрямый, непреклонный разум, который всё ещё владеет вашими душами и не даёт лучшему и более чистому свету войти в ваши сердца. Во-вторых, - это ваше тёмное заблуждение, ибо вы верите, что для того чтобы стать христианином, необходимо прежде всего крещение. Нужно всего лишь кого-то окрестить именем Отца, Сына и Святого Духа – и христианин, согласно вашему превратному представлению, уже готов! Воистину, прекрасная вера! А, в-третьих, вы придерживаетесь к тому же высокомерного мнения и властолюбивейшей веры, что вы якобы истинные апостолы Господа и имеете от Него власть делать то, что вам угодно, потому что есть у вас якобы истинный Святой Дух!

4 О вы, старые глупцы! Чем можете вы это доказать? Где в Писании сказано то, что оправдывало бы вашу глупость? Неужели вы думаете, что вам, совершеннейшим противохристианам, Господь сказал то же, что Он сказал Петру и другим апостолам, когда послал их в мир проповедовать Евангелие всем народам? Ох, тут вы сильно заблуждаетесь! Смотрите, там написано: «Примите Святого Духа! Что вы – обладая сим Святым Духом – что вы соедините или расторгнете на Земле, то и на Небе будет связано или расторгнуто; и что вы разрешите на Земле, то будет разрешено и на Небе.»

5 Но обладали ли вы когда-нибудь Святым Духом? Может ли Святой Дух Сам Себе противоречить, может ли Он изменить то, что однажды определил навечно? Или может ли Он стать ещё мудрее и узреть, что данные Им некогда заповеди стали недостаточны и потому следует их заменить на новые и лучшие?

6 Неужели Святой Дух ещё во времена апостолов не осознал, что позднее понадобятся монахи всех цветов и родов, чтобы привести людей на небеса? Что потребуются образа, резные фигурки, реликвии, иконы, колокола, святая вода, ладан, одежды для мессы, монашеские рясы, церкви и монастыри, потиры и Monstranzen (сосуды для хлеба), колокольчики для мессы и по-латински пишущие Ministranten и тысячи подобных глупостей, для того чтобы попасть на Небо? Как же слеп должен был быть Святой Дух, что не предусмотрел подобные необходимые вещи уже в апостольские времена для душевного блага человека и не ввёл их тотчас!

7 Или первые христиане, включая Петра и Павла, - действительно от дьявола, именно потому, что у них не было церквей, колоколов, латинских месс и месс для умерших, икон, делающих блаженными, не было даже исповеди и последнего соборования, дорого оплачиваемых месс для души, различных колокольных звонов, савана, маленьких светильников и жёлтых восковых свечей и т.п.?!

8 Неужели вы всё ещё не осознаёте, что это вздор? Неужели вы не видите, что все мы, благодаря именно этим так называемым богослужебным делам, законам и церемониям, которые создавали мы от нашей жадности и лоснящегося властолюбия, совершенно самовольно, не имея даже малейшего евангельского поручения, но как раз наоборот, вопреки Слову Божию и вопреки учению всех апостолов, были явными

грешниками против Святого Духа, о которых говорят, что им не будет прощено ни во времени, ни в вечности?

9 Если вы сравните хотя бы поверхностно чистое Слово Господа, обращённое ко всем людям, с нашей римско-католической чушью, то спадёт у вас пелена с глаз. Тогда вы увидите, что Рим есть не что иное, как ясно обозначенная в Божественном Откровении курва Вавилона, а мы, священники, её ангелочки, – господипомоги в лучшей форме!

10 Итак, оставьте, дорогие братья и сёстры, весь ваш давний мирской вздор и обратитесь вместе со мной к единственному Богу и Господу нашему, Иисусу Христу, – тогда все вы, точно, будете приняты в милость Его!

11 Однако послушайте не эту мою скудную, хотя и доброжелательную речь, но прислушайтесь к своей собственной воле, и пусть любовь вашего сердца твёрдо и непреложно распорядится этим!»

12 Все теперь согласны с епископом Мартином, только *дамы Сердца Иисусова* говорят: «До тех пор пока Сам Бог или хотя бы блаженная Дева Мария не дадут нам на это Своего указания, мы останемся верны римской матери и не примем от вас никакого учения, ибо оно может завести нас в ад!»

13 Говорит *епископ Мартин* : «Успокойтесь вы, глупые гретхен! Господь пожарит для вас совершенно особую колбасу (т.е. приготовит нечто особенное) Если вы не примете Евангелие как ваш вечный жизненный принцип, то вы останетесь в вашей глупости на целую вечность и будете питаться салом вашей любимой римской матери! А чтобы вы при этом не слишком растолстели и похорошели, об этом позаботится Господняя мудрость. Ибо Господь понимает, что таких глупых духов следует посадить на совершенно необходимую гомеопатическую диету, которая часто длится одну маленькую вечность и для таких глупых духов решительно полезна – что я знаю по опыту!

14 Оставим этих глупых, тёмных дам при их вере! Мы же теперь именем Господа давайте обратимся к лучшему свету!»

66
Расширение сердца и дома - Зов Господа к Мартину

1 Спрашивает *минорит* : «А где, брат, где тот лучший свет, только что тобою упомянутый? Куда ты хочешь нас повести, чтобы мы его увидели?»

2 Говорит *епископ Мартин* : «Следуйте за мной в центр этого зала! Видите, там находится поистине божественно искусный теллуровый и астрономический механизм! Давайте рассмотрим на нём вначале Землю, на которой мы жили, а от неё обратимся к другим планетам и под конец к самому Солнцу. Там вы повсюду узреете нечто такое, что раньше было для всех вас загадкой. Итак, вперёд!»

3 Все движутся к указанному месту и окружают его плотным кольцом. Дамы Сердца Иисусова тоже медленно тянутся следом, чтобы посмотреть и послушать, что будет здесь обсуждаться и как будет выглядеть указанный епископом Мартином свет.

4 *Епископ Мартин* замечает это и говорит довольно громко: «Что же вы ползёте за нами, мудрые дамы, словно тайная полиция в мире? Здесь нет ничего для тайной полиции! Если хотите обратиться к лучшему свету вместе с нами, вашими братьями и сёстрами, то идите открыто и радостно, как мы! Тайное, шпионское соглятайство мы не потерпим! Понятно?»

5 Услышав подобное, *дамы Сердца Иисусова* останавливаются и говорят: «Друг, не сердись так на нас! Ведь ты же знаешь, что мы глупы и слабы и, точно, соблазнены – как и ты сам наверняка был соблазнен и тоже не сразу при входе в этот мир принимал за чистую монету всё, что тебе говорили. Поэтому мы просим тебя, будь хоть немного терпеливее с нами! До сего момента не слышали мы от тебя ни одного похвального имени, кроме «гретхен», и не жаловались на это. То, что мы защищаем наш орден, ведь не может быть совсем дурным! Ты, дорогой друг, был очень суров к нам, но мы это стерпели, хотя и ропщем ещё немного. Но теперь мы просим тебя, прости нас и не будь больше так суров к нам, бедным грешницам!»

6 Говорит *епископ Мартин* : «Ах, сей язык ваш мне нравится уже больше, чем французский. Если вы идете к нам таким образом, то идите сюда смело и радостно и убедитесь сами во всём том, что здесь есть, происходит и ещё произойдёт!»

7 Дамы Сердца Иисусова подходят теперь быстрее и, увидев этот большой и искусный механизм, немало удивляются. Иезуиты тотчас окружают земной глобус и от удивления всплёскивают руками, ибо этот глобус так точно, до мелочей, передаёт форму настоящей Земли. Миноритыс тем же удивлением осматривают этот глобус, как и лигурионеры. Францисканцы более восхищаются планетной системой и блеском Солнца, которое распространяет света столько, сколько необходимо для освещения целого планетного механизма. Солнце больше всего нравится и сёстрам милосердия, и школьным сёстрам. Словом, все восхищены этим устройством, и епископ Мартин, насколько может, усердно объясняет эту небесную достопримечательность, вворачивая иногда какой-нибудь анекдот о явлениях на Земле.

8 После того как это большое общество довольно долгое время провело у этого земного и планетного механизма, выслушивая Мартина, в зале вдруг становится значительно светлее. И зал теперь кажется епископу Мартину даже намного больше, чем он был раньше в очень умеренном освещении. Общество это тоже замечает и спрашивает епископа Мартина, откуда взялось столько много света и отчего так сильно расширился зал.

9 *Епископ Мартин* говорит: «Мои дорогие друзья, братья и сёстры! Пусть вас это так сильно не удивляет, ибо здесь легко изменяется всё, что однажды явилось в определённом роде и форме. Заметили ли вы, что когда вы сюда пришли, дом этот снаружи выглядел очень маленьким и каким большим он оказался изнутри? Видите, это уж, точно, чудо! Так и это явление – не что иное, как чудо, которое все мы не понимаем, но которое Господь может вызвать очень легко.

10 И я думаю, что поскольку все вы теперь поднялись в познании, то Господь пошлёт к нам больше света. И так как наше понятие о Нём стало теперь немного шире, то и Он соответственно увеличил это наше надёжное жилище, дабы все мы имели в нём достаточно места. А всяким явлениям здесь, в настоящем мире чудес, вовсе не следует так сильно удивляться: не появляется здесь сначала вишня, затем слива и вскоре после этого домашняя слива, ибо всё здесь происходит только *по зрелости наших сердец* благодаря всесилию, любви и мудрости Господа!

11 Но вот я вижу теперь, что там, на белой доске, вдруг появился совершенно новый, сильно блистающий шрифт? Надо посмотреть, что там написано!» Епископ Мартин

спешно направляется к доске и читает: «Мартин, выйди наружу, ибо Я должен согласовать с тобой необходимое! Всё же остальное общество должно вести себя спокойно. Иди, да будет так!» Епископ Мартин блаженно оповещает общество, что они должны теперь вести себя спокойно, что они в точности и делают. Он же тотчас следует зову на доске.

67
Преображение сада - Борем в качестве садовника

1 Выйдя за двери своего дома, епископ Мартин видит, что сад вокруг его дома очень сильно расширился и находится в весьма цветущем состоянии, и это необычайно радует его. Так узревает он также снова жилище Господа в большой близости в направлении утра, что настраивает его на несравненно более блаженный лад. Он глядит по сторонам и не видит никого, кто бы его ждал снаружи. Это немного смущает Мартина; но на этот раз он не теряет ни смелости, ни терпения и идёт в сад искать Меня, Господа. Он думает, что Я где-то нахожусь скрытно, чтобы быть невидимым через окно для этого большого общества.

2 *Епископ Мартин* старательно обыскивает сад. И поскольку Меня он всё-таки не находит, то говорит сам в себе: «Однако это опять похоже на малую небесную шутку! Но не беда, если я следую только осознанной мною обязанности. Придёт ли Господь Сам, или Его посланец будет делать то, что Ему угодно, - мне теперь уже всё равно. Я, конечно, мог бы сам пойти к Нему в Его жилище, но на это у меня нет указания. Ибо на доске сказано: «Мартин, выйди, Я должен согласовать с тобой необходимое!» Наружу я вышел, моё задание в точности выполнил. Если Господь вызвал меня зазря, то всё равно, - главное, что я вышел».

3 После подобных размышлений епископ Мартин бредёт дальше по очень увеличенному саду и в конце его обнаруживает одного садовника, который в этот момент сажал в землю маленькие деревца. Он подходит к этому усердному садовнику. Приблизившись к нему, Мартин тотчас узнаёт в нём своего книготорговца Борема и, полный радости, говорит: «О брат, о друг! Как часто сожалел я, что так грубо и зло обидел тебя! Прости меня и будь моим проводником неразлучно вовеки! Ибо смотри, теперь я в полноте осознаю свою неправоту по отношению к тебе – и особенно по отношению к доброте Господа!»

4 *Борем* оглядывается и приветливо приветствует епископа словами: «Приветствую тебя, мой дорогой брат Мартин! Господу доставляет истинную радость, что ты сам свободно сделал добро. Поэтому Господь и послал меня сюда, чтобы я привёл в порядок твой сад и расширил его в соответствии с тем, как и ты привёл в порядок своё сердце и расширил его в любви. Продолжай так именем Господа, так приблизишься ты к возрождению своего духа огромными шагами!

5 Я же останусь теперь с тобой, ибо ты сам в сердце своём желал меня, и буду помогать тебе во всём, в чём только потребуется. В твоём доме теперь много работы, и она принесёт нам ещё очень много хлопот. Но чем злее борьба, тем ближе и блестящая победа.

6 Вот я и закончил с посадкой деревьев. Пойдём теперь к нуждающимся в нашей помощи! Они, правда, тобою уже и так здорово обработаны, примерно как и твой сад

теперь; но, несмотря на это, потребуется ещё довольно много потрудиться, пока вся тысяча деревьев не явит совершенно зрелые плоды.

7 Любовь и терпение, однако, всё преодолеют! Посему пойдём теперь спокойно в дом и именем Господа примемся за наш праведный труд!» – Борем и Мартин отправляются в дом.

68

Поучительные слова Борема о пути к блаженству

1 Когда они оба входят в дом, навстречу им идёт *один из миноритов* , тот самый, который ранее говорил поистине разумно, и спрашивает Мартина: «О дорогой друг и брат, что же случилось там снаружи, почему ты должен был так поспешно выйти? Смотри, все мы из-за этого были в большом смятении и тревоге: мы думали, что из-за нас ты был привлечён к ответу, и с тобой, возможно, случилось что-нибудь дурное. О скажи нам, что с тобой произошло!»

2 *Мартин* улыбается и говорит: «О дорогие друзья и братья, не беспокойтесь обо мне! Видите, этого дорогого друга и брата послал мне Господь ради всех вас и меня, чтобы он помог мне привести вас на верный путь, - только поэтому был я вызван из дома.

3 Вам же должно с охотой выслушивать этого друга Господа и всегда следовать его словам, тогда ваш, а может, и мой удел вскоре станет лучше и свободнее. Ибо я - далеко не блаженный дух, я ещё только нахожусь на пути принятия совершенного блаженства благодаря милости Господа!

4 Постарайтесь теперь все как можно скорее обрести эту милость! Вполне возможно, что тогда мы все вместе, без исключения, обретём путь в Царство Божьего света!»

5 Говорит снова *минорит* : «Да, брат, мы все обещаем тебе и твоему другу, что будем строго придерживаться тех предписаний, которые вы нам дадите, чтобы обрести хотя бы малейшую милость Господа!»

6 Говорит *Борем*: «Да, дорогие братья и сёстры, сдержите эти ваши обещания на основании ваших сердец! Любите Иисуса Христа, Распятого, превыше всего, ибо Он есть единственный, нежнейший и святейший Отец всех нас! Ищите только Его и Его любви и прилепите ваши сердца только к Нему; тогда окажетесь вы в вечной обители Его любви намного раньше, чем думаете! Но все чувственные мирские привязанности вам надо изгнать из сердец своих, иначе невозможно будет привести вас в вечную обитель Святого Отца. Запомните же, что я вам сказал!

7 Смотрите, в мире вы все имели о Боге и о Небе, как и вообще о жизни души и месте её пребывания после смерти тела, хотя и два различных, но совершенно ложных в основе своей понятия. К этому моменту вы уже могли убедиться, что *здесь* ваша земная вера ни в чём не находит себе подтверждения: вы не нашли здесь ни чистилища, ни даже ада, ни неба, ни крылатых ангелов. И как не нашли вы всего этого, так не найдёте вовеки и всего остального, во что вы, как римские католики, верили.

8 Так и вся молитвенная помощь общин и священников, во что вы очень верили, не стоит здесь ничего. Никто здесь не приходит к Господу с помощью посреднического милосердия, поскольку Господь Сам есть наивысшее Милосердие. Поэтому

наибольшей и наигрешнейшей глупостью было бы желание склонить всемилосерднейшего, нежнейшего, наилучшего Отца к милосердию.

9 Здесь каждому надо самым серьёзным образом потрудиться в самом себе, иначе невозможно достигнуть Бога, Господа всего вечного, бесконечного великолепия. Видите, я теперь сам большой ангел Господа. И зовёт Он меня не иначе, как: «Мой брат! Как бесконечно Я люблю тебя!» И смотрите, если пойду я и буду просить для вас вечности, то от этого не будет вам никакой пользы. Ибо каждый человек должен сам творить из своей *любви то* , что по его силе, иначе он никогда не сможет достигнуть истинной свободы своего духа. Бог, конечно, всесилен, но Его всесилие никого не освобождает, поскольку оно есть именно то, от чего должно нам освободиться благодаря нашей свободной воле и любви к Богу. Иначе мы были бы не чем иным, как машинами и автоматами Его всемогущества.

10 Именно поэтому Бог из Своей бесконечной премудрости установил определённые пути, которыми нам должно идти, чтобы достигнуть этой Божественной свободы. Эти пути были до сего времени вам неизвестны, а теперь я вам открываю их. Посему примите их ко вниманию и в точности - по доброй воле – придерживайтесь этих путей. Тогда придёте вы туда, куда призван прийти каждый созданный Богом дух.

11 Отныне всем вам будет дана мыслимая свобода. Всё, что вы пожелаете и захотите, выпадет на вашу долю. Но свобода эта – ещё не свобода, а только лишь испытание, и вам следует её принять, ни в коем случае не злоупотребляя ею!

12 Тысячи Ев будут протягивать вам искусительное яблоко, но ради любви к Богу не прикасайтесь к нему!

13 Вас будут оговаривать и насмехаться над вами, но вам нельзя гневаться или думать о злом возмездии!

14 Вас будут преследовать, грабить и даже жестоко истязать. Но сопротивлением вашим должно быть не что иное, как любовь, даже если вы будете располагать всеми средствами отмщения. Помните всегда о Господе и о Его Евангелии, и тогда свое жилище вы будете строить на твёрдом фундаменте навеки, и оно никогда не поколеблется.

15 Я говорю вам вечную истину из Бога, Господа всего бытия и жизни. Кто не исполнит Слова Божьего на деле, тот не сможет войти в Его Царство!

16 Каждому надо пройти врата смирения и всё предоставить Господу. Ничто не должно оставаться с нами, кроме любви и глубочайшего смирения! Ничто не должно нас оскорблять. И не должно нам думать и говорить, что нам по какому-либо праву полагается то или иное. Ибо у нас есть только *ОДНО* право - право любви и смирения. Всё остальное принадлежит только Господу!

17 И как Господь Сам Себя унизил до самой крайности, так должно сделать и нам, если мы хотим прийти туда, где Он!

18 Если кто ударил тебя по одной щеке, не отвечай ему тем же, но подставь ему другую щеку, дабы мир и единство господствовали среди вас! Если кто-то просит у тебя верхнюю одежду, отдай ему и рубаху! Если кому необходимо твоё сопровождение на один час, то сопровождай его два часа, дабы оказал ты ему любовь в полной мере! Благослови врага и молись за проклинающих тебя! Никогда не воздавайте никому злом за зло и дурным за дурное, но благотворите ненавидящим вас – так станете вы воистину детьми Божьими!

19 До тех пор пока ищите вы ваше право где угодно, но не в Слове Божьем, до тех пор пока носите в себе шипы обиды и думаете, что в том или ином обошлись с вами несправедливо, – до тех пор вы – дети ада, и милости Господней нет у вас.

20 Дети Божии должны уметь всё сносить, всё претерпевать! Их силой должна быть только любовь к Богу и любовь к братьям, добрые они или злые.

21 Если крепки они в этом, то они совершенно свободны и могут быть приняты в Царство Божие.

22 Но я знаю, что все вы были священниками и монахинями общины Римской церкви, которая считается здесь самой тёмной. Я знаю также, что некоторые из вас тайно засчитывают себе это в заслугу. Но тут я вам скажу: не следует вам думать о том, чем и кем были вы на Земле и что сделали! Ибо если кто-то думает, что он сделал что-то доброе, то Господь будет думать о том, сколько им было сделано зла и будет судить того по его делам! А кто будет Господом судим, тот будет присуждён к смерти, а не к жизни; ибо суд есть смерть души в вечной кабале её духа!

23 Так и Господь говорит: «Если вы сделали всё, то признайте, что были вы бесполезными рабами!» – насколько же более должно вам признать это в себе, ибо все вы никогда не исполняли Евангелие ни в себе, ни тем более на ваших братьях.

24 Так говорил я вам именем Господа и ни одного слова не добавил и не пропустил: как принял от Господа, так и передал вам в точности. Но теперь зависит от вас - исполнить всё это наилучшим образом. Отныне не сможете вы извиняться, словно никогда этого не слышали, если будете преданы суду за упрямство свое.

25 А если кто-то из вас человек доброй воли и падёт из-за родового бессилия, то я и сей брат здесь для того, чтобы именем Господа помочь каждому!

26 Теперь видите вы, что сначала от вас требуется *добрая воля* и только потом труд!

27 Будьте по сему полны желания к добру, и тогда дело не будет так строго рассматриваться, поскольку добрая воля рассматривается уже как труд духа!

28 Но горе тому, кто здесь втайне строит злые козни, кто злой воли и только внешне делает вид, будто он доброй воли! Я говор ю вам силой Господа, которая насквозь пронизывает меня, как могучий ураган пронизывает лес: такой будет в одночасье изгнан в ад и выброшен в болото вечной погибели – подобно камню, падающему с неба в бездну моря, откуда он обратно не будет принят, но остается лежать в болоте и тине суда!

29 Теперь знаете вы, что следует делать, чтобы истинными детьми Божьими попасть в Его Царство. Делайте всё так - и будете жить!

30 Я и сей ваш первый друг, хотя и не всегда зримо, будем находиться позади вас и будем помогать вам, если кто-то из вас падёт в своём бессилии. Но тому, кто падёт по своей злобности, тому помощи не будет! Но не спрашивайте, где место этого испытания. Я скажу вам: повсюду и там, где вы меньше всего ожидаете, дабы не было помехи вашей свободе!

31 Говорит *епископ Мартин* : «Брат, ты сейчас действительно говорил чисто от Господа, и всё истинно до единого волоса. И меня это особенно задело, ибо я сам нашёл в этом много пунктов, которые очень близко касаются меня!»

32 Говорит *Борем*: «Тебе, точно, не повредит, если ты примешь их во внимание! Ибо к прекрасной меркурианке я всё ещё не хотел бы отпускать тебя совсем одного! Понимаешь, брат?»

33 Говорит *епископ Мартин* : «Ты прав, прав! Знаешь, чуть-чуть я всё ещё скотина, но я надеюсь, что теперь это изменится!»

Новое чудо для епископа Мартина
Сцена испытания миноритов и иезуитов

1 *Епископ Мартин* : «Мне и самому любопытно, как и где будут происходить испытания этого, так сказать, тысячу человек насчитывающего общества. Здесь, в доме, этого не произойдёт, а вне дома - каждого поставить на другое место? Нас только двое – я в самом деле не знаю, как э то произойдёт. Из ста праведных овец искать одну паршивую овцу, - по-моему, это совсем невыполнимое задание. Здесь же речь идёт о тысяче поистине падших овец, это значит, что надо идти вслед не за одной, но за тысячей заблудших. Послушай, друг, это будет и сключительно особое, до сих пор мне совершенно непонятное задание!»

2 Говорит *Борем*: «Друг и брат, оставь эти вопросы. Смотри, у Бога все возможно, что тебе кажется сейчас совершенно невозможными. Все эти люди останутся здесь, в этом доме, и зримо не сделают ни одного шага за порог. Однако в себе самих будут они перенесены в различные местности, которые будут находиться в контакте с их внутренним до единого атома. И если мы войдём в их сферы, то они нас будут видеть и даже смогут с нами говорить. Если же мы б удем находиться вне их сферы, то они нас видеть не могут. Мы же будем их видеть, как сейчас и по их затылкам будем в точности узнавать, чем они занимаются и как они следуют по пути Господнему.

3 Смотри, своим внутренним все они уже давно ушли туда, где и должны быть. Мы их видим неизменившимися на их местах, и ведут они себя так, будто разговаривают между собой. Но говорят они не друг с другом, ибо видят они друг друга так же мало, как и нас.

4 Видишь, вот они встают в один ряд, чтобы нам было легче их видеть. Но видят они так же, как глубоко спящий видит, как переносят его в другую комнату вместе с его кроватью. Вот стоят они уже в ряд, так что мы можем видеть затылок каждого. Поди сюда, к этому минориту, и посмотри, что он делает!»

5 Епископ Мартин встаёт позади минорита и смотрит через его затылок, как в так называемую диараму через увеличительное стекло. Вот узревает он чудесную местность и там самого минорита, окружённого группой Ев. Но тот не даёт им сбить себя с толку, но только поучает их и свой глаз беспрерывно обращает на одну светлую звезду, восходящую на вечном востоке.

6 Говорит *Борем*: «Смотри, этот уже спасён! И смотри -ка дальше, с ним ещё множество! Но теперь пойдём дальше и посмотрим, как обстоят дела у иезуитов!»

7 Оба движутся теперь за рядом иезуитов и осматривают их затылки. Но что же видят они? Вокруг тридцати монахов резвится целый легион нагих распутниц, которые не могут досыта насладить свою плоть. Более сильные иезуиты тянут к себе самых пышных, а более слабым предоставляют менее пышных. Это стра шно злит слабых, поэтому они начинают отдалятся от своих более сильных соперников, чтобы насобирать против них ораву мстителей, а потом схватить их и жестоко наказать. Так и множество более слабых и менее пышных шлюх сбивается в кучу против более пышных, желая расцарапать их пышность остротой своих ногтей самым энергичным образом.

8 Епископ Мартин наблюдает эту сцену совершенно немой, отчасти от удивления, отчасти от досады, и не знает, что ему на это сказать.

9 *Борем* замечает это и говорит епископу Мартину: «Брат, как находишь ты сей вид, что скажешь на это?»

10 Говорит *епископ Мартин* : «О мой дорогой друг и брат! Нет, я не ожидал подобного от этих кажущихся святыми подлецов. Да ведь эти типы занимаются непотребством хуже, чем собаки и обезьяны на Земле. При моей жалкой жизни я воистину не смог бы обладать твоей силой и мудростью, и к тому же это моё чувство! Я бы тотчас наслал на них, по меньшей мере миллион молний. Как бы выглядели эти типы после такого маневра? Для этого наверняка не существует достаточно жалкого зрелища, способного совершенно отразить такое!

11 О вы, пронырливые негодяи! Нет, прошу тебя, брат, посмотри туда! Вот вижу я одного негодяя, который был сожжён в Китае за предательство между двумя каменными плитами, как он как раз в этот момент истязает прекрасную китаянку самым ужаснейшим образом! Смотри, смотри, он, как стервятник, растерзывает бедняжку! Ах, это в высшей степени возмутительно! Ей-богу, подобное не должно нам допустить!»

12 Говорит *Борем*: «Мой друг, это только начало; пусть будет как будет! Колесо вскоре повернётся. Смотри, китаянка теперь сбежала и вскоре присоединится к мощному полку, который позаботится о ней. Тогда она страшно покарает этого мстительного иезуита. Вот гляди, там, из той горной пещеры, перед которой она стоит и кричит, выходит множество ужасного вида чудовищ! Смотри, их несметное число! Они разделяются и окружают со всех сторон нашу иезуитскую ораву. А те ещё не замечают, что их ожидает. Теперь смотри, чудовища уже замкнули круг. Китаянка всё ещё с разорванной и разодранной кожей с жезлом властителя в руке приближается к куче иезуитов, которая всё ещё занята голыми распутницами. Теперь смотри и рассказывай мне, что ты сейчас увидишь!»

13 *Епископ Мартин* смотрит некоторое время в том направлении, ошалело отшатывается и, совершенно потрясённый, говорит: «Ах, ах, это ужасно, ужасно, ужасно! Смотри, эта китаянка, словно фурия, предстала перед иезуитами, как раскалённая. И насколько я понимаю, судя по её адскому жесту, она сказала: «Узнаёшь ли ты меня, несчастный?» Иезуит делает разозлённое, дерзкое лицо и отвечает: «Да, несчастнейшая! Моё проклятие не забудет тебя вовеки!» Он велит своим сообщникам, чтобы они снова схватили эту несчастнейшую и растерзали её на куски. Но в это мгновение она восклицает: «Назад вы, проклятые соблазнители всего мира! Ваша чаша переполнена! Теперь пришло время для моей мести вам!» В это мгновение целый легион огромных, отвратительных чудовищ обрушивается на наших иезуитов, хватает их и растерзывает на мелкие кусочки! Китаянка берёт голову нашего иезуита, который ранее терзал её, и забрасывает её в бездну, из которой взметается светлое пламя, а затем забрасывает туда же и останки. Ах, если это не ад, то я в самом деле не знаю, каким бы я его ещё мог себе представить! Послушай, неужели и сейчас нам не следует вмешаться?»

14 Говорит *Борем*: «О нет, здесь действует Сам Господь! Здесь мы бессильны! Но посмотри, до тех пор пока они всё ещё стоят перед нами в ряд, до тех пор они всё ещё не потеряны. Однако если некоторые из них исчезнут, то с ними у нас будет немногим больше работы. Я скажу тебе только одно: от ада они совсем не далеко, ибо всё, что ты только что видел, происходит только в душах этих Patres[1], а не в действительности. Но если душа творит и ведёт себя таким образом, то, конечно, прескорбнейшая действительность отнюдь не далека.

15 Всё, что ты сейчас узрел, происходит в сердцах этих Patres. Господь же вызывает это так, чтобы мы видели эту картину образно и драматично, находясь в совершенной salvis[2]. Мы сейчас увидели, каких мыслей и какой воли эти существа. Теперь

посмотрим, не изменят ли они, помня о данном им учении, этот злобный род чувств и желаний после той демонстрации, которую влил им в души Сам Господь.

16 Раздирание на части чудовищами представляет собой сильное унижение, благодаря которому они наверняка образумятся. Мы же вскоре снова увидим их как целых существ. Тогда сразу же будет видно, произвело ли на них это представление какое-то впечатление.

17 Вот погляди снова туда, и ты увидишь, как целая орава иезуитов поднимается из той самой ямы, куда китаянка забросила только одного, разодранного на части иезуита!»

18 *Епископ Мартин* снова обращает свой взгляд на эту сцену и говорит: «Верно, вот выходят эти типы совершенно целые и невредимые; очень любопытно, что они теперь будут делать! Ага, смотри, смотри, они начинают говорить немного лучшим тоном! Нет, может быть, всё-таки получится! Я даже замечаю, что некоторые из них, как будто даже хотят начать молиться, ибо они делают совершенно благочестивые мины. Я был бы рад от всего сердца, если б они захотели исправиться!»

19 Говорит *Борем*: «Что кажется невозможным у людей, у Бога очень даже возможно! Первое испытание прошло плохо, теперь наступит следующее. Посмотрим, как они с ним справятся. Я скажу тебе, оно будет намного хуже первого. Смотри снова туда, сейчас начнётся второй акт!»

70

Вторая сцена испытания иезуитов и разъяснение её Боремом

1 *Епископ Мартин* снова смотрит в том направлении и замечает, как к нашим иезуитам приближается караван странников, которые везут с собой очень много сокровищ и богатств.

2 Отцы замечают это, и когда караван приблизился к ним, они останавливают его и спрашивают, куда те держат путь и что с собой везут.

3 *Караванщики* отвечают: «Мы пришли от мира, там мы ограбили много монастырей, а точнее, самые богатые иезуитские, ибо сами они – самые большие бандиты и грабители в мире.

4 Ведь отбирать у людей добро, очень часто нажитое с большим трудом, фальшивыми речами, ханжеством, лицемерием и с помощью всевозможных злостных мошенничеств от ада и проклятия, а часто даже прибегая к насилию, - ещё хуже, чем открыто грабить и воровать. Против грабителей и воров каждый имеет право защиты, но против всевозможного мошенничества иезуитов и других монахов могут получить защиту только очень немногие.

5 Их состояние – крайне незаконно. И, стало быть, верно и справедливо то, что мы грабили упомянутые ранее монастыри. Вот и хотим мы теперь принести награбленное перед трон Божий и хотим призывать там к каре до тех пор, пока Господь и Бог не услышит нас и не истребит под корень этот злейший и самый вороватый сброд!»

6 Услышав подобные речи, отцы Jesu[1] вспыхнули от злобы и лютости.

7 *Епископ Мартин* , который всё это тоже слышал, говорит Борему: «Брат, сейчас для наших иезуитов – по крайней мере, для тридцати, присутствовавших при первом манёвре, – дело будет плохо! Вижу я также и всю остальную коллегию, но они не с

этими тридцатью, а образовывают отд ельную группу, которая выглядит намного светлее, чем эти тридцать».

8 Говорит *Борем*: «Те другие уже почти спасены, но эти тридцать стоят очень непрочно. Обрати теперь внимание, что там происходит!»

9 *Епископ Мартин* смотрит внимательно и через некоторое время говорит: «Но, но, но! Брат, прошу тебя, ради Бога, нам следует всё-таки вмешаться! Ах, это же сущие дья... господипомоги! Нет, подобного не ожидал я от этого ордена!

10 Послушай меня, ты прослушал ужаснейшие слова иезуитов: когда караванщики закончили свой ответ и объяснение, *отцы* совсем вспыхнули и завопили в один голос:

11 «О вы, подлейшие убийцы Божьи, так преступно посягнувшие на святыню Божию! Вот вы и попались сами в руки справедливой каре! Иезуиты, которых вы так презренно обокрали и против которых хотели молить о каре Божией, -это *мы*! Бог послал нас сюда наверняка для того, чтобы мы предали вас на этом месте за ваше неописуемо великое кощунство в самый глубокий и ужасный ад! Вниз вас, злейшие дьяволы, к наизлобнейшим дьяволам!

12 Выходи наверх, Люцифер, выходи, Сатана, поднимись, Левиафан: заберите этих подлейших, распроклятых, сверхдьявольских, злых бандитов в вечную мученическую неволю и забросьте их туда, где ад пылает более всего!»

13 Брат мой, это же неслыханное и невиданное! Ну и «доброжелательные» эти типы к этим караванщикам! Я думаю, что такие злобные души вовеки не исправятся!

14 Ах, ах, ах, посмотри-ка туда, вот действительно из глубины выходят три ужаснейшие твари! Огонь брызжет из их безобразных пастей, которые так широко разеваются, что смогли бы проглотить целые дома!

15 При виде их караванщики впадают в великий страх, кладут свои узелки перед иезуитами и умоляют их о прощении и пощаде.

16 Но иезуиты безжалостно отталкивают их и вопят ещё больше, пылая гневом и лютостью: «Вниз вас, не будет здесь никакого милосердия и никакого прощения вовеки! Ужаснейшая, вечная мука в вечно тщетном и горящем раскаянии пусть будет вашим уделом и расплатой за ваши дела! Хватайте их вы, трое величайших и злейших дьяволов, и воздайте им навеки за то, что натворили они во времени!»

17 Караванщики умоляют ещё сильнее, но напрасно. Трое дьяволов приближаются к караванщикам, а те вопят ещё ужаснее о пощаде, но напрасно. С большим наслаждением иезуиты взирают на этих бесконечно напуганных. Ах, это всё-таки воистину проклятые типы, да это дьяволы дьяволов!

18 Трое настоящих дьяволов не торопятся и с сомнением взирают на иезуитов в их ужаснейшем желании. Но эти стервятники желают отправить несчастных в ад без пощады и прощения.

19 Вот смотри, трое дьяволов действительно говорят, что приговор иезуитов слишком суров и даже несправедлив по отношению к этим малым грешникам!

20 Но иезуиты громко говорят: «*Наш* приговор есть приговор *Божий* и потому справедлив! Долой их, вниз, для мук и терзаний!»

21 Дьяволы же в ответ кричат: «Вы требуете слишком многого! Бог так ещё ни разу не судил! Хорошо, мы сделаем, как вы хотите, но послушайте: на *ваш* счёт, поскольку ваше требование не от Бога!»

22 О брат, послушай, посмотри: ужасный вопль несчастных караванщиков – и они исчезают вместе с дьяволами. Иезуиты же ликуют с радостными лицами! Брат, что скажешь ты на это? Дьяволы это или нет?»

23 Говорит *Борем*: «Не обращай на это внимания. Ибо смотри, всё происходящее - как уже замечено ранее – только лишь явление, созерцательно представленное, благодаря всемогущему посредничеству Господа, когда это явление понуждается к выходу из душ этих всё ещё очень вздорных отцов!

24 Ибо отторжение зла нередко заключается в том, что оно выталкивается из душ в своём истинном обличьи как бы трудящимся; но всё это, однако, - более ложный шум, чем какая-то реальность.

25 Поэтому не следует тебе из увиденного здесь так много воображать. Всё, что ты здесь видишь случившимся, происходит только от глубочайшей любви и наивысшей мудрости Господа и имеет большое сходство с явлением многоликих болезней людей на Земле.

26 Болезни, хотя и зло для тела, зато большое благо для души и нередко для самого тела, ибо, благодаря им, из плоти силою изгоняется дурное вещество.

27 Значит, и эти явления – не что иное, как принесённые сюда болезни души, которые все, без исключения, следует изгнать с помощью духовного лекарства, как изгоняют телесные с помощью телесных. Иначе не сможет душа излечиться и дух в ней возродиться.

28 Не болеет ли душа человека на Земле – есть ли у неё желание к какой-то деятельности, когда тело больно? Но когда тело выздоравливает, душа снова полна желания и веселья.

29 Смотри, брат, то же самое происходит и здесь: у всех этих весьма больные души. Эта болезнь становится стремительной и изгоняется силой Слова Божьего, которая здесь есть единственное наисильнейшее лекарство. Вот когда закончит оно свою операцию, тогда наступит *наш* черёд, и подкрепятся реконвалесценты и укрепятся любовью Господа.

30 Теперь, дорогой брат, эти явления ты наверняка лучше понимаешь и больше не будешь так сильно ужасаться, если увидишь ещё более злостное, чем то, только что видел. Ибо у каждой болезни последнее вещество, изгоняемое врачеванием, - самое злокачественное, и оно является главной причиной болезни. Так и здесь из души под конец выводится главное зло.

31 Поэтому не должно тебе так сильно пугаться, видя, как это зло выходит. Смотри теперь снова туда; сейчас начнётся третий акт, который, вероятно, и будет последним для этих тридцати иезуитов!»

71

Исправление и возвращение одного иезуита
Месть остальных 29 иезуитских духов

1 *Епископ Мартин* снова смотрит в затылок стоящего перед ним иезуита и видит, как тридцать делают озабоченные мины, и один из них делает следующее замечание:

2 *Иезуит:* «Братья, победа нам хотя и удалась, но когда я смотрю в суть дела, то кажется мне, будто поступили мы с этими горящими теперь в аду караванщиками всё-таки очень несправедливо и абсолютно самочинно. Хотя и поносили они нас сверх меры, но по Евангелию у нас всё-таки нет права судить их и проклинать в ад.

3 И вот приходит мне в голову наставление, данное нам небесным посланцем перед тем, как оказались мы в этом совершенно свободном положении нашего бытия.

По его мудрому наставлению нам должно всех раздражителей встречать только любовью, кротостью и смирением. Нами же ни одно из этих трёх не было привлечено. Напротив, мы явили figura miserabilissima[1], а три злобнейших дьявола нас буквально превзошли в кротости и справедливости и тем самым показали нам, что мы намного злее их!

4 Братья, что думаете вы об этом деле? Признаюсь, что оно начинает мне казаться безнадёжно странным! И вообще, всё в этом духовном мире кажется мне таким каверзным. И думается мне, что наше самоволие, на которое нет у нас никакого поручения от посланца Божия, ставит нас абсолютно против всего порядка вещей в этом чрезвычайно загадочном мире. И чувствую я также, словно кто-то втайне прошептал мне: «В сём ужаснейшем проступке будете вы раскаиваться вовеки!» – Ай, ай, если бы только не было меня при этом событии!»

5 На это доброе замечание насторожились остальные *двадцать девять* . Через некоторое время они говорят в один голос: «Да, по сути ты, конечно, прав. Но подумай сам, можем ли мы быть иными, чем мы есть! Мы вот такие и поступать иначе не можем – и точка на этом! Кто вложил в нас гнев, тот и должен его терпеть. Так и с остальными зловредными качествами, которыми наша душа обильно наполнена.

6 Кто дал гремучей змее яд, тот ведь должен быть этим доволен, иначе не создал бы он этого червяка таким злым! Такими должны были стать и мы, иезуиты, и мы должны были учиться в нашем ордене тому, как проторять свободнейшую дорогу гневу и мести и совершать великую злобность в честь Божию со свободнейшей совестью. Теперь же мы совершенны в том, для чего призваны! Чего же хочешь *ты* от нас, и чего хочет от нас Бог?»

7 Говорит *первый иезуит* : «Да, вы правы! Мы, стало быть, призваны в настоящие дьяволы и в этом мы более, чем совершенны. Чего же вы ещё хотите? Всех нас, стало быть, наверняка ожидает не небо, а настоящий ад. Чего же мы ещё хотим? Итак, продолжим наши деяния в злобности и коварстве, чтобы тем быстрее нам достигнуть полного благословения на вечное проклятие! Желаю вам на это приятнейшего аппетита! Я же отныне не буду держаться вас и не желаю иметь высокую честь ни одно мгновение находиться с вами в серно-дымящей горячей пучине. Воистину, я не буду завидовать вам в вашем высоком достоинстве!»

8 Говорят *остальные двадцать девять* , как в один голос: «Что, хочешь изменить своему ордену! Хочешь покинуть возвышенного основателя Игната и изменить его святому учению? Как смеешь ты? Подумай, всех нас ожидает ещё Судный день; как собираешься ты выстоять его? Если ты сделаешь это, то тебе будет в тысячу крат хуже, чем предыдущим караванщикам!»

9 Снова говорит *тот один иезуит* : «Ну и пусть! Я остаюсь верен своему слову – да укрепит меня на это Бог! Поступайте, как хотите! Я не собираюсь беспокоится из-за Судного дня, меня не прельщает вечное проклятие, которое я наверняка обрету, находясь в вашем обществе! Игнат мне безразличен, отныне я буду следовать только словам посланца Божьего. Игнат вместе со всеми вами может меня... – чуть не сказал! – как и весь ваш орден, понятно!

10 Как я теперь понимаю, зад какого-нибудь турка Господу, точно, милее, чем вся наша дряннейшая коллегия вместе с её возвышенным основателем! Понятно?! Все лютеране, кальвинисты и все староверцы – ангелы, тогда как мы, по нашим правилам и учреждениям, – дьяволы в лучшей форме.

11 Делайте со мной, что хотите, я не буду больше за себя мстить! Я сильно раскаиваюсь в том, что так злобно поднял руку на несчастную китаянку; за это, слава

Богу, меня заслуженно наказали! Но второе моё участие в проклятии (в ад) бедного каравана жжёт меня уже сейчас, как в аду. Что стало бы со мною, если бы я и дальше оставался вашим сообщником? Потому прощайте, я покидаю вас!»

12 Когда этот иезуит высказался, все остальные начинают его проклинать, окружают его со всех сторон, растерзывают его и делят его кожу между собой. Без кожи выбрасывают они его из своей кучи, бросают в него камнями и призывают дьяволов, чтобы те забрали его.

13 Дьяволы действительно приходят, но забирают не обескоженного, а тех, кто их звал. Те ужасно сопротивляются и умоляют о помощи. Тут поднимается обескоженный и велит дьяволам, чтобы они пощадили слепцов. И смотри, дьяволы его слушаются и покидают неистовствующих!

14 Эта сцена производит на Мартина доброе впечатление, и теперь он с жадностью смотрит, что будет дальше!

72

Взгляд на душевное состояние дам Сердца Иисусова - Незваные гости в монастырском саду - Нападение жаждущих мести дам Сердца Иисусова

1 *Борем* же говорит: «Друг и брат, поблагодарим бесконечную мудрость Господа и Его непостижимую любовь и милосердие за то, что Он, вопреки нашим с тобой ожиданиям, поступил с этим обществом так мягко и кратко. Ибо у некоторых, часто находящимся в лучшем положении, всевозможные испытания длятся многие земные годы, в то время как у этого общества длились они по земным меркам всего три дня. Конечно, возможно, что чувство этих испытываемых обременено несколькими десятилетиями. Только какое имеет значение это для действительности или для формирования сознания, которым испытываемый отягощён часто тысячелетней, а может, даже миллионоголовалой длительностью?

2 Словом, я скажу тебе, что Господь к этим тридцати иезуитам был весьма милостив! Самое худшее они перенесли. Они действительно дошли до края бездны и были бесконечно ближе к аду, чем к Небу, которое, конечно, отстоит от них ещё очень далеко. Но они спасены и теперь восстановятся. И тем самым они уже бесконечно много обрели, за что одному только Богу полагается вся честь и слава вовеки. Ибо что невозможно высшему ангелу, то очень даже возможно Господу!

3 Ты, конечно, хотел бы понаблюдать ещё некоторые сцены из этого третьего акта, потому и всматриваешься так внимательно в затылок. Но я скажу тебе, здесь ты больше ничего не узреешь. Ибо наше общество перейдёт теперь внутрь себя, а затем к своим лучшим братьям и тогда будет дожидаться растворения этой местности, которое наступит тотчас, как мы начнём просматривать дам Сердца Иисусова.

4 Поэтому, чтобы не заставлять их долго ждать, давай сразу же отправимся к указанным дамам и понаблюдаем за ними таким же образом, как мы наблюдали за тридцатью иезуитами. Смотри, вот они! Ты можешь избрать себе одну, какую хочешь, ибо повсюду увидишь одно и то же!»

5 *Епископ Мартин* : «Хорошо, если так, то подойдёт ближайшая; итак, смотреть в затылок! Верно, верно, как и у тридцати! Вот вижу я, как все они вместе стоят здесь, в

саду, окружённом крепкой стеной; в его северном углу сооружено совершенно тёмного вида здание монастыря.

6 Кажется, дамы бойко обмениваются друг с другом словами. Но я ещё не могу разобрать, что они, собственно, обсуждают. Только замечаю, что они становятся то темнее, то светлее. Это похоже на то, когда ветер гонит облака над заснеженными горными вершинами и они под тенью облаков становятся серыми, а когда облака освобождают путь лучам солнца, горные вершины начинают красиво блестеть! Отчего, интересно, происходит подобное явление у этих дам Сердца Иисусова?»

7 Говорит *Борем*: «Дорогой брат, ты подобрал очень верный образ для этого явления и в этом природном образе сможешь найти и его объяснение. Смотри, и здесь над горными вершинами познаний этих дам тянутся облака непознанного, гонимого ветрами их разнообразных мирских страстей! Ты хорошо знаешь, что в мире, когда ветра начинают игру с облаками, вскоре наступает плохая погода. Смотри, здесь происходит то же самое, только духовно представленное.

8 Не замечаешь ли ты, как эти затемнения, постоянно задерживаясь, повторяются? Это уже достоверно указывает на то, что сейчас здесь начнётся настоящий танец. Когда затемнение больше не будет прерываться, тогда сразу начнётся предварительный акт злой погоды. Будь ко всему внимателен: здесь ты увидишь вещи, более интересные, чем у тридцати иезуитов!»

9 Говорит *епископ Мартин* : «Да, верно, ты прав! Я замечаю уже, что некоторые больше вообще не осветляются, остаются тёмными и постоянно всё более темнеют. Теперь и у остальных милый свет уже не очень силён, но наоборот, постепенно переходит в серый.

10 Воистину, это особое смешение тёмного и серого! Очень тёмные окрашиваются теперь снизу вверх в матовый цвет пылающего железа. Думаю, что происходит это либо от пробуженной в них лютости, либо даже от ада. Послушай, мой дорогой друг, это, без сомнения, предпосылки к наступающим злым явлениям.

11 Вот вижу я, как из дверей монастыря выходят двое мужских существ и направляются в сад. В центре его находятся безнадёжно потемневшие дамы Сердца Иисусова; кажется, они всё ещё не замечают, что эти два незаметно проникших существа находятся уже совсем близко к ним.

12 Ага, ага, сейчас, пожалуй, сейчас! Теперь уж, точно, скоро начнётся веселье. Наши дамы уже почувствовали ветер от приближения кого-то, кого здесь, вероятно, быть не должно. Ибо вижу я в их руках калёные кинжалы, которые они нацеливают от себя, чтобы встретить двух прибывших как раз не самым милым образом.

13 Вот поднимается обер-дама и знаком руки требует общего молчания. Не собирается ли она выступить? Возможно, она хочет держать высокую заслуживающую похвалы речь? – Да, да, так оно и есть, ибо она откашливается! Воистину, ужасно любопытно, какую ослиную речь будет держать эта приор-дама перед своими унтер-дамами! Итак, внимание, она говорит:

14 «Послушайте меня все вы, мои достойнейшие и высокоуважаемые дамы! Нашему высшему, достойнейшему и святейшему ордену угрожает большая опасность! Двое дерзких мужей, которых я назвала бы просто мальчишками, проникли через наш святой монастырь в наш божественный сад. Сделали они это, вероятно, для того, чтобы заниматься с нами развратом и насмеяться над нами или, по меньшей мере, для того, чтобы выведать, каким образом можно силой вырвать у нас из рук наше святое владение, если мы не отдадим его добровольно. Но эти мальчишки должны дорого заплатить за свою наглость!

15 Послушайте, насколько я вижу, нас примерно девятнадцать! Если эти двое дерзких мальчишек приблизятся к нам и на наш окрик: «Вон отсюда вы, Богом забытые, бесчестные мальчишки!» тотчас не уберутся, то мы нападём на них все разом! И каждая из нас ударит их в грудь калёным кинжалом по рукоятку! Убитых мы прикажем нашим дворовым слугам разрубить на куски здесь, в этом саду, и сжечь на проклятом костре, дабы очистить эту Божью святыню!»

16 Говорит *епископ Мартин* : «Смотри, смотри, какие милые кровавые мысли у этих святых дамочек Сердца Иисусова! Ах, как мило! О вы, безбожные канальи! Нет, такого не ожидал я от этих сущих фурий ада! Но если уже предварительная игра принимает такое похвальное начало, как же будет тогда выглядеть следующий, испытательный, акт? Вот смотри: оба мужа выглядят очень мило; и о них я мог бы сказать: «Вот два человека, в душах которых не видно никакой фальши!» А эти злые канальи прокляли их уже, не рассмотрев их хорошенько и тем более не поговорив с ними!»

17 Говорит *Борем*: «Успокойся, ты же знаешь, как обстоят дела! Дай им спокойно действовать! Когда придёт время нам вмешаться, нам напомнит об этом доска. Сейчас мы будем только спокойными наблюдателями происходящего. Смотри теперь дальше!»

18 *Епископ Мартин* очень внимательно наблюдает за сценой перед собой и через некоторое время говорит: «Брат, вот двое мужей поворачивают обратно к двери монастыря и делают лица, словно намереваются сбежать из этого богосвятынного сада.

19 Но дамы, заметив подобное, вопреки их прежним намерениям, кричат: «Стойте, ни шагу дальше вы, безбожники!»

20 Оба мужа, кажется, не обращают на их окрик никакого внимания и всё более приближаются к выходной двери. Однако дамы замечают, что оба на их крик не обращают внимания. Оттого они теперь совершенно раскаляются и с ужасным воплем бросаются за двумя мужами и заступают им дверь.

21 Часть их с обнажёнными кинжалами и угрожающими минами на лице окружает двух мужей, и все они говорят, будто в *один* голос: «Чего ищете вы здесь, подлейшие мальчишки? Сознавайтесь в вашем дурном умысле, в вашем изменническом плане, дабы мы могли посильнее помучить вас и потерзать без пощады! Ибо вы своим дерзким и нахальным вторжением в наш сад осквернили Божью святыню и таким образом попрали Духа Божьего! Подобный кощунственный грех искупается только смертью, и удовлетворить божественную справедливость может только ваше вечное проклятие. Говорите же вы, уже заранее распроклятые!»

22 Оба мужа говорят: «Выслушайте нас терпеливо! Мы посланы к вам Богом, дабы освободить вас от вашей глупости. Но поскольку мы не видим в вас ничего, кроме гнева и страсти мщения, то вы для милости Божией ещё далеко не созрели и отныне будете сверхдолго дожидаться, пока не станете достойными этой милости. Разве вы не слышали: кто здесь судит и проклинает, будет сам судим и проклят?! Мы же не хотим вам воздать злом за зло. Потому опомнитесь и позвольте удалиться нам с миром, иначе вам будет худо!»

23 Дамы же, в совершенной лютости, набрасываются с кинжалами на двоих. Те, однако, исчезают, а дамы, в своем слепом гневе, закалывают сами себя.»

73

Замечания Мартина и мудрые указания Борема о путях вечной любви Горящие дамы Сердца Иисусова

1 *Епископ Мартин* , увидев эту сцену, начинает смеяться и говорит: «Брат, вот смотри, какие глупейшие бабы! Ах, как они раздирают себя кинжалами в своей слепейшей злости! Ну, ну, хорошо! Воистину, очаровательнейшие сцены на Блокберге[1]! Если они будут так продолжать и дальше, то от них немного останется, и мы тогда с нашим вмешательством сможем мило остаться дома! Ну и хорошо: воистину, не очень-то и много потеряет Небо от этого отрепья!

2 Ты уж прости меня, милейший брат, если кажусь я тебе таким злорадником, но я вовсе не злорадствую! Ибо мне легче вынести все, что угодно, только не этих глупых и злых баб. Особенно невыносимы мне такие, как эти, которые чуть не разрушают себя от злости и лютости. Хотя я и не желаю им ничего дурного, но думаю, что чуть-чуть ада не повредило бы этим сущим бестиям. Знаешь, я имею в виду не навеки, но так a la римско-католическое чистилище не может им помешать!»

3 Говорит *Борем*: «Брат, не горячись так сильно и изгони из сердца своего призывы огня с неба! Смотри только на то, что здесь совершает Господь; так ты познаешь и узреешь истинный метод и способ, которым затемнённых существ возможно снова обратить к свету. Если бы Господь думал также, как и ты, то для всевозможных бедных существ было бы до отчаяния мало надежды на вечную жизнь! Но здесь ты ясно видишь, что Господь – лучше, чем все наилучшие люди и ангелы!

4 Я скажу тебе, пути Господа удивительны; а число их - бесконечность. И путь, который Господь выбирает для человека, - новое, даже для глубокомысленного херувима, непостижимое чудо и свято в каждом особенном случае.

5 Если ты посмотришь на все явления с этой точки зрения, то не обнаружишь ни худого, ни смешного. И в конце концов убедишься, как бесконечно ласково ведет Господь всё сотворенное к святой цели, как Он порой мало приметными, незначительными средствами достигает возвышенной цели. И где помогает Он одному, там одновременно помогает бесконечно многим творениям!

6 О брат, только мало-помалу будешь ты познавать, насколько бесконечно величественно всё, переходящее здесь во внешнее проявление, и насколько свято, хотел бы я даже сказать, существование и деятельность клеща, которого ты нередко видел на Земле ползущим по наполовину засохшему листочку!

7 Посему радуйся всему, чтобы ты только здесь не увидел! Ибо всё, всё влечёт за собой святейшая любовь нашего святейшего Отца! Или ты думаешь, что ад со всеми его неописуемыми ужасами есть кара Господняя, основанная на Его гневе от вечности? О нет! Я говорю тебе: Господь и в аду есть чистейшая Любовь! Ибо Вечная Любовь не знает ни гнева, ни мести, и какая она и что она есть - это также все её институты бесконечно и навечно.

8 Так, дорогой брат, созерцай отныне все эти явления, и ты получишь вскоре другие одежды - одежды любви и мудрости из сердца нашего Святого Отца! Эти одежды не отнимет у тебя ни одна вечность. И только в этих одеждах узреешь ты все вещи и все явления в их истинном свете и судить о них будешь по истинной основе основ.

9 А теперь смотри дальше, что там происходит! Но отныне смотри на всё другими глазами и другой душой, и тогда ты извлечёшь из всего истинное благо. Ибо всё это Господь попускает, главным образом, ради тебя, ради истинного возрождения твоего духа и небесного облачения твоей души! Посему ещё раз говорю: *помни* всё, что я тебе только что сказал, так пожнёшь ты не поддающиеся учёту плоды в великой ясности!»

10 Епископ Мартин снова вглядывается в затылок дам Сердца Иисусова и видит, как две последние всё ещё возятся, как они вонзают друг другу в тело кинжалы и вскоре падают на землю, словно мёртвые. После этой сцены он говорит:

11 «Слава Богу, теперь они испустили дух! Господи, благослови их! Действительно, более чем чудесно то, что эти сущности должны достигнуть блаженства *таким образом*, как ты это ранее рассказал. Теперь от всего сердца я желал бы знать, что с этими амазонками случится дальше! Лежат они, действительно, как совершенно мёртвые!

12 Ага, вот приходит другое явление! Хотя и лежат они всё ещё на земле мертвые, как камень, но вдруг они начинают дымиться, и из каждой клубит дым, как из дымовой трубы пекарни. Замечаю я также, как повсюду взметаются огненные искры, словно из трубы! Sapprament, sapprament! Дело начинает принимать опасный оборот! Дорогой друг, если здесь не проглядывает ад, то хотел бы я называться всем, чем ты меня только назовёшь!

13 Вот смотри, теперь повсюду взметается пламя! Да ведь это выглядит, как настоящий Autodafe[1]! Все эти несчастные начинают гореть! Дело становится очень опасным; но ничто не шелохнётся ни над дамами, ни рядом с ними, ни между ними, только сильный дым, искры и пламя.

14 Пламя становится всё сильнее, мёртвые дамы выглядят уже совсем раскалёнными. Теперь для них даже хорошо, что они мёртвые и потому совсем ничего не чувствуют. Ах, ах, как ярко пылает! Воистину, особенный вид, и странно: несмотря на сильное пламя, - насколько я вижу - ничего не сгорает! Скажи же мне, дорогой брат, что означает это совершенно особенное явление?»

15 Говорит *Борем*: «Ничего, кроме блага; ибо всё, что исходит от Господа, есть только добро! Смотри же дальше – вскоре ты увидишь, насколько я прав и что говорю тебе полнейшую истину!»

74

Мартин критикует сущность зла - Поучительная речь Борема о Божественном жизненном порядке - Добро и зло как два противоположных полюса в Боге ив мироздании

1 Говорит *епископ Мартин* : «Да, да, ты, конечно, прав и говоришь, безусловно, истинную правду. Но тебе надо всё-таки признать, что грешники – такие же творения Божии, как мы и даже сам дьявол, и, следовательно, тоже исходят от Бога! Но кто же назовёт грешника и дьявола добрыми по той причине, что они тоже изошли от Бога?!

2 Я думаю скорее так, что Бог среди Своих бесчисленных творений создал и свободных существ. Он оповестил их о Своём неизменном Порядке и предначертал им пути, которыми они должны странствовать согласно Его воле. И поскольку они – свободные существа, то они могут свободно повернуться спиной к известному

Божественному Порядку и поступать вопреки ему. И если они так поступают, то я спрашиваю:

3 Поскольку рядом с Божественным добром мыслимо нечто злое, то тогда даже единственный поступок вопреки осознаваемой воле Божией следует называть настоящим злом?! Но если и он тоже добрый, то хотел бы я тогда всё-таки знать, что же такое зло!? Ибо ведь должно существовать нечто злое, иначе ад был бы самым пустейшим понятием, о котором когда-либо мыслил человеческий дух!

4 Но если ад есть настоящая реальность и если поступок, противоречащий Божественному порядку, можно охарактеризовать как поистине злой, то тогда эти дамы – злы и вполне созрели для ада, как созревает виноград на Земле в ноябре месяце!

5 Грешники, как последователи дьявола, - стало быть, злы и их наградой, по изречению Самого Бога, является ад как место сбора всего зла. Из явлений этих дам следует, что в них было много тщеславия. Они закололи себя кинжалами, подобно фуриям, и теперь горят! Друг, есть ли у ада иное лицо?»

6 Говорит *Борем*: «Друг, ты говоришь, как близорукий земной странник из темницы плоти своей! Конечно, со стороны свободного существа действие, противоречащее осознаваемому Божественному Порядку, есть грех и, стало быть, зло. Но разве можешь ты определять границы между настоящей свободной и, наряду с этим, судимой сущностью одного и того же человека?

7 Разве ты знаешь, где во плоти берёт свое начало душа и где в душе находится дух? Знаешь ли ты точно, где у человека прекращаются судимые поступки-действия и где берут своё начало свободные? Знаешь ли ты, каким образом духовное и свободное проникает в природное и судимое, и насколько?

8 Так если ты нальёшь в бочку новый виноградный сок, то вскоре он начинает бродить. В бочке свистит и бурлит, и если ты сунешь свой нос во втулочное отверстие, то крепкий запах будет бить тебе в нос совершенно одуряюще. Знаешь ли ты, что приводит вино в брожение? Смотри, ты этого не знаешь! Выбродившийся же сок становится спокойным и прозрачным и становится вином. Знаешь ли ты, как из сока возникает славное вино?

9 Вскоре после цветения смоковницы или какого иного дерева ты видел плод. Попробовав его, ты находил его кислым и терпким, словом, согласно порядку твоего вкуса, плохим и злым. Но если плод был зрелым, каким находил ты его тогда? Смотри, тогда он совершенно подходил для твоего нёба и, следовательно, не был больше дурным и злым!

10 Зима по нашим ощущениям - точно, грех, ибо она не соответствует порядку теплолюбивых и теплокровных людей и животных. Но если бы её не было, что было бы тогда с плодородной почвой Земли и физической силой человека?

11 Я говорю тебе, во всей бесконечности всегда ты найдёшь два полюса, и оба они *одинаково* принадлежат порядку Божьему, хотя и совершенно противоположны друг другу во всём, как ночь и день или как да и нет. Скажи, какой же из них злой? Разве ты не видишь, что всем руководит Господь и что каждую вещь ведет её путём? Где же здесь злой путь!

12 Смотри, Господь знает, насколько далеко можно растянуть круг свободы каждого существа! В этом кругу всякое творение, имеющее свободную волю, упражняется в своей свободе, сколько ему угодно. Но действовать за этим кругом не в силах ни одно существо!

13 В одной капле воды живёт бесчисленное множество инфузорий, и все они двигаются в ней свободно. Но могут ли они иметь свою жизненную свободу за пределами этой капли?

14 Точно так же люди подрывают нравственный порядок на Земле войнами и другими злыми делами. Но препятствуют ли они тем самым смене дня и ночи, могут ли они остановить дождь и ветер или вычерпать море?

15 Подумай, если ты хочешь говорить о великом Порядке Божьем, то надо смотреть *дальше*, а не через узкое пространство *твоего* круга действий!

16 Что не умеет вести себя в капле, то, точно, сможет вести себя в море, которое не в состоянии отравить даже самая ядовитая капля! Что не может найти уравнения на орбите Земли, то найдёт его, точно, на безмерно большой орбите Солнца. А для кого и она окажется слишком малой, для того существует орбита центрального Солнца, безмерной ширины и глубины!

17 Так, если одно число в другом числе не находит равного зачисления, значит ли это, что больше не существует ни одного числа, в котором оно нашло бы гармоничное зачисление? Или, если в одной определённой тональности в музыке один звук не подходит другой тональности, то, стало быть, это грех? Не думаешь ли ты, что этот звук следовало бы совершенно изгнать из музыки?

18 Смотри, Бог каждому человеку на Земле указал и дал определённый порядок с «Ты должен!», но Он дал ему и всё остальное. И Бог лучше всех знает, как вести то или иное творение к достижению высшей цели. Посему повелел Он никого не судить, и великий ангел Михаил не имел права судить Сатану, когда тот ругался с ним из-за тела Моисея!

19 Поэтому нам следует только смотреть, что совершает Господь, и потом уже выносить своё суждение, если мы хотим быть мудрыми и истинными детьми Божьими. Собственное же суждение нам надо вовсе отбросить! Ибо мы можем свободно передвигаться только в *нашем* кругу. Но движение в бесчисленных, вечных кругах Порядка Божьего нас не касается. Оно касается только Господа – потому и говорят, что каждый должен мести только перед *своей* дверью, а не перед дверью своего соседа!

20 Прими это хорошо и наблюдай за этой сценой дальше! Я молю Господа Бога о том, чтобы теперь ты начал смотреть на дела и судить о нем в совершенно ином свете. Да даст тебе Господь на это поскорее верную волю и верное благоразумие! Смотри же теперь туда: сейчас ты увидишь там совершенно иную сцену!»

75

Дальнейшие наблюдения Мартина адского состояния дам Сердца Иисусова Соответствующие пояснения Борема

1 *Епископ Мартин*, онемев на некоторое время, снова смотрит туда и затем говорит: «Да, дорогой друг, ты прав: я теперь уже совсем ясно узреваю, что Господний порядок установлен совершенно иначе, чем я его себе представлял! Да, истинно то, что говорит великий пророк Давид и апостол Павел: «Не исповедимы пути Господни и неисследуемы Его решения!»

2 Неисповедимо и неисследуемо также и то, почему я так долго остаюсь глупым, в то время как ты малыми духовными средствами за такой короткий срок стал уже по

сути своей мудрым ангелом Господа! Но пусть будет как угодно Господу, ведь я крепко чувствую, что Господь Иисус стал теперь моей единственной потребностью. Это чувство делает меня весьма счастливым и весёлым! Большего мне и не надо на целую вечность. А еще скажу тебе, дорогой друг и брат: если у меня есть Господь, то всё остальное вовсе не важно!

3 Поэтому я думаю: поскольку Господь совершает с этими упрямыми компаньонами и компаньонками лучшее для них, то мы здесь не можем ничего ни убрать, ни добавить, и нам не стоит тогда наблюдать эти сцены дальше, ибо в них *я* узреваю до отчаяния мало приятного и духовозвышающего. Вот дамы снова вернулись к жизни и бегают, пылая, по своему саду, как настоящие фурии или дьяволицы. Но что толку мне в этом ужаснейшем виде, если я его совсем не могу понять и вряд ли когда-нибудь пойму?

4 Если бы это зависело от *меня*, то я бы лучше на целый миллион пошёл поработать в прекрасный сад, чем продолжать смотреть на эти весьма скучные сцены!»

5 Говорит *Борем*: «Послушай, дорогой брат, что верно для Господа, то верно и для нас. Ибо посмотри, и нас обоих ведёт Господь, и Он лучше знает, почему нам предначертан именно такой путь!

6 А посему наблюдай терпеливо дальше все, что предоставляется здесь для наблюдения! И не пытайся все объяснить, ибо объяснение в своё время будет дано тебе, и даже в более высокой ясности и чистейшим образом.

7 А то, что сейчас увидишь, тотчас рассказывай мне, как ты это видишь. Я буду тебе, как и до сего момента, постоянно давать желаемое освещение. Итак, делай именем Господа, как я тебе посоветовал!»

8 *Епископ Мартин* говорит: «Да, да, ты прав, Господь вместе с ними ведёт и нас; поэтому, конечно же, следует обратить пристальное внимание на всё, что Он хочет! И поэтому я буду снова внимательно наблюдать эту духовную комедию. Вот только позволь мне говорить при этом, как я могу!»

9 Говорит *Борем:* «Говори, как хочешь, больше я ничего не могу тебе сказать! Вот только остерегайся судить, ибо суд принадлежит только одному Господу!»

10 *Епископ Мартин* , совершенно довольный, снова смотрит в затылок дам Сердца Иисусова и говорит: «О ё-моё! Брат, всё выглядит вдруг в самом деле очень дико и зло! Эти дамы теперь совершенно нагие, и их плоть насквозь раскалена, как расплавившаяся руда! Чем раскалённее, тем злобнее бегают они вперемешку.

11 Эти истинные саламандры не очень-то и жирные, но у них ещё довольно-таки человеческий облик. Тело ещё довольно сносно, у некоторых даже совсем не плохая грудь, но лицо выглядит ужасно искажённым. Подобное видел я иногда только у обезьян на Земле! Ай, ай, ай! Лица ужасно дикие и более, чем устрашающе, безобразны!

12 О Боже, о Боже, вот посмотри-ка на одну, стоящую к нам довольно близко! О Господи, её лицо! Нос свисает ей чуть ли не до живота; уши похожи на слоновьи; рот скорее похож на коровий, чем на человеческий; шея вся в зобах; глаза, словно две неправильные собачьи задницы; а волосы, как черви! Ах, sapprament, выглядит это ужасно! В самом деле удивительно: тело у неё вроде бы совершенно в порядке, но голова, голова! Воистину, я не могу себе представить ничего более ужасного!

13 Вот, вот, видишь... ой, ой, вот ещё одна подходит поближе к нам; выглядит она так, что, глядя на неё, ужасаешься сверх меры! Это же голова настоящей Boa constrictor[1]; только ослиные уши немного смягчают её чудовищность! Эти бычьи глаза,

это постоянное шевеление жалом! Изо рта, из ушей и через ноздри при каждом выдохе устремляется наружу обильный тёмно-коричневый густой дым! Ах, ах, слышь, дорогой друг, это уж слишком, это безобразно! Тело, как и у первой, совершенно в порядке! Если не учитывать, что она пылает, то её можно было бы назвать очень даже пышной. Но голова, голова, она воистину ужасна! Боже мой, какая же безобразность без меры и цели!

14 Ой-ля-ля, вот бегают они снова вперемешку, как бешеные курицы, будто увидели так называемого куриного дьявола! Что же значат подобные происшествия?»

15 Говорит *Борем*: «Я скажу тебе: ничего особенного! Пылающими их делает страстное, смешанное с гневом усердие в делах их ордена. Гнев поддерживается и сохраняется беготнёй. То, что телесная форма этих дам выглядит хорошо, говорит о их довольно целомудренном сознании; но в том, что их головы имеют такой диковинный вид, виновата их большая глупость. Если со временем они осознают свою глупость, то и головы их будут получше. Но до тех пор пока они верны своему заблуждению, с улучшением их голов будет выглядеть ненамного лучше.

16 Теперь ты знаешь причины, соответствующие подобным явлениям. Теперь смотри дальше, ибо то, что ты видел до сего момента, было лишь предварительной игрой. Настоящая драма ещё впереди!»

17 Говорит *епископ Мартин* : «Покорнейший слуга! Ну и история получается! Если настоящая драма начинается только сейчас, то мне действительно страшно любопытно, в чём она заключается и как она выразится!»

76

Бессердечное поведение дам Сердца Иисусова по отношению к их страстно желающим войти родителям - Вмешательство двух одетых в белое мужей

1 *Епископ Мартин* «Вот вижу я, как эти безобразные клочья, что остались от дам Сердца Иисусова (жаль вовеки об этом великолепнейшем имени всех имён!) тянутся обратно в свой монастырь, и очень поспешно! Что они там внутри учуяли? Но вот вижу я также, как вне сада располагаются лагерем несколько престарелых мужчин и женщин; выглядят они очень печальными и натруженными. Чего же они хотят и кто они?»

2 Говорит *Борем*: «Это родительские пары некоторых дам Сердца Иисусова. Они ищут помощи у них, ибо узнали они, что их блаженнейшие дочери находятся здесь, в небесном монастыре, и будто постоянно молятся о их благе и спасении».

3 Говорит *епископ Мартин* : «Ну и найдут они здесь! О горе, горе! Мне уже заранее жаль этих несчастных с добрыми и, конечно же, глупыми родительскими сердцами!

4 Верно, верно, вот один престарелый муж берётся за ручку ворот и звонит, чтобы его впустили, но никто не приходит! Он звонит ещё раз, но всё равно никто не появляется. Он в третий раз звонит сильнее, и в третий раз никого!

5 Вот эти старого вида люди снова начинают просить и молить, и плакать, чтобы всё это закончилось. Ах, они теперь и вовсе начинает почитать этих гретхен и обращаются к ним с громкими мольбами! Нет, это уж слишком! Но, несмотря на это, никто из наших саламандр не появляется!

6 Теперь я слышу, как они громко всхлипывают, плачут и говорят: «О вы, наши любимые святейшие дочери, посмотрите милостиво на нас, ваших бедных земных

родителей, с ваших небесных тронов! Примите нас к себе на самую плохую службу в качестве последних! О, услышьте же нас, святые девы и невесты Божьи!»

7 Друг, брат, вот это славно! Нет, не думал я о людях, то есть о римских католиках, что они так глупы. Я и сам был епископом и был высокого мнения о некоторых благочестивого вида глупостях человеческих. Но подобное я бы всё же не потерпел в своей епархии! Нет, этих бедных людишек, или духиков, кто бы они здесь ни были, жаль мне от всего сердца!

8 Теперь мне весьма любопытно, что же будет дальше! Ещё никто из обожаемых здесь не появился. Я думаю, эти гретхен знают уже, как они выглядят, и им ужасно стыдно такими показаться перед родителями. Поэтому они позволяют им просить и молить, пока те не истреплют свои языки до последней фибры, и всё равно всё будет напрасно. Послушай, послушай, как эти несчастные вопят и стонут!

9 Ого, ого, а это ещё что за явление? Теперь из многих окон монастыря сверкает молния и гремит гром, но перекаты грома не очень-то сильные! Кажется, это настоящий монастырско-театральный домашний гром; однако молнии довольно похожи на настоящие!

10 Но послушай, мне кажется, как будто гром выговаривает слова! Клянусь жизнью, гром говорит совершенно отчётливо! Слушай, слушай, он говорит: «Назад вы, проклятые, от святилища Божьего, иначе поглотит вас земля в ад, поскольку вы осмелились преступить его своими грешными ногами! Бегите навеки с наших святых глаз!»

11 Ах, ах, ах, да ведь это первоклассные стервы! Ибо сами они уже почти что настоящие дьяволицы и стыдятся своих, в тысячу крат лучших родителей, пугают их такой безобразнейшей маской. И несчастные действительно отправляются прочь с этого места.

12 Послушай, брат, эта драма принимает уже очень по-адски респектабельное начало! Тут мне воистину очень любопытно, что будет дальше!

13 Бедные родители неподалёку от сада, в направлении к полдню, подошли к одному дереву, обильно увешанному плодами. Они располагаются под этим деревом, обратив лица в сторону монастыря. Вероятно, они тешат себя ложным утешением и пустой надеждой! Ведь должна же была эта дрянная демонстрация обмана более, чем достаточно, показать, что им не на что надеяться и нечего ожидать от их мнимо блаженнейших дочерей – кроме ещё более злейшей демонстрации!

14 И всё же хотел бы я посмотреть, чем теперь займутся наши дамы! Молнии всё ещё мечут из окон; и гром слышу я всё ещё, но только очень слабо. Старики обнаруживают под деревом плоды, и некоторые из них осторожно тянутся за ними, срывают их и отправляют в рот. Они с серьёзным видом надкусывают эти действительно добрые на вид плоды, которые, кажется, им очень по вкусу, потому что они усердно хватают побольше этих плодов и дают их тем, у кого, похоже не хватает смелости сорвать их самим.

15 Теперь вижу я, что из одного монастырского окна высовывается что-то похожее на рупор. Он направлен как раз на то дерево, под которым расположились наши старики, чтобы насладиться «небесным» видом монастыря – или, может, для чего-то иного. Хотел бы я поскорее узнать, что выйдет из этого рупора – вероятно, как из сосуда Пандоры![1]

16 Sapprament, посмотри туда! Множество ночных сов вылетает из этого настоящего рупора и устремляется прямиком к тому дереву, где наши бедные обманутые старики

устроили отрадный отдых. Ночные совы кружатся теперь вокруг дерева, тыкают наших бедных стариков, от чего те очень пугаются.

17 Вот из трубы вылетает пламя, а с ним слова, которые, как и совы, зримо отправляются в сторону наших перепуганных стариков. Слова выглядят, как пылающие змеи, и полны ужасных угроз, а пламя, кажется, - носитель этих змеинообразных слов.

18 Смотри-ка, вдруг что-то совсем новое! То, что слова пишутся с помощью известных знаков, которые называют буквами, - это давно известное дело. Но то, что слова можно выразить в таких ужасных формах, это мне ещё не встречалось!

19 Смотри, теперь старики поднимаются и со скоростью урагана бегут прочь оттуда, и совы преследуют их в потоке, который я только что обнаружил.

20 Но вот вижу я двух одетых в белое мужей; это те самые, которых ранее хотели заколоть наши добросердечные дамы. Эти двое мужей машут руками, чтобы бегущие старики подошли к ним. Совы же, увидев этих двух, спешно разворачиваются и летят в большой спешке обратно в монастырь и, как молнии, стреляют в рупор, всё ещё установленный в окне. И змееподобные слова вместе с пламенем также очень быстро возвращаются обратно.

21 Двое же мужей собирают теперь вокруг себя стариков. Как кажется, они вместе со стариками движутся в направлении монастыря. Ну, эта история становится всё длиннее! Мне уже сверхмерно любопытно, что же здесь ещё произойдёт!»

22 Говорит *Борем*: «Дорогой брат, тебе следует хранить своё сердце от чрезмерного любопытства, ибо подобной жадности до зрелищ всегда тайно сопутствует злорадство! Будь же потому мудрым наблюдателем на пользу своему духу, но любопытство отставь в сторону! Ибо в этом нам следует быть в высшей степени трезвыми, так как здесь вкрадывается нечто адское. Наблюдай только, но без любопытства; увиденное же верно рассказывай мне!»

77

Тромбонный толчок (звук) двух мужей в белом и падение монастыря - Дамы Сердца Иисусова как гигантс кие лягуши - Просветительная речь к перепуганным родителям

1 *Епископ Мартин* направляет свои глаза снова в затылок дам Сердца Иисусова и после некоторого созерцания говорит: «Да, да, и то верно: двое мужей в белом в обществе стариков действительно идут к монастырю! Чем ближе они к нему подходят, тем неистовее сверкают молнии из многих окон; но молнии мечут не так уж и далеко. Слышен также внутренний гром, но очень слабо.

2 Общество уже совсем близко подошло к стене монастыря. Один из мужей в белом сразу же подходит к двери и молниеносно открывает её. Теперь все проникают в сад и приближаются к монастырю.

3 Подойдя к монастырю, двое в белом встают перед группой стариков. Каждый из них вытаскивает из-под одежды длинный тромбон. Оба вставляют эти музыкальные инструменты себе в рот и мощно дуют в них. О sapprament, вот это мощный, полный величия звук!

4 Но что же вижу я? Вот смотри, смотри! Здание монастыря обрушивается, подобно стене Иерихона. А наши дамы с громкой руганью и проклятиями выползают из

развалин, как черви из болота; и вид у них, как у гигантских лягуш восточного Египта на Земле. Только головы более похожи на змеиные, чем на лягушачьи. Замечаю я также, что на задах у них скорпионовы хвосты. О ты, безнадёжная история, выглядят они теперь чрезвычайно невероятно!

5 У стариков от такого зрелища волосы встают дыбом. Эти совершенно удивительные лягушки начинают также, вместо того чтобы дальше проклинать, совершенно по-безобразному квакать. Но кваканье их теперь бесмысленно и, как кажется, не имеет никакого действия. Ибо двое мужей угрожают и гонят их перед собой, а старики, совершенно потрясённые, следуют за теми двумя. Их путь лежит в направлении вечера.

6 На месте монастыря теперь видна лишь отвратительная лужа. Sapprament, брат, выглядит сейчас это очень мрачно! Нет, даже мне становится всё страшнее и страшнее! Странно, однако, что эти спешащие в сторону вечера лягуши, как и погоняющие их преследователи, остаются одного и того же размера и хорошо видны, несмотря на то что, судя по пространству, уже очень далеко отдалены от нас».

7 Говорит *Борем*: «Пространственное отдаление никогда не вводит в заблуждение зрение духа, ибо каждый дух выше времени и пространства. Но различные виды душевного состояния есть истинные духовные отдаления и вводят в заблуждение зрение духа или часто ослепляют его совершенно.

8 Если бы при этих бегущих лягушках не было мужей в белом, то ты бы их вообще не видел; ибо душевное состояние этих лягуш очень отлично от нашего. Но с этими двумя у нас родственные души, поэтому как бы далеко они не были отдалены от нас пространственно, мы будем видеть их всё такими же неизменившимися.

9 И хотя мы можем созерцать ад в абсолютной близости, происходит это не с помощью душевных ассоциаций, но благодаря чудесному посредничеству Господа, с которым познакомишься ты позднее.

10 Теперь ты знаешь суть этого явления, которое по праву считаешь странным и которое станет тебе совершенно ясным только впоследствии. Теперь же дальше наблюдай сцену перед собой; благодаря ей, ты многому научишься!»

11 Епископ Мартин напрягает своё зрение и видит лягуш уже в глубоко-тёмном вечере достигшими берега мощнейшего моря и одновременно остановившимися. На этом берегу они начинают жалостливо квакать, противясь идти в воду. Двое мужей, однако, не принуждают их, но предоставляют им свободный выбор.

12 *Епископ Мартин* , увидев это, говорит: «Вот посмотри-ка на этих ужасных лягушек! В свой же элемент и - они и не хотят, хотя, кажется, для него и созданы. Думаю, насколько я теперь начинаю понимать, на то есть причина: в них, вероятно, скрытно есть всё-таки нечто лучшее, что принадлежит не этому элементу и, вероятно, держит их ещё на сухой почве?!»

13 Говорит *Борем*: «Так оно, наверное, и есть! Но наблюдай же теперь дальше, ибо теперь уже скоро проявится весь ход событий первого акта!»

14 *Епископ Мартин* смотрит очень внимательно на эту сцену и через некоторое время говорит: «Ах, ах, посмотри-ка туда, да ведь это чрезвычайно странно! Лягушки на берегу моря вздуваются так, что выглядит это воистину кошмарно! Как огромные слоны, стоят они теперь перед двумя мужами и перед всё более перепуганными стариками. Они всё ещё распухают, словно надуваются воздухонадувателем. О тысяча, о тысяча! Теперь они уже такого объёма, что их можно принять за небольшие горы!

15 У них такие мины, словно они хотят напасть на двух мужей вместе со стариками. Но двое мужей не отступают ни на шаг, хотя старики с радостью побежали бы отсюда.
16 Но вот двое мужей требуют тишины, и один из них говорит старикам: «Не бойтесь этих раздутых! Это всего лишь грешная кожа, которая вас так сильно ужасает, но внутреннее слабее, чем существо клеща! Мы могли бы одним дыханием развеять в них то, за что вы почитали их прежде как блаженнейших. Но мы не так бессердечны, какими они были по отношению к нам и к вам в именах мнимых невест Божьих, несмотря на то, что мы – совершеннейшие протестанты и пламенно протестуем против всего, что хотя бы в малейшем не принадлежит Господу!
17 Хотите знать, кто эти раздувшиеся лягушки, - так знайте: это ваши дочери, которых ваша большая глупость вместе с большим состоянием погнала в монастырь дам Сердца Иисусова и некоторым образом обрекла на проклятие. Как нравятся они вам теперь в этих «небесных» одеждах?»
18 Старики всплёскивают руками, вырывают себе волосы и вопят: «Но ради Бога! Иисус, Мария и Иосиф, помогите нам! Как же так!? Ведь они должны были вести такую чистую жизнь! Ведь они же ничего не сделали, они делали только того, к чему были принуждены исповедником и что предписывали им строгие правила! И вот теперь должно нам встретить их здесь в таком ужаснейшем состоянии! О Иисус, Иисус, Иисус, Мария и Иосиф! Что же стало теперь с ними!»
19 Говорит снова один из двух мужей: «Успокойтесь и не тревожьтесь из-за этих мало достойных. Мы посланы Господом для того, чтобы Его наисвятейшим именем найти и вернуть всё, что только ни пропало и, стало быть, и этих лягуш снова привести в порядок! Но чтобы и вам излечиться от вашей глупости, вам следует присутствовать при этом деле и со всем терпением смириться со всем, чтобы с вами не случилось. А если пробудится и у вас любовь к единственному Богу и Господу Отцу Иисусу – путь ваш станет легче!»
20 Теперь старики начинают рыдать о несчастье их мнимо блаженных дочерей, а те вздуваются всё больше!»

78

Тёмная иезуитская история: отец, обманутый из -за своей дочери Духовное освещение этой истории

1 *Епископ Мартин:* «Один выглядящий очень пожилым отец одной дамы Сердца Иисусова выходит вперёд перед мужами в белом и говорит очень плаксивым тоном: «О вы, могущественные посланцы Божьи, как такое могло случиться, что и *моя* дочь находится среди этих несчастных! Насколько мне известно, дочь моя жила строго и добросовестно по правилам её ордена и, следовательно, в совершеннейшем духе Римско-католической церкви, дух которой, очевидно, должен быть Святым Духом?
2 Согласно такой жизни и по многочисленным заверениям церкви, дочь моя должна была прямиком взлететь на небо! Ибо, живя в строгости, она от самого Папы получила отпущение не одного греха, а целую дюжину полных самой лауретанской Марией привилегированных отпущений грехов, благодаря чему была освобождена от чистилища! Как же так вышло, что подобная жизнь ничего не стоит перед Богом?
3 Да я могу, полагаясь на свою совесть и жизнь, сказать, что дочь моя была совершенно открыто призвана в невесты Христа во сне одного наистрожайше

живущего, наибожнейщего иезуита. Сей благочестивейш ий человек Божий, судя по его простым и скромным признаниям, видел во сне следующее:

4 Мария и святой Иосиф явились ему в величайшем небесном блеске и сказали: «Послушай нас, чистейший брат ангелов, пойди к N.N.; у него есть милая доченька, которой Иисус очень доволен и которую желает иметь Своей благороднейшей невестой! Поди, проси за Бога, твоего Господа, и добудь Ему невесту, иначе не будет тебе никогда места в Небесном Царстве!

5 После этого он проснулся и долго размышлял об этом. И сообщил церковному собранию о *три раза* одинаково виденном сне, а собрание сообщило главе ордена в Рим. И как же удивилось всё собрание, когда узнало от главы, что он видел тот же самый сон и когда не захотел поверить сну, к нему явилась Мария даже в *четвёртый раз* одна, очень печальная, и сказала:

6 «О ты, жалкий червь во прахе! Раз ты не веришь, то будешь мучиться тяжёлой болезнью до тех пор, пока милая девушка не окажется в монастыре дам Сердца Иисусова в качестве невесты Сына Моего! В подтверждение истины три дня подряд в двенадцать часов ночи все колокола Рима будут звонить сами в течение одного часа!»

7 Всё это действительно чудеснейшим образом свершилось, и глава ордена тотчас распорядился во все собрания, чтобы все молились. И особенно настоятельно молил он патера, которому приснился сей чудесный сон о моей дочери, чтобы молился он день и ночь, чтобы дочь моя пошла в монастырь.

8 Сам я не хотел так легко отдавать её туда, ибо был я в мире очень богат и знатен. Дочь же моя была очень красива, кротка и добра и могла сделать лучшую партию. Но я, наконец, уступил многочисленным просьбам благочестивого патера. И дочь моя всем другим женихам предпочла Христа и выбрала фату и стала невестой Христа. Ах ты, несчастная невеста!

9 О могущественные посланники Господа, скажите же мне, бедному, несчастному отцу: что же, ради Бога, какое преступление она совершила, отчего она находится среди этих несчастнейших, в настоящем дьявольском обличье? Может, у неё были тайные грехи? Или Римская церковь – обман? О скажите же, отчего дочь мою постигло такое неописуемое несчастье?»

10 И вот говорит один из двух: «О друг, неужели ты никогда не читал Евангелие?»

11 Отвечает старик: «Когда был школьником, а больше никогда; ибо я и так каждое воскресенье и по праздникам ходил в церковь и слушал там проповеди и мессы! Кроме того, чтение Библии нам, мирским, было запрещено церковью; и я думаю, что поступал верно, во всём слушаясь церкви!»

12 Говорит снова один: «Ну, если церковь имела для тебя большее значение, чем чистое Слово Божие, то тебе надо сейчас просить отчёта у церкви, а не у нас, протестантов, которые никогда не придерживались не чего иного, кроме того, чему учил нас Христос! В Евангелии Господа ничего не сказано о том, что единственно блаженными делает нас Римско-католическая церковь, ничего не сказано о Папе, о иезуитах и ничего о дамах Сердца Иисусова. Но там сказано очень просто: «Люби Бога превыше всего и ближнего своего, как самого себя! В этом – закон и все пророки!»

13 Смотри, кто трудится ради награды, тот – бесполезный раб и недостоин награды. Ведь Господь сказал: «Кто своего отца, свою мать, своего брата, свою сестру и им подобных любит *больше* Меня, тот недостоин Меня! Но если вы всё сделали, то признайте, что были вы бесполезными рабами!»

14 Смотри, это Божьи слова! Спроси себя, знал ли ты и твоя гордая небом дочь эти слова?»

15 Говорит старик: «Да, если это действительно Божьи слова, какими бы они не были – особенно те, что о законе любви, которые очень часто я слышал с кафедры, - тогда я всё более и более понимаю, почему мою дочь постигло такое горе. Но она была обманута и потому заслуживает снисхождения и милостивейшего милосердия!»

16 Говорит снова один в белом: «Друг, если бы Господь не был милосерднее, чем думал ты и твоя дочь, то вы находились бы теперь в аду. Но так как Господь милосерднее и мудрее, то, вместо ада, вы находитесь в необходимейшей для вас милостивой купальне для исправления вашего зрения и излечения всего вашего существа!

17 Знай же, сон тот иезуитский был выдуман ради заполучения твоей красивой и богатой дочери. И обманут был ты гнуснейшим образом по допущению Господа, ибо иначе ты никому не хотел отдавать дочь свою, кроме как принцу. И ты настолько сильно заблуждался в этом, что, вопреки всякому христианскому смыслу, согласно которому все люди равны, позорно утаил свою дочь от бедного, но в остальном полноправного человека и приказал его за дерзость ещё и наказать телесно! Смотри, такой поступок перед Богом – достойнейший проклятия!

18 И всё-таки ни один принц не пришёл за твоей дочерью, а пришел коварный иезуит, который перехитрил тебя вместе с ней! Можешь ли ты от Господа, Который Сам есть высшая любовь, смирение и кротость, требовать отчёта в том, что твоя дочь, вместо того чтобы находиться на небе, находится здесь, в этом малоприятном свете?

19 К тому же, мой друг, твоя дочь была горда и жестока по отношению к своим подчинённым, поскольку, как самая богатая, она стала вскоре настоятельницей этого новоиспечённого ордена. По причине ее чудесного призыва она считала себя святой, и даже больше, ибо каждую ночь навещал её телесно маскированный «Господь Иисус». И, как его невеста, она ему, конечно, не отказывала ни в чём, чего бы не потребовал он после проветривания так называемой небесной фаты. Тебе она, конечно, об этом рассказывала не всё, но только то, что строжайше требовал от тебя этот её «Иисус», чтобы ты всё своё большое состояние отдал святой коллегии, что ты и сделал в своей слепой вере!

20 Смотри, как скверно обстоят дела с тобой, с твоею дочерью, а также с твоею ещё живущей в мире женою! Как ты теперь думаешь: может ли человек рядом с учением Божиим, благодаря такой жизни, ожидать неба – особенно, если дочь твоя очень скоро узнала, *кто* , собственно, был её Господом Иисусом? Понимаешь теперь, мой дорогой друг?

21 Старик только делает большие глаза, как и многие другие с ним, и хочет теперь проклинать Рим сверх всякой меры. Но двое в белом строго запрещают ему делать подобное и указывают ему, что суд принадлежитодному только Господу, а людям надо учиться прощать, если сами они хотят получить прощение. Это успокаивает наших стариков. А я вижу теперь, как одна лягуша начинает уменьшаться; наверняка это та самая, упомянутая «невеста Христа»! Брат, дело делается!»

79

Досада старика на Рим и долготерпение Божие
Притчи Господа о терпении

1 *Епископ Мартин:* «Старик снова принимается за одного из двух мужей и говорит ему: «Я понимаю всё, о чем ты мне говорил; ибо так оно точно и есть, а не иначе. Но если, к сожалению, всё это так, как ты мне только что объяснил, то хотел бы я тогда знать, как может Господь допускать существование Рима?! Ведь тогда Рим есть место изуверства и никогда вовеки не церковь Господа!

2 Где же тогда Пётр, камень, одолеть который никогда не смогут ворота ада? Рим утверждает о себе это и что соответственно Папа, как наместник Христа на Земле, сидит на этом камне под постоянным водительством Святого Духа! Но ведь такое утверждение не может быть не чем иным, как великим изуверством перед Богом! О просвети же меня: как же так, что Господь может терпеть подобное? Ведь у Него есть тысяча средств, чтобы урегулировать это зло!»

3 Говорит один: «Мой друг, это истинно: Господь может всё, что захочет. Но что сказал бы ты отцу десяти-двенадцати детей, если бы некоторых своих строптивых и непослушных детей он тотчас отправлял к палачу или наказал их своей собственной рукой? Разве не сказал бы тут любой человек: «Это неслыханно! Не было ещё такого отца-дьявола!»

4 Что сказал бы ты правителю, который своих подданных за невыполнение его законов приказывал бы нанизывать на вертела и жарить? Неужели не закричал бы ты: «Смотрите, смотрите, какой ужасный тиран, какой бесчеловечный дьявол!»

5 И смотри, против такого бесчеловечного отца даже дети могли бы действенно защититься; и все подданные могли бы мощно восстать против такого тирана и задушить его зло!

6 Но если всемогущий Отец будет поступать точно так же со Своими детьми, то скажи, как посмотришь ты на подобный способ воспитания со стороны Бога и как назовёшь это?

7 Не было ли бы это неописуемой жестокостью, если бы всемогущий Бог поступал со Своими слабыми творениями так же, как поступил некогда неистовый тиран во Франции с французами?

8 Смотри, Господу хорошо известно, что Рим – ужасная блудница; так, знал Он и то, что прелюбодейка была всеобщей шлюхой, большой блудницей была Магдалина, а самаритянка у колодца Иакова – злостной похотливицей. Но как Господь проявил Себя по отношению к этим трём женщинам и как принял Он блудного сына, точно так же ведёт Он Себя и по отношению к блудному Риму. И Он принимает каждого раскаявшегося блудного сына из его (Рима) отпрысков, даже если он ранее сильно заискивал перед ним! Но, конечно, ***без*** раскаяния и покаяния нет и Господней милости. Что же касается камня Петра и где он, поскольку врата ада не смогли его одолеть, то это показал Господь в некоторых текстах Своего святейшего Евангелия!

9 Один раз в нём сказано: «Верующий в Сына и принимающий Его Слово имеет Жизнь Вечную!» – Смотри, это уже один камень!

10 И далее сказано: «Не придет Царство Божие приметным образом, ибо оно внутрь вас есть». – Смотри, здесь возведён истинный неодолимый камень- Петр!

11 И вот в другом месте снова сказано: «Кто слушает Слова Мои и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному…Кто любит Меня, соблюдет Слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим!» - Смотри, это также Пётр, неодолимый в сердце человеческом. Это и есть истинная живая церковь Господа, ибо Он через живую веру, которая есть любовь, обретает жилище в сердце человеческом!

12 Ты видишь теперь, как обстоит дело с Петром и где он. Посему не спрашивай больше о глупых, пустых вещах мира земного, но ищи прежде всего истинное Царство Божие и его нежнейшую справедливость внутри себя; всё остальное придёт тогда само по себе!»

13 Старик кланяется теперь до земли перед этим посланцем Господа, и остальные старики делают то же самое. Но лягушки так и остались лягушками, только кажутся они мне уже не такими вздутыми. Одна лягушка стала совсем маленькой и приближается к двум мужам в белом. Чем ближе она к ним, тем меньше становится; это кажется мне добрым знаком!

14 Кстати, мне и самому надо открыть и Господу всеблагодарно признаться в том, что из этой сцены я очень многое извлёк для себя и, точно, теперь в десять раз мудрее, чем был раньше! Сцена же эта становится всё интереснее и интереснее и всецело захватывает меня.

15 Следует сказать, что иезуит был здесь действительно славно представлен! Воистину, тут необходимо больше, чем Божественное терпение, чтобы не поразить подобных типов ещё сильнее, чем были поражены Содом и Гаморра! Воистину, еще нельзя мне быть наделённым властью Господней, иначе пришлось бы сейчас этим обманщикам ужасно плохо! Но да свершится *Господняя* воля!»

80

Притча о сортах пшеницы и чертополоха - Пробуждение любви Мартина к Господу - Продолжение сцены с дамами Сердца Иисусова

1 Говорит *Борем*: «Верно: да свершится наилучшая и наимудрейшая воля Господа! Чертополох, очевидно, хуже пшеницы, которая так хороша, как ей и положено быть. Пройдись по всем сортам пшеницы Земли - и ты найдёшь в них малое отличие. Но если пройтись по сортам чертополоха, то на сам ом верху ты найдёшь великолепный ананас, а рядом с ним- целительное алое, а около него- содержащий сахар инжирный чертополох Африки!

2 Потому как было бы глупо проклинать род чертополоха, ибо сама природа показывает, к какому облагораживанию он способен! Пшеница остаётся пшеницей, но чертополох может возвыситься до ананаса!

3 Точно так же Пётр, Иаков, Андрей и другие останутся тем, чем они и были со своего становления - чистой пшеницей в амбаре Господа. Но среди этой пшеницы стоял и очень колючий, дикий черто полох: он назывался Савлом [1]. И, как видишь, Господь облагородил его до великолепного ананаса, до прекрасного плода Земли!

4 Смотри, то, что Господь сделал один раз, делает и сейчас! Потому и говорим мы испокон веков на полном основании: «О Отец, да свершится Твоя святейшая воля!»

5 *Епископ Мартин* , тронутый до слёз, говорит: «Да, да, мой дорогой брат, только Его святая воля вовеки! О, если бы Он сейчас был здесь, то я мог бы прижать Его к сердцу моему так, чтобы раствориться в Нём полностью! О мой дорогой Господь Иисус, приди, приди к нам обоим!»

6 Говорит *Борем*: «Брат, только сейчас ты встаешь на верный путь. Только сейчас ты начал обретать Христа! И я скажу тебе: теперь ты идёшь навстречу великолепному уделу! Скоро ты узнаешь, что означают слова: «Не видел того глаз, не слышало того ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Теперь ты открыл в сердце своём любовь к Господу, и это единственное, что у Него чего -то стоит. Обрати теперь внимание, что с тобой будет происходить, если ты в этой любви

не остановишься и будешь расти! А теперь посмотри на доску и скажи мне, что ты там видишь!»

7 *Епископ Мартин* поспешно оглядывается на доску и пугается. Он видит ее блестящей ярче солнца и посреди большого блеска читает слова: «Брат, остановись ещё на некоторое время, и Я буду с тобой!» Прочитав такое, он с удивительно большой радостью говорит:

8 «О брат, я ощущаю сейчас такое блаженство, о каком раньше не имел ни малейшего представления! Что же будет дальше, если дело это будет развиваться так, как я чувствую в сердце моём, ибо оно всё более возгорается любовью к Господу Иисусу?

9 Да, я скажу тебе, теперь я так влюблён в Господа Иисуса, что уже и не знаю, что мне делать от этой сплошной любви! Да я мог бы Его… я хотел бы… Его… да от сплошной любви я мог бы Его укусить!

10 О дорогой, дорогой, дорогой Иисус, только сейчас я по-настоящему узреваю, как бесконечно мудр и добр Ты. И познание этого становится у меня теперь ясным, в то время как раньше оно было как чуть более, чем светлый сон!

11 О брат, как рад я тому, что Сам Господь придёт к нам и зримо поможет привести в верный порядок наших ещё очень упрямых или, по крайней мере, упрямо выглядящих гостей!»

12 Говорит *Борем*: «Да, брат, и это произойдёт сразу, как только у наших дам отойдет грубейшее материальное. Потому соберись снова и наблюдай эту сцену дальше, и говори мне верно, что там происходит. Ибо была она до сего поучительной, а в дальнейшем будет во сто крат поучительнее и интереснее!»

13 Епископ Мартин направляет снова своё зрение на затылок дам Сердца Иисусова и видит, что всё находится в том же положении, как было и ранее, когда он отвернулся, чтобы посмотреть на сияющую доску и поговорить с Боремом.

14 Старик снова обращается к одному из двух мужей в белом. Епископ Мартин слушает их некоторое время с большим вниманием, а затем говорит:

а. «Смотри, смотри: старик – вовсе не глуп! Он просит двух посланцев, чтобы те своею властью избавили от этой мерзости хотя бы его дочь, дабы вместе с нею он мог тотчас оказаться на небе; ибо здесь ему теперь ужасно скучно. Он якобы хорошо понимает, что оба мужа поступают справедливо по воле Господа. Но, несмотря на это, его охватывает чрезвычайно нудное ощущение и безнадёжная тоска, к которой он поскорее хотел бы повернуться спиной.

15 Старик, действительно, вовсе не глуп! Но, кажется, мудрые мужи в белом не одного с ним мнения. Они отрицательно качают головами и говорят:

16 «Друг, терпение – это первое правило жизни, и здесь, в духовном царстве, так же, как и на Земле! На всё своё время и срок! Но если вы всё более и более будете оживлять в сердцах своих любовь и упование на Господа, то вы выйдете из этого плачевного состояния и достигнете истинного избавления.

17 А наша власть ничего не может сделать в этом отношении ни на один шаг вперёд, ни на один шаг назад. И вам следует знать: никто здесь не достигает небес ни за мнимые богоугодные заслуги, ни благодаря посреднической или непосреднической жалости Господа, а только благодаря собственной любви к Господу и вытекающей из неё милости Господа Иисуса Христа, Который есть единственный Господь и Бог небес и всего мира! Всё здесь – дело Его рук!

18 И запомните: нигде нет неба, кроме как в вас самих; и если вы хотите взойти на небеса, то вам надо открыть их в самих себе! Ибо, если есть жизнь, то она должна быть свободной. Судимая жизнь – не жизнь, но только смерть!

19 Если же вы получите свободу с помощью нашей власти, то вы не будете свободны, но будете судимы и, стало быть, не живые, а совершенно мёртвые! Скажите, какая вам польза от такой печальной помощи?»

20 Старики чешут себе за ушами и, кажется, в корне не понимают этого поучения.»

81

Исчезновение лягушек в море и путешествие по морю ищущих родителей
Пояснения Борема

1 *Епископ Мартин:* «Смотри, вот одна лягуша подходит к ногам двух мужей в белом и облизывает их.

2 А другая говорит ей, указывая на море: «Смотри, там – твой элемент!»

3 Но первая лягушка двигается теперь всё более на передних лапах и квакает вполне отчётливые слова, которые, кажется, звучат так: «О вы, могущественные, мне хорошо известно, что это ужасное море – более, чем заслуженный мною элемент наказания. Однако я осмеливаюсь просить вас о том, чтобы вы поступили со мною, бедною душою, не по всей строгости, без сомнения, справедливейшего Божьего суда! И всё же пусть свершится не моя, но ваша воля!»

4 Говорит один: «У нас обоих нет никакой воли, кроме как Господней, которая вовеки неизменна. О ней мы тебя известили, и тебе следует ей покориться! Смотри, там твой элемент!»

5 Ах, ах, лягушка начинает жалобно квакать, корчиться и извиваться, а потом пронзительным голосом просит обоих, чтобы те разрешили ей остаться на суше, раз уж нет для неё больше ни пощады, ни милости.

6 Один говорит ей: «До тех пор пока ты не пройдёшь предназначенный тебе путь, помочь тебе невозможно!»

7 Теперь лягушка, очень жалкая, входит в море и бросается в него. И ничего от неё теперь не видно, ибо большая пучина, кажется, навеки поглотила её. О бедная лягушка! Хочу сказать тебе, брат Борем, что теперь мне эту бедн ую лягушку глубоко жаль. Но ведь на то была воля Господа, и, значит, это хорошо! Но её, несчастную, мне всё равно жаль!

8 Теперь и старик подходит к берегу и говорит: «Если не нашла дочь моя у Господа пощады, то и мне её не надо, и из любви к моей несчастной дочери я тоже брошусь в её навеки проклятый удел!»

9 С этими словами он, хотя и бросается в море, но не погружается в него, ибо это не его элемент. – Брат, странно это: он идёт по воде, как наш брат по суше, и, сетуя, ищет свою дочь! Что же будет дальше?

10 Ага, вот смотри, теперь и остальные лягушки становятся всё меньше и меньше и подходят к двум мужам в белом! Вот все они уже у их ног и облизывают их. Это действительно чрезвычайно удивительно: какими большими сделались лягушки перед этим, а сейчас маленькие, как жерлянки на Земле. Послушай, дорогой брат, у них, должно быть, ужасно упругая кожа, если они не лопнули при таком огромном вздутии!

11 Sapprament, если бы одна из них лопнула, будучи в своём наибольшем размере, – я имею в виду надутой до безобразия – то вот был бы взрыв! Я думаю, что это море сдвинулось бы на полвечности, и если бы нашлось на Земле нечто растяжимое, как кожа этих лягушек, то с резиновым ластиком было бы совершенно покончено!

12 Ты уж прости меня, дорогой брат, что я всё ещё позволяю себе замечания, которые по обыкновению имеют юморную окраску. Но ведь дело действительно в высшей степени комично. Как подумаю о триллионах складок, в которые сжимается кожа этих лягушек, то уже снова хочется смеяться!

13 Я хорошо знаю, что в глазах Господа, как и ангелов Его, все эти явления полны высшей Божественной серьёзности. Но, несмотря на это, есть в них всё-таки для нашего брата нечто очень комичное. Так Господь, наделяя осла двумя длинными ушами наверняка не смеялся. Наш же брат, увидев длинноухого философа, смеется, даже зная, что ослу два длинных уха так же необходимы, как и птице её едва различимые ушки.

14 Однако, как на Земле существует множество явлений, кажущихся глупыми и потому смешными, так и здесь достаточно подобных явлений – конечно, не для всех, а только для таких существ, как я! Может быть, со временем – если здесь вообще может быть речь о времени, – я тоже не буду находить ничего смешного в этих явлениях. Но сейчас, в этом моём состоянии, я не могу смотреть на такое без юмора. Говорит *Борем*: «Ничего, ничего, дорогой брат! *Я* –тоже не унылый, а Господь – тем более. Но, несмотря на это, насмешка все - таки должна быть изгнана с небес, ибо в ней скрывается тайное злорадство, а также преувеличенное любопытство.

15 Но твоё замечание о растяжимости кожи этих лягушек есть не что иное, как врождённое твоему духу подтрунивание, которое не содержит в себе никакой злобивости. Со временем ты будешь сам смеяться над своими пустыми шутками, когда осознаешь, как мало в них содержания. Теперь же обрати внимание глаз св оих снова на своих жерлянок, будь внимателен и смотри, что произойдёт с ними дальше!»

16 Говорит *епископ Мартин* : «Да, ты прав: я чуть было не заговорился! Я уже вижу их! Они всё ещё облизывают ноги двум мужам. Некоторые теперь что -то квакают им, но я не понимаю ничего из этого квакающего языка. Это уж совсем по-лягушачьи!

17 Вероятно, они просят обоих посланцев о помиловании? Но те, кажется, тоже не понимают их языка и указывают им на воду. Лягушки же квакают ещё сильнее и наступают на ногу одному, но и это им не помогает. Те оба теснят их, и лягушки прыгают к морю – плюх – в него!

18 Ну вот и всё! Ни одной лягушки больше не видно. Только старики стоят всё ещё на берегу и пристально всматриваются в глубину, стремясь увидеть хотя бы последний скорпионовый хвост своих дочерей. Но они ничего не видят, как и первый старик, который всё ещё бродит по воде и ищет свою дочь. Он зовёт некоторых к себе и говорит, что вода твёрдая, как камень.

19 Но остальные старики не хотят опробовать эту воду своими ногами и возвращаются к двум мужам в белом и спрашивают их с мольбой, что же стало теперь с их дочерями, не пропали ли они теперь навеки.

20 Но те им ничего не отвечают, и они отправляются в море и идутв дальнюю даль.

21 Отчаявшиеся же старики смотрят им вслед. Некоторые, следуя совету первого старика, пробуют поставить ноги свои на воду – и смотри, получается! Теперь уже все выбегают на воду и хотят последовать за этими двумя, но бег вперёд не очень -то получается у них; ибо поверхность воды, должно быть, очень гладкая и трудно проходимая, потому что все эти старые бегуны падают беспрестанно друг на друга.

Первый бросившийся в воду двигается довольно хорошо. Но остальные, постоянно падая, почти не сдвигаются с места. Ну, эти наверняка в первый и в последний раз идут танцевать по этому настоящему льду!

22 Хотел бы я теперь, однако, узнать, что, собственно, будет дальше с этими дамами, или лягушками. В аду быть они всё-таки не могут, поскольку их всех ещё видно в качестве настоящих статуй. Но каково их внешнее всё ещё адское состояние - это знает Господь наверняка лучше, чем я могу видеть!

23 Но скажи мне, дорогой брат, в чем заключается подлинный смысл и значение всего этого: лягушачий облик; теперь это море; погружение лягушек в воду; то, что старики не тонут; и то, что два мужа в белом так далеко отдалились?

24 Я хотя всё это и посмотрел и кое-что извлек для себя, но понять истинный смысл всего увиденного совсем не могу. Посему скажи мне, будь добр, что всё это значит!»

25 Говорит *Борем*: «Все – особенно женские существа, – посвятившие себя духовному, хотя и молятся и постятся ради неба, но при этом не забывают мирских выгод, после отбрасывания своего природного тела являются в виде всевозможных амфибий: животных, которые могут находиться и жить в *двух* элементах!

26 Море представляет собой их природное начало, которое при земной жизни было им более по сердцу, чем духовное. Поэтому им должно теперь погрузиться в него и в нём испытать все ничтожество своих мирских стараний. Море также представляет собой величину их большой глупости, в которую должно им теперь войти до основания, чтобы осознать себя как таковых. Змеиные головы олицетворяют собой высочайшую высокомерную злобность и часто хитрый расчёт. Скорпионовы хвосты обозначают такое коварство и злокозни, что если они хотят кому-будь навредить, то нападают на него за спиной и ранят. – Понимаешь?»

27 Говорит *епископ Мартин* : «Брат, я понимаю теперь это очень хорошо. Подобных лицемерных, ультрапапских махинаций я на Земле, к сожалению, знал слишком много и, как епископ, должен был крепко закрывать глаза на это. А почему, - это наверняка тебе понятно!»

28 Говорит *Борем*: «О да, это мне очень хорошо известно и понятно! Но теперь послушай дальше! Старики, которые первоначально были глупы по причине своего высокоблагородного рождения, не достигли никакого света, разве только духовно-аристократического. Потому и все церковные предписания они принимали в основном за небесные и продавали своих дочерей с большим приданым подобным церковникам. Эти старики ещё слишком глупы и не смогли проникнуть в корень своей собственной глупости. Оттого и скользят они по нему, как ослы на льду, и беспрестанно падают. Кроме одного, который немного помудрее и использовал свою глупость более полезно, чем остальные. – Понятно ли тебе это?»

29 Говорит *епископ Мартин* : «О да, дорогой друг, это я понимаю теперь также non plus ultra[1]! Значит, здесь перед нами настоящий танец аристократов!»

30 Говорит *Борем*: «Да, да, так оно и есть! А теперь заметь продолжение этой сцены. Первый акт уже закончен, и сейчас начнётся второй. Только сейчас ты увидишь вещи, которые еще сильнее удивят тебя!»

31 Говорит *епископ Мартин* : «Уже заранее рад этому! Теперь все события я буду наверняка понимать лучше, чем прежде. Итак, давай дальше в этом роде! Вот только отдаление двух мудрецов ты, дорогой брат, забыл объяснить.»

32 Говорит *Борем*: «О нет, дорогой брат, нет; ибо здесь никогда ничего не забывается! Но смысл этого явления, как и многих других, тебе надо искать и найти

самому, дабы поупражняться в чисто небесном деле. Попробуй -ка - и тотчас убедишься, как уже далеко простирается твоя мудрость!»

33 Говорит *епископ Мартин* : «Ах, так это, конечно, совсем другое дело! Знаешь, теперь, когда ты осветил мне так много вещей, объяснить это, как мне кажется, будет не так уж сложно. Вот что я думаю об этом:

34 Оба мудреца – словно небесное масло, а старики, глупые аристократы, – как земная смола, весьма грязная и вонючая. То, что небесное масло рядом с этой смолой не может дольше вынести, - понять легче простого! Как считаешь, брат, правильно я рассудил?»

35 Говорит *Борем*: «Правильнее даже, чем ты сейчас в состоянии понять. Но то, что ты ещё не осознал до самой сути, ты осознаешь позднее. Потому не думай больше об этом деле, но обрати глаза свои снова в затылок этой дамы; вскоре представится тебе полнейшая развязка сама по себе».

36 Говорит *Мартин* : «Брат, я уже весь внимание! Пока ничего не изменилось. Но ничего, что-нибудь уж появится – да, да, там что-то появляется!»

82

Второй акт спектакля с дамами Сердца Иисусова - Адский шторм на море Ловля штормового отребья в мешок - Пояснения Борема

1 *Епископ Мартин:* «Но что же это?! Смотри, там, из глубокого вечера, поднимаются из моря плотные облачные массы, примерно такие же, какие видел я на Земле поднимающимися из-за гор перед сильной грозой. Эти массы облаков всё ближе и ближе протягиваются к нам, и из них уже страшно сверкает молния.

2 Теперь вижу я также множество больших и малых водяных смерчей, как вытягиваются они перед чёрно-серыми тучами. Выглядит это поразительно угрожающе! Наши старики теперь тоже замечают приближающийся ураган и изо всех сил стараются достигнуть надёжного берега. Как сильно работают они руками и ногами и как часто падают!

3 Нет, это, как обычно говорят, несравнимо с миром! Однако, кажется, их усердие мало приносит пользы: вместо того чтобы приблизиться к берегу, они от него всё более отдаляются! Ах, должно быть, это очень безысходная ситуация для всех этих стариков обоего пола!

4 Вижу я также двух мужей в белом далеко, в направлении полдня, они - как две блистающие звезды. Но они, кажется, нисколько не беспокоятся о надвигающемся урагане. А ураган, смотри, всё ближе и ближе, да ещё в сопровождении свыше тысячи смерчей и бесчисленных молний! Слышу также, как ужасно гремит гром и взметаются гребни волн высотой с гору. О тысяча, тысяча, дело выглядит теперь совсем плохо!

5 Но старики, старики! Ах, как работают они все, и всё равно все их труды и старания напрасны! Здесь совершенно ясно видно, что такое человек против подобных неслыханных проявлений силы. Если не действует с человеком Божья сила, он – настоящий ноль в целой бесконечности. Но теперь мне совершенно особо интересно, что же будет дальше».

6 Говорит *Борем*: «Будь теперь внимателен, сейчас ты увидишь, куда направится этот шторм! Не беспокойся о стариках, которые неутомимо трудятся, чтобы достигнуть берега и избежать надвигающегося шторма, – их он не касается. Но касается тех

мудрых посланцев, что далеко в полдне, которые теперь являются мишенью мести, поскольку они не вняли просьбам этих дам.

7 Смотри, это уже с адским оттенком. Ибо дамы, достигнув основания своей глупости, нашли также некоторые остатки от их земной аристократической гордости и соответствующее ей властолюбие. Эти остатки воспламенились от пламени унижающего их воспоминания того, как они этими двумя посланцами гнуснейшим образом были превращены в лягушек и затем, по их мнению, безжалостно были вытеснены в проклятое море.

8 И поскольку эти остатки таким образом загорелись, то вскоре пожар охватил всё их существо, погнал их к грани первого ада и тотчас создал им множество единомыслящих и единосозданных помощников. Объединившись с ними, втягиваются они теперь в те штормовые тучи и хотят отомстить тем двум, а после этого и всем, кто послал этих двоих. А теперь будь внимателен, ибо сейчас начнётся главное!»

9 Говорит *епископ Мартин* : «Благодарю тебя и прежде всего Господа за это разъяснение. Но, наряду с благодарностью, признаюсь тебе, что теперь я ощущаю настоящую ярость против этих гретхен, в то время как раньше меня действительно охватывало некоторого рода милосердие. Если бы только я обладал силой тех двух посланцев, sapprament, то этим штормовым героиням пришлось бы худо! Но я надеюсь, что эти двое найдут как защититься от этих ужасно глупых и жестоких тварей?

10 Смотри-ка, шторм по-настоящему склоняется под прямым углом в направлении полдня. Молнии сверкают уже миллионным числом в направлении тех двух мудрецов, которые, словно фиксированные звёзды Kastor и Pollux (Кастор и Полукс) неподвижно застыли там, в дальнем полдне. Sapprament, как сильно бушует море, и как шторм свистит и шумит, как неистовствует!

11 Но посмотри только на бедных стариков, как они усердствуют! Теперь они не могут даже стоять, согнувшись, они ползут на руках и ногах. Нет, теперь им предстоит выстоять настоящие мучения ада! Ох, ох, ох, вот от одной тучи отрывается клок и летит прямо на стариков! Что теперь будет дальше?

12 Смотри, смотри, этот клок обволакивает первого старика и выносит его на берег! Вот он и на берегу. Быстро, как молния! А теперь смотри-ка, клок облака собирается, становится всё меньше и меньше и всё более похож на человеческий облик!

13 Ах, ах – смотри, да ведь это дама, а именно первая – та, чей затылок я теперь наблюдаю! Она утешает своего отца и даже ласкает его. Старик совершенно счастлив от того, что обрёл свою, как он думал, навеки потерянную дочь. Я должен откровенно признать, что это очень трогательно! – Но остальные продолжают штормовать, - какой позор!

14 Ах, ах, ах! Я узреваю также арьергард шторма! Да ведь это бесчисленное воинство драконов и крокодилов и, Бог знает, ещё какого отребья. Только сейчас начинается главный гвалт!

15 Рёв, свист, шипение! Море накаляется под штормовыми тучами и выглядит уже совершенно раскалённым. Большие огненные шары перекатываются по облакам. Некоторые из них уже совсем близко от двух мужей, которые видны теперь лучше прежнего.

16 Теперь оба разворачиваются, угрожают и гонят шторм прочь. Но тот не уступает, а, как кажется, становится всё интенсивнее и неистовее.

17 Нет, странное дело! Вот смотри, смотри, оба теперь по-настоящему дают тягу и в великой спешке летят к берегу, а именно к старику, который всё ещё нежно обнимает

свою дочь. Вот они уже и здесь, слава Богу, и очень дружелюбно приветствуют старика вместе с его дочерью. Ах, это прелестно, возвышенно, трогательно! Но и шторм теперь также направляется сюда!

18 Нет, этот поистине лягушачий и отребьевый шторм дерзок чрезмерно! Мне же любопытно, что ещё произойдёт?»

19 Говорит *Борем*: «Будь только беспрестанно во внимании, теперь наступит развитие второго акта! Здесь узреешь ты чуть-чуть от суда, ибо сейчас произойдёт большая развязка!»

20 Говорит *епископ Мартин* : «Да, брат, да, здесь и должна состояться великая развязка, которая наверняка принесет мало добрых зёрен для неба, а для ада выйдет весьма много никчёмной мякины. Но теперь надо снова внимательно посмотреть на предлежащую сцену.

21 Вот смотри, смотри, шторм приближается к берегу! Старик и его спасённая дочь очень боятся его. Но два мудрых посланца утешают их и отчётливо слышно говорят:

22 «Не бойтесь этого зеркального фехтования (т.е. игровой борьбы), ибо это всего лишь блеск без света. Когда слепота беснуется, то зрячие могут посторониться! Так, если бы тысячи слепых воинов выступили против *одного* зрячего и пошли на него с мечами и копьями, то скажи, как настигли бы они единственного годного к военной службе многоопытного воина? Смотри, этот единственный легко убил бы их всех!

23 Но здесь, в духовном мире, происходит такое намного легче, чем в мире земном; ибо в духовном мире слепота подобных духиков побита еще и глухотой. Поверьте, всё это штормовое отребье мы оба запросто поймаем в мешок и тогда сможем делать с ним всё, что захотим. Будьте только внимательны и тогда увидим, что здесь произойдёт!»

24 То, что два мудреца на дружеской ноге со стариком и его дочерью, это совершенно ясно, и я этому бесконечно рад. Но как эти двое мужей встретят великую ярость и гнев всё приближающегося к берегу бушующего шторма и как они его посадят в мешок – увидеть это стоит многого!

25 Теперь старики, всё ещё находящиеся на воде, уже совсем окутаны штормовыми тучами и ужасно кричат о помощи. Но помощь не приходит ни с одной из сторон, только шторм своей силой толкает их перед собой к берегу, словно ветер гонит перед собой предметы, лежащие на ледяной поверхности.

26 Теперь наконец старики на берегу, а шторм метает миллионы молний в двух мужей. Те же на полном серьёзе раскрывают большой мешок. И один из них говорит шторму: «Послушай ты, дикая громадина, - либо забирайся в мешок, либо отправляйся в ад – что тебе милее!»

27 Страшно грохочет мощнейший гром, бесчисленные молнии стреляют во всех направлениях из постоянно уменьшающегося кома штормовых туч. И вот из середины тучных масс просовывается ужасного вида голова мерзкого чудовища и разевает свою пасть так широко, словно собирается разом проглотить всю Божью землю.

28 Ах, выглядит это ужасно страшно! Но, кажется, наши двое вовсе не боятся этих ужасов, наоборот, один говорит ещё раз: «Мешок – или ад!»

29 О, о, смотри-ка, весь чудовищный ком из штормовых туч вместе с чудовищно огромной головой сжимается в один комок, который едва больше пятиведровой бочки, и катится в направления отверстия мешка и действительно залезает в него!

30 Воистину, настоящая потеха! Ах, ах, целый шторм – в мешке! Выглядит всё это так, словно находишься в сказке «Тысяча и одна ночь»! Что же будет дальше?

31 Шторм сидит теперь в соломенном мешке, и так тихо-смирно, будто никогда и не был способен на движение. Воистину, весьма смешная картина! Целый чудовищный шторм со всеми своими угрожающими ужастиками – в одном соломенном мешке! Брат, если за этим явлением кроется *также* нечто мудрое, то назови меня как угодно!»

32 Говорит *Борем*: «О брат, в этом происшествии лежит весьма мудрый смысл! Разве ты не слышал никогда о том, как трудились настоящие грешники в мешке и прахе, чтобы обрести у Господа Бога прощения своих многочисленных и тяжких грехов?

33 Смотри, эти штормовые герои двумя посланцами были оповещены о суде за их распущенную злобность: им был предложен выбор между искупительным унижением (вхождение в мешок) – или же посредством Божьей силы принудительно отправиться в ад первой степени, который здесь является крайним унижением и глубочайшим позором души!

34 Первое, свободно выбранное, может дать душе жизнь, если она свершит над собою суд с настойчивостью и упорств ом и не позволит больше себе оступиться из ложного чувства чести. Второе же - необходимый суд, который даёт душе смерть, к которой она приговаривается в том случае, если она больше никогда не захочет войти в самоунижение. Но ей должно унизиться для предохранения других душ, которые из-за распущенного высокомерия одной единственной души могут понести большой ущерб. Достигнут ли подобные, осуждённые в ад, души жизнь и каким образом, какими дальнейшими путями будут они ведомы - это известно только одному Господу, а также тому, кому Он откроет это втайне.

35 Видишь теперь, какое мудрое значение обретает твой соломенный мешок? *Пойти в мешок* означает: заключить, пленить себя со всеми своими желаниями и вожделениями и в этом самопленении освободиться, чтобы потом выйт и из такого мешка новым, богоугодным творением. Понимаешь теперь, какая глубина лежит в кажущемся таким глупым явлении?»

36 Говорит *епископ Мартин* : «Да, брат, да, я теперь понимаю его до основания и одновременно понимаю также, что я – всё ещё очень большой осёл и вол! Смотри, как ясно все и как вразумительно, а я мог смяться над таким возвышенным явлением! О я, глупая скотина! О дорогой брат, ты обладаешь более, чем небесным терпением, ибо не затолкал меня в такой же соломенный мешок!»

37 Говорит *Борем*: «Ладно, не волнуйся! Как я тебе уже сказал: ты близок к большой и великолепной цели. Потрудись теперь усердно в сердце своем. И будь внимателен ко всему: вскоре ты заметишь внутри себя свое предстоящее великое разрешение!»

83

Тоска Мартина по Господу - Рыба в мешке - Сортирование рыбы – Чаша милости и другие соответствия - Начало духовного разрешения (развязки) Мартина

1 Говорит *епископ Мартин* : «Да, пусть Господь даст мне разрешение только по милости Своей, как и всем этим, кот орые ещё до некоторой степени все еще слепы. Ведь до тех пор пока здесь, в этом царстве, в этом мире духов, у нас нет родного дома, нам невозможно достигнуть полного внутреннего блаженства. И здесь нигде нет пристанища, кроме как только в доме Господнем, в святейшем Отчем доме. Поэтому

моё самое страстное желание – это как можно скорее быть рядом с Господом. И потому я хочу сейчас почтить вниманием каждую точечку, дабы поскорее заметить большое разрешение. – Итак, надо теперь хорошенько прикрепить глаз к затылку этой дамы!

2 Ого, двое тащат штормовой мешок к берегу! Что же сейчас произойдёт? Ведь не собираются же они этот мешок, или вернее его содержание, во второй раз предать морю? Старик вместе со своею дочерью тоже помогает перенести мешок к берегу. Но остальные старики, вижу я, с испуганными взглядами ожидают дальнейших событий. Кажется, они не подозревают, что может содержаться в этом мешке.

3 Ага, вот мешок и у воды, и его раскрывают! Что же будет дальше? – О, о, посмотри-ка туда! Появляется большое множество *рыб*, больших и малых, свежих и тухлых, у которых я не различаю никакого движения.

4 Теперь оба начинают отделять тухлую рыбу от свежей и бросают её в море. Свежую же кладут в великолепный сосуд. Выглядит он, как весьма большая чаша, которая блестит, словно она из серебра или золота. Откуда только они взяли так быстро эти предметы, которых прежде не было видно. Но если они нужны – то они уже и здесь, словно наколдованные! Однако теперь мне уже понятно, как возникают здесь всякие вещи: они появляются из Божьего порядка. Господь желает их – и они здесь! Не правда ли, мой дорогой брат Борем?»

5 Говорит *Борем*: «Да, так оно и есть! Ты внутренне теперь уже знаешь, что Господь есть всё во всём. И посему тебе уже легче понять, откуда берутся все чудеса, которые встречаются здесь в большом изобилии. А теперь смотри дальше!»

6 Говорит *епископ Мартин* : «Да, да, брат, я теперь вовсе не могу глаз отвести. Сейчас я вижу, как чаша увеличивается вместе с подставкой. Но, как я теперь замечаю, она не становится выше, но наоборот становится шире в обхвате. Теперь я вижу, что в чаше весьма шустро плавают рыбы. Так на Земле я часто видел плавающую в стеклянном сосуде золотую рыбку. Только эти рыбины значительно больше.

7 Эти рыбы - точно, бывшие дамы, вынужденные плавать в море лягушками. Но почему они теперь находятся в чаше как рыбы? И почему множество тухлых рыб снова сброшено в море? Настоящую причину этого я ещё не могу найти. Есть у меня некоторое чувство, но сказать ещё не могу.

8 Постой, вот внезапно моё внутренне пронзает светлая мысль! Да, да, так оно и есть, вот оно: *чаша* обозначает сосуд милости и милосердия Господа, куда эти дамы теперь приняты. А вода в этом сосуде – живая, и в ней эти дамы, которые сейчас всё ещё в рыбьих обличьях, вскоре перемоются в человечьи облики. Рост чаши означает увеличение милости и милосердия. Облик *рыбий* означает, по-моему, облик униженных, свободно кающихся, и вообще всех людей, которые по свободной воле ловятся Словом Божьим для Царства Небесного, или скорее, добровольно дают заловить себя. Потому и Сам Господь назвал апостолов ловцами человеков».

9 Что же касается тухлой рыбы, выброшенной в море, то здесь та же самая картина, которая представлена Самим Господом в Евангелии. А Евангелие есть самое истинное, самое лучшее послание с небес и потому не может содержать в себе ничего худого. А то, что рыба в чаше, по меньшей мере, сейчас лучше той, что была выброшена в море, - это тоже без сомнения! Что думаешь ты теперь, дорогой брат, хорошо я понял это дело?»

10 Говорит *Борем*: «Господу Богу вся наша любовь! Брат, радуйся и возликуй высоко в Господе: теперь ты духом своим отсоединился от Господа! Смотри, не душа поняла

это верно, а твой дух, разбуженный в тебе Господом в полноте. Оттого и понимаешь ты теперь духовное, что здесь есть небо Божие. И смотри, это есть начало того разрешения, о котором я говорил с тобою, и одновременно - конец второго акта этой великой духовной драмы!

11 Твоё пояснение увиденного в данной сцене было верно и истинно во всех частях, хотя ты ещё и не в полном видении. Но то, чего тебе недостаёт, будет дано тебе в третьем акте благодаря бесконечной милости Господней. Посему смотри теперь дальше; в этом акте ты увидишь величайшие явления, а наряду с ними, обретёшь истинное воззрение на чудеснейший путь Господа, которым Он ведёт Своих детей к единственной великой цели - ко благу и жизни всего! Теперь будь внимателен; этот третий, самый важный, акт начинается!»

84

Начало третьего акта небесной драмы
Чаша милости с кипящей водой - Адский вал

1 Говорит *епископ Мартин* : «Я уже готов и с великим интересом и вниманием смотрю на сцену, которая всё ещё неизменно предстаёт пред моим взглядом. Чаша уже совсем большая; по земным меркам она уже, должно быть, достигла нескольких кластеров в обхвате. И насколько я могу видеть моим, теперь более ясным, взором, то мне кажется, что она всё ещё растёт.

2 Двое мужей в белом стоят у грани этой, теперь сверхвсяких человеческих понятий, большой чаши. И старик со своею дочерью рассматривает эту чашу с огромным вниманием. Остальные же старики поглядывают на чашу издали, как на новые ворота или вовсе на испанскую деревню (т.е. на нечто совершенно не понятное).

3 Рыба в чаше теперь уже очень большая и плавает чрезвычайно бойко, словно в большом золотом бассейне. Головы некоторых выглядят уже очень по-человечески, но всё остальное ещё рыбье. Я думаю, что вначале эти рыбины каким-то духовным образом станут некоторого рода морскими девами вроде русалок, а под конец – настоящими, правильно сформированными женскими существами.

4 Но что я вижу теперь? Брат, целое море, выглядящее ранее так импозантно, теперь совсем исчезло. Всё ещё ростом охваченная чаша находится уже не на берегу моря, а посреди ужасно огромной равнины. Эта равнина имеет в обхвате сто миль. Внешний край равнины, кажется, окружён сверхогромным, крепким и высоким валом; я в точности замечаю, где заканчивается равнина и где берёт начало кольцевой вал!

5 Но что мне кажется особенно странным, так это то, что этот вал повсюду становится то больше, то меньше. Замечаю я также, что повсюду, где вал сильно возвышается, можно совершенно ясно и спокойно просмотреть, что же находится под ним. Воистину, чрезвычайно примечательное явление - этот вал! Что же он может означать?

6 Но вот смотри, примерно в 10 000 добрых шагов от чаши, которая всё ещё находится в своём прежнем порядке, как мне кажется, именно на том месте, где раньше стоял монастырь, а после его разрушения появилась мерзкая лужа, - образовалась теперь ужасно огромная, совершенно круглая яма. Из неё поднимается вверх густой дым, но вскоре, поднявшись на несколько кластеров над краем этой

большой ямы, исчезает. Воистину, удивительная прелюдия к третьему акту этой драмы!

7 Но, брат, ты только посмотри на чашу! Ах, это, однако, превыше всего! Теперь вода в чаше начинает закипать, и поднимается густущий пар. Бедные рыбины высовывают свои головы из чаши и орут совершенно ужасно. Теперь у всех у них, как я теперь замечаю, совершенные человеческие головы, только у некоторых из них немного похожи на морских львов и морских телят.

8 Ах, ах, вода в чаше кипит всё сильнее и пар всё ужаснее. А рыбы, несчастные рыбы, кричат теперь безмерно от боли! Нет, если эта варка продолжится ещё некоторое время, то будет множество сваренной рыбы, которую в мире я поел бы с удовольствием!

9 Ах, вот смотри, теперь рыбы обретают даже руки, и совершенно верно сформированные руки! С их помощью они хотят приподняться над кромкой чаши, чтобы избежать большой муки. Но, кажется, руки ещё не обладают силой, ибо каждая рыбина вскоре отпускает край чаши и мгновенно падает обратно в кипящую воду.

10 Я, собственно, хотел бы знать, каким образом так сильно нагревается вода в этой огромной чаше? Она кипит постоянно всё сильнее и сильнее, а рыбы в кипящих волнах бурлят вперемешку, как рыхлый песок в сильно бурлящем роднике. Ай, ай, ё-моё, ё-моё – бедные рыбины – ах, ах, ах! - и это всё, что можно увидеть и сказать! Вот смотри, как они взбалтываются постоянно усиливающимися кипящими волнами, как корчатся они и выгибаются, и какие громкие стенания поднимаются из чаши!

11 Однако оба посланца стоят так тупо и кажутся скорее довольными этой сценой, словно отнято у них хоть какое-то сожаление. Нет, я скажу тебе, дорогой брат: что слишком, то слишком! Почему этим горемычным должно теперь так ужасно мучиться, чтобы снова обрести человеческий облик? Ведь я так же был грешником non plus ultra, но до такой варки дело у меня всё-таки не дошло. Слава Богу, я всё-таки человек, хотя и всё ещё в мужицкой одежде!»

12 Говорит *Борем*: «Брат, слово «явление» не забудь! Ты же видишь, что все эти дамы всё ещё совершенно благополучно стоят в ряд. Как же можешь ты бояться из-за того, что происходит в их внутреннем! Внутренний мир человека, конечно же, есть настоящий, истинный мир. Вот почему человек остаётся человеком и как таковой становится всё благороднее и благороднее, чем больше движется он во внутреннем своем и вводится в большую деятельность.

13 Ты, конечно, думаешь, что ты вот и без подобной варки сохранил человеческий облик. Но уверяю тебя, ты варился во сто крат горше в чаше милости Господней, чем все эти дамы! Знал ли ты об этом? Когда ты будешь завершён (станешь совершенным) и обретёшь видение деятельности земного человека в его телесных жизненных условиях – что скажешь ты тогда, когда станет тебе явным внутренний очаг жизни, где узреешь ты бесчисленные огненные потоки в таких же бесчисленных каналах: как свирепствуют они и неистовствуют ужаснейшим образом? Вот как оно, мой дорогой брат!»

14 Говорит *епископ Мартин* : «Да, да, так оно и есть. Теперь я снова готов! Сейчас надо только поварить, а если необходимо, то и чуть-чуть поджарить. Ибо кто варится в любви и милости Господней и жарится, тому, точно, не станет худо! Ибо, если и я варился в такой варке и почувствовал немного или ничего, то для этих дам она терпимее, насколько свидетельствует их жестикуляция? Именем Божиим, Господь совершает, то это уже и есть самое лучшее!

15 Но вот вижу я, как старики подходят к двум посланцам и просят у них разрешения, чтобы их тоже посадили в кипящую чашу к их дочерям! И верно, те позволяют это, и двое первых, то есть старик с дочерью, теперь тоже прыгают в эту горячую ванну! Теперь все внутри! О ужас, о ужас! Сейчас обжигающе горячая вода обрабатывает это общество!

16 Нет, этот вопль, эти стенания от боли, это отчаянное заламывание рук, крики о помощи и облегчении невыносимых болей! Нет, брат, всё равно, было ли явление или нет; если оно такое болезненное, то пусть кукушка его поберёт! Должны же эти дамы что-то ощущать. Смотри, теперь замечаю я у всех внешнее движение, в то время как раньше стояли они твёрдо и спокойно, словно окаменелые!»

17 Говорит *Борем*: «Ну и хорошо! Это жизнь в них возвращается! Я думаю, что это всё-таки нечто доброе?»

18 Говорит *епископ Мартин* : «Да, если так, тогда я, конечно, снова спокоен. Но вид этого оживления есть и остаётся всё -таки чрезвычайно фатальным. Выглядит это поистине очень по-чистилищному!»

19 Говорит *Борем*: «Что, чистилище да чистилище! Я говорю тебе, нет его нигде вовеки! Здесь видишь ты не что иное, как действие любви Божией, которая и есть огонь всех огней. Но она не причиняет боли, напротив, облегчает все боли и залечивает все раны, которые наносит душе ад. Эти люди кричат о помощи и облегчении, конечно же, от боли, но боль причиняет им не кипящая чаша, но ад, который должен отступиться от них!

20 Вот посмотри в даль! Погляди на ужасный вал, окружающий эту большую равнину, и ты сразу увидишь, что этот вал есть не что иное, как ад, или сам дьявол в облике чудовищного змея, который расположился вокруг этой равнины и не даёт сбежать этим помилованным как своей мнимой добыче! Смотри, всё это есть лишь явление, и равнина эта обозначает м ирское этих только что помилованных душ, за которое они не могут выйти, потому что в нем повсюду расположился ад.

21 Видишь это? Стало быть, сей вал так болезненно давит на находящихся в чаше. Но теперь это будет уже не долго длиться: вал будет разрушен и свергнут в ту бездну, которую ты видел в 10 000 шагах на север от чаши милости. Наблюдай теперь внимательно дальше, и ты увидишь великие приготовления к этому действию!»

85

Приближение к катастрофе – Древний змей, двенадцать судейских ангелов и бездна - Великолепная победа и прекрасная награда

1 Говорит *епископ Мартин* : «Верно, верно, да, ты во всём прав! За этим валом узреваю я теперь двенадцать больших духов, и у каждого в правой руке огромный меч. Ах, ах, вот это меч! Подобным мечом один такой дух мог бы рассечь целую Землю, как яблоко, одним ударом пополам! О тысяча , духи эти так ужасно велики, что могли бы запросто целый мир растереть между двумя пальцами! О тысяча, тысяча, тысяча, вал начинает вести себя всё яростнее! Брат, выглядит всё это, как Страшный суд! Sapprament, sapprament!

2 Но вот замечаю я, что вода в чаше становится немного спокойнее. Всё купальное общество, словно мёртвое, лежит теперь под водной поверхностью, которая, несмотря на спокойствие, всё ещё сильно выделяет пар. Не слышно ни звука. Только двое посланцев о чем -то между собою говорят. Но я не мог у услышать, что они,

собственно, затевают. Один держит теперь в руке посох, подобный Ааронову, и поднимает его ввысь! Что же произойдёт дальше?

3 Ага, вот посмотри-ка на вал: он становится всё больше, приближается всё ближе сюда и поднимает свою спину то здесь, то там на удивительную высоту! Ах, воистину, видеть подобное ужасно! Вот отчётливо вижу я ужасного вида голову этого адского чудовища. Боже мой, какая неописуемая мерзость! Оно приближается всё ближе и ближе!

4 Вот поднимает оно свою чудовищно отвратительную голову и ужасно широко разевает пасть, словно хочет проглотить целое мироздание. Оно направляет свой ход – насколько я теперь вижу – прямиком к чаше. Ну, если оно её схватит, то как раз сможет заполнить ею свой пустой зуб!

5 Теперь в чаше всё в полнейшем покое; зато тем более извергает дыма ужасная яма на месте бывшего монастыря, а теперь еще жара из пламени! О sapprament, теперь чудовище отдалено от чаши не более, чем на тысячу шагов!

6 Что же теперь будет? Двенадцать огромных духов всё ещё держат в высоте свои ужасные мечи, но ещё не рубят. Их глаза беспрерывно направлены на посланца с Аароновым посохом в правой руке. Он теперь указывает чудовищу отступить назад; чудовище же не обращает на это внимания и продолжает приближаться к чаше.

7 Ох, ох, выглядит это очень угрожающе. Посланец снова машет посохом, но напрасно! Ах, как омерзительно выглядит это чудовище! Не даёт смутить себя и подползает всё ближе и ближе к чаше! Вот посланец снова машет посохом, но и это бесполезно.

8 Ох, ох, ох – голова его уже совсем близко от края большой чаши, и своим ужасно длинным двойным языком оно пытается опрокинуть чашу! Но чаша стоит прочно и нисколько не двигается с места. И в ней самой тоже ничего не шевелится: ни вода, ни её население!

9 Смотри, всё наглее становится эта чудовищная бестия! Вот один из мужей снова поднимает посох и отталкивает нахальную бестию прочь от чаши. Но толку от этого очень мало, поскольку бестия на взмах посоха вовсе не собирается удаляться.

10 Вот один из посланцев Божьих опускает посох в чашу и подаёт знак двенадцати мощным ангелам, и – о горе, горе! – они рубят его налево и направо! И смотри, смотри, эта бестия теперь разрублена на двенадцать частей!

11 Вот это да! Брат, вот это ярость и бешенство! Как ужасно выгибаются и выкручиваются теперь эти разрозненные отрубленные части! Будто разрозненные горы, прыгают они теперь по этой широко раскинувшейся равнине и катятся всё ближе и ближе к жуткой яме!

12 Ах, а голова, о Боже, о Боже, это ужасно! Я говорю тебе, голова, голова! Она делает прыжки до видимого небосвода и ухмыляется двенадцати духам в неописуемой ярости, так что ими чуть ли не овладевает ужас от такого омерзительного вида!

13 Но вот посланец с посохом подталкивает голову посохом к краю ямы и –слава Богу! – сбрасывает её туда! Теперь поднимается дым, жар и пламя! Ох, ох, ох, трещит и громыхает теперь ужасно!

14 Но вот и остальные одиннадцать частей подхватываются невидимой силой и сбрасываются в ту же яму. Теперь так много дыма и пламени, будто весь земной шар подожжён!

15 Нет, нет, нет, этот крах и грохот! Друг и брат, я теперь совсем не нахожу слов! Воистину, чтобы описать ужас неистовства и ярости из этой ямы, надо иметь язык

самого огненного херувима! Но пусть теперь он лютует и неистовствует, сколько угодно! Я очень рад, что эта ужаснейшая бестия находится теперь на надёжном адском сохранении. Теперь уж, точно, не легко будет этому чудовищу появиться на свет!

16 Теперь оба посланца снова у чаши. И двенадцать больших духов тоже приближаются к ней; но чем ближе они подходят к ней, тем меньше становятся. Ах, это тоже удивительно: раньше были они такими огромными великанами, а теперь вряд ли больше двух посланцев! Это поистине очень странно!

17 Теперь они уже около двух посланцев, и что же я вижу? Все они глубоко склоняются, особенно перед тем, который держит в правой руке Ааронов посох! Должно быть, это самый высокий ангел с самого вышнего Неба!?

18 И вот он говорит двенадцати: «Братья, поднимете чашу и несите её к воротам ада! И поставьте её над этими воротами, дабы восхождению зла был наконец поставлен заслон, который ему будет нелегко одолеть, чтобы погубить это бедное общество, для оживления которого были задействованы Мною все силы Неба. Делайте так!»

19 И вот двенадцать ангелов поднимают чашу и несут её осторожно туда. Они ставят ножку чаши над ещё очень сильно дымящей ямой. Теперь яма уже не может выпускать дым вверх, поскольку герметично закрыта ножкой чаши. Ах, теперь вся эта местность выглядит поистине очень мило! Что я ещё замечаю, так это то, что всё купальное общество в воде чаши снова начинает двигаться. Слава Богу, они снова возвращаются к жизни!»

86

Вечно великий герой – Великолепное разрешение
Притча о посеве, росте и жатве - Великая жатва

1 *Епископ Мартин:* «Но почему такое безграничное почтение у этих двенадцати духов перед этим Одним? – это более, чем странно; ибо все они преклоняют колени перед Ним и даже по-настоящему боготворят Его! Не окажется ли под конец, что это Сам Господь?! Я не вижу Его лица, которое хорошо мне знакомо. Увижу Его лицо - и тотчас узнаю, Он ли это, или кто-то другой!

2 Вот двенадцать духов снова встают и низко кланяются тому Одному. Он же простирает руку Свою и говорит, хотя и тихим голосом, но всё-таки слышно:

3 «Братья, смотрите, теперь се есть прекрасное пастбище! Я передаю вам этих агнцев. Пасите их и откармливайте хорошенько для Моего хлева, дабы стали они Мне доброй пищей и Я радовался бы им в сердце Моём! Поднимите их теперь осторожно из сосуда Моей милости и отпустите на свободу, на это широкое пастбище Моей любви, милости и милосердия! Да будет так!»

4 Смотри, смотри, это всё-таки Господь! Никто во всех бесконечных небесах не может говорить так, как только что говорил этот посланец. Но так, как говорил он, так говорит только Господь! И потому верю я, что этот посланец есть Сам Господь! Брат, что думаешь ты по этому поводу?»

5 Говорит *Борем*: «Да, конечно, это Господь, что ты уже давно мог бы заметить. Но Господь держал твои глаза в плену, чтобы дух твой, благодаря этому, был больше

занят! И поскольку настало время открыть твои глаза, то теперь они у тебя и открыты. Ты узнаёшь теперь Господа, и это правильно и прекрасно!

6 Погляди ещё некоторое время на эту сцену и дождись полного разрешения этого ранее чрезвычайно запутанного кома, чтобы ты мог познать бесконечную любовь и милость Господа. Ибо нет равных Ему ни во всех небесах, ни на всех мировых телах и во всей бесконечности!»

7 Говорит *епископ Мартин* : «О Боже, о Господи, самый нежнейший, пресвятейший Отец! Кто когда-либо сможет измерить Твою бесконечную мудрость и доброту? Ты, о Святейший всего святого, только Ты есть Мастер во всей глубине всего сущего! Мудрость Твою не прославит всецело ни один херувим, ни само Небо, ни земля! Свято, свято, свято имя Твоё, и вечный порядок всех вещей есть Твоя святейшая воля!

8 И не нужен тебе ничей совет, ибо Тебе довольно вовеки Себя Самого. Но Твоё святейшее Отцовское сердце не хочет быть одиноким, не хочет в одиночестве наслаждаться бесконечной полнотой собственного святейшего совершенства. Ты вызываешь существа из Своих глубочайших мыслей и формируешь их в огне Своей бесконечной любви и во свете Своей вечной мудрости в Божьих детей, чтобы они, как свободные Божьи существа, *сами* приняли в себя полнейшую часть Твоего святейшего Отцовского сердца навеки!

9 О послушайте, все небеса, послушайте, серафимы и херувимы, о послушайте, все ангелы! Бог, Бог… Бог… - Вечный Дух во всей полноте Своего Божественного совершенства, величие Которого никогда вовеки не сможет постигнуть ни одна небесная мысль, есть наш *Отец* , Который пребывает среди нас, словно Он – не *больше*, чем мы! О давайте возвысим Его в наших сердцах, ведь Он так бесконечно глубоко унизился до нас, грешников!

10 О Господи, о Отец, теперь рядом с Тобой нет в сердце моём места ни для чего, ибо Ты один стал для меня всем во всём! Раньше Ты был во мне очень мал и я был грешником, но теперь Ты стал в сердце моём бесконечно большим, и потому теперь я – блаженнейший! Но всё это, Отец, дело Твоих рук - я же был, есть и буду навеки ничтожнейшим рабом!

11 О брат Борем, вот посмотри-ка туда: двенадцать ангелов поднимают обитателей святой чаши из воды жизни. Они теперь так красивы и величественны, что их можно назвать именем «ангелы»! О как величественно они выглядят! Сколько радости струится из их небесных глаз, которые теперь предназначены для того, чтобы смотреть на Бога!

12 О брат, порадуйся со мной и ощути, как благ Господь! Ах, ах, от любви к Господу хотел бы я даже умереть!»

13 Говорит *Борем*: «Брат, вот и закончилось то, где мы были не в состоянии что-либо сделать; ибо подобное совершает только один Господь. Но теперь снова настал наш черёд. Как дети Божьи, мы должны продолжить дело это внутри себя в Его любви и порядке. Теперь нам надо быть готовыми ко всему, что бы ни случилось!

14 Господь делает здесь соответственно то же, что и в мире. Смотри, в мире люди берут зёрна пшеницы и кладут их в землю. Подобная предварительная работа произошла и здесь, когда ты давал всему этому обществу мудрые наставления и правила поведения, и в этой работе я поддерживал тебя. Мы, стало быть, оба сеяли пшеницу Божию в борозды их мрачных сердец.

15 Но когда семя покоится в земле, ни один человек не может сделать так, чтобы оно росло и приносило спелый плод. Это делает один Господь благодаря Своему непосредственному влиянию на тех природных духов, которые выступают тут в полной

деятельности и следят з а ростом как растений, так и животных. Этой работой занимаются только те немногие духи, которые завсегда являются Господу самыми близкими и первыми друзьями и братьями.

16 Когда эта работа закончена и посев достигает зрелости, она снова передаётся людям, чтобы они собрали урожай и отнесли его в свои амбары. Подобная работа ожидает теперь и нас!

17 Вначале мы посеяли семя Слова Божьего в их сердца, где они и покоились, как засеянная пашня. Но в этом покое началась работа Господа, ибо здесь мы ничего не могли поделать, кроме как только смотреть, что делает Господь. Точно так же сеятель на Земле может только смотреть, как растёт посеянное им зерно и как созревает урожай

18 И эти пшеничные зёрна - эти наши братья и сёстры - созрели теперь только благодаря стараниям и усердию Господа. А сейчас настало наше время – время собирать урожай. Поэтому давай поистине овладеем благословением Господним и для этой цели приложим руки нашего сердца к полнейшей деятельности!

19 Ты знаешь, что урожай всегда намного богаче посева; так будет и здесь. И если ранее мы имели дело с *одним*, то получим за него 30 - 100. Посему радуйся, дорогой брат, ибо нас ожидает богатый урожай!»

87

Скромность Мартина, подправленная мудростью Борема
Мартин в праздничной одежде - Расширение дома Мартина

1 ***Борем:*** «А теперь о другом! Там, под доской Господа в твоём доме, ты увидишь сундук, который будто из чистого золота. Пойди туда и открой его, в нём ты найдёшь платье и светящуюся шляпу. Надень это платье и шляпу на голову, чтобы наших гостей, которые уже скоро вернутся, ты смог достойно принять именем Божиим в истинно небесном свадебном одеянии. Господь Сам приведёт их сюда как заново обретённых. Иди и делай - такова воля Господа!»

2 Говорит *епископ Мартин* : «Дорогой брат, всё, что ты мне сейчас сказал, великолепно и истинно, как само Слово Божие. Но последнее пахнет небесным тщеславием, которое меня поистине искушает! Потому тебе надо учесть, что в этом пункте я тебе следовать не буду!

3 Я рад, что сердце моё, раз им доволен Господь, теперь наконец-то в порядке. Но что касается одежды для моего внешнего существа, то я навеки доволен моей крестьянской рубахой.

4 Воистину, мне не важен весь блеск, небесный или земной, мне это всё равно. Единственно, что важно для меня, так это любовь к Богу, к которой, однако, может привести меня только моё сердце, а не блестящее платье и шляпа! Посему останусь я таким, какой и есть, крестьянином!»

5 Говорит ***Борем***: «Ты прав, дорогой брат: только на сердце смотрит Господь. И наше смирение, благодаря которому порождается истинная любовь к Господу, - есть драгоценнейшее одеяние каждого ангела. Но, несмотря на это, порядок Господа требует, чтобы в Его Царстве платье возрождения и вечного бессмертия каждого жителя небес было украшено соответственно его внутреннему. Ибо смиреннее, чем

Сам Господь, нет существа во всей бесконечности, но, невзирая на это, ты всё-таки не можешь помыслить великолепия, которое происходило бы не от Него!

6 Посмотри на неописуемую красоту и величину этого зала, который есть единственный покой твоего сердца. Кто ещё, как не Господь, есть Зачинатель и Строитель этого невыразимого великолепия и величия.

7 Сразу при вступлении в данный тебе Господом дом заглянул ты в двенадцать дверей и едва ли узрел двенадцать капель из бесконечного моря мироздания Господа. И тебя почти охватывает ужас от непомерного великолепия и величественности, которые ты видишь только поверхностно. Но что сказал бы ты, узрев ангела во всей его небесной славе? Воистину, ты не смог бы жить и одновременно видеть его – так бесконечно велика его красота, слава и величие!

8 Теперь из всего сказанного и из тысячи подобных вещей ты видишь, что истинная красота и величие, как и всё прекрасное, происходит из порядка Господа. И посему я думаю, что от тебя не убудет, если ты покоришься во всём Его воле!

9 Знаешь, что сказал Господь Петру, когда тот из чистого смирения не хотел позволить Ему помыть себе ноги? Смотри, то же самое Господь мог бы сказать и тебе, если бы стал ты упорствовать в своём смирённом своенравии! Посему иди туда, куда я тебя послал! Делай то, что я приказал тебе именем Господа, и тогда здесь, в твоём доме, всё тотчас примет другой облик. Но прежде чем надеть новые одежды, тебе надо снять старые до последней нитки и взять из раковины, которая ожидает тебя, воду и помыть ею ноги! Только когда сделаешь это, открой золотой сундук, возьми из него платье и надень его!»

10 Говорит *епископ Мартин* : «Да, если это так, то мне, конечно, надо делать то, что ты повелел именем Господа! Знаешь, дорогой брат, я не делаю это всё-таки с радостью, ибо в этом – несмотря на твоё просветительное объяснение, – вижу я всё-таки некоторого рода тщеславие. Но если уж это в порядке Господнем, то пусть будет так именем Его! Что же мне делать тогда с моим теперешним, липнущим ко мне, платьем? Может, отложить для вечного воспоминания в тот золотой сундук?»

11 Говорит *Борем*: «Не беспокойся о нём, о нём позаботится кто-то другой!»

12 Епископ Мартин идёт к сундуку, несколько раз оглядывается, не видит ли его кто. Зайдя за изукрашенную защитную стену, благодаря которой он скрыт от многочисленных гостей в его доме, он спешно раздевается. Затем складывает свою старую одежду перед собой в кучу, и она вскоре исчезает. После этого он зачерпывает рукой воду из описанной выше раковины и моет себе ноги. Когда он закончил мыть ноги, золотой сундук тотчас сам открывается, и добрый Мартин уже одет в пурпурное платье, украшенное прекраснейшими звёздами по всем краям. А на голове у него шляпа, сияющая намного ярче солнца!

13 В тот момент, когда епископ Мартин переоделся, расширяется внутреннее его дома так мощно, что оно кажется ему во сто крат больше, чем было раньше. Одновременно открываются входы в галереи (на балконы), которые до сего времени было невозможно найти.

14 Когда епископ Мартин обнаруживает всё свершившееся разом, его охватывает прелестнейшее чувство; он даже тронут до слёз и начинает громко славить Меня и восхвалять.

15 Когда в своих хвалениях и прославлениях он постепенно весь исходит слезами, появляется *Борем* в таком же одеянии и говорит: «Ну, брат, что чувствуешь ты теперь? Чувствуешь ли ты себя тщеславнее?»

16 Говорит *епископ Мартин* : «О брат, только сейчас чувствую, как я мал – и как бесконечно велик *Господь*!»

17 Говорит *Борем*: «Так ступай же теперь вперёд; ибо уже всё готово, чтобы приветствовать тебя в качестве владельца этого дома! Радуйся, это будет грандиозное приветствие!»

88

Приветствие Мартина счастливым обществом - Указание Мартина на Господа как единственного благодетеля - Единственное, чего ещё недостаёт

1 Епископ Мартин выходит с Боремом из-за защитной стены, которая довольно расширилась, и около 1500 человек выходят, ликуя, ему навстречу. Они приветствуют его и благодарят за оказанную им заботу и за его мудрые наставления, которыми он проводил их в испытательное путешествие.

2 Все свидетельствуют ему о большой радости и ещё большей любви и уважении, чему наш епископ Мартин поистине очень рад. Тем более, что он узревает на их теперь уже очень хорошо сформированных физиономиях светлое внутреннее состояние. Они свидетельствуют о том, что все они пребывают теперь на лучшем пути.

3 С большим удовольствием осматривает он некоторое время это большое общество и никак не может наглядеться и надивиться на их добрый вид. Только через некоторое время он говорит:

4 «О мои милейшие друзья, братья и сёстры, как рад я за вас и как рад тому, что вы так любезно вышли мне навстречу. Но не меня должно вам чествовать, благодарить и славить за ваше спасение и за то, что вы находитесь сейчас на пороге Небесного Царства! Но вся честь и вся благодарность полагается Господу, бесконечная милость Которого так преобразила вас! Меня же любите как своего брата, имеющего со всеми вами Отцом одного и того же Бога и Господа!

5 Давайте любить этого единственного, истинного, святейшего Отца без меры и цели навечно! Ибо только Он всё соделывает и Он один есть всё во всём! Посему да пусть будет вся слава, честь, благодарение и хвала Ему одному!

6 Я и этот мой дорогой друг и брат были свидетелями того, как Господь совершенно один вёл вас и освободил вас от всех нечистот, скопившихся было в сердцах ваших, и ради вас горячо боролся против ада, как старый Израилев лев!

7 Посему раскройте широко ваши сердца, дабы Господь всей чести и славы поскорее всецело вошёл во всех нас и пребывал в нас и со всеми нами навеки!»

8 Выслушав такую высокую речь от своего хозяина, наше общество как будто просветлело и стало хвалить в нём Господа, Который дает человеку подобную силу и мудрость. После этого к Мартину подошли все *первые из этого общества* и стали просить его, чтобы он позволил им остаться с ним в качестве его малых слуг.

9 *Епископ Мартин* говорит на это: «О друзья, братья и сёстры! Не моими слугами, но моими милыми братьями и сёстрами навеки с равными правами на владение всем тем, что дал мне Господь в таком восхитительном изобилии! Ибо без вас в тягость мне все это бесконечное великолепие и величие. А вместе с вами всё доставляет мне радости тем больше, чем больше я имею возможности порадовать вас!

10 О, оставайтесь здесь и радуйтесь со мной Господу, Который приготовил для нас здесь, в Своём Царстве, такое сверхбольшое прекрасное жилище и, как я теперь замечаю, снабдил это жилище столом, накрытым для всех нас прекраснейшим хлебом и вином в вечном изобилии. И всё, всё, всё это никто из нас не заслужил, ибо никто из нас не следовал истинным путём жизни по Его Слову! Посему и любим, хвалим, и славим мы Его во веки веков! Ведь Он дал нам в изобилии такое великолепие, которого мы никогда не были достойны, как недостойны сейчас и недостойны будем!

11 Теперь вы все видите, как безмерна и как бескорыстна Его любовь к нам - посему да будет и наша любовь вовеки безмерна и бескорыстна! Всё есть у нас, как у совершенно блаженных. Только *одного* недостаёт нам, и это *одно* есть, мои дорогие братья и сёстры, Господь, Которого нет среди нас зримо! Посему давайте попросим Его в сердцах наших, дабы Он оказал нам эту наивысшую милость!»

12 *Первые из общества* выразили свое согласие с епископом Мартино м, однако с замечанием: «Это есть и всех нас наивысшее желание, но исполнения его мы ещё далеко не достойны. Поэтому мы благодарим за все, что дал нам Господь, Которого мы совершенно не достойны. Желание же видеть Господа да будет всегда нашим наивысшим и вечным устремлением!»

13 Говорит *епископ Мартин* : «Вы правы, дорогие братья, так велит нам истинная мудрость. Но любовь часто превышает мудрость и делает что хочет! И в этом случае я придерживаюсь любви. Делайте так же - и я верю, что вы не ошибётесь!»

89

Мартин и Ботаник в саду - Новое поступление несчастных Долгожданная прекрасная награда

1 Когда епископ Мартин собирается продолжить восхваление любви, кто -то вне дома зовёт его по имени: «Мартин!»

2 Услышав зов, *Мартин* спрашивает Борема, кто же его позвал.

3 Говорит *Борем*: «Выйди, брат, - и увидишь. Здесь порой так же, как и в мире: никто, кроме Господа, не может, стоя на одном месте, узревать всё вне дома. Чтобы узреть и услышать разное, следует иногда отправляться в разные места, в чём ты уже мог убедиться!

4 Выйди наружу - и увидишь, *кто* тебя звал! Ведь ты знаешь, мой дорогой друг, что и у меня не на всё есть верный ответ. Но вот я слышу повторный призыв; иди, иди и посмотри, кто там зовёт тебя!»

5 Говорит *епископ Мартин* : «Да, да, уже иду; вероятно, снова заблудшие ищут помощи!»

6 Епископ Мартин спешно идёт к двери дома, открывает её и сильно удивляется бесконечному великолепию своего сада. Сад тем временем, с тех пор как епископ Мартин встретил в этом саду Борема, занимающегося посадкой деревьев, увеличился в размерах и в чудесно богатейших благословениях сверх всяких человеческих понятий.

7 И на сей раз Мартин также не видит никого, кто бы его ожидал, и посему тотчас отправляется в сад на поиски зовущего его. Он идёт в сторону утра, к прекрасному садовому домику, который выглядит, как большой открытый храм. Посредине этого в

некотором роде живого храма узревает он кого-то занимающегося сортировкой каких-то растений, которые лежат на живом алтаре.

8 *Епископ Мартин* некоторое время наблюдает за этим человеком, затем подходит к нему и обращается таким образом: «Дорогой, добрейший друг и брат, не ты ли вызывал меня по имени из моего дома, данного мне Господом? Если это был ты, то будь мил, скажи, чем может послужить тебе моё сердце!»

9 *Ботаник* на это отвечает: «Возлюбленный друг и брат! Смотри, дом твой весьма просторен и сей сад в той же мере. Ты предоставил кров более, чем тысяче братьев и сестёр, что весьма благородно с твоей стороны. И я думаю, что там, где есть место для тысячи и больше, там, должно быть, найдётся место и для ещё нескольких?

10 Пойдём со мной, там, в направлении вечера твоего сада, находится сотня несчастных, ищущих крова. Прими их к себе – и Меня в придачу, ибо Я в некотором роде тоже принадлежу к ним!»

11 Говорит *епископ Мартин* : «О дорогой друг и брат, - что сотня! Я скажу тебе, если бы было их 10 000, я бы не дал им идти дальше, я бы все силы приложил бы к тому, чтобы они остались у меня! Посему веди меня к ним, чтобы я мог поскорее принять их и позаботиться о них всеми данными мне Господом силами!»

12 Говорит *Ботаник* : «О друг, о брат, ты стал приятным бальзамом для сердца Моего! Пойдём поскорее со Мной, и мы тотчас будем с ними!»

13 Оба быстро отправляются в направлении вечера и подходят к группе людей, выглядящих очень жалко, состоящей из существ мужского и женского пола. Все они почти наги, чрезвычайно истощены и к тому же сплошь покрыты язвами и струпьями.

14 Когда *епископ Мартин* увидел этих несчастных, у него выступили слёзы, и он, полный участия и сердечного сострадания, говорит: «О Боже мой, Боже мой, как выглядят эти несчастные! Они едва живы! О, пойдёмте, пойдёмте все со мной в дом, и я дам вам всё, что может укрепить вас и излечить! Господь, наш святейший и добрейший Отец, даст мне на это силу и средства!»

15 Говорят *несчастные*: «О явный ангел Божий, как, должно быть, благ Господь, если и ты так бесконечно добр! Но ты же видишь, нечисты мы. Как можем мы осмелиться переступить твоё чистейшее жилище!?»

16 Говорит *епископ Мартин* : «Был я, однако, не чище вас и очистился в этом доме любви. На Бога моего уповаю и верю, что и вы тоже очиститесь. Посему пойдёмте, дорогие друзья, братья и сёстры, не робея, со мной! Вы же, самые слабые, цепляйтесь за меня, чтобы вам легче было идти в мой дом! И ты, брат (Ботаник) тоже возьми несколько слабейших под руки!»

17 Говорит *Ботаник* : «О брат, Моё сердце, ядро Моей любви, какую радость доставляешь ты Мне! Да тебе уже воздано, ибо смотри, Тот, Кого ты так сильно любишь, теперь с тобой. Я и есть Господь, твой Брат и твой Отец!»

18 *Епископ Мартин* теперь полностью узнаёт Меня, Господа, падает лицом ниц предо Мною и говорит: «О Господи, о Боже, о Святой Отец! Где должно мне начать хвалить Тебя и славить безмерно и без корысти и где и когда закончить?! О Святой Отец, как велика любовь Твоя и какие неразгаданные глубины всего милосердия должны пребывать в Тебе, что Ты можешь быть так бесконечно милостив к грешникам, каким я был и всё ещё есть!

19 О святой, добрый Отец, я чуть не умираю от стыда, потому что не узнал Тебя, когда жил в Твоём вечном доме с Петром и мало обращал внимания на Твои слова, которые были всегда выражением чистой любови! Теперь, когда я познал тебя

сердцем, мне хочется умереть от любви и одновременно от стыда! О, укрепи меня, чтобы моё грешное сердце могло вынести Твою святую близость!»

90
Иисус как Господь, Отец и Брат
Притча о князе и министрах - Благоговение и любовь

1 Говорю *Я*: «Вставай, дорогой брат, и оставь свои мысли о Моём величии, думай только о том, что в любви своей ты теперь всецело брат Мой, - так тебе будет легче снести близость Мою! Я Господь только для тех, кто изменяет Моим словам и тем не менее воображает себя великим во всякой мудрости. Для тех же, кто наполнил сердце своё любовью, Я – не Господь, а всемогущий Брат и, как истинный Отец, дарую им всё, что у Меня есть! Посему, дорогой брат, поднимись и не бойся так сильно Моей святости!

2 Ты знаешь, что когда в мире могущественный князь выходит перед своими мудрыми министрами, те благоговейно падают к его ногам. И верно, что они поступают таким образом перед своим князем; ибо до тех пор пока они его слуги, он является их господином! Но если слуги любят своего князя и говорят ему: «Господин, ты есть добрейший князь и ты заслуживаешь не только высокого уважения, но и нашу любовь! Прими нашу вернейшую службу без наград! Поскольку мы любим тебя больше жизни, мы готовы служить тебе каждой клеточкой нашего существа! И если ты потребуешь от нас сто жизней, мы отдадим тебе их, ибо ты стал истинным повелителем наших сердец!» – как думаешь, брат, как поступит князь в этом случае?

3 Смотри, такая преданная любовь охватит все глубины его сердца, и он скажет им: «О мои верные друзья, поскольку вы воздвигли для меня такой величественный трон не только в вашем разуме, но и в ваших сердцах, то я буду отныне властвовать *над* вами не силой и властью, но той *любовью, что* живет в ваших сердцах ко мне! Все вы, несущие меня в сердце своём, отныне святы благодаря присутствию в них моего высочества. Все вы несёте в себе того, кого я сам несу в себе. *Посему* все вы есть то, что есть я сам, то есть мои родные братья. И посему и вам должно иметь в себе всё, что я имею сам!

4 Так сказал бы мудрый князь своим слугам и так возвысил бы их за то, что они горячо приняли его в свои сердца. Так говорю и Я всем принявшим Меня в свои сердца, как ты! Любящие Меня превыше всего и несущие Меня всецело в сердцах своих – святы благодаря Моему присутствию в них. И Я для них больше не *Господь* (не более, чем Я Сам Себе Господь), но родной брат навеки! И что имею Я, то имеют и они, ибо они несут Меня *в себе* благодаря своей большой любви!

5 Понимаешь теперь, дорогой брат, что значит, когда Я называю тебя братом, как называл Я некогда Моих апостолов? Понимаешь теперь - тогда поднимись и веди вместе со Мной этих несчастных в свой дом! Но только не раскрывай Меня гостям раньше времени! Эти сто всё равно далеко не знают, что Я есть Господь. Ибо это китайцы, которым в мире было дано свидетельство обо Мне – естественно, в очень искажённом виде. Поэтому они и направлены сюда вместе с миссионерами. Стало быть, то, чего они не смогли достигнуть в мире, должно в полной мере выпасть на их долю здесь. Теперь ты знаешь все, посему поднимайся поскорее и всё делай со Мной, ибо отныне Мой дом и твой дом объединятся в *один*!»

91
Любовная тяга Мартина около Господа
Принятие китайских мучеников и их подкрепление

1 На Мою речь Мартин спешно поднимается, падает Мне на грудь и расцеловывает Меня. Покончив с детскими любовными излияниями, он говорит:

2 «Так, так, так, ох, теперь мне намного легче, ибо наконец я отвёл немного душу в моей бесконечной любви к Тебе! Если бы это зависело от меня, то Тебя, дорогой Святой Отец, я миловал бы и целовал целую вечность. Но я сохраню за собой это приятное моему сердцу занятие и обращусь сразу к Слову Твоему: поведу этих китайцев в дом, конечно же, под Твоим предводительством! Ибо без Тебя, о Господи, невозможно сделать ни шага ни вперёд, ни назад! Ну, а теперь за дело!»

3 Епископ Мартин поворачивается к ста несчастным и говорит: «Теперь, дорогие братья и сёстры, поднимайтесь и идите за мной в дом! Вы же, слабейшие, цепляйтесь за меня! Там вы все найдёте уход и заботу. Самых слабых из вас примет мой могущественный друг. Он поведёт вас вслед за мной».

4 «Но, друг, - говорят теперь *несколько из общества* , - как же мы можем переступить этот чистейший дом, ведь все мы в высшей степени нечисты! Разве ты не знаешь, что у нас существует закон, согласно которому прокажённому нельзя переступать никакой дом? И это настолько верно, насколько верно, что за нарушение этой заповеди неизбежно полагается смертельное наказание. Теперь поразмысли: если уж мирские власть имущие так сильно уважают эту заповедь, то здесь она тем более должна уважаться. Потому оставь нас лучше в саду, пока мы не очистимся, а уже потом позволь нам войти в твой дом!»

5 Говорит *Мартин* : «Дорогие друзья, братья и сёстры, не давайте сбивать себя с толку вашими древними тираническими законами, которых вы не понимаете вместе с вашими власть имущими. Ибо все законы *мира* нас здесь больше не касаются; здесь действует один закон - вечный закон *любви*! И только сей закон возлагается на вас сейчас и требует, чтобы вы непременно следовали любви. Делайте теперь покорнейше то, что требует от вас моя любовь!»

6 На эти слова поднимаются все сто и идут – естественно, очень неуверенными шагами – со Мной и Мартином в дом. Войдя в дом и увидев величественный зал, они громко вскрикивают от испуга и удивления и говорят:

7 «О Лама, Лама, Далай-лама! Да ведь это жилище вечного Брамы! О мы бедные, бедные! Мы здесь преданы и навеки потеряны! Ибо в Zoroasteron (китайский санскрит) написано: «Кто переступит святейшее жилище вечного Брамы нечистым, того схватит злой Ahrimann (Ариман) и будет мучить его вечно самым ужаснейшим образом!» О горе нам, горе!»

8 Говорит *Мартин* : «Ай, ай, дорогие братья и сёстры, что за вздор вы несёте! По совести вам говорю и по моей любви, которую хочу я вам дать: ваш ужаснейший Брама – обманщик, ищущий себе подобных, и он смертен так же, как были и вы! Ламу (Бога) не знает ни лживый Брама, ни ваш император, как и никто из вас.

9 Я же, по имени Мартин, бывший епископ христианской церкви на Земле, а именно в Европе, теперь являюсь настоящим владельцем этого дома навеки. И нечего здесь делать вашему Браме, если он только сам не придет сюда, как нуждающийся в

помощи. Посему успокойтесь и не бойтесь понапрасну. В этом воистину святом зале никто, кому разрешено преступить его, не будет брошен!

10 После такого заверения сто человек явно успокоились, но от поражающего их великолепия, блеска и величия, они никак не могут собраться, чтобы поблагодарить Мартина за его утешительную речь.

11 В то же время появляется Борем с хлебом и вином, чтобы подкрепить новых гостей. Я же втайне благословляю и то и другое. После того как хлеб и вино благословлены, Борем говорит гостям:

12 «Дорогие друзья, братья и сёстры, присаживайтесь на скамьи и примите подкрепление; после такого длительного поста оно совершенно необходимо вам! Наш Господь, Бог и Отец – неописуемой любви, доброты, кротости и терпения, и Он отпускает вам всякую вину, лежащую на вашей совести!

13 Посему радуйтесь и веселитесь, без страха и забот наслаждайтесь тем, что вам будет дано. Всё, чем вы будете здесь наслаждаться, укрепит вас для вечной жизни и послужит для истинного познания Бога, которое само по себе есть истинная вечная жизнь. Этому учил и Сам Господь Бог, когда говорил, что тот, кто верует в Сына и принимает Его, кто познает Его, тот познает и Отца, пославшего Его в мир для отпущения всех грехов!»»

14 После столь доброй речи все сто новых гостей усаживаются за стол. Борем делит хлеб и вино, и все с усердием принимают угощение, благодарят и съедают всё с большой жадностью. Это добрый знак: ибо с *какой* жадностью они поглотили теперь хлеб и вино, с той же жадностью они позднее будут принимать более глубокое Слово Божие.

92

Целительное купание прокаж ённых - Их одевание и благодарственная речь О сущности Ламы - Вопрос об Иисусе и ответ Господа

1 Через некоторое время, когда все сто уже накормлены и подкреплены, *Я* говорю им: «Мои дорогие друзья, поднимитесь и снимите ваши одежды. Пойдите затем в ту купальню, которая находится между этим столбом и той светлой, но не прозрачной защитной стеной! В той купальне сойдет с вас проказа, и вы выйдите оттуда совершенно чистыми. Да будет так!»

2 Сто китайцев быстро раздеваются и входят в купальню. Как только они вошли в неё, так сразу стали чистыми. Их прежний ужасно коричневый цвет преобразился в приятный белый, формы их членов округлились, стали полнее и мягче.

3 Узрев такие изменения, возрадовались *гости* и начали хвалить нас троих сверх всякой меры: «Кем бы вы трое не были по сути своей, на службе у Далай-ламы или на службе у Аримана – о чём мы не в состоянии судить – но, без сомнения, вы проявили к нам настоящую доброту. Ваш Господь да воздаст вам за это навечно!

4 Как жалки мы были, и какое немыслимо долгое время длилась наша убогость! Ибо без малого целый земной шар обыскали мы, и, как видите, не нашли никого, кто хотя бы немного смягчил нашу убогость! Только здесь после более 10 000 лет мы нашли вблизи от этого дворца с садом друга (имея в виду Меня) и попросили его, чтобы он помог нам, если это в его власти. И он сказал:

5 «Да, я могу и хочу вам помочь! Следуйте за мной в сей сад. Там позову я владельца сада, и он с большой радостью исполнит то, о чём я его попрошу!»

6 Что он сказал, то в точности и выполнил, и мы свидетельствуем об этом. Поэтому прежде всего *он* заслуживает нашу хвалу. Вы же оба также заслужили лучшую хвалу, ибо вы оба с готовностью исполнили все, что потребовал от вас наш первый и главный друг. Тебе, наш первый друг, слава и хвала, ибо ты совершил для нас великое благо! И вам обоим благодарение, ибо вы сделали это с готовностью!

7 А теперь, дорогие друзья, посмотрите на нас: мы совершенно наги. Если уж сделали вы для нас так много, то сделайте и ещё одно: дайте нам хотя бы самое необходимое для прикрытия нашей наготы. Тогда мы будем так счастливы, как только может быть счастлив кто-то в целой бесконечности!»

8 Говорю *Я* Мартину и Борему: «Братья, откройте тот золотой сундук, там вы найдёте одежду в нужном количестве. Ее будет достаточно для наших протеже на первое время, и одеты они будут в соответствии с их состоянием. По мере совершенствования их духа они обретут одежду Царства Божия. Да будет так!»

9 Епископ Мартин и Борем тотчас направляются к золотому сундуку и достают из него сто голубых платьев, некоторые с многочисленными складками, а некоторые с меньшим количеством складок. Платья с многочисленными складками дают мужчинам, а с меньшим количеством – женщинам. Все они в момент переодеваются и ещё больше радуются, увидев, как хорошо они выглядят в этих одеждах.

10 *Все* хвалят Меня и говорят: «О друг, ты добр, даже чрезвычайно добр, и при этом очень мудр и могущественен в своей мудрости! В мире мы слышали, что великий Лама тоже должен быть очень добрым и мудрым, когда не видит он Аримана, вид которого так озлобляет его, что он после этого тысячу лет извергает над миром гнев, в котором живёт Ариман. И после этого он ещё тысяч у лет прикрывает лицо своё, чтобы не видеть своего заклятого врага. Поэтому не замечает тогда он людей и не заботится о них целых две тысячи лет.

11 И если дело с Ламой обстоит действительно таким образом, то тогда ты намного мудрее, могущественнее и лучше Ла мы, который имеет такое глупое отвращение к Ариману! Так оно и есть; все мы говорим это вопреки Ламе и для свидетельства истины!

12 Но в мире от некоторых посланцев из другого мира мы слышали о некоем Иисусе. Говорят, он был настоящим Ламой во плоти. Но Его з адушил Ариман, так как Иисус настраивал людей против него. Если вы знаете что-то об этой истории, то расскажите нам, мы очень хотим в ней разобраться!

13 В мире мы лишились из-за этого жизни, но сейчас верим, что смерти нет! Поэтому мы хотим поподробнее узнать о Ламе Иисусе? Если действительно есть что-то в этом деле, стоившем нам всем жизни, - то будьте милостивы, расскажите нам о нём, если вам об этом известно!

14 Ведь у нас всё было поистине хорошо! Мы уже выучили некоторые святые молитвы. Но потом случилось, что один посланец зашёл слишком далеко: и его любимица предала и его, и всех нас, и ещё множество. Все мы должны были поплатиться жизнью за то, что будто отступились от нашего Ламы и хотели принять другого.

15 Эту злую шутку, вероятно, сыграл с нами злой Ари ман. Но у нас есть надежда, что Лама не зачтёт нам это за большую вину, особенно, если под этим Иисусом действительно скрывается Сам Лама!»

16 Говорю *Я*: «Мои дорогие друзья, потерпите ещё некоторое время, и вы узнаете всё, что вас так волнует! А теперь пойдёмте дальше. И вы сами встретите большое общество: тех самых посланцев, которые проповедовали вам учение, а также и девушку из вашей страны, предавшую вас вместе с тем посланцем, который осмелился зайти слишком далеко. Но когда вы встретитесь с ними, вам не должно гневаться, вам надо простить им всё, что они вам сделали; и тогда вы тотчас узнаете Ламу Иисуса. Итак, выходите из-за защитной стены и следуйте за нами с добрым сердцем и доброй волей! Да будет так!»

93

Неловкая сцена свидания среди китайцев - История предательницы

1 На эти слова все сто с милыми лицами выходят из-за защитной стены и восхищаются великолепием и просторностью зала. В обращённой к полудню части зала находится тысяча ранее пришедших гостей, а рядом с ними несколько сотен спасённых внутренней обработкой монахов и монахинь.

2 Сто китайцев, увидев многочисленных гостей, одетых в основном ещё в природное одеяние, несказанно удивляются, и тем более, когда узнают тех посланцев, которые в мире обучали их христианству. Узрев среди них и китаянку, предавшую главного посланца, а вместе с нею и их, они делают тотчас мрачные мины и говорят Мне:

3 «Послушай, дорогой друг, явление это нам хотя и неприятно чрезвычайно, но раз оно, как кажется, не противно вам, то и всем нам оно тоже не должно претить. Как ни странно, посланец, которого она предала, кажется, теперь с ней на дружеской ноге: он разговаривает с ней очень даже дружелюбно. Она, конечно, - прекрасное и послушное существо, потому и в мире была любимицей его. К тому же она слыла первой красавицей в большом императорском городе Пекине, и ее любил весь город. Но после своего корыстолюбивого презренного предательства она потеряла наше уважение, как и вообще всего императорского города, и вскоре, как мы слышали, умерла от скорби и печали.

4 Поэтому мы, конечно, удивлены, как эта несомненная прислужница Аримана, предавшая в нас Ламу Иисуса, вошла в сей святой зал! Неужели даже Лама восхищён её красотой?»

5 Говорю *Я*: «Дорогие друзья, не было ли у вас детей, среди которых одни были благочестивыми, а другие - дурными? Все вы отвечаете: «Да!» Тогда я спрашиваю вас: разве вы бросали непослушных детей гиенам и тиграм? разве не больше вы заботились о них и любили их, уделяя благочестивым детям намного меньше внимания? Вы говорите: «Да, да, так оно и было!»

6 Вот видите: если вы, кто всю вашу жизнь не был добрым, но творил добро своим самым плохим детям, - как вы можете думать, что наидобрейший Лама может детям Своим воздавать злом в то время, как, раскаявшись, они просят Его о чём-то добром?

7 Конечно, эта дева поступила с вами в мире некоторым образом дурно. Но потом она раскаивалась в своём поступке так же сильно, как ранее любила вас всех, перед тем как предала главного посланца и невольно всех вас.

8 Так и святейший Лама прав, когда не отказывается от дитяти Своего веки вечные, если оно совершило зло, а потом пришло к Нему и в сильном раскаянии молило Его от всего сердца о прощении.

9 Как видите, доброму Ламе не нужно влюбляться в прекрасную пекинку, чтобы сделать её блаженной. Ему достаточно того, что Он есть любящий Отец всех людей и желает, чтобы они познали Его таковым. Думаю, что теперь вам понятно, почему слабая дочерь на Земле может здесь стать блаженной.

10 Что скажете вы теперь, дорогие друзья, - верно или неверно поступает добрый Лама?»

11 Говорит *один из ста* : «Да, великий, святой Лама - совершенно добрый и справедливый! Но вот смотри, красивая Шанха замечает нас и спешно направляется к нам! Как же встретит она нас и что скажет? Тихо теперь, она уже здесь!»

94

Красивое, настоящее примирение Шанхы и ста китайце в Господь и Шанха

1 *Шанха* падает перед сотней китайцев на лицо своё и умоляет их о прощении всего дурного, что соделала она им, хотя и неумышленно.

2 *Сто* же говорят ей в один голос: «Милейшая Шанха, если уж великий, святой Лама простил тебя, что можем иметь п ротив тебя мы! Ведь этот же самый Святой вечности простил и нас, принёсших Ариману много и больших жертв. Потому поднимись и ущипни нас в мочку уха в знак того, что мы простили друг друга навеки по глубочайшему жизненному принципу!»

3 Шанха поднимается с милым лицом милого существа и делает, как того просили её сто китайцев. После того как она ущипнула всех сто в мочку уха, она говорит:

4 «Сердца ваши – мое драгоценнейшее украшение, ваш взгляд – прекраснейшая услада для глаз моих. Да будет сердце моё нежнейшей подушкой для отдыха вашего, где найдёте вы покой, когда любовь утомит вас! Руки мои да будут нежнейшими узами сердца к сердцу, и да потечёт из уст моих неиссякаемый источник чудеснейшего бальзама в жизнь вашу!

5 На груди моей вам предстоит взметнуться до звёзд, а ногам моим - перенести вас по суровым путям. И когда Солнце пойдёт на закат и Луна перестанет освещать Землю, а мерцание звёзд покроет плотный туман, - тогда глазам моим должно осветить путь вашей тоски и всем внутренностям моим обогреть вас в морозную ночь жизни.

6 Я хочу быть вам кротчайшей служанкой навеки вечные во всех тяготах жизни, потому что вы дали мне ухо ваше для прощения моих грехов».

7 После этой речи милой Шанхи к ней подходит *один из середины ста* , поднимает над ней обе руки свои и прикасается к голове её кончиком указательного пальца. Он говорит: «О Шанха, как прекрасна ты сейчас! И я скажу тебе так громко, как гудит мощный ветер, и я скажу тебе так же нежно, как нежно опахивает ароматное дуновение вечера нежнейшую шерсть газели: Ты прекраснее утренней зари над голубыми горами, украшающими большой город центра царства Земли, и прелестнее Chujulukh (один из прекраснейших цветов, растущий только в императорском саду)!

8 Голова твоя милее головы золотог о голубя, и шея твоя круглее и белее, чем у белой газели. Грудь твоя нежнее и мягче, чем Tutschuran (род мягчайшей шерсти,

растущей на камыше), и ступни ног твоих меньше, чем у антилопы, скачущей и танцующей на высочайших вершинах Гималаев. Да, как любим мы Солнце, так любим и тебя. И как прекрасно освещает полная Луна волнующую поверхность озера, так же освещает чистота твоя наши сердца.

9 Отныне пусть все твои желания сияют в наших душах, всё более освежая и подкрепляя наши сердца, как звёзды подкрепляют сердца рассеянных корабельщиков, которые днём поднимают свои паруса в широком океане, не сознавая, куда должно направить ход судна, чтобы достигнуть любимой Родины».

10 После этого он поворачивается ко Мне и говорит: «О друг, верно ли, что эту женщину, которая была раньше врагом нашим, мы приняли, как одно сердце в ста сердцах?»

11 Говорю *Я*: «Да, верно, согласно вашим лучшим нравам и обычаям. Но поскольку вы теперь находитесь не в земном мире, а в вечном царстве духов, где существуют другие обычаи и формы, то вам следует постепенно научиться руководствоваться ими и поступать во всём так, как вы увидите у нас, если хотите остаться здесь! Если же добродетель вашей страны милее вам, чем этот дом, то вам придётся пойти к тем, кто должен ещё очень много потрудиться, чтобы достигнуть этого дома!»

12 Говорит *Шанха*: «О, любезнейший, прекраснейший друг несчастных! Мы хотим быть здесь. Смотри, мы - как тончайшая, послушнейшая фарфоровая глина, позволяющая лепить из себя любые благородные формы. Да будет воля твоя нашей жизнью и слово твоё – светлым словом Ламы!»

13 Говорю *Я*: «Поди сюда, милая Шанха, Я хочу дать тебе новое платье, которое украсит тебя прелестнее, чем прекраснейшая утренняя заря украшает белые вершины голубых гор!»

14 Шанха подскакивает ко Мне. А Мартин уже достаёт из золотого сундука красное платье, украшенное многочисленными звёздами, и передаёт его Мне со словами:

15 «Воистину, оно сверхнебесно и хорошо подходит прекраснейшей Шанхе; это истинное платье любви! Я должен откровенно признаться, что эта китаянка мне теперь очень нравится. Вот только к её китайской манере говорить я ещё не могу привыкнуть. В ней ещё так много земного, а в остальном - по-восточному поэтично. Воистину, я и не знал, что у китайцев так много настоящей лирики. Но мне это нравится! Этим мы ни в коем случае не дадим уйти!»

16 Говорю *Я*: «Ты прав – Мне они тоже нравятся, сердце этой Шанхи совершенно особенное. Но они тебе ещё доставят много хлопот! Однако теперь к Шанхе!

17 Прими это платье, милая дочь! Оно есть выражение твоей любви и кротости! Верно, что ты была предательницей тех, что желали принять свидетельство Ламы Иисуса. Но стала ты предательницей только ради добродетели твоей страны, хотела спасти жизнь императора, но при этом ты не хотела жертвовать жизнью своих братьев. Это совершил потом император; ежели бы он *не* сделал этого, то у него в груди было бы *твоё* сердце. Стало быть, ты совсем не виновата и чиста, как это платье, в которое Я только что одел тебя. Прими его, это Моя любовь к тебе!»

95

Желание Шанхи исследовать сущность Господа
Рецепт Господа – Пылающая любовь Шанхи к Господу

1 *Шанха* с глубоким благоговением берёт платье, которое в то же мгновение, когда она прикасается к нему, сверхвеликилепно украшает её. Одетая в небесное, она плачет и говорит: «О друг, какое имя носишь ты? О скажи мне, дабы мне навеки написать его в сердце моём пылающим шрифтом!»

2 Говорю *Я*: «Прекрасная Шанха!! То, чего ты желаешь, уже свершилось! Исследуй сердце своё - и ты найдёшь то, что хочешь обо мне услышать! Я говорю тебе: твоя любовь ко мне раскроет тебе всё!»

3 *Шанха* на Мои слова широко раскрывает глаза и сильно удивляется. Через некоторое время она говорит, совершенно углубившись в себя: «Твоя любовь ко мне всё раскроет! Что желаешь ты сделать, уже свершилось. Исследуй только сердце своё, и ты найдёшь, что желаешь услышать!»?

4 Странно, чрезвычайно странно! Хм, хм, как может он так говорить?! Но почему же так сильно пылает сердце моё от любви, когда он говорит со мной? В его голосе лежит непостижимая волшебная сила, и мне кажется, что силой своей речи она может создавать миры и снова разрушать их! Мягкость, мне никогда не известная, но при этом полная поистине Божественной серьёзности! Воистину, воистину, воистину – я чувствую великое!

5 О святое слово, никогда не слыханное на Земле! О святое звучание его речи: «Твоя любовь ко мне раскроет тебе всё!» Я хочу только одного – знать имя его. А он говорит: «Всё! Всё!» Как бесконечно велико всё, чем одно! Ведь я хотела только *одного*, а он говорит: *всё*!

6 О Лама, Лама! О великий, Святой Лама, как это следует понимать?! Ах, ах, как всё же величественен его облик, какое превозвышенное величие в его глазах! Двое других, пожалуй, тоже имеют чудесно возвышенный облик и кажутся также очень мудрыми и могущественными. Но когда смотрю я на этого *одного*, сердце моё пылает, как великий факел императора, который зажигается над большой факельной башней императорского замка и освещает целый город ярче полной Луны.

7 (Обращаясь ко Мне:) Ах, дорогой друг, даже Божественный друг! Что за слова ты сказал мне! Кто, кроме тебя, может растолковать их смысл? Они пробудили во мне глубокое чувство – и ах, я не могу от тебя больше скрывать – любовь, да, чудесно сильную любовь к тебе, прекраснейший! Да, ты прав, ты говорил истинно: «Твоя любовь ко мне!» Так точно, любовь к тебе, ты прекраснейший!

8 Смотри, когда я гуляла на Земле в прекрасных и больших садах, которыми так богат город моих братьев, я часто слышала тихие звуки, которыми лебеди совершенно прекрасного вида, качаясь на поверхности красивого пруда, приветствовали заходящее солнце. Это были прекрасные звуки, но в сравнении со звучанием речи твоей – они были ничто!

9 Часто ранним утром я ходила на прогулку и брала с собой ветряную цитру. Она звучала прекрасно, когда радостно-нежное утреннее дуновение ветра приветствовало струны её, так что сердце моё возвышалось – ибо ещё не слышала я твоего голоса. Сейчас Khalank не тронул бы сердца Шанхи, с тех пор как оно возвышается при небесном звучании речи твоей!

10 О, как сладко звучали также некогда слова моей матери, когда она звала меня и говорила: «Шанха, моя жизнь, приди в сердце своей матери, любящей тебя больше своей жизни!» О дорогой друг, в этом зове было больше гармонии, чем может охватить мир! Как блаженна была бойкая Шанха при этом зове! Земля становилась прекраснее, словно озарённая, она становилась небесным садом!

11 Но, о друг, прекраснейший, тогда не слышала я ещё звучания твоей речи! О как глубоко в прах погружается всё теперь, когда я вижу тебя и слышу твоё небесное звучание в сотрясающемся сердце моём, словно святое эхо, отзывающееся с небес! Ах ты, прекраснейший, что делать мне, если сердце моё всё порывистее будет гореть для тебя, навеки лишь для тебя?!

12 Лама, Лама, Ты велик и прекрасен там, где Ты есть. И любить Тебя надо больше всего. Но что может поделать бедная Шанха, если сердце её так нежно охватывает этого, точно, Твоего друга!

13 Но ты, о прекраснейший, ведь не прогневаешься на меня за то, что я осмеливаюсь любить тебя так крепко? Ведь я ничего не могу поделать, если стал ты так свят для сердца моего!

14 На Земле учили меня, что для добрых существуют небеса, которые во сто крат прекраснее Пекина, большого императорского города, и что они величавее голубых гор. Я же считаю теперь небесное великолепие совершенно пустым и думаю, что нет небес высшего великолепия: только одно *сердце* для другого сердца остаётся навеки небом небес!

15 Я нашла в тебе моё небо небес! Ах, не хочешь ли и ты найти во мне хотя бы маленький садик желания!» – с этими словами очаровательница опускается к Моим ногам.

16 *Мартин* говорит: «О Господи... – «брат» хотел я сказать, чуть не раскрыл Тебя! – мне ещё не встреч алось ничего подобного, Я никогда не видел такой девственной мягкости. И это я хочу назвать любовью! Наш брат против этого – настоящий паршивый вол! – Брат Борем, рядом с ней мы можем ещё довольно долго ходить в школу любви! Что ты думаешь?»

17 Говорит *Борем*, полный высшего внимания: «Конечно, дорогой Мартин, в блаженнейшем обществе Мастера всех мастеров с Его школой любви мы вовеки не покончим. Впрочем, нужно отдать должное этой милейшей китаянке: до нежности её чувств и воистину восточного жара её любви нам ещё очень далеко. Весьма отрадно слушать её и видеть, как растёт её любовь. Но для нас еще очень полезно знать, какое направление примет её, ещё слепая, любовь!»

96

Наставление Господа об осторожном обращении с незрелыми Любовь Шанхи к Господу в конфликт е с ее любовью к Ламе

1 Говорю *Я*: «Говорите не слишком прямо! Мы только трое здесь знаем, что и кто мы такие. Но все эти ещё слишком слабы, для того чтобы принять нашу действительность. Посему вам следует быть очень осторожными, когда говорите со Мной. Понимаете, дорогие братья, мы - равны! Я сказал вам это тихо, чтобы они ничего не услышали. И если мы говорим при всех громко, то все мы равны и есть *одно*. Вы уже знаете, для чего это надо!»

2 Говорит *Мартин* : «О брат, Ты...Ты...Ты... наилучший брат, мы уже поняли, в чём дело! Я буду осторожен, как кошка с мышью, чтобы нигде не проговориться! Только уж должно Тебе иметь со мной чуть -чуть терпения, когда проскальзывает у меня нечто глупое. Иногда я кажусь себе уж по -настоящему мудрым. Но если Ты здесь, то мудрость моя мне кажется такой глупой, что я мог бы смеяться над собой во весь рот.

Но я всё-таки рад, что уже так далеко зашёл, - конечно, только с Твоей помощью, - что хотя бы иногда порождаю нечто мудрое».

3 Говорю *Я*: «Очень хорошо, дорогой брат Мартин, оставайся таким, какой ты есть, ибо именно таким ты Мне наиболее симпатичен. Знаешь, настоящий сердечный юмор должен быть и на всех небесах! Ну, а теперь снова все наше внимание к Шанхе. Мартин и Борем, поднимите её от Моих ног, потому что Мне ещё нельзя прикасаться к ней Моими руками!»

4 Оба проворно делают то, что Я им повелел. Шанха, опьянённая любовью, стоит посреди нас и не может никак собраться, чтобы выразить свою любовь словами.

5 *Мартин* говорит при этом: «Но как она прекрасна в своем любовном опьянении! Воистину, sapprament, я думаю, люди на Земле, увидев подобную полноту женской прелести, сразу же впали бы в неистовство!

6 Я же удивляюсь тому, что хотя такая особенная красота и нравится мне преочень, но я теперь могу созерцать её без всяких чувственных вожделений, что раньше было у меня иначе, - как в достаточной степени показал случай с меркурианкой и ещё раньше со стадом барашков.

7 Прикосновение этой мягчайшей и круглейшей руки, хотя и доставило мне удовольствие, но при этом не было у меня чувственного возбуждения. За это я могу, Ты знаешь *кого,* вечно благодарить и хвалить бесконечно!

8 (Обращаясь к Шанхе:) Каково тебе теперь, о премилейшая жительница дома, данного мне навеки великим, святым и милейшим Ламой? О говори же, говори! Мы все любим тебя безмерно. И твои прекрасные слова необычайно радуют наши сердца!»

9 Говорит *Шанха*: «Ах, мне бесконечно хорошо! О вы, милые небесные друзья, слуги Ламы, Святого! Кому не может быть бесконечно хорошо среди вас? Ведь любовь сердец человеческих есть высшее благо. И если сердце находит любовь, как нашла её я, чего же можно ещё желать? Есть ли более высокое блаженство, чем любовь? О друг, мне здесь бесконечно хорошо!

10 Не правда ли, мои милые друзья, ведь я никогда не покину вас? Конечно, я чувствую, что недостойна вас, ибо всё ещё нахожу в себе множество пороков, хотя на мне великолепнейшее платье. Но сердце моё любит вас – и с радостью признаюсь тебе – особенно тебя, который не захотел открыть мне имени своего. Но ведь вы не оттолкнёте сердце мое за то, что оно любит вас так невыразимо сильно, а особенно тебя, безымянного!»

11 Говорю *Я*: «О, никогда вовеки ты не будешь отдалена от нас! Ибо знай: основа всех небес есть любовь, и сама любовь есть также небо всех небес. Имеющий в полной мере, как ты, не может быть изгнан из того, что составляет его собственную сущность? Такая любовь снимает все пороки души мгновенно, и тогда душа становится такой чистой, словно она только что пробудилась, как цветок от дыхания Ламы!

12 Посему не беспокойся о том, можно ли тебе остаться здесь. Помни, мы сохраним тебя навеки как особую нежность нашей души, куда бы ни отправились мы на время по бесчисленным потребностям этого царства. Останемся ли мы в этом доме навеки, - не должно тебе рассматривать это как решённое дело. Ибо в царстве великого Ламы ещё очень много обителей! Но куда бы мы ни пошли, ты всегда, как и сейчас, будешь с нами!

13 И знай, мы тебя тоже очень любим, и любим так, словно ты - единственное существо в целой бесконечности, которое имеет полное право на нашу полнейшую любовь. И поскольку мы – и понимаешь, милейшая Шанха, особенно Я! – так сильно

любим тебя, то как можем мы отпустить тебя от нас? Теперь ты есть Моя Любимая навеки, и будь уверена в этом больше, чем в своей собственной жизни!»

14 Говорит *Шанха*: «О Лама, Лама, как свято добр должен быть Ты, поскольку слуги Твои так бесконечно добры и милы! Но, ах, дорогой друг, ты знаешь, когда созерцаю я тебя по-настоящему, то... – ах, всё-таки не могу! – да, ах, то кажется мне, будто Сам Лама не может быть лучше тебя! Наверное, единственной ошибкой любви является то, что любимое ею превыше всего она принимает за самое совершенное. Так и я считаю тебя таким же высоким добрым, как великий Лама! Надеюсь, что Лама простит бедную Шанху за то, что она так думает и чувствует?! Ибо я ничего не могу поделать, если люблю тебя так безгранично!»

15 Говорю *Я*: «О Шанха, Лама уже давно простил тебе всё, будь в этом совершенно уверена. Ибо и Лама любит слуг Своих так безгранично, что Ему Самому доставляет высшую радость и блаженство, когда дети Его, которые и есть Его собственные слуги, любят друг друга высоко и бескорыстно. Посему не бойся того, что ты будто можешь нагрешить перед Ламой своей любовью ко Мне. За это Я ручаюсь тебе всеми сокровищами небес!»

97

Усердные исследования Шанхи в поисках имени её возлюбленного друга Указание Господа на самый лучший рецепт - Разница между хозяином и гостем

1 Услышав эти слова, *Шанха* говорит совершенно смущённо: «О прекраснейший друг всего моего существа! Ты наверняка очень часто видел великого, святого, вечного Ламу и, может быть, даже говорил с Ним, ибо ты можешь говорить о Нём с такой непостижимой определённостью, словно ты был поначалу Его первым слугой. Да, да, так оно и есть, иначе не был бы ты так невыразимо мил! И слова твои не имели бы той силы, какую они имеют, словно они – слова Самого Ламы!

2 Смотри, перед этим оба твоих друга тоже говорили, но в их словах я не вижу той силы. Только когда они говорили с тобой, в их словах была некоторая сила. Но когда один из них говорил со мной, я не чувствовала силы в его словах. Из этого сердце моё заключает, что ты стоишь к Ламе ближе, чем эти двое. Не права ли я?»

3 Говорю *Я*: «Спроси своё сердце, спроси свою любовь ко Мне - они тебе всё раскроют! А теперь давайте пойдём к остальным братьям, они тоже нуждаются в нашей любви и заботе. Следуй за Мной, Моя дорогая Шанха!»

4 Говорит *Шанха*: «Ах, да, это очень справедливо и правильно, что ваши сердца думают также и о моих братьях и сёстрах; ведь хозяевам всегда лучше, чем гостям. Хозяева могут дать, когда захотят. Гости же могут взять только тогда, когда им дают. И когда берут они данное им, им следует быть очень вежливыми и оказывать хозяину много чести и не забыть его поблагодарить.

5 Хозяину не нужно никого просить, когда он хочет что-нибудь взять из своей кладовой, и он может взять столько, сколько, когда и что он захочет. При этом ему не надо соблюдать никаких правил вежливости, чествовать кого-то, а также благодарить. Потому, стало быть, только господа имеют счастье быть хвалёными, ибо они могут дать, что и когда захотят. Но принимающие, если они и не несчастливы, - им всё-таки всегда хуже, ибо они вынуждены брать что им дают.

6 Итак, я тоже помню об этих многочисленных гостях, к которым принадлежу и я. Вам троим - без сомнения, премилейшим и предобрым хозяевам и господам этого небесного дома, - несмотря на вашу безграничную доброту, всё же намного лучше, чем всем этим, так хорошо содержащимся гостям. Ибо вы навсегда останетесь господами, они же - только гостями, зависящими во всём от вас. И это действительно справедливо, что теперь и о них будет проявлена забота.

7 Ты, дорогой друг, ведь не сочтёшь мне за порок то, что я сейчас сказала? Я бы не высказывалась так свободно, если бы не любила тебя так безмерно. Моя большая любовь к тебе, о мой небесный друг, развязывает мой язык; а когда он развязан, то - ах - говорит он, как может!»

8 Говорю *Я*: «О н ежнейшая капелька бальзама сердца Моего, говори, как подсказывает тебе твоё сердечко. Нас ты вовеки не сможешь оскорбить, особенно, когда говоришь так мудро, как сейчас. Действительно, намного легче давать, чем брать. Жалкому дающему всегда лучше, чем самому богатому принимающему!

9 Но сей порядок вечен, поскольку невозможно, чтобы каждый был господином. Если бы Лама сделал всех людей господами, да так, чтобы каждый имел свой дом и безбедные средства к существованию и чтобы никому не нужно было просить другоо, то что стало бы тогда с любовью к ближнему и братской любовью, и с любовью к Ламе? Она бы совсем погибла, и в конце концов Лама всё же был бы вынужден быть Давателем, а все люди-соответственно получателями, какие они сейчас есть и всегда будут!

10 Но чтоб ы берущие могли брать данное им как можно менее смущаясь, мы, хозяева, даём здесь всё в таком постоянном изобилии, что каждый получатель и каждый берущий может и имеет право взять так много от бесконечно многого предложенного, сколько в состоянии пожелать его сердце.

11 И еще Я скажу тебе, Моя премилейшая Шанха: с даванием здесь так далеко зашло, что в целой бесконечности нет такого существа, которому не было бы дано в тысячу крат больше, чем когда -либо могло пожелать его сердце! Что думаешь ты теперь, Моя милая Шанха, - выглядят ли берущие при таких условиях давания всё ещё прискорбно?»

12 Говорит *Шанха*: «Ах, тогда, конечно, берущие почти счастливее дающих. Ибо дающий должен – ты ведь простишь меня, если я снова говорю слишком много и неподобающе, - иметь тогда очень много забот. Ведь ему надо постоянно думать, как наполнить свою кладовую, чтобы она из -за постоянного обильного раздавания не оскудела!

13 На Земле я очень часто думала, как возможно Ламе заботиться о таком бесконечно многом: о траве, чтобы она росла пов сюду, о кустах и деревьях, о бесконечно многих животных и людях. Но моя мама сказала мне тогда:

14 Шанха, как же ты думаешь о Ламе так по-человечески?! Разве ты не знаешь, что Лама всемогущ и со Своей силой вездесущ? Он, бесконечно мудрый; чего не пожелает, всё тотчас сбывается, и сбывается так, как и когда Он этого захочет. После маминых слов я стала присматриваться и вскоре была удовлетворена. Но сейчас я хотела бы узнать от тебя, слуги Дамы, действительно ли с Ламой обстоит так, как поучала меня моя мать.

15 Легко ли Ламе заботиться обо всём бесконечном, или это для Него трудно? И если Ему это легко, то тогда Ему, как дающему, так же хорошо, как хорошо всем бесчисленным обретающим? Если же забота о бесконечных потребностях бесчисленных миров иногда всё же предс тавляет для Него значительные трудности,

то тогда Его при всей Его безграничной щедрости стоит даже пожалеть! – О скажи же ты мне, мой дорогой друг, если ты обладаешь в этом более точными знаниями!»

98

Слово Господа о сущности и действии Ламы
Чудо с деревом – Предостережение об осторожности

1 Говорю *Я*: «О Моя милейшая Шанха, Я могу ответить тебе вкратце; итак, слушай! Поскольку Я знаю Ламу так же хорошо, как Самого Себя, то говорю тебе: что касается порождения и сотворения, то для великого Ламы это действительно нечто легкое и тобою вряд ли постижимо. Ибо Ему надо лишь идее, заданной один раз, сказать по Своей воле: «Будь!» - и всё, что Он захотел, уже есть! Примерно так. Обрати внимание: если Я сейчас задумаю, чтобы здесь перед нами появилось красивое дерево, наполненное самыми лучшими плодами… Или представь себе дерево, например, очень красивую смоковницу… Представила?»

2 Говорит *Шанха*: «Да, да, я задумала такое же, какое стояло в саду моих родителей!»

3 Говорю *Я*: «Хорошо, а теперь будь внимательна! Сейчас Я тоже задумаю то же самое дерево и скажу, подобно Ламе, этому задуманному дереву: «Будь!». Смотри, смоковница стоит уже перед нами со всеми её совершенно спелыми, вкусными плодами!

4 Посмотри теперь: как легко Мне удалось показать тебе живой пример, так же легко и Ламе создать и одно и бесконечное. Но не так легко Ламе создавать людей такими, чтобы стали они свободными и совершенными, как Он Сам. Для этого необходимо больше, чем всесилие; но хотя это и труднее, всё равно Лама может всё!

5 Теперь, Моя милейшая Шанха, понимаешь Моё объяснение? А эту смоковницу Я дарю тебе навеки. Она никогда не погибнет и будет постоянно приносить тебе самые богатые и самые лучшие плоды!»

6 Шанха, совершенно поражённая от удивления, не может произнести ни слова и смотрит то на Меня, то на смоковницу. Это чудо тотчас привлекает сюда всех гостей, так что у нас нет необходимости идти к ним. Все полны удивления.

7 *Епископ Мартин* тоже удивлённо рассматривает дерево и говорит: «О брат, я, конечно, знаю, что Тебе легко создать дерево. Но меня всё-таки совершенно поразило, когда оно так внезапно возникло!

8 Да, должнен признаться: это есть особо прекрасное дело, и всего лишь малой толикой всесилия. Но что же поделать нашему брату, если он его не имеет и иметь не может, поскольку ещё слишком глуп для него! По сути, это даже хорошо, что глупый дух – как, например, мой, – не имеет всесилия. Ибо если бы оно у меня было, то всему пришёл бы конец. Ты, несравненный брат, был бы немало удивлён теми глупейшими творениями, которыми я быстро бы наполнил огромнейшее космическое пространство! О Господи, там были бы твари, которые искали бы себе подобных!

9 Поэтому совершенно справедливо, что мудрейший Лама даёт такие способности только тем, кто в совершенстве владеет небесной мудростью, как в Твоём случае, да еще в весьма высокой степени! Твое давание, согласно этому, должно быть явно

легче, чем взятие, и светлее, чем светлейшее полуденное Солнце на Земле? А принять от Тебя – по моему понятию –совершенно особая честь, потому что и так *(очень тихо)* всё Твоё!»

10 Говорю *Я*: «Не так громко, Мой дорогой брат Мартин! Ты заходишь всё глубже. Вспомни, здесь есть и другие, ещё не стоящие на твоей ступени! Вначале ты верно говорил, но под конец слишком далеко зашёл, и это могло на долгое время навредить нашему обществу! Посему соберись хорошенько, будь мудр, как змея, и при этом прост, как голубь! Возьми пример с Борема: он здесь совершенно на своём месте и точно соблюдает небесную мудрость. Делай, как он, и мы легко продвинемся вперёд с нашими гостями!»

11 *Епископ Мартин* : «О, я благодарю Тебя за этот добрый совет, я ему в точности последую! Но посмотри на Шанху, с каким вниманием она Тебя рассматривает, ранее не видел я ничего подобного!»

12 Говорю *Я*: «Хорошо, хорошо, пусть наблюдает! Её наблюдения приблизят её дух ко Мне! Скоро она закончит с подготовкой своих вопросов, и мы будем отвечать на них сполна довольно долгое время. Смотри, рот её делает уже некоторые движения. Посему ты, как хозяин дома, спроси сначала, довольна ли она этим объяснением, остальное произойдёт само собой!»

13 *Епископ Мартин* тотчас следует Моему совету и спрашивает Шанху, которая от удивления всё ещё не может привести свой рот в состояние говорить: «Милейшая Шанха, скажи нам, довольна ли ты этим объяснением и хорошо ли ты его поняла? И тебе не надо так сильно удивляться этому чуду, ибо здесь подобные явления не редкость. Со временем ты привыкнешь к ним.

14 Вначале мне тоже было не лучше. Если бы я мог сказать тебе, какие чудеса *мне* встретились здесь, то ты обомлела бы от непрестанного удивления!

15 Знаешь, моя дорогая Шанха, это всего лишь небольшое домашнее чудышко домашнего приготовления. И оно служит тебе всего лишь в качестве наглядного поучения на вопросы, которые ты поставила моему брату. Имей только терпение, со временем станет ещё интереснее!»

16 Говорит *Шанха*: «Ах, дорогой друг, легко тебе говорить, когда ты уже привык ко всяким явлениям. Но наш брат при первом взгляде на подобное чудо теряет самообладание – и даже должен. Ибо где в мире ты увидишь такое?!

17 Если бы ты не говорил со мной так успокаивающе и не привнёс бы мне в некотором отношении другое убеждение, то я бы твоего друга и брата, который разговаривает сейчас с моими земляками, приняла за Самого Ламу, клянусь жизнью! Но поскольку всякие чудеса здесь, как ты сказал, не редкость, то я теперь снова немного успокоилась и люблю этого брата ещё больше, чем прежде.

18 Ибо, несмотря на то что он твой брат, выглядит он всё-таки намного Божественнее тебя и доказал это своим маленьким сотворением. Я и о тебе высокого мнения, но очень сомневаюсь, в состоянии ли ты сотворить подобное? Что думаешь ты об этом?»

19 Говорит *Мартин* : «Знаешь, моя милейшая Шанха, если надо – кто знает, может быть, всё-таки могу!? Но если бы захотел я порисоваться сотворением чудес только ради славы, то я сидел бы между двумя стульями на Земле и должен был бы стыдиться, как взрослый зассанец – если только знаешь ты, что такое у нас зассанец?»

20 Говорит *Шанха*: «О, говори дальше, я понимаю тебя! У нас называются они природными слабаками, или «увлажнителями постели» (Tschimbunksha). На следующий день они должны целый день лежать в общественном месте на влажном

месте, при этом они обычно очень сильно стыдятся. Посмотри, я понимаю тебя. Поэтому продолжай спокойно говорить дальше и говори мне всё, что есть тебе сказать!»

21 Говорит *Мартин* : «Хм, да, хм, дааа! – Что же, собственно, я хотел сказать? Да, верно, да, так оно и есть: речь шла о действии чуда! Верно, нить разговора я уже зацепил! Знаешь, милейшая Шанха, чудеса, собственно, может производить только великий Лама, и делает Он это когда, как и где Он захочет, а мы, Его слуги, - только по Его допущению, если это необходимо. Так вызвал это маленькое чудо и мой брат, ибо так было необходимо для поучения тебя. Иначе Он не вызвал бы Его – что, однако, является редким случаем и у Самого Ламы. Он почти никогда не творит чудес перед нашими глазами, ибо в этом нет никакой необходимости; ведь мы и так понимаем все Его малейшие указания! – Понимаешь ты меня, милая Шанха?»

99

Мартин в замешательстве из -за пытливых вопросов Шанхи

1 Говорит *Шанха*: «О да, я понимаю всё, что ты говоришь! Но ты только что говорил о малейшем указании великого Ламы, которое тотчас понятно тебе и без чуда: скажи мне тогда, каким образом даёт повеление великий Лама тебе и твоим братьям, что вы тотчас воспринимаете Его малейший знак и следуете ему! Ведь тогда вам надо видеть великого Ламу, иначе как вы можете увидеть или услышать Его указание? Если вы Его видите или слышите, то скажи мне, как это происходит, дабы я смогла составить о Нём какое-то представление!»

2 Говорит *Мартин* , немного смутившись: «О моя милейшая, прекраснейшая Шанха, это очень щекотливый вопрос! Если я и отвечу тебе на него, ты всё равно ничего не поймёшь. Посему будет лучше, если ты освободишь меня от ответа, ибо в данный момент он не принесёт пользы ни мне, ни тебе!»

3 Говорит *Шанха*: «О друг, торговаться о цене какого-либо добра, может быть, у *вас* обычное дело; нам же, китайцам, это чуждо. Каждый товар, выставленный на продажу, имеет определённую цену. Кто его выставляет, тот должен его и продавать, а затем отдать императору цинзы с продажи. Если продавец товар не продал, то это свидельствует о том, что товар был переоценён, а сам продавец – лихоимец, за что ему полагается определённое наказание.

4 Точно так же каждый, вступивший в разговор, должен собраться с духом и сказать всё, а не наполовину, задолжав при этом другую половину либо от страха, либо от незнания. И в обоих случаях он наказывается, поскольку недостойно человека бояться там, где не следует бояться, или вообще воображать из себя *больше*, чем он есть.

5 Смотри, я строгая китаянка и не освобождаю тебя от того, что некоторым образом ты пообещал мне в ходе речи своей. Ибо у нас кто даёт кому-либо повод к вопросу в ходе своей речи, тот должен на него и ответить. Иначе он со своею речью либо хвастун, то есть обманщик, либо неспособный трус, который не знает, о чём говорит. Если не хочешь, чтобы я считала тебя тем или другим, то дай мне полный ответ на мой вопрос, и без всяких уклонений!»

6 Епископ Мартин, теперь совершенно смущённый, не знает, что ему делать. Ведь если он даст ей полный ответ, то раскроет ей Меня преждевременно. Если же не ответит, то она объявит его перед всеми гостями лжецом или глупцом и трусом, что

было бы ему неприятно, поскольку втайне он, как хозяин дома, засчитывает себе это в заслугу. Посему идёт он ко Мне и спрашивает, как ему поступить в этом положении.

100

Господне порицание епископу Мартину и указание, как ему себя вести

1 Говорю *Я*: «Разве не поставил Я тебе Борема в пример? Почему ты хочешь беспрестанно болтать и говорить понапрасну! Сейчас, доболтавшись до затруднительного положения, ты хочешь выйти из него с честью. Но смотри, это будет не так легко, как ты думаешь!

2 Китаянка из-за Моего чуда и твоей речи чересчур взволнованна. Сердце её чует Мою близость, и дух её становится всё бодрее и бодрее. А ты к тому же своим заявлением, что тотчас понимаешь малейший знак Ламы, вверг голову и сердце её в ещё более сильный пожар. Удивительно ли, что она теперь атакует тебя что есть мочи! Но сам натворил, сам и терпи!

3 Я тебе уже однажды заметил, что китаянка доставит нам ещё много хлопот, но ты не осознал. Ну, а раз теперь, благодаря своему зазнайству, ты *преждевременно* вызвал критическую ситуацию, то и борись, как мужчина. И смотри, чтобы дело с китаянкой было снова уравновешено, а Я тем временем обработаю остальных сто китайцев; когда они будут в порядке, Я приведу в порядок и Шанху! – Сейчас иди и делай!»

4 *Мартин* чешет себе за ушами и через некоторое время говорит: «О мой Г..., ой, чуть не проговорился снова! О мой брат, если Тебе всё равно и я могу делать по своему усмотрению – конечно, под Твоим тайным влиянием, - тогда я наверняка закончу с этой китаянкой быстро и легко!»

5 Говорю *Я*: «Делай, как и что хочешь, но эту китаянку ты должен в любом случае привести снова в порядок!»

6 Говорит *епископ Мартин* : «Да, если так, дорогой мой Г..., «брат» хотел я сказать, то дело с Шанхой я доведу до конца. Я рад, что обрёл теперь немного побольше храбрости, без неё было бы мне поистине плохо!»

7 Говорит *Борем*: «Брат, смотри, чтобы под конец храбрость твоя не уменьшилась! Я уже заранее предвкушаю жареное и желаю одного: чтобы ты не вытянул короткую спичку! С китайцами, в которых господствует стоический дух, обход очень щепетилен, ибо там, где ты говоришь *одно*, у них сто противоречий! Понимаешь ты это?

8 Эта китаянка хотя и на редкость чистое существо, полное настоящей восточной прелести, брызжущей огнём и благоухающей амбровым эфиром, но она прежде всего китаянка в полном смысле этого слова. Будь потому особенно осторожен с каждым словом, иначе она станет для тебя невыносимым насекомым в твоём платье, и тебе придётся много потрудиться, чтобы избавиться от неё каким-нибудь добрым способом!»

9 Говорит *епископ Мартин* : «Да что же мне делать? Ведь должно же что-то случиться? А что - это уже совсем другое дело! Хочу я всё-таки попробовать, смогу ли я привести её в порядок *(тихо)* согласно требованию Господа!»

101

Новые вопросы Шанхи о великом Ламе - Смущение Мартина и его пустые отговорки - Ответ Шанхи: «О ты, бедный осёл!»

1 При этих словах Шанха хлопает его по плечу и говорит: «Ну, слуга Ламы! Долго ли ты ещё будешь заставлять ждать бедную Шанху верного и определ ённого ответа, по которому так сильно тоскует сердце её, как и её душа по тысяче жизней!

2 О друг, если бы у меня была тысяча сердец и я была бы самым прекрасным существом, которое когда -либо странствовало под лучами Солнца, то все сердца должны бы быть твоими. И мои прекрасные глаза никогда не отвернутся от тебя, если ты скажешь мне правду на тот вопрос, ответ на который ты мне задолжал. Но у меня только *одно* сердце, и сердце мое любит тебя, как тысяча сердец, поскольку ты, верный друг, можешь показать мне в еликого Ламу либо на словах, либо, по возможности, в деле. Но горе тебе, если ты осмелишься обворожить сердце моё, которое желает любить тебя безмерно!

3 Истинно, что я люблю твоего великолепнейшего брата с непостижимым для тебя жаром. Но весь этот жар обрат ится к тебе, если ты захочешь и сможешь быть моим верным другом! Слово моё крепче, чем алмаз!»

4 Мартин крайне изумлён такими словами. Словно окаменелый, смотрит он на непостижимо прекрасную китаянку и думает, что же ему теперь делать и говорить. После довольно длительного времени он говорит ей:

5 «О очаровательнейшая и прекраснейшая Шанха! Если бы ты не была так прекрасна, то я бы уже давно кое -что сказал. Но когда я смотрю на тебя, от восхищения и любви к тебе я становлюсь сам не свой и не могу говорить. И до лжен откровенно тебе признаться, что я не смогу сказать тебе ничего толкового до тех пор, пока глаза мои не привыкнут к твоему облику.

6 Тебе, конечно, легко говорить и угрожать, ведь мой облик тебя, точно , не смущает. Мне же особенно плохо с языком моим, по тому что он немеет от твоей великой красоты и совсем слабеет, когда говорит с тобой. Посему будь потерпеливее со мной. Постепенно, когда я привыкну к красоте твоей, всё получится».

7 Говорит *Шанха*: «Если причина только в тебе, то тогда скажи: как же ты раньше мог говорить со мной так хорошо и последовательно, а теперь будто из воздуха преподносишь причину, по которой не можешь ответить на мои вопросы?

8 Ты ведь знаешь, что если кому любовь связывает язык, тот говорит, словно пьяный; он заикается, и речь его бессмысленна. Ибо смущённый язык не имеет корней, питающих движение его из родника мудрости. Корни же твоего языка полны влаги движения. Посему оправдывай себя перед сердцем моим, как мужчина, а не как заболтавшийся плут! Что говорю я тебе – истинно, как моя самая внутренняя жизнь. Как же ты можешь говорить со мной из кожи своей, а не из сердца?»

9 Епископ Мартин ещё больше смущается и не может найти ни слога, чтобы отпарировать своей прекрасной сопер нице. Поэтому он действительно начинает заикаться, так что в словах его невозможно найти никакого смысла. Чем дольше он заикается, тем больше делает глаза Шанха и уже жалостливо ухмыляется. Через некоторое время, когда заикание Мартина ей совсем надоело, она говорит:

10 «Друг, мне жаль тебя, ибо ты – либо хитрая лисица, либо – глупый осёл, одно хуже другого! Однако я принимаю тебя скорее за последнее, чем за первое. И это извиняет тебе твоё преступное утверждение, будто ты - слуга великого Ламы.

Воистину, если бы Лама имел таких слуг, то Ему вместе с Его слугами надо было бы очень посочувствовать!

11 Смотри, перед этим я слышала от тебя некоторые довольно мудрые слова и подумала, что ты действительно - всерьёз нечто более высокое. Поверить в подобное заставило меня твоё хвастливый головной убор, а также то, что того истинного мудреца ты называешь своим братом. Но теперь мне всё ясно с тобой! Ты – так называемый благодушный осёл, который здесь, в небесном царстве, всего лишь прозябает, ибо на Земле наверняка был слишком глуп для того, чтобы совершить какой-нибудь грех. Итак, ты – добродушная ослиная душа, которая никого не обижает и, как творение Ламы, заслуживает к себе внимания. Но требовать от тебя большего, чем вложил в твою природу великий Лама, нельзя. Однако ты ведь простишь меня за то, что я ожидала от тебя *большего*, чем от тебя можно получить! Поэтому я освобождаю тебя от требуемого мною ранее ответа!

12 О бедный осёл, как жаль мне теперь, что я тебя так напугала! Конечно, у тебя здесь человеческий облик, который в духовном мире обретают все животные; ибо они – всего лишь заколдованные люди, конечно, самого глупейшего рода. Именно потому ты и есть то, чем ты был на Земле. Посему будь снова добрым, мой бедный, глупый осёл! Как жаль мне теперь, что я ожидала от тебя человеческой, и даже небесной мудрости! Значит, дорогой ты мой осёл, ты ведь не обидишься на меня?»

13 Епископ Мартин выглядит теперь ядовито-зло и хотел бы этой китаянке, как говорится, задать перцу. Но поскольку, благодаря такому повороту дела, он он видит себя освобождённым от тягостного ответа, то молча проглатывает все эти «комплименты” и совершенно отдаляется от Шанхи, которая всё-таки не спускает с него глаз.

102

Добрый совет Борема о внутреннем сообщении с Господом и об обращении со стоическими нат урами

1 *Борем* подходит к нему и говорит: «Брат Мартин, как у тебя дела со смелостью? Поуменьшилась она у тебя или ещё только уменьшается?»

2 Говорит *епископ Мартин* : «Ну тебя, да это совсем легкотня! Видимо, у этих китайцев всё ещё сохранилось много древне-азиатской поэзии, и это всё, что есть у них от духовного образования. Во всём остальном они, точно, -глупейший народ на всей Земле. Каферы, готентоты, мадагаскарцы, австралийцы и новозеландцы по сравнению с этими бритоголовыми – настоящие платоны и сократы!

3 Представляешь, за кого принимает меня теперь эта пекинская очаровательница? Ах, это поистине смешно! Послушай, не более и не менее, как просто-напросто за настоящего осла! И даже не за аллегорического, а в буквальном смысле слова! Это уж, брат, поистине слишком!»

4 Говорит *Борем*: «И вправду, это уж слишком принимать хозяина дома, тем более *небесного* домовладельца, за настоящего осла! Но не обращай на это внимания, ибо только таким образом ты сможешь полностью избавиться от её вопросов. И за это тебе надо благодарить только Господа, Который все это дело обратил к твоему благу и благу Шанхи. Посему успокойся и терпеливо снеси все, что выпало тебе на долю; придет время – и всё уляжется.

5 Знаешь, дорогой брат Мартин, в будущем не воображай себе ничего о своём великолепном доме, тогда тебе во сто крат будет легче идти дальше и всё переносить. И с этой китаянкой тебе будет легче обходиться».

6 Говорит *епископ Мартин* : «Да, ты прав! Теперь я осознаю, что мне нельзя быть домохозяином там, где поселился *Господь*. Но иногда всё ещё очень сильно зудит желание быть чем-то! Но теперь же я всецело понимаю, что лучше всего быть ничем!

7 От глупого поношения со стороны этой китаянки я теперь уже снова в совершенном порядке, то есть я простил ей все. Но что в будущем я не буду с ней слишком много якшаться, в этом будь абсолютно уверен. Ибо если я раз был объявлен ослом, то во второй раз в таком качестве на лёд не пойду!»

8 Говорит *Борем*: «Брат, ты, конечно, прав, но не говори так громко. Ведь Шанха теперь своими острыми глазами очень внимательно подмечает каждое наше движение и каждое выражение лица. Знаешь, вообще -то в ней совсем нет ничего злого, в ней больше стремления к прояснению мистики и загадок её страны здесь, в духовном царстве. Потому и использует она всё, чтобы понять хотя бы один важнейший пункт её веры.

9 Как ведёт себя здесь китаянка, так ведут себя обычно все люди, в стране которых на Земле обычно имеют место часто экстремальнейшие и бесчисленные тайны относительно здешней стороны. Это само по себе это похвальное качество. Но с этими людьми надо очень осторожно приступать к делу. Они похожи на голодных людей, которым нельзя сразу давать много пищи, чтобы не навредить их здоровью.

10 Правда, похвально, что эти люди, пребывавшие на Земле в большой темноте, имеют здесь непомерный голод и жажду к окончательной разгадке их бесчисленных тайн. Но все эти тайны, благодаря которым эти люди в вы сшей степени напитаны фантазией и поэтическим даром, наполнены у них такими образами и идеями, что стали их внутренним творением и почти полностью составляют их сущность.

11 Если прийти к ним сейчас с чистейшим светом, то он полностью уничтожит их, полностью растворит их собственное существо. Поэтому с ними надо обращаться так же, как со старым прохудившимся домом, который перестраивать надо по частям, если не хочешь, чтобы он разрушился одним слишком сильным вмешательством. Но если дом разрушен, то можно пост роить новый, в тех же формах, с совершенно новыми составляющими частями. С *человеком* же так не получится: все его составляющие должны быть сохранены, иначе он перестанет быть тем же самым человеком.

12 Я надеюсь, что теперь ты меня понял. А сейчас держи ухо востро. Не говори и не делай с китаянкой ничего, кроме того, на что указал нам Господь, - тогда всё будет в лучшем порядке. А тебе не надо громко вопрошать Господа и меня перед этими людьми; делай это только в сердце своем. И тогда в сердце твоё будет вложен ответ, как и мне. Я тоже постоянно спрашиваю Господа, что делать тут или там, и Господь мгновенно указывает мне, что делать и что говорить вслух в нужных ситуациях.

13 Будь внимателен: китаянка приближается к тебе. Не думай, что тебе ей сказать, но только спрашивай в сердце своем Господа, и Он тотчас положит в сердце твое, что тебе говорить! Теперь ты знаешь всё; поступай, как сказано, и всё будет хорошо. И ни в коем случае не обижайся на Шанху, если она будет приветствовать тебя как осла!»

103
Благословенный плод унижения Мартина

1 Говорит *епископ Мартин* на этот раз в сердце своём: «Благодарю тебя всей любовью сердца моего, что в таких важнейших вещах ты ни разу не просветил меня так ясно, как сейчас! Только теперь я начинаю немного разбираться, что значит быть внутренним человеком и как таковым говорить и поступать! Теперь мне понятно и то, что сказал мне здесь под руководством Господа один лунный житель, которому я хотел навязать мою глупость в качестве небесной мудрости.

2 Да, брат, теперь появляется у меня совершенно новый свет! Теперь я прозреваю в том, что раньше воображал как что-то чудесное, принадлежащее только этому миру. Благодарю тебя, мой дорогой брат, и совершенно особо благодарю Тебя, мой Бог, Господь и Отец! Да, конечно, сейчас всё будет хорошо! Когда я в таком настроении, пусть приходит ко мне тысяча китаянок - всех их я обслужу самым лучшим образом!»

3 Говорит *Борем* снова скрытно: «Да, так оно и есть; но тебе надо бодрствовать духом; ибо вначале нужно великое усилие, чтобы уста молчали, когда языку так и хочется выпрыгнуть по привычке к болтовне.

4 Иногда Господь по чрезвычайно мудрым соображениям кладёт ответ в сердце не сразу, как этого хотелось бы. Но это означает, что надо подождать во всей любви и покорности, спокойно и невозмутимо до тех пор, пока Господу не угодно будет положить ответ в сердце!

5 Итак, дорогой брат, обрати внимание на эти правила поведения, и тогда всё будет наилучшим образом! Ну, а теперь вооружайся – та, что так пристально наблюдает за тобой, уже совсем рядом!»

6 Говорит *епископ Мартин* в сердце своем: «Сейчас она наверняка придёт с целым легионом ослов во всей действительности, Я же всех их стерплю так же, как свободное мировое пространство без устали выдерживает бесконечное воинство звёзд, земель и солнц. Именем Твоим, Господи, пусть придёт, что угодно! На моей терпеливейшей спине должно теперь найтись уютненькое местечко для кое-какого креста и крестика; уж я снесу это со всей любовью и терпением. Итак, именем Господа!»

104

Примирение между китаянкой и Мартином - Об обиде и прощении в китайском духе

1 *Шанха* подходит к епископу Мартину, улыбается ему очень мило и говорит весьма приветливо и при этом по-девичьи очень нежно пульсирующим голосом: «Дорогой друг, давеча удалился ты от меня совершенно молча, когда я высказала тебе мои наверняка очень простительные предположения о твоей сущности, поскольку ты не дал мне никакого ответа на мой вопрос. Из этого я заключаю, что мои предположения очень обидели тебя. Если это так, то прости меня, после того как накажешь меня к своему удовлетворению. А потом будь снова добр ко мне, ибо я даю тебе святейшее заверение, что после этого я не буду больше тебя ни о чём спрашивать и не обижу тебя ни взглядом, ни словом.

2 Вера и обычаи моей страны, в которых я не виновата, - такого рода, что людей, простых по уму, считают животными. И я решила, что сделала подобное открытие о твоём разуме и потому сочла тебя за животное. Но теперь я убедилась в противном: ты далеко не тот, за кого я приняла тебя глупейшим образом.

3 Я сразу стала сожалеть о своём заблуждении и хотела упасть к ногам твоим. Но тогда я увидела, как ты со своим братом обсуждаешь нечто важное, и не хотела мешать тебе, все ждала, когда ты сам отдалишься от брата своего. И теперь, поскольку настал желанный момент, я сделаю то, что давно должна была сделать: я падаю к твоим небесным ногам и прошу тебя о справедливом наказании. И уже потом я прошу тебя о прощении моей вины перед тобой, о великолепный, великий житель небес!» С этими словами она падает в ноги Мартину.

4 *Мартин* же, совершенно тронутый прелестнейшей просительницей, говорит: «О небесная Шанха, прошу тебя, поднимись! Что ты себе придумала: Я – тебя, о небесная, – наказывать? Я, который от любви готов прямо -таки съесть тебя или затянуть в мою жизнь всецело! Неужели ты думаешь, будто я бессердечный китаец? Ох, упаси меня от этого навеки, великий, святой, преистинный Лама! Вставай же поскорее, моя небесная Шанха, ибо в таком виде я не могу смотреть на тебя ни минуты дольше!»

5 *Шанха* быстро встаёт и говорит: «О дорогой друг, должно быть, в твоей стране люди намного лучше, чем втой большой империи, в которой я была рождена на Земле. Ибо смотри, у нас с прощением нанесенного оскорбления дело обстоит не так легко, как только что ты открыл мне.

6 У нас, если кто-то кого-то оскорбит, то это значит, надо упасть перед ним на лицо и *тем с амым* умолять о прощении нанесённого оскорбления. То есть сначала просят о справедливом телесном наказании, а при тяжких оскорблениях - даже смерти, и только после этого - об отпущении вины. Там говорят и верят, что оскорбление можно полностью загладить тол ько встречным телесным наказанием. Только когда оскорбление таким образом компенсировано, оскорбивший может просить оскорблённого о прощении его в сердце.

7 Смотри, вот так обстоит дело у нас! Посему пусть не покажется тебе странным, если ты обнаружишь во мн е ещё кое -что такое, что не соответствует нравам твоей страны. Ибо законы у нас очень древние и очень строгие. И горе тому, кто осмелится истолковать эти древнейшие законы по-другому, сделать их терпимее и мягче хотя бы в малейшем; ибо законы, которые заповедовал Сам Лама первой человеческой паре, должны быть неизменны.

8 Но я вижу, дорогой друг, что здесь законы мягче и что они полны любви. И поскольку я, вероятно, больше никогда не буду иметь дела с законами моей страны, то мне и не надо их придерживаться. Посему я буду следовать вашим законам и наверняка не ошибусь! Что думаешь ты по этому поводу?»

105

Небесный закон любви и его действие, приводящее к блаженству

1 Говорит *епископ Мартин* : «О моя любимая Шанха, я думаю, что ты совершенно права. Вот только я должен тебе откровенно признаться, что мы, жители небес, не имеем никаких законов, мы живём совершенно беззаконно наисвободнейшей жизнью в Боге, нашем Господе. А жить в Боге, в Господе, означает: жить в любви и любовью. Любовь всё освобождает и, кроме самой себя, не знает никакого закона. Посему и нет здесь у нас никакого закона, кроме закона любви, который, однако,- не закон, а только вечная, совершенная свобода всех сущностей. Понимаешь ли это?»

2 Говорит *Шанха*: «Да, я понимаю и теперь я непомерно счастлива от того, что есть такое доброе учение. Если любовь – даже там, где она вынуждена скрываться, - делает любящее сердце безмерно счастливым, то насколько должны быть счастливы те, что стоят под единым скипетром любви и не знают ничего иного. Да, да, там, где любовь является законом, там, конечно же, все люди пребывают в блаженстве!

3 Какая польза человеку от блеска солнца, если ему не хватает его тепла? Для чего нужно золото и драгоценные каменья, если в их владельцах бьётся, хрустя, как лёд, холодное каменное сердце? О друг, ты сказал мне сейчас нечто благое. И я уже начинаю прозревать то, что хотел дать мне понять твой вернейший друг, когда сказал мне: «Твоя любовь ко мне раскроет тебе всё!» Да, да, эта любовь мне уже многое раскрыла, и сердце моё говорит, что любовь ещё многое раскроет мне!

4 И я люблю вас со всем жаром полуденного солнца, и совершенно особо люблю того, кто должен мне ещё раскрыть имя своё. Ты прости, что того твоего друга и брата я люблю намного сильнее, чем тебя. И хотя я не знаю почему (ибо он, по сути, не красивее тебя и твоего брата Борема), но есть в его больших голубых глазах нечто неописуемо притягательное; и уста его имеют такую особенную благообразную черту и выражение, что вводит в великое искушение принять его такой бесконечно нежный облик за верный образ *Ламы*!

5 Да, я скажу тебе: когда я спрашиваю сердце моё во всей его любовной жажде к этому *одному*, то оно говорит мне: «О Шанха, для меня Он есть великий Святой Лама! Кто ещё может говорить так по-небесному, кто ещё может одним словом создать фиговое дерево вместе со спелыми плодами и подарить его затем любящей Его превыше всего, всего, всего Шанхе как живительнейший знак Его любви? Кто ещё может иметь такие ласковые, нежные глаза и такие пренебесные уста – кроме как только одного возлюбленнейшего Ламы!»

6 Знаешь, дорогой друг, так говорит, конечно, только *сердце* моё, но не мой *разум*. Хотя разум мой очень хотел бы последовать прекраснейшему голосу сердца, если бы не боялся совершить грех. Ибо там, где сердце проявляет великий интерес, разум - не очень строгий судия и охотно боготворит то, что принадлежит сердцу.

7 Так же теперь и со мной: сердце моё боготворит того Великолепнейшего, и разум делал бы охотно то же самое, если бы он был единственным разумом и не имел вокруг себя множество других разумов.

8 Но вскоре я не буду больше обращать внимания на другие разумы, я буду следовать только разуму моего сердца. Возможно, тогда я скорее достигну верной цели! Если нет здесь никакого другого закона, кроме закона любви, то скоро я буду с моим сухим разумом в согласии. Что скажешь ты на это, дорогой друг?»

9 Говорит *епископ Мартин* : «Любимейшая Шанха, сейчас нет нужды что-то еще говорить. Следуй сердцу своему: оно не позволит тебе встать на сомнительный путь. Со временем и твоему разуму будет дан верный свет. Больше я ничего не могу тебе сказать на все твои прекраснейшие слова».

106

Мартин в замешательстве из -за дальнейших вопросов Шанхи

1 Говорит *Шанха*: «О дорогой друг, знаешь, я тебя очень люблю, но не могу более расспрашивать тебя, ибо зареклась больше не приставать к тебе с какими-то пустыми вопросами. Но тебе следует учесть следующее замечание:

2 Смотри, по твоей речи и по твоему лицу я хорошо вижу, что каждый раз, как только я начинаю говорить с тобой о твоем небесном друге и брате, всё равно в каком отношении, ты всегда смущаешься как-то совершенно по-особому. Отчего же может происходить твое смущение?

3 Неужели от ревности, от того, что сердце моё предпочитает его тебе? Или ты ему не истинный друг и брат, каким выдаёшь себя? А может, ты тайно в сердце своем злишься, что тот великолепный, до сих пор безымянный для меня, сильно превосходит тебя в своем духовном совершенстве? Или, возможно, его мужская Божественная красота стоит тебе поперёк пути? Может, тебе не нравятся его глаза и его уста, которые, конечно, превосходят твои, как и вся его возвышенная сущность превосходит твою, хотя внешне ты выглядишь намного блестящее, чем *он*?

4 Знаешь, дорогой друг, вопросы эти имеют для меня особое значение. Я жажду твоих ответов так же сильно, как жаждет странник в жаркой пустыне насладительного пития свежей воды, когда мучит его палящий зной. Посему, если ты чувствуешь в сердце своём любовь ко мне, без колебаний и хитрости ответить мне на эти важные вопросы. Если *не* сделаешь этого, то Шанха отвернётся от тебя и никогда тебя ни о чём не спросит!»

5 Епископ Мартин делает снова озадаченное лицо. Внешне, однако, он принимает такое выражение, будто размышляет, как повежливее ответить очаровательной Шанхе на её вопросы. Внутренне же своим он со страхом ожидает, положу ли Я ему поскорее в сердце какой-нибудь, естественно, превосходный ответ. Я же заставляю доброго Мартина и на сей раз по мудрым соображениям, как вы обычно говорите, немного потомиться в ожидании.

6 И поскольку Мартин с многообещающим лицом уже довольно долгое время заставляет ждать очаровательную Шанху желанные ею ответы, то она начинает проявлять некоторое недовольство. Сначала она начинает измерять его с головы до пят своими большими очами, что смущает Мартина ещё больше, и мешает ему найти подходящие слова.

7 Очаровательная Шанха даёт Мартину ещё некоторое время подумать, ибо по кажущимся мудрым лицу она все еще ожидает ответа. Но поскольку ожидаемый ею ответ, несмотря на все некоторого рода подготовительные, кажущиеся мудрыми выражения его лица, не появляется, то у неё наконец кончается терпение, и она говорит:

8 «Дорогой друг и брат, я вижу, что ты либо *не можешь, либо не хочешь*, либо, что весьма вероятно, *не имеешь права* дать мне ответ! Если *не можешь,* то тебя можно простить. Ведь крайне несправедливо требовать от человека больше, чем он в состоянии дать. Ты ведь понимаешь, что хочу я этим сказать, - если предположить, что тебе свойственно достаточно понимания!

9 Если тебе *нельзя* ответить, то тебя также следует простить. Ведь тогда ясно, что здесь находится кто-то, кто по свойственной ему совершенной власти предписывает тебе, что можно говорить и что нельзя. В таком случае так же глупо с моей стороны требовать от тебя нечто сверх закона; я, как китаянка, знаю, как никто другой, что законы надо уважать.

10 Если же ты *не хочешь* отвечать, хотя можешь и имеешь право, то тогда ты – ревнивый и даже злобный человек. И твоя блестящая одежда подобна шкуре кроткой

газели, внутри которой сидит хищная гиена. В этом случае тебя невозможно простить, и ты не заслуживаешь ничего, кроме полнейшего презрения.

11 И поскольку ты не ответил мне на мои первые, важные вопросы, то ответь, по крайней мере, на один из трёх последних, чтобы я, как новичок в этом мире и в твоём доме, знала, как мне себя вести! Но прошу тебя из глубины сердца моего: говори правду и не оставь вопрос мой открытым!»

12 Мартин смущается в десять крат больше, чем при первых вопросах. Ибо, если он скажет: «Я *не могу*!» – то он лжёт. Скажет: «Я *не хочу*!» – тоже солжёт и к тому же навлечёт на себя презрение прелюбимой им Шанхи. Если скажет: «Мне *нельзя*!» – то мгновенно обречёт себя на дальнейшие вопросы: кто ему запретил это и почему. Тогда придётся отвечать на оба вопроса, если он не хочет постыдно дать тягу от Шанхи.

13 Когда наш Мартин из-за этих трёх вопросов оказывается в ещё большем замешательстве, Я возвращаюсь от общества к Шанхе и беру на Себя ответ на эти три вопроса и тем самым беру на Себя извинение смущённого, бесхитростного Мартина.

107

Наставление Господа любящей задавать вопросы новой небесной жительнице Притча о завязанном мешке – Успокоение Мартина

1 Как только Я возвращаюсь к Шанхе от её земляков, она тотчас устремляется ко Мне. Она жалуется на поведение епископа Мартина и говорит, что она теперь не знает, как ей с ним быть.

2 И Я говорю: «Послушай, моя любимая Шанха, ты подливаешь Моему брату масла в огонь! Подумала ли ты о том, какие тайные указания могут связывать его внешний язык для твоего же вечного блага? Посему в дальнейшем тебе следует с ним, одним из моих лучших друзей, обходиться немного побережнее; иначе ты вводишь его в великое смущение и доставляешь много горя сердцу его.

3 Что касается твоих первых по очереди шести вопросов, то в Моем друге и брате ты не найдешь того, что ты о нём предполагаешь, за исключением разве того, что он по очень мудрым причинам, как только ты заговариваешь с ним обо Мне, немного смущается. Но причина его смущения – совершенно иная, чем ты думаешь. Стало быть, он не может дать тебе ответа на твои вопросы, так как не в них истинная причина его смущения.

4 Что касается твоих последних вопросов, то он не может на них ответить, потому что ты не нашла настоящей причины его смущения от твоих первых вопросов. И ты не могла ее найти, ибо ты сама не могла её знать. И если бы он дал тебе всё равно какой ответ - утвердительный или отрицательный, то ему пришлось бы сказать тебе неправду, что здесь, в Небесном Царстве, абсолютно невозможно. Ибо здесь никто не может говорить неправду, если бы даже он захотел. Посему друг Мартин, который очень любит тебя, и был нем. Он скорее позволил бы тебе делать с ним всё, что угодно, чем обмануть тебя, любимую им Шанху, хотя бы одним словечком! Не похвально ли это с его стороны?»

5 Говорит *Шанха*, также немного смутившись: «Ах ты, прекраснейший друг, если с нашим хозяином дело обстоит именно так, тогда, конечно же, я бесконечно сожалею, что стала причиной его сердечной боли. О, если бы я могла это исправить!

6 Да, да, мне чрезвычайно больно от этого! Конечно, и я не могу быть во всём виноватой. Ведь ты видишь, мой прекраснейший, могущественнейший друг, что я чужая здесь и не знаю, как и что здесь можно спрашивать. Но ты дал мне совет, и теперь я буду следовать ему. Скажи мне только одно: почему же здесь на глупо поставленный вопрос, в котором нет верной основы, невозможно получить никакого ответа?»

7 Говорю *Я*: «Моя дорогая Шанха, это очень просто. Вот ты даёшь Мне крепко завязанный мешок с просьбой: «Друг, развяжи мешок и достань из него тысячу прекраснейших драгоценных каменьев!» Но тогда Я спрашиваю тебя: «Уверена ли ты, что в этом мешке находится эта тысяча драгоценных камней?» И ты отвечаешь Мне: «Нет, я не знаю этого точно, я только предполагаю!»

8 Но смотри, если Я, зная совершенно точно, что в этом мешке нет драгоценных камней и что в нем находится только затвердевшая *грязь*, всё-таки развяжу этот мешок согласно твоей просьбе и дам тебе его позорное содержимое вместо тысячи красивейших драгоценных камней, - за кого же ты сочтёшь Меня, узнав потом, что Я – несмотря на то, что хорошо знал о содержимом мешка – хотел бы пристыдить тебя из-за твоего незнания? Не скажешь ли ты тогда: «Друг, если ты знал, что содержится в мешке, почему же ты раскрыл его, не сказав перед этим правду?»

9 Подобный случай и с твоим сомнительным вопросом. Это тоже крепко завязанный мешок, который Мартин должен был развязать и выдать тебе то, чего ты требуешь. Но если внутри нет этого, - скажи, что же ему тогда делать? Развязать мешок или нет? Должно ли ему пристыдить ту, которую он так нежно любит и которая завладела всем его сердцем? Что думаешь ты сейчас, очаровательная Шанха?»

10 Говорит *Шанха*: «Ах да, ах да, мой дорогой друг! Когда говоришь ты, то мне становится всё совершенно ясно, и я узреваю высокую истину во всём тобою сказанном. Но совсем не так, когда говорит друг Мартин! Чем дольше и больше он говорит, тем темнее и непонятнее мне всё, о чём он говорил. И тогда я вынуждена всё дальше и глубже покопаться в нем, задавая ему всевозможные вопросы, на которые он не может дать мне ни *одного* определённого ответа.

11 Если бы он ответил мне определённо на *один* вопрос, то я, точно, не стала бы расспрашивать его дальше. Если бы он хотя бы сказал мне, как *ты, как* надо здесь спрашивать, чтобы получить ответ, и нужно ли и можно ли вообще спрашивать! Но обо всем этом, мой прекраснейший друг, не было и речи. Посему, стало быть, вам с Мартином нельзя считать меня виновной в том, что я слишком сильно смутила твоего доброго друга моими тягостными вопросами.

12 Ах, друг, здесь все, однако, так странно! Куда ни обратишь глаз – ничего не увидишь: одни чудеса. И такие чудеса, о которых на Земле ни малейшего понятия! Кто при виде таких непонятных явлений, не спросит у посвященного, что означает то или иное? Найдется ли такой? Если здесь Небо, то где тогда *Лама*, который его обосновал? Скажи мне, о мой превыше всего любимый друг, разве это не естественные и не простительные при таких чудеснейших обстоятельствах вопросы?!»

Притча об умном воспитании детей

1 Говорю *Я*: «Конечно, Я Моя любимая Шанха, эти и тысяча других вопросов очень простительны. Но знаешь, как на Земле, так и здесь: всему своё время.

2 Смотри, на Земле дети – самые большие сладкоежки и самые любознательные. Они почти всегда голодны, хотят знать всё до основания и потому беспрестанно спрашивают своих близких о всевозможных вещах. Думаешь, было бы хорошо перегружать желудочки этих малышей всякой всячиной, которую требует их очень чувствительное нёбо? Следует ли удовлетворять их любопытство ответами на всё, о чём они только спрашивают?

3 Мудрые родители надевают тут на своих детей верную уздечку и естественно направляют их по верному пути к прекрасной цели человеческого развития! Глупые родители, напротив, позволяют своим детям всё, что те захотят, и делают из них обезьян. Их пышно откормленная плоть наполняется чувственностью, а дух становится вялым и ленивым и, наконец, совершенно невосприимчивым для всего возвышенного, доброго и истинного, чему ты видела на Земле, и особенно в твоей стране, тысячи примеров.

4 Но как на Земле, так и *здесь*: никто не будет чувствовать себя хорошо от чрезмерного поглощения пищи и от познания всего сразу. Все надо принимать постепенно, как требует того способность воспринятия. Руководимые и направляемые таким образом самые маленькие дети будут постепенно становиться всё сильнее и крепче и со временем смогут вынести больше, пока не станут достаточно сильны и пригодны для воспринятия наивысшего.

5 Точно так же мы все трое будем воспитывать тебя вместе со всеми, кого ты здесь видишь. Посему покорись всему, будь терпелива, тогда ты сможешь легко и скоро сама ответить на все свои вопросы! Довольна ли ты теперь?»

109

Узловой вопрос китаянки и очень критичный встречный ответ Господа
История об утреннем и вечернем цветках

1 При этом Моём поучении милой китаянки Мартин делает весьма радостное лицо и сверхмерно благодарит Меня в сердце своём.

2 *Шанха* же говорит: «О прекрасный друг сердца моего и жизни моей! Ты, конечно же, прав в каждом слове, изошедшем из уст твоих. Но ведь Шанха не виновата в том, что она - дитя такого любознательного духа. Но отныне я, твоя бедная Шанха, буду сдерживать сердце моё и стану подобна полевому цветку, который раскрывается благодаря свету и теплу солнца Ламы и кормится каплями утренней росы любви Ламы, и наконец наполняется богатым семенем жизни.

3 Ах, великий Святой Лама должен быть бесконечно добрым, мудрым и могущественным. Ведь всё, сотворенное Им, создано так премудро и хорошо! Ах, ах, если бы только могла я насладиться бесконечным счастьем увидеть Его хотя бы на короткое мгновение издалека! О, скажи мне, прекраснейший, буду ли я когда-нибудь достойна этого великого счастья? Если бы случилось это хотя бы *один* раз, всё равно когда, то я была бы удовлетворена на вечные времена и добровольно последовала

бы всему, делала бы всё, что бы вы мне не предписали. Дайте мне на это добрую и верную надежду!»

4 Говорю *Я*: «О милое дитя! Я уже вижу, что больше всего лежит у тебя на сердце твой Лама. И это весьма похвально с твоей стороны. Но ты и Мне говоришь постоянно – и Я вижу по твоим глазам и речам, - что ты и Меня любишь безмерно. Теперь Я хочу узнать, кого ты любишь больше: Меня или своего Ламу! Спроси об этом своё сердце и потом ответь Мне!»

5 Тут *Шанха* очень смущается и закрывает глаза. Сердце же её всё более и более возгорается в любви ко Мне, что и чувствует она очень сильно. Поэтому она, обычно слишком разговорчивая, и явилась без ответа. Через некоторое время Я спрашиваю её снова, не может ли она сказать Мне об этом. И тут она говорит, явно с очень тревожной душой:

6 «О моя зеница ока, огненный алтарь сердца моего! Когда я жила ещё на Земле с моей матерью и была девочкой тринадцати солнечных лет, я спросила однажды ее, как можно так сделать, чтобы полюбить Святого Ламу превыше всего.

7 И отвечала мне моя поистине мудрая мать: «Послушай, дочь моя любимая: посади в саду два одинаковых цветка - один, в направлении *утра* , посвяти *Ламе*, другой, в направлении *вечера*, посвяти людям. Ухаживай одинаково за обоими и смотри за тем, как они растут и распускаются. Если вечерний цветок будет расти лучше утреннего, то это будет знаком того, что мир ты любишь больше, чем Ламу. Если же будет лучше расти другой цветок – значит любовь твоя к Ламе сильнее, чем к людям».

8 И делала я, как посоветовала мне моя мудрая мать. И поскольку я боялась, что цветок Ламы отстанет от человеческого, то ухаживала втайне за ним в два раза больше, чем за человеческим. Но, несмотря на всё моё усердие, цветок Ламы отстал всё-таки в развитии!

9 Всё это я рассказала моей матери. Она успокоила меня своими мудрыми наставлениями, говоря: «Смотри, доченька моя любимая, этим хотел тебе Лама показать, что Его, живущего в вечно неприступном свете, ты сможешь любить превыше всего, только любя людей, как самою себя. Ведь кто не любит тех, кого он видит, как же сможет он любить Ламу, Которого не видит?»

10 После этого я поливала вечерний цветок чаще утреннего, и утренний цветок буйно и пышно разросся перед вечерним! –

11 И точно так же я поступаю *и сейчас*! Ты для меня теперь - мой вечерний цветок, а моё сердце для Ламы – утренний. Тебя я поливаю изо всех сил, поскольку вижу в тебе совершеннейший человеческий дух, и сердце моё буйно разрастается – но, к сожалению, не с Ламой, а с *тобой* , с *тобой* !

12 Ты стал истинным Ламой сердца моего! Но что скажет на это великий Лама в Своё время, то известно только Ему! Ещё я должна тебе признаться, что моя весьма чувствительная совесть не упрекает меня! Что скажешь ты, о прекраснейший?»

13 Говорю *Я*: «Моя любимая Шанха, Мне очень долго пришлось дожидаться от тебя ответа, весьма радующего сердце Моё. Так и тебе теперь надо немного подождать Моего поистине красивого и доброго ответа. Но заранее радуйся тому прекраснейшему ответу, который Я дам тебе. Вскоре ты получишь его!»

Подготовка к небесному торжеству - Первое путешествие Мартина с небесной почтой

1 Тем временем Я поворачиваюсь к Мартину и Борему и говорю им тайно: «Друзья и братья, теперь у нас есть множество помощников и помощниц. Посему пойдите! Поставьте в центре зала большой стол и накройте его хлебом и вином. Возьмите также спелые плоды с этого фигового дерева и положите их в изобилии на стол рядом с хлебом и вином! После того как обменяюсь Я с Моей любимой Шанхой несколькими словами, мы все вместе примемся за доброе подкрепление, вкушение и насыщение! Пойдите и исполните Моё желание и Мою волю!»

2 Оба благодарят Меня в сердцах своих за это задание и тотчас идут выполнять его. Мартин сразу же призывает всех, теперь уже объединённых отцов из уже известных нам орденов. Монахини занялись пищей, то есть хлебом и вином, а дамы Сердца Иисусова - сбором фи говых плодов; отцы ставят большой стол, который появился здесь без столяра.

3 Сто китайцев смотрят на это движение с напряжённым вниманием и большим интересом, ибо ещё не знают, что из этого выйдет. Особенно удивляет их внезапное появление большого стола, от которого ранее не было и следа. Даже такое же внезапное появление фигового дерева удивляет их не так сильно, ибо они уже привыкли к его созерцанию.

4 Точно так же удивляются и многие земные родители, особенно дамы Сердца Иисусова, внезапно возникшей деятельности в этом зале. Они немного испуганы, ибо не могут понять, что же это все означает. Из-за большого множества народа, занятого теперь вокруг стола, они не видят, как он обильно уставлен хлебом, вином и фигами.

5 Когда стол готов, все работники снова отправ ляются на свои места. Мартин и Борем в сопровождении одной дамы Сердца Иисусова, той самой, что раньше всех бросилась лягушкой в своём внутреннем в море, - снова подходят ко Мне и показывают, что всё готово.

6 *Я* же говорю: «Отлично! А теперь выйдите наружу к ограде сада и посмотрите, нет ли там ещё кого, кто мог бы принять участие в нашей трапезе! Гелла же (дама Сердца Иисусова) пусть останется со Мною и послушает, какие прекрасные вещи Я буду открывать Моей любимой Шанхе!»

7 Оба тотчас выходят в сад и видят его в такой великой небесной пышности и так сильно увеличившимся, что оба чуть не лишаются слуха и зрения. Мартин, поражённый безмерно этой картиной, говорит:

8 «О брат, нам придётся очень далеко идти, пока мы достигнем ограды, окружающей весь этот огромный с ад! Воистину, сад уже по площади больше, чем самое большое королевство на Земле! О Господи, о Господи, это бесконечно, это непостижимо! Да, подобное преображение можно встретить только на небесах!

9 О Боже, о Боже, посмотри в сторону утра - аллея! Какой вели чественный ряд деревьев! Брат, видишь ли ты конец этой аллеи? Я не вижу конца её и не вижу никакого ограждения! Ну, брат Борем, при нашем пешем движении будет у нас много работы, чтобы найти хоть где-нибудь забор. А потом ещё и обойти весь забор. О Господи, это будет славное расстояние Kommotion non plus ultra[1]!

10 Но ничего, ведь исполнение воли Господней – великое и блаженнейшее дело, и я так рад путешествию по этому саду! Однако нам придётся подниматься и в горы. Там, в направлении полдня, я вижу горы значи тельной высоты. И, o sapprament,

посмотри в сторону вечера и полночи - вот это горы: на Земле и во сне не увидишь ничего подобного! Ах, ах, эти вершины, эти необычайно прекрасные вершины! Брат, неужели всё это внутри нашего сада?»

11 Говорит *Борем*: «Конечно, ведь сад расширяется по мере роста нашей любви к Господу и к нашим братьям и сёстрам. Но знаешь, брат, соразмерно к небесному расширению нашего Господнего сада, который Он приготовил для нас в таком великолепии, есть некоторого рода и небесное движение, которое здесь троично: во-первых, *природное* - пешком, как и в мире, во-вторых, -*парящее*, то есть *душевное*, которое здесь имеет скорость ветра, и наконец третье - мгновенное, то есть *духовное*, которое подобно молнии и полёту мысли.

12 Движение третьего рода используется только в самом необходимом случае. Поэтому мы не воспользуемся им сейчас, но воспользуемся движением второго рода, которого нам вполне достаточно. Средством этого движения является наша крепкая воля. И посему стоит нам лишь *захотеть* именем Господа - и мы тотчас будем свободно парить в этом небесном воздухе. Куда мы захотим отправиться, туда и полетим со скоростью ветра. – Итак, только *пожелай* - и всё получится!»

13 Мартин желает - и они тотчас парят в воздушном просторе и делают первое движение в сторону утра, чему Мартин так сильно радуется, что не знает толком, что ему делать.

111

Встречная (ответная) притча Господа: два человека -растения в саду любви Божией – Становление Бога человеком

1 Тем временем Я раскрываю уста Свои и говорю Шанхе и Гелле: «Милая, любимая Моя Шанха, раньше ты дала Мне прекрасное слово, которое было драгоценно тем, что ты вынесла его из глубины своего сердца. Я обещал дать тебе ещё более прекрасное слово, и теперь Я хочу исполнить Моё обещание! Так выслушай же Меня терпеливо! Но не ожидай от Меня длинной речи, ибо Я всегда говорю кратко и ищу сказать многое немногими словами.

2 Ты нарисовала Мне картину о том, как ты заботилась об утреннем и вечернем цветках, и это было весьма мило. Я же изображу тебе другую. А заключается она в следующем:

3 Смотри, подобно тому, как ты посадила свои цветы, посадил в Своем бесконечном саду Любви великий и добрый Лама два человека: одного в направлении утра – для *сердца* Своего, а другого – в направлении вечера - для Своей *мудрости* ! Первого Он питал всей Своей Божественной природой, чтобы стал человек таким же великолепным, как Сам Лама, и чтобы Лама был доволен им в наивысшей степени! Но этот первый стал озорничать и не хотел хорошо развиваться. Он отступился от Ламы и презирает Его до сих пор сверх всякой меры, несмотря на то, что Лама всё ещё желает принять его с распростёртыми объятиями и открытым сердцем!

4 И поскольку этот первый человек не захотел получиться таким, каким был задуман, то вскоре после него великий Лама явил второго человека - в стороне вечера,

то есть в мире, и ухаживал за ним не меньше, чем за первым. Но и этот зача х по-своему. Тогда раскаялся Лама в том, что создал человека, и захотел уничтожить Свое творение, так же, как горшечник разбивает неудавшиеся горшки.

5 Но тут обратился Лама к Своей Любви, и она явилась за неудавшихся: Он Сам стал человеком, чтобы явить человеку верный пример жизни.

6 Но неудавшиеся люди схватили и убили Богочеловека, хотя Бога в Нём убить не смогли. Только немногие узнали Его и приняли Его Учение в сердце своё. Однако большинство, несмотря на то, что много слышали о Нём, всё-таки не верят в Него и не принимают Его Учения, а потому не могут стать Его детьми, а потом стать, как их вечный Отец!

7 Как ты думаешь, что должно сделать Ламе с подобными людьми? Нужно ли Ему терпеть их и дольше?

8 Смотри, любовь Его к этим людям настолько велика, что Он готов ещё тысячу раз умереть за них, если бы это было возможно и увенчалось бы успехом! И всё равно они не желают любить его *больше, чем* этот ничтожный мир. Они охотнее забывают Его вообще, чтобы тем бессовестнее предаться миру.

9 Скажи, Шанха, чего заслуживают эти создания? Надо ли Ламе и дальше терпеть их упорное упрямство или лучше погубить их?»

10 Говорит *Шанха*: «О друг, о моя любовь, это поистине злые растения Ламы, и они заслуживают жестокого наказания! Но если Лама так великодушен, то неужели Он может скосить эти растения и предать их огню, как пригрозил Он когда-то праотцам? Я думаю, что бесконечность, насколько я теперь начинаю понимать, достаточно велика, чтобы сохранять подобные сорняки по роду их. Но на месте Ламы я бы не стала уничтожать то, что однажды возымело жизнь! – Не правда ли, ты думаешь так же, о мой дорогой друг?»

11 Говорю *Я*: «Да, да, да, о милейшая1 Я такого же мнения и *поступаю* так же! Но подожди немного: скоро оба брата приведут совершенно особых гостей, и Я посмотрю, что ты им скажешь. Поэтому успокойся, ибо скоро ты увидишь и услышишь нечто весьма удивительное!»

112

Сатана в качестве чудо вища в зале - Гелла узнаёт Господа

1 Через некоторое время дверь зала открывается. Мартин, как и Борем, держат в руках по большой цепи и втаскивают неописуемо ужасного вида чудовище, закованное в эти цепи. За ними следует ещё множество меньших чудовищ, которые в омерзительности своей нисколько не уступают главному чудовищу.

2 Шанха и Гелла, увидев гостей столь ужаснейшего вида, тотчас отскакивают назад, охваченные великим страхом. Шанха восклицает, словно ошеломлённая от бессилия:

3 «О Лама, Лама, ради имени Твоего святого, что же сделали мы, бедные, Тебе такого, что Ты хочешь отдать нас на ужаснейшую погибель злейшему Ариману и его злейшему сброду?! О мой прекраснейший друг, если под силу тебе, то спаси нас и себя и уничтожь его! О ужасно, ужасно! Что за пылающие гневом страшные создания!»

4 Говорю *Я*: «О Шанха, не бойся! Чудовища, которых ты здесь видишь, - в нашей власти и больше никогда не имеют своей! Ведь ты видишь, что, несмотря на их великую мерзость, они связаны двумя братьями.

5 Не бойся, пойдёмте навстречу им и послушаем, как эти бестии при Моём приближении начнут ужасно реветь. Смотрите, как ужасно они корчатся и извиваются. Но пусть всё это не пугает вас! Ибо Я один достаточно силён, чтобы одним взглядом уничтожить бесчисленное множество подобных чудовищ, как раньше в одно мгновение явил фиговое дерево. – Посему следуйте смело за Мной! Со Мной вы в безопасности навеки, ибо ни одна сила не может противостоять Мне!»

6 Теперь Я иду к Мартину и Борему (ибо у них с этим чудовищем очень много забот), чтобы помочь им стать победителями.

7 *Мартин* говорит: «О Господи, это славные гости, и Ты можешь радоваться! Но для этого дома они подходят, как кулак в глаз! К сожалению, нам никто другой не повстречался, потому и взяли мы с собой то, что нашли. Но хочу откровенно признаться: если это не сам Сатана во плоти вместе со своими приспешниками, то тогда я готов называться так, как только Ты пожелаешь!»

8 Говорю *Я*: «Успокойся, Я это уже предвидел и хочу, чтобы это послужило для глубочайшего наставления и успокоения всем вам. Кто желает познать наивысшее, тому нельзя оставаться в незнании наинизшего. Подведите ко Мне дракона поближе!»

9 Братья тащат обе цепи изо всех сил, но дракон не хочет двигаться дальше.

10 Поэтому *Мартин* говорит: «Господи, совершенно невозможно сдвинуть этого изверга хотя бы на один волос!»

11 Говорю *Я*: «Тогда пусть он стоит, только прикрепите его цепями к столбам этого дома. Пусть побуйствует там понапрасну некоторое время! Мы же тем временем пойдём к подготовленной трапезе и подкрепимся для борьбы».

12 Говорит *Мартин* : «Ах да, после такой прогулки благословленная Тобою трапеза нам поистине пойдёт на пользу! Хорошо, что эти страшные гости крепко прикреплены на заднем плане нашего зала, иначе их вид испортил бы нам аппетит. И воздух вокруг них пахнет не райскими розами, а серой, смолой и грязью. Хорошо, что они на заднем плане!»

13 Говорю *Я*: «Хорошо, хорошо, Мой брат! Иди теперь вперёд и позови всех к трапезе, которую Я для всех приготовил. Все должны подкрепиться для вечной жизни своего духа!»

14 Мартин спешно идёт вперёд и зовёт всех к столу, на котором их ожидает хлеб, вино и множество прекраснейших фиговых плодов.

15 Все поднимаются по зову Мартина и скромно и невозмутимо идут к большому столу.

16 Теперь, когда все многочисленные гости здесь, они направляют свои глаза на Меня. Ведь все они, за исключением Мартина и Борема, принимают Меня за посланца Божьего и ещё не знают, что Я Сам, как Господь, пребываю среди них. Поэтому они и думают теперь, что Я, как посланец Господа, открою перед ними большие и важные дела.

17 Но *Я* не говорю ничего, кроме как: «Детки, ешьте и пейте все, каждый по своим потребностям в волю. Здесь уже давно всё благословлено для тех, кто любит Бога и своих братьев и сестёр, как самих себя!»

18 При этих словах *все* восклицают: «Наивысшая хвала нашему великому Богу в Отце, Сыне и Духе! Ему одному - вся честь, слава и хвала навеки!»

19 После этого все берут хлеб и вино, китайцы берут фиги, некоторые же из китайцев пробуют хлеб, и он им нравится больше фиг.

20 Но Шанха и Гелла, стоящие рядом со Мной, не знают, что им вкушать: хлеб и вино или только фиги.

21 И тут говорю Я: «Дети Мои, ешьте все, что вам больше нравится; всё подкрепит вас для вечной жизни!» – Теперь обе берут и хлеб, и Шанха находит его бесконечно вкусным. Гелла находит его не менее вкусным, однако делает замечание:

22 «Мне кажется, что небесный хлеб на вкус, как облатка!»

23 *Я* же говорю ей: «Гелла, ты теперь находишься на небесах за столом у Господа, а не на Земле за столом Вавилона! Потому и думай теперь о Небесном, а не о земном Вавилона, господин которого находится теперь на заднем плане!»

24 Гелла пугается этих слов, и кажется ей, будто Я Сам и есть Господь.

25 Я же обнадёживаю её и успокаиваю словами: «Гелла, если это действительно так и ты чувствуешь это внутри себя, то ради других всё -таки успокойся и подумай: твой Господ ь Бог, как и Господь всех других, не есть неприступный, а вовеки глубочайше снисходительный, нежнейший Отец всех Своих детей. И среди них Он - как брат, который наименее всего желает выглядеть высоким!– Понимаешь ли ты это, любимая доченька?»

26 Говорит *Гелла*: «О мой, мой, Господь...мой Бог...мой Отец!»

27 *Шанха* замечает это и тут же говорит Гелле: «Ах, сестра, к кому обращены твои столь трепетные слова? Неужели где -то среди нас находится Лама?! О, говори же, дабы я поспешила к Нему и умерла от благоговения и любви!»

28 Я же тотчас успокаиваю Шанху и обещаю ей, что и она скоро узнает и узрит Ламу. И этим она удовлетворяется.

113

Умничающий Мартин в мойке - «Кто хочет быть первым, пусть будет всем слугой!»

1 Тут некоторые удивляются поведению Геллы и Шанхи. И один спрашивает другого обо Мне: кто Я, собственно, такой, поскольку, не являясь настоящим хозяином дома (ведь хозяин дома – Мартин), Я делаю вид, будто Я и есть настоящий хозяин, а Мартин и Борем – всего лишь Мои преданнейшие слуги.

2 *Мартин* , заметив вопросительное движение среди многих присутствующих здесь гостей, тотчас идёт к ним и говорит: «Послушайте меня, дорогие братья и с ёстры! Неужели вы не знаете, как звучит Слово Божие? Не сказал ли Сам Господь: «Кто из вас желает быть первым, да будет наименьшим среди вас и будет всем вам слугой!»? Не думаете ли вы, что здесь, на небесах, существует иной порядок, нежели тот, который пр еподан на Земле Самим Господом? О, я скажу вам: здесь, собственно и есть то самое место, где живейше исполняется преподанный и явленный на Земле Самим Господом порядок! Посему не спрашивайте: «Кто это? Почему так?», но ешьте и пейте в волю. И потом благода рите за это только одного Господа, Иисуса Христа, а всё остальное узнаете в своё время!»

3 Говорят *слушавшие*: «Друг, сказанное тобой поистине мудро. Но это мы и сами, слава Богу, знаем! Какая нам польза от этого твоего поучения? Мы знаем также, что от сей благословенной трапезы нам можно есть столько, сколько захочется. Поэтому, дорогой друг, тебе можно было бы обойтись и без приглашения к дальнейшему вкушению! И мы знаем также, что и здесь, в Небесном Царстве, каждый духочеловек, или человекодух, имеет свой собственный желудок. И каждый лучше знает, где, как, и вообще, давит ли ему башмак и сколько он может в себя принять. Как видишь, ты мог бы легко обойтись без излишней заботы!

4 И теперь мы хорошо знаем, что в Царстве Божием слугою *всех* является наибольший. Под словами «быть всем слугой» мы понимаем наивысшее служение в любви, в мудрости и в силе. Ведь там, где мало любви, там мало и желания служить, а это является главнейшим качеством слуги всех! Во-вторых, это значит, что слуга всех должен быть преисполнен наивысшей мудростью; ибо с пробелами в мудрости служение будет обстоять не самым лучшим образом. И, в-третьих, все мы глубоко убеждены в том, что слуга всех должен быть также всесильным и всемогущим.

5 Друг, неужели ты всерьёз считаешь себя таким последним, самым малым рабом, слугой всех? Воистину, если бы это было так, мы бы очень сочувствовали тебе. Все мы здесь придерживаемся *одной* мысли, а именно: подобное служение может справлять только один *Господь*!

6 От такого замечания Мартина будто молнией ударило. Теперь он не знает, что ответить этим мудрым ораторам, и стоит перед ними совершенно озадаченный. Один из выступавших видит его замешательство и говорит ему:

7 «Брат, иди спокойно на своё прежнее наверняка самое лучшее место! Держись только хорошенько Того, Который всем нам теперь очень сильно кажется истиннейшим слугой всех, и тогда тебе не придётся больше так смущаться! Но когда ты на свой страх и риск берешься не за свое, то может случиться с тобой то же, что произошло с глупой мухой, сидящей на спине сильной лошади, которая, обливаясь потом, тащила большой воз, а муха решила, что это *она* тащит его. Когда лошадь остановилась, чтобы передохнуть, то пришлось мухе с большим позором признать, что её мнимая большая сила по сравнению с колоссальной лошадиной – ничто. Поэтому возвращайся обратно к Тому наисильнейшему: с Ним ты ещё можешь тащить, но *без* Него, дружок, ничего не осилишь!»

8 *Мартин* спешно возвращается ко Мне и говорит: «Но, Господи, *те* устроили мне настоящую мойку, совершенно покорнейший слуга! Нет, с таким сухим счётом мне ещё никто рот не затыкал. И возразить им нечего: они, к сожалению, правы!»

9 Говорю *Я*: «Вот посмотри на Борема: он ничего не делает, не получив Моего указания, и потому нигде не нарывается на неприятности! Тебе же хочется иногда хоть чуть-чуть да отличиться, и вот ты попал в лужу! Да, Мой дорогой Мартин, здесь к гостям надо относиться совершенно иначе, нежели на Земле. Ведь так легко можно натолкнуться на подобного желающего поучать, а потом придётся признать, что ты ему даже в подмётки не годишься! Когда же ты, наконец, поумнеешь и перестанешь наживать себе беды?»

10 Говорит *Мартин* : «О Господи, даже осёл только один раз пошёл бы по льду, и ему было бы этого достаточно. Во мне, должно быть, соединены все ослиные души, каждая из которых желает поскользнуться. Ведь мне ради имени Твоего святого надо было уже давно поумнеть?»

11 Говорю *Я*: «Теперь снова уже всё хорошо. Будь только внимателен к тому, чего хочу *Я*, тогда тебе вовеки не придётся больше сидеть в неприятностях! А теперь

подкрепись снова хлебом и вином, дабы стать тебе поистине сильным и чтобы с Боремом притащить сюда каждого гостя!»

114

О формоизменяющейся сущности Сатаны - Указание о характере Мартина Ощущение новичками близости Господа - Унизительное признание Шанхи в своей вине

1 Теперь говорит *Шанха* совершенно недоумённо: «Ах, моя любовь, смогут ли все эти гости перенести ужаснейший вид того чудовища? Не сделает ли оно нам чего дурного? О Лама, Лама, это будет ужасное зрелище! Смотри, как оно начинает ужасно корчиться и извиваться! Ах, Лама, какой у него страшный вид! Какая злость, какой ужасный гнев брызжет из его страшных огненных глаз! О друг, если это чудовище предстанет перед нами, то кто же отважится посмотреть на него?»

2 Говорю *Я*: «Успокойся, этот гость может принимать различные облики, какие сочтёт необходимыми для своей мнимой выгоды. А уж мы отскребём его шероховатость хотя бы на некоторое время! Посему не бойся, всё будет хорошо».

3 Говорит *Шанха*: «О дорогой друг, о моя любовь, тебе, как и великому Ламе, я очень доверяю. Но о брате Мартине я всё-таки не очень высокого мнения! Ибо он так умничает, а когда дело доходит до серьёзного, тут же отступает назад, будто далеко не дорос до того, что ему следует выполнить или он хотел бы выполнить. Поэтому я думаю, что присутствие здесь этого жуткого чудовища легко вызовет скорее недоброе, чем доброе. Борем – человек, полный мудрости и справедливой силы, на него можно уже положиться! Мартин же есть и будет неловким человеком, который слишком полагается на свои силы, а когда это в действительности необходимо, ничего не может!»

4 Говорю *Я*: «Милая Моя, ты не совсем не права; но его поведение совершенно соответствует его теперешнему месту. В большом порядке Ламы необходимы и такие существа, которые, не долго думая, тотчас берутся за дело, доросли они до него или нет. Они увлекают за собой других, и те стремятся что-то сделать, и часто поступают намного разумнее, нежели те, кто делает дело, недолго раздумывая! Слишком мудрые – нередко и слишком медлительные. Часто они не отваживаются браться за дело из-за своего глубокомыслия, а их мудрые соображения совершенно не подходят для дела. Соображения Мартина не несут в себе много мудрости, зато у него большое усердие к делу, которое зачастую лучше, чем избыток мудрости. Не беспокойся из-за Мартина: если он возьмётся за выполнение Моего задания, то хорошо его выполнит».

5 Говорит *Шанха*: «Ах да, это точно! То, что *ты* здесь самый мудрый, это совершенно ясно сердцу моему. Но то, что я всё ещё не знаю, *кто* ты, собственно, есть, это меня совсем не устраивает! Смотри, раньше ты сказал мне, что моя любовь к тебе раскроет мне всё. Но как бы непостижимо сильно не любила я тебя, я всё ещё не могу узнать, ни откуда ты и тем более кто из себя собой, как тебя зовут и кто ты, собственно, есть. О мой превыше всего любимый друг, скажи же мне имя твоё!»

6 Говорю *Я*: «Дорогая, очаровательная Шанха! Смотри, от знания одного имени ничего не изменится, пока ты не осознаешь, что связано с ним. Но если бы ты подмечала всё, что Я говорил, вопрос со Мной тебе был бы довольно ясен! Отныне будь внимательна ко всему, что и как Я говорю, как говорят другие и как они будут говорить со Мной, и что будет происходить по Моему Слову, когда Я что-то повелеваю,

- тогда мы оба быстро и легко познакомимся поближе. Теперь же будь непоколебимой и безбоязненной! Ибо Мартин и Борем уже получили от Меня указание привести сюда чудовище. Смотри, они уже расковывают цепи этому неистовому!»

7 Шанха теперь совершенно нема. *Гелла* же храбро подступает к ней и говорит: «Шанха, скажи, если бы тебе была известна бесконечная сила и власть этого друга, как *мне*, то, будучи подле Него, боялась бы ты тысяч подобных чудовищ меньше, чем одного ничтожнейшего комара!»

8 *Шанха* сильно пугается и говорит торопливо: «Сестра, что говоришь ты! Ах, говори дальше, говори о Нём, Которого я так бесконечно люблю! Знаешь ли ты Его? Знаешь ли ты этого прекраснейшего – о говори же, говори побыстрее! Неужели подтверждается моё тайное предчувствие?! О Лама, тогда Шанха - либо счастливейшее существо небес, либо несчастнейшее во всей бесконечности!

9 Ведь я – величайшая грешница перед Ламой: в моей стране я однажды совершила преступление против Его посланцев, которые потом все погибли. Горе мне, если они были настоящими посланцами Ламы! Что если сейчас подтвердится моё предчувствие? - навеки быть изгнанной тем, кого ты так бесконечно любишь! О сестра, ведома ли тебе бмньшая мука!? Только в том случае, если те преданные мною были действительно преступниками и обманщиками и, стало быть, не были посланцами Ламы, - в чем я, однако, не могу быть уверена – только тогда мне будет легче вынести лицо Справедливейшего! Посему говори, говори! Ах, сестра, лучше не говори – ибо слишком раннее раскрытие тайны может невыносимо пронзить сердце моё! О, дай мне ещё немного времени насладиться этой сладкой неизвестностью!»

10 С этими словами она опускается, словно обессиленная, к Моим стопам. Я же подкрепляю её и снова полностью выпрямляю.

115

Трогательное примирение между иезуитом Хорелем и Шанхой
Радость Господа от любви Шанхи

1 В этот момент приходит с несколькими своими коллегами тот самый иезуит, которого предала Шанха. Он падает передо Мной на колени и говорит:

2 «О Господи, о Отец! Только сейчас наши сердца познали Тебя! Прости нам нашу длительную слепоту, которая мешала нам узнать Тебя, какой Ты есть – добрый, нежный, мягкий и такой бесконечно милосердный!»

3 Говорю *Я*: «Встаньте, детки, и не шумите, ибо здесь есть ещё некоторые, кому ещё нельзя узнать Меня полностью ради их собственной свободы. Вы знаете, что горшечнику лучше всех известно, когда пришло время поднимать горшок с поворотного круга. Останьтесь здесь и скажите, какое зло сделал вам дракон, которого тащат сюда Мартин и Борем. Ты, Хорель, покажись теперь Шанхе, которая выдала тебя однажды императору в Китае и которая находится сейчас здесь ради её великой любви ко Мне - такой великой, что сама вечность вряд ли потеснит её!»

4 Хорель тотчас исполняет Моё повеление и с приветливым взглядом предстаёт перед Шанхой. Она сразу узнаёт его и пугается своего мнимого обвинителя.

5 *Хорель* же говорит ей: «Шанха, почему ты боишься меня? Разве ты сделала не то, что повелела тебе твоя совесть? Я сам учил тебя тому, что грех есть только то, что совершает человек вопреки голосу своей совети; ибо глас совести есть глас Божий, или Ламы, внутри нас. Ведь поначалу ты очень уважала меня, ибо видела во мне и

моих спутниках настоящих посланцев Божьих. Но позднее, благодаря своей женской проницательности, ты поняла, что совершается государственная измена, а потом, благодаря своей хитрости, добилась того, что мы посвятили тебя в наши намерения. И тогда ты донесла, что было твоей, как китаянки, даже обязанностью, о наших злых умыслах и тем самым отвела многие беды от своей родины.

6 И хотя тогда мы были жестоко наказаны, но мы не находим в том твоей вины. Это *наша вина* , потому что святую цель благовествования мы обратили в позорное безобразие! Ведь если бы мы были, а особенно я, верны нашей цели, то ты стала бы усерднейшей христианкой вместе со множеством твоих сородичей. Но поскольку мы, так скоро ослеплённые сокровищами твоей страны, отклонились от нашей святой цели, то мы и лишились тогда всего, включая и нашу малостоющую жизнь.

7 Из этого ты легко узреваешь, что мы не можем обвинять тебя, скорее мы опасаемся противоположного. Так что у тебя, очаровательнейшая, простосердечнейшая Шанха, нет ни малейшей причины бояться нас. Ведь даже мы, имея на то *причину,* не боимся тебя, хотя ты могла бы нас обвинять! Прости нас, о возлюбленная Наивысшего, дабы мы, наконец, свободные от всякой вины, смогли приблизиться к Тому, Чьё имя не достойны произносить наши языки!»

8 *Шанха*, очень тронутая признанием Хореля, говорит: «О дорогой друг, здесь, в этом доме, нет больше ничьей вины. А если бы и была она, то моя любовь к Ламе погасила бы её навеки! Сердце моё говорит мне: «Твоя любовь к Ламе есть Сам Лама в тебе!» Друзья, святая любовь не знает никакой вины, она знает только любовь к братьям и сёстрам, и даже тогда, когда они ещё пребывают в заблуждении! Да будет моё обвинение против вас таким: я люблю вас всех и уважаю, как свою собственную жизнь! Есть ли у вас возражения против этого?»

9 Хорель и его товарищи плачут слезами радости от таких прекрасных слов Шанхи, и Шанха тоже плачет.

10 *Я* же оборачиваюсь к Шанхе и говорю: «Прекраснейший цветок сердца Моего, иди сюда и дай Мне обнять тебя! Воистину, такая любовь встречается весьма редко и вряд ли есть чище этой!

11 О милейшая, ты теперь бесконечно счастлива, потому что вполне обрела Меня. И Я, как твой возлюбленный, тоже сверхсчастлив, ибо в тебе, язычнице, нашел любовь, подобной которой нет в христианстве, кроме любви Магдалины и Матери плоти Моей!

12 О Шанха, Шанха, ты довела это так далеко, что даже сама не знаешь, как далеко! А последнее время перенесёт тебя в такую глубину, о которой ты не имеешь даже понятия! Глаза твои должны быть ещё некоторое время удержаны, чтобы стать тебе потом еще блаженнее. Посему потерпи ещё некоторое время! А теперь успокойтесь все: Мартин и Борем тащат дракона уже через центр зала и сейчас будут здесь!»

116

Сцена с Сатаной для поучения детей Божьих - Словесная перепалка Мартина с Сатаной - Мартин загнан в угол – Совет Господа

1 *Мартин* кричит уже издали: «Господи, помоги нам! Иначе эта бестия сделает нам что-нибудь худое; нашими силами мы вряд ли сможем её долго удерживать!

2 Говорю *Я*: «Сатана, повинуйся твоему господину!»

3 Ревёт *дракон*: «Тебе я больше не повинуюсь! Я не признаю никакого господина над собой!»

4 Кричу *Я*: «Если не хочешь повиноваться Моему Отцовскому слову, то ты не сможешь противостоять Моему всесилию, которое ты уже многократно испытал на себе! Посему призываю тебя ещё раз как Отец и Господь и говорю: иди сюда и оправдай себя!»

5 Ревёт *дракон*: «Нет, нет, нет! Тебе не повинуюсь я больше; ибо я один есть господин бесконечности, а Ты есть то, что Ты есть, только благодаря мне!»

6 Кричу *Я*: «Сатана, не упрямься больше Богу, Творцу твоему, иначе тебя постигнет неумолимейший суд!»

7 Снова ревёт *дракон*: «Я, Твой господин, хочу вечно противостоять Тебе и Твоему ничтожнейшему суду! Убери меня с этого места, если можешь!»

8 Тут Я хватаю его силой Моей воли, бросаю вместе с его спутниками перед Собой и держу так, что он лежит, словно мёртвый!

9 *Мартин* спрашивает его быстро, почему он (дракон) не воспротивился.

10 *Я* же говорю: «Оставьте его, пока он не придёт в себя; потом будет ясно, что он имеет заявить!»

11 Говорит *Мартин* : «О Господи! Сейчас я хотел бы хоть на короткое время дать свободу моему языку, чтобы заметнуть за уши этому сверх всяких человеческих понятий глупейшему существу прописные истины! Даже не могу сказать, как помешан я на этом глупейшем упрямце! И его чрезвычайно смешного, ужасно глупейшего вида я вообще не боюсь и могу только – конечно, от досады, - смеяться!»

12 Говорю *Я*: «Если уж тебя постигла такая большая страсть справиться с Моим заклятым врагом, то попробуй своё счастье. Но смотри, чтобы не пришлось тебе проиграть! Однако для этой цели можно только освободить его язык, ибо если Я освобожу его всего, то он будет играть с тобой, как лев с комаром! Да, Я скажу тебе: без Меня он не смог бы противостоять всему мирозданию только своей силой, которую он ещё имеет! Только языком своим он еще что-то может. Теперь он у него свободен, и ты можешь без вреда для себя попробовать одолеть его. Посему начинай запускать ему за уши свою острую словесную стрелу!»

13 *Мартин* храбро встаёт перед самой пастью дракона и обращается к нему со следующими кусачими вопросами: «Послушай ты, наиглупейшая скотина во всей бесконечности! Чего ты хочешь добиться от Бога своей древней смехотворной упрямостью? Разве недостаточно было тебе нескольких вечностей, чтобы понять, что ты – наиглупейший стервятник в целой бесконечности?! Смотри, об осле говорят, что он только *один* раз пошёл бы на лед танцевать. Что же можно сказать о тебе, древний мерзавец, обманывающий все миры, скот и людей! Или твои младенческие мозги ещё недостаточно пропеклись в адском огне за несколько дюжин дециллионов лет или бесконечностей, – если, конечно, твоя бесконечная глупость вообще имеет понятие о дециллионе? Отвечай же, глупейший нахал, если ты вообще можешь отвечать!»

14 Говорит *дракон*: «Послушай ты, умничающий слепец! Лев – не ловец комаров. А я, как первосозданный дух, в поистине великой беде моей – слишком великодушен, чтобы возиться с бродячим духом! Но тебя я охотно прощаю хотя бы уже потому, что на Земле ты был добрым работником в моем царстве. Не в обиду будь сказано, мой дорогой Мартин!»

15 Подобный ответ выводит Мартина из себя. У него едва хватает самообладания, чтобы вынести такое пренебрежение к его персоне и выслушать заключительное обвинение! Поэтому он набирает побольше воздуха и говорит:

16 «О ты, ничтожная шельма, как смеешь ты меня, жителя небес, здесь, в присутствии Божьем, так позорно унижать! Разве не знаешь ты, как написано? Смотри же: «Горе тому, кто посягнёт на Мною помазанного!» Я, как житель небес Божьих, вероятно, тоже буду помазанником Божьим? Или думаешь ты, несчастный, что Господь оставит твой проступок ненаказанным?!»

17 Говорит *дракон*: «Послушай, Мартин: я, кого ты выругал князем лжи, в то время, когда ты работал на Земле и состоял только на моём жаловании, сказал тебе со всей невозмутимостью лишь голую правду в ответ на твоё поистине мальчишеское поношение моего несчастного существа. И смотри, ты, как Богом помазанный небесный житель, вспыхиваешь похлеще, нежели подожжённая бочка с порохом на Земле, да ещё грозишь мне Божьей расправой, если я посягну на твою помазанную голову!

18 Скажи мне, откуда у тебя право поносить *меня* так перед Богом?! Разве я не из Бога, как и ты, только с разницей, что я есть бесконечная часть из Бога, ты же – прах из праха и в прахе из меня, собранного Господом из мякины совершеннейшего ничто и превращённого в мельчайший человеческий дух!

19 Если у тебя есть хоть какое-то уважение к Господу, то ты должен уважать *всё*, что вышло из Него, а не только свою помазанную голову, которая кажется тебе важнее, чем Господь! Или ты измерил своей помазанною головою те бесконечные глубины Божества до единого атома, что можешь, имея мудрое основание сказать мне: «Почему ты такой, каким не должен быть?»

20 Можешь ли ты доказать мне, что я не такой, каким должен быть? Ведь ты не знаешь неисследуемых основ мироздания и не можешь видеть, насколько ты мал. Есть ли такой горшечник, который делает горшок без поворотного круга? Но что есть этот поворотный круг для горшечника, то есть весь мир для Создателя? Я же есть *материя* всего мира, то есть основа его. Стало быть, я есть твердая противоположность, которой обусловлено всё становление и бытие, чтобы все могло проявиться в бесконечности как таковое!

21 Из этого ты со своей помазанной головой можешь понять, что в великом порядке Божьем я совершенно необходим и что Бог, сотворив меня первым, точно, не устанавливал никакой немудрости в основание всего бытия и его становления. Согласись, что это так, что ты осознаёшь это и хочешь выказать Богу свое полнейшее почтение! Как же ты своей помазанной головой не понимаешь, что, понося Божье творение, ты поносишь и Его Самого и – конечно же, в своей простительной глупости – считаешь Его настоящим бракоделом?!

22 Посему, мой дорогой Мартин, успокойся! Пройдут многие вечности, прежде чем ты поймёшь хотя бы дециллионную часть атома тех бесконечных, глубочайших отношений между мною и Богом! Кроме того: не кажется ли тебе, как помазанному мирному жителю Божьих небес, странным, учиться кротости и незлобивости у меня, Сатаны?!

23 Мартин, если у тебя всё-таки есть что мне сказать, то говори! Но говори, как мудрец, а не как разглагольствующий уличный мальчишка в мире. Помни, что ты стоишь перед Богом и первосозданным Им духом, чей облик бросается тебе в глаза, как и его непостижимое тобою вовеки упрямство, которое наполовину меньше твоей глупости!»

24 *Мартин* сильно колеблется и не знает, что сказать. Он поглядывает то на Меня, то на дракона, и спрашивает Меня втайне: «Господи, что же это такое? Что же мне

ответить дракону? Мне кажется, что он совершенно непонятным мне образом по сути всё-таки прав!?

25 Дьявол – и прав! Это ведь подходит, как кулак в глаз! Но что же мне сказать, когда дьявол всё-таки оказывается прав?! Нет, если это не прокл... – чуть не сказал - то хотел бы я называться всем!... Дьявол - и прав!»

26 Говорю *Я*: «Ты ведь хотел схватиться с ним в словесной борьбе, так борись теперь дальше. Ведь нельзя же позволить дьяволу одолеть себя! Посему ищи теперь, как его одолеть по своему усмотрению. Продолжай говорить с ним и попробуй опровергнуть то, что он тебе сказал!»

27 Говорит *Мартин* : «Ох, это будет славное опровержение! О ё-моё, о ё-моё! Я - и он?!»

117

Искушение Мартина Сатаной в обольстительном облике красавицы

1 Через некоторое время Мартин снова поворачивается к дракону и говорит: «Послушай ты, неисправимый губитель всей жизни, ты, несущество, ты, древний герой духовной ночи и беспощадный носитель смерти всех бедных душ! Говоришь ты, как главный мудрец. Но не твоя воля повелевает тебе так говорить, а твоё глубоко чувствительное бессилие, в котором находишься ты, насквозь охваченный бесконечной силой Господа! Был бы ты свободен – ставлю тысячу жизней за одну! – то вёл бы совершенно иные речи!

2 Я знаю, что ты, как первый великий дух, изошёл из Бога, полный света и ясности. Твоя сила пронизывала все пространства. И свет твой сиял, как Божий глаз! Но я знаю также, что Бог сотворил тебя не *для того* , чтобы ты упорствовал несколько вечностей, а для наивысшего *воскресения* свободнейшей и блаженнейшей жизни!

3 Скажи: почему же ты не стоишь на той ступени, на которой тебе должно стоять по воле Божьей? Почему ты стал самой резкой противоположностью воле Божией? Отчего тебе милее вечно прозябать в ужаснейшей муке, нежели обратиться к Господу, Богу твоему, и Отцу, и измениться и возвернувшимся блудным сыном насладиться вечной Отцовской любовью во всей свободе и высочайшем совершенстве власти! Говори, если у тебя достанет мудрости. Говорит *дракон*: «Смотри, Мартин, этот вопрос твой много благоразумнее, нежели твои прежние, и даже делает честь твоему духу. Он действительно заслуживает лучшего ответа! Но знаешь, прежде чем ответить на некоторые его пункты глубоко и основательно, я пробую сначала на зуб каждого: способен ли он понять, что я донесу в ответ!

4 Поэтому я прошу Господа – если Ему угодно, чтобы я тебе ответил, - предоставить мне на некоторое время полную свободу, свято обещая, что я ни тебе, никому другому не согну ни одного волоса! Выдержишь моё испытание – я отвечу тебе на все твои вопросы. Если нет, то будет это свидетельством того, что ты ещё далеко не созрел для слишком глубокой мудрости. Напоследок я напоминаю тебе, что буду пробовать тебя на зуб, если продолжаешь настаивать на ответе! Итак, решайся!»

5 *Мартин* снова обращается ко Мне с вопросом, что ему делать.

6 Говорю *Я*: «Тот, кто начинает дело, должен довести его до конца. Это первое правило всей истинной жизни и Моего порядка. Посему тебе должно согласиться с

условиями своего противника. Будь мудр, ибо сей дух – чрезвычайно хитер, и его испытания – это ловко расставленные сети!»

7 После этого *Я* обращаюсь к дракону: «Ты свободен на несколько мгновений, только не злоупотребляй Моей милостью!»

8 В то же мгновение вдруг исчезает жуткий драконов панцирь, и из панцирной пыли поднимается бесконечно прекрасный женский образ, с которым не могут сравниться все женские красоты Солнца! Мягкость, не имеющая сравнения, округлость форм, благородство во всех членах, непостижимая нежность и белизна кожи - второй такой не найти во всём бесконечном пространстве. На обворожительно прекрасном теле сидит голова, величественная красота которой не поддается никакой силе воображения!

9 Мартин взирает на образ никогда невиданной им красоты, который одаривает его премилым взглядом и бесконечно нежным благозвучным голосом спрашивает:

10 «Ну, милый Мартин, если хочешь, я отвечу тебе на твои вопросы. Но сначала скажи, мог бы ты полюбить меня, если я люблю тебя больше жизни! Мог бы ты полюбить меня и любовью своей спасти меня от моей нескончаемой муки? О Мартин, говори же, говори!»

11 Мартин совершенно восхищён. От великого потрясения он не может даже перевести дух. Потрясающая прелесть этого существа вводит его в настоящий жар! О способности говорить теперь уже не может быть и речи. Он лепечет несколько запутанных слов и только все больше раскрывает рот и глаза. Каждая клеточка его существа вибрирует пылкой любовью к этой невыносимой для него женской красоте.

12 Через некоторое время он, наконец, пылко выкрикивает: «О небо, небо, небо всех небес! Кто может видеть тебя и не любить?! Я люблю, люблю, люблю тебя бесконечно! Если ты несчастлива, о прекраснейшее, очаровательнейшее существо всех существ, если ты страдаешь, то кто же может быть счастлив, видя твои страдания?!

13 Если я не могу тебя спасти, ох! - тогда пусть буду я вечно страдать вместе с тобою, чем быть блаженным всех небес без тебя! Тебе я отдал бы всю бесконечность, если бы имел ее! Тысячу жизней я отдал бы за один атом твоего существа! О бесконечно прелестнейшее существо! – говори, говори, что мне сделать, чтобы спасти тебя и обрести навеки?!»

14 Говорит *превращённый дракон*: «О милейший Мартин, если ты действительно любишь меня, как заверяешь, то дай мне один огненный поцелуй! Сей поцелуй спасёт меня навечно и сделает меня сладчайшей спутницей твоей вечной жизни!»

15 Говорит *Мартин* , полный крайнего восхищения: «О небо небес! Не только *один*, а *триллионы* поцелуев!»

16 Ему хочется поскорее выполнить эту задачу, и он буквально подпрыгивает к ней. Но что происходит с его лицом, когда это существо отталкивается от него с пренебрежительнейшей миной и кричит:

17 «Назад, несчастный похотливец! Ты не выдержал испытания, и потому нет тебе никакого ответа! Недостойный, как ты мог забыть Бога и броситься в объятия мне, врагу всей жизни! О слабое творение, отброс всей безобразности!»

18 Мартин падает без сознания, а дракон принимает свой прежний вид.

Поднятие и поучение падшего Мартина Боремом - Наставление Мартина Господом - Неразделимость владения и владельца на небесах

1 *Борем* подходит к Мартину, поднимает его и говорит: «Дорогой брат, смотри, ты слишком ретив! На будущее советую тебе предоставлять все дела Господу! Будем же делать только *то* , что повелит нам Господь, тогда научимся завсегда выходить из положения самым лучшим образом.

2 Чтобы справиться с таким существом, как Сатана*,* необходимо намного больше, чем мы сейчас в состоянии понять. С этим существом без помощи Господа не сможет самостоятельно справиться даже ангел. Ибо у этого древнейшего дракона в арсенале тысячи и тысячи тончайших обманных трюков из него самого, которыми о н смог бы очаровать все небеса, если бы Господь позволил ему! И если все жители небес не чувствуют себя в безопасности *без* Господа, то что же можем мы, новички в этом мире!

3 Знаешь ли ты, что даже *Михаил*, самый могущественный ангел всех небес, когда он боролся с Сатаной за тело Моисея, был побеждён им? Побеждённый, он не мог ничего поделать, кроме как призвать суд Господний над этим злейшим существом, ибо только суд Господа Бога нашего в состоянии отнять добычу у этого дракона!

4 Если уж Михаил проиграл, то что же остаётся нам? Посему в будущем будь очень осторожен, если по определению Божьему тебе должно будет столкнуться с подобными существами, чья сущность – тщеславное зло и ложь!

5 Теперь поднимись и благодари Господа, Который освободил тебя от большого зла! Если бы все произошедшее зависело от Сатаны, то он в любом случае получил бы от тебя поцелуй, обратив тем самым всю твою небесную любовь в свою адскую, и своим женским обликом, который сбросил с себя совсем не лёгко, привязал бы тебя к себе больше, чем брачными узами.

6 Но в то мгновение, когда ты хотел его поцеловать, Господь отправил его обратно, в его злейшую природу. Бесконечное высокомерие Сатаны всплыло на поверхность, и ты был им оттолкнут, после чего он сразу принял свой драконовский облик. Так *Господь* спас тебя. Посему поднимайся и благодари Господа за спасение своего слабого существа!»

7 *Мартин* быстро поднимается на благое наставление Борема и падает к Моим ногам. Он просит Меня о прощении его сумасбродства и страстно благодарит за оказанную ему помощь и за наставление, данное чрез уста Борема.

8 *Я* же говорю ему: «Мартин, до каких пор Мне ещё терпеть твоё часто возвращающееся сумасбродство? Когда ты, наконец, начнёшь полностью поступать в согласии со своими лучшими намерениями? Сколько раз ты будешь ещё спотыкаться, чтобы стать мудрее? О неверный род, - сколько терпения надо, чтобы вывести тебя на верный путь!

9 Поднимись теперь и будь, наконец, умнее! Не достаточно ли того, что ты при малейшей неожиданности теряешь самообладание? Позволить одолеть себя до последней жизн енной клеточки какому -то ничтожному обману! - скажи, насколько слабым надо быть при этом!»

10 *Мартин* всхлипывает от раскаяния и беспрерывно просит Меня о прощении.

11 *Я* же склоняюсь, поднимаю его и говорю: «Смотри, теперь ты снова передо Мной свободный, поскольку Я тебя снова поднял. Но как долго ты будешь падать?!

12 Знай: каждый настоящий небесный житель должен в конце концов стать внутренне совершенно свободным, и ему нельзя падать, если встанет он на некоторое

время на такую скользкую дорогу! Что же станет с тобой, если Я отпущу тебя совершенно свободным? Удержишь ли ты равновесие, если тебе придётся одному идти скользким путём?»

13 Говорит *Мартин* с сокрушённым сердцем: «О Господи, только не отпускай меня. Не давай мне больше полной свободы, иначе я потеряюсь! О, я не прошу у Тебя абсолютной свободы! Если только можно мне быть рядом с Тобой самым последним, то я доволен этим навеки! Отдай и дом этот дорогому брату Борему, ибо не пригоден я для такого великолепного владения!»

14 Говорю *Я*: «Успокойся и держись крепко Меня в сердце своём, и всё будет хорошо. А это владение не могу Я у тебя отнять и передать Борему. Ибо отнять его – значит взять твою жизнь и отдать её другому. Здесь никто не может владеть ничем, кроме того, что изошло из него. Это - живое владение, и оно должно оставаться таким, как и сам его владелец, ибо здесь владелец и владение неразделимы.

15 Но тебе не должно в таком владении думать о себе как о господине, и тогда оно будет становиться всё прекраснее и прекраснее! Каждый небесный житель есть свободнейший владелец труда своего духа, своей любви ко Мне; но единственным господином каждого владения, как и каждого духа являюсь только Я!

16 Теперь знаешь ты, как обстоят здесь дела. Посему будь отныне крепок в Моей любви, и твоё небесное владение не смутит тебя более!

17 И не беспокойся о Бореме, ибо у него уже есть всё в высочайшем достатке. И когда ты созреешь полностью, он введёт тебя уже в своё владение. А теперь иди к Борему и делай то, что делает *он*! Я же теперь пообщаюсь немного с нашим гостем».

18 Мартин делает, как ему сказано.

119

Беседа Господа с Сатаной – Злостное упрямство Сатаны
Притча Господа о литейщике руды - Спасённые спутники Сатаны

1 *Я* же поворачиваюсь к дракону, и Мои слова звучат так: «Сатана, до каких пор ты будешь ещё искушать Бога, твоего вечного Господа? До каких пор будет длиться ещё твоё безграничное высокомерие? Чего хочешь ты добиться перед Моей бесконечной силой, которая в любое время может растворить тебя и уничтожить! И уж если она не хочет этого, то может наказать тебя навечно самым строжайшим образом!

2 Ты знаешь, что настало твоё самое последнее время; ты можешь ещё возродиться – или пасть навеки! Чего ты хочешь? Воля Моя тебе хорошо известна; а если бы ты не знал ее, то не было бы на тебе греха. Но поскольку волю Мою ты знаешь, то знаешь и награду, знаешь и наказание. Говори, что ты намерен делать?

3 Ты видишь, что всё теперь поднимается против тебя! Все горы занижаются и долины заполняются. Все короны и престолы, воздвигнутые тобой, будут заброшены в болото! Что будешь ты делать? Силе Моей ты не сможешь противостоять, и тебе не будет больше ничего дозволено! Итак, говори: что будешь делать? Поднимешься ли ты, или хочешь пасть?

4 Смотри, под тобой вечная бездна! – и смотри, здесь Я, Отец всех любящих Меня, и здесь Мой престол! – выбирай и решайся поскорее! Да будет так!»

5 Говорит *Сатана* : «Господи, Я знаю Тебя, знаю Твою силу и знаю моё бессилие рядом с Твоей бесконечной, вечной силой. Но именно потому, что всё это я слишком

хорошо осознаю и глубоко ощущаю моё бессилие, я вижу в этом триумф моей гордости. Я могу противостоять Тебе, даже *вечно* противостоять! И я вижу также, что всей Твоей силе не остаётся никакого другого средства, чтобы склонить моё сознание, одолеть мою волю, - кроме как полного уничтожения меня, - что Ты, однако, никогда вовеки не сможешь рассматривать как полную победу надо мной! Ведь духовная победа основывается не на возможном уничтожении более слабой противоположности, а в мудрейшем убеждении её, - что обусловливается полнейшей свободой обеих сторон.

6 Убеждение же всегда основывается на свободно произвольном принятии противоположности. И эта противоположность, однако, есть я, который никогда не захочет осознать того, чего желаешь Ты самым правильнейшим образом. Даже если я и осознаю это, то я не хочу этого делать, чтобы показать Тебе, что, кроме Твоей воли, есть ещё одна, которая никогда вовеки не согнётся перед всем Твоим всесилием, пока Ты позволяешь мне существовать!

7 Посмотри, как легко быть свободным по воле Твоей! Но знать Твоё вечное всесилие и Твой гнев и, тем не менее, в великой муке противостоять Тебе, всемогущему Духу, пребывая в собственном бессилии, отказавшись навеки от всякого блаженства, - смотри, это больше, чем все величины, которые в состоянии когда-либо увидеть Твоё всевидящее око!

8 В этом и есть причина моего постоянного непослушания Тебе. В этом непослушании я вижу великий триумф моего бессилия против Твоего всесилия, потому что в своем бессилии я всегда остаюсь добровольным победителем Твоего всесилия, Твоей мудрости и любви, как и Твоего гнева; и Ты не можешь меня склонить всей Твоей силой, всей Твоей мощью, любовью, мудростью, судом и гневом!

9 Быть Михаилом – не искусство, быть Гавриилом – не сложно, Уриэлем – легко, Серафимом и Херувимом – небесная игра. Но быть *Люцифером*, первым великим духом после Тебя, хорошо осознавая, какое бесконечное блаженство предлагает Твоя бесконечная любовь, а также какую постоянно возрастающую муку даёт Твой суд гнева! - и при этом всё-таки, презирая всё блаженство, как и всю вечную муку, происходящих из собственного, хорошо осознанного бессилия, непоколебимо и вечно противостоять Тебе, не имея при этом ни малейшего шанса когда-нибудь победить, но только вечно и бесконечно проигрывать! Смотри, такая бессильная величина воли одного творения – бесконечно больше всех величин Твоей Божественности! И сознание этого делает меня в моей великой муке бесконечно блаженнее, чем когда-либо был Ты вместе со всеми Твоими духами и ангелами! Посему не спрашивай меня больше, до каких пор я буду Тебе противостоять. Мой ответ остаётся неизменным: вечно, вечно, вечно! Бог никогда не склонит меня!»

10 Говорю *Я*: «О слепой, тёмный дух! Как же велика смерть твоя, находясь в которой, ты воображаешь, что можешь противостоять Мне! Радуешься в своём заблуждении и не думаешь о том, что всякая истинная, как и твоя ложная, воображаемая свобода, всё-таки подчинена Моей воле. Кто когда-либо держал со Мной совет и кто разгадывал пути Мои? Разве ты не знаешь, что на то была тайная воля Моя, чтобы ты был именно таким, какой ты есть?! Знаешь ли ты, что уже от первоначала Я определил тебя для этого падения?! Может ли творение предписывать Творцу, как и для чего оно создается?

11 Например, литейщик изготавливает из огнеупорной массы большие плавильные горнила. Их отправляют в мощный огонь, и в них плавится твёрдая руда. Когда она достаточно расплавится, она течёт, как вода, и мастер вливает её в различные формы.

Разлитая по формам, руда остужается и уже не подвергае тся жару. Горнило же остаётся в жаре, чтобы расплавлять другую руду. И оно не остужается до тех пор, пока нужно, после чего от него отказываются, как от ненужной сгоревшей материи.

12 Не Я ли Мастер всех творений? И поскольку Я есть Мастер и создаю Себе инструменты, какие Мне нужны и какие Я хочу, - скажи, можешь ли ты Мне противостоять? Можешь ли ты свое упорство называть противостоянием, когда ты такой, какой есть, и не можешь быть не чем иным, как только таким, каким Я хочу тебя видеть?!

13 Но Я – не жестокий литейщик руды, а Мастер, полный любви, и даже Свои горнила Я вытаскиваю из длительного жара, если они сами желают этого и готовы перейти в порядок Моих свободных творений. Если же им милее оставаться Моими плавильными горнилами, то и Меня это устраивает. Тогда Мне не надо создавать новые. Если же они останутся таковыми, то они и есть то, чем им и должно быть, и им невозможно стать такими, какими они хотят быть. Инструмент не может быть не чем иным, как только тем, для чего Я его создаю и хочу иметь.

14 Посему и твоё мнимое противостояние, которому ты так радуешься, - есть фантазия, химера, рожденная от твоей великой слепоты. Ибо как горшок не может сказать горшечнику: «Я есть такой, каким хочу быть!», в то время когда горшечник вращает и формирует его, каким захочет, - так и ты не можешь Мне сказать, что ты есть такой, каким хочешь быть, потому что ты обязан быть таким, каким *Я* хочу тебя иметь! Только Я, как сама вечная Любовь, могу даровать тебе свободу, благодаря которой ты можешь осознать и изменить своё полное мук состояние, если захочешь этого. Если же не захочешь, то останешься тем, что ты есть, – но не потому, что *ты* так захотел, а потому, что так хочу *Я*!

15 Если решишься улучшить свой удел, то на твое место Я поставлю другой полезный Мне в твоём роде инструмент! – Говори же теперь, чего ты хочешь! Мне совершенно безразлично: оставить тебя тем, что ты есть, - или, как Я сказал, поставить на твоё место другой инструмент!» –

16 Сатана сильно колеблется и не знает, что сказать.

17 Его же *многочисленные спутники* кричат: «О Господи, если это так, то освободи нас от нашей древней муки и поставь нас на новые, полезные Тебе места! Ибо мы уже достаточно насладились бедами и от огня уже совсем обветшали. Сжалься над нами и преобразуй нас, о Господи, по Твоей доброте и по Твоей любви!»

18 *Сатана* , услышав мольбу своих приспешников, страшно разъярился и взревел: «Не хотите приобщиться к моему величию? Так и я не останусь таким, каким хочет видеть меня *Бог*, останусь таким, каким хочу! Соглашайтесь со мной!»

19 Говорят *его приспешники*: «Глупец, чего ты можешь хотеть, чего уже не хотел бы иметь Бог! Разве твоя свободнейшая воля – не Божья воля? Желай чего хочешь, но только не можешь ты ничего желать по своей воле, ибо есть только Божья воля, которая навеки останется твоим непобедимым судиёй! Делай, как ты направляем и определён. К нам же пришло милосердие Божие, и оно не оставит нас! Посему мы подлежим теперь лучшему суду!»

20 Говорю *Я*: «Так возродитесь же, несчастные, и да станете вы свободными! А ты *один* да останешься таким, какой ты есть! Но знай, что бы ты не захотел сделать – на то не твоя, но Моя Божья воля. А твоя воля да будет вечно судом Моим в тебе!

21 Однако к этому заключительному, наивысшему и глубочайшему поучению Я даю тебе ещё короткий срок, когда ты можешь хорошо поразмыслить, что ты и какой ты есть! Захочешь улучшить свой удел – да будет так! Не захочешь - останешься таким,

какой ты теперь есть, и будешь до тех пор, пока не прорастёт к жизни вечной последний узник всего настоящего мироздания благодаря пути плоти! – Что тогда с тобой будет, знаю только Я и никто, кроме Меня, в целой бесконечности!»

22 При этих словах Сатана исторгает из себя великий вопль и выбегает за дверь. Его спутники сбрасывают с себя драконовы панцири – и тысяча совершенно несчастнейшего вида душ предстает совершенно нагими и просит об исцелении и облегчении своих великих страданий.

23 Я же призываю снова Мартина, Борема и Хореля и говорю им, чтобы они отвели этих несчастных в прохладительную купальню. Трое братьев тотчас исполняют то, что Я повелел им, и тысяча несчастных находит облегчение в купальне.

120

Пробуждение Шанхи из её сноподобного состояния - Объяснения Господа о больших событиях и о Себе Самом

1 В это время рядом со Мной пробуждается, словно от сна Шанха; и всё произошедшее перед её глазами вспоминает она, словно живой сон. Она тотчас начинает рассказывать от начала до конца всё, что ей привиделось. Закончив свой рассказ, она спрашивает Меня, есть ли в её видении что-то знаменательное.

2 *Я* же говорю ей: «Шанха, разве ты не видела, как Борем и Мартин притащили сюда на цепях ужасного дракона и как сильно сопротивлялся он? И как Я, когда Мартин попросил Меня о помощи с согласия Борема, в одно мгновение подбросил его силой Моей воли сюда, к нашим ногам? Ведь ты видела это совершенно открытыми глазами!»

3 Говорит *Шанха*: «Да, прекраснейший, это я видела. Но когда дракон уже лежал у наших ног, меня охватил такой ужас, что от страха я впала в некоторого рода сон и следующие события с этим чудовищем видела, словно во сне. Это примерно так же, как случилось со мной вскоре после моего прибытия в этот мир. Я вошла в подобное состояние, когда встретилась с Хорелем и должна была выстоять ужасную борьбу с ним. И когда я проснулась, то мне также показалось всё, как теперь, словно в тяжком сне.

4 То, что я вижу в полном бодрствовании, я могу понять настолько, насколько мне позволяет мое знание. Но что же касается этих сноподобных видений, то они лежат далеко за кругом познания моей души. И здесь я ничего не могу поделать, кроме как обратиться к тебе. Поскольку я имею живейшее убеждение в том, что ты есть единственный наимудрейший и наисильнейший во всем этом большом доме, то я и обращаюсь к тебе. О, объясни же мне моё видение!

5 В этом видении я ощущала, что ты говорил так, как может говорить только Сам вечно святейший Лама. Но теперь, когда я снова бодрствую, я уже не вижу в тебе ни малейшего изменения. Стало быть, ты можешь быть как посланцем Ламы, наделённым всей властью, так и Самим Ламой, скрывающимся за маской праведности! Так и не более я могу истолковать моё видение. Дальнейшее же и более верное я ожидаю от тебя, моя единственная любовь! О, не мешкай же, напои сердце моё нектаром твоей мудрости!»

6 Говорю *Я*: «Шанха, где же теперь дракон и где его приспешники? Смотри, ты теперь удивляешься вдруг и говоришь в сердце своём: «С Ламой, с Наисвятейшим!

Нигде больше не видать чудовища! А его сторонники, а Борем, Мартин и Хорель – где они?»

7 *Я* же говорю тебе: одной Своею силой Я выставил его за дверь так быстро, как летит быстрейшая мысль. Волею Своею Я сослал его в свиней Земли, чтобы они разъярились и взбежали в своей ярости на предгорье полнейшего самолюбия и наконец оттуда обрушились бы в море темнейшего безумия и захлебнулись в нём!

8 А его древних приспешников Я взял у него силой Слова и отправил их с тремя отсутствующими братьями в купальню самопознания, унижения и последующего обновления.

9 Всё, что Я делаю здесь, как и повсюду, Я делаю волей Своей. И нет силы ни надо Мной, ни подо Мной, которая могла бы Мне советовать и говорить: «А теперь делай это и то!» То, что Я делаю, Я делаю один – без чьего-то приказа и повеления. Но если говорю Я кому-либо: «Делай то и делай это!, то никто не может противостоять силе Моей воли!

10 О Шанха, если ты легко узреваешь всё это из Моих деяний и уже давно могла узреть, то как ты можешь ещё спрашивать, кто Я: посланец Ламы или в конце концов Сам Лама!

11 Простота Моего внешнего облика не должна сбивать тебя с толку, ибо у Ламы нет необходимости блистать во внешнем, подобно князьям на Земле. Я богат Своей Отцовской любовью, мудростью и силой в сердцах Моих деток! Я же давно сияю в сердце твоём безмерно - как же ты не можешь Меня узнать?!

12 Знай, Моя Шанха: ты - Моя дочь, ведь Я - твой Отец, твой Лама, и, кроме Меня, нет никого больше вовеки! И тебе не надо ужасаться от этого; ибо смотри, какой Я есть, - такой Я вечно, неизменно, постоянно Тот же самый. И все Мои детки должны узнать Меня, полюбить и поклоняться Мне не как Богу, а как своему нежнейшему Отцу!

13 Не бойся Меня! Ибо никогда вовеки ты не заметишь во Мне никаких изменений, разве что будешь наслаждаться всеми бесконечными сокровищами Моей Отцовской любви и мудрости в вечно возрастающей полноте без меры и цели. – Рада ли ты теперь открытию Моей сущности?»

121

Великое блаженство и любовь Шанхи к распознанному Ламе Любовь и мудрость – Господь как Отец и Брат

1 Шанха опускается теперь к Моим ногам и плачет, всхлипывая от большой радости и блаженства. Я же подкрепляю её, и она выпрямляется, осматривает Меня большими блаженнейшими глазами с головы до пят и не может насмотреться на Меня. Только сердце её говорит:

2 «Ты, Ты, о это Ты! Ты – всемогущий Святой Лама! Ты вечный! – Ты создал Землю, Луну, Солнце, все бесчисленные звёзды, огромные моря, бесчисленное множество всевозможных животных в воде, на земле и в воздухе, Ты создал нас, людей?! О Лама, Лама, великий Святой Лама! Кто может сполна воспеть и восславить Тебя! Какое сердце достойно любить Тебя, о Святейший?!

3 Но, о Лама, достойно или недостойно, какое сердце может не любить Тебя, если око его узревает Тебя и чувство его узнаёт Тебя! Поэтому прости меня, недостойнейшую, что осмелилась полюбить Тебя, о Святой! Но что может поделать бедная Шанха, если сердце её сильнее разума?

4 О Лама, Лама! Теперь я хорошо осознаю мою ничтожность рядом с Твоим бесконечным всем, но сердце моё любит Тебя теперь ещё сильнее. Ты ведь не прогневаешься на меня за то, что я люблю Тебя все сильнее и сильнее! О Лама, подкрепи сердце моё, иначе оно не вынесет такой сильной любви к Тебе! О Лама, Лама, я умираю от любви!»

5 С этими словами Шанха снова падает к Моим ногам и плачет, и всхлипывает от любви.

6 Говорю *Я*: «О Шанха, велика твоя любовь, а сердце твоё – как белейшая жемчужина. Но тебе надо взять себя в руки и не разгореться сверх твоих сил, иначе ты не сможешь потом выносить Моё присутствие и потеряешь своё блаженство!

7 Посмотри на Геллу, что около тебя, посмотри на Мартина, Борема и Хореля: они уже довольно давно знают Меня и тоже полны любви ко Мне. Но они переносят Меня и посему могут наслаждаться всем, что Я предлагаю им и даю. Если бы они были в твоём состоянии, то они тоже не могли бы ничего делать, как ты сейчас, и ничем высшим не могли бы насладиться. Потому что твоя слишком сильная любовь ко Мне занимает все твои силы!

8 Но говорю Я тебе об этом, Моя дорогая Шанха, не потому, что твоя столь сильная любовь не мила Мне. Ведь Я уже говорил тебе, что ты Мне очень дорога. Но ещё скажу тебе: Меня никто не может любить достаточно! Ибо какой бы великой не была любовь, она не должна быть без мудрости. Только вместе с мудростью она повлечет за собой блаженство всех блаженств!

а. Чистая любовь есть огонь пожирающий! И этот огонь невозможно ничем засыпать, кроме как притушить соответствующей степенью мудрости. Посему и тебе следует умерить свою любовь ко Мне верной степенью мудрости, если ты хочешь познать истинное блаженство истинной любви!

9 Не смотри постоянно на Меня как на наивысшее, наимогущественнейшее Существо, к Которому никто не может приблизиться и жить при этом. Но смотри на Меня как на своего самого лучшего и единственного истинного Отца, а в Моей человечности узри своего Брата! Тогда ты легко вынесешь Меня, как выносит всякий блаженный. Тогда ты сможешь постоянно быть рядом со Мной и разделять все блаженства с самыми блаженными, которые всегда подле Меня, как теперь и ты. Только руки у них всегда полны работы в бесчисленных пространствах Моего бесконечного мироздания. Но при этом они всегда так близко ко Мне, как ты сейчас и будешь навеки! - Понимаешь ли ты, Моя милая доченька, что Я тебе только что сказал?

122

Небесное объяснение в любви – Победа любви - Радость Геллы на д Шанхой

1 Говорит *Шанха*: «О Лама, о Лама! Где то сердце, которое, узнав Тебя, может ещё измерять себя в любовном жаре к Тебе! О Святейший от вечности! Если бы у меня было так же много сердец, сколько звёзд на небе, сколько песка в море и сколько травы на земле, и каждое сердце было бы солнцем, полным великого жара к Тебе, то любовный огонь всех этих бесчисленных сердец к Тебе, о мой святейший Лама, был бы тем лишь прохладной капелькой росы рядом с кипящим морем! Ибо Ты не можешь быть чрезмерно любим, поскольку Сам Ты есть наивысшая Любовь!

2 Я знаю, что Ты, о Лама, - даже Брат Твоим творениям, потому что так хочешь Ты. Но какое сердце может помыслить Тебя как Отца и Брата и не помнить при этом постоянно, что этот Отец, этот Брат также– ах, вечно святейший, великий, всемогущий Бог! Поэтому должно любить Тебя, ибо я не могу иначе, я могу любить Тебя одного бесконечно, вечно, превыше всего! И никакая мудрость не в состоянии умерить любовь сердца моего!

3 Ах, если бы была у меня тысяча жизней и мудрость сказала бы мне: «Шанха, ты потеряешь всю тысячу жизней, если мудро не умеришь любовь свою к Ламе!», - то моё сердце ответило бы мудрости: «О, какое блаженство потерять тысячу жизней в любви к Тебе, о Лама!», - что, однако, невозможно. Ибо как может потерять жизнь тот, кто любит Тебя как высшую жизнь всех жизней превыше всего!

4 Поэтому я буду любить Тебя ещё больше, и никакая мудрость никогда не умерит сердце моё в любви к Тебе, о мой Лама! Если только Ты Сам, о Святейший, захочешь возбранить и уничтожить её, тогда, конечно, не сможет больше любить Тебя бедная Шанха. Но, о Лама, о Отец, Ты ведь не сделаешь этого Шанхе?»

5 Говорю *Я*: «Моя милая любимая дочь! Истинно, истинно говорю тебе: «Кто Меня любит, как ты, тот одно со Мной и у него не *одна* жизнь, но *бесчисленное* множество жизней в себе! Как см ожет он умереть? Посему люби Меня изо всех твоих сил и не бойся ничего. Твоя любовь ко Мне даст тебе и мудрость. И она расширит сердце твоё, дабы ты смогла любить Меня всё сильнее. А теперь иди ко Мне на грудь и отведи душу!»

6 При этих словах Шанха вскрикив ает от восхищения и почти без сознания бросается Мне на грудь.

7 *Гелла* плачет с ней от радости, что Шанха узнала Меня, и, всхлипывая, говорит: «О счастливейшая! Как блаженно, должно быть, вдохнуть у этой груди бесконечные потоки вечной Божьей любви! Ах, како й воздух должен веять здесь – у Первоисточника, из Которого вышли все бесчисленные существа, ангелы, солнца, миры, люди, животные, растения, их бытие, их жизнь, их всё! О наивысшее счастье, радость и блаженство!

8 О Шанха, как велико должно быть твоё блаженство, которым наслаждаешься ты в полной мере! Какой ангел может измерить его!

9 Но что же думаешь ты, сердце моё, пребывая в зримой близи от Того, Кто свят, пресвято ли ты? Посему успокойся, сердце моё; ведь Господь каждому даёт по справедливейшей мере его любви и мудрости! Не думай о высшей мере блаженства, которой наделена теперь эта несчастная китаянка, но думай о том, как бесконечно счастливо теперь ты само!»

123

Духовное пробуждение других китайцев и монахов - Ревнивые монахини и их унижение

1 В то время как Гелла делает в себе это похвальное наблюдение, приходят все китайцы. И один из них говорит:

2 «О бесспорно Божий уполномоченный, скажи нам из твоей хорошо нами прочувствованной мудрости, какова, собственно, причина того, что наша Шанха, так безмерно привязана к тебе? У неё такая большая любовь к тебе, что ни один человек

не мог бы питать такую даже к Ламе, если бы он – было бы это возможно – зримо стоял перед Ним!»

3 Говорю *Я*: «Имейте терпение, Шанха скоро возвестит вам всё, что вам необходимо знать! А теперь не ищите дальше, дайте только сердцу вашему пройти *перед* вашим разумом, и это будет надёжнейший и кротчайший путь!»

4 На это говорит *один из них*: «Это было бы прекрасно и честно, и мы надеемся на Шанху. Но сможет ли она рассказать нам о чудовище, которое ты давеча так внезапно выставил за дверь, после того как оно продемонстрировало доброму Мартину свою нечистую силу и даже превратилось в прелестное женское существо, чтобы заловить бедного Мартина? Не был ли это ариманов посланец или даже сам Ариман?»

5 Говорю *Я*: «И этого не лишит вас Шанха. Отправляйтесь пока на свои места и там и с радостью ожидайте развязки. Да будет так!»

6 На эти слова все китайцы отправляются назад и делают то, что Я им повелел.

7 Но теперь выступает вперёд *несколько монахов* и спрашивает Меня о том же. И им Я также советую еще немного отдохнуть и собраться духом для последующей развязки. После этого они послушно отступают назад и ждут со всем терпением и радостью.

8 Но *некоторые монашки* собираются группой и шепчут друг другу: «По некоторым намёкам нашей сестры, которую зовут Гелла, мы уже было почти поверили, что этот друг китайцев, который с такой силой встретил дракона вместе со своими приспешниками, - есть или архангел Михаил, или даже Сам Иисус, Господь. Но судя по тому, что он вытворяет с этой китаянкой, которая, конечно, красивее нас, как он ласкает её и обходится с ней, что переходит все границы, - то невозможно, чтобы это был Михаил и тем более Господь Иисус!

9 Я даже считаю это большим грехом – так думать о Михаиле и тем более о Господе Иисусе, будто Он, да к тому же с язычницей, мог бы заниматься такой любовной игрой. А эта глупая гретхен даже не стесняется перед нами нисколько! Нет, как зарывается она в его груди - вот так влюблённая кошка!

10 Если бы был он Михаилом или Господом Иисусом, то он пришёл бы и к нам, христианкам, ибо перед язычницей мы имеем большую привилегию на него. Но поскольку он преклоняется только перед этой язычницей, нас же почти не замечает, то у него явно незадача с «иисусовством»! Глупо только со стороны нашей сестры Геллы стоять там, будто она тоже собирается упасть ему на грудь. По крайней мере, она уже делает мины в этом роде!»

11 Говорю *Я* Гелле: «Доченька Моя, смотри, здесь рядом с Шанхой есть и для тебя местечко! Поди и ты сюда и отведи душу в своей любви!»

12 Гелла тотчас падает мне на грудь и полна блаженства.

13 Но сообщницы говорят: «Да, так оно и есть! Так мы и думали! Нет, здесь больше нечего сказать! Поскорее бы вернулся хозяин дома Мартин, чтобы мы могли нажаловаться ему! Ага, вот уже и он с Боремом и Хорелем! Пойдёмте поскорее ему навстречу!»

14 Мартин, увидев, что на него надвигается многочисленная свита из женщин, тотчас понимает, где собака зарыта. Он приветливо идёт им навстречу и говорит:

15 «Знаю, знаю уже, где вас прижало! Отправляйтесь спокойно на свои места, ибо для подобных жалоб у меня нет ушей! Только запомните крепко: кто хочет любви, тот должен вначале сам полюбить! Полюбите Господа, как те две, тогда и для вас откроется грудь Его! Понимаете?»

16 Говорят *многие монахини*: «Ах, дорогой господин дома этого, как могли бы мы сделать подобное? Разве ты не понимаешь, что мы - самые крепкие христианки? Та же фаворитка – язычница. Гелла же и так была девочкой лёгкого поведения и на Земле приняла полную меру дьявольских искушений. Поэтому она и здесь не упустит своего, только бы отдать свое ухо и сердце подобным удовольствиям.

17 Тот человек, которого мы чуть было не приняли за Господа Иисуса или, по крайней мере, за Михаила, - вероятно, какой-нибудь очень низко стоящий дух. Иначе наверняка он не стал бы так интимно обходиться с этими двумя лёгкими персонами! Потому...»

18 Тут *Мартин* перебивает их и говорит: «Ладно, мои дорогие! Я думал, что все вы уже чистые, ибо были хорошо проварены и помыты. Сейчас же я вижу, что из вас проступает скрытая старая ржавчина и грязь! Посему вам надо ещё раз хорошенько помыться, иначе вы не достойны приблизиться к тому Святому!

19 Кричат *монашки*: «Что говоришь ты такое, нам – мыться?! Ты тоже нечестивец, потому и прыгает в тебе дьявол туда-сюда! Ты думаешь, мы не видали, к нашему великому ужасу, как ты жаждал поцеловать прекрасную дьяволицу. И ты бы поцеловал, если бы она не оттолкнула тебя! Если и дальше будет так продолжаться в этом доме, то нам ясно, в чьих руках мы находимся!»

20 Говорит *Мартин* совершенно невозмутимо: «Да, да – в купальню вас! Мыться и только мыться! Там, за этой белой стеной, плавает сейчас тысяча очень редких рыбёшек. Там найдётся местечко и для вас! Посему отправляйтесь туда по-доброму и составьте общество тем гостям в купальне, иначе...!»

21 *Монашки* кричат от гнева и возвращаются на свои старые места.

124

Целительные советы для души – Духовные натуропатические методы
Кризис китайских духов – О сущности ревности

1 Мартин же с Боремом и Хорелем отправляются к Господу, то есть ко Мне. Мартин хочет сообщить Мне, что тысяча купающихся сторонников дракона, поскольку им стало уже лучше, принимают различные облики и становятся очень непокорными, так что и Борем не знает, что с ними будет дальше.

2 Говорю *Я*: «Тысяча - в купальне, там они в хорошем месте. Сейчас они не видят этого жилища, они видят только свой злобный внутренний мир. Злобность их становится теперь всё более и более подвижной, а потому проявляется и внешне. Это уже добрый знак! Посему оставьте их теперь, они будут ведомы верными путями!

3 Но там стоят свыше трёхсот женщин, которые охвачены большой ревностью и сильно страдают в сердце своём, так что Мне их жаль. Пойдите к ним и поучите их верно! Но купанием не пугай их больше, брат Мартин, если хочешь привести бедняжек ко Мне!

4 Знай, что ревность - паразитирующее растение на теле любви и подрывает её силу! Если паразитирующее растение на жизненном древе любви слишком окрепнет, то в последствии может разрушить всё дерево. Чтобы сохранить дерево и укрепить его, надо находить верные средства для полного его очищения от чуждых порождений.

5 Но если ты возбуждаешь ревнивые души угрозами ещё сильнее, чем они уже и так есть, то ты сам прививаешь паразитирующее растение на дереве жизни, а оно потом буйно разрастается и уничтожает дерево полностью.

6 Поэтому, когда ты будешь иметь дело с ревнивыми духами, поступай таким образом: рассматривай ревность как порождение любви и думай, что там, где ревность, там и любовь! Усмиряй ревность любовью, тогда ревность ты вскоре сможешь превратить в пылающую любовь!

7 Говорю вам: где нет ревности, там нет и любви! Видели ли вы когда-нибудь в мире, чтобы бесплодные ивы, ели и ёлки, сосны и тысячи других бесплодных деревьев были поражаемы паразитирующими растениями? Наверняка никогда не видели. А вот у благородных плодовых деревьев это часто встречается.

8 Так и здесь, и особенно с этими женщинами. У них очень много любви, как у благородного плодового дерева много благородного сока. Ищите же, как удалить из их сердец дурной отросток с помощью любви и тогда обретёте в них чудо плодоноснейшей любви! Теперь пойдите туда и делайте, как Я вам только что сказал, - и вы принесёте сердцу Моему доброе дело!»

125
Борем и больные сердцем монахини

1 Трое братьев идут с приветливыми лицами к бедным женщинам. Подойдя близко, Борем берёт слово и говорит:

2 «Дорогие сёстры, выслушайте меня терпеливо! Я хотел бы сделать для всех вас доброе дело, ибо знаю, как вы страдаете в сердце своем. И знаю я, что этот брат, когда вы искали у него поддержки, строго отослал вас. Как гость этого дома, я не мог вмешаться в его речь. Ведь в доме своём каждый имеет право господина.

3 А теперь этот господин предоставил мне, как гостю, право поупражняться в справедливости любви. И я хотел бы всеми своими силами и средствами отстоять ваше право на любовь. Постараюсь именем Божиим исправить всё, что вас тяготит и что оскорбляет сердце ваше. Довольны ли вы, мои дорогие сёстры?»

4 Говорят женщины *в один* голос: «О да, дорогой, добрый друг! Ты, точно, истинный друг Божий, и от тебя мы всё примем охотно! Ты желаешь нам добра, разговорчив с нами и понимаешь страдание наших сердец. Но с Мартином мы не хотим больше иметь никаких дел. Ибо он, вместо того чтобы разделить с нами нашу беду, утешить нас, научить, проявить мудрость, послал нас, словно мы стояли на ложном пути, в ад - в купальню дьявола . Это очень не по -небесному со стороны того, кто является главным жителем небес или, по крайней мере, хочет им быть. Поэтому пусть он лучше отступит назад, чтобы нам не сердиться при виде его».

5 Говорит *Борем*: «Дорогие сёстры, бросьте это и доверьтесь *мне*! Я поправлю случившееся и все заглажу! Смотрите, наш брат Мартин – никакой не злой дух, он, как и я, из Господа, и тоже добрый.

6 У нас было очень много забот с теми ещё очень злобными духами, которые теперь в купальне, и они доставили нам много досадных непр иятностей. Когда мы, уставшие от слишком для нас больших трудов, шли к нашему могущественному другу, (это был очень неподходящий момент) вы вышли нам навстречу. И Мартин, и без того

легко возбудимый, встретил вас, конечно же, слишком сурово и грубо, что, я думаю, простительно нам.

7 Поэтому я думаю, что вы простите его, ведь обычно он полон любви к вам и очень рад приветствовать вас как своих дорогих гостей. Я верю, что вы великодушно сделаете то же, что сделал бы, точно, и я, если бы вы обидели меня».

8 На это говорят *женщины*: «Милый друг, мы сделаем это с радостью и от всего сердца. Но мы хотели бы пристыдить Мартина и говорим: только ради *тебя* мы готовы простить ему его большую нечистоту. В, если он снова встретит нас так грубо, нам будет труднее его простить.

9 Он - поистине милый человек, и нам доставляет истинную радость видеть его красивый облик. Но что толку в облике, если в сердце своем он сырее, чем яблоко через восемь недель после цветения? Если Мартин пойдёт нам навстречу, как ты, то и он найдёт в наших сердцах ответную любовь. Но в своем домовладельческом желании к тирании он может встретить не любовь, а нечто совсем иное.

10 Ведь мы теперь, слава Богу, тоже поистине прекрасны. Мужчины, которых здесь очень много, заглядываются на нас с большим интересом, хотя мы и не ставим себе это в заслугу, ибо знаем, что внешняя красота есть дар Господний. Но то, что Мартин и тот ваш могущественный друг не находят в нас вообще ничего привлекательного, это нас всё-таки обижает.

11 Те две сестры, по сути, не красивее нас, но тот друг любит их превыше всего и возится исключительно только с ними. Мы же стоим здесь, как бедные грешницы, и никто нас не замечает, ибо глаза всех прикованы к тем трём. Как же может не обижать нас такое невнимание? И поскольку в сердцах наших есть некоторые догадки о возвышенных чувствах того друга, то неужели им должно повянуть, подобно земным цветам, когда у них отнято необходимое питание?

12 Ты ведь знаешь, что сердцу необходима пища, чтобы стать ему сильным в любви. Как же наши сердца могут окрепнуть в любви, если они не получают пищи и вынуждены поститься?

13 Говорит *Борем*: «Да, мои достойнейшие любви сёстры, ваше требование совершенно справедливо. Потерпите немного - и ваши сердца получат сполна! Вы же знаете, что хороший доктор лечит вначале *больных* и только потом посещает *здоровых*.

14 То же самое происходит и здесь. Как только восстановятся полностью те две пациентки, так врач придёт и к вам. Потерпите ещё немного и следуйте за мной: я покажу вам нечто удивительное!»

15 Говорят *женщины*: «Дорогой друг, мы думаем, что в этом нет никакой необходимости. В этом огромном зале и без того множество таких достопримечательностей, что невозможно насмотреться на них!

16 Этот великолепный пол выглядит так, словно он смонтирован из прекраснейших гирлянд, сплошь из драгоценнейших каменьев самых разнообразных и свейжайших оттенков!

17 Большие великолепные колонны несут не менее великолепные галереи! Сверкают они так, словно изготовлены из светящихся рубинов, внутри которых парят тысячи звёзд, как золотые рыбки в воде, образуя тем самым новые, чудесные световые формы

18 Здесь тысячи великолепий, для которых у нас нет даже названий. И поскольку их здесь такое множество, то у нас нет ни малейшего желания рассматривать ещё какие-то чудеса.

19 Наши глаза в изобилии обеспечены здесь красотами, так что больше ни в чём не нуждаются. Но совсем иначе обстоит дело с нашими *сердцами*! Ведь они не имеют совсем никакой пищи! Что толку в услаждении глаз, когда при этом страдает сердце? Посему позаботься вначале о наших *сердцах*, а глаза могут удовлетворить ься чем-нибудь очень лёгким!»

20 Говорит *Борем*: «Дорогие сёстры, ваше требование очень верно и справедливо. Но не спешите ли вы, ведь я вам еще ничего не сказал о том, что хочу показать вам! Может, то, что я намерен вам показать, как раз рассчитано для вашихсердец? Или вы заранее знаете, в чём состоит то чудо, которое я вам хочу показать? Почему вы думаете, что это только для ваших глаз? Разве не может существовать что-то чудесное только для *сердца*?!

21 Что же *больше*: глаз или сердце? Разве не может глаз быть слеп, а сердце в это время наслаждаться полнотой жизни в любви? Какой человеческий глаз может узреть Бога? Для этого любое земное око слепо. Сердце же может помышлять о Боге и может любить Его, оно может даже стать Ему, Господу, живым храмом, где Он обретёт жилище Себе! Итак, что же *больше*: глаз или сердце?!

22 А если это так, то как вы можете, дорогие сёстры, думать, что я намерен повести вас здесь, в царстве сердца Божьего, куда-то, где существуют вещи, кажущиеся чудесными только для глаз?

23 Я говорю вам: здесь всё принадлежит только *сердцу*! Глаз же является лишь светосвидетелем всего того, что происходит в сердце и что привносится от сердца к сердцу. Так и то чудо, которое я хочу показать вам, приготовлено не для ваших глаз, а для ваших сердец.

24 И поскольку в Царстве Божьем нет слепых существ и каждое существо имеет своё видение – такое же сильное, как и его сердце, - так и глаз, естественно, всегда является свидетелем того, что происходит для сердца и выходит из сердца. Так и вы увидите вашими глазами то, что произойдёт для ваших сердец. Посему следуйте за мной!»

25 На эти слова Борема все женщины следуют за братьями к двери, ведущей в область Солнца.

126

Хула и поношения купающихся драконовых приспешников Успокоительные и поучительные слова Господа

1 В то время, как Борем, Мартин и Хорель направляются с многочисленными женщинами к двери Солнца, тысяча купающихся гостей становится очень неспокойной в осознаваемой ими купальне. Они начинают так сильно ругаться, что все помытые здесь монахи, и даже Шахна с Геллой, хорошо слышат их.

2 Обе женщины вскоре берут себя в руки и, выходя из блаженного любовного упоения, прислушиваются внимательнее. Как только Шанха собралась спросить Меня, что это значит, так сто монахов спешно подходят ко Мне с настоятельной просьбой заткнуть им рты, иначе более слабые из них могут легко разозлиться.

3 Не успели монахи изложить свою просьбу, как вошли *китайцы* вместе с их многочисленными женщинами и *родители монахинь* и говорят: «О могущественный посланец Божий, разве ты не слышишь, что те драконовы сторонники в купальне

собираются наброситься на Бога, на тебя и на всех нас, чтобы погубить всех нас самым жестоким образом? Вряд ли здесь что-то останется, если не будет положен конец безобразиям этого адского сброда.

4 Послушай только, какую ужасную хулу извергают они! Да эти бестии ещё хуже, чем сам дракон, который говорил перед этим с Мартином, кажется, совершенно благоразумно. Поэтому просим тебя: покончи с этим безобразием или позволь нам всем выйти, чтобы нам больше не слышать столь скверной хулы на Наисвятейшего!»

5 Говорю *Я*: «Очень хорошо, что ваши сердца наполняются отвращением по отношению к подобному неистовству. Но при этом Я советую вам уповать только на Меня, а не на себя. Кабы не возвыситься вам до судей. Это было бы похуже, чем все пустые хулы этих, конечно же, ещё очень злобных купающихся гостей!

6 Кто только хулит, тот являет тем самым своё бессилие. Имей он силу, он стал бы действовать, а не сотрясать воздух напрасными словами, которые есть не что иное, как пустой звук. Но кто бессилен и, тем не менее, делает вид, будто у него есть сила, тот возвышает себя до ложного судии и тем самым преднамеренно и злостно вмешивается в исключительные права Бога. Тем самым он оскверняет своим бессилием суд Божий, тогда как только в Боге, согласно вечному целесообразному порядку, находится вся власть и вся сила и, стало быть, исключительное право судить.

7 Посмотрите, дорогие друзья и братья, вас раздражает хула и поношения этих гостей в купальне. И то верно, что в сердцах ваших рождается большое недовольство этим безобразием! Но Я вижу также, что, кроме недовольства, в вас разгорается недобрая страсть, и вы думаете: о если бы у меня было достаточно силы, то я бы устроил этим купающимся гостям такой разнос. Смотрите, страсть эта – хуже, чем та бессмысленная бессильная хула.

8 Гости эти нас всего лишь *бранят* , ибо хорошо знают, что по-другому они ни в чём не могут нас обвинить. Они знают также, сколько терпения и долготерпения в Боге. А мы бы их за это *уничтожили* , потому что у нас есть на это сила, или покинули их навеки? Разве это мудро? Разве это в порядке Божьем, который ничего не хочет разрушать, но желает только всё вечно поддерживать, даже обязан поддерживать. Ибо Само Божество страдало бы, если бы могло разрушиться хотя бы малейшее творение, изошедшее из Него!

9 Посему возьмите себя в руки и дайте им всем поругаться и похулить. Со временем они набранятся и войдут в сильное раскаяние. И станут они тогда всем по-настоящему добрыми и верными братьями, и особенно сёстрами, ибо большинство из них – женские души!

10 А то, что они совершенно бессильны, вы можете убедиться из того, что они не могут выйти за пределы купальни ни на шаг. Какая же слава была бы нам, если бы мы захотели отомстить им теперь, ибо мы - сильны, а они –бессильны? Такая слава подобна славе льва, который унизил себя до ловца комаров.

11 Увещеваю всех вас: смотрите всегда на *Меня* и замечайте при этом, что делаю Я, и тогда вы не будете больше в сердцах ваших ощущать злость и желание судить! Всё это больше касается Меня, и Я, однако, спокоен. Посему и вы будьте спокойны, ибо все эти поношения не касаются вас нисколечко!

12 Хулят они только Божью справедливость, которая милостиво позволяет им здесь купаться; и такое купание для них, если оно должно им помочь, конечно же, не может быть безболезненным. Ибо обновление и преображение всегда связано с болью, и страдание длится до тех пор, пока *целое* существо полностью не перейдет в другой

порядок. Боль же необходима. Не было бы боли, не было бы и блаженства, потому что существо, невосприимчивое к боли, совершенно мёртво и для блаженства.

13 Эти купающиеся находятся сейчас в переходном процессе и претерпевают некоторые страдания, что возбуждает их языки к поношению. Со временем, когда они приблизятся к новому прочному порядку, их боли очень уменьшатся, а языки совсем освободятся от ругани. С их языка начнут сходить тогда возвышенные слова раскаяния, которые здесь – как мост к любви и жизни.

14 Но чтобы вам не сердиться больше от этой пустой хулы, пойдёмте со Мной к той двери, у которой стоят уже Борем, Мартин и Хорель со многими женщинами. Дверь эту, ещё закрытую перед вашими глазами, Я открою сейчас. Здесь у вас будет возможность унизиться всем своим существом до самой внутренней клеточки вашего всё ещё довольно сильно набухшего сердца, что всем вам необходимо прежде всего! Посему следуйте за Мной! Да будет так!»

127

У закрытой двери Солнца – Соотношение между Светом и деятельностью Наставление о том, как вести себя в сфере мудрости

1 Всё большое общество следует теперь за Мной к указанной двери, у которой епископ Мартин и Хорель с женщинами уже ожидают, когда же приду Я и открою им дверь Света. Число их теперь уже около трёх тысяч, так что начинается настоящее столпотворение. Но поскольку дверь расширяется, то для всех гостей образуется достаточно места, чтобы они могли беспрепятственно достигнуть земли Солнца и посмотреть на чудо Любви, чудо Света.

2 У двери ко Мне навстречу тотчас выходит Мартин и спрашивает, почему эта дверь закрыта, тогда как все остальные открыты.

3 *Я* же отвечаю ему: «Друг Мой и брат, разве ты ничего не слышал и не читал на Земле о тайне рождения людей и животных? Смотри, каждое существо уже в утробе матери довольно сильно в своих ощущениях, кроме глаз! Младенец чувствует, ощущает вкус, запах, и ухо у него также не закрыто; но глаза открываются только *после* рождения. Здесь так же: при духовном рождении двери к Свету, или духовные глаза, открываются последними. Ибо, прежде чем что-то увидеть, младенцу надо сначала быть для этого хорошо подготовленным.

4 Итак, если кто-нибудь в доме своём хочет зажечь свет в ночное время, ему надо сначала принять необходимые меры, с помощью которых он сможет произвести свет. Разве не должно ему иметь наготове заполненную маслом лампу и надёжное зажигающее средство? Что ему надо делать с зажигающим средством и сколько придётся потрудиться, прежде чем извлечёт он желанный свет? Ведь пока появится свет, пройдёт какое-то время. И ему будут предшествовать многократные действия, цель которых - появление света. Когда свет, наконец, будет произведён, тогда во свете можно переходить к другому полезному действию. Но прежде появления света о действиях не может быть никакой речи!

5 Если хорошенько поразмыслить об этом, то ты легко поймешь, почему здесь, в этом доме, все двери, кроме солнечной двери, открыты перед этими гостями.

6 Я вижу, что ты снова хочешь Меня спросить: да, если это так, то почему тогда эта дверь уже несколько раз стояла для тебя открытой? И почему была она, когда

созерцал ты её в первый и во второй раз, не последней? Отвечаю: во -первых, ты не принадлежишь больше к этим гостям, которые ещё только ожидают возрождения; во-вторых, что касается других дверей, которые ты п ереступил *после* созерцания солнечной двери, то ведь каждый дух после своего возрождения захочет потрудиться во свете, что означает - в ясном сознании и благоразумии.

7 Или ты думаешь, что после принятия света наступит вечная праздность и безделие? О нет, истинная деятельность наступает только во свете. *Перед* воспринятием света каждое действие и поступок направлены только на то, чтобы принять свет. Но если свет уже есть, если храм Солнца открыт, тогда начинается великая деятельность возрожденного духа!

8 Видел ли ты когда-нибудь в мире, чтобы школьники получали должности и посты? Вначале ученику надо достигнуть полного познания предметов, пройти много уроков, только тогда он получит соответствующую его знаниям должность. Но завершив свою научную карьеру и обретя истинный свет знаний, завалится ли он тогда на свою кровать, чтобы уютно спать на ней, вместо того чтобы трудиться в приобретенном им знании? Да он только теперь начнёт по-настоящему работать, ибо все его прежние ученические работы были лишь светопроизводителем в ночи его существа.

9 Вот тебе ещё одна веская причина того, почему после солнечной двери есть и другие двери, особенно те, что ведут ко всей бесконечной Вселенной! Есть ли у тебя ещё вопросы?»

10 Говорит *Мартин* : «О Господи, Ты видишь моё сердце насквозь, как каплю воды. Я чувствую теперь в себе не что иное, как только пламенную любовь к Тебе, о бесконечно добрый Святой Отец! Ты знаешь, что мне превыше всего желанна соответствующая моим силам деятельность; поэтому, я думаю, мне не повредит ещё более высокая степень света! Ведь Ты знаешь, что у меня всегда хватало воли, чтобы творить добро, но почти всегда недоставало света, то есть истинной мудрости. Поэтому я думаю, что полное повторное открытие этого храма будет *для меня* очень полезно! И поскольку теперь я вижу во всей полноте только в Тебе настоящее Солнце всех солнц и Свет всего света, то я навеки могу обойтись без другого света!»

11 Говорю *Я*: «Так, так, Мой дорогой брат Мартин, такая речь твоя нравится Мне намного больше твоих ранних вопросов.

12 И истинно, что Я есть Солнце всех солнц, Свет всего света. Кто Меня имеет, тот идёт и совершает дела в светлейшем дне. Но поскольку каждый человек, вышедший из Меня, есть теперь индивидуальное и свободное существо, то он имеет и собственный свет. И этот свет должен светиться в нём так же свободно, как свободно светит Солнце в большом космическом пространстве, как свободно светят каждому человеку его глаза, и как свободно каждое человеческое сердце беспрестанно пульсирует новыми мыслями. Тогда из них выходят свободные идеи, из идей - познание самих себя, а из него – все большее познание Моей Божественной сущности, Моей любви и мудрости. Посему да откроется эта дверь для наших гостей, дабы познали они сначала *себя, а потом* и Меня во всей полноте и истине. Давайте же теперь откроем эту дверь!»

13 Говорит *Мартин* : «О Господи, Всеблагой Отец, это было бы преистинно, хорошо и верно. Но только дай мне обещание, что Ты, как только гости обретут полную истину о Тебе, не скроешься где-нибудь снова и что нам не придётся снова искать Тебя и звать, когда нам захочется, а Ты опять появишься не так скоро! О Господи, о дорогой Отец, не делай с нами больше ничего подобного!»

14 Говорю *Я*: «Сын Мой дорогой, Я вновь говорю тебе: не надо беспокоиться об *этом* ! Ибо там, где детки, там и Отец – и где Отец, там и детки! Но ты же знаешь, сколь велика Моя семья и как велико стадо овец Моих! Всех их мы приведём когда-то в *один* дом, и будет *одно* стадо и *один* пастух! Но при этом будет очень много работы.

15 Запомни: на теле Земли назначено теперь много косарей, и произойдёт там большой отбор! Мне потребуется много плотского материала, потому что там будет литься много крови для искоренения всякого блуда. На Земле Я породил много свидетелей, и то, о чем Я говорю сейчас с тобой, говорил и ещё буду говорить и буду действаовать, - то одновременно записывается на Земле и оповещается всей плоти! Посему не беспокойся о том, что Я покину вас каким-то образом после открытия сей двери, но помни: только сейчас Я останусь с вами навечно, неизменно, постоянно!

16 А теперь ещё кое-что, Мой дорогой Мартин! На сей раз мы войдём в область Солнца намного дальше и глубже, чем в первый раз. И выйдут тебе навстречу женские существа непередаваемой красоты и грации, с любовью и неописуемой нежностью, и выйдут такие же мужчины. Ты должен отнестись к ним с истинно небесной серьёзностью. Если будешь говорить, то говори намного и мудро, тем самым ты с успехом обретёшь их! Люби их совершенно скрытно, дабы они не заметили, и тогда ты сможешь надёжно пребывать среди них!

17 В этом большом мире света превыше всего ценится мудрость. Только внутри, в сокровенных глубинах живет любовь. Это так же, как в солнечном свете совершенно незримо присутствует тепло, которое оповещает о себе бесчисленными и многообразными продуктивными действиями. На Солнце ты должен лишь светиться. Там и Меня ты увидишь светящимся! Итак, верно следуя этому правилу, ты насладишься в нашей первой большой экспедиции большим блаженством. А теперь иди и именем Моим открой дверь! Да будет так!»

128

На светоизлучающем Солнце - Господь как последний Мартин как путеводитель

1 Мартин от всего сердца благодарит Меня за это задание, затем направляется к двери и открывает её с большой лёгкостью, хотя высотой она в двенадцать человеческих длин и шириной в шесть таких же.

2 Когда дверь открылась, из многих тысяч глоток исторгается вопль, полный священного ужаса. Все закрывают руками глаза, поскольку свет чрезвычайно интенсивно устремляется навстречу ко всем гостям. Никто не осмеливается сделать ни шагу вперёд, ни шагу назад. Ибо большинство думает, что в этом ужасающе мощном свете, без сомнения, обитает настоящее Божество во всей Своей мощи, силе и мудрости.

3 Даже Мартин вдруг удивляется, ибо и ему кажется теперь этот световой блеск намного более сильным, чем в оба первых раза. Но это мало смущает его, потому что он тотчас берёт слово и говорит:

4 «Братья и сёстры, не бойтесь того, что определено нам Господом для великой радости! Выходите все ко мне, ибо сей свет есть прочная земля, по которой можно ходить, как по руде!»

5 Борем и Хорель выводят теперь своих женщин. Те очень испуганы, но под конец их любопытство одолевает страх, и они ставят ноги свои за порог двери. За женщинами следуют монахи и другие гости, родители монахинь и некоторые из монахов. Их заключают, наконец, китайцы, идущие вслед за ними весьма беспокойными шагами.

6 Когда все вышли, за ними следую Я с Шанхой и Геллой, которые поначалу тоже очень испугались этого ярчайшего света. Но рядом со Мной их страх проходит, и они легко вступают в это новое световое поле.

7 Теперь все находятся на светящейся земле Солнца, и не только духовно, но и телесно. Ибо все духи Моего самого главного Неба видят каждое природное тело точь-в-точь таким, каким оно создано. И поскольку они рядом со Мной, то они видят, благодаря Мне, всё, что есть в духовном и телесном мире точно так же, как вижу Я.

8 Вначале они видят не очень хорошо, ибо глаза их ослеплены слишком ярким светом. Но постепенно всё образовывается, и некоторые гости уже начинают различать на солнечной земле различные предметы и цвета.

9 Женщины обнаруживают некоторые чудесные цветы и даже собираются их сорвать. Но Борем и Хорель отговаривают их, ибо на Солнце считается дурным знаком, когда у растения что-либо повреждено в неподходящее время: здесь все подчиняется строжайшему порядку.

10 После того как большое общество под предводительством Мартина продвинулось по земле Солнца на довольно большое расстояние и сам Мартин начинает уже тревожиться, он делает небольшой привал, отправляется ко Мне и говорит:

11 «О Господи, о Отец, по моим ощущениям, мы удалились от моего дома по земным меркам теперь уже на тысячу миль, но, кроме цветов-многолетников, ещё ничего не видали. Сколько нам ещё идти, пока мы достигнем какой-нибудь определённой цели?

12 Я должен Тебе откровенно признаться, что в этом слишком светлом мире мне не хотелось бы провести чересчур много времени, если не видать в нём ничего, кроме света и этих цветов! Хорошо только, что этот световой жар не жжёт и наши духовные глаза не воспаляются, как глаза физические, иначе они бы погибли! Я, конечно, пойду вперёд; но что толку в движении вперёд, если я не зна ю, *куда мы идем*? Посему, о Господи, иди лучше Ты впереди, тогда мы скорее достигнем верной цели!»

13 Говорю *Я*: «Сын Мой Мартин, иди только вперёд по земле света, терпеливо и не унывая; скоро уже появится цель нашего паломничества! Разве ты не знаешь, что Солнце в миллионы раз больше Земли? И если необходимы большое терпение и самоотверженность для путешествий на Земле, то на Солнце, земля которого и вовсе широко раскинута, необходимо намного *больше* терпения. Посему продолжай движение как предводитель, а мы последуем за тобой тем же шагом!

14 Идти впереди Я не могу по*той* причине, чтобы, во-первых, никого из вас не сбить с толку в его свободе. И, во -вторых, если Я пойду впереди и нам навстречу выйдут жители этого светового мира, то они быстро узнают Моё существо св оим очень светлым духом и при этом начнут томиться от слишком большого почтения ко Мне! Если же Я пойду последним за вами, то ничего этого не произойдёт, ибо у этих солнечных жителей существует понятие: первый – значит превосходящий! А кто находится самым последним, на того обращают мало внимания или вовсе никакого! Видишь, как самый последний, Я нахожусь на самом лучшем месте!

15 Сейчас мы находимся на весьма высокой горе, но вскоре спустимся в долину, и тогда свет будет мягче. Там ты увидишь массу людей и получишь сполна работы, как и все идущие за тобой. Тогда тебе будет понятна истинная цель нашего путешествия. А теперь иди на т свой пост и исполняй роль проводника!»

16 Мартин благодарит Меня за это задание, тотчас возглавляет общество и подаёт всем знак следовать за ним. Все поднимаются и идут.

129

Встреча Мартина с Петром и Иоанном
О сущности любви и мудрости у солнечных людей

1 Довольно долгое время Мартин продолжает путь, втайне вопрошая себя, когда же, наконец, появится долина. И тут навстречу ему выходят *Пётр и Иоанн Евангелист.* Они дружественно приветствуют его. Мартин сразу узн аёт их, особенно Петра, который был его первым проводником в духовном мире. От радости, что он снова видит своего дорогого Петра, по которому уже соскучился, Мартин почти не может говорить. Лишь через некоторое время после радостной встречи Мартин заговорил:

2 «Где же ты был так долго, брат, камень – Слово Божие? Почему не пришёл ко мне в дом, который даровал мне Господь? О, если бы ты был здесь, как бы ты подивился теми непостижимыми чудесами, которые совершал Господь! Я так рад, что, наконец, снова вижу тебя! Ведь ты теперь останешься со мной подольше?»

3 Говорит *Пётр* : «Дорогой брат, ты же знаешь, что у всех нас есть только *одна* воля - воля Господняя. Что *Он* пожелает и определяет, то и есть хорошо! Бесконечность велика и полна Его твореньями; мы же – Его дети и Его рука. Посему мы – то здесь, то там. В одно мгновение мы переносимся туда, где Господь пожелает нас использовать, всё равно, миллиарды солнечных расстояний глубже *внизу* или выше *вверху*, - ибо для нас не существует расстояний.

4 После тебя у меня было м ного дел, и я не мог прийти к тебе зримо. Но теперь у нас вместе с нашим дорогим братом Иоанном немного побольше свободного времени, и я задержусь на некоторое время в твоём обществе. Но главная причина всего есть Господь - Отец Иисус. Без Его зримого прис утствия мы не можем выносить слишком долгое время, тем более в такие моменты, когда Он Сам становится вдруг очень активным и выходит из Своего терпения и долготерпения!

5 О друг, на мировых телах, особенно на дорогой Земле, происходит такое, о чём ты и понятия не имеешь. Оттого и Господь становится активным и деятельным, и мы вскоре увидим вещи, о которых ты не имеешь сейчас никакого представления. И когда мы спустимся на Солнце, в его большие долины, ты сам убедишься сколь великие дела начнут происходить здесь, в больших землях солнечного мира. Согласно нашему природному движению, нам потребуется ещё довольно много времени, пока мы достигнем первой долины. Но здесь ты увидишь чудо, о котором до сего момента не мог иметь никакого понятия, хотя сейчас ты вместе со мной являешься жителем третьего Неба!

6 Однако понятие «серьёзность», тебе нельзя выпускать из виду, ибо солнечные люди – очень курьёзные! Во внешнем своём они – как отблеск неба, а во внутреннем – хитрее лисиц. Нас, чистых детей Божьих, они высоко почитают. Но если ты покажешь им хотя бы одно чувствительное слабое место, тебе будет не легко от них избавиться. Тогда они выступят против тебя с такой мудростью, о какой ты до сего и не слыхивал. Наш брат Иоанн сможет рассказать тебе побольше, ибо солнечными жителями занимался, главным образом, он».

7 Говорит *Мартин* : «Послушай, мой возлюбленный брат, твой рассказ хотя и очень интересен, но у меня нет большого желания поскорее встретиться с жителями этого светового мира, к тому же если они такие особенные чудаки! Я уже знаю, что они бесконечно красивы, поскольку однажды я имел счастье увидеть некоторых из них из моего дома. Но я не знал, что за их красотой скрываются некоторые мудрые уловки и трюки.

8 Господь предупредил меня, как вести себя с ними, – они точно совп адают с твоими замечаниями. Но о какой -то злокозненной хитрости мне ещё ничего не было известно. Пусть Господь да благословит и меня и вас, мои возлюбленные братья: с вашей помощью я, надеюсь, изгоню из них такое лукавство! О, было бы совсем не плохо, если бы мы позволили этим скользким солнечным красавицам обворожить нас!»

9 Говорит *Иоанн*: «Брат, любовь едина и для любви совершенно открыта! Любовь быстро узнаёт любовь! Но пути мудрости– бесконечны, и, кроме Господа, никто из нас никогда вовеки не просмотрит их полностью. Посему нам нельзя начинать никакого спора с мудростью на свой страх и риск, надо действовать только с помощью Господа. Ему одному известны все её пути самым яснейшим образом, ибо вся бесконечная мудрость из Него изошла, - и посему Он один есть путь, истина и жизнь!

10 Ты знаешь, что Господь одарил меня глубочайшей мудростью. Он даровал мне глубочайшее Откровение и отдал в подчинение народы всех солнц, все эоны [1] духов глубокой мудрости, которые все черпают из моего изобилия. И смотри, даже меня привели в очень сильное замешательство жители *этого* Солнца! Если бы не пришёл в тот критический момент мне на помощь Господь, то я ушел бы от них с позором!

11 Но если уж *мне*, кто уже почти 2000 земных лет работает с солнечными народами, приходится иногда совс ем туго, что же будешь делать *ты* , в первый раз соприкасающийся с ними?!

12 Смотри, как прекрасны эти горные местности, как величественно вдаются световые скалы в световой эфир, словно большие алмазные кристаллы! Какими прекраснейшими цветами покрыто это плоск огорье! Ты наверняка никогда не видал такого великолепия. Как плавно тянется путь, он - словно лучезарная радуга! Но всё это великолепие – чистое убожество по сравнению с той гармонией, которая изольется тебе навстречу там, в долине, из одного единственного взгляда солнечного человека!

13 Там тебя ожидает великая гармония слов, которая изольётся из чистейших уст непревзойденных ораторов и певцов! Как столб, ты будешь стоять, потрясенный и восхищенный, и вряд ли отважишься даже думать, не то что говорить или во все поучать тех, которые одним взглядом могут заткнуть тебя за пояс.

14 Если ты хочешь поладить с этими несказанно прекрасными и здраво мудрыми солнечными людьми обоего пола, постарайся внешне выглядеть совершенно безучастным. Но внутреннее твоё должно выража ть великую доброжелательность: только так они признают в тебе жителя вышних Небес, которому дана большая власть, и будут уважать и любить тебя!

15 Но любовь у них тоже совершенно иная, чем у нас, детей Божьих. Она проявляется у них как сердечная склонность, но только до тех пор, пока мудрость не разрушит её. Ибо любовь у них такова, что как только она перевесит свет хотя бы на йоту, то перевешивающая часть любви моментально переходит в сильнейшую вспышку. Это вспыхивающее пламя любви тотчас соединяется с внутренним светом мудрости, и, вместо любви, выступает тогда только возросшая мудрость, которая часто бывает холоднее, чем южный полюс Земли!

16 Поэтому с любовью к солнечной женщине, которую ты так почитал, у тебя совсем ничего не выйдет. Особенно женщины – менее всего восприимчивы к любви.

17 Послушай, брат, если ты будешь действовать с учетом этих правил, то испытаешь много блаженства в общении с этими народами. В противном случае тебя ждет унижение, подобное тому, которое уготовил для тебя Сатана, когда ты хотел поцеловать его в образе прекрасной женщины перед лицом Господа!»

18 Говорит *Мартин* : «Но, ради Господа, скажи мне: неужели ты тоже присутствовал при этом?»

19 Говорит *Иоанн*: «Конечно же! Смотри, у дома твоего есть большие галереи, о которых ты всё ещё не знаешь. Они вмещают многих зрителей, которые присутствуют там, где пребывает Господь, так могущественно действуя! Не только я, но и все бесчисленные жители Неба присутствовали при этой сцене! Даже среди жителей Солнца ты встретишь многих, которые тотчас упрекнут тебя, если ты в чём -то забудешься!»

20 *Мартин* делает при этом очень озадаченное лицо и через некоторое время говорит: «О отчаянная история! Да, это выглядит особенно славно! Нет, вы это тоже видели, и эти изысканные жители Солнца тоже! Ох, не дурно! Но теперь уж всё равно. Если Солнце и на Земле часто вводило меня в пот, то теперь оно тем более не будет экономить своих лучей, когда я имею счастье вступить его наисобственную землю в corpore spirituoso [1]. Но только вперёд; я уже заранее чувствую: дело уладится, всё будет хорошо!»

130

Несколько испытатель ных вопросов Иоанна к Мартину О заступничестве святых и заботе о родственниках

1 Говорит *Иоанн*: «Друг и брат мой Мартин, послушай, ты ведь, как мне известно, был на Земле большим почитателем Марии и Иосифа и других святых. Как же так получается, что здесь, ты, кажется, о них совсем забыл? Ты не беспокоишься о своих родственниках: отце, матери, братьях и сёстрах, которые явились сюда раньше тебя, не беспокоишься и о других родственниках и друзьях! Скажи мне, что же стало тому причиной?

2 Ведь они запросто могут где-то быть несчастливы. Ты теперь – большой друг Господа. Если бы ты знал, что они несчастливы, разве ты не смог бы или не захотел бы им помочь? Ведь в мире ты верил в заступничество святых, а здесь, будучи святым и другом Господа, ты даже и не думаешь об этом! Скажи мне, как же так?»

3 Говорит *Мартин* : «Дорогой друг и брат, ты ведь знаешь, что вол ест сено и солому, а осёл и вовсе доволен наихудшим кормом. Я же был на Земле вначале ослом, а потом волом! Чем же, стало быть, я питался? Сначала грязным сено м и

травой, а потом немного получше: соломой и сеном. Вопрос: возможно ли при такой пище стать жирным моему духу?!

4 Благодаря только любви, милосердию и милости Господа стал я теперь настоящим человеком и уже чаще питаюсь небесным хлебом и пью вино чистого познания. Разве похвально было бы с моей стороны после прекрасной ослиной и воловьей пищи иметь аппетит? Не хотелось ли бы мне и здесь, как в земных блужданиях, думать, что блаженные жители этого бесконечно великого Божьего Царства могут желать быть милосерднее, нежнее и милостивее, чем Сам Господь и что Он позволит только им склонить Себя к любви, милосердию и милости? О друг, я - слава Богу! - больше не такой глупый, каким был раньше.

5 Что Мария и Иосиф, что все так называемые святые, что мои земные родители, братья и сёстры и все остальные друзья рядом с Господом! Если есть у меня*Господь*, то зачем мне спрашивать тут о тысяче Марий и Иосифов, о тысяче родителей, о десяти тысячах братьев и сестёр и ещё бесчисленном множестве разных друзей? Господь в равной мере заботится обо всех, как Он заботился и обо мне. Что же ещё нужно? Я думаю, каждый настоящий небесный житель думает так же, как и я. А если он думает иначе, значит, он совершеннее, чем Сам Господь!

6 Ведь сказал же однажды Господь, *кто,* собственно, есть Его Мать, братья и сёстры, когда Ему сказали, что снаружи Его дожидается Мария, Мать Его, и Его братья и сёстры.

7 Но если Он, Кто был и будет вечно нашим Учителем и Мастером, пришел в мир с таким учением, которое мы, к сожалению, не поняли, то разве можем мы теперь здесь, на Небе, найти в самих себе более лучшее учение? Я думаю, что для меня это было бы тем же самым ослиным и воловьим кормом! Разве ты думаешь не так, мой дорогой брат?»

8 Говорит *Иоанн*: «Да, Брат, ты говорил со мной как будто из глубины моего собственного сердца. Так оно и есть, так должно быть и никак иначе! Но если придут к тебе искать приюта Мария и Иосиф или другие именитые персоны, разве ты не обрадуешься совершенно особой радостью?»

9 Говорит *Мартин* : «Истинной радостью, но наверняка не большей, чем когда бы пришёл ко мне Сам Господь. Ибо в Нём одном у меня есть всё, и потому Он один – превыше всего! Смотри, ты и брат Пётр, ведь вы наверняка принадлежите к первым лицам, которых когда-либо носила Земля, - разве я стал бы для вас, как говорится, варить экстра-колбасу? Я вас очень люблю, но я уважаю и каждого доброго и мудрого небесного жителя. Ведь все мы - братья, и у нас только *один* Господь! Разве не так?»

10 Говорит *Иоанн*: «Брат, при такой истинной мудрости ты и на Солнце успешно пройдёшь. Теперь я уже вижу, что есть у тебя настоящая мудрость! Смотри, дорога уже направляется вниз, в долину, и нас ожидает встреча с солнечными мудрецами!»

131

Спуск в солнечную долину – Узревание духов - Условия быстрого и медленного путешествия в духовном царстве

1 Мартин теперь действительно видит дорогу, как она в тысячу изгибов извивается вниз по широко раскинутым горным хребтам в огромную долину, где он, однако, не может воспринять вообще ни одного предмета.

2 Ибо духи то, о чём они ещё не имеют никакого знания, видят как в большом отдалении. Они приближаются к нему по мере и в той пропорции, как увеличивается их мудрость о предлежащем объекте. Итак, спуск вниз с высокой горы в глубокую и широкую долину, означает также вхождение в полное унижение и, благодаря ему, - в великую любовь, без которой ни один дух не может достигнуть полнейшей жизненной силы.

3 Мартин, как и многие другие гости, смотрит теперь уже вниз в долину; но они ещё не могут воспринять, что там находится. Поэтому многие спрашивают своих проводников, что же там, в долине, им встретится. Борем знает это хорошо, но он знает также, что ему сказать. Китайцы обращаются ко Мне, ведь Я тоже знаю, что Мне им ответить.

4 *Мартин* же обращается к Иоанну и говорит: «Дорогой друг, я уже довольно хорошо вижу долину. Но что толку в рассматривании ее, если невозможно разглядеть, что там находится? О брат, должно быть, она ещё очень далеко! Дорога нисколько не трудна – идти очень легко; да мы более парим, чем идём пешком. Но, несмотря на это, долина не хочет к нам приблизиться! Сколько же нам ещё потребуется, пока мы достигнем её?»

5 Говорит *Иоанн*: «Друг, терпение – основа мудрости. Имея такую основу в сердце своем, ты скорее и легче достиг нешь этой раскинувшейся перед нами солнечной долины!»

6 Говорит *Мартин* : «Друг и брат, это верно, что терпения мне недостаёт, как ещё никогда. Но мне ведомо также, что каждому духу возможны от двух до трёх движений, а именно: природное, душевное и, наконец, ещё и чисто духовное - быстрое, как мысль. Почему же мы пользуемся зд есь только природным, самым медленным? Не лучше ли было бы прийти к нашей цели раньше, немного более быстрым передвижением?»

7 Говорит *Иоанн*: «Но, дорогой друг, сейчас ты снова говоришь далеко не так мудро, как раньше! Что за важность в том, прибудем мы в до лину побыстрее или помедленнее? Ведь здесь для нас не ограничены часы жизни, как на Земле! Нас, вечно живущих, совершенно не касаются временные отношения: раньше или позднее! Здесь нас не подгоняет никакое время вовеки: где мы и где преимущественно находит ся Господь, - там и наш дом!

8 Кроме того, здесь, в совершеннейшем духовном царстве, скорость нашего движения не зависит от наших ног, она зависит только от совершенства наших знаний. А кто желает передвигаться быстрее, тому надо вначале поусердствовать в терпении, из него – в унижении, из которого следует любовь и мудрость. У кого мудрость в наличии и в полной мере, у того будет и совершеннейшее познание всех вещей; оно и обусловливает движение духа!

9 И поскольку дело здесь обстоит именно так, а не иначе, то тебе нет необходимости смотреть на свои ноги: быстрее они двигаются или медленнее. Смотри только на душу и на познание, и движение твое тотчас станет достаточно быстрым! Понимаешь?»

132

О вездесущем бытии и об одновременном действии совершенных небесных жителей – Возражения Мартина и опровержение их Иоанном

1 Говорит *Мартин* : «Да, да, кажется, я понял. Но совершенно радикально я это все-таки ещё не понимаю. Вот я знаю, что Господь, ты и брат Пётр, и Борем наверняка имеете совершеннейшее познание, но двигаетесь вы всё-таки не быстрее меня и всей этой оравы. Как же это следует понимать?»

2 Говорит *Иоанн*: «Друг, это только так кажется твоему глазу, и это происходит из нашей любви к тебе и ко всему этому обществу. По сути же, мы уже давно повсюду, где нам должно быть и где мы хотим быть!

3 Смотри, в то время когда я здесь с тобою говорю, я пребываю не только на этом Солнце, но и на бесчисленном множестве солнц и миров. И там, как и здесь, именем Господа я осуществляю Его святую волю всеми моими силами! И если могу это я, то, тем более, может и Сам Господь, и Пётр, и все совершенные небесные жители! Друг, понимаешь ли ты это?»

4 Говорит *Мартин* : «Мой дорогой брат, тут мне должно чистосердечно признаться тебе, что ты немного перегибаешь палку. Твоё объяснение выглядит как некоторое бахвальство! Если только из тебя, первоначально *одного* Иоанна, не выросло почти за две тысячи земных лет, по меньшей мере, дециллион совершенно одинаковых Иоаннов, то это есть чистейшая невозможность всех небес и миров!

5 Я ведь теперь тоже дух и, поскольку нахожусь рядом с Господом, то тогда я - не самый несовершенный. Но до сего момента я всегда только один, и где я – там и я; и совершенно невозможно, чтобы я одновременно находился ещё где-нибудь! Ибо, до тех пор пока единица есть *еди*ница, её невозможно разделить. Если она разделена или если её форма того же достоинства и характера *много*кратна, то единица – уже больше не единица, но разделённое от одного и того же существа. И каждая отделённая форма от прежнего тотального единства может иметь только такое достоинство, каковой частью оно является от прежнего целого единства.

6 Если, следовательно, дело с тобой и Господом обстоит таким образом, как ты мне только что дал понять, то ты – не целый Иоанн, и Господь – не целый Господь, какой Он здесь с нами есть! Я могу рассматривать тебя как целого Иоанна только тогда, когда ты снова полностью соберёшься! Объясни мне логически, возможно ли такое понимать иначе!»

7 Говорит *Иоанн*: «О друг, это лишь маленький орешек внутренней мудрости, предложенный тебе для разгрызания, а ты уже им давишься. Что же ты будешь делать, когда дети солнечных детей подложат тебе для размалывания целый, мирового размера, кусок алмаза?!

8 Смотри же, ты ни разу не видел больше, чем только *одно* Солнце. Так, если одно или тысячи зеркал воспроизведут его полное изображение и от этого Солнце разделится и возрастёт в своём действии, то не подведет ли тысяча зеркал к глазам твоим его (солнца) одинаково действующий образ?

9 Разве не воспринимает каждая росинка и каждый глаз действенно образ Солнца? И не *одно* ли потому Солнце и не одинаково ли постоянно его действие?

10 Друг, подумай об этом немного, и давай отправимся дальше по этой солнечной сфере. Иначе нам действительно придётся долго потрудиться, прежде чем мы сможем увидеть эту долину!»

241

Мысли Мартина о вездесущности Бога

1 *Мартин* при этом объяснении делает чрезвычайно большие глаза и уходит в себя. Через некоторое время он начинает заикаться и говорит в полголоса: «Хм, - как я ещё далеко! О глубина, о глубина – великая, огромная глубина! - когда же, наконец, я дойду до дна твоего! Да, да, так оно и есть: Бог – вездесущ! Как Он так может? Как возможна Его вездесущность, когда Он здесь, как один и тот же, и действует, и говорит, и вижу я Его фигуру как человеческую?!

2 Да, да, Солнце в тысячах зеркал – всё равно одно и то же Солнце, и нет второго Солнца. *Одно* Солнце светит из всех зеркал, и *одно* и то же из триллионов росинок, *одно* из триллионов глаз, и действует оно соответственно величине воспринимающего его зеркала, росинки, глаза! Это удивительно странно, и всё -таки это так и не може т быть иначе!

3 Но как Господь может подобным образом присутствовать повсюду - понять это, конечно, бесконечно труднее! Неужели Он – тоже Солнце? Но где это Солнце? Я видел только Господа, Богочеловека Иисуса видел я и говорил с Ним. Но другого Солнца, кроме того, по которому я сейчас иду, я ещё не видал!

4 Здесь всё свет над светом, - но я не знаю, откуда приходит свет! Наверняка он исходит от Господа - но ведь Сам Господь не сияет! Он здесь без блеска, проще нашего брата! Его всемогущая воля произносит Его ве чное: «Да будет свет!» в непрерывном деле духовно и природно! О Боже, Боже, кто постигнет Твою бесконечную глубину?

5 Да, теперь в первый раз я ясно узреваю, что вся моя мудрость– чистейший ноль, неопределённый пустой круг со многими неровностями, в котором нет центра! О Господи, когда же постигну я, что′ Ты есть?!»

6 После этих слов Мартин замолкает и погружается в глубокие размышления.

134

Ответ Иоанна на вопрос Хореля, могут ли жители небес наблюдать Землю и её дальнейшую историю

1 В то время как Мартин занят своими мыслями, *Хорель* подходит к Иоанну и Петру и говорит: «Дорогие друзья Господа, старые посвящённейшие братья и товарищи Божественной мудрости и любви, простите, если я мешаю вам моим вопросом! Этот вопрос я уже задавал Борему, но он дал мне уклончивый ответ, и я не мог понять, что он мне говорил. Поэтому я обращаюсь теперь к вам и надеюсь, что вы ответите мне глубже и яснее, чем Борем».

2 Говорит *Иоанн*: «Брат, о том, что ты хочешь узнать, нет никакой надобности спрашивать, ибо это давно представлено перед нашими глазами, и ты вскоре получишь полный ответ.

3 Ведь ты хочешь знать, смогут ли блаженные жители небес когда-нибудь снова увидеть Землю: какая она, смогут ли они наблюдать её дальнейшую историю. Ты очень часто спрашивал сам себя на Земле:

4 «Смогу ли после сбрасывания плоти увидеть эту прекрасную Землю с её реками, озёрами, морями, горами, долинами и тысячами других ее красот? Смогу ли я увидеть

новые явления в области истории становления и разрушения? Смогу ли я оказать какое-то действенное влияние на жизнь Земли?»

5 Отвечаю тебе на это: всем располагают блаженные в Господе! Ведь все мы – Господние, и Земля – тоже Его. Всё, что на ней и все, что в ней, - Его собственность. Но поскольку мы – Его дети, то может ли Отец лишить нас чего-то? Разве Он, питающий нас из океана Своей любви и милости, откажет нам в малой росинке?

6 Смотри, ты идёшь сейчас по настоящему Солнцу во плоти, видишь все его великолепия, а впереди тебя ждет ещё более великое. И если ты видишь эти красоты, то тем более сможешь увидеть и те, что находятся на более малой Земле! Думаю, что тот, кто владеет княжеским жильём, в котором он имеет полную свободу, все удобства для исполнения своих желаний, чего бы он только он не захотел, то будет ли он думать о приобретении ничтожного местечка в жилье преступника, в темнице, полной чумы и смерти? Не появится ли у него желание наблюдать то, что служит смерти? Или ты хотел бы сейчас покинуть Солнце и отправиться на Землю?»

7 Говорит *Хорель*: «О брат, конечно, нет! Скорее я откажусь от целого триллиона земель навеки, чем покину пренебесную область и святейшее общество Господа, Который так бесконечно добр, мил, мягок и кроток. Я доволен и тем, что могу наблюдать Землю, когда только захочу. О настоящем применении этой способности я буду теперь менее всего беспокоиться. Благодарю тебя, дорогой друг, от всего сердца за то, что ты так прекрасно растолковал мне это! Да воздаст тебе Господь за твою доброту!»

8 Говорит *Иоанн*: «Брат, вся благодарность, вся хвала, вся честь и вся слава принадлежат только Господу! Иди же теперь снова к Борему, ибо мне снова надо взять в поводья Мартина, поскольку мы скоро достигнем долины и её прекрасных жителей».

135

Великолепие солнечного мира и его жителей - Страх Мартина перед мудростью солнечных людей и наставление Иоанна о поведении

1 В то время как Хорель снова отправляется к своему другу Борему, Мартин, всё ещё глубоко погружённый в мысли, узревает широко раскинутые равнины долины, повсюду застроенные великолепными садами, дворцами и храмами. Он видит также, как от ближайшего храма приближается к ним большое множество людей наипрекраснейшего облика. Это явление пробуждает Мартина от его мысленного экстаза, и он тотчас обращается к Иоанну и Петру:

2 «Ну, наконец-то, насколько я вижу, мы уже как будто на месте. Ах, мои дорогие братья, какой бесконечно прекрасный вид! Воистину, от великолепия и невыразимой красоты этой местности у меня захватывает дух!

3 И, о тысяча, нам навстречу идёт большая процессия солнечных людей! Шествующих впереди я вижу уже очень хорошо. Как они красивы, как изящно одеты и украшены! Ах, ах, чем ближе они к нам, тем прекраснее их вид! Если и дальше будет так продолжаться, то заранее говорю, что без поддержки Господа, я не смогу вынести их близости!

4 Мне уже особенно любопытно, как пройдёт состязание в мудрости, в котором должен я сразиться с вами. Наверняка это будет очень славно! Уже сейчас я чувствую, сколько силы в моих безобразно трясущихся ногах!

5 Если у этих людей хоть мало-мальски хорошее зрение, то они уже издалека должны видеть, какой глупый, плотский парень идёт им навстречу. Ох, ох, из их глаз уже проглядывает великая мудрость – а у меня, напротив, ещё более великая порция чистейшей глупости! Вот это будет прекрасное столкновение!

6 О братья, встаньте же передо мной, чтоб эти величайшие, увидев меня, не сразу узрели мою глупость!»

7 Говорит *Иоанн*: «Не беспокойся, если вначале дела твои будут обстоять как-то по-особому. Более длительное обхождение с этими существами сделает их более выносимыми. Будь только постоянно серьёзен, а внутренне мягок и кроток! Так тебе будет с ними легче, чем ты думаешь. Их мудрость хотя и велика, но и у неё, как и у всех сотворенных, есть свои пределы. Посему, брат, смело вступай в дело! Ведь когда-то надо тебе научиться сносить столь дивную красоту. Сейчас, когда всеми нами вплотную руководит *Господь*, тебе будет легче это сделать!»

8 Говорит *Мартин* : «Да, да, ты совершенно прав! Но дело это - не малое, оно до отчаяния серьёзное. Ещё дюжина шагов - и мы встретимся. Ну, именем Господа - может, вблизи погода и не будет уж такой опасной, как выглядит она на некотором расстоянии!

9 Что за блестящие шляпы и венки несут нам навстречу эти забегающие вперёд по-небесному прекрасные девы? Или всё равно кто они есть? Чего они хотят показать этим?»

10 Говорит *Иоанн*: «Это награды для мудрейших, они хотят ими украсить нас, после того как попробуют нас на зуб. На твоей голове хотя уже и есть такая шляпа от Господа, но ничего! Если они сочтут тебя достойным этой награды, то они так тесно соединят твою шляпу со своей, что выйдет только *одна*, но с многократно большим блеском. Если же не признают они тебя достойным награды, то оставят тебя таким, какой ты есть. Теперь соберись с духом, чтобы их награда не ускользнула от тебя!»

11 Говорит *Мартин* : «О брат, не беспокойся об этом! Я ещё нигде и никогда не удостаивался наград, а здесь тем более не буду награждён, что меня мало беспокоит. Вот только моя натура – и такие красавицы, такая прелесть! О брат, это будет настоящая охота! Но теперь как можно более серьёзнее и немногословнее! Они уже совсем рядом, да они уже здесь!»

136

Упоённый епископ Мартин и три красивые солнечные девы

1 Тут перед Мартином предстают *три девы* невероятной красоты, простирают руки свои и говорят: «О прекрасный предводитель этого прекрасного сообщества! Что возвышенное несёшь ты нам с твоей высоты высот? О говори, долгожданный!»

2 Мартин кусает себе втайне язык и щиплет себя в поясницу, чтобы после такого приветствия не потерять серьёзности и не впасть в излишнюю ответную приветливость. На это обращение он ничего не отвечает. Поэтому три девы повторяют свое приветствие ещё нежнее и ласковее. Мартин чуть не откусывает себе язык и всё ещё ничего не говорит.

3 *Три девы* удивляются втайне этой редкостной немоте и затем говорят: «О благородный, неужели ты видишь что-то порочное в нас и потому не желаешь

удостоить нас даже словом? Неужели мы не нравимся тебе? Однако мы видели, как ты собирался поцеловать лукавого дракона в доме твоём на высоте высот!

4 Наши дальновидцы видели тебя также на Меркурии, где ты там чуть не расплавился из-за одной красавицы. А ещё раньше они видели тебя у известного стада барашков, где ты был очень разговорчив. Видели они тебя и странствующим по Земле в смертном теле, были свидетелями твоих нередко очень странных поступков и дел. Там ты был очень даже разговорчивым. Почему же нас, дочерей Солнца, ты не удостоишь ни одним словом! О скажи же, отчего ты молчишь?

5 Мы знаем, что молчание иногда является признаком настоящей мудрости, но думаем, что твоё нынешнее молчание совсем другого рода! Скажи, почему ты сейчас молчишь! Сердца наши пылают вопросом и просят: говори!»

6 Мартин почти умирает от любви к этим трём красавицам и думает, что же ему ответить на их требование. То, что им все известно о нем от альфа до омеги, и, должно быть, известны все его уловки и происки - это он уже заметил. Поэтому он говорит сам в себе совершенно втайне:

7 «О ты, сверх всяких человеческих и английских понятий, безнадёжная история! Какой конфуз! Я должен говорит с вами? Хотел бы я знать, что и как мне говорить!

8 Во-первых, ваша и без того непостижимая красота всё более являет высочайшее обаяние, от чего я совершенно немею. Во-вторых, вы меня знаете едва ли не лучше, чем я сам себя когда-либо знал!

9 Значит, как и что же мне говорить? О Господи, только не покинь меня сейчас! И ты, моя добрая подруга серьёзность, пребудь со мной, иначе я совершенно потерян!

10 O sapprament! – ах, эта Божественная красота! Ах, эти глаза, огненные, как само Солнце… эти волосы, подобные блестящему золоту! Эта шея… эта мягкость… эта округлость… эта невыразимая нежность!

11 Ох, ох, эта грудь! Ах, ах, нет – я не выдержу больше ни минуты! На Земле даже не с чем сравнить эту непостижимую нежность!

12 Что по сравнению с ней нежность чистейшей росы? Что чистейшая огранка алмаза? Что нежнейшее барашковое облако, облетающее заходящее Солнце и несомое нежно веющим дыханием вечера? Кому на Земле известна подобная белизна? Чистейший, освещённый полуденным Солнцем снег можно назвать рядом с ней лишь грязной ваксой!

13 Нет, на такое невозможно наглядеться даже за целую вечность! А рука, а кисть, а нога! – Мартин, отвороти глаза свои прочь от этих слишком прелестных и слишком нежных красавиц, иначе ты пропал, совсем пропал!»

137

Мартин в экзаменационном состязании с тремя дочерьми Солнца Между мудростью и любовью

1 В то время как Мартин так фантазирует сам в себе, *три предводительницы* начинают смеяться. По глазам и выражению рта Мартина они с точностью прочитали, что он наплёл в своем уме, и потому говорят ему: «Друг, теперь мы понимаем, почему ты ничего не говоришь. Да, ты слаб, даже очень слаб, и твоя врождённая слабость парализует твой ум и язык! Неужели мы кажемся тебе такими прелестными и такими трогательно прекрасными? О, скажи же нам громко хотя бы *это* !»

2 *Мартин* хочет уже наброситься на первую из трёх, однако берёт себя в руки и говорит: «Да, вы - прелестнейшие, ваш облик – бесконечно, совершенно прекрасен. К тому же вы слишком мудры, мудрость прикрывает вашу красоту и производит такое действие, что я едва в состоянии вынести вас. Ибо я – не друг слишком большой мудрости. Если вы хотите, чтобы я стал вашим другом, то вам лучше говорить со мной из *любви*, а не из *мудрости* !

3 Вы вынесли мне навстречу награду и готовы вручить её мне, при условии, что найдете во мне совершенного мудреца. Я же говорю вам, что вы очень просчитались со мной, несмотря на вашу большую мудрость. Ибо подобные награды я вообще не принимаю! Я знаю только *одну* награду, и эта награда - любовь. А любовь есть Господь Бог, известный вам как правечный Дух, Творец и Создатель всего сущего. Он есть моя единственная награда, которую я принял давно и навеки. А вашу награду – награду за мудрость - мне вообще не надо. Поэтому отдайте её кому-нибудь другому, кого сочтёте достойным, а меня пощадите от неё!»

4 Говорят на это *три девы* : «О, послушай, прелестный друг! Мы еще не испытали тебя на мудрость. Такое испытание обличило бы нас в тщеславии, ведь мы же видим, что за дух в тебе обитает. С нашей стороны выглядело бы совсем не мудро, если бы мы пожелали говорить с другим духом в тебе, а не с тем, которого мы нашли в тебе! Ты назвал нам награду, которой уже по праву обладаешь и которой дорожишь превыше всего. Но у нас другое видение, и мы говорим:

5 Правечный, всё создающий Дух – не делим, но делима любовь Его. Однако любовь Его есть не только любовь, сама в себе она является также правечной мудростью. И поскольку ты уже награждён этой любовью, то наверняка в состоянии отделить от неё мудрость, свет всего света? Друг, не кажется ли тебе, что, слишком поторопясь, ты ошибся в себе? Как ты можешь, обладая телом, отказываться от головы? Просвети нас в этом вопросе!»

6 *Мартин* , еще более озадаченный, говорит в себе: «Ну, хороши дела! Они меня уже одолели! Но теперь снова только серьёзно, только серьёзно! Если бы не были они так ужасно любезны, то можно было бы обойтись с ними ещё серьёзнее; но при такой любезности нужна величайшая серьёзность, чтобы хотя бы казалось, что я говорю немного посерьёзнее.

7 Они ожидают ответа с прелестнейшей жаждой и милейшим нетерпением. Но что мне им сказать? Как повернуть, как поворотить мой язык, чтобы сказать им правду и при этом не оскорбить их привыкшее к гармонии ухо?! Только тихо, мне уже приходит в голову нечто поистине весомое! Это я скажу им, конечно, как можно более добросердечно; тут уж они, точно, удивятся! Итак, смело именем Господа!»

138

Обоснование Мартином отказа от награды за мудрость
Глубокомысленный ответ солнечных дочерей

1 После этого внутреннего монолога *Мартин* снова обращается к трём девам и говорит: «О сверх всяких понятий прекраснейшие дочери большого Солнца! Вы дали мне полный и верный ответ на всё, что я вам говорил. Но при этом есть ещё одно, что, однако, является очень существенной ошибкой с вашей стороны.

2 Смотрите и слушайте! Вы правы в том, что говорит вам ваш свет: великий и первоначальный Дух неделим в Своей любви и мудрости. Где есть тело, там должна быть и голова. А это значит: кто награжден любовью, тот, чтобы стать вполне совершенным, не имеет права упустить и дар мудрости. Но вы ведь своими светлейшими и небесно-прекрасными глазами наверняка видите, что моя голова уже украшена очень похожей на вашу наградой. И поскольку вы так глубоко посвящены во все пережитые мною события, то тогда вы знаете, что получил я это украшение непосредственно от Самого Господа!

3 И поскольку вы, премилейшие дети, не можете этого отрицать, то Господь, стало быть, всё-таки даровал мне двойную награду - награду любви, которая содержит в себе и достаточную степень мудрости! И так как эта награда есть совершенный дар Великого Бога, то-есть не половинчатый, не разделённый, а совершенный, хорошо отмеренный *целый* дар, то при всей мудрости ваших хорошо сформулированных ответов, я воистину не вижу, для чего мне нужна ваша отдельная награда за мудрость!

4 И если у меня уже есть одна голова, как показывает вам мой облик, то зачем мне вторая? Н если мне действительно необходима вторая голова, то по воле моего Господа я с удовольствием приму её от вас, о любезнейшие дочери Солнца. Если же *нет* необходимости иметь две головы, а достаточно одной, совершенной, то вам должно быть понятно, что я вообще не могу принять вашу награду? О говорите, говорите: я слушаю вас!»

5 Говорят *три девы* : «О прекраснейший, высокий, мы знаем, что твоя награда содержит больше, нежели мы в состоянии понять. И знаем мы также, что твоя награда – не половинчатая, а целая. Но смотри, наш великий опыт с одинаковым постоянством говорит нам, что Великий Бог каждому существу дает по его роду также совершенную, целую жизнь!

6 Мы знаем, что ни один человек в мире не рождается без головы. У него есть глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, нос, чтобы обонять, нёбо, чтобы различать вкус, и всевозможные нервные ткани для р азличных ощущений и чувств. У новорожденного дитяти все это уже есть, и дается это наверняка как от любви, так и от мудрости наивысшего Духа. Ибо и то и другое ясно зримо с первого взгляда.

7 Но почему же тогда происходит, что новорожденное дитя – как творение любви и мудрости Великого Бога – к мудрости приходит намного позднее, чем к любви, которая и есть настоящая жизнь? Ты сам живёшь уже очень давно, и любви у тебя изобилии. Но если спросить тебя, одного ли возраста твоя мудрость и твоя жизнь, то ты, очевидно, найдёшь в себе противоречивейший ответ!

8 От наших главных мудрецов мы знаем, что Великий Бог на твоей Земле сказал одному известному мудрому еврею: «Никто не сможет войти в Царство Божие, если не родится в духе!» Скажи: как может Великий Бог требовать от уже давно живущего мудреца возрождения в духе, если Сам еще в утробе матери дал ребенку всё необходимое, чтобы тот мог наследовать вечное Царство Божие?!

9 Повсюду можно видеть, что зрелость и совершенство приходят намного позднее. Можешь ли ты из истории Земли доказать нам, что из материнского лона выходил когда-нибудь всецело совершенный человек? А может, ты знаешь, почему Великий Дух отправил тебя сюда, в наш большой мир света, только сейчас, после того как ты уже претерпел некоторые превращения, находясь среди этих двух архимудрых духов? О говори же, прекрасный, преподай нам урок, ибо мы хотели бы почерпнуть от тебя нечто очень глубокое!»

139

Мартин в мудром замешательстве – Ободряющее слово Петра
Хороший ответ Мартина

1 На такой ответ *Мартин* еще больше смущается и уже не может сказать ни слога. Только бормочет сам в себе очень тихо: «Так, так, так и надо, вот и хорошо! Вот и лежит свинья в своей собственной луже! Что же мне сказать? Они правы по всем пунктам, и я – осёл и вол по всем пунктам, - notabene со шляпой мудрости на голове! Ах, как это премило совмещается! Становится всё лучше! – Братья, дорогие братья, если вы не вытащите меня из этого болота, то я непременно сойду с ума!»

2 Говорит *Пётр* : «Брат, имей только терпение, выдержи это испытание, и ситуация изменится! Будь серьёзен и не слишком уступай, но утверждай основательно то, что ты имеешь сказать. Говори, как учитель, и ты непременно справишься. Дальше, конечно, будет погорячее, но мы, если в этом будет большая необходимость, поможем тебе. Смелее и не падай духом; всё будет хорошо!»

3 Говорит *Мартин* : «Братья, я чувствую, что у меня нет ничего интересного, ибо мой ящик мудрости уже пуст! То, что за любовью следует мудрость, мне уже основательно ясно. Эти три чудесные существа так верно все поставили на свои места, что нечем возразить. И мне ничего не остается, как полностью согласиться с ними. Может, ты знаешь что-нибудь получше?»

4 Говорит *Пётр* : «Да, это верно, а что верно, то верно на Земле, как и на Небе. Но, несмотря на это, тебе не следует так легко сдаваться перед некоторыми мудрыми речами, ибо и *твои* высказывания можно отстоять! Подумай немного - и вскоре к тебе придет хороший ответ!»

5 *Март ин* думает так и сяк, что же ему такое сказать. После довольно долгого раздумья он действительно находит разумную мысль и говорит: «О премилейшие дочери Солнца! Ваша речь действительно очень мила и сформулирована лучшим образом. Однако в ней кое-чего не хватает. Вам, вероятно, это покажется незначительным, мне же представляется это очень не маловажным.

6 От своих мудрецов вы знаете, что′ великий Дух Божий спускался на мою малую Землю и оставил там Свое Учение. И вы знаете также, какова природа всех земных творений. Но меня очень удивляет, почему вы не знаете главного: что говорил нам, детям Своим, Господь Иисус, Который есть ваш первовечный Великий Дух!

7 Смотрите, однажды матери привели к Нему детей своих. И так как от этого возникла давка, то встали навстречу матерям ученики, вообразившие себя уже очень мудрыми и преградили им путь, чтобы те не приблизились к Господу. Господь же, заметив это, сказал ученикам: «Оставьте малых и не мешайте им прийти ко Мне, ибо их есть Царство Небесное! Истинно, истинно говорю вам, если не не обратитесь и не станете, как дети малые, то не войдёте в Царствие Моё.

8 И для этого Господь устанавливает для тех, кто уже был мудрым, сыновство, которое ещё не обладает мудростью как условием для достижения Царства Небесного. Так что я не понимаю, почему вы считаете мудрость вершиной совершенства и, кажется, даже убеждены в том, что только после принятия вашей награды можно стать пригодным для Его Царства! Думаю, что Учение Божие стоит всё-таки выше вашего и совершенно истинно?

9 Господь говорил мудрому Никодиму, что если он хочет войти в Царствие Божие, надобно ему родиться свыше. Но Господь имел в виду не вашу мудрость, которой еврей и так уже обладал, Он говорил о младенчестве в духе, что есть чистая любовь! И я понимаю Слово Господнее так: держись только любви, а мудрость предоставь только Господу. Видите. Поэтому я и рядом с Ним. Один Бог знает, где бы я был, если бы Господь смотрел на мою мудрость, которой у меня почти и нет!

10 Я более чем убеждён, что каждый, кто восхваляет мудрость перед Богом, грешит. Но если сердце простого человека полно любви, то он имеет уже в себе самом высшую награду жизни - Сыновство Божие. Если у него есть эта награда, зачем ему тогда ваша? Посему да будет вам в последний раз мною сказано: мне не нужна ваша награда, ибо у меня уже давно есть то, что мне необходимо!

11 Смотрите, чтобы и на вашу долю выпала такая же награда! С ней вы будете намного счастливее, чем в блеске вашей великой мудрости. Ведь, несмотря на вашу несказанную красоту, так мало в ваших речах проглядывает любви! Говорите теперь, если ли вам есть ещё что сказать, но на мой ответ больше не рассчитывайте! Ибо мне необходимо только одно - любовь; всё остальное да даст мне Господь, когда это потребуется!»

140

Просьба трёх солнечных дочерей к Мартину, чтоб ы он научил их любить Бога – Вспыхнувшие любовью дочери Солнца на груди у Мартина

1 После столь высокого ответа Мартина *три девы* склоняются перед ним до земли и говорят: «О прекрасный сын Великого Духа! Только сейчас мы узреваем, что ты – истинный сын Того, у Которого для нас нет никакого имени. Ты одержал победу над нами; мы теперь все твои, и твоя награда с нами! Позволь нам быть наименьшими в доме твоём и научи нас любить Вечного Бога!»

2 Говорит *Мартин* , очень удивлённый этим явлением: «В доме моём хватит места ещё для многих тысяч; значит, и для вас найдется! Ибо мой дом, который сотворил мой Господь, мой вечно Святой Отец, больше, чем ваш большой мир. Если вы хотите в мой дом, то оставьте вашу награду мудрости и берите мою - награду любви, и следуйте за мной! И если возможно, то прикройте вашу чрезмерную прелесть, ибо она действует на меня сильнее, чем ваши слова. Ведь я живу в любви, а не в одной мудрости!»

3 На эти слова Мартина стоящие позади трёх дев тотчас приносят голубые платья в складку и мгновенно на девают на них. Одевшись, девы говорят Мартину: «О высокий, прекрасный сын Наивысшего! Правильно ли мы одеты теперь, приятно ли это глазу твоему? Не находишь ты на нас еще что-нибудь неприятное? Соответствуем ли мы теперь желанию сердца твоего?»

4 Говорит *Мартин* : «Теперь уж ладно. Мой дом есть дом великого Святого Отца, и Он ходит здесь одетый. Так и вам не пристало находиться почти нагими. Вы и в одежде безмерно прекрасны, к тому же в таком виде мои глаза вполне переносят вашу красоту. Так и оставайтесь!

5 И вот ещё одно: скажите, знаете ли вы Великого Духа? Есть ли у вас хоть какое-то представление о Нём? Что вы будете делать, если вам придётся предстать перед Ним?»

6 Говорят *три девы* : «О прекраснейший! Мы, конечно, знаем, что существует наивысший, первовечны й Дух всех духов, Который создал всё из Своей вечной премудрости и всемогущества. Но этот Дух так бесконечно свят для нас, что мы даже не смеем иметь о Нём какое -либо представление! Такое могут только высшие мудрецы. Поэтому ты можешь вообразить себе, каково было бы нам предстать перед Ним, будучи уверенными в том, что на самом деле Он, если Он вообще имеет какой -либо облик! Ох, это самое ужасное из всего того, что могло бы с нами случиться!»

7 Говорит *Мартин* : «Если это так, то как же вы не боитесь тогда нас, Его детей? Неужели вам не приходит в голову мысль, что и Отец может выглядеть так же, как и мы, Его дети? Видите, какие плоды рождает замкнутая в себе мудрость! Ваше сердце совершенно лишено того, что является нашей наивысшей потребностью. Что возвышает нас до великого блаженства, то у вас становится великой мукой!

8 Какое различие между нами и вами! Скажите, чувствовали ли вы когда -нибудь в сердце своем любовь? Ощущаете ли вы нечто подобное сейчас ко мне или к этим двум моим братьям?»

9 Говорят *три девы* : «Что ты имеешь в виду? Мы знаем, конечно, что любовь есть скупость в сердце - притягивающая сила, которая иногда охватывает родственные ей вещи, затем притягивает их к себе и стремится с ними воссоединиться. Что такое любовь ещё - мы не знаем! Однако сердечная сила может охватывать только малые вещи, потому что сама она мала. Как же может она охватывать такие большие предметы, каким являешься ты! Мы можем тебя глубоко уважать, но для нашей любви ты слишком велик, так что мы не можем охватить тебя».

10 Говорит *Мартин* : «Ага, ваша мудрость уже начинает терять смысл! Не беспокойтесь о величине вашего сердца: вскоре оно станет достаточно большим и сможет вместить в себя великую любовь! Кто из вас желает обнять меня и по -настоящему прижать к своей груди?»

11 Говорят приветливо все *три девы* : «О, это мы можем! Если ты, о прекраснейший, нам позволяешь, то мы сейчас же пойдем на это огненное испытание!»

12 Говорит *Мартин* : «Ну, давайте! Я с удовольствием, от всего сердца, позволяю вам это!»

13 На эти слова все *три девы* падают на грудь Мартину, и каждая изо всех прижимается своей нежнейшей грудью к его груди. Каждая говорит: «Ах, ах, это бесконечно сладко! О позволь нам подольше так побыть на твоей груди!»

14 Говорит *Мартин* : «Ведь я знал, что есть у вас любовь, и к тому же совершенно курьёзно крепкая! Оставайтесь у моей груди подольше, ибо это лучше в сего научит вас любить! Ох, уж это дело точно получится!»

141

Угрожающее поведение трёх солнечных мужей - Сильный отпор Мартина Послушание трёх солнечных мужей по совету их духов

1 Однако это замечают остальные солнечные люди, к семье которых принадлежат три девы. Они видят, как девы цепляются за Мартина и не хотят с ним расставаться.

Дело кажется им довольно странным, поэтому трое из них, но не женского, а мужского пола, приближаются к Мартину.

2 Эти *трое* спрашиваю его: «О высокий, о возвышенный! Наши глаза видят такое, что не привыкли видеть, ибо подобное здесь не случается. Это - чуждое нам дело, его нет в нашем порядке. Поэтому мы спрашиваем тебя, что это значит! Может, ты хочешь взять их себе в жены? Но скажи, по какому праву! Хочешь взять их себе в жёны, оплодотворить их? Смотри, ты не можешь так поступать, ибо ты не из нашего мира. К тому же ты – дух, который не способен к оплодотворению! Итак, скажи нам, что это значит! Что собираешься ты делать с нашими дочерями?»

3 Говорит *Мартин* этим трём, также невообразимо прекрасным мужам: «Милейшие, прекраснейшие друзья, не беспокойтесь за ваших трёх дочерей! Ибо рядом со мной они намного в лучших руках, чем в ваших. Ведь вы обладаете только мудростью, а в вашей мудрости очень мало любви! Я учу их теперь любви, и они принимают любовь. Такова воля Великого Духа, Который есть величайшая, наичистейшая Любовь. Я думаю, что и вам надо этому поучиться, ибо только так вы сможете подняться выше. Не вечно же оставаться вам в этом мире телесно и духовно. Я возьму этих ваших дочерей в мой дом! Вас же я не возьму! Но если вы будете готовы к любви, то и для вас найдётся местечко!»

4 Говорят *трое мужей* : «Речь твоя не соответствует нашему порядку, в ней нет мудрости, и поэтому она непонятна нам. Когда ты говоришь с нами, говори разумно! Мы знаем, что ты из семьи детей Великого Перводуха. А наши мудрецы знают тебя ещё с твоей планеты, но всё это не имеет для нас никакого значения, пока ты не будешь одет в одеяние мудрости. На основании этого, а также именем наивысшей мудрости нашего великого светового мира повелеваем тебе оставить этих дев, иначе с тобою случится большое несчастье, как и со всей оравой, которая следует за тобой! Повинуйся, иначе мы призовём наших могущественнейших духов, дабы они приложили к вам свою руку!»

5 Говорит *Мартин* : «Ого, только не так резко, мои наипрекраснейшие, милейшие друзья! Посмотрите на меня: среди многих братьев и сестёр, сопровождающих меня и являющихся товарищами дома моего, я – самый слабый. Но по сравнению с вами у меня всё-таки достаточно силы, чтобы слабейшими моими мыслями разнести вас так, как буря разносит пыль! Поэтому лучше уходите с вашими глупыми угрозами, или я приложу руку свою к вашим всемогущим духам! Смотрите, я излучаю великую серьёзность, так что всем вам может не поздоровиться! Итак, поворачивайте назад подобру-поздорову, иначе я буду говорить с вами по-другому!»

6 *Трое солнечных мужей* простирают руки ввысь и призывают своих духов. Но те из своих облаков отвечают им:

7 «Мы ни в чём не можем обвинить это общество, ибо чувствуем, что сопровождает его Ужаснейшее из всего наиужаснейшего! Либо делайте, как угодно этому обществу, либо бегите от него так далеко и так быстро, как только можете, в противном случае вам всем будет худо. Ибо все они могущественны, а могущественнейший – позади них! Повинуйтесь или бегите! Но послушание для вас лучше, чем побег! Да и куда вам бежать от Того, Чьи ноги быстрее ваших мыслей?»

8 После этих слов снова берёт слово *Мартин* и говорит: «Ну, мои всё ещё любезнейшие и прекраснейшие друзья, что же вы теперь будете делать? Что теперь говорит ваша мудрость? Всё ещё не хотите нам уступить?»

9 Говорят *трое* : «Наша мудрость говорит нам: «Если тот, с кем ты хочешь сразиться, сильнее тебя, то оставь борьбу. И если он выдвинет какое-то требование,

то повинуйся строго вы двигающему его! Поскольку ты с этим твоим обществом сильнее нас, мы готовы тебе повиноваться. Так вели же нам, чего хочешь!»

10 Говорит *Мартин* : «Тогда поспешите все, за исключением ваших трёх дочерей, которые останутся со мной, и приготовьте ваш дом, чтобы мы могли остановиться у вас на некоторое время! А что будет дальше, вас известит об этом Кто-то другой из этого моего большого общества; ибо я, как уже было сказано, - наименьший среди тысячи! – Да будет так!»

11 На эти слова Мартина трое удаляются и тянутся через блестящие поля и луга к небольшой возвышенности в долине, где стоит большой храм, предназначенный для жилья солнечных людей. Вокруг храма, немного глубже, расположены здания, где воспитываются дети.

142

Любопытство двадцати тщеславных монахинь – Их благотворное унижение благодаря открывшейся красоте трёх солнечных дочерей

1 Когда многочисленное общество солнечных людей спешно разошлось, выпрямляются снова три дочери и становятся ещё красивее. Ибо теперь из их непостижимо прекрасных глаз проглядывает чарующая *любовь.* Речь их становится нежной и благозвучной, как пение херувима, ибо говорят они теперь только о любви.

2 Мы же снова продолжаем наше движение. Многие женщины, ведомые Боремом и Хорелем, а также монахини рядом с ними, начинают проталкиваться вперёд, чтобы посмотреть на великие красоты Солнца. Раньше от пресыщения они не могли ничего узреть, ибо от избытка чудесных природных редкостей этого мира, у них просто пестрило в глазах. Теперь же, когда они налюбовались картинами природы, они хотят получше рассмотреть солнечных женщин: красивы ли они и насколько. К тому же их подталкивает Борем.

3 Мартин, благодаря Моему внутреннему знаку, тотчас замечает, что у них на уме. Он знает также, что три невообразимо прекрасные девы Солнца далеко превосходят этих монахинь, которые очень высокого мнения о своей бывшей красоте. Поэтому он и говорит этим трём дочерям:

4 «Послушайте меня, прекраснейшие девы! Смотрите, многие женщины с моей планеты проталкиваются к вам, чтобы сравнить свою красоту с вашей. И поскольку вы бесконечно прекраснее, то ваша красота может их, немного тщеславных, по-настоящему убить на некоторое время. Прикройте ненадолго лица ваши своими роскошными волосами. И раскрывайте его постепенно, по моему знаку! О, окажите мне такую милость!»

5 Говорят *три девы* : «О наша любовь! Неужели мы так прекрасны своим обликом? Здесь, в этом мире, нам ещё никто не говорил такого. Здесь ничего неизвестно о телесной красоте. Здесь говорят только о внешнем порядке и соответствующей ему мудрости. Ты первый, кто восхваляет наше тело, что мы относим больше к нашему порядку и мудрости. Но теперь мы понимаем, что ты действительно имеешь в виду наш облик! Но если наш облик действительно, как ты говоришь, несказанно прекрасен для тебя, то скажи, в чём же состоит наша великая красота!»

6 Говорит *Мартин* : «Сначала исполните моё желание, а уж потом при случае я объясню вам!»

7 Говорят *три девы* : «О, набрось тогда сам наши волосы на наше лицо. Ведь ты лучше знаешь, как должно быть прикрыто оно, чтобы не опасаться тех, кто подойдёт к нам!»

8 Мартин не дожидается повторного приглашения и тотчас исполняет их просьбу. Едва он закончил эту процедуру с третьей, так подходит к нему *Борем* и говорит:

9 «Брат, до сего момента ты мастерски исполнял своё задание! Конечно, у тебя есть два друга, которым известны все пути как в этом мире, так и в других бесчисленных мирах. Но ты совершил настоящее чудо. Однако же теперь надо быть тебе очень внимательным и осторожным с этими тремя дочерями и пробивающимися сюда монахинями, ибо назревает убийственный спектакль!

10 Лицо этих дев монахиням лучше пока вообще не видеть, если она сами настоятельно того не потребуют. Но если ты сможешь удовлетворить их любопытство как-то иначе, то это будет лучше. Ведь как увидят они этих трёх лицом к лицу, так рухнут на землю, как громом поражённые, начнут терзаться от горя и великого стыда. Будь как можно более осторожным, а иначе ждет тебя большая стирка».

11 *Мартин* сильно смущается от этого и говорит: «Стало быть, в перспективе у меня снова безнадёжная история! Нет, эти монахини всегда причиняли мне много хлопот, и здесь, на небесах, от этих гретхен нет никакого покоя! Хотел бы я представить им этих трёх совершенно обнажёнными во всей их красе. Ведь им надо нарваться на такое, что бы унизило их до положения рабынь! Может, тогда они стали бы лучше!»

12 Говорит *Пётр* : «Да, ты прав, брат! Не стоит слишком нежничать с теми, кто сверх всякой меры озабочен лишь своей ничтожной телесной сущностью. И конечно, для удаления подобных ничтожных мирских пережитков души лучше применять сначала мягкие средства. Но если мягких средств не достаточно, то необходимы жесткие мочалки. Брат Борем, ты, конечно, прав, но и Мартин тоже прав! Поэтому предоставим ему возможность действовать совершенно свободно!»

13 *Иоанн* соглашается с братьями и говорит Борему: «Ты совершенно прав, как прав и Мартин. Смотри, на Солнце никогда не бывает ночи, и северный полюс светится, как и южный. Посему иди теперь обратно и приведи сюда своё «благочестивое» стадо; его надо хорошенько причесать и постричь!»

14 Борем идёт и вместе с Хорелем приводит *двадцать самых тщеславных,* которые воображают себя совершенными красавицами. Они тотчас окружают Мартина, Петра, Борема и Хореля и обращаются к Мартину: «Ну, где же эти непревзойденные красавицы Солнца, о которых, как было сказано в доме твоём, что мы против них - совсем ничто? Покажи нам их и убеди нас в истинности твоего заявления!»

15 Говорит *Мартин* : «Ну что ж, идите сюда, тщеславные души! Вам тотчас будет оказана помощь! Смотрите, вот они – эти три! Нравятся ли они вам?»

16 Говорят *монахини*: «Мы ничего не видим, кроме волос и голубых платьев в складку, какие есть и у нас. Но мы желаем увидеть их лица, грудь и руки!»

17 Говорит *Мартин* : «Если вам так хочется умереть от горя и стыда, то ваше требование будет немедленно исполнено! Скажите только: да или нет!»

18 Монахини колеблются, настороженные вызовом Мартина, и спрашивают друг друга, что им делать; но никто из них не знает, какое принять решение. Одна обращается к Хорелю и спрашивает у него совета. Но Хорель пожимает плечами, на затем, подумавши, говорит:

19 «Да, мои дорогие сёстры, здесь хороший совет очень ценен! Ибо скажете вы «да», то произойдёт с вами по слову Мартина, скажете «нет», то ваше неуемное

любопытство направит вас чуть ли не в погибель. Видите, как тяжело вам что -то посоветовать. Однако есть один выход, но вы вряд ли осмелитесь это сделать?»

20 Говорят *монахини*: «Мы послушно последуем твоему совету, если он верный! О, скажи же нам, научи нас!»

21 Говорит *Хорель*: «Ну так послушайте: позади нас идут китайцы, а за ними идет Сам Господь с двумя любящими Его превыше всего! К Нему обратитесь - Он даст вам самый лучший совет, как вам тут поступить! Если последуете Его Слову, то выйдете из этого положения с невредимой кожей. В противном же случае вините только сами себя – здесь нельзя шутить! Таков мой совет – поступайте как вам угодно! Выслушав Хореля, *монахини* говорят: «Друг, это мы уже давно знаем! Ведь это все равно что пойти из дождя в дождь! Да и этих трёх дев мы боимся в тысячу раз меньше, чем Господа! Что они все по сравнению с Ним? Господь есть Господь, эти же все – такие же, как и мы, всего лишь Его творения. Сверхпрекрасны они или сверхбезобразны – пред Господом всё едино. Поэтому будет лучше, если мы всё-таки посмотрим на этих красавиц Солнца, чем идти к Господу и тем самым показать, что мы Его Самого боимся меньше, чем Его творений!»

22 Говорит *Хорель*: «Хорошо, хорошо! Раз вы избираете свое, то делайте, как хотите! Но в будущем не трудитесь зазря, не приходите ко мне больше с вопросами!

23 На это заявление *монахини* снова предстают перед Мартином и говорят: «Будь, что будет! Мы желаем увидеть этих трёх во всей их красоте!»

24 Говорит *Мартин* : «Хорошо, хорошо! Идите сюда и раскройте хорошенько ваши глаза: скоро пройдёт ваше глупое тщеславие!» Тут поворачивается он к трём и говорит: «Ну, мои милейшие дочери, уберите с лиц ваших волосы и позвольте этим тщеславным лицезреть вас!»

25 Говорят *три девы* : «Если это им во вред, то не лучше ли нам остаться прикрытыми, ибо мы никому не хотим приносить страданий!»

26 Говорит *Мартин* : «Мои прекраснейшие, милейшие дочери, теперь это всё равно. С тем, кто сам твёрдо чего-то хочет – доброе ли или худое, - не свершится неправое дело! Эти же непременно хотят увидеть вас, несмотря на неоднократные предупреждения как с моей стороны, так и со стороны братьев моих. Пусть они увидят вас, пусть при этом помешаются разумом и чуть ли не погибнут. Итак, откройте и покажите себя этим тщеславным глупышкам!»

27 На эти слова говорят *три девы* : «О возвышенный друг, воистину, ты – великий мудрец; ибо речь свою строишь на твердейшем основании! Посему да будет так, как ты повелеваешь! Пусть совершится то, чему быть, - мы раскрываемся!»

28 С этими словами все три одновременно откидывают свои волосы в сторону. Сияющий блеск красоты повергает гордячек в такое состояние, словно каждая из них поражена десятью молниями одновременно. Все они падают, и только некоторые из них вопят глухим голосом:

29 «О горе нам, безобразнейшим! Мы пропали! Крокодилицы, жабы и другие уродины выглядят намного красивее по сравнению с нами, чем мы - по сравнению с этими! О Господи, ослепи нас! Ибо лучше быть нам навеки слепыми, чем хотя бы еще раз взглянуть на подобную красоту!»

Сострадание трёх солнечных дочерей по отношению к обессилевшим монахиням – Поучение их Господом – Разговор Иоанна и Мартина с солнечными дочерями о Господе

1 После этих слов все монахини умолкли, а три девы говорят Мартину, Петру и Иоанну: «Ах, вот оно как! Если вы заранее знали последствие, то почему же повелели нам открыть наши лица? Бедняжки лежат теперь совершенно безжизненно! Кто же вдохнет в них новую жизнь? Можете ли *вы* это сделать? Ох, если вы можете, то воскресите несчастных: нам очень жаль их! Ах, если бы мы не раскрывали себя перед ними!»

2 Говорит *Иоанн*: «Ничего не случилось, и нет никакой беды! То, что они получили через вашу красоту, специально возвышенную Господом Богом, - только на благо им. Ведь, благодаря этому, они освободились от последнего , но чрезвычайно тяжёлого материального бремени, которое ещё долго мучило бы их и удерживало в неспособности наслаждаться высшей небесной радостью. Теперь же бремя это навечно отступило, и отступило *одним* махом. Вскоре они обретут более чистую жизнь и смогут созерцать вас без злобности, позора и вреда. Скоро они будут вам очень дороги, ведь они всё-таки дочери Всеблагого Отца!

3 Сейчас они почти мертвы. Ибо сейчас у них отнята ложная любовь, которая до сего времени была им милее, чем любовь к Богу, Отцу вечной жизни. Но вот смотрите: там, на заднем плане этого большого общества, идёт сюда один Человек, один Отец, между двумя дочерями! Он призовёт этих кажущихся мёртвыми в назначенный срок обратно к жизни, и вашим глазам, благодаря этому, откроется Божья милость. Посему не беспокойтесь о них, ибо произошедшее есть спасительный акт для их тщеславных сердец».

4 Говорят *три девы* : «О прекраснейший, уже близкий нам друг! Ты сказал нам так много утешительного, а теперь скажи, кто же тот человек, идущий сюда между двумя своими дочерями. Это тоже один из ваших братьев и родом он, как и вы, также со Святой планеты?»

5 Говорит *Иоанн*: «Каким вы видите Его идущим сюда, - всем Он нам брат. Родом Он так же, как и мы, по Своему зримому образу, с Земли, то есть из того маленького мира, который ваши мудрецы называют обычно Святой планетой. Но, несмотря на это, Он, тем не менее, - наш Создатель и, стало быть, наш Господин! Ибо кто Мастер, тот и Господин. Он же есть Творец всех вещей, а значит, и Господин над всеми вещами, назначенный Богом!»

6 Говорят *три девы* : «Ах, если это так, то он – неизмеримо больше, чем вы? Возможно, так же, как у нас самый главный мудрец, которому повинуются не только все люди этого большого мира, но и все горы и воды, все животные и растения?»

7 Говорит *Иоанн*: «Да , да, приблизительно так, но ещё немного больше, что вы вскоре и сами узнаете!»

8 Говорят *три девы* : «Надо ли нам и от него прикрыться?»

9 Говорит *Иоанн*: «В этом нет необходимости! Он знает вас и весь ваш мир уже давно, и знал прежде, чем появились все мы, вы и ваши мудрецы!»

10 Это так удивляет *трёх солнечных дочерей*, что они в изумлении говорят: «Что говоришь ты? Такого мы никогда не слышали даже от наших самых великих и самых высоких мудрецов. Они говорят, что будто наш мир является матерью всех других миров, и потому он – самый древний в мироздании. И если наш почт и бесконечный

мир - самый древний, что для нас несомненно, (ибо мы часто были свидетелями того, как из его широкого лона рождались, конечно же, очень малые миры), - то как же может мудрец меньшего мира, быть старше наших мудрецов и даже старше нашего почти бесконечного мира!

11 О прекрасный друг, тут ты наверняка просчитался. Может, тот мастер – первоангельский дух? Тогда, конечно, иное дело, тогда, возможно, что ты прав. Но мы сомневаемся в этом и заключение свое делаем из того, что нет в нем никакого блеска. Ведь другие духи всегда так мощно испускают свет, что рядом с ними мы кажемся почти тёмными. И ты должен нам зачесть в заслугу, что мы видим и не ставим тебе в вину этот маленький просчёт».

12 Говорит *Иоанн*: «Мои почтеннейшие дочери! Ваши мудрецы, конечно, могут хорош считать, но мы считаем лучше. Ибо смотрите, между вами и нами – большая разница: мы - истинные дети Наивысшего, а вы все – лишь Его творения. Но с нами вы можете стать детьми Его детей! И это вам известно также из уст ваших мудрецов. А если это так, то скажите тогда, кто тут старше: дети или дети детей, кем *вы являетесь* ?»

13 Тут *три девы* колеблются и говорят через некоторое время: «Ох, вопрос твой слишком глубокой мудрости! На него мы не можем ответить. Возможно, могут наши мудрецы, что мы, однако, не смеем утверждать, потому что мы не знаем, насколько глубоко простирается их мудрость. Давайте оставим этот вопрос в покое, ибо ваш мастер и господин – как ты нам сказал – уже довольно близко. Мы хотим достойно приготовиться к его приёму! Только скажи, как нам его встретить, чтобы ему понравилось. Ведь нам надо подготовиться к встрече и внутренне и внешне!»

14 Говорит *Иоанн*: «По этому пункту обращайтесь к вашему второму отцу Мартину, который уже научил вас любить. Уж он-то расскажет вам всё в точности!»

15 Все обращаются к Мартину, и он говорит:

16 «Мои любимейшие дочери! У этого Мастера ничто не действительно, кроме чистой любви! Посему идите к Нему с великой любовью, только любовью вы обретёте Его. Обретая Его, вы обретаете всё, ибо Он всемогущ во всех вещах. Он может даже сделать вас настоящими Божьими детьми, в этом я совершенно убеждён!»

17 Говорят *три девы*: «Можно ли нам любить его так же, как мы перед этим любили тебя? Можно ли нам прижаться к нему так же крепко, если в нашем сердце пробудится такое желание?»

18 Говорит *Мартин* : «Конечно, ведь перед Ним любовь никогда не сделает ложного шага. Даже если Он скажет вам: «Не прикасайтесь ко Мне!», то всё равно не удерживайте себя, а воспылайте к Нему ещё больше. Заключите Его покрепче в сердца ваши, и тогда Он Сам выйдет вам навстречу и наполнит вас во всей полноте тем, чего жаждут ваши сердца! И когда Он примет вас в сердце Своё, тогда вы познаете блаженство, о котором не имеет ни малейшего понятия ни один мудрец вашего мира!»

19 Говорят *три девы* : «Ах, те две прекраснейшие наверняка уже наслаждаются таким блаженством и имеют его в избытке? Каким могучим небесным духом Он должен быть, если вы, как истинные дети наивысшего Духа, воспринимаете его своим господином и мастером! Должно быть, Он – первый Сын Наивысшего и, стало быть, Его любимец и Его всё?!»

20 Говорит *Мартин* : «Да, теперь вы почти попали в точку; дело обстоит более или менее так. Но теперь успокойтесь: Он сейчас будет здесь! Видите, мёртвые при Его

приближении уже начинают шевелиться! Посему успокойтесь только! Не правда ли, мои любимейшие дочери, что Он достоин бесконечной любви?»

21 В совершенном восхищении говорят *три девы* : «Ах, небеса, ах, небеса! Ах, подобной любезности наверняка нет даже у всех бесконечных небес! Ах, какая неописуемая кротость лучится из всего его существа! Ах, чем он ближе, тем достойнее становится он любви! О прости нас, если мы скажем тебе, что вы хотя и являетесь детьми Наивысшего, но вы рядом с ним, как пустые тени. Ах, чем он ближе, тем лучше чувствуем мы сердцам, что, кроме него, невозможно любить ни одно существо!

22 О друг, о наш новый духовный отец! Мы не можем больше сдерживать наши сердца: так сильно трепещут они! Вот останавливается он перед нами примерно за десять шагов, и – ах, посмотри же туда! Смотри, он подаёт знак указательным пальцем! О скажи нам, к кому, к кому обращён этот святой знак? Смотри, горы этого мира склоняются столько же раз, сколько раз он подаёт знак! И там, глубоко в долине, поднимается и поднимается большая вода! – о скажи нам, к кому обращён этот святой знак?»

23 Говорит *Мартин,* тоже в совершенном трепете: «Вам, вам, мои милые дочери, и после вас, на сей раз, точно, всему вашему миру! Поспешите теперь туда и делайте, как я вас учил!»

24 Говорят *три девы* : «Ах, отведи нас туда! У нас не хватает смелости и силы, ибо слишком сильная любовь парализует наши члены!»

25 Мартин, Иоанн и Пётр тотчас подхватывают их под руки и нежно подводят ко Мне.

144

Удивление Шанхи и Геллы красотой трёх солнечных дочерей - Похвала Господа Мартину как ловцу людей - О наделении милостью и о принятии милости

1 Когда три солнечные девы приблизились ко Мне вместе со своими провожатыми, а Шанха и Гелла узрели их необыкновенную красоту, то содрогнулись они всем своим телом, и Шанха говорит:

2 «О Всемогущий Отец, что это за существа? О такой непостижимой красоте никогда не мечтала даже самая пылкая человеческая грудь! О Отец, это тоже сотворённые существа или перводухи, сознание которых от вечности безупречнее, чем свет чистейшей звезды?

3 Ах, как ужасно безобразно, должно быть, выгляжу я рядом с *этими* ! Да, когда смотрю я на них, то мне кажется – о прости мне подобную мысль! – будто Тебе, о Отец, едва ли возможно создать женский образ таким бесконечно прекрасным. Конечно же, подобная мысль так же глупа и несуразна, как теперь и я сама! – Ох, поистине, их бесконечнейшая красота для меня почти невыносима!»

4 После этих слов Шанха умолкает; Гелла же с самого начала нема и не знает, как ей быть. Она лишь вздыхает украдкой в ощущении своего мнимого безобразия.

5 *Я* же по самым лучшим соображениям оставляю обеих на некоторое время в сокрушении и говорю Мартину: «Вижу, Мой дорогой Мартин, что рыбалка у тебя идёт хорошо. Вот ты поймал для Меня трёх послушных рыбёшек аж из глубоких вод Солнца, и это доставляет Мне огромную радость! Вижу также, что здесь это удаётся тебе лучше, чем на Земле. Посему придётся сделать тебя настоящим рыбаком в водах Солнца. Ты становишься все крепче и крепче духом и уже годишься в помощники

Моим братьям Петру и Иоанну, которые являются Моими постоянными и главными рыбаками во всей бесконечности.

6 Воистину, на сей раз ты превзошел себя самого! Ибо до сего ни одному посланнику не удавалось в этом световом мире заловить кого-нибудь в сеть любви. Их великая мудрость и красота совершенно лишила силы многих рыбаков. Но ты действовал как мастер. Посему Мне придётся перевести тебя на большее служение, ибо ты так хорошо справился в малом!»

7 Говорит *Мартин* : «О Господи, о Отец, слишком много, слишком много милости! Ты ведь знаешь, что от вола невозможно поиметь ничего другого, как только кусочка говядины. Что я ещё пред Тобой, как не осёл, а порой даже и какая другая скотина? Ты Сам знаешь, какую скотину я имею в виду!

8 Без Твоей особой милости в обществе этих трёх милейших дочерей мне было бы наверняка чрезвычайно тяжело. Конечно, своей мудростью они не смогли бы дать мне тумака, зато могли бы нанести удар своей нестерпимой красотой.

9 Ох, какая красота - с головы до пят! Но тут Ты подхватил меня под руки с помощью двух крепчайших братьев, и потому всё получилось! Если бы Ты оставил меня хоть на мгновение, я бы немедленно выдохся. Что было бы со мной дальше, Ты, Господи, знаешь лучше всех!»

10 Говорю *Я*: «Мой дорогой брат, ты правильно рассудил, ибо без Меня никто ничего не может совершить. Но смотри, дело вот в чём:

11 *Наделять* милостью - это, конечно, Моё дело, которого никто не лишается. Но *принятие* милости и действие согласно ей – это дело всякого свободного духа и, стало быть, и твоего тоже. И посему Я хвалю тебя за то, что ты принял Мою милость и поступал согласно ей!

12 Милостью Своею Я наделяю очень многих, и многие осознают её и восхваляют Меня за это. Но когда приходит время *поступать* по милости Моей, они не уважают её и остаются без изменения, такими же, как в своем дурном обыкновении. Пока они во плоти, делают дела плоти, оставаясь чувственными до последнего мгновения. Когда же они приходят в духовное царство, то ведут себя в десять крат хуже, чем в мире, ибо здесь они могут иметь всё, что захотят. Все души имеют Мою милость в одинаковой мере, но не все обращают на неё внимание, и это плохо для них.

13 Ты же на деле оказал внимание Моей милости и посему достоин Моей похвалы. Особенно *здесь,* где в тысячу раз труднее, чем на Земле, вложить Мою милость в труд. Так и продолжай, брат, и тогда дух твой возрадуется и сможет насладиться свободой, которая ожидает ищущих ее!»

14 *Пётр и Иоанн* тоже свидетельствуют о победе Мартина и говорят: «Воистину, мы оба не осмелились бы прийти к этим солнечным женщинам с любовью, ибо знаем их, на что они способны, если почувствуют хотя бы малейшую слабость в каком–то духе! А Мартину это удалось. Но Тебе, о Господи, вся награда, а Мартину – прекраснейший венец героя!»

15 Говорю *Я*: «Да! Да будет так! А теперь, Мой дорогой брат Мартин, предоставь твоих трёх рыбок Мне, чтобы Я от них узнал, как ты их для Меня приготовил!»

145

Господь и три созревшие для любви солнечные дочери

1 На эти слова обращается *Мартин* к трём девам и говорит: «Теперь, мои любимейшие дочери, мы на верном месте. Открывайте сердца свои, как я вас научил и как требует того жар ваших сердец!»

2 На эти слова три девы простирают свои распрекраснейшие руки и хотят тотчас упасть Мне на грудь.

3 *Я* же говорю им: «Детки мои милые, не прикасайтесь ко Мне пока, ибо вы всё ещё находитесь во плоти; и такое касание убьёт ваше тело! Вот когда вы освободитесь от тела, тогда сможете прикасаться ко Мне без всякого вреда для вас! Я есть совершеннейший Дух, а посему прикасаться ко Мне могут только совершенные духи!»

4 Говорят *три девы* : «Но ведь этот твой брат - тоже дух! А мы лежали у него на груди и научились любить, и это не повредило нам! Если ты, распрекраснейший мастер и господин братьев твоих, - ещё более совершенный дух, то мы думаем, что, предавшись всецело любви на твоей груди, мы не потерпим вреда!

5 И какая беда в том, если из-за этого мы останемся без тела? Ведь лучше любить *без* тела, чем *с* телом сгореть от любви! – О, посмотри же на нас и почувствуй, как мы страдаем от того, что не можем удовлетворить сердец наших. Говорю *Я*: «Детки Мои любимые! – вам можно *любить* Меня изо всех ваших сил - да не будете вы лишены любви. Но только *прикасаться* ко Мне вам ещё нельзя, ибо это повредит вам! Но если любовь ваша так сильна, что вы готовы даже расстаться со своим телом, то можете тогда прикоснуться к Моим стопам, ибо грудь Моя для вас слишком горяча!»

6 При сих словах бросаются *три девы* к Моим ногам, охватывают их своими нежнейшими руками и сверхнежнейшим и гармоничным голосом говорят: «Ах, ах, какая бесконечная сладость! Ох, если бы знали наши братья из многочисленных эонов, как бесконечно сладка любовь, то отдали бы всю свою мудрость за малую росинку такой любви!

7 О прекраснейший господин и мастер, отчего же мы, люди этого большого прекрасного мира, ничего не знаем о любви? Почему суждено нам лишь копаться в никогда не исследуемой до конца мудрости Неба вечного Перводуха и при этом не знать, что такое любовь, пресладчайшая любовь?»

146
Трудные условия достижения Сыновства Божьего на Земле

1 Говорю *Я*: «Детки Мои любимые! Смотрите, тело человека имеет множество члены и чувственных инструментов. Но ухо не может иметь того, чем обладает глаз, рот - того, что имеет нос, голова – что имеет сердце, а сердце – что имеют ноги и руки. Но если всё тело здоровое, то здоровы и все отдельные части его. И глаз не чувствует себя несчастным, от того, что не слышит, и ухо – от того, что не видит.

2 Точно так же голова ещё ни разу не жаловалась, что от сердца она стоит дальше, чем лёгкие. Ибо все части тела, какую бы службу они не несли, наполняются и живут от сердца, которое есть обитель любви и жизни. Так, Мои детушки, и вы, хотя и не являетесь самим сердцем в большом порядке вещей Божьих, но вы питаетесь всё-таки всем тем, что исходит из сердца Его. И кто познаёт любовь совершенно особо, как вот теперь вы, тот непременно будет принят любовью!

3 До тех пор пока вы являетесь ещё только кровью, вы можете стать *любой* частью члена. Но если ваша кровь стала однажды питательной частью какого-либо члена и слилась с ним воедино, то о продолжении объединённой части крови нечего больше и помышлять.

4 Я знаю, что ваших мудрецов часто смущает великая привилегия того малого мира, который называют они Святой планетой, поскольку исключительно только люди этого мира являются детьми Наивысшего. Но подумайте, какую жалкую временную жизнь они проводят там!

5 С детства они переносят голод и жажду, сильные холода, часто ещё более сильную жару, имея при этом очень немощное тело. К тому же их тело подвержено ещё тысяче прискорбнейших болезней, а под конец ещё и неминуемой прискорбной смерти! Человек рождается там в больших болях и точно так же покидает мир.

6 До двенадцатилетнего возраста он едва ли способен на зрелую мысль, и часто только ударом розги образовывается он до благоразумного человека. А когда он становится до некоторой степени благоразумен, на него взваливается тяжёлое ярмо множества суровейших законов, за нарушение которых его ожидает не только горестное временное наказание, но даже и суровое и неизбежное *вечное*!

7 При этом ему, чтобы влачить жизнь своего и без того немощного, тяжёлого тела, надо заботиться о пище, трудясь в жгучем поте лица своего! К тому же человек часто до последнего мгновения своей земной жизни пребывает в постоянной неизвестности, есть ли после прискорбной смерти тела ещё какая-то жизнь. А если и есть, то для него она нередко представляется ужасной, а потому и менее желанной, чем вечная погибель. Однако при всех горестях жизни он преисполнен особенной любовью к жизни, так что смерть, несмотря на все жизненные невзгоды, кажется ему всё-таки чем-то наиужаснейшим!

8 Если с этой точки зрения вы посмотрите теперь на жизнь людей Земли, которую вы называете Святой звездой странствий, и проникнетесь тем, что′ им должно вынести и претерпеть, чтобы соответствовать их прежнему, конечно же, наивысшему призванию, то вы, глядя на *себя* рядом с ними, вряд ли позавидуете им. Захотите ли вы претерпеть все это, чтобы стать тем, чем они от рождения ещё далеко не являются и возможно никогда не станут, если не исполнят строгих законов, предписанных им наивысшим Духом Божьим.»

147
Отвергающая критика трёх красавиц богатого лишениями Сыновства Божьего на Земле

1 При описании жизни на Земле встают снова *три солнечные дочери* и говорят: «О возвышеннейший друг и мастер великой мудрости! Если Великий Бог так обращается со Своими еще только становящимися детьми, то нам не нужно такое сыновство вовеки! Ведь если один из тысячи достигнет совершенства Наивысшего и через ужасно самоотверженную жизнь с таким трудом завоюет сыновство, то оно – всё равно ничто рядом с такими страданиями! Даже три раза ничто, ибо оно выпадает только на долю того, кто терпеливо пройдет через немыслимую нужду и горе.

2 Что толку такому дитяти даже от величайшего блаженства, какое приготовил бы ему всемогущий Дух Божий? Ведь с ним всегда остаётся воспоминание о тяжком пути

испытаний. И это воспоминание будет вечно омрачать любое его блаженство. К тому же его будет омрачать и мысль о том, что его братья, равные ему по происхождению, тысячами томятся прискорбнейшим образом в каком-нибудь вечном штрафном месте, тогда как он, возможно, один из многих эонов – является счастливчиком, выполнившим своё жизненное задание.

3 Если же он не помнит своих испытаний и не беспокоится больше о своих несчастных братьях, потому что он один имел почти что недосягаемое счастье стать дитятею Божьим, то все равно остается ни с чем. Ибо без воспоминания он не сможет оценить обретенное блаженство. И если он забудет тех, кто шел рядом с ним и остался несчастнейшим, то не будет у него и мудрости. Тогда наше дитя в утробе матери гораздо мудрее и просвещённее, чем такое жалкое дитя Божье, которое от своего сыновства, кроме тупого блаженства, имеет лишь пустое, ничего не значащее имя!

4 При таких обстоятельствах – даже если ты и наипервейший Сын Божий! – мы не уважаем сыновство Божье и могли бы сами равняться тебе. Предполагаем, что твоё Божье сыновство тоже стоило тебе больших страданий! И мы не понимаем также, как мудрость Божия может желать обзаводиться такими замученными существами? Воистину, такой Бог – и наш Бог, должно быть, не имеют между собой ничего общего.

5 Мы действительно от всего сердца сочувствуем вам! Идите к нам и оставайтесь у нас, с нами будет вам лучше, чем с вашим Богом, Который радуется только несчастным!

6 Ваша любовь, конечно, есть нечто сладкое и в какой-то части является основой жизни. Но что толку от всех этих сладостей, если дух при этом остаётся навеки связанным, и движение его – почти никакое, поскольку позволено ему двигаться только в пределах узко расставленных рамок определённого порядка?

7 Мы, люди этого большого мира, - поистине свободны. И только мудрость делает нас свободными, а все вещи – покорными мудрости наших духов. И поскольку мы свободны, благодаря именно мудрости, и рассматриваем любовь лишь как немую вегетативную силу, то у нас и нет недостатков - ни физических, ни нравственных.

8 Мы совершенны по форме, совершенны в мыслях, совершенны в обхождении и поступках. Вы не найдете у нас ни в долинах, ни в горах того, что имело бы хоть какие-то малейшие несовершенства.

9 Такие пороки, как зависть, гнев, честолюбие, скупость, похотливость и властолюбие – насколько мы знаем - совершенно чужды нашему миру. Ибо высокая мудрость учит нас равным во всём правам и достоинствам. Мы все являем совершенный образ наивысшего Духа и чтим Его друг в друге, благодаря верной мудрости, которую Он даровал нам. И заметьте, это и есть верное и достойное почитание нашего Духа!

10 Вы же полагаете, что обрести Его можно только любовью и став Его всемогущими детьми? О вы, мнимые дети, несчастные и слабые души, неужели вы в самом деле думаете, что для того чтобы обрести Бога, нужно прийти к Нему с немного зудящим сердцем и предложить Ему, словно новорожденному дитяти, лишь подслащенную соску!

11 Ох, тут вы все находитесь в очень прискорбном заблуждении и тем самым свидетельствуете, что вам, как желающим, или долженствующим, стать совершенными духами, понятие «дух» совершенно чуждо! Вы не знаете самих себя, еще не осознаете себя, - как же вы хотите познать вечного Перводуха всех духов и даже стать Его совершейнейшими детьми? Приглашаем вас в нашу школу. Там вы прежде всего познакомитесь сами с собой и только потом - с наивысшим Духом!»

148
Продолжение критической мудрой речи трёх солнечных дочерей

1 *Три солнечные дочери:* «Мы, конечно, почувствовали, что брат, которого вы называете Мартином, обладает некоторыми и в чем-то очень значительными искорками тайной мудрости, похожей на мудрость наших высокогорных мудрецов, которые иногда приносят нам знания, которые так же, как и их жилища, лежат за пределами нашего зрения и познания. Но что толку ему и вам от этих высоких тайн, когда у вас совершенно отсутствует понимание главных принципов практической жизненной мудрости?

2 А они заключаются в справедливой уступчивости по отношению к слабым. И там, где сильный надмевает над слабым и желает властвовать над ним, там утрачивается весь порядок мудрости. Ведь любая сила побеждает прежде всего в своём ясном сознании и никогда не ищет позорного порабощения того, кто слабее.

3 Так поступили и мы, когда узрели вас на нашей земле как на много более слабых: мы делали то, что вы хотели, чтобы поглубже исследовать вас. Теперь же мы точно распознали, что вы – очень жалкие существа. Поэтому приглашаем вас, несмотря на то что вы духи, поучиться у нас истинной мудрости, которая необходима вам прежде всего, если вы хотите со временем обрести более глубокие понятия о наивысшем Духе!

4 Конечно, наши чистые духи из парящих световых вод предупреждали нас, что мы не должны вам противиться, поскольку среди вас находится Ужаснейший. Но тогда мы не совсем поняли их возглас! Теперь же нам ясно, что они имели в виду не кого-то иного, а тебя. Ужаснейшее наверняка заключается в том, что ты в своём глупом воображении зашёл дальше всех. Мы же видим, что ты и в самом деле считаешь себя наипервейшим Сыном Наивысшего и стремишься и своих братьев удержать в полном заблуждении. А это у нас самое ужаснейшее, когда кто-то позволяет себе обманывать своих более слабых братьев!

5 Кто силён, тот да не скроет свою силу и да не воспользуется ею против слабых! Кто же слаб, пусть не воображает себя сильным! Так сила сильного и слабость слабого станут *одной* силой в сильном!

6 Примите к сердцу эти слова! Они исходят из уст почти несовершеннолетних детей этого великолепного мира. Пойдите же в радушные жилища наших старцев - там будет зажжён для вас намного более сильный свет. Да не будет вам помехой то, что вы считаете себя уже совершенными и думаете, что нам повредит прикасание к вашей груди!

7 Смотрите, благодаря именно нашей истинной мудрости, мы уже сейчас, как дети в телах этой земли, - на много духовно чище, чем вы когда-нибудь станете. Духовное, уж точно, лежит не во плоти, а в настоящем духе, который неизменен, в каком бы теле он не находился: в более грубом или в более утончённом, эфирном.

8 А также не следует вам измерять наши тела по тем, что носили вы на вашей так называемой Святой планете, которые были более грубыми, тяжёлыми, тёмными и неуклюжими, чем грубейшие камни этого мира. Вы же сами видите, что наши тела намного эфирнее и более родственны свету, чем тела ваших духов, какими они здесь

выглядят. Наши тела несут в себе б[illegible]ьшую чистоту и верный порядок, ибо они насквозь пронизаны свойственным им духом.

9 Посему пойдёмте с нами и пребудьте в хорошем настроении! В наших жилищах вы станете более упорядоченными, чем вы есть сейчас. Но да не произойдёт с вами ни малейшего принуждения нашей перевешивающей силой, которую мы не выставляем так пышно, как ты, друг Мартин! Помнишь, как ты смешным для нас образом – несмотря на то что был наислабейшим, - говорил о какой-то своей силе, которой ты якобы мог бы растереть наш большой мир, как нежную почку эфирного цветка из световой пыли, между большим и указательным пальцами!

10 Не кажется ли теперь тебе самому, что ты немного переборщил? Но да не будет тебе никакого упрёка, ибо ты говорил это в своём слепом усердии и еще не знал нас. А теперь, мы надеемся, что ты знаешь нас лучше и уже не будешь больше произносить таких громких высказываний.

11 Сейчас мы пойдём вперёд, а вы, если хотите, следуйте за нами! Будьте уверены, что мы примем вас премного дружелюбно в наших прочных домах, которые далеко не похожи на твой небесный дом в твоем зафиксированном воображении. Наши дома существуют в прочнейшей действительности, и построены они нашей волей и нашими руками!

12 А тебе, Мартин, для того чтобы узреть, что наша мудрость простирается намного дальше и что мы знаем тебя и всех вас лучше, чем ты думаешь, предстоит встретить в жилище наших старцев одно зрелище, в котором ты увидишь себя заново от первоначала до сего момента!

13 Ты, конечно, воображаешь, что находишься сейчас очень далеко *от* своего высоконебесного дома? Смотри, мы находимся сейчас в нём же и видим всё в точности, как и что в нём происходит. Так мы были свидетелями зрелища, когда ты хотел подарить огненный поцелуй скрытому дракону! Но теперь не думай о наших мыслях, ибо в положенное время ты найдёшь им мудрое обоснование! Твоя и всех вас свободная воля да сопроводит вас! Мы идём теперь вперёд!»

14 После этой длинной речи все три девы удаляются.

149

Подавляющее действие мудрости трёх солнечных дочерей на уверенность Мартина в победе

1 *Мартин* , который уже давно стоял, как на иголках, тотчас обращается ко Мне и говорит: «О Господи, о Отец, - совершенно покорнейший слуга, вот и оказались мы в настоящем осином гнезде! Нет, это выше всего, что мне до сих пор повстречалось!

2 О братья Пётр и Иоанн, вы поспешили с похвалой моей смелости и поздравлениями с моей победой, наградив меня венцом героя! Сейчас выяснилось, какой победы я достиг и как хороши на вкус эти три солнечные форели!

3 О Господи, когда я вспоминаю – Ты знаешь – о моей дрянной рыбалке, клянусь моей любовью к Тебе, она была для меня славнее, чем эта! Твоя доброта и милость уже назначили меня верным рыбаком в жизненных водах Солнца. А теперь я должен просить Тебя от том, чтобы Ты освободил меня от этого похвального мастерства! Ибо эти рыбы сожрут меня, как говорится, с вершком и корешком, прежде, нежели я подумаю о рыбалке!

4 О безнадёжный штормовой ветер! Да, да, эти три форели прочитали всем нам здесь нотацию со всех звёзд за *один* раз! И что самое отчаянное, так это то, что в принципе мне не чем было им возразить! Они благородны, кротки, уступчивы, и при этом невыразимо прекрасны - и всё-таки я готов лопнуть от злости, что эти трое детей так позорно низко оценили меня!

5 И мы должны за ними последовать? Я – никогда! Этого только не хватало - пойти к ним в школу! А Ты, о Господи, неужели Сам Ты - тоже? А вы, Пётр и Иоанн? Вот это дела! – Что Ты же скажешь на это, о Господи, о всё моё?»

6 Говорю *Я*: «Успокойся, Мартин! Мы все сделаем так, как желают эти три девы, то есть последуем за ними и посмотрим, что из этого выйдет. Чем запутаннее комедия, тем счастливее её развязка. Ведь вам, как Моим первым детям, братья и сёстрам, надо со всем познакомиться, иначе как вы станете умелыми и искусными в служении Мне! А посему мы терпеливо последуем за этими тремя!»

7 Говорит *Мартин* : «Господи, Ты знаешь, что я, как всегда, сейчас скажу: «Да свершится святейшая воля Твоя!» Ведь я знаю, что только *Тебе* одному известны все пути, которыми нам предстоит идти, чтобы достигнуть той цели, которую Ты установил нам навеки как Бог, Отец, Господь, как Любовь и Премудрость. И все -таки я теперь - как настоящий вол на горе и не могу свести воедино массу противоречий, которые потоком излились на меня из уст этих трёх солнечных богинь.

8 Теперь я яснее узреваю, что их высказывания полны противоречий. И всё -таки ничем не могу им возразить, ибо все, что говорили они, было и есть правда.

9 Но Ты ведь и Сам заметил, как были блаженны они на груди моей и как желали научиться любви. Её сладостью они так восхищались, что их спутники хотели даже применить силу, и даже призвали своих духов, которые дали им совершенно другой ответ. Любовь была для них всем! Теперь же они объявили её немой вегетационной силой, нелепостью, которая сама по себе есть абсолютное ничто и служит только свободному существу дл я размножения как бессознательный, ничего не говорящий мотив, который проявляется как ничтожный электромагнитный, не поддающийся учёту флюид.

10 Каким прекрасным был их язык, когда Ты подал им знак подойти к Тебе! Какая поэзия изливалась из их прелестнейших уст! Я думал: «Вот оно! Они уже распознали Его или, по крайней мере, сильно ощущают Того, Кто за Ним скрывается!» Но как сильно ошибся я в них! Ведь что было, когда они прикасались к Твоим стопам! Как говорили они! И как сильно изменилась их речь, когда Ты рассказал им о тех трудных условиях, при которых может человек на Земле достигнуть Твоего Сыновства! Правда, при этом Ты почти ничего не сказал о Твоей бесконечной любви, о Твоем милосердии и милости!

11 Я думаю, о Господь и Отец мой, что если с этими солнечн ыми жителями будет так продолжаться и дальше, то мы пожнем здесь до отчаяния малый урожай. Я скорее отважился бы сотворить что -нибудь с Сатаной, чем с этими тремя, к сожалению, прекраснейшими солнечными богинями!

12 Воистину, эти, как обычно говорят, – по-настоящему дьяволовы! Красивы так, что никакая человеческая фантазия не может представить себе ничего подобного, но при этом, однако, лукавы хуже, чем все оставленные нами гости в купальне, которые были недавно отделены от Люцифера как респектабельное дополне ние к нему! Я утверждаю, что один безобразнейший дьявол в тысячу крат менее опасен, чем одно такое сверхнебесное существо, если оно обладает таким разросшимся лукавством!

13 Но пусть будет, как будет! Как Ты повелишь, так я и поступлю, как наверняка поступят и остальные. Пойдём теперь в их жилище. Однако, о Господи, ведь при подходящем случае Ты позволишь мне не накладывать узду на мой язык? Их красота не введёт меня больше в заблуждение. Посему радуйтесь, благочестивые существа этого мира, - сейчас предстоит вам испробовать Мартина на такой манер, что ваша великая мудрость покажется вам, как клещ против горы! Ради Твоей чести, Господи, и ради имени Твоего я хочу стать львом и сразиться с ними тысячей калёных мечей одновременно! Ты же, о Господи, не оставь меня! Ведь если Ты оставишь меня, то я с моей великой храбростью могу оказаться в настоящем соусе!»

150

Любовно-мудрые правила поведения Господа к Мартину – Пояснение о внутренних процессах трёх красавиц - Досада Мартина и успокаивающие слова Господа

1 Говорю *Я*: «Мой дорогой Мартин, твоя воля и твоя смелость – весьма хороши и достойны всякой похвалы. Но тебе не следует предпринимать что-либо с жару, даже и в справедливой досаде, пока не будет настоящей причины, которая побудила бы тебя бороться, как лев с тысячей мечей!

2 Смотри, Я назначил тебя мастером-рыбаком этого мира, им ты и останешься. И венец героя, возложенный на тебя Петром, тоже останется с тобою, поскольку ты действительно потрудился мастерски. Ведь, как заметил тебе Мой брат Пётр, этих существ крайне трудно привести туда, куда завёл их ты, хотя и с помощью Моей силы в тебе!

3 Только ты не верь, что эти три девы совершенно отреклись от любви в сердцах своих, как они громко заявили в своей длинной правдивой речи, поскольку были по необходимости немного оттеснены Мною назад! Если бы это было действительно так, то они не стали бы призывать нас следовать за ними и не обратили бы к нам так много слов, ибо их мудрость обычно немногословна.

4 Но именно потому, что сердцами они втайне очень сильно цепляются за нас, то и были они так многословны; и если бы мы возразили им, то они ещё долго не закончили бы свою речь. Но так как мы позволили им говорить, сколько угодно, то и пришлось им в конце концов закончить. Говорю тебе: они ушли от нас втайне с очень тяжёлым сердцем и теперь не могут дождаться, когда же мы их, наконец, догоним. Сейчас ты сам увидишь, как они снова пойдут нам навстречу, посему и нам здесь нельзя на долго задерживаться!

5 Будет очень несправедливо с нашей стороны судить их по речи, произошедшей исключительно из ревности, ибо именно ревность заново пробудила в них любовь! Они увидели, что их красота оставляет нас несколько равнодушными и что они не смогут стать нашими любимыми ни благодаря их красоте, ни благодаря их сильной любви. Посему они решили прибегнуть к добродушной мудрости и показать себя как можно более полезными.

6 Скажи теперь: похвально ли с твоей стороны желать сразиться с ними, как лев с калёными мечами? Подумай об этом немного и скажи, не так ли обстоит дело!»

7 *Мартин*, сделав большие глаза, серьёзно задумывается и говорит через некоторое время: «Да, да, совершенно определённо да! Верно! О я – скотина,

глупейший осёл и вол одновременно, возможно, единственный на этой большой лучшей световой земле!

8 Где же, ради имени Твоего святого, были мои глаза, мои длинные уши, мои чувства? Нет, если бы была у меня теперь в руке поистине крепкая дубинка, чтобы хорошенько выхлопать мой ящик с мозгами, то мне было бы на порядок легче!

9 Эти премилейшие, любящие сердечки хотел я... – нет, не хочу даже это выговорить, ибо это слишком глупо! Верно, вот они уж снова спускаются вниз с малой возвышенности. О милейшие детки, придите только, придите! На сей раз вы будете лучше приняты!

10 Что же мне теперь сделать, чтобы исправить мои ослиноподобные ошибки? Вероятно, они до единого волоса знают, что я Тебе о них говорил! Ох, это будет ещё одна славная мойка!»

11 Говорю *Я*: «Мартин, не ерзай то на одном, то на другом боку! Всё будет хорошо! Вспомни об уроке: как тебе следует себя вести – с полной любви внешней серьёзностью! Тогда ты останешься тем же победителем и мастером рыбной ловли в водах Солнца! А теперь будь серьёзен, ибо они уже довольно близко!»

12 Говорит *Мартин* : «О Господи, дай же мне немного побольше видения и ясности, чтобы судил я лучше, когда эти три прекраснейшие снова придут ко мне с их поразительной мудростью! Боюсь, кабы не совершить мне снова моей главной ослиной выходки!»

13 Говорю *Я*: «Не беспокойся из-за этого, ибо именно такой, какой ты есть, ты сможешь сослужить Мне больше, чем Пётр и Иоанн, видение которых простирается во все тайны этого мира! Ибо тот, кто уже заранее знает, какие плоды принесёт ему его работа, согласно порядку этого мира, тот не отваживается предпринимать так много, как тот, который поступает не согласно своему ясному видению этих существ, но согласно порядку своего собственного мира. Поэтому оставайся таким, какой ты есть: таким ты сможешь действовать лучше всех!

14 Эти люди так же быстро теряют охоту к духу, как только замечают, что в мудрости он равен им, или, как в случае с Петром и Иоанном, далеко превосходит их! Тут они становятся чрезвычайно колкими и затем удаляются. Но если они имеют дело с таким, как ты, то они становятся самыми предупредительными существами, каких только можно найти. И тогда их можно так же провести вокруг пальца. Посему оставайся таким, какой ты есть, ибо таким ты можешь послужить Мне лучше всех. Но теперь тихо: они уже подходят к нам!»

151

Вопрос трёх красавиц к Господу: почему Он и Его люди не пришли в их жилище – Мудрый ответ Господа

1 Как только три девы достигли нас в тех же самых одеждах, в которые они оделись перед Мартином, так сразу и говорят: «О Возвышеннейший, до каких же пор Ты будешь со всеми этими Твоими людьми заставлять нас дожидаться, пока сочтёшь нас достойными того, чтобы Тебе войти в одно из подобающе приготовленных для Твоего приёма жилищ?

2 Смотри, благодаря мудрецам и духам нашего большого мира, а также духам из других многочисленных миров, которые часто посещают нас, и из уст нередко приходящих к нам ангелов Наивысшего Духа мы знаем, что мы, жители этого мира, не

только весьма прекрасно созданы по облику, но и нравственно так чисты, что даже самые чистейшие световые существа не могут обнаружить на нас ни единого пятнышка; и что они считают нас достойными своего посещения и развлекаются с нами во всей чистоте, и оповещают нас, какие чудеса встречаются в бесконечном царстве ангелов и миров Наивысшего Духа, Которого вы называете своим Богом и Отцом, и какие ещё чудеса создаются каждое мгновение, всё более великие и всё менее постижимые.

3 Но если все ангелы и духи свидетельствуют нам об этом и совсем не сторонятся нас, то тогда мы не понимаем, что же *вы* находите в нас такого, из-за чего так мало склонности ощущаете к нам! Мы никогда не просим других духов, чтобы они пришли к нам. Но они всё равно с удовольствием приходят, ибо всегда находят в нас то, что доставляет им большую радость. Мы же просили вас самым настоятельнейшим образом чистейшим путём мудрости наших высших мудрецов, но на вас, кажется, это мало подействовало или вовсе нет! О скажи же нам, Величественнейший, в чём кроется истинная причина! Скажи нам, почему вы всё ещё не пришли в жилища наши, где тысячи ожидают вас!»

4 Говорю *Я*: «Никто из вас нравственно не виноват в этом. Мне лучше всех известно, как созданы вы во всём: известны ваши облики, ваши чувства и ваши жилища. Но как вы, так и мы свободны и делаем, что захотим. И ни у кого нет права требовать от нас ответа и говорить нам: «Почему делаете вы то или это?»; ибо мы совершенно свободны и делаем, что хотим.

5 Вам же при всей вашей мудрости должно быть также известно, что мы не позволим завлечь нас одной лишь мудростью: нас интересует только верная, живая любовь! И когда мы будем поистине любимы, тогда и последуем желанию ваших сердец. Но ваша мнимая мудрость не продвинет нас далее даже на полшага!

6 Однако Я хорошо заметил, что свои ранее обращённые ко Мне мудрые слова вы применили лишь для прикрытия, чтобы скрыть от Меня вашу настоящую любовь. Я же – не друг подобных завуалирований, Я – друг совершенной открытости сердец! Стало быть, если вы хотите привести Меня и всех Моих людей в ваши жилища, то вам не следует стремиться выглядеть внешне иначе, чем вы созданы внутренне. Ведь Я насквозь вижу каждую сокровеннейшую фибру вашей жизни! Но то, что Я вижу, видят и все Мои люди и ещё бесчисленно многие, которые так же, как и эти здесь, - совершенно Мои навеки!»

152

Унизительное действие телесной красоты трёх солнечных дев на других женщин – Громовая речь Мартина и совет Господа к раздосадованным женщинам

1 На эти Мои слова *три девы* тотчас снимают свои платья и говорят: «О возвышеннейший, если так, то и этим платьям не должно больше прикрывать наше тело. Ибо и они являются прикрытием истины и помогают завуалировать наше сердце и любовь, - что не по праву!»

2 Как только они предстали снова лишь в поясах вокруг бёдер и их красота стала снова совершенно зримой, *все женщины* падают и вопят: «О горе, горе нам, безобразнейшим!»

3 От такого поведения женщин *Мартин* снова становится недовольным. Он широко раскрывает свой рот и говорит очень отчётливо слышным голосом: «Вот оно снова! Вот лежат они, словно обессилевшие лягушки на Земле! Нет, Небо вместе с его магически великолепным образованием вещей ни на йоту не лучше Земли с её преходящими существами! Там как раз преходящность делает так, что люди совершенно глупеют от сплошных забот. Поэтому они нередко упускают из глаз свою жизнь вместе с её фатальными заботами, так что потом во всей глупости своего бытия даже не знают, что такое жизнь и живут ли они ещё. Но менее всего они знают, будут ли они жить после смерти тела, сознавая, кем они были.

4 Здесь, на небесах, преходящие заботы, конечно же, закончились. Но на их место заступили тысячи других неприятностей, которые далеко превосходят роковые заботы Земли. То это, то то, то совсем иное. Словом, скорее можно стать чем угодно, только не человеком!

5 Какие хлопоты доставили мне эти существа не сравнится даже с этим солнечным миром! Они думают так: «Господу вся хвала, и теперь, наконец, будет хорошо!», - и тут же, как молния, снова что-то случается, что даже хочется стащить кожу со своего духовного тела через голову!

6 О вы, тщеславные, глупые гусыни, позорные существа человечества, неужели вы думаете, что Господь создал вас для тщеславия или для украшения небес? Неужели вы верите, что имеете право стать для нас, мужских существ, чуть ли не постоянным невыносимым бременем вместе со всем воинством вашей глупости? Встаньте и ведите себя разумнее, иначе мы оставим вас всех, и вы можете оставаться в своих ужасных глупостях!

7 От скрытной желчи, так как эти солнечные девы бесконечно прекраснее и мудрее их, падают эти глупые, как мешки, наполненные соломой, и кричат от обиды в своем невыносимом тщеславии: «О горе, горе нам, безобразнейшим!» О вы, гусыни, неужели вы в своей глупости хотите быть красивее этих дочерей небесной мудрости, которая так высока, что даже у нас, мужских духов, вызывает справедливейшее восхищение? Я скажу вам: здесь у вас есть ещё очень много времени!

8 Если вы и далее будете иметь похвальные успехи в вашей глупости, как до сего, то станете в последствии ещё безобразнее, чем тот дух, которого мы притащили вместе с братом Боремом скованным двумя цепями в моё жилище. Посему вставайте, если ещё долго хотите оставаться рядом с нами!»

9 После этих слов Мартина *все женщины* выпрямляются и обращаются ко Мне с вопросом, не хочу ли Я сделать справедливейший выговор Мартину за подобное оскорбление.

10 Говорю *Я*: «Ведь у вас самих есть рот и язык; так выскажите ему сами то, что вам не нравится! Мне же Мартин не причинил никакого зла, и он поступил справедливо, встормошив вас небольшим громом!»

11 Говорят *женщины*: «Значит, и Ты, о Господи, наше всё, против нас! Где же нам найти тогда милости?»

12 Говорю *Я*: «В вашем истинном унижении, в вашем послушании и в истинной любви ко Мне! Но вашим тщеславием вряд ли вы добьётесь какой-либо милости от Меня. Посему делайте так, как посоветовал вам Мартин, и тогда всё будет хорошо! Станьте подругами этим трём и любите их, и тогда их красота больше не будет вас смущать!»

13 На эти слова женщины начинают становиться приветливее. И многие уже могут вынести красоту солнечных дочерей и без робости приближаются к ним.

153

Успокаивающая речь трёх солнечных детей - Мартин в новом искушении Земные женщины в гармонии с солнечными женщинами - Распоряжение Господа для отправления в жилища солнечных дочерей

1 *Солнечные дочери* очень хорошо замечают, в какое замешательство были введены многие женщины из-за их раскрытия. Поэтому они приближаются к ним и говорят: «Уважаемые, родственные нашему роду сёстры, снимите и отбросьте от себя всё, что недостойно вас, и тогда наш облик больше не будет смущать вас!

2 Мы не виноваты в том, что Всемогущему было угодно создать нас такими бесконечно прекрасными. И мы совсем не тщеславны и не гордимся этим по вашему дурному земному манеру. Ибо мы знаем, что то - не *наша* заслуга, а исключительно *Божье дело.* И с нашей стороны было бы весьма глупо и дурно, если бы мы презрительно смотрели на вас потому, что вы созданы не так прекрасно, как мы!

3 Но ведь не мы, а сила Наивысшего Духа создала вас, как и нас, такими, как хорошо и угодно Его бесконечной мудрости! И поскольку мы – творения одного и того же Вечного Творца, то как же можем мы смотреть друг на друга с презрением и предпочитать себя вам из-за некоторых качеств, которые дал нам только один Господь?

4 Будьте посему веселы, дорогие сёстры по роду! Не смотрите на нас косыми взглядами, тогда вам будет так же легко вынести наш вид, как и ваш собственный. Смотрите, даже мужчины, для которых мы, конечно, намного привлекательнее, могут вынести нашу красоту. Так что вы, как родственницы по роду, можете сносить нас намного легче?

5 Говорит *Мартин* сам в себе: «Но только насилу! Ибо сейчас вы ужасно обаятельны! Малейшее прикосновение к вашей руке может ввести нашего брата в одно мгновение в такой высокий экстаз, в котором пылающее сладострастие прямо-таки лопнет, подобно раздувшейся лягушке!

6 O sapprament, эта грудь, эти руки и ноги от альфа до омеги! Нет, это вообще невыносимо! Если бы они упали мне сейчас на грудь, то всё было бы кончено; да, совершенно покончено со мной! Им бы надо снова одеться, ибо в таком виде они невыносимо прекрасны, и даже для камней слишком прелестны!»

7 Говорят *женщины*: «О прекраснейшие дочери этой более лучшей большой земли! С одной стороны, конечно, истинно, что мы поначалу были немного тщеславны и очень завидовали вашей красоте. Теперь же мы должны признаться, что ваша непостижимая для нас красота есть, собственно, то, что нас превосходит. Ведь нашим глазам совершенно непривычен подобный вид. Поэтому мы просим вас, чтобы вы снова надели свои платья, а то нам придётся сильно страдать, несмотря на то, что мы - уже некоторого рода блаженные духи, а вы – существа этой земли во плоти и крови!»

8 Говорят *солнечные дочери*: «Исполнение вашего желания, хотя мы и готовы с радостью услужить вам, зависит не от нас, но от ваших господ. Чего захотят они, то мы и сделаем! Посему обращайтесь к ним!»

9 Говорю *Я*: «Оставайтесь: именно так вам должно Мне послужить! Я знаю почему! Ибо смотрите, Мои три милейшие дочери, хотя и рождённые на этой земле: никто лучше Отца не знает, что необходимо детям. Я же есть истинный и верный Отец этих

и ещё других бесчисленных детей. Поэтому Я также лучше всех знаю, что им полезно, и хочу, чтобы вы одевались так, как соответствует порядку вашей земли!»

10 Говорят *три девы* : «Господин, мастер и отец этих детей, твоя воля да будет нам святой заповедью! Но теперь пойдёмте всё-таки в наши жилища! Позвольте чествовать вас и, если хотите, любить вас со всем жаром сердец наших!»

11 Говорю *Я*: «Да, Мои новые дочери, сейчас мы хотим вступить в ваши жилища и посмотреть, какие они. Мартин, иди вперёд с Петром и Иоанном. Ты, Борем, и ты, Хорель, следуйте за этими тремя женщинами и остальными братьями; за Мной же пойдут китайцы со своими женщинами! Вы же, три дочери Солнца и теперь Мои дочери, пойдите здесь, рядом с Моими двумя сёстрами, которых зовут Шанха и Гелла. В таком порядке мы и отправимся в ваши жилища!»

12 Говорят *три девы* : «Господин и мастер, но знают ли трое идущих впереди, куда вести им всё это большое общество?»

13 Говорю *Я*: «Не беспокойтесь об этом! Те двое, среди которых идёт Мартин, знают ваши жилища весьма точно; ибо Моим детям ничто не чуждо и всё известно. Что есть у Меня как Отца, то есть и у них во всей полноте. Посему не беспокойтесь!»

154

О истинной и ложной мудрости солнечных существ - Закон кровосмешения среди солнечных жителей - искусный приём Сатаны О причине прихода Господа

1 Наше шествие снова продолжает своё движение, и мы не спеша идём вперёд.

2 По дороге *три солнечные дочери* спрашивают Меня: «Добрый и мудрейший господин, мастер и отец своих детей, почему же эти две твои дочери так тихи и не спрашивают тебя ни о чём? Неужели они уже всё знают и потому уже очень мудры? Смотри, наши высокие мудрецы говорят так же мало. Но если они говорят, то тогда, конечно, *одно* слово из их уст важнее, чем десять тысяч из наших! Вероятно, так же обстоит дело и у этих милейших дочерей?»

3 Говорю *Я*: «Да, почти что истинно. Но лишь с той разницей, что эти обе уже сейчас во всей полноте обладают тем, о чём ваши высшие мудрецы в их глубочайшей мистике едва ли имеют малейшее понятие и едва ли сами отваживаются высказаться.

4 Ибо смотрите, такая мудрость, как у ваших мудрецов, - собственно говоря, не истинная мудрость. Она есть больше тайное буквоедство (некое таинственное дело), которое в основе своей ни к чему не ведёт, что Я в действительности мог бы одобрить. Да, я скажу вам: законы ваших мудрецов – повсюду одного рода, они делают вас непригодными для Моего Царства!

5 Конечно, вы не совершаете грехов, поскольку точно исполняете то, что предписывают вам ваши законы, которые, однако, уже настолько отдалены от тех первозаконов, насколько Небо отстоит от этого мира. Я скажу вам: у вас всё ещё есть ваша первоформа во всём, и вы сильны в своей воле. Но ваши так называемые главные мудрецы не пригодны более в общем, хотя и есть ещё кое-где общины, которые и доныне остаются верными своим первозаконам. И посему эти две сестры на очень много мудрее ваших великих мудрецов!

6 Посмотрите: они полны любви, и когда они были в мире, половое сожительство с их братьями и отцами было им чуждо и считалось великим грехом, ибо подобный акт

беспощадно подвергается Мною суровейшему вечному наказанию. У жителей Земли это значит: «Будь проклят кровосмешиватель!» У вас же кровосмешение – закон ваших мудрецов! Смотрите, как глубоко ошибаются ваши мудрецы! Посему и не так мудры они, как вы думаете. И Я пришёл к вам именно для того, чтобы показать вам их высокую немудрость».

7 Говорят *три девы* : «О возвышеннейший господин и мастер своих детей! Неужели ты также господин и над нашими существами и над нашим великолепным миром, что хочешь дать нам другие законы?»

8 Говорю *Я*: «Да, Мои ещё чистые от кровосмешения дочери! Сатана нашёл путь и в эту чистую землю и уже загубил много общин. Посему Я, как Господин этой земли, должен был Сам прийти и убрать эту нечистоту. Иначе вскоре все вы потеряете ваше первоначальное благородство и тем самым вечную жизнь духа, которая во многих общинах висит сейчас на волоске! Ибо кого хочет Сатана заловить, того он заловит, благодаря высокомерию от мудрости и разврату. У вас он создал это весьма тонко. Однако Я скажу вам: ничто не ускользнёт от Моего глаза!

9 Вместе с вашими мудрецами все вы очень больны, и это происходит во многих и больших общинах! Зачатие ваше, бывшее первоначально духовно чистым, - стало теперь грубейше материальным; оно стало даже позорнейшим из всего позорного!

10 Я говорю вам: среди Моих детей на планете, называемой вами Святой, кровосмешение есть предо Мною ужаснейшее, безобразнейшее преступление, и кровосмешивателя Я наказываю безвозвратно, без всякой пощады и милости, временной и вечной смертью в огне! И смотрите, сей ужаснейший, совершенно сатанинский порок стал у вас законом!

11 Неужели вы думаете, что Я, как Первооснова всего бытия и как Порядок всего порядка, могу одобрить подобный закон? Посему и пришёл Я теперь, чтобы либо спасти вас, либо судить навеки. Не зря кричали ваши духи, что в этом обществе идёт «Ужаснейший»; но были это не добрые духи, а сбитые с толку настоящим Сатаной! Я же - не ужасный, Я есть Любовь невинных, и, конечно, вечный суд для тех, кто имел однажды Моё Слово и Мой закон и не жил по нему!»

155

Мудрая речь Шанхи – Злые и истинные законы - Без борьбы нет победы – Почему Господь только сейчас пришёл к солнечным дочерям

1 Эти Мои слова очень настораживают солнечных дочерей. Шанха же раскрывает свои прекрасные уста и говорит нежными и ласковыми словами:

2 «О прекрасные дочери этой великолепной земли, которая никогда не видела ночи и которая никогда не ощущала строгой смены времён года! О счастливейшие телом, не знающие болезни и никогда не видевшие умирающего! Однако законы ваши, которые хуже наших великих пороков, сохраняют вам всё-таки свободу и до сего времени бессмертие! И свободны вы именно потому, что, согласно вашим законам, даже если бы вы захотели, не можете согрешить. Ваши законы делают совершенно невозможным для вас совершение ложного шага. Как же возможно такое? Какие должны быть законы, чтобы никто никогда не смог преступить их?

3 Видите, благодаря милости и любви моего Святого Отца, я хочу сказать вам, злой Ариман (Сатана) в образе светового духа верно показал вашим мудрецам все

свойства, качества и потребности вашей природы. К тому же он дал вам указание: всё, в чем страстно проявится хоть какая-то клеточка вашего существа, принять как закон, но с приложением: «Если это кому-то приятно, то пусть делает что хочет. Если же не приятно, то он не ошибётся, если воздержится от этого!»

4 Так подумайте теперь сами, чего стоят эти законы и какая польза вам от них! Слышали вы когда-нибудь что-нибудь о наказании за преступление какого-то закона?

5 Видите, истинные законы должны быть такими, чтобы они стоили человеку какой-то самоотверженности, чтобы он мог проявить самоотречение, противостоя своим сильнейшим природным раздражениям. Проявит он её по доброй воле, пренебрегая всеми природными выгодами и преимуществами, - тогда поднимается как свободный дух над своей смертью и преходящностью покорённой материи. И стоит он тогда как победитель над своей собственной смертью, свойственной его природе. И тогда, как таковой, он может вступить в более высокий порядок вечной духовной жизни и обрести Сыновство Наивысшего Духа, благодаря Его милости!

6 Но какую победу можно обрести с помощью ничего не говорящих законов вашей высшей мудрости? Я скажу вам: вообще никакую! Ибо там, где нет борьбы, там нет и победы. А где нет победы, там нет и награды! Но что это за человек, который не удостоился никакой награды? Он представляет собой меньше ценности, чем простейшее растение, которое топчет он своими ногами; ибо это растение уже достигло своей великой цели на лестнице восходящего существа. Но человек, не получивший никакой награды, жил без цели. Он жил только, потому что жил; жизнь его была бесцельной и потому он никогда не сможет выполнить своего предназначения. Именно так обстоит дело с вами.

7 После сбрасывания вашей внешней оболочки вы живёте, конечно, как род светооблачных духов. Но живете так же бесцельно, как здесь, в ваших телах, внешняя сторона которых соответствует вашей земле. А внешняя сфера земли, хотя и является чистым светом большой силы и великолепия, внутреннее же ее темнее, чем внутренность любой другой планеты. Я скажу вам: ваша мудрость есть не что иное, как химера, а ваша красота – пустой блеск!

8 И потому пришёл теперь Сам Господь, чтобы вам, детям дарителя света -Солнца, дать истинный Свет и показать новый путь, которым вы сможете достигнуть нас во всей действительности. Смотрите, так звучит наша истинная мудрость! Если вы хотите стать совершенными, то вам надо стать активными внутренне, иначе вы – при всей вашей красоте – самые ничтожные существа во всём пространстве мироздания Божьего, мироздания Моего Отца!»

9 *Три девы* трясутся теперь по-настоящему от мудрости Шанхи и, спустя некоторое время, говорят: «О прекраснейшая, если это совершенно определённо так, как ты нас сейчас просветила, и законы наши действительно такого рода, как ты нам только что описала, - то почему же тогда ваш господин и мастер, как великий посланец Наивысшего, держал нас так долго в заблуждении и не пришёл раньше, чтобы помочь нам?»

10 Говорит *Шанха*: «Дорогие сёстры, Господь лучше всех знает, когда плод совершенно созрел! Ибо Он сотворил семя и вложил в него живой зародыш, и задал в зародыше плод, его время и его зрелость! Так же обстоит дело и с вами. Вы созрели, но созрели не в истинной жизни, а в ложной. И чтобы не перейти вам из ложного в злое, пришёл Он Сам, желая спасти вас!»

Доброе предчувствие солнечных дочерей о сущности Господа - Прибытие во дворец солнечных жителей – Слова восхищения Шанхи и Геллы

1 Говорят *три девы* , будучи уже недалеко от жилища: «О милейшая сестра нашего рода, ты говоришь о своём господине, мастере и отце так, словно он отнюдь не посланец Наивысшего, а прямо -таки Сам Наивысший! Ох, мы просим тебя, уж поскольку ты обладаешь такой большой мудростью, то просвети нас в этом деле поточнее!»

2 Говорит *Шанха*: «Дорогие сёстры, не мне следует говорить об этом, а моему Господину и Отцу! Однако мы уже и так недалеко от вашего жилища; там вы услышите всё, что пожелаете! Посему потерпите!»

3 Три девы удовлетворены этим решением и продолжают дальше идти с нами по пути к приближающемуся жилищу. Вот мы достигаем окрестности крайнего двора, от которого берёт своё начало первый сад, после которого террасообразно появляется второй, или средний, и после него третий, самый главный великолепнейший сад.

4 Шанха и Гелла, увидев та кое великолепие, а потом очень большое храмоподобное жилое здание, пугаются сверх меры и, переведя дух, говорят трём:

5 «Но, ради Бога! В таких домах вы живёте? Тут мы видим только золото и величайшие драгоценнейшие камни! И какое смелейшее строение, какая и скусная архитектура! Да, жить в таких жилищах, всецело осознавая, что не нужно умирать, пока жизнь радует, должно быть, нечто весьма облаженивающее!

6 Но мы видим также, что здесь, вероятно, очень тяжело вести жизнь, угодную Богу. Ибо там, где так сильно заб отятся о внешней красоте, наверно, ни один человек не думает о лишениях и, тем более, о самоотверженности, благодаря которой может пробудиться бессмертный дух и воссоединиться со своим Творцом.

7 О Господи, нежнейший Отец, радует ли Тебя это внешнее великоле пие? Небесный дом Мартина – великолепен, но в сравнении с этим домом– просто горница бедного грешника! И эти сады, эти широко раскинувшиеся раскошнейшие сады! Какое изобилие невероятнейших произведений искусства! Нет, это не может быть миром, это, должно быть, небеса!»

157

Серьёзные сомнения Шанхи перед лицом великолепия О пламенеющем любовью великолепии сердец – Различные возражения

1 Говорят *три девы* : «О дорогие сёстры, если уж эта *внешняя* простота так сильно восхищает вас, то что же вы скажете, увидев *внутреннее* нашего жилища? Ибо все наши заботы и внимание мы обращаем только на внутреннее наших домов. Мы верим, что оказываем великую честь великому Прадуху именно тем, что все данные нам таланты применяем фактически во всём, что кажется нам достойным нашего духа.

2 Мы думаем, что красота, если она в состоянии чествовать высшего Духа от нашего, разумных существ, имени, то тем самым она находит себе полное оправдание. Ведь если великий Дух вдохн ул в нас чувство прекрасного, что для нашего духа считается законом, то почему мы должны создавать низкое, а не возвышенное? Это значило бы, что мы хотим организовать нашего духа иначе, чем

устроил его Творец! Поэтому не смущайтесь от великолепия наших дом ов, ведь мы возводим их не из тщеславия, а по мудрым потребностям нашего духа!»

3 Говорит *Шанха*: «Словом, здесь так же, как и на Земле у так называемых иезуитов, ученицей которых я некогда была, «Omnia ad majorem die gloriam»! Неужели эти злобные монахи и сюда нашли дорогу?

4 Такой дом, конечно же, намного лучше, чем империя моего отечества на Земле. О вы, великолепнейшие бедняги, посмотрите на Господа: Его одежда расскажет вам, какую красоту любит Его сердце! Посмотрите – и вы увидите, одобряет ли Он такое внешнее великолепие. Пылающее любовью великолепие *сердца* Ему милее превыше всего, всё остальное пред Ним – мерзость!

5 Если бы это было не так, то Он бы приходил к вам так часто, как часто приходит к самым бедным и неприглядным на моей планете, воспитывает их как нежнейший Отец в Своих детей и дарит им во всей полноте Свою милость! Но к сильным мира и значительным, живущим в великолепных дворцах, Он никогда не приходит, не поучает и не воспитывает их в Своих детей!»

6 Говорят *три девы* : «Ты, дорогая сестра, пожалуй, права. Но как же стала ты угодна Господу – если Он действительно скрывает в Себе Дух Наивысшего, тогда как ты, насколько мы узреваем, благодаря нашей внутренней мудрости, происходишь тоже не из самого бедного дома твоей планеты?»

7 Говорит *Шанха*: «Потому и не была я на моей планете одарена Его милостью! А в том, что теперь я Ему так близка, виновата моя *любовь* к Нему. Ибо я любила Его со всем жаром жизни моей ещё прежде, чем узнала Его и узнала, что и *творения* могут любить своего Святейшего Творца! И поймите, именно *любовь*, а не роскошь моего земного жилища, привела меня к Нему!»

8 Говорят *три девы* : «Но мы ведь теперь тоже с Ним, несмотря на то, что наш дом так великолепен. Как же так, если Он действительно есть Тот, Кем ты представляешь Его своими речами?»

9 Говорит *Шанха*: «Дорогие сёстры, это только внешне так кажется! Такая близость – не истинная и не настоящая близость. И это вы вскоре ясно почувствуете, когда Он откроет уста Свои перед вашими мудрецами! – Но вот мы уже и перед лугом вашего дома. Мартин уже остановился и возвращается к нам, чтобы посоветоваться. Оставим же теперь наши речи и обратим внимание на всё, что здесь произойдёт!»

158

Слепое усердие Мартина против церемониальной службы солнечных жителей – Мудрая снисходительная речь Госп ода Разговор Мартина с Петром о Господе - встряхивателе

1 Когда Шанха проговорила эти слова, *Мартин* уже стоит передо Мной и говорит: «О Господи, о Отец, да тут лицо по швам расползётся! Да ведь это такое великолепие, о котором дух другой планеты даже и не мечтал! Даже Твои возвышеннейшие братья трут себе глаза и, кажется, не могут вынести слишком большого блеска! Но странно, что нам навстречу даже муха не летит, не говоря уже о чём-то человеческом!

2 Пётр, конечно, думает, что надо подождать перед лугом, пока нам навстречу не выйдут первые лица этого дома со всеми церемониями нравов и обычаев этого мира. Я же, имеющий ко всяким церемониям грубое отвращение, поскольку в мире был в них

полностью зарыт, думаю, что нам не надо дожидаться этих блестящих глупостей, а без многочисленных хлопот проникнуть в дом. На это у Тебя наверняка есть достаточная власть!»

3 Говорю *Я*: «Ого, Мой дорогой Мартин! Ведь мы пришли сюда не как враги, а как истинные друзья. Мы пришли помогать и созидать, а не бороться и разрушать!

4 Что хорошего имели бы мы в том, что в одно мгновение разрушили бы всю эту местность? Разве почётно для сильной руки оторвать комару голову? Смотри, лучше насадить комару голову, чем уничтожить его. Посему давайте воспользуемся здесь не *силой*, а нашим *терпением* и *любовью*!

5 Неужели тебя устроило бы, если бы Я, вместо того чтобы наделить тебя Моим терпением и любовью, которые ты безусловно заслужил, схватил бы тебя Моим всесилием и забросил в ад? Чем бы ты тогда смог Меня удержать? Но Я этого *не* сделал, ибо не нахожу никакой славы в том, чтобы погубить тебя, как всемогущий слабейшего. Мне надо было поддержать тебя и поднять! Мудро ли теперь с нашей стороны враждебно вести себя здесь?»

6 *Мартин* бьёт себя в грудь и говорит: «O mea culpa, mea culpa, mea maxima culpa!»[1] О Господи, прости меня, Ты ведь знаешь, что я – скотина!»

7 Говорю *Я*: «Да, да, тебе уже давно всё прощено. Но в последующем не забывай истинной причины, по которой мы активны и будем вечно активны, тогда не так легко тебе будет снова впасть в подобную глупость! Запомни, мы должны всё сохранить навеки и не разрушить ничего даже на йоту; только ад жаждет разрушения! Пойми это и отправляйся на своё место!»

8 Мартин целует Мои ноги и быстро отправляется обратно к двум братьям.

9 Те же *(Пётр и Иоанн)* спрашивают его: «Ну, что же нам теперь делать? Ждать или вторгаться?»

10 Говорит *Марти н*: «Глупцы во все времена были самыми нетерпеливыми, ибо у них нет ума. А раз они слишком глупы, то дельный удар по рёбрам им на пользу! Так же обстоит дело и со мной: Господь немного почистил меня, и теперь я снова в порядке! Из скотины Он снова сделал человека, и теперь всё в прекраснейшем порядке!»

11 Говорит *Пётр* : «Да, да, ты верно сказал. В мире я тоже получил от Господа несколько сильных тумаков по бокам, и это было хорошо! Однажды даже брат Павел забросил свой духовный кулак в мою спину, и это было тоже хорошо! Ну, а теперь, однако, мы всё ещё не знаем, подождать нам немного и поскучать или проникнуть в этот роскошный дом. Скажи же нам, дорогой брат Мартин!»

12 Говорит *Мартин* : «Как мне кажется, вам тоже хочется меня немного пощипать! Да ведь само собой разумеется, что по воле Господа нам надо подождать, пока будут совершены все их церемонии, с которыми нас тут встретят! Вы наверняка знаете, с какими?»

13 Говорит *Пётр* : «Ну, дорогой брат, что ты опять сердишься! Я лучше всех знаю, что Господь-встряхиватель не так благотворно действует, как ласка, но Он есть с таким же успехом любовь, как и сама ласка! Знаешь, когда я предостерегал Господа от Иерусалима, (Он предсказывал нам тогда о предстоящих Ему страданиях), и сказал Ему в моей великой любви к Нему: «Господи, да не случится с Тобой сие!» (см. Библию), – что сказал Он мне тогда?»

14 Говорит *Мартин* : «О брат, не повторяй мне это ужасное изречение! Ибо, воистину, мне никогда не было понятно, как Господь, незадолго до того назначивший тебя опорой церкви Своей, одолеть которую никогда вовеки не будет в состоянии

никакая сила ада, сразу после этого мог назвать тебя Сатаной, главой ада! Воистину, это до сих пор является для меня глубочайшей загадкой! Как же ты понимаешь это?»

15 Говорит *Пётр* : «Смотри, когда Господь назначал меня опорой Своей церкви, то говорил Он мне из Своей *мудрости* ! А назвав меня Сатаной, Он говорил из Своей безмерной *любви* ко мне; ибо одним ударом Он со всей силой изгнал из меня моё мирское, что было во мне самым настоящим Сатаной! Понимаешь теперь это высказывание и этого всемогущего Встряхивателя?»

16 Говорит *Мартин* : «Хотя и не во всей полноте, но я чувствую, куда ведёт это дело! Да, да, уж Господь есть всецело Любовь!»

159

Музыка солнечного мира – Серьёзное предупреждение Мартина Петром, чтобы тот преодолел свою чувственность

1 *Мартин:* «Но вот я слышу, как будто колокольный звон! Что же сейчас будет? Ах, великолепно! Значит, и здесь есть музыка! Хотя и не слышно никакого ритма, однако она прекрасна. Любопытно, каким музыкальным инструментом они производятся!»

2 Говорит *Пётр* : «Дорогой брат, это колокола, и примерно такие, какие применялись у древних египтян, а сейчас используются у персов, у геберов (хеберов) и индусов; вот только звучат они здесь намного чище, чем на Земле. Эти колокола из рода дисков; по ним бьют эластичными молотками во время особых событий или во время больших природных катаклизмов, которые здесь не редкость.

3 Для малых событий у них есть некоторого рода бубенчики, с помощью которых они подают различные знаки. Есть у них также нечто вроде арф, с которыми они умеют мастерски обращаться. Но их можно услышать только тогда, когда находишься внутри жилых храмов. Теперь ты знаешь то, что тебе очень сильно хотелось узнать! Но вот они уже вышли из своих жилищ, будем же теперь спокойны и подождём их!»

4 *Мартин* спрашивает ещё очень коротко: «Друг, правильную ли позицию заняли мы для их принятия?»

5 Отвечает *Пётр* : «Мы ведь не солдаты и не комедианты! Что же тебе снова взбрело в голову?»

6 Говорит *Мартин* : «Прошу тебя, дорогой брат, не сердись на меня, иначе я порядком отчаюсь! Всякий раз, как только я открываю рот, из него выходит поистине нечто глупое!»

7 Говорит *Пётр* : «Да, так с тобой и происходит. И причина в том, что ты, не получив от Господа распоряжения, говоришь и спрашиваешь беспрестанно! К тому же есть в тебе ещё значительная порция плотской чувственности, которая, как маленькие змейки, ползает в твоей душе и обвивает её кольцами. Это заволакивает и мутит беспрестанно чувства и сознание твоего духа таким образом, что ты только тогда в состоянии говорить немного помудрее, когда покоящаяся в тебе чувственность не возбуждается внешними раздражителями.

8 Прошу тебя, ради Господа, найди, наконец, согласие с самим собой и не позволяй себе никогда вовеки желать недостойного для духа твоего! Тогда твоё видение станет светлее, и ты будешь говорить из чистой мудрости. Надо серьёзнее относиться к делу, иначе ты никогда не выкарабкаешься из своей глупости. И Господь, вместо того чтобы

перевести тебя выше, отправит тебя на Луну на тысячу лет, исчисляя по природному времени Земли!

9 Сейчас появится множество прекраснейших и прелестнейших женщин и дочерей Солнца. Я говорю тебе именем Господа совершенно серьёзно: до сюда и не далее предусмотрено Господом вести тебя, чтобы ты избавился, наконец, от своей чувственности! Справишься с этим испытанием - будет тебе благостно и хорошо. Не удержишься - мы покинем тебя внезапно и, вместо Солнца, ты окажешься на голой земле Луны, где ты уже отведал однажды одного мудреца!

10 Знай, что всё случившееся с тобой и вокруг тебя со времени твоего прибытия в наш духовный мир, случилось главным образом ради тебя, чтобы сделать из тебя прилежного работника в великом Господнем винограднике. И, как сказал тебе Сам Господь, ты сможешь стать Ему, особенно в этом мире, полезным слугой, поэтому вершит Он такое дело, чтобы сделать из тебя истинного ангела. Но и тебе самому надо что-то сделать, поскольку Господь много трудится, иначе ты уготовишь себе чрезвычайно неблагоприятный удел. И будешь ты тогда в истинном Божьем Царстве, которое тебе всё ещё чуждо, в лучшем случае, жалким собирателем трепья!

11 Теперь ты знаешь, что всё это означает. Посему соберись, наконец, хорошенько раз и навсегда и будь серьёзен и добр! А если захочет слишком большая красота сбить тебя с толку, посмотри на Господа, и ты тотчас найдёшь покой! Тебе следует добиться такой твердости, чтобы ещё более великие красавицы не смогли соблазнить тебя, и это потому, что ты - Господний и хочешь принадлежать Ему навеки. Только тогда ты будешь пригоден для принятия на истинное Небо, где ожидают тебя блаженства без названий и числа, о которых сейчас ты не имеешь даже никакого понятия.

12 Твой глаз ещё не видел, что приготовил Господь для тех, кто истинно и верно любит Его. Но не для тех, кто, как ты, при виде гладкой округлой кожи чуть совсем не забывает Его и пока это выносимо не вспоминает о Нем. И только когда припрет, когда по своей безграничной глупости они уже погрязли в луже по самый рот, они ищут прибежища у Него!

13 Смотри, Мартин, до сего момента ты был в основном таким и, по своему собственному признанию, ты был более скотиной, чем человеком. Теперь же, поскольку мы стоим у цели, отбрось, наконец, именем Господа своё животное начало, и ты будешь тотчас принят на истинное пастбище, на твёрдое Небо - в Новый Иерусалим, жителями которого уже давным-давно являемся я, Иоанн и бесчисленно многие другие! Мартин, ты понял меня теперь?»

160

Подавленность и отчаяние Мартина
Утешительное слово и замечание Петра

1 Говорит *Мартин* очень задумчиво: «Итак, снова испытание, моё испытание! Итак, всё это только ради *меня*! О Боже, о Боже, когда же, наконец, закончатся все эти испытания?

2 Вероятно, меня будут испытывать до тех пор, пока я не созрею для ада, а не для Неба! Может, я должен так много испробовать небесного, чтобы потом ад показался мне более ужасным?

3 Как часто мне доводилось слышать: «Ну, Мартин, дорогой брат, ты – совершенен!» Но если я совершенен, то могу ли быть для настоящего Неба ещё *более*, чем совершенным?

4 О Боже, лучше бы Ты никогда меня не создавал, тогда моё ничто было бы блаженнее, чем моё бытие среди сплошных испытаний между адом и Небом!

5 Теперь хотя Я и знаю, как обстоят мои дела, и благодарю тебя за это, мой дорогой брат Пётр, однако скажу тебе: подобным обличением ты *одним* махом покончил со всеми испытаниями надо мной! И если ты поставишь теперь перед о мной ангела или дьявола, то мне будет это так же безразлично, как и моё будущее бытиё или небытиё, Небо или ад! Если я буду беспрестанно подвергаться испытаниям, то тогда меня не интересует больше никакая дальнейшая жизнь!

6 И, ей-богу, ты говорил мне о лы сой Луне - так отправь же меня туда поскорее навеки! Там я буду счастливее, чем здесь среди этих постоянных испытаний, из которых я ясно вижу, что, несмотря на то, что со мной первые князья Неба вместе с Господом, я ведом в ад, а не на Небо!

7 Но пусть будет что угодно. Как я уже сказал: поставьте теперь передо мной ангела или дьявола - мне это безразлично, ибо отныне я буду немее камня!»

8 Говорит *Пётр* : «Брат, отбрось эти колючки! Ведь это смерть, которая несёт в себе разврат плоти. Имя её - «гнев», потому дети плоти называются и «детьми гнева»! – Но теперь они уже совсем вышли! Поэтому успокойся, серьёзность пойдёт тебе на пользу!»

161
Лёгкая победа Мартина в мудром разговоре с глупым и гордым старейшиной солнечного храма

1 При этих словах из храма выходит старейший и мудрейший с третьей высоты в сером складчатом одеянии, окружённый юношами и девушками. В правой руке он несёт посох, подобный Ааронову, а в левой - некоторого рода волшебную ленту, на которую наклеены мистически е знаки. Не дойдя примерно пяти шагов до трёх предводителей, он останавливается и разворачивает ленту, затем кладёт её перед собой, растянув её на голубой бархатистой земле. После этого он опускает посох на ленту и говорит через некоторое время:

2 «При неизм еримой силе и власти, которые присущи мне благодаря моей безграничной мудрости, я заклинаю вас, как первый и старейший человек этого мира, который бесконечен вовеки и поддерживается мною, ...»

3 *Мартин* между тем в себе говорит: «Или что?! Парень становится п отешным! Давай продолжай в тот же духе!»

4 *Старейшина:* «чтобы вы верно сообщили мне бесконечнейшую истину о том, чего вы хотите и что привело вас сюда! Малейший проблеск неправды из ваших уст – и вы все будете рассеяны моей неодолимой властью! Говорите!»

5 Говорит *Мартин* : «Все *одновременно* или один за всех? Уж это Ваша мудрость должна определить поточнее; ведь мы не так смышлёны, как Ваше высокомудрие! Словом, прошу дать более определённое указание!– В себе: хорош он сейчас, ибо его глупость заодно застилает пеленой красоту девушек, и это хорошо! Теперь я с Петром, Иоанном и всеми другими снова помирился!»

6 Говорит *мудрец*: «Если говорит *один*, то невозможно знать, как настроены остальные. Потому все должны говорить одновременно и очень громко!»

7 Говорит *Мартин* сам в себе: «Хотя в общем и целом я очень глуп, особенно в сравнении с этим старым небесным князем, однако глупее этого мудреца нет никого! Его глупость я один так обработаю, что он, в конце концов, от своей полной глупости и смущения даже головой не сможет повернуть! Однако я должен спросить Петра, что же мне теперь делать!» И он обращается к Петру.

8 И *Пётр* отвечает: «Дорогой брат, теперь очередь за тобой, и с полнейшей свободой и истиной! Говори, как можешь!»

9 После этого *Мартин* говорит мудрецу: «О безграничный мудрец! Если мудрость твоя так велика, то тогда я не понимаю, как можешь ты спрашивать нас, чего мы хотим и что нас сюда привело? Хотя мы - намного меньшие мудрецы, но мы видим *тебя* насквозь до единого волоса и уж совершенно точно знаем, что скрывается за твоей мнимой мудростью! И я думаю, что если ты действительно так ужасно мудр, то сможешь разглядеть нас таким же образом! Что думаешь ты по этому поводу?»

10 Отвечает *мудрец*: «Да, я это тоже могу, если передо мной разложена моя большая магическая лента и у меня есть при этом двойной посох. Но поскольку у меня сейчас с собой для таких малых гостей только мои самые обычные вспомогательные средства, то и приходится мне *спрашивать* , чтобы от вас что-то узнать. - А теперь отвечайте!»

11 Говорит *Мартин:* «Да, если так, то как же сможешь ты узнать, правду мы говорим или неправду?»

12 Говорит *мудрец*: «Чтобы предотвратить подобное, я вам пригрозил, что′ я и выполню, если вы скажете неправду. Потому говорите непритворную правду, или иначе...»

13 Говорит *Мартин* : «Да, или иначе ты есть и останешься ослом!»

14 Говорит *мудрец*: «Что такое «осёл»?»

15 Говорит *Мартин* : «Так называется у нас одно безобидное существо, совершенно твоей породы. У него очень длинные уши, но при этом чрезвычайно короткий ум!»

16 Говорит *мудрец*: «Что даёт тебе право принимать меня за него?»

17 Говорит *Мартин* : «Разрешите мне, Ваша бесконечная мудрость, небольшую паузу, ибо такой важный вопрос требует изучения!»

18 Говорит *мудрец*: «Что значит «изучение»? У нас нет такой вещи, которая называлась бы «изучением»!»

19 Говорит *Мартин* : «Послушай ты, мудрейший из всех мудрецов, должно быть, твоя мудрость не так уж и велика, если ты не знаешь, что′ необходимо для обретения мудрости, по крайней мере, хотя бы вначале! Изучение суть то же самое, что и прилежное размышление о первых понятиях и элементах, которые непременно предшествуют мудрости. Понимаешь теперь, что такое «изучение»?»

20 Говорит *мудрец*: «Нет, я не понимаю этого. Ибо мудрость моя слишком велика и потому не охватывает подобные мелочи, так как они слишком малы и незначительны. Поэтому объясняйся по-крупному, иначе я не смогу тебя понять!»

21 Говорит *Мартин* : «Смотри, смотри, ты вовсе не так глуп, как можно подумать, увидев тебя и только потом услышав! Значит, из -за огромной величины твоей мудрости ты не можешь охватить подобные мелочи! Смотри, смотри, как мудро! – Но если ты из-за твоей огромной мудрости не можешь понять подобные мелочи, то я не понимаю, как же ты сразу смог воспринять понятие «осёл» при очень коротком разъяснении?»

22 Говорит *мудрец:* «Осёл – есть существо, а учение – понятие. Существо всегда легче понять, чем чистое понятие. Поэтому говори покрупнее и попонятнее для меня!»

23 Говорит *Мартин* : «Друг, я думаю, что мы оба, особенно позднее, с трудом будем понимать друг друга или вовсе нет. Ведь ты вместе со своей мудростью – весьма глупое человеческое существо, в котором не видно даже малейшего следа мудрости!

24 Но я дам тебе один совет и говорю: отойди-ка ты в сторону и дай говорить за тебя кому-нибудь другому – но *без* волшебной ленты и колдовского посоха! Может, кто-нибудь другой явит нам нечто лучшее. Например, три дочери этого дома, которые первыми вышли нам навстречу и произнесли поистине много мудрого, отчего я даже решил, что вы будете намного мудрее!

25 Но я очень разочарован в своем ожидании. Такого второго глупого типа, как ты, возможно, нет во всём твоём мире! Знаешь, мы с тобой уже закончили, потому иди обратно и позволь говорить кому-нибудь другому!»

26 Говорит *мудрец*: «Не бывать здесь такому вовеки. Ибо если я спускаюсь с высот всех высот к этим обычным червям, то никто не имеет права говорить, кроме меня одного, как наивысшего, наимудрейшего, всемогущего, вечного, бесконечного…»

27 Говорит *Март ин*: «Или что?! – Sapprament, неужели ты под конец и вовсе наивысшее Божье Существо?»

28 Говорит *мудрец*: «Вовсе нет, но ненамного меньшее, Он только немного постарше меня, ибо я есть Его сын!»

29 Говорит *Мартин* : «И больше ничего? Или всё-таки ещё чуть-чуть? Знаешь, такое чуть-чуть, как привесок!»

30 Говорит *мудрец*: «Конечно, ещё очень много чего, но для тебя это слишком непостижимо. Поэтому я не могу тебе ничего сказать, ибо ты – ничто против меня!»

31 Говорит *Мартин* : «Да, да, я верю тебе до единого волоса! Ох, ты, действительно, нечто большое в своём роде! Подобного тебе, уж точно, не найти в этом мире! О ты, ты, ты…!»

32 Говорит *мудрец*: «Да, надо мной нет никого выше! Когда я касаюсь посохом земли, сотрясается весь мир, и все существа трясутся от страха, когда я приближаюсь к ним! Но я вообще не понимаю, почему не дрожишь ты, и почему эти твои слабые сопровожатые тоже не трясутся передо мною, ведь я мог бы погубить вас мгновенно?»

33 Говорит *Мартин* : «То, чего ты *сейчас* не понимаешь, надеюсь, скоро узнаешь и поймёшь! И от меня - менее всего. Но в этом обществе есть Некто, Он и скажет тебе, почему мы не трясёмся перед тобой и никогда вовеки трястись не будем!

34 Ибо смотри, ты был основательно обманут злым духом, который явился к тебе однажды в образе ангела света. А ты потом обманул всю эту большую общину, установив законы, благодаря которым можно делать всё, что захочется, и при этом никогда невозможно ошибиться. Такие законы – почти то же самое, что и вовсе никаких законов!

35 Но я знаю, что прежде ты был поистине смирённым мудрецом и возглавлял свою большую общину самым лучшим образом. Но когда тот лживый дух света обворожил тебя и, вместо древней, истинной Божественной мудрости, дал тебе твою нынешнюю непомерную глупость, ты стал таким, какой ты сейчас есть, - существом, полным великой глупости!»

36 Говорит *мудрец*: «ты говоришь такое, что по сути дела истинно. Но глупец ли я - это ещё нужно посмотреть, ибо сам себе я не кажусь глупцом! Поэтому я повелеваю тебе говорить далее, но только крупно!»

37 Говорит *Мартин* : «Скажи мне, можешь ли ты вспомнить, сколько тебе лет? Всегда ли ты был тем, кто ты есть? Был ли *перед* тобой кто-то другой на этом посту, может быть, твой отец? Был ли ты когда-нибудь моложе, например, мальчиком? Скажи мне только это, и мне будет намного легче отвечать на твой вопрос!»

38 Говорит *мудрец*: «На первый вопрос я не могу ответить, потому что уже давно разрушен большой времяизмеритель. Сильный шторм уже давно оборвал шнур большого маятника, и мы не можем его соединить. Поэтому ни я, ни кто иной не знает, кому здесь сколько лет.

39 Всегда ли я был или некогда принял своё начало, об этом я помню очень смутно, будто был я однажды рождён и был, стало быть, не всегда таким, какой я *сейчас* есть. И кажется мне также, будто был у меня некогда отец, который в то время, когда я был мальчиком, занимал мою теперешнюю должность, но, конечно, не с моей большой мудростью! – На твои вопросы я ответил, теперь твоя очередь!»

40 Говорит *Мартин* : «Смотри, ведь я знал, что ты не Бог и никакой не Божий сын, а простой смертный человек, как и наш брат. И это для тебя и для всей твоей общины хорошо; ибо это значит, что ты и твоя община можете быть спасены! Ведь если бы ты застыл в своей закоснелой глупости, то вам теперь могло бы быть на полном серьёзе очень плохо. Почему? - это покажет тебе будущее. Если же хочешь быть очень счастливым, то отбрось от себя свою магическую ленту, как и свой волшебный посох, иначе невозможно будет говорить с тобой мудро!»

41 Говорит *мудрец*: «Ты требуешь от меня слишком многого. Если я отложу эти вспомогательные средства, необходимейшие для моей силы, власти и мудрости, то не смогу больше действовать. Кто будет меня слушаться, если у меня не будет власти, кто доверится бессильному? И кто будет слушать меня, если у меня не будет мудрости? Поэтому не следует тебе требовать от меня вещей, которые не совмещаются с моим достоинством!»

42 Говорит *Мартин* : «Друг, мы, жители Земли, от Самого Бога имеем наивысшее Слово, и оно звучит так: «Нет ничего такого, что вы, покинув именем Моим, не обретёте снова стократно ко времени возмездия!»

43 И смотри, так же будет и с тобой! Что ты сделаешь и оставишь именем нашего Господа, то снова обретёшь тысячекратно. Оставишь самое жалкое, а, вместо него, возьмёшь благороднейшее. Вместо видимости, ты получишь истинное бытие. Вместо ложного – истинное, вместо глупости – мудрость, вместо слабости – истинную силу, вместо бессилия – власть! Так получишь ты от Господа Бога в истинной полноте всё, что оставишь здесь от полноты своего ничтожества!

44 Посему делай по доброй воле то, что я от тебя требую. Я отдаю себя в заложники: ты можешь делать со мной, что хочешь, если я не сказал тебе полнейшей истины!»

45 Говорит *мудрец*: «Хорошо, я уже вижу, что ты - действительно истиннейший дух, и потому сделаю так, как ты от меня требуешь. Но за это ответь мне на первый вопрос: кто и откуда вы, чтобы я смог ввести вас в этот дом!»

162

О истинной вере и свободе духа – Духовное пробуждение старейшины

1 Мудрец откладывает теперь всё от себя. И когда он отбросил ленту с посохом, подходит к нему Пётр и говорит:

2 «Так оно верно! Ты совершил то, что потребовал от тебя брат Мартин от имени всех нас, и теперь ты стал нам братом. Поэтому будет справедливо, если и мы сделаем то, что ты потребовал от нас, - ответим тебе, *кто* мы и *откуда* .

3 Смотри, нет ничего более лёгкого, чем сказать тебе то, что ты хочешь от нас узнать. Но от этого, собственно, ничего не изменится, и тебе мало поможет! Ибо от тебя необходима безусловная вера и добровольное, бессомненное принятие всего того, что я тебе скаж у. Если веры у тебя мало, то не будет тебе никакой пользы от сказанного мною!

4 Ты, конечно, говоришь сам в себе: «Если будут мне даны *доказательства* к сказанному, то тогда я хочу и могу всему этому поверить!» Но тут я должен тебе заметить, что подобная вера– никакая не вера, это просто знание, и от него для твоего внутреннего существа будет мало помощи или вовсе никакой.

5 Ибо знание, основанное на доказательстве, - не свободное знание, а судимое. Оно не освобождает духа, но пленит его так же часто, сколько даётся доказательств!

6 Только такая вера есть истинная, которая подобна свободному послушанию сердца, где сердце не спрашивает: «Почему, как, когда и чем?» Только истинная вера освобождает сердце, потому что такая вера есть свободное, безусловное принятие того, что было сообщено тебе посланцем Небес, авторитет которого никто, кроме сердца твоего, не должен испытывать.

7 Ежели чувствуешь любовь к посланцу, то прими его; а ежели нет – отпусти его! Посланец тоже имеет подобное указание от Бога. Ибо Он говорил и говорит: «Где вас примут, там оставайтесь; а где *не* примут, отряхните прах от ног ваших и идите дальше!»

8 Из этого ты видишь, что не должен быть связан ни тот, кому предназначено послание, ни сам посланец, но оба должны быть совершенно свободны. И послание свободно, и принятие свободно! Где требуется *больше*, там уже нет свободы, но есть суд, который не освобождает ни одного духа.

9 Если бы Богу, вечному Господу, было важно поучать Своих людей с помощью неопровержимых доказательств: *что* Он есть, *какой* Он и *зачем*, - то это Ему было бы очень просто: Ему всего лишь надо было бы поставить людей в суд, и они не смогли бы допустить или подумать что -то иное, ибо сердце их было бы судимо, подобно сердцу животного. Однако Господь хочет иметь не искусственных людей, а совершенно свободных. Поэтому сердце их должно быть свободно, особенно в принятии явленного Им Учения, иначе они никогда не смогут освободиться в духе своём.

10 До тех пор пока разум твой требует *доказательств* , дух твой - как пленник в темнице. И поскольку он томи тся там от голода и жажды, то и кричит и вопиёт он о пище, которая даётся ему только через доказательство как скудные крохи. Однако он никогда не сможет обрести ту необходимую силу, обладая которой, он мог бы освободиться от своих оков.

11 Но если разум сердца принимает что-то свободно, *без* доказательств, то и сердце сразу проявляет свою свободную силу, которая переходит в духа и освобождает его. Если дух свободен, то свободно в человеке всё: любовь, свет и видение! И не нужны тогда никакие доказательства для истины, ибо тогда сам дух есть яснейшая и полнейшая истина всех истин.

12 Спроси теперь сердце своё, можешь ли ты поверить мне безусловно, тогда я скажу тебе то, что ты желаешь знать! Но если ты этого сделать не можешь, то речь

моя тогда будет напрасной. Ибо мы пришли не судить вас, а освободить от тяжёлого ярма вашей древней кабалы!»

13 Говорит *мудрец*: «Возвышенный друг, ты стоишь выше меня. Поэтому говори, и я буду верить тебе свободно, потому что я *хочу* тебе верить!»

163

Информация Петра о прибывшем обществе и о цели его посещения Сомнения мудреца относительно зримого Бога

1 Говорит *Пётр* : «Ну что ж, слушай! Все мы, как ты нас сейчас видишь, во-первых, дети Божьи, то есть, согласно вашему представлению, дети Наивысшего Духа. Во-вторых, некоторые из нас являются также первыми главными слугами Наивысшего, а именно такого рода, что Сам Наивысший назначил их главной опорой Его Церкви всей Бесконечности. Сначала, конечно, на Земле, то есть на той планете, которую вы называете Святой. И когда они там выполнили своё задание с радостью и самоотверженностью, они тотчас, через болезненное снятие тела, были подняты к Нему в самое главное из всех небес Небо, чтобы обрести от Него всё, что Он Сам имеет, и затем наслаждаться наивысшим блаженством навеки, также нести в этом блаженстве службу в самом широком смысле, которую они выполняли на Земле, - естественно, в самой узкой мере. Итак, знай, что именно я, Пётр, и тот третий, Иоанн, - такие слуги! Остальные же все более или менее начинающие в этом мире и на этой вышеупомянутой службе.

2 Цель нашего прихода сюда заключается, во-первых, в том, что сначала мы ведём и посвящаем новоприбывших в сей мир в более высокое служение любви. Во-вторых, мы хотим жителей этого светового мира, а именно некоторые общины, отклонившиеся от верного пути, снова направить на истинный путь.

3 Но поскольку последнее – дело трудное, так что усилия здесь превосходят наши силы, то поэтому здесь присутствует Сам Господь Бог во всей полноте Своей силы и власти! И присутствует Он в зримом человеческом облике, который есть настоящий Божественный, ибо Бог сформировал нас, людей, по Своему образу как внешне, так и внутренне. И Он взял для Своих любимцев не какую-то иную форму, а Свою первоначальную вечную Любовь.

4 Поэтому во всей бесконечности нет такого мира, где люди имели бы другую форму, отличную от нашей. Отличаются они повсюду только внешней величиной и цветом, а иногда также некоторыми небольшими внешними чертами. Основная же форма человека всегда остаётся Божественной.

5 Посему пусть не удивляет тебя, когда очень скоро ты узришь Бога, Наивысшего Духа, совершенно в таком же виде и величине, как у меня. Его бесконечная сила и вечная власть зависят не от Его внешнего облика, а от внутренней величины Духа, который вечно пребывает в пресвятейшем и неприступном свете. И ни один созданный дух не может видеть Его и, тем более, когда-нибудь постигнуть.

6 Теперь ты знаешь всё; и я не пропустил ничего из того, что было в высокой степени необходимо для ответа на твой вопрос. Скажи мне теперь так же

простосердечно и без притворства, которое особенно свойственно этой общине, веришь ли ты всему, что я тебе только что сказал?»

7 Говорит *мудрец*: «Возвышеннейший друг, искренне говоря, *всему* до последнего слова. Но то, что Бог - наивысшее, бесконечное, первовечное Божие духовное Существо – тоже здесь, среди нас, и присутствует в человеческом образе и величине, это – сам понимаешь, если известны тебе хотя бы немного наши древнейшие прорицания и откровения, - трудное дело! Возможно, позднее я признаю это. Но в данный момент это почти невозможно для моих понятий о Боге, наивысшем Существе!

8 Ты знаешь, что Бог чрезвычайно редко посылает сюда Своих ангелов, которые открывают нам, самым главным мудрецам, высшее Божие Существо. Они всегда говорят при этом: «Никто не может видеть Бога и жить одновременно!» Он пребывает в неисследуемой глубине всех глубин, чтобы созерцание Божества не принесло вреда ни одному существу в его жизни. Что же стало бы теперь с нами, если бы Бог действительно, как ты мне сейчас сказал, пребывал здесь, среди нас!

9 Я не могу отрицать, что подобное *возможно* Божьему Существу. Но куда тогда пойдёт Его вечный, неизменнейший Порядок, о котором нас так часто оповещали?»

10 Говорит *Пётр* : «Друг, только немного терпения, и кажущееся тебе почти невозможным станет очень даже возможным! Но теперь потерпи хотя бы немного – Он Сам идёт сюда; от Него ты самым первым получишь ответ!»

164

Логичное изложение Петра и устранение сомнения солнечного старейшины относительно зримо присутствующего здесь Господа

1 Говорит *мудрец*: «Дорогой друг, ведь это всё-таки не может быть *тот* , который находится там посреди двух женщин, перед которыми, как мне кажется, идут те три дочери этого дома, посланные к вам туда, где вы остановились и не хотели или не могли идти дальше?!

2 Знаешь, у нас считается в высшей степени неподобающим, когда мудрец хотя бы даже третьего ранга позволяет вести себя женщинам! Как же должно нам смотреть на то, когда наивысший Бог, от Которого происходит весь законный Порядок, позволяет вести Себя женщинам? Конечно, разве что предположить, что он как раз - обычный дух, не представляющий из себя ничего особенного или, скорее всего, что подобный Бог есть человек!»

3 Говорит *Пётр* : «Друг, разве ты не совершал в своей жизни дел либо для своей пользы, либо в своё удовольствие?

4 Ты говоришь: «О да, множество дел с различными целями!»

5 Хорошо, раз ты делал такие дела, то скажи мне, было ли среди них такое, о котором ты мог бы утверждать: «Это произведение недостойно меня! Я стыжусь его, и было бы против всякого порядка и в высшей степени неподобающе смотреть на это произведение моими глазами или, тем более, коснуться его моими руками».

6 Ты говоришь: «Нет!» Ведь если бы было у тебя подобное произведение, как бы ты смог его сделать, недостойное ни твоих глаз, ни твоих рук? Смотри, ты тут очень правильно говорил, и это так и есть. Теперь же послушай:

7 Если уж *ты* ни одно из твоих произведений не считаешь до такой степени плохим, чтобы оно было недостойно тебя, и поскольку в сравнении с Богом ты всё-

таки - не самый совершеннейший мастер своих произведений, - то скажи мне: как ты можешь требовать какой -то твоей нравственности от *Бога*, Который есть всё-таки вечный совершеннейший Мастер всех Своих творений?

8 Скажи мне, какое Божье творение ты считаешь таким плохим, что Бог должен стыдиться его? Или Ему, вечному Господу всех Своих бесконечных творений, надо просить сначала нас, Его творений, о предоставлении Ему права и постановления, можно ли Ему общаться со Своими творениями и какими! – Что ты думаешь по этому поводу?»

9 Говорит *мудрец*: «О друг, теперь я совершенно ясно узреваю, что ты – весьма глубочайший мудрец. Каждое твое изречение имеет глубочайшую основу, и против этого ничего нельзя возразить. Я начинаю теперь самым серьёзным образом принимать веру, что тот совершенно просто выглядящий человек очень даже может охватывать в Себе наивысшее Божье Существо. Ведь смог же Он это на маленькой Святой планете, как учили нас Его ангелы, то почему же Ему не может быть возможно такое и здесь, в этом большом и светлом мире?

10 Ты видишь, я могу подобное воспринять и понять. Однако тут возникает очень важный вопрос. Друг, если это Он, Всесильнейший, Святейший и бесконечно Мудрейший – Он, Который даже для наших глубоких мыслей слишком величественен и свят, так что только высший и чистейший мудрец мог когда-либо отважиться помыслить о Его имени, - то как же тогда, спрашиваю я, мы примем Его и предстанем пред Ним?»

11 Говорит *Пётр* : «Друг, Он уже довольно близко от нас. Посмотри на Него хорошенько своими острыми глазами и скажи: так ли уж страшно, ужасно и свирепо выглядит Он? Скажи также: ощущают ли в себе три дочери этого дома, которые постоянно смотрят на Него и кажутся весьма светло настроенными, что-то похожее не твой страх?»

12 Говорит *мудрец*: «О друг, я не обнаруживаю ничего подобного. Он выглядит весьма добрым, нежным и ласковым, а этих трёх я ещё ни разу не видел такими *шаловливо* радостными!

13 Говорит *Пётр* : «Теперь, когда ты это видишь, как же ты можешь тогда спрашивать? Не бойся Его: где Он появляется, Он появляется всегда в *любви* и никогда вовеки в гневе и мести, несмотря на то, что гнев и месть, как и любовь – навеки Его; и посему никто не должен гневаться и упражняться во мщении на своих ближних.

14 Гнев есть только Божий, и месть – судии. Любовь же – Отцовская, и Он даёт её детям Своим, ищет её у них и приходит (если приходит) не в гневе и не в отмщении. Он всегда приходит в любви как Отец к Своим детям, которых Он создал именно из любви по Своему образу и вложил в сердца их чудеснейшее предназначение – стать тем, что есть Он Сам.

15 И если это соответствует истинной правде, то мудро ли бояться Его, Который по отношению к нам – Самая Любовь?

16 Ведь ты не боишься меня, хотя я тоже обладаю такой большой властью и силой, что мог бы малейшей мыслью разрушить в одно мгновение весь этот мир и вызвать другой! И поскольку ты не боишься меня, имеющего в себе власть от Господа, но который никогда вовеки не станет таким же добрым, как Он, - то почему же ты должен бояться Его, доброта Которого бесконечна?

17 Итак, не бойся, но радуйся сверх всякой меры, потому что к тебе и ко всему этому миру пришла такая безграничная милость! Тогда и Он обретёт радость в тебе и во

всех вас и поможет вам; ведь вы больше всех нуждаетесь в Его помощи! А теперь, друг, приведи сердце своё в порядок; ибо ещё несколько шагов - и Он среди нас!»

18 Говорит *мудрец*: «О друг, в порядке ли моё сердце, я не знаю, что мне сказать. Но теперь я ощущаю к Нему большую любовь, в первый раз я чувствую это так живо.

19 И от *страха* я теперь тоже избавился. Поразмыслив хорошенько, я понял, что я, как творение, не могу быть и стать более, чем я есть, а именно больше, чем творением. Так и Бог не может быть и стать меньше, чем Он есть, - чем Богом, совершеннейшим основным Первосуществом, благодаря Которому должна быть обусловлена всякая сущность, всё равно какого рода.

20 Без Творца немыслимо ни одно существо, но Творец без творений очень даже может быть помыслен. Ибо Творец есть уже то, что Он есть, благодаря Его вечно яснейшему сознанию, следовательно, Он может создавать то, что Ему захочется и когда захочется. Но творение не может быть чем-то, прежде чем всемогущая воля Творца не сотворила его.

21 В Творце, как и в творении, я вижу две необходимости, вторая из которых обусловливается первой; и если это невозможно рассматривать иначе, как только таким образом, то я совершенно не понимаю, почему я, как *условная* необходимость, должен бояться первой, *безусловной*.

22 К бмяьшему успокоению моей души я думаю о деле так: наш большой мир на своей поверхности имеет множество таких малых вещей, отдельный объём которых к общему объёму всего этого мира находится в такой невзрачнейшей пропорции, почти как абсолютное ничто к бесконечности!

23 Но, несмотря на это, мельчайшее существует рядом с величайшим, совершенно не смущаясь, и имеет ту же причину радоваться своему бытию, как и чуть ли не бесконечно большое. И если по сравнению с большим оно ничто, то по отношению к самому себе оно, однако, совершенно. И тут я думаю дальше: я, конечно, никогда вовеки не стану Тем, Кем является наш возвышеннейший всемогущий Творец. Но и Творец также, несмотря на Своё всесилие, никогда не сможет стать тем, что есть я, - творением.

24 Конечно, от этого преимущества ничего не зависит. Но это всё-таки своеобразная ступень, которую Творец в любом случае никогда не сможет преступить. Здесь каждая из двух необходимостей имеет что-то для себя, а именно: что одна из необходимостей, возможно, может быть *видима*, но в действительности никогда не сможет быть достигнута противоположностью. Когда я ясно представляю себе подобное соотношение перед глазами, тогда я преодолеваю известный страх, который до этого охватывал меня!»

165

Беседа между Иоанном и солнечным мудрецом
Соотношение между Творцом и творением

1 Говорит на это *Иоанн*: «Дорогой друг, смысл речи твоей я взвесил и нашёл его принципиально верным. Только при этом надо заметить, что ты слишком круто обошёлся с двумя крайностями и провёл между ними слишком резкую границу.

2 Верно, что Творец никогда не сможет быть творением, а творение – Творцом. Тем не менее Творец при этом по сравнению с творением находится в невыгодном положении и не в особенном преимуществе.

3 Ибо, во-первых, у Него для порождения творения нет никакой иной материи, кроме Себя Самого. Он должен создавать творение из той же самой субстанции, из какой состоит Он Сам от вечности. Тому же Ему надо сохранять творение, созданное из Себя Самого, тогда как творению по сравнению со своим Творцом нечего делать, кроме как быть.

4 И поскольку творение таково, каким желает его иметь Творец, то есть в определённом для него порядке, то оно может войти в совершенство своего Творца. Оно может достигнуть Сыновства Божьего и тогда, так сказать, жить и пребывать с Ним в одном доме и пользоваться и наслаждаться всеми своими правами. Я думаю, что в этом случае Творец, как и Его творение, не могут что-то засчитывать себе как заслугу.

5 До тех пор пока Творец и творение, согласно данной ему нравственной свободе воли, противостоят друг другу в желаниях и поступках, выставленный тобою принцип, конечно, верен. Ведь приоритет[1] Творца не может быть подвержен сомнению, так как он (приоритет Творца) есть неопровержимая необходимость.

6 Но если творение, благодаря познанию и действенному желанию проявленной воли Творца, само разрушило преграду, тем самым приняв в себя Творца и став с Ним совершенно единым, то спрашивается тогда:

7 Где Творец, как вечно Один и Тот же, является *более* Творцом: в Себе Самом или в Своем творении? Кто здесь старше: творение как тождественное (идентичное) с Творцом и в Творце существо - или Творец как тождественное существо в творении? Ибо Сам Он говорит: «Вы во Мне и Я в вас!»

8 В этом случае, истинном и бесспорном, из полноты моего светлейшего опыта думаю, что ты, дорогой друг, натянул свои струны слишком сильно и тебе следует немного уступить! – Что думаешь ты в этом отношении?»

9 Говорит *мудрец*: «Дорогой друг, я вижу, что ты ужасно мудр. И ничего нельзя возразить выставленным тобою принципам. Только я думаю, что продуктивное существо всегда остаётся одинаково принадлежащим Творцу: стоит ли Он изолированно для Себя, или Сам Собою наполняет Своё т ворение согласно Своему вытекающему действию, как сосуд, конечно, по мере данной творению способности принимать.

10 В том, что творение никогда не будет в состоянии вместить в себя бесконечную полноту Первобожества, конечно, нельзя сомневаться! Я думаю, ответ на этот вопрос лежит уже в понятии «бесконечность», которая может быть снова воспринята только той же самой бесконечностью и никогда взятой из неё «конечностью» (ограниченной величиной).

11 Смотри, мы видим Солнце нашего мира, величина которого, по нашим подсчётам, во много тысяч раз превосходит величину нашего мира. И я часто наблюдал, что даже мельчайшие росинки полностью вмещают в себя образ того большого мира по форме. – Значит, тогда не подлежит сомнению, что мы, творения, принимаем в себя Творца подобны м же образом именно настолько, насколько Он может быть нами воспринят для нашего завершения (совершенства).

12 Но насколько отстаёт образ Солнца в росинке от настоящего Солнца, и насколько отстаёт тогда творение со своим образом Творца от настоящего Творца! Ядумаю, что сложно определить количество подобных росинок, необходимых для того, чтобы

представить истинный объём того Солнца, которое отображается в них эонное количество раз!

13 И всё-таки здесь друг против друга стоят две *ограниченные* вещи! Как же было бы тогда возможно балансирующее всё (выравнивающее) определение того, где встретятся вечная *бесконечность* и вряд ли заслуживающая внимания, временная и пространственная *ограниченность* !

14 Впрочем, не отрицается, что творческое существо в творении тождественно Творцу, как и наоборот; но я спрашиваю: в каком соотношении? И на эту пропорцию также необходимо обратить большое внимание, ибо из неё ясно вытекает, что между Творцом и творением, несмотря на всякое природное и нравственное тождество, должна всё-таки навеки оставаться подобная пропасть, ибо она никогда не может быть полностью переступлена ни той, ни другой стороной.

15 Итак, в этом отношении я остаюсь при моём принципе: обе эти противоположности никогда не смогут совершенно совпасть воедино. Однако я не хочу протестовать против любого более глубокого познания. Наоборот, я приветствую любое более глубокое учение в этом деле и поэтому буду очень рад выслушать тебя об этом дальше и глубже!»

166

Становление человека единым с Богом – Пример о море и капле воды Неповоротливость мудрости разума по сравнению с мудростью сердца

1 Говорит *Иоанн*: «Дорогой друг, ты очень критически подходишь к этому сверхважному делу и иногда оказываешься прав. Но в целом, однако, ты можешь оказаться на таких путях, которыми вряд ли достигнешь истинной цели своего бытия! Посему я хочу именем Господа, Который сейчас как раз остановился из-за нас, просветить тебя немного поглубже. Так вот послушай, дорогой друг:

2 Ты прибегнул к природному образу, чтобы пояснее представить мне правильность твоего принципа. Я тоже могу взять подобный этому образ, чтобы представить тебе свидетельство, которое осветит тебя более, чем безмерное световое море приведённого тобою Солнца! И хотя я не буду, как ты, так глубоко проникать в пространство мироздания, но поверь мне, с помощью Господа попаду в самую точку.

3 Смотри, море почти в любом мире – большое оно или малое по своему объёму – та масса воды, в которую вливаются все отдельные потоки, реки, ручьи и бесконечные малые ручейки и в которую попадает еще основная масса дождевых капель.

4 Это море в каждом мире является главной основой всех вод, а также каждой дождинки и росинки. И если бы в каком-то мире не было моря, то он был бы подобен человеку, не имеющему крови и, стало быть, никаких других соков. И потому человек должен был бы быть скорее мумией или безжизненным столбом. Значит, миру необходимо море так же, как необходима человеку и любому другому живому существу кровь.

5 Итак, всё, что имеет в мире имя «жидкость», происходит из моря и выполняет определённое предназначение и, выполнив его, снова возвращается в море. В бесчисленно многих мельчайших шариках и капельках море беспрестанно отдаёт влагу от своего изобилия в совершенно родственное ему воздушное пространство,

которое окружает каждый мир. В этом постоянно подвижном воздушном пространстве во всемозможных направлениях по всему миру разносятся эти мельчайшие водные частички. Собравшись в воздухе в большую полноту, они становятся видимыми, сначала как туман и позднее при ещё бмяьшей концентрации как плотные облака. В этих облаках они схватываются друг с другом, образуя бмяьшие и, стало быть, более тяжёлые капли, которые потом в большом количестве выпадают повсюду в виде дождя на жаждущий мир, оживляя его и подкрепляя.

6 Теперь ты знаешь, что такое море и что из него выходит.

7 Ты говоришь: «Да, но ведь это известно всем из опыта!»

8 Хорошо, раз ты это понимаешь, то скажи тогда: что же, собственно старше: отдельные капли моря и ли само море? Конечно, целое море существовало *раньше*, чем из него могла выйти в воздух дождевая капля. Но, выйдя однажды из моря, была ли она, как часть того же самого моря, чем-то иным, чем само море? И если она снова упадёт в море, найдёшь ли ты отличие между нею и морем?

9 Ты говоришь: «Нет, здесь всё индентично; ибо там, где часть целого равна целому, там часть и целое – *одно*!»

10 Хорошо, - говорю я, - но если между Творцом и творением правит то же самое соотношение, то откуда ты берёшь такие чёткие границы, которые проводишь между Творцом и творением?»

11 Говорит *мудрец*, совершенно поражённый, и только через некоторое время: «Сверхмудрейший друг, я теперь совершенно ясно узреваю твою правоту. И ничто больше невозможно противопоставить твоему доказательству о тождестве Творца и творения! Так оно и есть и не может быть иначе. Ибо откуда же Творец должен был взять материал для создания творения, как не из Самого Себя?!

12 Если же взял Он его из Самого Себя, то материал, или вещество, должны быть, по меньшей мере, тождественны, если уж время, когда материал для творения был отделён от Творца, естественно, не тождественно Творцу. Ибо время с обеих сторон есть строго ограниченная часть вечности, в то время как Творец непременно вечен и необходим, без Него немыслимо ни одно становление.

13 Это дело, стало быть, ясно и не может стать ещё яснее благодаря ещё более глубоким примерам. Но чтобы дело это установить еще прочнее, необходимо установить равенство (установление равенства не должно быть без пользы), особенно для этой общины, которая хочет рассчитать всё точно!

14 И эту пропорцию я хотел бы установить таким образом: Творец как совокупность всех единичных, Его волей разрозненных Totalitäten[1], ведёт Себя по отношению к ним именно так, как ведут себя по отношению к Нему все единичные целостности, которые выходят из Него от вечности в их совокупности. Такая пропорция, однако, обязательно даёт такой продукт (результат), что полное обобщение всех произведённых специальных целостностей равно установленной (положенной) в них целостности Творца. Или: общее целое Творца в полноте содержится в одном целом творении, как и наоборот.

15 Но если общее целое в творении равно целому Творца, то и отдельное целое равно общему целому; ибо оно с таким же успехом, как и общее в общем, содержится в строго равном соотношении. – Я думаю, что эта пропорция здесь вовсе не излишня?»

16 Говорит *Иоанн*: «Да, да, пропорция, конечно, верна. Но я должен тебе на это заметить, что дети Господа, Который является всем нам Отцом и останется Им навечно, обычно считают совершенно иначе, чем полагаешь ты!

17 Смотри, то, что ты просчитал сейчас своей *головой*, мы исчисляем только нашим *сердцем*. И мы всегда получаем самый лучший результат, который охватывает в себе все мыслимые особые случаи! Но вот идёт главный Мастер по вычислениям, Он покажет тебе совершенно другие решения!»

18 Говорит *мудрец*: «Итак, это Господь, или настоящее Существо Божие?»

19 Говорит *Иоанн*: «Да, друг, это Господь!»

20 Говорит *мудрец*: «Воистину, Его облик не очень-то великолепен; однако Его приближение вызывает у меня сильную степень любви к Нему!

21 Внешность Его хороша, даже очень хороша! Но то, что этот совершенно естественно выглядящий человек, который вполне может обладать огромной мудростью, есть Творец всей бесконечности и всех творений в ней, - это пусть узреет в Нём, кто хочет! Мне же такое почти совсем невозможно.

22 Да ведь Он так же ограничен, как и мы оба! Как же возможно Ему одновременно пронизывать и охватывать бесконечное?! Но, как сказано, у мудрости вовеки неразгаданные глубины; всё может быть возможно. Этим я, собственно, хочу только сказать, что мне кажется это странным! – Но теперь тихо; Он подаёт знак замолчать!

167

Господь и Урон, солнечный мудрец – Переубеждение и хороший ответ Урона Похвальные слова Мартина о речи Урона

1 Подхожу *Я* и говорю: «Урон, скажи, легко или тяжело раскрываются ворота этого дома? Если легко, то вводи нас внутрь, если же с трудом, то дай Мне попробовать, чтобы Я увидел, насколько тяжело они раскрываются!»

2 Говорит *мудрец*: «Превозвышеннейший друг всех ангелов и людей! Мне кажется, Ты не Тот, Кто ищет мудрости у людей. Ибо вся наша мудрость – и без того Твой нам дар, и все наши сооружения – Твоё произведение. И потому я думаю, что нет необходимости в том, чтобы я сообщал Тебе, тяжело или легко раскрываются ворота моего дома! Вели, что должно случиться - и оно тотчас произойдёт!»

3 Говорю *Я*: «Ты сказал то, что Я ожидал от тебя. Ворота открываются легко, посему веди Меня в дом! Ведь Я спросил тебя не о воротах этого дома, легко или с трудом они раскрываются. Что Мне за дело в них, ведь в Моей власти в одно мгновение создать мириады подобных домов и снова разрушить их!

4 Я задаю вопрос *сердцу* твоему, которое есть истинные врата в дом твоей жизни. Смотри, эти врата раскрываются легко, и это есть то, куда Я хочу, чтобы ты ввёл Меня! Ты уже ввёл Меня и этим совершил благо. А теперь веди всех нас в этот внешний дом для свидетельства того, что принадлежит твоей жизни, чтобы все увидели, что Я есть Господин и этого дома, и этой земли!»

5 Говорит *мудрец*: «Ты Господин здесь, как и бесконечно повсюду! Тебе одному вовеки принадлежит и этот внешний дом. Кроме Тебя, ни у кого нет права распоряжаться здесь по своему усмотрению. И было бы в высшей степени дерзко с моей стороны вводить Тебя, вечного, истиннейшего Владельца этого дома, как и всего мира, в Твою полноправную собственность.

6 О Господи, вечный Владыка бесконечности, поскольку Ты теперь наконец-то явился в Своё полнейшее владение, то Ты, как единственный Отец дома, веди нас в этот всецело Твой дом!»

7 Говорю *Я*: «Ты говорил хорошо и верно, ибо так оно и есть, как ты только что сказал. Но ведь Я с помощью Моих ангелов назначил тебя управляющим и теперь пришёл рассчитаться с тобой. И тут Я думаю, что это всё-таки твоё дело - ввести Меня, как Господа, в доверенное тебе Мной владение?»

8 Говорит *мудрец*: «О Господи, если бы Ты был арендатором, тогда да! Ведь если кто-то ничем не владеющий арендует двор, то тогда, конечно, ввести его во владение должен управляющий, который знаком с делами. Ты же – Владелец его во всей полноте наивысшей мудрости. Ежий атом этого дома известен Тебе, как и моё сверхплохое домохозяйство. Поэтому не так уж много Тебе надо будет со мной рассчитываться; ибо я теперь совсем убеждён в том, что мой плохой отчёт уже известен Тебе по всем пунктам.

9 Поэтому я ещё раз подхожу к Тебе с покорнейшей просьбой и говорю: «Ты, единственный Господь и Отец этого, как и любого другого дома, войди в Своё полнейшее владение. Ко мне же, Твоему самому худшему управителю, будь милостив и милосерден и не наказывай меня по мере моих дурных заслуг!»

10 С этими словами мудрец падает передо Мной на своё лицо и плачет первый раз в своей жизни; ибо и смех, и плач таким очень резко-мудрым жителям этого мира часто почти чужд.

11 *Я* зову Мартина и говорю: «Как тебе нравится теперь язык этого совершенно преображённого мудреца?»

12 Говорит *Мартин* : «О Господи, он говорил теперь полнейшую правду, и так исчерпывающе, что я вовеки не смогу себе представить ничего более истинного.

13 Если бы так говорили евреи, когда Ты был на Земле, то никакой Иуда не предал бы Тебя и не дал бы распять Тебя ни Каиафу, ни Пилату. Ведь и там Ты пришёл в Своё полнейшее владение, но Твои не узнали Тебя, как не узнал этот чужак!

14 Но то, что произошло, уже не воротишь! Посему, о самый лучший Отец, прости всех не знающих, что они творят, - к сожалению, и я имею честь принадлежать к ним!»

15 Говорю *Я*: «Ладно, хорошо, Мой дорогой Мартин, ты верно сказал! А теперь возьмите этого мудреца и внесите его на руках своих передо Мной в дом! Да будет так!»

168

Действие пр еображения Урона на жителей дома Вступление в солнечный дом

1 Пётр, Иоанн и Мартин поднимают мудреца от земли и вносят его в прекрасный дом. От этого, однако, приходят в ужас другие солнечные жители, точнее, сначала собственные жители этого дома, и говорят между собой:

2 «Что это?! Наш бессмертный мудрец сначала пал перед этим человеческим духом, как мёртвый, наземь, а теперь трое чужих духов вносят его в наш дом! Что же будет? Кто же этот дух, имеющий такую власть, какой мы ни разу не встретили ни у одного ангела?»

3 На это говорят *некоторые* , идущие следом за носильщиками: «Разве вы не слышали перед этим, что этот дух должен быть Наивысшим Духом Божиим? Мы теперь в этом почти уверены; как подобное могло ускользнуть от ваших глаз - это загадка!

4 Разве вы не слышали, как наш высший мудрец говорил с Ним и признал Его единственным Отцом дома, Наистарейшим этого и также любого другого дома?

5 Посему обратитесь в себя и подумайте, какая милость пришла в наш дом и во весь наш мир, если Сам Творец в первый раз зримо переступает его Своими святейшими стопами! Поспешите вперёд и почистите богатое сиденье старейшины этого дома, чтобы истинный Владыка мог занять подобающее Ему место!»

6 На эти слова все бегут в дом и усердно исполняют всё, что сказали более мудрые из них. Я же иду следом за ними посреди Шанхи, Геллы и трёх дочерей этого дома. За Мной идут Борем и Хорель, теперь как предводители целого общества, которое не может в достаточной мере распахнуть глаза, чтобы подобающе оценить великолепия, представшие для созерцания.

7 Все ликуют и восхваляют Меня. Ибо теперь уже все знают, что только Я один есть Господь. И они счастливы, потому что находятся в обществе Того, Кто есть вечный Мастер всех этих великолепий. В таком порядке мы входим в первый дом солнечных жителей.

169

Славная приветственная речь Урона – Милостивое известие Господа для Урона – Призыв солнечных людей к Сыновству Божьему
Печальное свидетельство о земных людях

1 После недолго длящегося въезда, когда все уже находятся в этом роскошном храме, передо Мной встаёт уже заново подкрепившийся мудрец в унизительном благоговении и говорит:

2 «О Ты, Кому в этом мире ни один язык не осмеливается дать имя! Ты, такие долгие време на проповеданный нам Твоими праархангелами, вечный Перводух и всемогущий Творец всех существ, число которых не имеет ни начала, ни конца! Первый, Святейший, Мудрейший, вечный Закон и вечный Порядок всех существ и вещей! Поскольку Ты наконец -то милостиво по сетил нас, то удостой нас, недостойнейших, ещё и такой милости: яви нам Свою волю и покажи нам путь, на котором мы могли бы с уверенностью радоваться тому, что Ты доволен нами!

3 Да, конечно, в этом мире мы наделены большими преимуществами. Мы прекрасны внешне и достаточно мудры. Мы работаем больше волей, чем руками. Нас никогда не отягощали заботы о пропитании, как это происходит в других мирах. Мы не знаем также никаких телесных болезней, хотя плоть наша очень раздражительна; и жить мы можем столько, сколь о захотим. Если мы согласимся на преобразование, требуемое высшими духами, то это наше высшее желание!

4 Словом, мы созданы во всём таким образом, что я точно могу сказать: вряд ли в бесконечном пространстве Твоего мироздания найдётся второй такой мир, где природные люди были бы более счастливы, чем мы, благодаря Твоей бесконечной милости. Но при этом мы видим, что стоим так далеко позади Твоих детей, как далеко отстоят друг от друга полюса бесконечности!

5 О Господи, посмотри на нас: мы так же, как и Твои дети, вышли из Тебя! Создай нам какую-нибудь возможность, благодаря которой мы могли бы обрести шанс хотя бы немного приблизиться к Твоим святым детям в духовной действительности!

6 Возвышеннейший, святейший Отец детей Своих, если есть на то воля Твоя и это не противоречит Твоему святому Порядку, то внемли моей жалкой просьбе, к произнесению которой меня подвигнула духовная нужда этого народа и моя непостижимо сильная любовь к Тебе! Но не гневайся на нас, о Отец Своих детей, когда я, как чужак, осмеливаюсь стучаться в святые врата сердца Твоего!»

7 Говорю на это *Я*: «Сын Мой Урон, именно потому, что ты просишь, Я и здесь! Ибо смотри, люди малой Земли теперь совсем забыли Меня и устроили из неё настоящий ад! Лишь немногие на деле уважают имя Моё и живут в вере; а для всех остальных оно стало досадным и отвратительным. Из этого ты легко узреваешь, что вряд ли Я смогу и далее воспитывать детей на той неверной Земле.

8 Одной Моей властью невозможно справиться с происход ящим там, потому что тогда они были бы *судимы*. Но такое вовеки не должно произойти никогда с Моими детьми, поскольку дети Мои должны перейти в высшую свободу, иначе они не смогут служить Мне в качестве правой руки. Если же Я не коснусь их Моей властью и предоставлю им и дальше делать то, что они хотят, имея свободу, то станут они превращаться в дьяволов и будут заниматься делами и вещами такого злейшего рода, что станут выражением глубочайшего ада.

9 У них нет веры, нет любви, нет смирения и нет послушания и, стало быть, нет доверия ко Мне. И как же они могут уповать на Меня, если в их глубочайшем неверии Я почти совсем не существую?

10 Потому Мне не остаётся ничего другого, как защищать и беречь малочисленных праведников и лучших. Остальным же Я хочу дать полну ю свободу воли и порвать с ними все связи, и тогда они за короткое время полностью исчезнут с лица Земли, как ничтожные тени-призраки.

11 Но тогда Я вряд ли смогу получать и дальше совершенных детей с той планеты. Самые лучшие там – хуже, чем здесь самые худшие, какими и были вы сами. И посему Я хочу создать *здесь* новую школу для выращивания Моих будущих детей, и для той Земли сделать это так зримо, чтобы оставшиеся там самые лучшие целыми днями искали существо, подобное им!

12 И поскольку Я хочу с вами это сдела ть, то Мне теперь надо указать вам такие пути, на которых вы сможете достигнуть Моего справедливого Сыновства, если вы этого действительно хотите! Если же Земля очистится, Я построю от неё до вас мост, по которому вы будете духовно идти с ними рука об руку!

13 А теперь рассылай поскорее посыльных: пусть войдет сюда много людей; ибо Я хочу всем широко раскрыть врата к Моему сердцу! Да будет так!»

170

Стекание народов солнечной общины – Поручение к Мартину прочитать проповедь и его боязливые сомнения – Прекрасное песнопение и его воздействие на Мартина

1 На тотчас последующее распоряжение мудреца быстро спешат посланцы во всех направлениях, чтобы позвать тысячи тысяч явиться сюда для великого оглашения нового Учения, о котором ещё ни разу до сего не было слышно в этом мире.

2 Как штормовые ветры несутся и разгоняют перед собой облака, так несутся повсюду посланцы по большой общине. Запыхавшиеся, они зазывают жителей поспешить в жилище, куда обычно в особых случаях приходит мудрец Урон, чтобы с высоты высот оповестить людей о новых путях мудрости.

3 Услышав призыв, спешат народы общины к описанному дому. Большая жажда несёт каждого, как на крыльях орла, прямо по воздуху, и это течение и волнение направляется туда, где ожидает их Наивысшее.

4 *Мартин* , услышав большой шум -гам, словно раскаты грома уже в доме, спрашивает Меня: «Господи, Отец, откуда этот рокот? Он всё ближе и ближе, и всё сильнее и сильнее!»

5 Отвечаю *Я*: «Неужели ты всё ещё не знаешь, что притяжение действует сильнее всего там, где находится главный магнит? Смотри, этот грохот производят приближающиеся сюда люди этой большой земли, ибо все они предчувствуют то, что выпадет здесь на них. Они уже располагаются вокруг этого дома: выгляни за эти четверо ворот: какая непредвиденная масса устремляется сюда! Все, все идут, чтобы услышать слова Господа жизни и смерти.

6 Смотри, сейчас наша работа будет немного потруднее той, какую ты уже отведал! Но не беспокойся: для великой работы у нас и силы и власти более, чем достаточно! Или ты думаешь, что силы нам не хватит, и потому так боязливо смотришь на подтягивающиеся сюда массы?»

7 Говорит *Мартин* : «О Господи, с моей стороны это было бы весьма ложное мнение. Я думаю только о том, услышат ли нас все эти бесчисленные существа? Ведь в этом доме, хотя он и неимоверно велик, они не смогут разместиться. Ибо я вижу, что далеко, как за многие мили на Земле, вся округа битком набита людьми! Если даже мы выйдем на вольный воздух, то только немногие, стоящие поблизости, услышат нас, а все остальные нас даже не увидят. Поистине, поучать эту жуткую массу будет славной работой!»

8 Говорю *Я*: «Нет, Мой дорогой Мартин, дело пойдёт здесь совершенно иначе! Мы будем общаться здесь только с ближними и, главным образом, с Уроном. Он же потом будет своими знаками мгновенно оповещать всех остальных, как с помощью телеграфа.

9 И тебе опять должно начина ть. Ты будешь первым выступать с проповедью, затем Пётр и Иоанн, а потом Я Сам. И говорю тебе: соберись с духом, ибо здесь многое случится; смотри, чтобы тебе не помешали! А теперь потерпи ещё немного; как подам знак, так начинай! Да будет так!»

10 Говорит *Мартин сам* в себе: «Да, да, о Господи, Тебе легко говорить: «Да будет так!». Но я, я – совсем иное дело! Я сейчас должен держать проповедь перед этими миллионами людей, которые, верно, так же мудры, если не мудрее меня? И это пред лицом Господа, Петра и очень глубокомысленного Иоанна? Это получится… и это при всех штормах и погодах… это выйдет ещё лучше! При этом я наделаю такие глупости, что все надо мной порядком посмеются! Ох, вот будет здорово!

11 И хотя я уже довольно часто делал всякие глупости в присутствии Господа, как и в присутствии Петра и Иоанна, а иногда и держал толковые речи, но тогда не было миллионов или даже триллионов слушателей, которые все, без исключения, мудрее меня. Здесь же, где так пестрит, дело принимает совсем иной оборот!

12 Весь дом битком набит людьми. Здесь даже не разобрать, где мужчины, а где женщины! Тысячи непостижимо прекрасных существ глазеют на меня своими большими огненными глазами и, кажется, чрезвычайно интересуются, что я им продекламирую. Ох, вот будет здорово! Мне ещё ни один слог не известен из того, что я должен сказать, а они уже раскрывают все глаза, уши и рты, насколько только могут, чтобы услышать мою мудрость – или что...! Ох, восхитятся они моею мудростью!

13 Если Господь покинет меня сейчас и не вложит мне в рот каждое слово, то сяду я в лужу, в какой до сего ещё ни разу не был! Я всегда внимательно слежу за знаком от Господа, но - слава Ему! - ещё не последовало никакого знака! Ох, лучше бы его совсем не было! Но такого не произойдёт! Господь уже делает такое выражение лица, словно хочет сказать: «Мартин, теперь будь готов!»

14 Но послушай, послушай – что я слышу? Как будто дальние гармонии. Я слышу песнопение, чудеснейшее песнопение! Звучит как будто орган и как голоса чистейших певчих гортаней! Ах, это чудесно, это чисто по-небесному! О ты, чистая божественная музыка, ты радуешь и возвышаешь душу не только на Земле, но и на небесах! Ты - большое наслаждение для блаженных духов! Постоянно усиливающиеся аккорды сменяются в возвышенно держащихся тонах!

15 Ах, это сверхвеличественно! Этот густой бас, этот благозвучный дискант и эта чистейшая настройка! О Господи, эта музыка – ещё прекраснее, чем все остальные великолепия этого мира! Да, эта музыка оживляет меня всецело. Я ощущаю теперь, что я всё-таки справлюсь, когда мне надо будет начать проповедь! Воистину, это безусловно самая прекраснейшая песня-проповедь, какую когда-либо слышало ухо духа, каким являюсь я!

16 О прекрасно, прекрасно, прекрасно! Господи, я благодарю Тебя за это бесконечно прекраснейшее наслаждение! Оно, конечно, обращено только к Тебе одному, но я, однако, сверхблаженен, и теперь у меня больше смелости, чем раньше. Да, Ты имеешь бесчисленное множество средств для поднятия робкой души и для внушения ей мужества, ведь Ты знаешь ежию мысль каждого. И я теперь так же, как верный глашатай, хочу оповестить о Тебе и показать им Твою сокрытую величину, любовь, власть и святость! Да будет вечно прославлено и восхвалено святейшее имя Твоё!»

171

Наставление Господа Мартину о поведении – О лечении гнева Как относиться к Сатане – Осторожность Мартина перед началом проповеди – Сильные угрозы врага – Успокаивающие слова Мартина к испуганному множеству – Утешительные слова Господа

1 Говорю *Я*: «Хорошо, хорошо, дорогой Мартин! Песня-проповедь приближается к концу, потому будь готов! Я говорю тебе: здесь будет очень горячо, ибо здесь мы не предохранены от посещения нашего врага!

2 Посему соберись и не дай гневу одолеть себя. Гневающегося нельзя встречать гневом. Только кроткая серьёзность, тогда ты одержишь над ним поразительнейшую победу! Ибо гнев стремится породить новый гнев, чтобы затем убить его своим мнимым перевесом. Когда гнев не найдёт того, на что он мог бы посягнуть, он

обращается на себя и растерзывает себя. Потому будь ко всему готов, будь серьёзен и кроток, тогда победишь!»

3 Говорит *Мартин* : «О Господи, неужели должен прийти тот враг, с которым я уже однажды в доме моём имел честь встретиться? Прошу Тебя, дай мне побольше силы, я всё же хочу зарубить этой бестии на носу урок на целую вечность, в качестве *благодарности* за многое *добро*, которое она мне сделала!»

4 Говорю *Я*: «Не так ты говоришь, Мой дорогой Мартин, ведь ты же знаешь, что воздавание злом за зло ещё ни разу не приносило благословенного плода! Посему отпусти эти мысли тем же путём, каким они и пришли к тебе. Поступай, как Я тебе только что сказал, и ты точно станешь победителем. Нельзя на врага воздействовать разрушающе, тогда он, конечно, сбежит. Но сбежит не для того, чтобы больше не вернуться, а чтобы собрать новые силы и навредить тебе побольше.

5 Я скажу тебе: он был бы скоро уничтожен, если бы его можно было уничтожить. Но так как это невозможно, согласно установленному порядку, то поступать надо иначе и пленить его совершенно иначе, чтобы, благодаря его сохранению, сохранить в постоянстве и неизменности всё материальное мироздание. Ограничить его как можно больше - вот это есть решение; но держись подальше от мысли разрушить его или уничтожить!

6 Вот и заканчивается песня-проповедь, поэтому будь готов.

7 Будешь поступать по Моему совету, не будет недостатка и в Моей помощи!»

8 Как только Я сказал это, музыка умолкает. *Урон, мудрец*, подходит к Мартину и говорит: «Ну, друг, как я слышал, ты обратишь к нам первое слово, ты можешь уже начинать: всё готово. Все народы уже собрались, дальноговорители на своих местах. Все уши и глаза направлены на тебя. Итак, если тебе угодно, а особенно этому Одному, то можешь уже начинать!»

9 Говорит *Мартин* : «Да, друг, я сейчас начну. Скажи мне только сначала, всех ли гостей, собравшихся в этом большом доме, ты знаешь так хорошо, чтобы сказать мне, есть ли среди них кто-нибудь совершенно чужой, тебе совершенно неизвестный гость?

10 Если здесь нет чужака, то я буду говорить с вами прямо и коротко. Если же есть здесь какой-либо незваный, прокравшийся сюда, как разбойник, вор и убийца, чтобы во время речи моей помутить и взволновать души этих весьма многочисленных слушателей, то покажи мне его, чтобы я поставил его перед вашими глазами!»

11 *Мудрец* внимательно просматривает глазами гостей, стоящих в красивом порядке, но не обнаруживает никого чужого, и говорит Мартину: «Друг, насколько достигают глаза мои, я не вижу чужих. Однако всем стоящим снаружи в большом количестве я подам сейчас знак относительно этого дела, тогда сразу будет видно, есть ли среди них кто-то чужой!»

12 «Хорошо, - говорит *Мартин* , - сделай так; я подожду ещё немного!»

13 *Мудрец* быстро подаёт вдаль вопросительный знак. Скоро со всех сторон приходит ответ:

14 «Нет, нет, нет! Среди нас нет никакого чужака! Но что-то подозрительное появляется на поверхности близлежащего большого моря; морская гладь становится очень неспокойной и покрывается сильной зыбью! Мы в тревожном ожидании, что море вспучится, и всем нам придётся бежать раньше, чем возвышеннейшие гости закончат свои святые слова!

15 В то время как мы, Урон, тебе сообщаем это, недалеко от нас появляется плоское брюхо ужасной величины! Великий Дух Божий! Если вздуется оно во всю свою высоту, то наверняка погонит воды выше твоего самого высокого жилища! О проси Его,

Всемогущего, Который теперь превыше всего святого зримо должен находиться в твоём первородном доме, чтобы Он отвёл от нас эту угрожающую опасность и не дал нам жалко погибнуть!»

16 *Мудрец* смущённо сообщает это Мартину и просит его, чтобы тот попросил Господа милостиво отвести от них подобную опасность.

17 Говорит *Мартин* : «Друг, сообщи только всем быстро, что им нисколько не следует бояться, что ни у кого даже волос не согнётся! Ибо творит это тот самый бессильный злой дух, который однажды взял на себя большую дерзость предписывать вам в качестве ложного светового ангела свои новые якобы Божьи законы. Были же они его собственными, и ими он хотел погубить вас всецело. Но чтобы расстроить его злобный план навеки, мы здесь; и мы спасём вас с помощью власти и силы Того, Кто пребывает среди нас как вечный, святейший Отец среди Своих детей! Сообщи об этом тотчас всем!»

18 Мудрец сразу делает это и вскоре снова получает ответ:

19 «Наивысшему Божьему Духу вся честь, слава и поклонение! Это, конечно, высшее утешение! Однако вода всё-таки поднимается с неимоверной скоростью и достигнет нас в течение десяти ударов маятника большого времяизмерительного устройства. Просите, чтобы Господь изменил положение, иначе самое время для бегства!»

20 *Мудрец* спешно докладывает об этом Мартину, и тот говорит:

21 «Так сообщи же всем поскорее, что, несмотря на это явление, им всё-таки не следует бояться! Ибо Господь только до определённого момента будет смотреть на врага сквозь пальцы, а затем схватит его Своей наивысшей судейской строгостью и накажет его сурово перед вашими глазами!»

22 *Мудрец* снова быстро сообщает это дальше, и снова приходит ответ:

23 «По слову Святого мы позволим опасности дойти до ног наших и будем хвалить и славить Духа Божьего, если Он окажет нам такую неслыханную милость! Но вода беспрерывно поднимается, а необозримо огромное брюхо растёт с невиданной до сего скоростью. Если Божье всесилие не пресечёт его, то это будет преужаснейшее разрушающее извержение!»

24 *Мудрец* быстро докладывает ответ Мартину. И тот отвечает ему в большом волнении:

25 «Послушай, друг, это жалчайший червь, и нет у него никакого почтения перед Богом, своим вечным Господом, поскольку он знает, что Господь слишком добр, даже бесконечно добр! И хотя у Господа, так сказать, всё принимает характер бесконечности, но тут Сатана очень ошибается. На сей раз у Господа закончится Его почти бесконечно длящееся терпение, и Он основательно заткнёт рот этому гнусному старому злодею!»

26 Говорю *Я*: «Мартин, только не беспокойся! Со смутьяном Я очень скоро начну сводить счёты. Ты же начинай свой доклад, дабы мы, наконец, достигли одной цели! Оставим Сатане его радость; Я говорю тебе: она будет очень короткой! А чтобы ты успокоился, Я скажу тебе ещё вот что: на сей раз Сатана очень ошибается в Моём терпении и уже просчитался!»

27 Говорит *Мартин* : «О Господи, самый лучший, святейший Отец! Теперь с бедного сердца моего свалился камень в тридцать тысяч центнеров! Ох, Тебе вся моя любовь и глубочайшее поклонение навеки!»

172

Проповедь Мартина к собранию солнечных людей – Трудная жизнь на Земле как условие Божьего Сыновства

1 После этих слов *Мартин* обращается к общине и говорит: «Все вы, собравшиеся здесь при этом чрезвычайном событии, чтобы принять слова жизни из моих уст и даже из уст Самого Господа, позвольте мне прежде всего сказать вам, что вам не надо беспокоиться из-за того, что вам угрожает дурная погода. Смотрите, ведь здесь зримо присутствует Бог, Сам наивысший всемогущий Дух. И Он есть именно Тот, с Кем вы видели меня говорящим, хотя и не могли нас слышать.

2 Он, единственный, истинный, вечный Господь и Творец всей бесконечности, заверил меня, что если этот злодей осмелится продолжать свою злую игру, то Господь накажет его прямо перед вашими глазами самым суровым образом. И поскольку у нас есть Его заверение, давайте без страха, во всём терпении подождём, какую милость окажет нам Господь.

3 Я же, сейчас говорящий, - вовсе не мудрец сам по себе. Всё, что я вам сейчас скажу, я скажу вам от Господа не высокими, но очень простыми словами. Посему не ожидайте от меня чего-то высокого, зато я скажу вам более истинное и доброе! Я дам вам то, что имею; и так услышьте меня!

4 Мои верные товарищи милости моего и вашего Бога, моего Господа и Отца, а теперь также и вашего Господа и Отца! Всемогущая воля нашего Отца уже от первоначала обеспечила всех вас в этом прекрасном мире такими многочисленными преимуществами, что рядом с условиями жизни жителей моей Земли их нельзя поставить ни в какое сравнение.

5 Вы прекрасны по своему облику, даже так прекрасны, что мы, земные жители, самого′ чистейшего светового ангела не можем представить себе более прекрасным. К тому же продолжительность вашей земной жизни установлена так свободно, что каждый из вас может жить столько, сколько захочет. Разница между вашей природной жизнью и вашей отделённой душевной жизнью в действительности так мала, что почти что одно и то же, странствуете ли вы с телом или без него. Вы видите и говорите с умершими, когда и сколько захотите, можете даже говорить с нами, теперь совершенно чистыми духами, и действовать так, словно у вас вообще нет тела!

6 Как всё совершенно иначе в том суровом мире, где во плоти странствовал я и все здесь присутствующие! Природная жизнь там хотя и неопределенна, но при этом, однако, очень короткая. Так, если кто-то из вас скажет: «Я молод!», то у нас он был бы ужасно стар. Ибо я знаю, что здесь, в этом собрании, очень много людей, которым по нашему времяисчислению несколько сотен лет. И это у вас ещё молодые люди, а у нас уже баснословно старые.

7 У вас есть такие старые люди, которые по нашему времяисчислению - старше, чем весь человеческий род в моём маленьком мире! И здесь, вероятно, есть и такие старые, ещё во плоти живущие люди, которые, может, даже в тысячу раз старше. Какие великие, важные и святые события должны были пережить так долго живущие люди! Какого высокого подъёма должно было обрести ваше духовное образование рядом с такими высокоопытными учителями, и как глубоко должна пустить свои прекраснейшие корни ваша мудрость!

8 В нашем мире, когда ты ещё только начал постигать, что такое жизнь, тебя могут прискорбнейше убить, и ты выходишь из плохой плоти - для вечной жизни или смерти,

об этом почти никто не знает! Словом, надо покинуть всё, что было когда-то обретено: честь, слава, блеск, добродетель, наука или мудрость; на это Господь никогда не обращает внимания! Но если явится тайный ангел-душитель и мучитель и ударит человека в сердце мечом, вот тогда совершенный конец.

9 И ты умираешь без определённой перспективы на возмездие! Ибо жизнь после смерти тела состоит у нас, согласно традиционному учению, только в вере и надежде. И, конечно же, в плоти своей там почти никто не имеет определённого сознания вечной жизни! Подумайте, какое это преимущество для свободного человека, когда он, как вы здесь, является господином своей жизни! Как может он радоваться всему приобретённому и как свободно может он наслаждаться бесчисленными преимуществами подобной жизни!

10 Вы можете говорить с душами телесно ушедших от вас братьев и всегда можете их видеть, как будто они вообще не умерли. У нас же вряд ли десятитысячный человек знает, есть ли после смерти плоти ещё какая-то жизнь и какая она. И всё равно надо обязательно приносить в жертву всё для будущей жизни, о которой многие вообще ничего не знают и даже не имеют понятия, что подобная жизнь существует! Они, конечно, верят в неё, но не имеют, однако, ни малейшего намёка о ней, кроме некоторых необоснованных басен, в чём эта жизнь состоит или будет состоять!

11 Подумайте, какое значительное преимущество, когда творение уже от самого начала стоит как господин своей жизни!»

173

Продолжение проповеди епископа Мартина
Различие жизненных условий на Солнце и на Земле

1 *Епископ Мартин:* «Ваш мир является нашим Солнцем, без него у нас не было бы жизни; вы же населяете его и не знаете ночи и зимы.

2 Знаете ли вы, что такое Солнце? – Да при всей вашей мудрости вряд ли вы знаете, что есть Солнце, ибо вы сами – жители Солнца!

3 Вряд ли вы знаете преимущество того, что значит быть жителями Солнца. Я раньше тоже не знал, когда, подобно червю, ползал по моей убогой, жалкой планете. Но теперь я знаю его и потому могу сказать, что я, как дух, ставший более мудрым, не могу найти подходящих слов, которыми можно было бы выразить, какое это большое преимущество быть жителем Солнца. И как жалко представлен житель моего мирового тела во всех своих природных условиях! Есть только чрезвычайно мимолётные мгновения, о которых он мог бы сказать, что они доставляют ему радость.

4 Большая твёрдость и скудность земли вынуждает бедных людей обрабатывать хлеб свой в кровавом поту лица своего. Но поскольку такая тяжёлая работа некоторым людям по мягкости их породы кажется не по вкусу, то они попрошайничают. А если они достаточно сильны, то силой отбирают запас у работающего и съедают его.

5 Со временем такие люди находят множество единомышленников, которые не работают, а грабят других. Они угнетают трудолюбивых людей разными средствами и

способами и под всяк ими предлогами, которые представляют как законное право, требуя от них известных налогов и считая рабочих намного менее важными, чем они сами.

6 Со временем из таких ленивцев получаются могущественные господа, которые угнетают рабочих и хлебопашцев, делая с ними все, что захотят. Они придумывают законы за законами, которые в основном ориентированы на таких же законодателей. Поэтому пренебрежение законами преследуется строжайшими наказаниями, что делает скорбную жизнь хлебопашцев в тысячу раз хуже и несчастнее.

7 Угнетенные люди нередко в большом гневе поднимаются и собираются в большие толпы против своих притеснителей и часто убивают их в большом количестве, причём и сами они обычно лишаются собственной жизни.

8 Такие гневом пылающие движения называются у нас войнами. Начавшаяся война обычно не имеет конца, пока одна сторона либо совсем не уничтожит другую, либо более слабая сторона во время убийства не осознает, что она ещё вообще не доросла до более мощного протеста и не отдастся ей на милость или немилость, после чего снова наступает мир.

9 Но какой мир? Я скажу вам: это мир ада, а не мир небес! Ибо побеждённый становится рабом и нередко из-за своего бессилия должен терпеть законы, которые сковывают не только его бедное, часто покрытое многочисленными ранами тело, но и его дух.

10 И такое положение вовсе не кратковременно, и длится нередко тысячи долгих земных лет. При этом природа Земли остаётся неизменно той же: то ночь, то снова жалкий день, полный страданий, то всё оцепеняющая зима, то такое жаркое лето, которое ещё больше раскаляет цепи. Нехватка пищи вызывает боль в желудке, которую мы называем голодом и который в неурожайные годы так велик, что многие умирают.

11 О друзья, сравните эту жизнь с вашей и скажите, найдутся ли у вашей мудрости слова, которыми можно было бы в полной мере описать огромное преимущество вашей жизни! Вы скажете: «Такая жизнь – вовсе не жизнь, но неперносимая мука! Как могут при такой жизни существовать люди и при этом славить своего Творца?»

12 Я же скажу вам (хотя ваш вопрос и справедлив), что там, несмотря ни на что, всё-таки очень много людей, которые любят и славят своего Творца, и славят тем больше, чем хуже им живется! – Что вы думаете об этом?

13 Вы скажете: «Друг, это невозможно! Как же может предобрейший Творец позволять Своим творениям такое зло и требовать, чтобы они Его за это ещё и восхваляли и любили? Воистину, тогда бедные жители Земли ещё не распознали своего истинного Творца. А если они Его знают, то они – глупцы, если благодарят Его за подобную жизнь да ещё и любят Его!»

14 И эти ваши вопросы, исходящие от такой бесконечно привилегированной жизни, справедливы. Но что скажете вы еще на то, что Творец людям моей планеты установил суровейшие наказания в огне вечного ада - как верное последствие того, что при всех мучениях своей земной жизни они не любят Его превыше всего, не благословляют своих врагов и мучителей, не молятся за тех, кто их проклинает, что они из последних сил не благодарят Бога за всё, что Он им даёт во благо и во страдание. – Скажите, что вы думаете об этом?

15 Как нравится вам то, что строже всего Господь наказывает на той планете именно тех, кто Его больше всех и от всей души любит? И то, что презирающие Его часто или

почти всегда пребывают в лучшем материальном благополучии, которое, конечно же, не сравнится с вашим?

16 О говорите же, друзья, поделитесь своими мыслями, о счастливейшие! – Вы совершенно немы! Я скажу вам ещё больше, чтобы вам легче было сделать полное заключение. Так послушайте:

17 Мне нет необходимости и дальше описывать ваше прекраснейшее положение, чтобы наиболее ярко представить вам жалчайшее положение моего мира. Ваше положение и без того известно вам лучше меня. Я просто хочу тем яснее представить вам положение людей моего мира и охватить его немного пошире. А вы тогда своей солиднейшей мудростью и острейшими взглядами сможете сами легко оценить, как жизнь на моей Земли соотносится с вашей. И поскольку, как я вижу, вы стоите уже, почти затаив дыхание от сказанного, то мне уже прелюбопытно, что скажете вы на то, что я сообщу вам дальше!

18 Я уже сказал вам, что мир мой очень жесток и духовно, и нравственно. Только посредством тяжелейшей, напрягающей все силы работы можно добыть пищу из своей земли. Но прежде чем начать работу, надо вначале изготовить тысячу инструментов для обработки твердой земли. Сейчас с весьма переменчивой временной последовательностью вещи и условия в моём мире сложились таким образом, что только самая малая часть людей обладает своей собственной землёй. Большинство же не имеет ничего и вынуждена идти в рабство к владеющей части, получая за это плохое жалованье и нередко только скуднейшую пищу.

19 Многие владельцы накапливают во многие тысячи раз *больше*, чем они вместе со своими детьми могут потребить за тысячу лет.

20 Но вот наступает суровая, всё замораживающая зима. Для неё у богатых владельцев есть хорошие дома и хорошо отделанные покои, которые они могут обогревать с помощью искусственно произведённого огня и где есть у них тёплые и мягкие постели для отдыха.

21 Огромное же количество бедняков вынуждены проводить жизнь свою в плохих одеждах и нередко голодными, больными и убогими в самых худших дырах-захолустьях. А когда им так плохо, что они тысячами живут в отчаянии и умирают от голода, богачи не седеют от забот. Напротив, довольные, они поглядывают на умирающих и говорят: «Хорошо, что подох такой никчёмный нищий и теперь не будет нас больше мучить и обременять!»

22 Нужду бедных они используют ещё больше; они ростовщичествуют большими количествами продовольствия. Кто не дает им то, чего они требуют, пусть умирает от голода перед их дверью, от этого имущие не станут мягче и добрее. И на такую вопиющую несправедливость Творец не обращает никакого внимания. Сменяются дни и ночи. Дождь выпадает и благословляет поля богачей больше, чем бедняков, у которых нет достаточных средств для возделывания скудной части земли. Плодовые деревья богачей пестрят и пышут от благодати, а деревья бедняков нередко чахнут, наполовину погибшие и бесплодные. У жестоких богачей всё в изобилии, а бедняки часто погибают в едва ли описуемом убожестве!

23 Однако, как сказано, подобные небесно-вопиющие адские дела Господь нередко терпит многие годы с таким равнодушием, словно ничего и не происходит. И только время от времени Он смягчается, конечно, предположительно, только благодаря слёзным мольбам бедняков. Нашлёт какой-нибудь суд над Землёй, который только кажется, что от Него; но такой суд снова задевает, главным образом, опять-таки только

бедных и слабых. Богатые обычно выходят сухими из воды, а некоторые во время таких судов становятся ещё богаче и по-земному счастливее.

24 Если начнётся война, то за богатых на полях боя погибают опять же бедные, получая за это скуднейшее жалованье. Зато богатым обеспечено их владение. И когда вернутся бедняки с полей сражения, часто изувеченные: с одной рукой, с одной ногой и тысячами рубцами от ранений, - они вынуждены снова нищенствовать за жалкий кусок хлеба. Приди они к двери богатого – их нередко, как гнусных животных, гонят прочь, понося гнуснейшими словами.

25 При этом им нельзя сказать что-то дурное в адрес злодеев; они могут только благословлять их и прощать от всего сердца, иначе Бог предаст их вечному адскому наказанию!

26 Но как обстоит дело с войной или Божьим судом, что всегда сурово затрагивает самых убогих, так же обстоит дело и с другими судами. Любой суд более всего настигает бедных, а бессердечные и бесчувственные богачи в основном всегда выходят правыми.

27 И, несмотря на это, именно бедняки более всего привязаны к Господу, верят в Него и молятся Ему. Счастливые богачи нередко и половины веры не имеют, а многие – вообще никакой веры. В их твердокаменных сердцах очень мало любви к Господу; они мало молятся или вообще не молятся, нередко позволяют себе позорнейшим образом глумиться над Ним и Его законами.

28 Золотая монета, хорошая еда и молодая похотливая девица, с которой они могут заниматься позорнейшим развратом, им в тысячу раз милее, чем Бог, Который для них почти и не существует; и во много тысяч раз милее тех, кто в поте лица своего выполняет для них тяжелейшую работу и своей бедной жизнью несёт караул день и ночь, лето и зиму для их безопасности.

29 Но при всей их безбожности эти развратники по-земному счастливы; бедные никогда не ущемляют их интересов, разве только менее удачливые богатые могут вредить более удачливым. Но даже несчастным богатым в тысячу раз лучше, чем счастливейшим беднякам, которые, кроме нищеты, ничего никогда не имели.

30 Друзья, что скажете вы на это? Как нравится вам жизнь человека на той звезде, которую вы называете Святой?»

174

Взбудораживающее впечатление проповеди Мартина на солнечных людей – Разговор между Уроном и Мартином

1 Тут вперёд выступает *Урон* и говорит: «Друг, я вижу, что ты рассказал нам правду. Но чего же ты хочешь этим достигнуть? Хочешь возмутить эти народы против Бога? Воистину, здесь кончается вся моя мудрость, и я не могу понять ни тебя, ни тем более Бога! Что это за порядок?

2 Я знаю небеса, знаю ады четырёх миров и скажу тебе, что нет ада хуже, чем твоя Земля! Посему прошу тебя, говори о чём-нибудь другом, иначе ты возмутишь все народы против Бога, Которого они до сего времени славили и почитали превыше всего».

3 Говорит *Мартин* : «Друг, всякая вещь и всякое существо, ведомо им это или не ведомо, имеют определённое задание от Бога. Только здесь есть разница: вещи

обязаны его исполнять, а мы, существа доброй и самостоятельной воли, *можем* и *хотим* его исполнять! Пусть из моей речи следует для вас что угодно, я ничего не делаю, кроме того, что желает Господь! Итак, вы можете продолжать слушать меня, ибо я ещё не закончил!»

4 Говорит *мудрец*: «Можешь продолжать свою речь, вот только спрашивается, для чьей пользы и благочестия? Ты ничего не потеряешь и не обретёшь от того, узнаем мы, как более чистые существа и жители этого мира, или не узнаем, что и как происходит в мире твоём. Мы тоже ничего не обретём, получив представление о подлости и зле твоего мира ближе, чем возможно взглянуть нашей мудрости в условия твоего мира. Но от твоих рассказов об ужасной подсудности его, мы сможем получить такой вред, который вряд ли когда-нибудь возместится!

5 Поэтому я думаю так: мы уже и так получили достаточно широкое представление о злейших условиях и отношениях в твоём мире и теперь легко можем представить себе, что там происходит много ещё более жутких вещей, ибо твои рассказы показали нам все существующие условия для этого. И я думаю, что теперь больше не нужно мучить нас тем, что в основе основ не может беспокоить нас уже хотя бы потому, что мы не в состоянии что-то изменить на твоей планете! А мы никогда не будем склонны к тому, чтобы предурнейший порядок твоего мира был принят здесь. Думаю, что теперь ты мог бы позволить говорить твоему брату Петру; возможно, это будет что-то получше. Если же ты имеешь намерение обвинять перед нами Бога, твоего и нашего Творца, и заставить нас решать, справедливо Он поступает или нет, то я вынужден всерьёз пожалеть тебя! Чего мы, бессильные творения, можем добиться против безграничного всесилия Творца, если действительно увидим, что Он так несправедлив с людьми твоей земли? Ведь Он всё-таки единственный Господь, в воле Которого лежит вся бесконечность!

6 Я предполагаю, что среди бесчисленных мириад Своих миров Он действительно создал один такой, который должен быть лишь игрой Его настроения. Скажи, кто может призвать Его к ответу? И если бы ты отважился на это, то неужели ты думаешь, что смог бы вынудить Его к оправдательному ответу? Он есть и остаётся единственным Господом и делает то, что хочет! К кому Он хочет быть добрым, к тому и добр; кого же хочет отвергнуть, того и отвергает, - кажется нам это справедливым или нет.

7 Кто может встать у Него на пути и помешать разрушить наш мир мгновенно, если бы Он этого захотел! Или если бы Он послал на нас легионы ужаснейших духов-мучителей, чтобы терзать нас эоны времен? - Что мы могли противопоставить Ему для предотвращения подобного суда!

8 Я думаю так: Бог, Который сейчас зримо пребывает среди нас, есть единственный Господь всех миров, небес и адов. И Его всесилие ручается за Его в равной степени безграничную мудрость! Он лучше всех знает, почему Он там или сям позволяет случиться тому или другому, что наша мудрость вряд ли когда-нибудь постигнет. Посему, если мы смиренно покоримся Его воле и Его Порядку, то я убеждён, что нам не придётся идти дурным путём! – Согласен ли ты со мной?»

9 Говорит *Мартин* : «Конечно! Но именно потому, что на то есть воля Господа, мне должно говорить дальше; ибо и в этом надо уважать Его волю!»

10 Говорит *мудрец*: «Если так, то говори именем Его дальше; мы будем слушать тебя!»

Заключение проповеди Мартина и объяснение её цели - Условия для Божьего Сыновства – Благодарственная и признательная речь мудреца

1 Говорит *Мартин* : «Говоря об этих дурных условиях жизни, конечно же, только в ничтожной мере, я вовсе даже не имел в виду, что Господь несправедлив или что поэтому на Земле чуть ли совершенно невозможно вести угодную Господу Богу жизнь! Я хочу лишь оживить вас в ваших душах. И чтобы получше сделать это, я должен вновь показать вам бесконечные преимущества ваших жизненных условий. Ибо вы, врождённые в них, не можете оценить их, не имея представления об условиях других миров, а именно моего, который я, слава Богу, знаю лучше, потому что я пришёл из него и сам имел очень много хлопот с его жизненными условиями.

2 Этим я отнюдь не хочу обвинить Господа ни перед вами, ни перед вашей мудростью, - что да не придёт мне в голову вовеки, - а также не хочу возмутить вас против Господа – что было бы великой глупостью! Но поскольку и вы призваны в будущем к Сыновству Божьему и, благодаря вашей мудрости, достигли знания о том, что только в моём мире рождаются Его настоящие дети, – то вам теперь необходимо узнать, при *каких* условиях человек, творение, может достигнуть этого бесценнейшего, возвышеннейшего достоинства!

3 Ваша жизнь до сего была, собстве нно, только лишь игрой ангелов Божьих, собственностью которых вы были до сих пор. Это совершенно непригодно для того, чтобы достигнуть Сыновства Божьего. Ибо Сыновство – святейшая серьёзность, а не игра; его можно добиваться только на полном и часто горчайшем жизненном серьёзе!

4 Поэтому и вы получите такие законы же, как у нас. И у вас будет тоже звучать: «Пусть каждый из вас возьмёт на плечи свои нищету и последует за Мной, иначе невозможно прийти туда, где Я, говорит Господь, пребываю и живу среди Моих детей, которые есть и останутся навеки Моею правой рукой, делая то, что делаю Я, и живут, как Я живу!»

5 Сам Господь стал человеком на моей Земле, пронёс все мыслимые трудности земной человеческой жизни, а под конец даже позволил убить Себя телесно великой слепоте людей мира моего позорнейшим образом на кресте, дабы люди моего мира смогли потом стать Богами, - если, конечно, сами они того захотят.

6 Однако никто не достигнет Сыновства Божьего только потому, что он был рождён в том мире, где Господь облачился во пл оть. Надо исполнить на себе совершенно свободно все те условия, которые установил Господь для этой цели!

7 Все вы слышали от меня, как горестно жить на моей Земле. И хотя кажется, что Господу совершенно безразличен именно тот мир, который Он сделал важнейшим и святейшим в целой Вселенной благодаря Своему становлению человеком, и будто Он нисколько не беспокоится о нём, - это не так!

8 Только люди той Земли свободны в полнейшем смысле и могут делать то, что захотят: доброе – по заповеди Божьей или худое – вопреки ей. Их ничто не влечёт ни к добру, ни ко злу; они поступают так или иначе только по своей свободной воле. Именно по этой причине тот мир установлен так скудно во всех своих жизненных отношениях, что, благодаря им, свободная воля всегда подвергается искушениям.

9 Небесное прикрыто таким образом, что из-за определённого взгляда на будущие блаженства нет также необходимости ни в какой свободной воле к добру. И хотя каждый знает последствия своей благой или дурной жизни из данного Богом Учения,

он всё-таки может поступать, как хочет: у него нет принуждающей уверенности ни с той, ни с другой стороны.

10 И всё на Земле устроено так для того, чтобы воля людей оставалась совершенно свободной. Ибо без свободы невозможно достигнуть свободнейшего, вечно несудимого Сыновства Божьего.

11 И то, что люди моей Земли в большинстве своём оказываются в заблуждении - один так, другой иначе, сейчас вам, несомненно, понятно. И что, стало быть, и вы будете переведены в совершенно иные жизненные условия, -если всерьёз пожелаете достичь Сыновства Божьего, - это уже нечто иное! Как? Об этом оповестит вас следующий за мной, посему слушайте его!»

12 Говорит *мудрец*: «Благодарю тебя от своего имени и от имени всех тех, кто собрался здесь, за твою речь и учение, которое ты преподнёс нам, благодаря милости твоего и нашего Бога и Господа. Из этого учения мне особенно ценной показалась последняя часть, благодаря которой я довольно ясно понял, по какой причине люди твоего мира по сравнению с нами поставлены в такие малоприятные условия. И из этого я также получил подтверждение выдвинутого мною принципа, согласно которому ни одно интеллигентное существо не должно разуверяться в Творце и Его доброте.

13 Его бесконечное всемогущество, творения которого бесчисленны, чудеснейшего рода и порядка, - есть для нас неопровержимейшее поручительство за Его такую же бесконечную мудрость. И такая мудрость может быть только истечением такого же большого Порядка в вечной, совершеннейшей жизни Самого Творца!

14 Но там, где жизнь покоится на наивысшем, чистейшем и одновременно глубочайшем Порядке, там, в такой совершеннейшей жизни, должно пребывать и добро, о котором созданный дух, несмотря на то что он свободен, не в состоянии вовеки сделать полное ясное представление!

15 Поэтому я благодарю тебя, дорогой друг, ещё раз от себя и от всех присутствующих здесь народов и с радостью ожидаю речи твоего брата Петра! Да поведет Господь его уста и язык!»

176

Возрастающий вражий поток – Укрепляющие слова Петра ко всем Его знаменательный вопрос к солнечным людям: «Хотите ли вы стать детьми Божьими или нет?» – Ответ Урона

1 После этой речи снаружи подаётся знак, что воды большого моря отдалены всего лишь на один человеческий рост от тех, кто находится на самой нижней позиции, и что в ближайшее мгновение ноги их омоются водой и Всемогущий Дух должен помочь им, иначе они будут вынуждены вскоре броситься в бегство.

2 *Пётр* говорит на это: «Друг и брат, скажи народам, пусть не падают духом. Ибо Господь даёт возникнуть этой опасности преднамеренно, чтобы все овладели более светлым доказательством силы Божией!

3 И, конечно, вода коснётся ног ваших, но они не намокнут. И подземная подъёмная сила возрастёт до своей наибольшей величины, кора лопнет и извергнет огромные массы, полные огня. Но эти массы в их совокупности разрушатся и уничтожатся, не

задев в своём падении земли; и вздувшаяся кора, где она лопнула, опустится обратно в одно мгновение!

4 Не надо никому бояться и вести себя при всей кажущейся опасности так, будто нечего бояться; тогда даже волос не согнётся ни у кого! Сообщи это тотчас всем!»

5 *Мудрец* уже известными знаками передаёт это наставление дальше. Через несколько мгновений со всех сторон приходят *ответные знаки* , что наставление было верно понято и принято со всех сторон с благодарностью и готовностью для точнейшего и смелейшего действия.

6 Когда мудрец сообщил это Петру, тот говорит:

7 «Поясни им, что теперь надо быть очень внимательными, поскольку я буду обращать к ним высокие слова!»

8 *Мудрец* тотчас так и делает, и все в напряжённом ожидании.

9 Говорит *Пётр* : «Друзья мои, братья мои! Мой предшественник описал вам условия, в которых живут люди того мира. Я жил там в то же время, когда Господь облачил Себя во плоть, и как всякий земной человек перенёс все мыслимые тяготы, начиная со своего телесного детства.

10 Из этих верно представленных условий вы легко можете судить, насколько иные в каждом жизненном отношении условия вашего светового мира. Вам также понятно, что необходимо для того, чтобы творение стало пресвободнейшим Божьим дитятею.

11 Посему сейчас перво-наперво ставится вопрос: «Хотите ли вы – а точнее, при сохранении всех ваших жизненных преимуществ, настолько, насколько они не ущемляют вас законом так, что вы из-за царства Божьего их лишитесь – стать, как мы, детьми Божьими?» Подумайте хорошенько, чего вы хотите; только после зрелого обдумывания скажите «да» или «нет»!

12 Подумайте о всех преимуществах быть или, по крайней мере, мочь стать Божьим дитятею. Подумайте, что необходимо, чтобы достигнуть этого преимущества; обдумайте также ваши нынешние преимущества и ваше настоящее положение, о котором вы сами, должно быть, говорите: «Как же сильно отличается оно от того!»

13 Конечно, никто не потеряет того, что в Божьем Царстве не возместилось бы ему в тысячу крат. Но это возмещение не покажется для его мудрости слишком явственным, оно будет настолько ощутимо, насколько будет простираться сила его веры.

14 Сейчас для вас всё ясно: духовное, как и природное, открыто лежит перед вами! Но не так будет для тех, кто на полном серьёзе захочет стать дитятею Божьим. Посему обдумайте хорошенько, что хотите вы сделать в этом отношении! Большое предлагается вам - но и ожидается не малое!»

15 Говорит *мудрец*: «Друг, ты знаешь, что наш интеллект *такого* рода, что нам вовсе не требуется долгого обдумывания предложения, чтобы выяснить, чего мы хотим или должны. Я думаю также, что от имени всех присутствующих народов я полностью отдаю себе отчёт в том, что мы хотим сделать и что можем сделать.

16 Ибо мочь – главное условие для любого действия, тут и Сам Бог не может требовать от своего творения больше, чем оно может осилить. И я ясно понимаю, что Господь не будет требовать от нас того, что мы не в состоянии сделать по нашему природному и духовному положению!

17 Я сказал коротко и достаточно ясно, и вы можете из этого узреть, что мы *хотим* сейчас только то, что *можем*. Сыновство Божье там или здесь, высоко или низко - это всё равно! Мы хотим его, если достижение его не превышает наших сил. Если же оно

стоит больше, чем позволяют наши силы, то мы не можем его хотеть, потому что в этом случае оно недосягаемо для нас!

18 Словом, если оно достигаемо при наших жизненных условиях, то мы его хотим. Если же это не тот случай и это невозможно, тогда, друг, тебе следует самому понять, что мы не можем его хотеть! Теперь тебе известно наше решение. Делай, что хочешь; я думаю, что и наша воля свободна и должна оставаться свободной!»

177

Повторное выяснение Петром вопроса о Божьем Сыновстве Его критика относительно крово смешения солнечных людей

1 Говорит *Пётр* : «Дорогой друг, ты не понял моего доклада в основе основ! Смотри, ведь вопрос звучит так: «Хотите ли вы – а именно при сохранении всех ваших жизненных преимуществ настолько, насколько они не притесняют вас законом так, что ради Царства Божьего вы свободно откажитесь от них (само собой разумеется, только от тех жизненных преимуществ, которые не являются необходимыми для жизни) – стать, подобно нам, Божьими детьми или нет?» - Если я говорю о сохранении, то я всё-таки верю, что ты понимаешь это дело так, как я тебе об этом сказал!

2 Поверь мне, друг, что в Царстве Божием мы тоже достаточно мудры, чтобы понимать, что Солнце нельзя преобразовать в обычную планету, не разрушив при этом установленный однажды порядок всей Вселенной! И что солнечные люди – совершенно иной природы и свойств, чем люди маленькой планеты! Всё это мы знаем так же хорошо, как и ты, друг!

3 Но у вас есть некоторые законы, не вами установленные. Это, собственно, и не законы, ибо они ничего не предлагают, кроме вольного произвола в делах и поступках! Согласно этим законам, вы можете отказаться от ваших древних, мудрых первозаконов и, вместо них, установить ничтожнейшие новые. Вопрос: такой произвол вы тоже причисляете к преимуществам вашей жизни?

4 Ангелы с небес предписали вам *один* брак, то есть законный союз мужчины с порядочной женщиной. Они также показали вам верное духовное зачатие детей, согласно которому вы и доныне могли бы решать вопросы размножения. Но как же происходит такое, что ваши отцы сейчас спят со своими дочерями по-животному, в то время как у вас есть заповедь, что ни один отец под угрозой наказания не должен совершать со своею дочерью даже *духовного* зачатия?

5 Скажи, это ты тоже причисляешь к неотъемлемым преимуществам вашей солнечной жизни? Говори, каково твоё мнение об этом!»

6 Говорит *мудрец*: «О друг, это не принадлежит к преимуществам нашей жизни; это принесло нам великий вред как в природной, так и в духовной жизни! Само собой разумеется, что мы легко можем расстаться с этим истинным вредом для нашей жизни. Под тем, что я назвал «преимуществами нашей жизни», я, собственно, понимаю только ту первосвоеобразность нашей существенно-природной жизни, благодаря которой мы большей частью являемся господами над природой и сущностью нашего мира!

7 Таким преимуществом нашей жизни является, например, то, что мы можем извлечь из земли нашей планеты всё, что только захотим: как все великолепия без числа и меры, так и всё мыслимое, необходимое для нашего пропитания.

8 Я думаю, что просьба о сохранении для нас этого жизненного преимущества ведь не будет грехом перед Богом и причиной отказа в принятии Сыновства Божьего?

9 Если же эта просьба перед Богом является грехом, то тогда, конечно, мы будем настаивать на том, чтобы нам лучше позволили остаться такими, какие мы есть сейчас, чтобы нам не пришлось менять это явно надёжное на весьма ненадёжное и с трудом достижимое!

10 Вот, друг, что я имею в виду! Если тебя это устраивает, то мы все на твоё предложение отвечаем *«да»*; если же тебя это не устраивает, то все мы говорим *«нет»* . Ибо требовать от нас чего-то невозможного не может даже Сам Господь. Разве что Он преобразует всех нассовершенно и снабдит нашу жизнь какими-нибудь иными, до сего нам совершенно неизвестными свойствами и способностями. Против всемогущества Господа не может протестовать ни одно существо, значит, и мы тоже!»

178

Предложение Петра благодарить и просить - Знаменательный отказ Урона от просительной молитвы к Господу

1 Говорит *Пётр* : «Всемогущество Господа есть Его вечный Порядок, из которого вышли как вы, так и вся бесконечность. Если бы Господь захотел сейчас специально преобразовать вас, то Ему пришлось бы сначале преобразовать и весь Божественный Порядок. А этого Он не будет делать никогда вовеки, поскольку Он Сам и есть сей Порядок!

2 Но ваша жизнь до сего момента была чрезвычайно удобной и беззаботной! Она не стоит вам ни борьбы, ни труда и ни усилия. От рождения до вашего добровольного выхода из телесной жизни вы ничего не знаете о вашей значительной несовершенности, а посему о какой-нибудь самоотверженности.

3 Вы, конечно, хорошо знаете, что вместе с вашим миром вы являетесь творениями всемудрейшего Духа Божьего, Которого вы потому и почитаете высочайше. Но когда вы *просили* Его о чём-нибудь, когда *благодарили* Его за то благо, которым Он наделял вас в высшей мере?!

4 До сего вы жили, как будто совершенно независимо от Него. Неужели это слишком большое требование от вас - захотеть зависеть от Него немного побольше, чем было до этого? Говори теперь дальше о своем решении!»

5 Говорит *мудрец*: «Друг, мы, конечно, хотим этого! Особенно, что касается нашей задолженной благодарности, то тут мы хотим привлечь всё мыслимое, чтобы достойным образом выразить её за многие и великие блага и засвидетельствовать свято-большому Дарителю, что мы ценим такие бесконечно лучшие дары, которые мы имеем от начала нашей жизни. Но что касается *просьб*, то я должен тебе признаться, что с этим я вообще не могу согласиться, ибо любую просьбу я рассматриваю как оскорбление Божественной мудрости.

6 Ведь очевидно, что, обращаясь с просьбой к Божеству, я тем самым признаю, что я будто благоразумнее Бога и потому некоторым образом знаю лучше, чем Сам Господь, что мне необходимо. Я думаю, что Божье дитя не должно позволять себе отваживаться на подобное, а уж тем более какое-то творение!

7 Кроме того, каждая просьба представляется мне как учтивая форма борьбы, с помощью которой творение хочет превзойти некую суровость и как бы своенравную безжалостность Творца и тем самым возноситься над Ним!

8 Воистину, друг, лучше бы меня не было, чем мне отважиться прийти к всемудрейшему, вседобрейшему и всемогущему Творцу с просьбой и показать Ему, что свои потребности я знаю лучше Его; и просить за других, показывая Ему тем самым, что я, очевидно, лучше и милосерднее Его! О друг, какое бы это было почтение перед Богом, первомудрейшим и всемогущественнейшим Духом!

9 Поэтому мой ответ на твоё предложение следующий: Мы хотим навеки, как и до сего, во всём совершенно зависеть от Него, ибо невозможно зависеть от какого-то другого! Точно так же мы хотим и будем вечно благодарны Ему за всё по глубочайшей жизненной причине, поскольку считаем каждый Его дар бесконечно добрым и таковым признаём его самым глубочайшим образом. Просить же Господа мы ни о чём не будем, не хотим и не можем, так как мы ясно осознаём, что Господь бесконечно лучше знает, что всем нам необходимо, и Ему нет нужды в том, чтобы мы привлекали Его внимание на ничего не выражающие просьбы жалких и по сравнению с Ним едва ли наполовину живых творений! И пусть нам будет также чуждо желание сказать Ему какой-либо просьбой, что Он есть жестокий Бог и что у Него есть некая слабость, которую, только благодаря просьбам со стороны творений, можно привести в истинный порядок!

10 Друг, мы все бесконечно высоко почитаем Бога, Наивысшего Духа, и о Его совершеннейших качествах у нас свято-возвышенное представление, чтобы мы могли когда-нибудь забыть, к Кому хотим явиться с просьбой к Тому, кто создал нас без наших просьб так совершенно, как нам необходимо!

11 Благодарность - да, будем и хотим вечно благодарить Его за все многочисленные блага и дары, малейшие из которых так велики и святы, что мы вряд ли будем когда-нибудь в состоянии оценить их по достоинству во всей полноте. Но, как уже было обстоятельно показано, с просьбой мы не хотим и никогда не будем прегрешать против Него, пресвятейше Совершенного!

12 Делай теперь, что хочешь. Но вряд ли тебе со всей своей мудростью удастся настроить нас на то, чтобы мы взялись за просьбы! Быть посему, только в том случае, когда Сам Господь потребует от нас этого настоятельно. Конечно, воли Божьей не может противиться ни одно творение, но мы остаёмся при нашей свободе свободными и будем делать то, что считаем верным и перед Богом, и перед людьми, и перед ангелами!»

179

Пётр в качестве учителя в молитве «Отче наш» – Почему прошение стоит над благодарением – Важный вопрос Петра к Урону по задан ию Господа

1 Говорит *Пётр* : «Друг, когда Господь, как всемогущий Творец неба и всех миров, принял плоть на моей Земле и жил и странствовал среди нас, людей, как человек, Он учил нас молиться в полную силу, говоря такие слова:

2 Но если молитесь вы, то говорите: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твоё. Да приидёт к нам Царствие любви, истины и вечной жизни! Да свершится святая

воля Твоя во все времена и вечности. Хлеб наш насущный дай нам на сей день, как и навсегда! И прости нам грехи и недостатки наши в той мере, в какой мы прощаем должникам нашим! И не дай искушениям захлестнуть наши слабости, которым вынуждены мы поддаваться; но избавь нас от всякого зла, какое бы нам ни встретилось! Твоя, о Отец, вся сила, власть и великолепие навеки! Тебе одному вся слава, вся честь и вся хвала, вся любовь и вся благодарность вовеки!»

3 И поскольку Сам Господь учил нас так молиться и просить, то я всё-таки верю, что с нашей стороны будет правильно, если мы, как дети, будем просить Его обо всём, что мы считаем необходимым для нас!

4 Я думаю, что *благодарность* , которую мы приносим Творцу за бесчисленные благодеяния, есть свято-большая привилегия для нас, свободных существ. Тем самым мы признаём перед Богом, что то, что мы имеем, мы получаем как свободный, а не как судимый дар. Но *просьба* стоит всё-таки намного выше благодарности, потому что, благодаря именно просьбе, мы не только осознаём, что можем признавать дар Божий за свободный, но и что это свободный выбор дара!

5 Для совершенного освобождения духа необходимо не только свободное осознавание того, что′ Господь свободно даёт нам в качестве жизненно необходимого для нас, но и, главным образом, свободный выбор того, что нам необходимо. Для этого, очевидно, нам всё-таки требуется *больше* самоисследования и свободного самопознания, чем только понимания, что всё, что мы есть, что имеем и принимаем, есть свободные дары Господа Бога.

6 Кто *благодарит* за полученный дар, но не чувствует при этом потребности в даре, необходимом дальше, тот в своей жизненной сфере ещё очень тупоумный человек и в нем ещё много от животного. Ведь и животные инстинктивно благодарят Дарителя своим радостным потреблением, если они и не в состоянии осознавать Его. Но страстно желать чего-то не может ни одно животное, ибо оно не может осознавать своих потребностей. Если оно голодно, то оно ищет пищу. Если оно нашло её и насытилось, то оно отдыхает, пока снова не проголодается. Этот покой есть тупая благодарность за пищу, которую оно нашло для своего насыщения. Но когда тупое животное отдыхает в сытости, у него нет дальнейшего осознавания, что в будущем оно может вновь проголодаться и будет нуждаться в пище.

7 Но не так у человека, ибо он знает, что ему необходимо. Насытившийся человек знает, что потом ему снова надо будет есть, чтобы насытиться. Знает он также и Дарителя. И посему он должен не только благодарить, когда он наелся, но и правильно соединить благодарность с *просьбой*. Таким образом он показывает Творцу и свидетельствует Ему, что всё он получает только от Него и в будущем ожидает всё необходимое тоже от Него.

8 Благодаря именно просьбе, человек представляет себя своему Творцу так, как желает того Творец, то есть как совершенно свободное существо, которому дано не только право *получать* , но и свободное право *желать* . Такое право предполагает, что каждый человек должен обладать мощным стремлением к самопознанию, без чего ни один человек не может стать совершенным.

9 Думаю, что такое обоснование достаточно для вашей мудрости, чтобы понять, что просьба для любого свободного духа намного необходимее, чем самая лучшая благодарность!

10 И если тебе, мой друг Урон, моих глубочайших обоснований всё-таки недостаточно, то пусть удовлетворит тебя тогда свидетельство того, что Сам Господь

часто призывал нас просить, когда мы хотим что -то получить, но весьма редко напоминал о выражении благодарности.

11 Так, Он дал нам даже святую форму молитвы, по которой нам следует молиться и просить. Но о форме, как нам *благодарить* , я вряд ли могу тебе что-то сказать!

12 Конечно, Сам Господь очень часто благодарил Божество, которое пребывало в Нём как Отец; и только один единственный раз Он заметил девяти очищенным, которые не вернулись вместе с десятым, чтобы оказать Ему честь. Но, несмотря на это, Он всё-таки не дал нам форму благодарственной молитвы, что сделал Он, однако, в отношении просьбы настоятельнейшим образом.

13 И если от нас, несовершенных жителей Земли, Господь настоятельно требовал просьбу, то я думаю, что у вас Он не будет рассматривать её как ненужную!

14 И моё задание от Господа к вам имеет такой смысл: в последствии всё, что вы теперь имеете, вы будете иметь от Господа только путём *прошения*! А кто из вас не будет просить, тот не получит ничего или очень немного.

15 Ведь если вы свободны, то должны осознавать и свои потребности. Осознали – а это вам будет намного легче, чем было нам, - *просите* ; и то, о чём попросите, будет дано вам.

16 Если вы согласны с этим, то отвечайте утвердительно, и мой брат Иоанн поведёт вас дальше. Ваша свободная воля должна сейчас выбирать и решать!»

180

Утвердительный ответ солнечного мудреца
Его критика относительно обещаний Господа

1 Говорит *мудрец*: «Да, друг, нас устраивает всё, что желает Господь. Ведь нам нельзя противиться всемогущей воле Господа - лёгкого требует Он от нас или трудного! И если мы не сделаем это свободно для нашего же блага, то нам придётся так или иначе что-то делать, но уже через суд к нашей погибели! Итак, лучше мы сделаем это свободно и что-то обретём для нашей будущей жизни, чем что-то потеряем.

2 Из всего сказанного тобою и твоим предшественником я хорошо вижу, что ту свободную, творческую силу воли, посредством которой мы возделывали доныне сады и сооружали наши дома и жилища, мы должны отдать в руки Господние. Но в этом нет беды, потому что прошением мы сможем снова обрести эту способность!

3 Путём нашего внутреннего восприятия и от различных духов с твоей Земли мы знаем также, что Господь Свои обещания никогда строго буквально не исполняет. Кому Он обещает богатство, тому даёт нередко нужду. Кому обещает здоровье и долгую жизнь, тому можно настраиваться на страдания и на скорый конец своей земной жизни. Кому хочет дать свободу жизни, тот вскоре по-земному станет узником. Тех, кого Он любит, того Он позволяет искушать и сурово наказывать. Тем, кто привязан к Нему и Его Слову самым вернейшим образом, позволяет переносить нужду и всевозможные гонения. А тех, кто любит Его превыше всего, позволяет распинать и многое тому подобное!

4 Но, как сказано, всё это не беда; ибо Он один есть всемогущий Господь Своих творений и может делать с ними всё, что Ему угодно. Никто не может Его спросить:

«Господи, почему Ты делаешь то или другое, что нам кажется несправедливым?», ибо Он есть единственный Господь, и этого достаточно!

5 Господь, как мы знаем, пообещал Своим царям на Земле вечное господство – и они умерли, как любой другой человек. Так пообещал Он одному известному народу вечную землю и вечное царство, и нет у этого народа никакого царства и никакой земли! Так мы знаем, что Он избрал мудрецов, которые должны были открывать народу Его волю. Но когда пришло время исполнения Его откровений, тогда мудрецы выглядели, как настоящие болтуны: ибо Господь не совершил того, что говорил через мудрецов! И ещё много тому подобного!

6 Видишь, на обещания Господа нельзя полагаться совершенно буквально. То же самое будет и с исполнением различных прошений: кто когда-нибудь смог бы Его к этому вынудить?

7 И всё-таки мы хотим принять твоё предложение, ибо мы слишком хорошо знаем, что отказ с нашей стороны был бы великой глупостью. Поэтому пусть свершится то, что угодно всемогущему Господу!»

181

Речь Иоанна о духовном значении обещаний Господа – Пророческий образ нового дома и нового города как новом обещании Господа – Отказ Урона как от глупой и бессердечной чуши

1 Говорит *Иоанн*: «Друзья, и ты, брат Урон, в особенности, ты, держащий слово! По-земному, ты, может быть, и прав. Но поскольку Слово Господнее и обещания Его - уж точно, только духовные и их истинное действие касается только духа, а не преходящей плоти, то для этого необходимо также верное духовное понимание любого Божественного обещания. И только тогда мы можем сказать, верен ли Господь Своим обещаниям!

2 Что Господь обещает, то Он и исполняет, - но только для духа, а не для смертного тела! Сейчас именем Его я дам вам одно обещание, а ты скажи, как ты понял его! Слушайте:

3 «Господь возведёт новый дом, и новый живой город сойдёт с небес. И дом этот будет, как город из многих домов.

4 Те, кто будет населять новый дом и одновременно новый город и многочисленные дома города, будут больше, чем новый дом и город, и многочисленные дома города.

5 Когда они будут вселяться в новый дом Господа, дом будет склоняться перед ними, и будет склоняться город и многочисленные дома в нём.

6 Дом же будет малым снаружи, зато сверхвелик изнутри для приёма бесчисленных жителей, таким же будет город и многочисленные дома в нём.

7 Благо тем, кто будет вселяться в сей дом и в сей город, и в многочисленные дома в нём! Ибо дом и город, и многочисленные дома в нём облекут их в одеяние Сыновства Господнего!

8 И будут они становиться всё сильнее от дома, от города и от многочисленных домов города! Но тот, кто *не* будет жить в этом доме, в этом городе и в многочисленных домах этого города, тот будет слабым, и слабость эта будет расти и убьёт его!»

9 Вот тебе, дорогой Урон, обещание Господа, которое исполнится на вас самым вернейшим образом. И посему скажи мне, понял ли ты и как понял это чисто Божественное и истиннейшее обещание!

10 Но скажу тебе заранее: напрасно ты будешь дожидаться его внешнего, то есть буквального исполнения. Точно так же, как на моей Земле дожидался некогда пророк Иона предсказанную Господом гибель большого города Ниневеи. А теперь говори, что ты думаешь об этом обещании!»

11 После некоторого размыш ления говорит *мудрец*: «Друг, об этом чисто божественно определённом обещании по разумнейшим соображениям я не могу сказать тебе не чего иного, кроме как: это – чистой воды глупая и бессердечная чушь, и перед судейским престолом нашей светлейшей мудрости он о не может найти никакого восприятия!

12 Я прямо говорю тебе: желающий дать мне и всему этому народу какое -то обещание или заповедь, пусть даёт такими словами, чтобы в них прочитывался ясный смысл. А такое обещание, которое во всех частях своих является вздор ом, нарушающим природу и порядок, пусть находится подальше от наших полей!

13 И если уж мы вынуждены отказаться от наших жизненных преимуществ, чтобы благодаря этому достигнуть Сыновства Божьего, которое мы, собственно, никогда не искали и твёрдо не желали, т о мы хотим тогда знать понятно выраженные обещания и условия. Не такими словами, которыми обещано *белое*, а потом можно ожидать *чёрное*, но такими, которые ясно выражают то, что следует ожидать!

14 Я думаю, что требование моё всё же справедливо. Поэтому говори в соответствии с моим требованием, и тогда мы легко договоримся! Но не приходи ко мне снова с обещанием нового дома, построенного Господом, который должен быть меньше своих жителей и внутреннее которого больше, чем его внешнее, и такого же города с его мно гочисленными домами. Ибо к подобным противоречиям вскоре каждый из наших слушателей почувствует настоящее отвращение!

15 И если уж Господь есть высший и чистейший Дух, Который создал, однако, и нечистую природу, то пусть Он говорит духовно с духами, а с нами, природными людьми, пусть говорит по -природному. Думаю, что Он может говорить разумно по -природному с таким же успехом, как создал и природу чисто по-природному.

16 Конечно, у Господа есть неопровержимое первоправо говорить, как Ему угодно. Но я уверен, что и у нас есть право сказать: «Господи, мы не понимаем этого, для нас это нелепость; говори с нами так, как Ты знаешь, но чтобы мы понимали Тебя!

17 Не скрывайся от нас за облаками, но открыто вступи в Своё владение. Ведь Тебе не нужно стесняться нас, Своих созданий, и мы не можем быть иными, чем Ты хочешь нас иметь!

18 Ты лучше всех знаешь, какому языку учил нас Сам и какой мы понимаем. Говори со Своими небесными духами и детьми по -духовному и по -небесному, а с нами по -природному!

19 Но если Ты хочешь говорить непреме нно только духовно и по -небесному, привлекая сверхестественные образы, то дай нам сначала необходимое понимание; ведь иначе речь Твоя не принесет нам пользы и Тебе не составит никакой чести! Непонятное, исходит оно от Бога, от духа или от человека, невозмо жно оценить по достоинству. А то, что невозможно оценить, не возможно и почитать.

20 Я думаю, что сейчас я изложил все очень понятно; говори и ты (Иоанн) так же, и я буду тебя слушать и последую за тобой вместе с этим большим народом и всеми его потомками!»

21 Говорит *Иоанн*: «Друг, ты требуешь вещей, которые совершенно невозможны и даже сильно противоречат вашей чистейшей природной мудрости! Как можешь ты получить чисто-духовно, если оно представленно по-природному? Если уж ты хочешь непременно по-природному, то разве не природно насколько это только возможно то, что именем Господа я обещаю тебе духовное и небесное с помощью природных образов, внутри которых сокрыто духовное и небесное так же, как твоя собственная духовная жизнь сокрыта внутри твоего природного тела?

22 Какая польза была бы твоему духу от слова, несущего только материальный смысл? Разве такое слово не подобно плоду, имеющему только внешний вид, а изнутри пустому, в котором нет ничего, что могло бы подкрепить и освежить твой желудок?

23 Так и я ради Господа даю тебе не пустые слова и обещания, а полные и в своем внутреннем, и в своем внешнем. И дар, содержащийся в нем, не обойдёт вас стороной. Скажи, чего же ты ещё хочешь?

24 Говорит *мудрец*: «Да, друг, если придёт верное понимание духовного языка, то я это, конечно, вытерплю. Но скажи мне, что нужно сделать, чтобы достигнуть верного понимания!

25 Что с новым домом, что с новым городом, спустившимся с небес, и с многочисленными домами в нём? Что такое живой дом или живой город? Как жители могут быть больше, чем дом или целый город? Как будут склоняться перед своими жителями дом, город и многочисленные дома в нём? И как возможно, чтобы дом, город и многочисленные дома в нём были снаружи меньше, чем изнутри?

26 Пойми, для нашей мудрости это совершенно непонятные вещи. Поэтому объясни нам, мы готовы принять многое, даже если поначалу это смущает нашу мудрость!

182

Пётр объясняет пророческий образ этой картины – Пробужденное понимание и доверие солнечных мудрецов

1 Говорит *Иоанн*: «Хорошо, так заметь же: новый дом – это новое Откровение Господа к вам, которое Он сейчас возводит в сердцах ваших. Живой город, который спускается с небес, - это Господь и мы, Его дети, полные вечной жизни. Вам же должно войти в это обращённое к вам Откровение и в нём обрести истинное жилище жизни, тогда это Учение склонится перед вами и станет вашим верноподданным.

2 Если же вы будете, трудясь, жить в этом Откровении, то достигнете ещё бмяьшей мудрости, чем та, которую мы даём вам сейчас. И будет такое, что в этих немногих словах, внешний объём которых, действительно, мал, вы обретёте внутреннюю бесконечно большую мудрость, такую большую, что никогда вовеки не сможете постичь её во всей её полноте. И ваше бесчисленное потомство будет жить в этой мудрости и никогда не достигнет её конечных стен и границ.

3 И как человек имеет для тела жилой дом, обставит его и живёт в нём, точно так же Учение Божие для человеческого духа – вечный жилой дом, в котором он будет жить и действовать вечно.

4 Город Божий и многочисленные дома в нём тогда такие же, как этот дом. Кто живёт в нем и действует в малой мудрости компактного Слова Божьего, тот войдёт в город Божий, то есть в полноту Божественной мудрости, которая наделит его всем, что

имеет Господь в доме Своём и в Своём вечном городе, и еще в многочисленных обителях Своих.

5 Теперь я думаю, друг, что ты понял меня лучше. Посему скажи, согласен ли ты с этим, одобряешь ли это дело!»

6 Говорит *мудрец*: «Да, сейчас, конечно! Теперь это дело выглядит совершенно иначе. Теперь я всё понял и уже с первых слов о доме понял, куда поведёт всё это. Сейчас я вижу, что это сплошь глубочайшие соответствия, понятные и доходчивые. Поэтому ты можешь открывать нам Божественную волю и дальше, мы примем её без всяких возражений!»

7 Говорит *Иоанн*: «Друг, я уже сказал всё, что имел сказать. А сейчас придёт Он Сам! Слушайте Его, только Его Слово преобразует вас и даст вам верную свободу! Будьте очень внимательны, ибо каждое слово, сказанное Им, - есть вечная жизнь и высшая мудрость. Итак, слушайте Его!»

183

Приветствие солнечных людей к Господу – Его речь к солнечным мудрецам – Смирение – средство для избавления от принуждения к созиданию – Лёгкая ноша новых жизненных правил

1 Теперь выхожу Я, всё ещё окружённый Шанхой, Геллой и тремя солнечными дочерями, которые тем временем обсудили много вопросов о Земле. И когда Я выступил вперёд, мудрец и весь его народ, находящийся внутри и снаружи этого дома, падают на лица свои и громко славят Меня:

2 «Слава Тебе, Неисследуемый, Вечный, Бесконечный! Прими нашу глубочайшую благодарность за эту непостижимо высочайшую милость: за то, что удостоил нас, червей этого пыльного Солнца, Своим присутствием!

3 Конечно, чрезвычайно неподобающе, если в сердцах наших шевелится недостойное Тебя желание. Но нашим невыразимо высочайшим блаженством было бы, если бы отныне Ты никогда не покидал нас, а навеки оставался с нами! Но что можем мы сделать, кроме как отвести душу в этом страстном желании нашего сердца перед Тобой, о Святейший?

4 О Ты, Чьи ноги слишком святы для того, чтобы эта земля была достойной того, чтобы они преступили её; ведь Ты милостиво простишь нам такое нелепое желание! Если Ты, о Святейший, считаешь нас за достойных того, чтобы обратить к нам несколько слов жизни, то от глубочайшего сердца мы просим Тебя, окажи нам такую милость! Но да будет превыше всего только Твоя святейшая воля!»

5 После этой очень смирённой речи *Я* говорю: «Встаньте, Мои дорогие дети! Выслушайте Меня, вечного Отца бесконечности, вашего Отца и Отца ваших бесчисленных братьев и сестёр, изошедших из Меня, чтобы населить бесконечность и засвидетельствовать повсюду, что Я есть ваш Отец от вечности!»

6 Говорит *мудрец*: «О Господи, Господи, Господи! Слишком недостойны глаза наши того, чтобы созерцать бесконечную святость лица Твоего! Потому оставь нас в том положении, самом подобающем для нас, в котором должно пребывать таким червям, как мы, перед вечным всемогущим Творцом!»

7 Говорю *Я*: «Милые детки, смирение – самая первая и самая большая добродетель каждого человеческого сердца, но его нельзя перегибать, как нельзя перегибать и любое жизненное правило.

8 То, что Я – Творец, а вы – творения, - это одно дело, необходимое и для вас, и для Меня, и не может быть представлено иначе. Ведь если Я хочу иметь творения, то Мне следует создать их такими, какими Я хочу их иметь. И невозможно спросить творение прежде его создания, хочет ли оно быть созданным и при каких условиях. Это всецело зависит только от Меня - *каким* Я хочу создать его!

9 И поскольку творение есть необходимость для Моей воли, а Моя воля – как основа становления и существования творения – по отношению к творению тоже есть необходимость, то Творец и творение с этой точки зрения могут взаимно немного засчитывать себе в заслугу. Ибо как Я, будучи Творцом, являюсь необходимостью для творения, так и творение - точка опоры Моей воли - является необходимостью для неё.

10 Но всё совершенно иначе, если Творец хочет создать из Своих творений свободных сущностей, подобных Себе, самостоятельных и могущественных! Тут творение вступает в совершенно иную жизненную сферу! Тут Творец через свободное, живое, полное силы Слово даёт творению его собственную силу, которую творение, благодаря усердной деятельности, приводит в себе к полной зрелости, чтобы стать свободным, всецело из себя могущественным существом.

11 И тут сначала выступает истинное смирение, потому что это единственное средство, благодаря которому творение полностью освобождается от принуждения к созиданию. Тогда оно, как живое и могущественное из самого себя существо, может встать передо Мной, Творцом, как Я Сам мог бы встать перед Самим Собой, как второе Я. Но это необходимое смирение нельзя, однако, преувеличивать; оно должно быть именно таким, каким установлю его Я, Мастер всей жизни, иначе оно не сможет выполнить той цели, для которой дано.

12 Посему вставайте все и обратите глаза ваши на Меня! Только так и только тогда Я смогу дать вам истинные слова жизни! Итак, поднимайтесь же!»

13 После этих слов Моих поднимаются все здесь присутствующие вместе с мудрецом, который, почувствовав возможность, говорит следующие слова:

14 «Братья и сёстры, мы поднялись перед Господом и встали перед Его пресвятейшим лицом. Подумайте, Кто есть Тот, перед Кем мы сейчас стоим! Подумайте и примите это в сердца ваши самым глубочайшим образом!

15 Он есть Господь, пресвятейший, первовечный Дух Божий, всемогущий Творец всех бесконечных небес, всех ангелов, всех миров, всех людей и всего сущего! Он, Святейший, Возвышеннейший, повелел нам подняться перед Ним, и мы с высочайшим благоговением сделали это.

16 Он пообещал нам слова жизни, и у нас есть основательная причина заранее радоваться этому в высшей мере! Ведь мы хорошо знаем, что от Него, Вечной Первожизни, не могут изойти никакие другие слова, кроме слов жизни.

17 Так радуйтесь же вместе со мной: Господь, Самая жизнь, обратит сейчас ко всем нам слова жизни, слова свободы, всемогущие слова полного преобразования нашего существа! Посему откройте пошире ваши уши и сердца, дабы эти никогда неслыханные здесь слова не пропустить мимо незамеченными и неуслышанными!

18 О Господи, Святейший, сердца наши готовы! Если есть на то воля Твоя святая, то позволь нам просить об обещанных словах, полных жизни и Божественной силы и власти! Да будет навеки прославлена только Твоя святейшая воля!»

19 Говорю *Я*: «Мой дорогой Урон! Воистину, сердце твоё доставило большую радость Моему сердцу! Посему жди вместе со своими народами, что и Я не упущу возможности доставить вашим сердцам настоящую радость. Она останется с вами навеки, и никто не сможет отнять её у вас!

20 Будьте уверены в этом, если исполните Моё Учение и учение Моих детей и посланцев. А исполнить его вам будет намного легче, поскольку в Моей мудрой справедливости вы уже и так далеко опередили другие народы!

21 Моё Учение весьма легко соблюдать. Я, как Творец, лучше всех знаю, что вам необходимо и что вам легче соблюсти для вашего освобождения с вашими природными свойствами и качествами. Посему не бойтесь той ноши, которую Я возложу на ваши плечи! Говорю вам: она будет очень лёгкой, мягкой и нежной!

22 И Слово Учения, которое Я обращаю к вам, коротко звучит так: любите Меня, вашего Господа, Бога и Отца, изо всех сил вашей жизни и равным образом любите друг друга!

23 Пусть каждый из вас стремится именем Моим служить другим. Пусть никто не воображает себя *большим*, чем его братья и сёстры! Так вы очень легко станете Моими любимыми детьми и останетесь ими навеки!

24 Но храните при этом вашу древнюю нравственную чистоту! Пусть будет чужд вам сладострастный разврат плоти, в котором оказались вы с некоторого времени благодаря чарам злого духа! Размножайтесь древним духовным путём, который дан вам в вашу волю, а не в вашу плоть!

25 Конечно, вы можете размножаться и по плоти через природное половое сношение, вызывая к жизни детей плоти и детей мира. Но какая польза вам от этого? Тем самым вы взрастите только воров, разбойников и убийц, которые за короткое время станут сильнее вас и сделают вас рабами своих злых вожделений. Посему тщательно храните плоть вашу от подобного зла и не касайтесь ваших дочерей, иначе в вашем чистом мире вы породите дьявола. Исполните всё, что Я вам сказал, - и вам будет легко достигнуть Моего Сыновства!

26 Если же будете продолжать похотничать в плоти своей и в плоти ваших дочерей, то духовная сила размножения у вас вскоре будет отнята. И, вместо этого лёгкого эфирного тела, вы получите тело неуклюжее, тяжёлое, безобразное и поражённое всякими болезнями, в котором бессмертный дух будет передвигаться с трудом. И к тому же придёт к вам и захлестнёт вас смерть, которой вы ещё никогда не чувствовали и не пробовали.

27 Итак, оставайтесь в вашей нравственной чистоте и размножайтесь отныне *духовно*! Ибо то, что порождает живой дух, есть жизнь, не знающая смерти. А то, что производит мёртвую плоть, то остается мёртвым и с большим трудом переходит в жизнь, ибо корень плоти есть смерть.

28 И как на сухой палке с трудом может привиться к жизни живая ветвь, так и живой дух к мёртвому телу!

29 И ваша воля будет ослаблена так, что вы никогда больше не сможете возделывать ваши сады и пашни, как это было раньше. И вам придётся тогда довольствоваться только теми растениями, у которых есть семена для размножения. И не сможете вы, как сейчас, беспрестанно извлекать с земли вашей планеты спелые продукты, но придётся вам со страхом и часто с нетерпением дожидаться времени, когда созреет тот или иной плод.

30 То же самое будет и с постройкой жилых домов! Материал для этого будет очень упорный, тяжёлый и немощный. И вы не сможете никогда делать его (материал) с помощью вашей силы воли гибким, лёгким и прочным на все времена.

31 Сейчас вы радуетесь тому, что можете зримо вступать в связь с духами ваших умерших братьев, можете видеть их, говорить с ними и даже ласкать их. Всё это вскоре будет невозможным для вас, если вы останетесь дальше жить в плену ваших чар.

32 Но если вы будете жить теперь так, как Я вас учу, то вы не только сохраните все ваши совершенства, но ещё получите и новые, преимущества которых будут так велики, что сейчас вы даже не в состоянии постигнуть.

33 Теперь Я сказал всё, что вам должно сделать для вашего будущего, и теперь всё зависит только от вас: примете ли вы Мое учение и будете ли поступать и действовать по нему.

34 Спросите сердца свои и свободно выразите ваши намерения! Я даю вам полнейшую свободу и даже не хочу заглядывать в ваши мысли, дабы вы могли самостоятельно и совершенно свободно решить, чего и как вы хотите».

184
Хороший ответ мудреца

1 Говорит *мудрец*: «О Господи, Твоё требование к нам невыразимо мягкое, кроткое и доброе! С нашей стороны не требуется ни малейшего размышления, чтобы мгновенно принять его с сердцем, полным благодарности! Что же нам спрашивать и решать, приятен ли нам Твой святейший запрос?

2 О пресвятейший Благодетель, мы вовеки не сможем отблагодарить Тебя подобающе за это бесконечное благо и милость, что Ты проявил к нам! Ты снизошел до нас, проявил к нам такую неслыханную любовь, показал нам, творениям, такой лёгкий путь преображения, ко торым мы сможем достичь высшего небесного достоинства - стать Твоими свободными детьми! И мы ещё должны об этом размышлять?

3 О Господи, о Отец, вечный святейший Дух! Если бы была у меня тысяча жизней и я должен был бы пожертвовать ими для достижения Твоего Сыновства хотя бы в малой степени, то, воистину, я отдал бы их с тысячами друзей, даже если бы утрата каждой жизни была связана с великими мучениями и болями! И я должен ещё размышлять о таком милостивом даре: принять его или нет?

4 О святейший Отец, я не могу сказать устами своими ни «да», ни «нет». Тытолько взгляни милостиво в наши сердца, вовеки недостойные Твоего святейшего взгляда. Они сотрясутся Тебе навстречу с «да», в тысячу раз более пламенно, чем та мировая опухоль, которая вскоре созреет для извержения.

5 О Господи, о Отец, всё, всё, что Ты предлагаешь, мы хотим исполнить ещё точнее, чем это делают малые миры, вращаясь вокруг нашей, благодаря Тебе, теперь навеки Святой земли!

6 Но только не дай пройти неуслышанной мимо Твоего Отцовского сердца такой просьбе: что отныне Ты не навсегда покинешь нас в Твоём зримом присутствии, но будешь показываться нам иногда по Своему желанию и усмотрению!

7 Ибо смотри, как мощно воспылала наша любовь к Тебе! Какое горе ощутят сердца наши, если глазами своими мы не увидят больше Тебя, о святейший Отец, а

ушами не услышим таких благозвучных слов Твоего Отцовского голоса! Ведь они вдруг наполнили наши склонённые сердца такой неслыханной жизненной полнотой, что мы не можем найти ни слова, чтобы описать Твою истиннейшую милость – милость Бога-Отца!

8 Потому, о Господи, не дай нашей просьбе пройти неуслышанной! Да будет прославлена Твоя святейшая воля навеки!»

9 Говорю *Я*: «Детки, то, о чём вы просите, то Я уже давно предусмотрел. Творец только для *творений* Своих остаётся невидимым и неисследуемым. Ибо творения судимы властью Творца, и они никогда не смогут предстать перед Ним, видеть Его и слышать голос Его. Но совершенно иначе обстоит дело с *детьми*, которых Я, как Творец и, тем более, как Отец, освободил Словом Моим и Учением. Они могут видеть Меня и говорить со Мной, когда захотят, - только при условии, что их сердца находятся в порядке Моего Учения!

10 Если же это не так, если сердца их настроены чувственно, если место в них заняли материальные вещи и ничтожные мирские заботы, сделав Слово Моё и Учение бездейственным, то тут, конечно, невозможно Меня ни увидеть, ни услышать; ибо в этом случае будущее дитя Моей милости, любви и милосердия снова надевает на себя судимое платье творения – на что у него, конечно же, есть полная свобода.

11 Посему впредь пребывайте в данном вам Учении! Храните сердца свои в вашей первородовой нравственной чистоте, дабы Моя Отцовская любовь могла иметь место в них и создавать в вас новую жизнь, которая есть самая истинная, свободнейшая в себе и из себя самой. И тогда у вас никогда не будет причины жаловаться: «Господи, Отец, где Ты? Отчего мы не можем Тебя больше видеть и слышать?»

12 Истинно, истинно говорю вам Я: те, кто действенно привязан к Моему Учению, есть воистину любящие Меня. И поскольку они любят Меня, то Я всегда буду пребывать среди них либо зримо, либо явственно и буду Сам учить их и воспитывать в Моих детей.

13 Ну, а теперь подавайте сюда пищу и питиё, сколько сможете! Все мы будем насыщаться, а вы увидите, что Я, благословив вас, буду есть и пить так же, как и вы и все ваши братья и сёстры, которые со Мной! Итак, идите и делайте по слову Моему!»

185

Радостная и благодарственная речь мудреца – Затопление фруктовых садов – Изгнание Сатаны Петром и Мартином

1 *Мудрец*, услыхав от Меня такое пожелание, взбудораживается самым радостным образом и говорит: «О Господи, о Отец, полный любви, доброты, великолепия, власти, силы и святости! Только это даёт нам гарантию того, что Ты больше не покинешь нас. Ибо тот, кто с нами ест, тот говорит нам, что он хочет остаться у нас. Так и Ты остаёшься у нас, как и обещал перед этим. Посему вся хвала, вся честь и вся благодарность Тебе навеки!»

2 После этих слов все спешат наружу и хотят принести пищу из садов, чтобы выложить её передо Мной в богатейшем изобилии и отборнейшего сорта.

3 Но когда вышли они на вольный воздух, то опечалились неожиданно, ибо увидели, что в богатых фруктовых садах стоит вода, вытолкнутая большой огненной опухолью. Поэтому они не могут принести даже малости из больших и обычно хорошо возделанных садов. И возвращаются они совершенно печальными.

4 И *мудрец* говорит: «О Господи, прости нас, несчастных! Ты видишь, что злостная огненная опухоль покрыла все наши фруктовые сады безобразной морской водой, так что мы не в состоянии получить даже малости. Посему прогони сначала отсюда этот злобный поток, и тогда мы сможем выполнить Твое пожелание!»

5 Говорю *Я* и призываю Мартина и Петра: «Брат Мой Пётр, и ты, Мартин, идите наружу, одолейте поток и уничтожьте злобную огненную опухоль, дабы эти люди не имели препятствий для исполнения Моего желания! Если при первом же окрике враг не послушается вас, то велите ему именем Моим во второй раз и в третий раз! Если он и тогда не покорится, то всерьёз примените свойственную вам небесную силу! Да будет так!»

6 Пётр и Мартин кланяются передо Мной и спешно идут вместе с мудрецом на вольный воздух. Когда они вышли, Мартин сильно удивляется представшему перед ним зрелищу и говорит:

7 «Ах, какой же он всё-таки подлейший, позорнейший, порочнейший мерзавец! Скажи мне, брат Пётр, неужели эта полувечная архиканалья никогда не прекратит творить зло и позор?

8 Ты, брат, пожимаешь плечами. Это значит так же много, как и: «Это известно одному только Господу!» - Да, да, ты, конечно, прав. Но вот обрадуется мерзавец, если нам сразу же не повинуется! Воистину, его упрямство ему дорого обойдётся. Наша небесная сила, данная Господом, уж покажет ему, где ему впредь творить свои злые фокусы! Брат, мы будем призывать его одновременно или ты один, или я один именем Господа за нас обоих?»

9 Отвечает *Пётр* : «Призывай его ты один именем Господа за нас обоих!»

10 Говорит *Мартин* : «Хорошо, тогда я попробую! Послушай же ты, злобный поток, и ты, сверхзлобная огненная опухоль, и главным образом, ты, старый злостнейший Сатана! Отступи сию же минуту обратно в порядок Господа, иначе приготовься к справедливому и престрожайшему Божьему суду! Аминь! Три раза: аминь, аминь, аминь!»

11 На этот призыв раздаётся истошный хохот и после него слова:

12 *Сатана* : «О ты, ничтожная мясная муха-епископ Мартин! Ты, в десять тысяч раз меньшее ничто, велишь мне отступить? Смотри, ни Бог, ни всё Его небо не склонят меня к отступлению, уже не говоря о тебе, полнейшее ничтожество!

13 А теперь из чистого великодушия я призываю тебя и весь остальной мусорный сброд: расползайтесь куда-нибудь по норам, иначе вам придется отведать кое-что от той доброй и очень тёплой пищи, которая скоро сварится в моём большом котле!

14 И, конечно, не для того, чтобы отомстить вам, ничтожным, ибо могущественный лев не ловит мух. То, что я делаю, делаю для сохранения моего мироздания! И чтобы вам, ничтожным, не погибнуть при этом, бегите прочь и не вздумайте больше угрожать мне! Не испытывайте моего терпения! Горе вам, если оно лопнет!»

15 *Мартин* чуть не лопается от досады на наглость Сатаны и не знает, что ему второпях ответить.

16 Однако *Пётр* увещевает его и говорит: «Брат, тебе нельзя так сердиться, ибо тем самым ты делаешь как раз то, чего он, собственно, от тебя и добивается. Его надо ловить по-другому! Смотри, я его сразу склоню к отступлению и с великим спокойствием! Я скажу ему совершенно кротко: «Сатана, да пребудет и с тобой Господь Иисус Христос!» - И смотри, поток уже отступает, а огненная опухоль опускается в настоящее ничто. И Сатана больше не бравирует и в своей большой ярости будет довольствоваться тем, как распорядилась над ним моя небесная сила».

17 Говорит *Мартин*: «Я бы никогда не поверил, что это несущество так скоро покорится! Разве это небесная сила? Под ней я подразумевал нечто совсем иное! Благодарю тебя, брат, за это воистину небесно-мудрое поучение! Теперь я стал в тысячу крат мудрее!

18 Смотри, вода уже совсем отступила, и раскалённой опухоли тоже уже не видать! Господу хвала и слава навеки! Я уверен, что этот злобный негодяй Сатана не скоро осмелится снова приблизиться к нам».

19 Говорит *Пётр*: «Не беспокойся об этом, он уже получал и другие уроки. Но отвернись на мгновение - и он уже снова готов с какой-нибудь новой затеей! Пройдёт немного времени, как он уже снова доставит нам много хлопот. Но когда ничего нет, чем можно было бы обратить его в бегство, тогда нужно прибегнуть к силе небес, и он побеждён. Запомни это, брат, и в следующий раз поступай согласно этому.

20 Теперь *Пётр* обращается к мудрецу, который всё ещё недоумённо стоит перед двумя братьями, и говорит ему: «Ну, теперь исполняйте пожелание Господа, ибо сады ваши снова свободны!»

21 Мудрец глубоко кланяется и спешит в сады, чтобы принести пищу и питиё.

186

Чистая радост ь детей есть и радость Отца Небесного Святая тайна Любви и Бога – О детской простоте

1 Пётр и Мартин снова возвращаются ко Мне в солнечный дом, и Мартин тотчас простосердечно хочет начать рассказ о том, что произошло снаружи.

2 Но *Пётр* говорит ему как бы втайне: «Брат, что ты хочешь рассказывать Господу, будто Он раньше не знал всего, что здесь есть, и этого Солнца, и нас обоих как творений Своих! Разве ты не знаешь, что Господь – всезнающ от вечности?»

3 *Мартин* стучит себе по лбу и говорит: «О брат, и Ты, о Господи, простите меня за то, что порою я всё ещё впадаю в некоторого рода земную глупость!

4 Ведь слишком ясно, что Ты, о Господи, всезнающ и Тебе никогда вовеки не нужно ничего рассказывать, чтобы Ты узнал о том или ином деле или поступке. Но есть во мне всё ещё по-земному глупое стремление рассказать Тебе, как на Земле какому-нибудь другу, что произошло, словно Ты ничего не знаешь об этом!

5 И есть у меня при этом уверенное ожидание того, что Ты, о Господи, милостиво простишь мне подобную земную глупость! Ибо в будущем я уж соберусь покрепче и по мере сил моих постараюсь избегать подобной глупости!»

6 Говорю *Я*: «Ну, Мой дорогой сын Мартин, не такое уж это ошибочное дело, когда Мне что-то описывают или рассказывают. Ибо все дети любят говорить, а со Мной тем более.

7 Если бы Я не позволял ничего рассказывать Мне детям Моим по той причине, что Я вездесущ, то между Мною и вами никогда вовеки не было бы вымолвлено ни одного слова. Но так как Я хочу, чтобы дети Мои не зачахли от лишения радости, то они должны Мне рассказывать всё: какие новые события они пережили, какие новые знания обрели, где и когда.

8 Заверяю вас вечной верностью и любовью Моего Отцовского сердца: Я всегда рад тому, что доставляет радость Моим детям. Высшее блаженство всего Моего Существа составляет не Моё Божество, не Моя мудрость и всесилие, не Моё

всезнание, но только Моя большая любов ь к Моим истинным детям, которые любят Меня, как теперь и вы, собравшиеся вокруг Меня.

9 Поверьте Мне: Я был бесконечно блаженнее на кресте, чем когда начал создавать небо и землю Моим всемогущим Словом! Ибо, будучи только Творцом, как неумолимый Судия Я стоял в центре Моего вечно неприступного Божества. На кресте же Я висел как самый доступный Отец, полный высочайшей любви, окружённый уже несколькими детками, которые хотя ещё и не полностью осознавали во Мне Отца, (поскольку на пути у них стоял распятый Сын, то есть тело Отца), но любили Меня превыше всего как Сына наивысшего Отца.

10 Говорю вам: сердце, поистине любящее Меня, даёт Мне больше, чем все небеса и все миры во всём их великолепии. Да Я покинул бы *девяносто девять* сердец и искал бы *одно*, которое может любить Меня!

11 Где найти такую мать, в доме которой собралось большое общество, звучит музыка, игры всякого рода, а у нее новорожденное дитя, и она, услышав среди хлебосольной радости, что её дитя плачет и может заболеть, не покинет тотчас это общество и не поспешит к своему дитяти? От общества она ожидает, конечно, благодарности и уважения, но в груди её дитяти бьётся сердце, в котором посажена любовь к материнскому сердцу.

12 Я скажу вам: и эта мать покинет девяносто девять блестящих обществ и поспешит к своему дитяти ради будущей любви; ибо маленькая искорка истинной любви стоит выше, чем тысячи миров, полных мощнейшего чудесного блеска!

13 Но если уж земная мать сделает это, то насколько же больше сделаю Я, Который во всей полноте есть для детей Своих и Отец и Мать: как Отец – в сердце Моём и как Мать – в терпении, кротости и бесконечной доброте.

14 Посему, Мои любимые детки, не бойтесь Меня и говорите, и рассказывайте Мне всё, что вы видите и слышите! Отведите душу в любви своего сердца, ибо Меня радуют Мои чудеснейшие создания только тогда, когда они радуют вас!

15 Разве не знает мать о том, что лепечет ей её малое дитя? И всё же первый возглас «мама» из его уст, даже если он звучит невнятно, радует её в тысячу раз больше, чем солиднейшая речь мудреца.

16 Что есть самые смелые мысли о мирах, солнцах, народах и ангелах в сравнении с одним возгласом «милая мама», изошедшим из зарождающего любовь сердца дитяти!? - Так же и у Меня. Что может сравниться по величине с тем, когда любящее Меня дитя, едва проснувшись из своего обязательно предшествующего судимого сна, свободно и искренне восклицает: «Дорогой Отец»!

17 Посему и ты, Мой любимый сын Мартин, не дай в будущем сбить себя с толку в стремлениях сердца своего! И то же самое Я говорю всем. Ваша детская простота стоит у Меня бесконечно выше, чем мудрость самого глубокомысленного херувима. И потому Я уже открыл подобное на Земле, сказав Моим ученикам: «Среди всех рождённых женщинами от начала мира сего не было больше, чем Иоанн Креститель. Но в будущем самый малый из Моего Царства любви будет больше, чем он!»

18 Вот уже наши хозяева полностью накрыли столы, и мудрец приближается к нам, чтобы пригласить к трапезе. Посему давайте внимательно выслушаем его, как изложит он своё приглашение! И заметьте: как он распределит места за столом, так мы и сядем. Да будет так, детки Мои!

Любовная трапеза Господа у солнечных людей
Где находится верное место для Господа

1 *Подошедший мудрец* глубочайше кланяется и говорит с высочайшим благоговением: «О Господи, о Боже, о Отец Своих детей и святейший, могущественнейший Создатель всех бесконечных творений! Мы исполнили Твою святейшую волю по мере сил наших: пища и питиё доставлены, и большой ст ол уставлен ими. Да свершится отныне Твоя святейшая воля!»

2 Говорю *Я*: «Всё это правильно и хорошо! А теперь ты, как глава всей общины, вместе с хозяином этого дома определите и укажите нам места отдыха за столом!»

3 Говорит *мудрец* одновременно с владельцем этого дома: «О Господи, как же мы, черви перед Тобой, должны осмелиться хотя бы помыслить указывать Тебе место? О Господи, подобная дерзость убьёт нас мгновенно навеки. Ведь всё навечно принадлежит Тебе! Ежее место, где Ты стоишь, - есть самое первейшее, наивысшее, наисвятейшее; а мы...? Нет, нет, не могу такое сказать во второй раз!

4 О Господи, у меня есть к Тебе только одна единственная просьба: не держи в тайне Свою святейшую волю ни в чем, раскрывай её нам, чтобы мы могли выполнить её поточнее. Мы примем Т вою волю в сердца наши как святейшую драгоценность и будем стараться верно исполнить все по мере наших сил!

5 Посему возьми милостиво обратно это поручение, согласно которому мы вынуждены по нашему усмотрению определять места за столом для Тебя и Твоих возвышенных детей!»

6 Говорю *Я*: «Сейчас ты снова говорил правильно и хорошо! Так научила Тебя твоя любовь ко Мне! Но поскольку ты признаёшь Мою волю как святейшую драгоценность сердца своего, то тебе и этому домохозяину все -таки надо выполнить это поручение! А то получается так, что ты *говоришь*, конечно, правильно о Моей воле, но когда Я поручаю тебе что -то, ты думаешь, что обидишь Меня, если исполнишь порученное! Посему делай что Я хочу, и тогда увидишь, почему Я хочу от тебя этого!».

7 На это мудрец вместе с домовладельцем глубочайше кланяются и оба боязливо размышляют, что им теперь делать. Какое место указать Мне? Ибо все места выглядят одинаково. Так называемое место домохозяина и возвышенное место мудреца кажутся обоим неподходящими, потому что, если они укажут Мне на свои места, то тем самым окажут честь самим себе. Вот и думают они так и сяк, но ничего верного им в голову не приходит.

8 Поэтому *мудрец* обращается к Мартину и спрашивает, может ли тот подсказать ему какое-нибудь верное решение.

9 *Мартин* пожимает плечами и говорит: «Да, друг мой, здесь воистину трудно что-то посоветовать! *Любви* не отвели вы ни одного места?

10 *Оба* делают большие глаза и говорят: «Друг, воистину, такого места у нас никогда не было! Что же нам теперь делать?»

11 Говорит *Мартин* : «Так установите такое место - и дело будет улажено!»

12 *Двое* спрашивают дальше: «Как же должно выглядеть такое место? Как оно должно быть устроено?»

13 Говорит *Мартин* : «Пойдите к тем трём дочерям этого дома, которые рядом с Господом. Они быстро найдут средства для устройства этого места и сделают его!»

14 *Оба мудреца* отправляются теперь к трём дочерям и спрашивают их об этом.

15 Те же *(три дочери этого дома)* кладут руки свои на сердце и говорят: «Милые отцы, смотрите, вот здесь находится верное место для Господа всего великолепия!

Посему не вешайте головы, но привлеките Господа своими сердцами, и первое ближайшее место будет для Него верным!»

16 И тут у обоих появляется новый свет - новое видение, и они понимают, чего Я хочу. Оба тотчас встают передо Мной, кланяются глубочайше, а потом поднимают свои головы и говорят:

17 «О Господи, Боже, Отец! Тебе одному вся хвала, вся честь и слава, и вся благодарность, и вся наша любовь! С помощью дорогого брата Мартина и наших милых трёх дочерей мы получше узнали Твою святейшую волю и исполним её также по мере наших сил.

18 О Господи, Боже, Отец! Смотри, здесь, в нашей груди, мы определили для Тебя, а потом и для всех братьев и сестёр *первое* и потому, точно, верное место! Приди теперь самый лучший, святой, нежнейший Отец вместе со всеми теми, кого Ты любишь, и займи всецело это место на вечность!

19 Ибо теперь мы знаем, что стол, накрытый здесь материальной пищей, есть лишь внешний символ того, что мы должны приготовить для Тебя, о святой, нежнейший Отец, в наших сердцах.

20 И хотя наш внутренний стол жизни ещё далеко не достаточно обильно накрыт приятной для Тебя на вкус пищей, как этот внешний стол, благослови Ты его в нас, о Святой Отец, дабы стал он богат делами любви, смирения и нежнейшей пред Тобою кротости! Тогда, о Святой Отец, мы сможем также пропеть Тебе навстречу истинное и вечное «осанна»!

21 Имя Твоё, которое есть Твоя всемогущая святейшая воля, да прославлено будет нами, как и всей бесконечностью, навеки!»

22 Говорю *Я*: «Так оно верно, Мои дорогие новые дети! Если останетесь вы такими, какие сейчас есть, то всё, что было вам обещано, будет полностью исполнено. А теперь пойдёмте к этому внешнему столу!

23 Я благословляю вашу пищу и разделяю с вами трапезу любви. И все вкушающие да примут Меня в сердца свои во плоти, и тем самым да будет у них внутри вечная жизнь и истинный свет!

24 Посему пойдёмте все к столу. Но пусть никто не ищет себе места: для каждого первое и ближайшее будет верным. Ибо внешнее не имеет значения, важно только то, что внутри вас! И да будет так!»

25 Все двигаются к столу и ожидают, пока Я займу место. Когда Я занял первое и ближайшее место, рядом со Мной сели пять дев, затем Иоанн, Пётр, Мартин, Борем, Хорель и все остальные пришедшие со Мной. Напротив нас сели полные благоговения солнечные жители - Урон и Шонель (владелец дома).

26 Когда все собрались у большого стола, числом около тридцати тысяч человек, Я благословляю яства и приготовленный из них напиток и призываю всех есть и пить. Я ем и пью вместе со всеми со Мной пришедшими, и все солнечные жители тоже едят и пьют с почтением и внутренней высшей радостью, ибо видят, что и Я ем и пью вместе с ними.

188

О вечном благословении у Господнего стола – Внезапное духовно-телесное преображение солнечных дочерей –Наставление о силе любви и её чудесах

1 Трапеза вскоре закончилась, все хорошо подкрепились, и каждый удивляется прекраснейшему вкусу яств. Но поскольку яства съедены и стол, стало быть, стоит пустой, то *Урон и Шонель* спрашивают Меня со всем смирением:

2 «О святой, дорогой Отец, если есть на то Твоя святейшая воля, то мы готовы снова накрыть стол?»

3 Говорю *Я*: «В этом нет необходимости. Тот, кто хоть раз вкушал с Моего стола, тот насытился вечной жизнью. Ему достаточно одного раза принять Меня в себя – и он имеет Меня на вечность!

4 Но есть у нас, детки, ещё кое-что, что нам необходимо сделать, и это тоже пища, но не материальная, а духовная.

5 Этих трёх дочерей, которые первыми вышли Мне навстречу и первыми узнали Меня во всём любовном жаре сердец своих, выдержав испытание, Я зачисляю в стан детей Моих. Но только в том случае, если вы согласны с этим! Ибо ваше преимущество жить по-земному до тех пор, пока вы хотите, не должно быть у вас отнято. Посему сообщите Мне свою волю, согласны ли вы с тем, что Я укорочу их жизни в этом мире и возьму их к Себе!»

6 Говорят *Урон и Шонель*: «Господи, дорогой Святой Отец, Твоя вечно святая воля – наша жизнь, наша форма и сущность! Ведь все мы – Твои и не принадлежим себе, все мы – Твои творения! Зачем нам надо снова сообщать свою волю: согласны мы с этим или нет?

7 О Господи, с тем, что Ты хоч ешь делать, мы все согласны от всего сердца; ибо Твоя святейшая воля есть теперь наша любовь и наша жизнь! Ты породил нам этих трёх милых дочерей и даровал их нам от начала. Посему они – Твои, а не наши, и Ты можешь их взять, когда захочешь! Да прославлена будет навеки Твоя святая воля!»

8 Говорю *Я*: «Дорогие дети, ваша речь нравится Мне, ибо она исходит не только из ваших *уст* , но и из ваших *сердец*. И так эти три дочери, как вы их теперь видите, больше не в их земных телах, а в чисто духовных рядом со Мной. Ибо в то мгновение, как дали вы на это своё радостное согласие в сердцах ваших, они преобразились! Не замечаете ли вы какой-нибудь разницы между тем, что было и что есть сейчас?»

9 Говорят *Урон и Шонель*: «О Отец, мы не замечаем ни малейшей разницы! Как же это произошло и как нам это понимать? Ибо смотри, наши отделившиеся от тела духи выглядят немного легче и эфирнее, эти же, словно всё ещё находятся в своих прежних земных телах! А наши отделившиеся оставляют свои мёртвые тела, и мы потом относим их в определённое место, где они полностью разрушаются. Но у этих трёх не осталось никакого тела! Как же такое произошло?»

10 Говорю *Я*: «Детки, запомните: тот, чья любовь ко Мне так сильна и горяча, как любовь этих трёх, преображается уже в теле, так что его плоть тотчас р азлагается огнём его духа, очищается и принимается в собственную жизнь и суть духа; и при этом нет необходимости в том, чтобы тело сначала полностью отделилось от существа духа.

11 Посему следуйте в любви примеру этих трёх, и тогда ваше преображение станет таким же! Истинно, истинно говорю вам, кто Меня любит так, что ради любви ко Мне покидает всё, тот будет преображён так же, как эти три дочери!»

12 Говорит *Мартин* : «О Господи и дорогой Отец Иисус, на нашей Земле это было бы также хорошо. Но тела моих земных бра тьев, конечно, слишком грубо материальны, чтобы быть способными к подобному преображению?»

13 Отвечаю *Я*: «Мартин, Земля – не то, что есть Солнце, и Солнце – не то, что есть Земля. Я же везде один и тот же, как на небесах, так и на Солнце и на Земле с Моей верной любовью, её силой и действием!

14 И на Земле есть достаточно примеров подобного преображения, и как в старые времена, так и в новые. Но такому *действию* должна обязательно предшествовать необходимая для этого *причина*! При слишком малом тепле не расплавится даже воск, не говоря уже о руде! Понимаешь ли ты это?»

15 Говорит *Мартин* : «О Господи, теперь я это очень хорошо понимаю. Ведь и сам я был таким воском или рудой, и было у меня очень мало тепла, чтобы хотя бы немного размягчить воск, не говоря уже о расплавлении твёрдой руды моей материи! И Земля, конечно, населена большим множеством братьев, материя которых – не только руда, но и совершенно чистый алмаз. И такая материя, конечно, с трудом, сможет преобразиться так, как сейчас у этих трех небесных дочерей!»

16 Говорю *Я*: «Мартин, не следует этого больше обсуждать. Ведь ты знаешь, что Мне возможно очень многое из того, что тебе кажется невозможным. Я скажу тебе: и в гробах совершаются чудеса, которые глаза земных людей не видят и не наблюдают!

17 Но теперь ни слова больше об этом. Сейчас у нас есть другие дела. Нам предстоит совершить нечто важное, ибо наш враг снова что-то натворил! Посему успокойтесь и соберитесь!»

189

Человеческое предложение Мартина о том, как обезвредить Сатану – Наставление Господа о допущении злых дел Сатаны – Полномочие Мартина заклясть Сатану

1 Говорит *Мартин* : «Неужели этот безымянный шельма всё ещё не нашёл себе покоя! О Господи, если бы была у меня хотя бы малая искорка Твоего всесилия, то я подвесил бы его к какому-нибудь мировому телу таким образом, что о нём, точно, на все вечности самым лучшим образом было бы покончено. Ведь если такому злобному существу не заткнуть рот навеки, то оно никогда не станет на несчастных мировых телах выглядеть лучше, чем сейчас!

2 Я думаю, о Господи, что Твоё мироздание существует уже несколько дециллионов земных или даже солнечных лет?!

3 Все эти немыслимые времена существует и Сатана, и уже до сотворения всего он был таким же злым, как сейчас. Все бесконечные и трудные испытания и наказания не исправили его ни на йоту. И последующие вечности изменят в нём так же мало, как и прошедшие.

4 Поэтому я думаю, что при таких обстоятельствах следует это существо заклясть крепко на все вечности на каком-нибудь мировом теле, свободном от людей, чтобы всё остальное мироздание имело от него покой!

5 Ведь если и дальше Ты дашь ему, о Господи, некоторую свободу, пусть даже и очень условную, он никогда вовеки не станет лучше, чем есть сейчас, и у нас с ним всегда будет много хлопот!

6 О Господи, Ты, конечно, лучше нашего брата видишь такое положение дел и знаешь, почему проявляешь к Сатане такое бесконечное долготерпение. Но насколько вижу это дело я, оно выглядит именно так, как я его только что представил! Ты,

конечно, будешь делать так, как справедливо п о Твоей вечной любви и мудрости, но я бы сделал то, что только что сказал Тебе!»

7 Говорю *Я*: «Мой дорогой сын Мартин, ты говоришь так, как диктует тебе твоя мудрость. Другой бы сказал другое. Но тот, кто посмотрит в глубину Моего Порядка, тот и думает так же, как сейчас Я!

8 Скажи, что же здесь такого важного? Ведь если это существо что-нибудь разрушит, мы можем это быстро восстановить? Разве ты не прошёл на Земле его школу и не был разрушен совершенно по-особому? И смотри, сейчас ты снова навеки восстановлен!

9 Скажи, разве тебя беспокоит сейчас то, как жилось тебе в твоём разрушении? – Ты говоришь, что тебя это больше нисколько не волнует! Ну, тогда и с миллионам других, тебе подобных, будет то же самое!

10 Есть, конечно, много больных, которые страдают, но мы можем им помочь. А если они снова будут здоровы, разве они страдающими выйдут из своих прежних болезней? Я думаю, вряд ли это будет тот случай! Ибо здоровый человек очень скоро забывает, каково больному, и потому так мало сострадает больному и страдающему!

11 Так же обстоит дело и с тобой. Теперь ты здоров навеки и не ощущаешь больше, что такое боль, страх и ужас. Больной же сильно ощущает свою боль. Посему и нам, здоровым и сильным, надо иметь верное терпение даже с весьма больным Сатаной. Тем более, что Сатана даже своей злейшей болезнью должен служить нам!

12 Или ты думаешь, что судимый Сатана может совершенно свободно делать все, что захочет? Ох, тут ты в очень большом заблуждении!

13 Он может сделать ровно столько, сколько ему дозволено! Воля его, конечно, чрезвычайно зла, но без Моего дозволения он не может её осуществить. Почему же Я позволяю ему иногда там-сям привести в действие его злую волю - ты сейчас ещё не в состоянии постичь. Но когда ты наберёшь немного побольше опыта в своей деятельной любви, тогда узришь многое, чего сейчас далеко не можешь!

14 Но Я не хочу смущать тебя в твоём желании! Если хочешь заклясть Сатану и тем самым установить вечный мир во всей бесконечности, то Я не имею ничего против! Я даже наделю тебя такою властью, что ты сможешь, как это мнишь себе, стать победителем свободного Сатаны. И должно случиться так, что ты найдёшь свою волю совершенно исполненной. Но берегись, чтобы под конец тебе самому не слишком скоро развязать узы, которыми ты собираешься заткнуть рот Сатане! Делай теперь что хочешь, силу и власть Я тебе уже дал!»

15 Говорит *Мартин* : «О Господи, уж поскольку есть у меня сила и Твоё согласие, то я справлюсь с этим негодяем! Но *один* брат всё-таки должен быть со мной!»

16 Говорю *Я*: «Не *один*, но и Пётр, Иоанн, Борем, Хорель, Урон и Шонель будут сопровождать тебя, и как можно скорее! Ибо на широком среднем поясе Солнца, как раз под нашими ногами, - то есть в некотором роде на нижней половине Солнца - Сатана предпринял большие разрушения и уже перегибает палку; там ты встретишь его полным гнева, боли и тяжелейшей работы! Там делай с ним, что захочешь и как тебе вздумается! Да будет так!»

17 Говорит *Мартин* : «Благодарю Тебя, о Господи и Отец! С такой Твоей помощью я уж как-нибудь справлюсь! Поэтому, братья, пойдёмте поскорее туда, иначе этот подлец ещё разрушит нам полсолнца!»

18 Говорит *Пётр* : «Брат, поскольку мы путешествуем самым быстрейшим образом, то мы уже и на месте, не сделав ногой ни одного движения. Ибо в духе передвижение туда-сюда мгновенно!»

190

Мартин вместе со своими небесными спутниками на месте опустошения Сатана, судимый Мартином – Сострадание Мартина к плачущему Сатане и его освобождение

1 Мартин осматривается по сторонам и не видит больше дома, не видит Господа - никого, кроме своих вышеназванных спутников. Всё вокруг пусто и разрушено. Дым и огромные столбы огня с великим ожесточением поднимаются из разрушенной солнечной земли. Повсюду зияют широкие кратеры, полные громового жара, из них время от времени вылетают в космическое пространство огромные раскалённые массы. Многие из них с ужасным грохотом снова обрушиваются на землю и заплёскивают воду в большие, полные жара кратеры, отчего происходят новые мощнейшие взрывы пара. И всё это происходит с такой силой, которая могла бы такой мир, как эта земля, отбросить за миллионы миль.

2 *Мартин* , увидев, как этот огненный кратер мощно играет с большими массами, словно ветер на Земле со снежинками, говорит удивлённо: «Братья, это более, чем в состоянии постигнуть бедный человеческий дух! Да ведь это такое проявление силы, о котором вся Земля, если бы она могла думать, как человек, не имеет ни малейшего понятия! Скажите же мне: всё это действие и произведение дело рук архинаглеца Сатаны?»

3 Говорит *Пётр* : «Конечно! Ведь мы не помогаем ему, и никто не помогает. Стало быть, мы не можем предположить что-то другое, кроме как его действия!»

4 Говорит *Мартин* : «Но где же он находится, чтобы пойти туда и покончить с ним?»

5 Говорит *Пётр* : «О брат, в этом нет необходимости. Он сейчас сам окажет тебе честь и особое удовольствие! Смотри, вот он уже поднимается над большим кратером, такой раскалённый, будто жидкая руда, с брызгами вытекающая из плавильной печи! Будь готов к его приёму, но не давай ему подойти слишком близко, иначе можешь обжечься!»

6 Говорит *Мартин* : «Хорошо, хорошо, брат, он не очень-то у меня разойдётся!»

7 Тут Мартин обращает к Сатане полные власти слова суда: «Пусть власть Господа во мне да заклянёт тебя навеки в этом море жара, чтобы все сотворенные существа обрели вечный мир! А чтобы поменьше было у тебя шансов на порождение новых замыслов, пусть те несколько огромных гор прикроют тебя сверху герметично плотно и прочно, как алмаз! Да будет так именем Господа!»

8 Не успел Мартин выговорить эти слова, как случилось по его словам. Но через некоторое время Мартин спрашивает Иоанна: «Брат, у тебя есть Откровение, которое ты написал в своё время для мира от Духа Господнего. Скажи же мне теперь: верно или нет то, что я сделал с этим негодяем?»

9 Говорит *Иоанн*: «Спроси свою душу и из неё - Порядок Божий! Я скажу тебе: ты того же возраста, что и этот только что тобою заклятый, и ты, пока не подхватил тебя Господь, был так же тщеславно зол. Если бы Господь совершил с тобою то же самое, что ты совершил сейчас с этим одновременно с тобою созданным злым духом, ты был бы этим доволен?»

10 Говорит *Мартин* : «О брат, это было бы ужаснейшее, что могло бы со мною случиться! Скажи мне, ощущает ли он в этом состоянии боль?»

11 Говорит *Иоанн*: «Ужаснейшую, несказанную боль! Легче ли тебе от того, что он так сильно мучается?»

12 Говорит *Мартин* : «О братья, нет, нет, я не хочу ему страданий, хочу, чтобы он стал только бездеятельным; посему прочь это покрытие и жар!»

13 Тотчас происходит так, как велит Мартин. *Сатана* , страдающий от боли, поднимается на дымящемся шлаке бывшего жаркого кратера и жалостливо рыдает.

14 *Мартин* , увидев такое зрелище, говорит: «Братья, несмотря на его прадревнюю злобность, жаль мне его, этого несчастного бедолагу! Что, если мы его теперь освободим и предложим ему пути, которыми должно ему странствовать, чтобы ему стало лучше? Интеллекта ему наверняка не недостаёт, а воли точно. И вот я думаю, что волю его с помощью его же собственного интеллекта всё-таки можно склонить?! Что думаете вы, мои дорогие братья, по этому поводу?»

15 Говорит *Иоанн*: «Ты сейчас совершенно прав, ибо это есть и Господняя неизменная воля! Но ты сам убедишься в том, что он не справится никаким иным путём, кроме как путём долгого беспрестанного суда, который существует именно во внешнем материальном мироздании. От него он будет всё слабее и бессильнее. И ему, сознавая свое бессилие, должно будет покориться очень многому, чему он еще никогда не покорялся в своей свободной, несудимой полной силе.

16 Но ты можешь испытать его и самому увидеть, как устроены его интеллект и воля. Позови его сюда, и он тотчас будет здесь!»

191

Мартин призывает Сатану – Попытка Сатаны оправдаться

1 *Мартин* делает, как ему посоветовал Иоанн. Он призывает Сатану силой своей воли, и Сатана тут же встаёт перед ним в жалчайшем человеческом облике, покрытый множеством ожогов, и спрашивает его:

2 «Что ещё ты хочешь мне сделать? Тебе мало того, что ты сделал меня таким жалким, каким я стою теперь пред тобою! Хочешь сделать меня ещё несчастнее? Что я тебе сделал? Разве не счастлив ты, как только может быть счастлив дух, и при том навеки?! Думаешь, что если сдашь меня на великую муку, то от этого возрастёт твоё вечное блаженство? О слабый дух, как далеко тебе ещё до совершенства и до того момента, когда ты поймёшь вечный Божественный Порядок!

3 Ты считаешь меня злейшим из всех существ и, стало быть, по сравнению с небом достойнейшим всякого отвращения и проклятия! Но я спрашиваю тебя: поносил ли я тебя когда-нибудь, как ты меня? Причинил ли я тебе какое-нибудь зло? Разве ты не сам, не по своей собственной воле преступал на Земле законы Божьи? Нужны ли были тебе для этого хоть малейшие приманки от меня? Если бы я тебя соблазнил, то Господь предъявил бы за тебя счёты, уж точно, не тебе, а мне, и сразу же после твоего прибытия в мир духов!

4 Ты, конечно, уничтожил свои грехи, ловя рыбу из моря своего собственного зла с помощью Господа. Ты извлёк так называемого дракона из себя самого, то есть из моря своего собственного зла. Ты думаешь, что это был я? Но я скажу тебе: тут ты в сильном заблуждении! Ибо тем драконом был ты сам во всём объёме твоей грубейшей плотской чувственности!

5 Конечно, и я тоже – в тебе, ибо всё твоё существо до внутреннего духа – это я. Ведь как однажды на твоей Земле, взятой также всецело из меня, создал Господь из Адамова ребра женщину, так и ты и всё мироздание взяты из меня. Но меня не волнует то, что взято из меня, и я не сужу это. Ведь каждый и без того имеет в себе Божье Слово через Божьего Духа, и Слово судит его всегда и повсюду! А ежели так, то почему же ты проклинаешь меня постоянно и полон незатухающей ненависти ко мне!

6 Или всё ещё злит тебя то, что пред лицом Господа я оттолкнул тебя, когда я был превращён в девицу и ты хотел поцеловать меня? Смотри, если бы я не оттолкнул тебя тогда, то ты бы пропал в большом болоте твоей грубой чувственности! Но поскольку я тебя тогда оттолкнул и унизил, совершив для тебя великое благодеяние, то разве я заслужил от тебя подобное отношение?

7 И если я вызвал землетрясение на Солнце, то я должен был это сделать, ибо иначе это тело стало бы непригодным для определённого ему будущего служения. Это как зверь, беспрестанно принимающий в себя пищу, но не могущий удалить из тела своего грубые, негодные экскременты. Сколько будет он, думаешь, жить и нести свою службу?

8 Смотри, я практически такой же, как и ты, - слуга Божества, к сожалению, только судимый, наделённый весьма малой свободой! И я *должен* делать то, что делаю! И если где-то во всей бесконечности я ошибусь хоть немного, то острейшая розга тотчас взыграет над всем моим существом! Я среди всех служебных существ – самое последнее, самое низшее и, стало быть, самое отвергнутое Творцом и несчастнейшее. Я ничего не могу сделать, кроме того, что мне суждено, хотя я обладаю совершеннейшим интеллектом и очень часто хотел бы сделать что-нибудь иное – что делает меня только ещё несчастнее!

9 Каково было бы тебе на моём месте, если бы Творец определил тебя на моё место для этой же цели? Понравилось бы тебе, если бы какой-то Мартин встал над тобой и сделал тебе то же, что мне сделал ты? Говори теперь ты, ибо я уже достаточно сказал!»

192

Умная ответная речь Мартина к Сатане – Мания величия Сатаны и его ответы на предложения Мартина

1 Говорит *Мартин* : «Несчастный, я сейчас терпеливо выслушал тебя перед всеми этими свидетелями и друзьями Господа, потому ожидаю, что и ты будешь сейчас терпеливо слушать меня. Говорю тебе именем Господа, что мы сейчас здесь для того, чтобы помочь тебе или судить тебя навсегда!

2 Ты много рассказывал мне о твоём весьма плачевном состоянии, в котором ты пребываешь уже эоны времён мироздания. Но смотри, я – твердолобый и прямо заявляю тебе, что не верю тебе ни на треть!

3 То, что дела твои очень жалки, а порой даже невыразимо плохи, я верю в это охотно. Но я не верю в то, что ты называешь причинами твоего большого горя! Мне хорошо известна Господняя доброта, любовь, терпение, кротость и непостижимое снисхождение к нам, Его творениям! Как же я могу поверить тебе хотя бы в малом, что будто Его волей ты был создан только для ужаснейшего горя. Во всей бесконечности

нет такого существа, которое могло бы обвинить Господа в такой ужасно страшной жестокости!

4 Когда я пришёл в этот мир, мои дела были тоже не совсем хороши. Я был несчастен, страдал от голода и жажды, меня мучила ужаснейшая скука, которая минуты превращала в тысячелетия. Но всё это произошло со мной для того, чтобы воскресить меня и наконец ввести в Царство вечного Божьего великолепия. В этом Царстве я всё более осознаю, что все мои состояния, только кажущиеся несчастными, были не чем иным, как великой любовью Господа, дабы, благодаря им, я исправился, очистился, осветился и стал способным принять в себя настоящую любовь Отца.

5 Если бы я раньше отбросил принесённую сюда мою епископскую спесь – что я, как я теперь узреваю, мог бы легко сделать, - то мне скорее стало бы лучше. Но я был строптив, потому что меня питало епископское высокомерие, а из него миллионная чувственность! И я должен был страдать, но не по воле Господа, а по свойственной мне воле, за которую ты никогда вовеки не несёшь вины, и тем более Господь!

6 И я твёрдо убеждён, что в твоём несчастии никто не виноват, кроме тебя самого! И если бы ты захотел обратиться к Господу и, как поистине блудный сын, возвратиться в лоно твоего святого, вечного Отца, то *я* готов оказаться на твоём месте несчастнейшим существом всей бесконечности, если Он не выйдет тебе навстречу в то же мгновение с руками, наполненными любовью, и не примет тебя с великим торжеством как Своего любимейшего сына!

7 Сделай это, несчастнейший брат, добровольно, по собственной воле, и твоё несчастье мгновенно закончится! Прости меня за то, что часто был жесток к тебе и обвинял тебя в моих грехах! Но теперь, если ты примешь моё предложение и исполнишь его, то я всё беру на свой счёт и буду вечно добр к тебе!

8 Я признаю также, что вовсе недостоин того, чтобы тебе, первому и великому духу из Бога, делать подобное предложение. Ибо я знаю, что сейчас, даже в твоём суде, в тебе бесконечно больше мудрости и силы, чем я, истинное ничто по сравнению с твоей величиной, смогу когда-либо понять. Но именно поэтому, что я ценю и почитаю тебя, как первенца Божьего, и желаю тебе так же, как и всё небо, чтобы ты наконец-то обратился к своему Богу, к своему Отцу!

9 Ведь прошли уже вечности в твоем постоянном усердии, когда ты старался вскочить над вечным, всемогущим Богом любыми средствами, которыми ты только мог воспользоваться, обладая глубочайшей мудростью и сверхвеликой силой! Однако ты не только ничего не достиг, но ты становился всё слабее, несчастнее и жальче. И ни в чём ты не стал богаче, разве только в пожирающем тебя гневе и лютости против Бога.

10 И, конечно, ты уже бесчисленное множество раз получал подобные и лучшие приглашения, чем моё сейчас. Но они бесплодно проходили мимо твоего не постижимого мною упрямства. Думаю, что более жалкого посланца с подобной целью, чем я, перед тобой наверняка ещё никогда не было. Сделай сейчас исключение и воротись со мной!»

11 Говорит *Сатана*: «Ты говорил сейчас воистину, как воспитанный и милый человек. Поэтому я прощаю тебе все твои грубости. Но что касается твоего хорошо известного мне страстного желания, то тут я смогу ответить тебе только тогда, когда во всём безмерном пространстве мироздания ни одно солнце и ни одна земля не будут больше держать меня в плену.

12 Ибо моё «я» есть безмерное всецелое; однако оно судимо. Как же я могу освободиться от судимого в моей всецелости? То, что ты сейчас видишь перед собой,

- есть только самое внутреннее жизненное ядро моего, по твоим понятиям, бесконечного бытия! Если ты можешь дать мне то, что я потерял, тогда я последую за тобой безотлагательно!»

13 *Мартин* пристально смотрит на Сатану и через некоторое время говорит совершенно серьёзно: «Да, разумеется, всё, жалчайший первенец из Бога; итак, следуй за мной!»

14 Говорит *Сатана* : «Чем же ты можешь гарантировать мне исполнение твоего обещания?»

15 Говорит *Мартин* : «Бесконечной любовью Господа, твоего Отца! Достаточно ли тебе этого?»

16 Говорит *Сатана* : «Друг Мартин, по своим ограниченным понятиям ты, конечно, по-настоящему желаешь мне добра. Твоя гарантия хороша и приемлема для духов конечных и ограниченных, как ты. Но может ли эта гарантия быть достаточной для меня, который равен Богу, хотя и *из* Бога, - это уже другой вопрос!

17 Смотри, ты легко и быстро в большом количестве найдёшь пищу для комара, но не так легко найти ее для слона, а тем более для огромного Левиафана[1], которому для насыщения нужна огромная, как гора, глыба!

18 Так и бесконечная для тебя любовь Божия – более чем достаточна для конечных существ, чтобы насыщать всех их вечно. Но для равного по происхождению бесконечного духа она может быть достаточна только в том случае, если будет насыщать только его одного!

19 Но питать ещё и бесконечность бесчисленных существ, каждое из которых со временем будет нуждаться в бесконечном, - здесь и бесконечная любовь Божия имеет свои пределы. Ведь тогда она из своей *одной* бесконечности поддерживала бы *две* бесконечности, что совершенно невозможно.

20 Даже сейчас, когда я всестрожайше пленён, я нуждаюсь в бесконечно многом и физически и морально в силу бесконечности пространства мироздания. Насколько же больше потребуется мне в моей заново обретённой свободе!

21 Я скажу тебе и всем вам, находящимся здесь: *ради вас* я не вернусь обратно. Ибо если я вернусь, то вы пропадёте и погибнете! Я один знаю, как велик Бог, сколько у Него чего есть и что Он может дать. И я знаю, что Он не может одновременно сохранять меня *и* вас. Потому лучше останусь я навеки жалким и несчастным, дабы вы, как мои дети, могли наслаждаться мне одному полагающимся великолепием, - чего я вам и желаю от всего сердца!

22 Я хорошо осознаю, что Бог бесконечно добр; но именно Его слишком бесконечная доброта делает Его расточителем! Если бы я из любви к вам, моим детям, не поддерживал бы Его и не ограничивал в Его слишком огромном великодушии, то Он бы вскоре снова отправился на Землю в поисках хлеба у Своих жестоких творений!

23 Итак, видишь, бесконечная любовь Божия не может служить приемлемой для меня гарантией. Поищи другую, более полезную для меня!

193

Следующие добрые предложения для спасения Сатаны – Дальнейшие возражения Сатаны – Порядок мироздания до и после становления Господа человеком

1 Говорит *Мартин* : «Мой несчастнейший друг, ты логично и последовательно раскрыл нам причины, по которым тебе, как бесконечному духу, не может быть достаточна бесконечная любовь Божия. Но я думаю, что если бы ты немного уступил в твоём требовании и, подобно нам, удовлетворился тем, что имеет каждый из нас, - что было бы, без сомнения, намного больше, чем ты имеешь сейчас в своём теперешнем плачевном состоянии, - то тебе всё-таки стало бы бесконечно лучше, чем сейчас? И тут, я думаю, бесконечная любовь Божия стала бы наверняка достаточно мощной гарантией для твоего возвращения!

2 Сейчас ты, по сути, почти что ничто: у тебя ничего нет, и ты должен постоянно страдать. Но тогда ты станешь, по крайней мере, тем, что есть мы, и тебе не нужно будет больше, чем нам! Разве это не лучше твоего нынешнего положения? Однако ты говоришь, что из любви к нам, твоим детям, ты приносишь бесконечную жертву, - чего никто из нас, точно, никогда не может требовать и ожидать. Но тогда ты мог бы принести и такую жертву: в качестве побудительного мотива для твоего возвращения ты мог бы потребовать обратно не всё, а столько, сколько имеет каждый из нас! Ведь это не делает никакой разницы для бесконечной щедрости Божией, и от этого не обеднеет кладовая Отца!

3 Что скажешь ты на это? Я думаю, ведь такое возможно!»

4 Говорит *Сатана* : «Мой дорогой Мартин, ты говоришь так, как понимаешь это дело в силу твоей природной и необходимой ограниченности. Но поскольку ты при этом очень воспитан, то и я могу иметь с тобой верное терпение. Ты только подумай: что здесь может быть, чего не может и что вообще невозможно! Разве я могу стать меньше, чем я есть? Неужели ты всё ещё не понимаешь, что всё бесконечное пространство мироздания заполнено только моей неделимой сущностью!

5 Ты мог бы позволить отнять у себя ноги, руки и члены один за другим, чтобы уменьшить свои потребности? Ведь без ног тебе и платье надо было бы покороче, без рук – платье без рукавов, и желудок стал бы меньше работать и нуждался бы в меньшем количестве питательных веществ. Такой расчёт был бы, конечно, верен; вот только скажи мне, был бы ты этим доволен?»

6 Говорит *Мартин* : «Несчастнейший друг, я думаю, что тебе они были бы нужны так же мало, как и мне перед Господом! Ведь каждому человеку должно когда-то покинуть своё тело, которое некоторое время составляло его сущность. Так и ты смог бы оставить свою материальную сущность и довольствоваться, как и мы, только духовным. Господь уж тогда наверняка самым лучшим образом распорядился бы твоим большим мировым телом, как Он распоряжается нашими маленькими телами! Смотри, мы совершенно довольны этими благороднейшими духовными телами; так же и ты мог бы быть доволен?!»

7 Говорит *Сатана* : «Дорогой друг, ты говоришь всё ещё так, как понимаешь в своей ограниченности. Это от того, что глазами своими, как я моими, ты не можешь вознестись над мирозданием, которое есть моя сущность. Воля у тебя добрая и сердце доброе. Но мудрость твоя – всего лишь точка в бесконечности!

8 Неужели ты не понимаешь, что всякое бытиё должно иметь основу, опорный пункт, чтобы мочь быть созданным, мочь существовать? Любая сила должна иметь противоположную силу, чтобы мочь как таковой выражаться! Так две силы выступают одна против другой, находят друг в друге сопротивление и выражают себя путём полярного противодействия. Только благодаря такому противостоянию и борьбе двух сил, может быть вызвано бытие. Смотри: Бог есть положительная, главная, верхняя сила, я – отрицательная, самая нижняя, но я так же бесконечен, как и Божия верхняя

в её роде! Бог не смог бы без меня выражать Себя, как и я не могу выражать себя без Него!

9 Но если сейчас я вернусь по твоему совету в Божество и тем самым стану с Ним *одной* положительной силой, то скажи мне, разве не растворится тогда всё мироздание в жалчайшее ничто? Всё будет вынуждено вернуться в наше первобытиё и существовать всего лишь как идея, отказавшись от своей сущности, бытия и сознания?

10 Ну, убеди меня, что дальнейшее существование всех вещей возможно и другим путём, тогда я последую за тобой!»

11 Говорит *Мартин* : «Знаешь, моя мудрость, конечно, не так глубока, и мои братья тоже ещё не имели возможности встать над бесконечностью, но в том, что Господь в сохранении Своего творения ограничен именно тобой, - в этом я очень сильно сомневаюсь!

12 Конечно, до того как Он стал человеком, существовала старая земля и старое небо, которые покоились на тебе, и тогда ты, конечно, был негативным полюсом. Но когда Господь принял человеческую плоть, Он отверг твою противоположность, а вместо неё, установил в Самом Себе намного более полезную, более достойную Его и прочную на все вечности новую полярность! Ею Он заново и прочно склеил всё расползающееся по швам из-за твоей слабости мироздание. И на этом закончилось некоторым образом старое, а на его место заступило нечто совершенное новое.

13 Возможно, *до* того, как Господь стал человеком, ты был необходим. Но *после* этого ты есть не *более* и не *менее*, как любой другой дух, и для сохранения всего сотворённого ты больше совершенно не нужен. Поэтому я думаю, что тебе надо это все-таки понять и поступить по моему требованию!»

14 Говорит *Сатана,* немного взволнованный: «Друг, ты снова становишься прытким; но тебя оправдывает ограниченность твоей мудрости!

15 Смотри, близорукий, кто же тогда помог Божеству вызвать к бытию это новое мироздание? Разве не я должен был преследовать Его, искушать и наконец даже помочь убить Его по плоти, чтобы в Свою положительную Божию природу Он мог принять мою негативную полярную - сущность боли и страданий?

16 И эта природа в Боге есть теперь именно то, что ты называешь Его бесконечной любовью! Она, как я уже заметил, может быть достаточна для вас, конечных существ. Но не для меня, потому что я сам – бесконечен и вечен! А сейчас, когда прочно стоит бесконечное множество солнц и земель, которые всецело составляют мою сущность, - тем более нет!

17 Ах, если только вся материя, как негативная полярность, однажды растворённой, перейдёт в Бога, - тогда, конечно. Только тогда моё противостояние станет совершенно излишним. И тогда я, как дух, обнаживший всё мне принадлежащее, смогу сделать то, что ты от меня требуешь!

18 Тогда я стану меньше, чем есть сейчас. И для моего сохранения потребуется не намного больше, чем сейчас тебе. И для вашего блаженства я больше не буду опасен. Но сейчас, если я вернусь с тобой к Господу, всем вам будет очень плохо! Поэтому я вынужден ещё на несколько эонов земных лет оставаться таким, какой есть, пока я не смогу последовать твоему желанию без опасности для всех!

19 О друг, о сын, мне слишком хорошо известна бесконечная сладость небес, как и горечь моего состояния! Но что же мне делать?

20 Смотри, ни один выросший дуб не даст согнуть себя через колено, тем более я, перводуб всего мироздания! Но со временем и при верных обстоятельствах исполнится и твоё кроткое желание.

21 Лучше обратите ваши глаза к*Земле*, где сейчас очень плохо. Тогда вы совершите нечто более полезное, чем сейчас, когда преждевременно стремитесь сделать совершенно невозможное! – Что думаешь ты по этому поводу, мой дорогой сын Мартин?»

194

Повторная попытка Мартина объяснить Сатане ошибочность его упрямства

1 Говорит *Мартин* : «Бедный друг, конечно, всё может быть так, как ты мне только что рассказал с твоим добрым терпением. Но смотри, я, как и все слепые, всё -таки очень неверующий, или, возможно, более глуп, чем неверущ. Ибо вообще не могу понять, почему это мироздание без тебя не может существовать? Особенно, если ты, благодаря своему возвращению к Богу, не только не прекратишь существовать, но и станешь бесконечно совершеннее в твоём бытии!

2 Я, конечно, хорошо знаю от Господа, что тебя надо всецело сохранять, ибо, согласно Божественному Порядку, от тебя зависит сохранение природных тел и всего сущего. Вот только, что зависит от *преходящих* сущностей?

3 Если ты однажды будешь обретён как совершенный дух – что абсолютно и полностью зависит только от твоей воли, - то и вся материя тогда становится совсем ненужной! Поскольку она есть не что иное, как твоё судимое упрямство, и при твоём возвращении и завершении она и так тотчас растворится по воле Господа, и станет совершенной в своей духовной сущности, которая из -за твоего судимого у прямства лишена языка и пленена!

4 Но наша *духовная* сущность, новая земля и новое небо не имеют к тебе никакого отношения, так как их вечное состояние находит свои полярности только в Господе, которые есть любовь и мудрость, добро и истина!

5 Ты, конечно, прав , указывая нам на Землю, где так плохо живётся. Но я утверждаю, мой бедный друг и брат, что если ты возвратишься к Господу, то в одно мгновение не только Земля, но и всё мироздание явятся в их первоначальной Божественной чистоте и совершенстве! Всё зло прекратится, и все то, что ещё должно было совершать судимый, трудный путь плоти и материи, тотчас явится совершенным. Ведь весь путь плоти есть не что иное, как трудное, кропотливое очищение от тебя и трудное возрождение из твоего суда. Но если суд у тебя закончится, то для чего тогда будет нужна материя? Для чего будет нужен тяжкий, страдальческий путь плоти?

6 Я думаю, что это - совершенная истина, и сказана она от доброго сердца и воли. Сделай так - и ты увидишь, что все выйдет совершенно иначе, чем ты сейча с себе представляешь!»

195

Ответ Сатаны Мартину и упреки ему в самонадеянности

1 Говорит *Сатана* : «Друг, самое лучшее в твоей речи это то, что ты излагаешь свою близорукость по отношению ко мне очень смиренно и невозмутимо. В остальном же ты в твоём подхо де и понимании всех вещей и отношений всё ещё отстаёшь на целую вечность!

2 Из всех твоих слов я вижу, что всё, что я тебе только что говорил, ты просто - напросто не понял. Поэтому было бы напрасным трудом раскрывать тебе подробнее глубокие жизненные отношения между мной и Богом; ибо их ты поймёшь ещё меньше, чем до сего сказанное!

3 А посему я думаю, что нам надо с миром расстаться и посвятить себя более важным делам. Нашими взаимно непонятными и, стало быть, бесплодными речами мы никогда вовеки не достигнем никакой цели. Я хорошо понимаю, чего ты хочешь. Но ты не понимаешь и не можешь понять, что здесь возможно, а что невозможно. Весь этот разговор – напрасная работа!

4 Но поскольку ты так кроток, то я всё -таки скажу тебе кое-что полезное для тебя! Смотри, ты, к ак и весь твой мир, видите во мне причину всего архизла, и это происходит от вашей самонадеянности, превышающей все мои ангельские понятия! Это я также признаю, если чувство собственного достоинства, сознания бытия, самоопределение и последующая из этого н еобходимая деятельность заслуживают этого оскорбительного названия. Но что же это такое, друг Мартин, если ты стремишься склонить меня к возвращению только для того, чтобы тебе аж из уст Господа заслужить во всех небесах самое великое имя!

5 Своим языком ты одержал победу над жителями этого мира, и Господь наделил тебя за это большой похвалой. Он отличил тебя перед всеми тебе равными и даже более заслуженными братьями; и теперь ты хочешь, благодаря победе надо мной, обрести великую славу всех небес! Тебе хоте лось бы поскорее услышать о себе хвалебное и славное: «Вот смотрите, смотрите! То, что до сего не получилось у множества мощнейших духов и даже у Самого Господа, то удалось сделать слабому Мартину самым славнейшим образом!»

6 Мартин, не думаешь ли ты, что подобные старания есть не что иное, как великое тайное тщеславие, по сравнению с которым мое – чистое ничто? Откажись от него из самого глубоко -внутреннего убеждения, только тогда мы сможем продолжить наш разговор! Ибо смотри: я есть свет, когда предстою пер ед тобой в моём истинном облике. Посему пойди и очисти себя от всей грязи и только тогда возвращайся, чтобы говорить со мной, первосветом вечности!»

196

Мартин, Иоанн и Сатана – Честность Мартина, мудрость и решительность Иоанна – Дух противоречия Сатаны и порицание к Иоанну Ответ Иоанна

1 *Мартин* очень колеблется при этих словах Сатаны, тем более, что он действительно чувствует себя при этом немного задет ым. Поэтому он, как будто его душе станет от этого немного спокойнее, обращается к Иоанну и говорит: «Дорогой брат, ты, как никто другой, преисполнен Господней мудростью, что скажешь ты на это?

Должен ли я поверить Сатане в этом одном единственном пункте? По моему внутреннему чувству, он, пожалуй, не так уж и не прав!»

2 Говорит *Иоанн*: «Оставь сейчас это дело; ибо там, *где* мы ещё ни разу не справились, там и *твои* старания будут напрасны! Вели ему успокоиться именем Господа, а потом отправимся домой к Отцу! Он один может делать с ним, что хочет, и это будет самым лучшим!»

3 Говорит *Сатана* : «А именно потому, что ты дал моему любимому Мартину такой совет, я позволю ему повелеть мне успокоиться. Я окажу Мартину честь и вместе с ним пойду к Господу, чтобы дело это, которое все вы не можете понять, согласовать с Ним Самим! Идите теперь домой, а я добровольно последую за вами к Господу!»

4 Говорит *Иоанн*: «Нам, к сожалению, известны твои намерения, и мы точно знаем, что ты более всего опасен тогда, когда выступаешь в одеянии гуманности! Посему, если есть у тебя мужество, то тебе надо одному отправляться к Господу. У нас нет задания на то, чтобы привести тебя, как великого врага Господа, с собой.

5 Ах, всё было бы совершенно иначе, если бы ты изменил свои убеждения по очень доброму совету Мартина и, как покаявшийся блудный сын, вернулся в святое лоно Отца! Тогда, конечно же, ты был бы для нас самым желанным спутником. Но таким ты нам, воистину, не нужен.

6 Но, как сказано, если хочешь пойти к Господу, то дорога тебе хорошо известна. С нами же такой, какой ты сейчас есть, ты вовеки не сможешь путешествовать в одном обществе! Да будет так именем нашего и твоего Бога и Господа!»

7 *Сатана* делает очень угрюмую мину и говорит: «Если Господь посылает ко мне таких посланцев, как ты, и будет посылать далее, то клянусь тебе всем, что мне свято, что никакие вечности не склонят меня к этому возвращению! И пусть судит меня Господь огнём всех центральных солнц!

8 Вот Мартин мог бы справиться со мной, а такие, как ты, Иоанн и вы, Пётр и Павел, никогда вовеки! Заруби себе эти слова на носу, ты, упорная, безжалостная колода-ученик Христа! Неужели ты думаешь, что я боюсь тебя и твоих сентенций, только потому что ты – Иоанн, писака Евангелия и наскребака Откровения? О, тут ты сильно заблуждаешься!

9 Смотри, одна созданная мною мясная муха мне бесконечно дороже, чем тысяча таких пророков, как ты! Пусть будет тебе стыдно за твою сердечную чёрствость по отношению к тем, кто является творением того же самого Творца, но страдающим, несчастным и мучимым вечно!

10 Господь очень точно показал, какие вы есть. В притче о блудном сыне Он сказал: «Когда приготовил Отец вернувшемуся домой бедному блудному сыну большой пир и другие сыновья услышали, что в отцовском доме праздник, они пришли и сказали: «Нам, кто всегда был верен тебе, ты ещё ни разу не устраивал пира! Но вот вернулся этот, который так сильно оскорбил тебя, что небо и земля сотряслись и замерли от ужаса, и ему ты даёшь свой перстень и готовишь праздничную трапезу!»

11 То, что сказал отец в ответ на этих ропчущих, мне не надо воскрешать в твоей памяти. Ты всё равно останешься таким, какой ты есть: жестоким и безжалостным, как и все твоей породы!

12 Но Мартина я исключаю! Он хотя и был некоторое время очень грубым под вашим руководством, а сейчас исправился, и его разговор со мной был с незапамятных времён первым блаженным мгновением для моего сердца. Потому он навеки останется мною высокоуважаемым! И если со мной кто-то и справится когда-то, так

это Мартин. А все остальные пусть вовеки воздержатся от такого усилия! Идите теперь, я же остаюсь!»

13 Говорит *Иоанн*: «Ты очень несправедлив ко мне! Разве не *я*, когда Мартин забросил тебя в огонь дымящегося кратера и заклял ещё, прикрыв сверху раскалённой горой, настроил Мартина на то, чтобы он освободил тебя? Как же ты можешь после этого называть меня жестокой, бессердечной колодой?»

14 Говорит *Сатана* : «Друг, не говори мне больше ничего о твоём милосердии! Мартин сделал то, что он сделал, в своей опрометчивости. Он быстро осознал, что поступил несправедливо и тотчас исправил свой необдуманный поступок. Ты же – окончательно то, что ты есть, и никогда не изменяешь своему мнению, справедливо оно или нет. Потому я ненавижу и презираю тебя больше, чем все мои самые тяжкие страдания и мучения! Тебе, Мартин, моё уважение, вам же, остальным, - моё вечное, глубочайшее презрение! Уходите отсюда, иначе я разыграю такой спектакль, какой еще не видела целая бесконечность!»

15 Говорит *Иоанн*: «Мы здесь не для того, чтобы слушаться тебя, а для того, чтобы помешать тебе в твоей злобности. И посему мы уйдём отсюда только в том случае, если так пожелает Господь, а не по *твоей* воле! Если хочешь устроить спектакль, попробуй. Тогда увидишь, что наша власть над тобой больше, чем твоя над нами!

16 И поскольку ты приказал нам побыстрее уходить отсюда, то и мы могли бы именем Господа повелеть тебе сейчас кое-что. Но мы не хотим воздавать злом за зло, мы только хотим дать тебе один совет: веди себя дальше спокойно, если не можешь или не хочешь последовать призыву Мартина. Знай, у тебя остается последний короткий срок для твоего возвращения! Если не воспользуешься им, то будешь судим навеки самым строжайшим образом!

17 Ты, конечно, хорошо ощипываешь перед нами Евангелие о блудном сыне, желая обвинить нас в нашей неуступчивости. Но я скажу тебе: блудный сын и без тебя вернётся, и вернется он во многих покорных Богу братьях, которые *одного* сознания, как один человек, будут стоять перед Богом. Ты же, подобно богатому кутиле, будешь отвергнут в вечный огонь Божьего суда, если не поспешишь последовать совету Мартина!»

18 Говорит *Сатана* : «Господь должен делать то, что Он хочет. И я тоже буду делать то, что захочу. Я покажу Ему и всем вам, что Господь, возможно, и может Своею властью развеять всю бесконечность, как мякину, но моё сердце и моя воля могут вечно противостоять всему Его всесилию и мудрости самым твердейшим и непобедимым образом! Делайте, что хотите, а я буду делать, что хочу я!»

19 *Мартин* после этого говорит Иоанну: «О брат, как я теперь вижу, все наши труды и старания были напрасны; пойдёмте! Сейчас я ясно узреваю, что с этим Сатаной далее ничего нельзя сделать!»

20 Говорит *Иоанн*: «Дорогой Мартин, если бы он не гнал нас домой, то мы бы уже пошли. Но его воля не может распоряжаться нашей волей, посему давайте ещё немного подождём. Если мы сейчас пойдем, как будто мы послушались его, то это будет для него большим триумфом над нами. А если бы он сейчас еще стал бы торжествовать над нами, то наши дела были бы плохи! Посему давайте ещё немного подождём и приведём эту местность в порядок. Да будет так!»

Гнев Сатаны – Страх Мартина и спокойствие и ясность Иоанна
Независимость детей Божиих от Сатаны

1 Сатана замечает, что общест во не собирается уходить по его повелению. Поэтому он настораживается и во внутреннем своём раскаляется от гнева. Подобное состояние придаёт ему внешне очень пугающий вид.

2 *Мартин* замечает это и говорит Иоанну и остальным спутникам: «Друзья, как я замечаю, дело с этим блудным сыном выглядит не самым лучшим образом! Ужасный гнев сверкает теперь из его глаз; его лоб, покрытый тысячами складок, и такой же искажённый угол рта указывают на жажду страшной мести!

3 Я думаю, что ты, брат Иоанн, всё-таки слишком сурово обошёлся с ним. Должен тебе сказать, что при его взгляде, несмотря на свойственную мне силу Господа, я впадаю в очень не малый страх. Не потому, что он может нам что-то сделать, но из-за наших напрасных стараний. Посмотри на лица Урона и Шонеля: они оба ч уть не умирают от страха! Ради Бога, что же из этого выйдет?»

4 Говорит *Иоанн*: «Воистину, дело, действительно выглядит плохо. Но я скажу тебе: только не бойся его! Ибо страх перед ним – тоже некоторого рода сдача нашей силы в его силу. Это тоже было бы некот орого рода его триумфом над нами, что мы ни в коем случае не можем допустить! Ведь если мы подпитаем его, то его злая полярность так сильно притянет нас к себе, что нам потребуется очень много усилий, чтобы снова от него освободиться.

5 Смотри, с тобой он, конечно, обошёлся очень гуманно и дал тебе некоторые обещания. Но сделал он это не для того, чтобы исполнить их ради уважения к тебе, а для того, чтобы заловить тебя в свои сети как неопытного новичка в этом царстве!

6 Понимаешь теперь? Но я разгадал и расстроил его милый план, и теперь он полон величайшего гнева. И если бы он почувствовал себя доросшим до нашей власти, то от злости размолол бы нас всех на части. Но поскольку он хорошо понимает, что его власть отстоит от нашей, как небо о т земли, и что он бессилен против нас, то и бесится теперь в своём внутреннем от гнева и свирепо лютует!

7 Нам же не следует обращать на это ни малейшего внимания, тогда он вскоре явит нам совсем другое лицо!»

8 *Сатана* топает ногой в землю так сильно, что она сотрясается со всех сторон, и затем говорит Иоанну: «Несчастный, неужели ты всё ещё не насытился видом моего убожества? Если я - ничто и в большом мироздании и ничего не стою, то уничтожь меня совсем, если осмелишься! Но смотри, не уничтожишь ли ты тогда и самого себя!

9 Я ведь хорошо вижу, как важно тебе сохранить меня ради твоего сохранения. Потому ты – трусливейший слабак и боишься меня самым позорным образом, ибо моя работа тебе не так по вкусу, как работа мягких небес! Ты боишься моего торжества над тобой и говоришь, что не нужно бояться меня!

10 О ты, глупая голова, какой же страх хуже: пустой страх передо мной или страх перед моей победой над тобой? Неужели ты не понимаешь, что такой страх для меня – как раз и есть торжество? Говори же, не так ли это?»

11 Говорит *Иоанн*: «О, далеко нет, как далеко не бо от земли, и тысяча раз нет! Ибо страх перед твоим поведением, из-за которого можно стать подобным тебе, есть нечто иное; и совсем другое дело – глупый детский страх перед твоей индивидуальной сущностью. Первый род страха может очень сильно навредить чистому духу, а второй при сильном духе от Господа и так не может навредить; да и слабым духам не может

принести вреда, потому что вокруг них всегда находятся могущественные духи - хранители!

12 Именно поэтому я и предостерёг Мартина от подобных соглашений с тобой. Ведь это позволило бы тебе одержать над нами победу, которая могла бы даже и для меня быть опасной. Но не из страха перед тобой. Ибо у тебя нет никакой власти над нами; у тебя только ложь и умение уговаривать!

13 Ты полон глупого гордого мнения, будто я боюсь тебя и не осмеливаюсь уничтожить тебя из страха быть самому уничтоженным, и тут ты, Сатана, в очень большом заблуждении! Сохранение меня и всех нас зависит от твоей сохранности на столько же мало, насколько сохранение Самого Господа. Ведь все мы теперь навеки пребываем в Господе и Господь в нас благодаря Своей Отцовской любви!

14 Отсюда ты, как вечный лжец, можешь осознать, что я очень даже мог бы уничтожить тебя всецело, не нанеся моему существованию ни малейшего ущерба. А если я этого не делаю, то здесь не при чем ни моя любовь к тебе, ни мой страх перед тобой; здесь при чем только бесконечная любовь и терпение Господа, пребывающие в сердце моём.

15 Воистину, если бы дело было только за *мной*, то вся бесконечность уже давным-давно имела бы абсолютный покой от тебя; ибо я, Иоанн, уже давно уничтожил бы тебя! Думаю, ты ведь понял мою откровенную речь?»

16 Говорит *Сатана* : «Да, я её хорошо понял! Но, к сожалению, я убедился на опыте, который приобрёл из постоянно повторяющихся возмутительных событий, что именно вы, так называемые чистые небесные духи, о Боге имеете самые нечистые и совершенно недостойнейшие Его понятия и представления!»

17 Говорит *Иоанн*: «Почему? Говори! Это, кажется, новая, ещё не использованная тобою уловка! Мы выслушаем её!»

18 Говорит *Сатана* : «Ты спрашиваешь: почему? Действительно ли это для твоего небесно-чистейшего уха звучит особенно и ново? Подожди немного, сейчас взойдёт над тобою свет, который будет вечно удивлять тебя! Но если ты хочешь этого, то будь любезен и отвечай кратко на мои вопросы, которые я тебе сейчас задам!

19 Но прежде я даю тебе святейшее заверение, что навеки свободно покорюсь всему, что ты только от меня потребуешь, если сможешь обвинить меня во лжи. Если не сможешь, то я останусь таким, какой я есть. Ты же со всеми твоими сторонниками, не тронутые мною и ничем не смущённые, можете отправляться домой и собирать в своей небесной родине более чистые и более достойные понятия о Боге!»

20 Говорит *Иоанн*: «Так спрашивай же! Только не подходи ко мне с твоими старыми уже хорошо известными вопросами, ибо тогда мы быстро отговоримся!»

21 Говорит *Сатана* : «Ну, хорошо, ибо здесь стоит на кону «быть» или «не быть». Я посмотрю, насколько далеко обскачешь ты меня со своею мудростью! Вопрос: «Вездесущ ли Бог?»»

198

Словесный поединок между Иоанном и Сатаной о вездесущности Бога и о возникновении зла – Сатана в своём роде есть триумф Творца Доказательство Иоанна о действительном избавлении от зла

1 *Иоанн* отвечает: «Конечно, согласно Своей Божьей Сущности и воле, Бог бесконечен и, стало быть, вездесущ. Но как существенный Божий человек и истиннейший Отец Своих детей, Он пребывает только среди Своих детей на небесах небес!»

2 Говорит *Сатана* : «Хорошо, значит, ты признаёшь вездесущность Бога безоговорочно и окончательно. Но скажи мне тогда, будь любезен, обладает ли Бог всей премудростью и всей добротой, а также всезнанием и всевидением? Всегда ли для достижения Своих целей Он руководствуется Своей высшей мудростью и бесконечной добротой и избирает самые лучшие и самые пригодные средства?»

3 Отвечает *Иоанн*: «Конечно! Ведь Бог есть Сам в Себе чистейшая любовь, а любовь не может быть никакой другой, кроме как только доброй и наивысше мудрой! И я знаю, к чему ты клонишь. Однако продолжай спрашивать, я не останусь в долгу!»

4 Говорит *Сатана* далее: «Один ли Бог создал всё, что охватывает бесконечность? Или есть ещё какой-то Бог, Который то, что вы называете злым и плохим, дополнил и смешал с тем, что создано твоим добрым Богом? Или один добрый Бог смог создать из Самого Себя и доброе *и* злое?»

5 Говорит *Иоанн*: «В начале всего становления и бытия было Слово, Которое было у Бога, Бог был Словом, и все вещи созданы Словом. Это Слово стало плотью и обрело жилище среди созданной плоти; но темнота мира не распознала Его.

6 Пришёл Сам Господь, чтобы создать всё новое для Своих (людей) в Его владении. Но они не узнали Света; мудрецы мира не узнали вечное Слово и дети не узнали своего вечного Святого Отца. Ибо ты один держал в плену сознание всего мира, чтобы они не признали Того, Кто был от вечности, Кто есть и вечно будет всем во всём!

7 Но поскольку Бог есть единственный Творец всех вещей и, кроме Него, нет никакого другого Бога, то ясно, что всё, что вышло из-под Его руки, не может быть не чем иным, как только добрым и совершенным.

8 Все духи вышли из Него такими чистыми и добрыми, как и Он Сам. Но Он дал духам полнейшую свободу вдохнутой в них воли, согласно которой они могли делать всё, что хотели. И чтобы научить их пользоваться этим даром, Он дал им, наряду со свободнейшей волей, святые законы, которые они могли либо уважать, либо нет.

9 И смотри, все уважали эти законы, кроме одного! Этот один, самый первый, кто был одарён великим светом познания, побрезговал законами Божьими по своей свободной воле и отказался от них, пренебрегая последствиями!

10 Этот дух вывернул в себе Божественный Порядок посредством своей свободной, вдохнутой в него Богом воли. Таким образом по отношению к тем духам, которые не злоупотребили своей свободной волей, он стал противником порядка и для самого себя злым и плохим. И ему пришлось тогда удалиться, и так будет до тех пор, пока он добровольно не вернётся и не вступит в тот Порядок, который Господь установил для всех духов. Это - порядок любви.

11 По отношению к Богу и всем нам, теперь чисто-небесным духам, ты, как дух, ставший противником, не можешь быть злым, поскольку ты не можешь навредить нам никогда вовеки. Злой и плохой ты только по отношению к самому себе, ибо вредишь только себе, пока прозябаешь в твоём противопорядке.

12 Ты сейчас хотел заловить меня. Ведь ты думал, что поставил меня в тупик, и я буду вынужден сказать, что Бог создал и злое, потому что ты, как злой дух, - тоже Его творение. Но пока ты так думаешь, я уже давно на вечность впереди тебя и слишком хорошо знаю всю твою хитроумную мудрость. Посему я тебе всерьёз советую: оставь

свои дальнейшие вопросы, если они нацелены, чтобы заловить меня. Со мной ты никогда вовеки не выиграешь ни одного спора!

13 По твоим лукавым глазам я вижу, что тебе своими вопросами очень хотелось бы доказать, что о Боге и мы впрямь имеем недостойнейшие Его понятия. Ты думал, что после наших исследований нам всё-таки пришлось бы признать, что существует либо *два* Бога – один добрый и один злой, либо существует один Бог – гермафродит и, стало быть, бракодел. Но, как видишь, это не так, но так, как я тебе только что объяснил.

14 И, конечно же, Бог был бы несовершенен, если бы не смог вдохнуть в Своих созданий свободнейшую волю, а вдохнул бы в них судимую. Но ты пытаешься это оспорить. Ведь как неимоверно свободны и совершенны все Божьи создания, в том числе и ты, видно яснейшим образом именно из того, что ты, хотя и судим вдоль и поперёк внешне, но ты всё-таки можешь противиться Творцу, и до тех пор, пока хочешь. И ты так же, как и все мы, можешь поступать совершенно свободно по воле Господа!

15 Я скажу тебе: во всём Небе нет второго такого духа, который мог бы яснее, чем ты, свидетельствовать о безупречнейшем совершенстве Бога! Ты, так сказать, - величайший шедевр мастерства Господа и потому не можешь быть Его халтурой.

16 Из сказанного тебе должно быть ясно, что ты никогда не сможешь заловить меня своей хитростью и ложью, потому что я уже давно знаю все, что знаешь ты! И это ещё одно доказательство бесконечнейшего совершенства Бога: я, как дух, избавившийся от твоей сущности, могу противостоять тебе во всех твоих желаниях самым мощнейшим образом!

17 Что скажешь ты теперь? Есть ли у тебя наготове ещё некоторые вопросы с подвохом? Выкладывай их сюда, я основательно отвечу тебе на каждый!»

18 Тут Сатана сильно колеблется и смущается, ибо не находит, что ответить теперь могучему Иоанну.

199

Иоанн вызывает Сатану на дальнейшие вопросы – Мания величия Сатаны и его высокомерный ответ – Повеление Иоанна к Сатане, чтобы тот покинул Солнце – Просьба Сатаны о снисхождении

1 И поскольку Сатана не являет больше ни одного вопроса, а его лицо приобретает более глупо-озадаченный, чем, собственно, злой характер, то Иоанн продолжает далее:

2 «Сатана, ну что, как же так? Неужели у тебя нет больше вопросов? А я уже было от всего сердца решил форменно завалить тебя ответами! Но ты молчишь, и из этого я должен заключить, что с твоей мудростью почти покончено и твоё отцовское, силою вынужденное тобой наследство растрачено до последнего геллера[1]. Что думаешь ты по этому поводу?»

3 Говорит *Сатана* через некоторое время очень визгливо: «Здесь есть ещё много времени! Поверь мне, моя мудрость ещё очень даже бесконечна! Я мог бы задать тебе ещё один бесконечный вопрос, но как же ты, конечный дух, сможешь на него когда-нибудь ответить? И потому я лучше промолчу, ведь я вижу, что ты совершенно не способен удовлетворить меня. Малая капля росы, конечно, может утолить жажду

одного комара, но вряд ли её будет достаточно для центрального солнца! Ты ведь примерно понимаешь, что я хочу тебе дать понять этой метафорой?»

4 Говорит *Иоанн*: «О да, без особого труда и без ломания головы; я извлекаю из этого больше, чем ты можешь поверить! Из этого я делаю вывод, что ты, поскольку твоя мнимая нить мудрости иссякла, снова принимаешься за своё старое лживое высокомерие и тем самым хочешь компенсировать свой проигрыш. Но смотри, такое сейчас больше не делается.

5 Измерь мой, а потом и свой объём, и ты легко убедишься, как обстоит дело с нашей бесконечностью! Я имею в виду, что от того, что можно измерить в локтях и циркулем, бесконечность совсем не далека! Так и с твоей и моей бесконечностью. Я скажу тебе: кто воображает себя бесконечным, тот не понимает, что такое бесконечность. Или он – совершенный глупец и посему не может понять, что такое бесконечность в любом отношении.

6 Смотри, смотри, ты мне только что наплёл что-то об одном *бесконечном* вопросе! Разве смог бы ты с ним когда-нибудь закончить? Но если твой вопрос никогда вовеки не имел бы конца, то когда бы взял своё начало такой же бесконечный ответ? Сейчас тебе всё-таки надо осознать, что подобные высокопарные речи – есть не что иное, как бессмысленнейшая болтовня! Или ты действительно не осознаёшь этого?»

7 Говорит Сатана: «Я осознаю всё, что захочу. Но кое-что я намеренно не хочу осознавать, и это потому, что мне, как Господу великолепия, это не угодно! Понимаешь ли ты мой язык?»

8 Говорит *Иоанн:* «О да, этот старый, всем нам очень хорошо известный язык. Но мы больше не слушаем его, а велим тебе сейчас покинуть этот мир вместе с твоей центральной сущностью и именем Господа отправляться на Землю в определённое место! Если ты будешь вести себя там тихо и спокойно, то не приключится с тобой больше никакого горя. Если же будешь чинить беспорядки в своей злобности, вини только самого себя, когда Господь даст тебе отведать силу своего гнева!»

9 Говорит *Сатана* : «Дорогие друзья, только этого не надо, потому что от Земли меня воротит, как от отвратительнейшей падали! Оставьте меня здесь! Я обещаю вам вести себя спокойно навечно, как камень; только не гоните меня отсюда!»

200

Сатана, запута вшийся в противоречиях – Сатана - губитель, растлеватель и искуситель – Новый договор о мире между Иоанном и Сатаной

1 Говорит *Иоанн*: «Послушай, ты говоришь, что тебя воротит от Земли больше, чем от отвратительнейшей падали! Это кажется мне совершенно странным! Ведь это же ты так изувечил Землю своей «глубочайшей» мудростью и «великолепнейшим» мастерством, что она стала такой, какая теперь есть. Как же можешь ты тогда так брезговать шедеврами своей мудрости?

2 Смотри, уже тогда, благодаря милости Господа, я положил начало бытия некоторым малым произведениям. Но не в одном из них я не нашёл изъяна, чтобы стыдиться его или брезговать им!

3 Так же обстоят дела и с моими бесчисленными братьями и сёстрами, но никто из нас не кичился, как ты, сверхбожественной мудростью и властью. Мы никогда не славим себя, мы славим только милость Господа. Все наши произведения хороши перед Богом и прекрасны в любом виде и роде, и у нас есть справедливое основание

радоваться им! Как же так происходит, что тебе противна твоя высокомудр ая стряпня?»

4 Говорит *Сатана* : «Разве Земля – моё произведение? Разве не написано: «В начале создал Бог небо и землю»? Как же Земля может быть *моим* произведением?»

5 Говорит *Иоанн*: «Ого, как же ты теперь заговорил? Не ты ли неоднократно говорил, что ты якобы и есть не только настоящий творец Земли и всей бесконечности, но и что всё сотворенное в основе своей есть ты сам!

6 Я очень хорошо помню то великое время времён Земли, когда ты самым нахальнейшим образом позволил себе привести Господа, Бога твоего и Творца, на высокую вершину горы и сказать Ему: «Смотри, всё это – моё! Все царства Земли я отдам Тебе, если ты упадёшь передо мной и будешь поклоняться мне!» – Если ты называешь Землю *своей*, как же теперь она стала произведением *Господа*? Скажи, когда ты лгал: тогда или сейчас?»

7 Отвечает *Сатана* : «Я прошу тебя, не стыди ты меня теперь так сильно! Я признаюсь, что и тогда и сейчас я более или менее лгал, ибо это уже лежит в моей натуре! Я признаюсь также, что сильно виноват в том, что Земля выглядит теперь так отвратительно. Но пощади меня теперь от упрёков и дай мне покоя! В будущем у тебя не будет больше причины гневаться на меня, бедного дьявола!»

8 Говорит *Иоанн*: «Но какую ты дашь нам гарантию, чтобы мы могли поверить тебе?»

9 Говорит *Сатана* : «Ты ведь знаешь, что давно сказано, что во мне нет истины. И если это так, что я могу тебе гарантировать? Воля твоя пусть будет мне судом, если я нарушу моё слово! Это всё, что я могу дать тебе в качестве обещания!»

10 Говорит *Иоанн*: «Не моя воля, но воля *Господа* да будет для тебя судом, и пусть будет по твоей просьбе!»

11 После этого *Иоанн* призывает всех присутствующих и говорит: «Братья, вы знаете, что для договора между одним честным и одним подозреваемым в нечестности необходимы *свидетели* , чтобы договор имел полную законную силу. Все вы сейчас слышали и видели, что произошло, что было сказано и с какой целью. Ради свидетельства вы пришли сюда, как я и Мартин, от Господа. Посему всем вам должно оставаться вечным, живым свидетельством того, что вы здесь видели и слышали. И ваше свидетельство должно быть вечным перед Господом, небесами и детьми!»

12 Говорят *свидетели* единодушно: «Да, насколько истинна наша жизнь – жизнь из Бога!»

13 После этого *Иоанн* говорит Сатане: «Наш договор подтверждён и санкционирован теперь навечно действительными свидетелями; посему держи своё обещание! Но горе тебе, три раза горе, если ты не сдержишь своё обещание по своему старому обыкновению!»

14 Говорит *Сатана* : «Для чего так много шума? Укажи мне только место! Говорю тебе: приходи через дециллионы солнечных лет, и ты найдёшь меня таким же, каким покинешь меня сейчас!»

15 Говорит *Иоанн*: «Хорошо, да будет так! Там, между двух гор, ты видишь траву, зелёную, как надежда. Отправляйся туда и располагайся там именем Господа Иисуса, Помазанника от вечности!»

16 При имени «Иисус» Сатана отскакивает, как молния, и с сильным воем занимает указанное ему место. А посланники возвращаются домой.

201

Блаженное возвращение в дом Шонеля – Хвалебная приветственная речь Господа, обращённая особенно к Мартину – Его большое утешительное обещание: От суда к благу!

1 Возвращение в дом происходит так же быстро, как и путешествие туда. И так все посланцы в один миг рядом со мной, в доме Шонеля.

2 Прибыв сюда, они тотчас устремляются ко Мне, полные радости, любви и благодарности за данную им силу, власть, любовь и большое терпение.

3 *Мартин* – самый первый; от жгучей любви он падает передо Мной и начинает хвалить и славить Меня сверх всякой меры.

4 *Я* же поднимаю его и говорю: «Мой любимый сын и брат, сейчас ты хорошо справился с наихудшей работой и был весьма полезным первопроходчиком для Моего брата Иоанна. Вот так хорошо, Мой Мартин!

5 Вначале ты был немного горяч и слишком резко использовал данную тебе власть. Но когда брат Иоанн сделал тебе замечание, ты стал действовать всецело по Моему справедливейшему Порядку и вёл себя при этом так хорошо, что вызвал у Сатаны нечто такого рода, что до сего без суда не удавалось ещё никому.

6 До сего времени почти все посланцы, если чего и добивались с Сатаной, то только посредством суровейшего временного суда, потому что не могли противостоять силе его речей. Но ты его так отделал, что он должен был добровольно сам сдаться на речь Иоанна. - Такого ещё ни разу не было! Теперь он свободен и всё-таки находится в указанном ему месте, несмотря на то что мог бы передвигаться, и это хорошо.

7 Конечно, у него в услужении ещё много легионов, творящих зло его именем. И Земля будет ощущать это, но недолго! Все злые источники постепенно иссякнут и зло ослабеет, хотя и не полностью прекратится. Но тогда уж не за горами конец всего зла!

8 Судом над злом будет наша любовь. Она всё пленит, и ничто не сможет ей противостоять навеки! И суд любви будет прочным и вечно неизменным. И он не будет давящим, как тяжелейшее бремя, он будет только держать в плену то, что не захотело стать свободным!

9 Но прежде чем начнётся сей суд, давайте пошлём во все звёздные миры зазывателей к большой праздничной трапезе. И кто бы им не встретился, тот обязан войти внутрь! Благо тем, кто не будет противиться приглашению: радость их никогда не иссякнет!»

202

Награда за преодоление – Небесный брак как высшее завершение Божественного Порядка – О сущности женщины – Добрый выбор и отдача Мартина в волю Господа – Наставление о небесном браке – Небесная миссия Мартина как завершённого (совершенного)

1 *Господь:* «Ну, Мои детки, а теперь есть ещё кое-что! Мартин, Борем и Хорель, подойдите поближе ко Мне! Вы теперь прошли через все трудные испытания и вышли с победой из всех тяжёлых и горячих битв. Тем самым вы сделали себя вполне пригодными для Моего Царства всех небес

2 Вы стали очень усердными работниками в Моём винограднике и достойны справедливой награды, которую вы теперь должны получить. Я знаю и ясно читаю в сердцах ваших, что наибольшая награда для вас есть Я, и нет у вас навеки никакого другого желания. Именно такое преобразование ваших сердец делает вас достойными и способными для принятия любой другой награды.

3 И Мой Порядок для вашего высшего завершения желает, чтобы вы жили теперь и действовали в браке небесном. Посему каждому из вас, чтобы быть совершенным во всём, должно иметь одну жену. Так укрепится ваша мудрость навеки и примет свет, исходящий из пламени любви ваших собственных сердец!

4 Жена - как духовный сосуд для принятия и сохранения света ваших сердец. Одновременно она есть и прислужница на жизненной кухне сердца, поддерживающая святой огонь жизни в очаге, который соорудил Я в ваших сердцах. Итак, каждому из вас предстоит теперь взять себе по жене и стать с ней единым навеки! Мартин, Я думаю, что тебе ведь не будет это не приятным?»

5 Говорит *Мартин* , совершенно сокрушённый от блаженства: «О Господи, Ты знаешь мою натуру лучше всех! То, что Ты мне даёшь, сд елает меня бесконечно блаженным! Шанха или Гелла, мне всё равно; или, если можно, то одну такую солнечную доченьку! О, это было бы уже превыше всего!»

6 Говорю *Я*: «Теперь это зависит только от тебя: ты свободен и, стало быть, можешь свободно выбирать!»

7 Говорит *Мартин* : «О Господи, пусть будет только по *Твоей* воле!»

8 Говорю *Я*: «Ну что ж, возьми ближайшую к тебе!»

9 *Мартин* , полный блаженства, тотчас оглядывается вокруг себя и узревает рядом с собой Марелизаэль, самую первую и самую красивую из трёх солнечных дочерей. Он подводит её ко Мне и спрашивает: «Господи, она ли это?»

10 *Я* отвечаю: «Да!» и благословляю его навеки, чем Мартин и завершён.

11 Полный высшего блаженства, он целует свою небесную жену и теперь осознаёт, что его любовь навеки сочеталась с мудростью. Оба хвалят и славят Меня *одним* сердцем и одними устами. Ибо таким образом из отдельного Адама только на небесах становится снова один совершенный человек, но в индивидуальной блаженнейшей сущности.

12 После Мартина Борем получает Сурахиль, вторую из трёх солнечных дочерей, Хорель – Ханиаль, третью из трёх, - и оба счастливы и блаженны безмерно!

13 *Мартин* , едва соображая от бл аженства и сладчайшего чувства удовольствия, говорит: «О Господи, самый лучший святейший Отец! Теперь мне, как и Петру на Фаворе, хотелось бы воскликнуть: «Хорошо здесь быть! Но пусть свершится только *Твоя* воля!»

14 Говорю *Я*: «Мой дорогой, теперь уже завершён ный Мартин! Разве ты на Земле никогда не слышал древнюю пословицу: «У кого есть любовь, тот приводит в дом невесту!» Смотри, так же будет и у тебя. И поскольку здесь, в этом большом доме, мы всё привели в порядок, то теперь можем отправляться домой!

15 Но путь, которым мы пойдём, отныне должен быть открытым до твоего и Моего дома для Моих новых детей на этой земле света! И все, принятые тобою в твой дом, останутся твоими и Моими навеки. Ибо то, что Моё, то теперь и твоё, а то, что твоё – и Моё навеки.

16 Итак, ты навеки остаешься ангелом-хранителем этого дома и его общины во Мне, как и Я в тебе. Но не только община этой земли; двенадцать дверей твоего дома

поведут тебя в другие бесчисленные общины, где ты обретёшь блаженства без меры и числа!

17 Ну, а теперь ещё одно слово к новым детям этой земли! Но пусть исходит оно из твоих уст!»

203

Речь Мартина, как ангела -хранителя, к его солнечной общине – Добрый ответ Урона Мартину – Его просьба к Господу и аминь Господа

1 *Мартин* из всей своей жизненной глубины благодарит Меня за это задание и потом обращается к Урону и Шонелю: «Дорогие друзья и братья, сейчас своими глазами вы видели и своими ушами слышали, что сделал и что сказал Сам Господь! И вы просили - а просьба, как вы поняли необходимее, чем благодарность, - чтобы Господь и все мы вечно пребывали среди вас. Господь благословенно услышал вашу просьбу и исполнит всё, что пожелает ваша большая любовь к Нему и к нам. Но само собой разумеется, что только согласно Его вечному Порядку!

2 Мы хотя и не останемся здесь лично, но мы откроем вам надёжный путь, следуя которым, вы всегда сможете зримо достигнуть нас, как и мы вас.

3 Отныне пребывайте всегда в Учении, которое излилось к вам из уст Господа, и тогда путь от вас к Нему станет чудесно коротким. Но если со временем вы станете почитать Его Слово и Учение меньше, чем сейчас, когда вы насквозь проникнуты Светом Господним, то, конечно, путь сей будет становится всё длиннее и труднее, отчего, однако, Сам Господь и ваша большая любовь к Нему вас предостерегут!

4 Мой дом и дом Господа – это *один* дом, ибо это дом Любви! Вы знаете, где он находится, - так приходите в любое время к нам, в этот дом! Там, среди нас, вы всегда встретите Господа как вечного, святого, самого лучшего Отца среди Своих детей, которые любят Его превыше всего! Да будет так именем Господа!»

5 Говорит *Урон*: «Господу Богу вся наша любовь и вам через Него. Да святится вечно имя Его!

6 Наши любимые дочери, данные вам Господом и нами, да будут нашим сердцем в вас и нашими языками глубочайшей благодарности в ваших устах. Насколько далеко в бесконечность простираются лучи нашего мира, пусть настолько же далеко звучит хвалебная песнь, которую мы будем нести всегда к Господу и к вам в Нём в чистейшей гармонии!

7 (Обращаясь ко Мне, Господу:) «И Ты, о несказанно святейший Отец, помни о нас как о Своих новых детях! Сохрани нас и всё наше потомство, и нашу большую общину в Твоей милости и любви навеки! Помни также и о тех общинах и народах, которые на этой большой земле населяют ещё совершенно неизвестные нам страны и пояса! И пусть воля Твоя да сотворит им, как и нам, по Твоей любви и вечной мудрости!»

8 После этого *Я* говорю: «Аминь, говорю Я вам, Я соберу вокруг Себя их со всех краёв и сторон Моих бесконечных мирозданий и каждому дам в полноте принадлежащее ему навечно! Да пребудет с вами Моя любовь, Моя милость и милосердие!»

204

Возвращение небесного общества домой – Плоды милосердия
Посещение галерей в доме Мартина – Путь к Божьему Граду
Великолепная встреча и приветствие

1 В это мгновение мы поднимаемся и тотчас оказываемся в доме Мартина. Здесь дожидаются нас теперь уже совершенно чистые гости, купавшиеся в купели, которых мы оставили здесь сознательно. Они тотчас падают перед нами на свои лица и умоляют Меня о милости и милосердии, которое тотчас выпадает на их долю в полной мере.

2 После этого Я веду Мартина и всех гостей, друзей и братьев в первый раз на галереи его дома. Здесь, в направлении утра, стоят открытыми врата, от которых ведёт великолепный путь в святой Град Божий.

3 У этих ворот навстречу Мартину выходят все остальные апостолы вместе с Марией, Иосифом, Давидом, Моисеем, Авраамом, Ноем, Енохом, Адамом и Евой, за ними патриархи и пророки. Все дружелюбно приветствуют его как нового жителя Моего Града.

4 Только сейчас по лностью раскрываются глаза Мартина, и его настоящее блаженство только здесь берёт своё полнейшее начало.

5 И это есть цель того, насколько далеко Я хотел показать вам Моё руководство епископом Мартином по ту сторону могилы. А если бы Я повёл вас ещё дальше, то вам было бы трудно понять это дело, потому что мы никогда не дошли бы до конца!

Содержание

Предисловие

Прибытие епископа Мартина в потусторонний мир и первые пережитые им события

1 Земная кончина старого епископа Мартина и его прибытие в потусторонний мир.
2 Епископ Мартин скучает в одиночестве. Его размышления для разнообразия.
3 Епископ Мартин в обществе мнимого коллеги. Добрые предложения проводника.
4 Досада епископа Мартина на лютеранский храм и ответ ангела. Готовность Мартина к службе в качестве пастуха.
5 В хижине ангела Петра. Светлое слово ангела о Лютере. Зачисление Мартина на службу пастухом в потустороннем мире.
6 Приятная, но опасная для Мартина неожиданность на новой службе. Стадо овец – множество красивых дев
7 Искушение епископа Мартина и наставление ангела Петра.
8 Критикующий монолог епископа Мартина и признание греха.
9 Дальнейшие испытания терпения епископа Мартина и его юмор висельника.
10 Епископ Мартин на ложном пути. Замечание Господа о духовных состояниях и их соответствиях.
11 Затруднительное положение нашего путешественника; его последующий монолог и сердитая брань

Епископ Мартин у рыбаков

12 Епископ Мартин на мёртвом пункте. Принятие его на желанную лодку. Благодарственная речь Мартина к лодочнику, Который есть Сам Господь.
13 Слова Божественного лодочника о благе одиночества. Духовное зеркало для самопознания.
14 Искреннее раскаяние епископа Мартина и его добрая воля к покаянию и возвращению.
15 Божественный лодочник читает епископу Мартину проповедь о покаянии.
16 Епископ Мартин признаёт свою вину и решает остаться с лоцманом, своим спасителем. Ангел Пётр, как третий, в этом союзе
17 В хижине лоцмана. Благословенный завтрак и благодарность Мартина. Новая работа Мартина с рыбаками.
18 На рыбной ловле.
19 Сомнения епископа Мартина в полезности работы. Ответ Петра –обличение римского епископа в бездуховном служении.
20 Духовное объяснение рыбной ловли. Составление души воедино. Оправдания Мартина и обличающее слово Господа
21 Глупая философская отговорка епископа Мартина. Дружелюбное и божественно серьёзное зеркало совести.

Улучшение епископа Мартина до узнавания Господа

22 Смирённое самопознание епископа Мартина и пробуждение его любви. Преображённая местность. Дворец и его грязное внутреннее убранство.
23 Первое доброе дело милосердия епископа Мартина по отношению к новоприбывшим на эту сторону.
24 Новая работа епископа Мартина: тушение пожара и спасение жизни! Приём и одевание погорельцев.
25 Разница между мышлением по эту и по ту сторону. Введение в живую науку соответствий. Голод Мартина по деяниям и усталость от познания.
26 Скромность и смирение Мартина. Благословенная трапеза любви за столом у Господа.
27 Странные события, произошедшие с Мартином. Мартин хочет поучать, но поучают его.
28 Мартин, как слепой рационалист, в замешательстве.
29 Господь раскрывает Себя слепому Мартину как Иисус.
30 Беседа с глазу на глаз между рационалистом Мартином и мудрым, светлым человеком о Божестве Иисуса.
31 Критические вопросы Мартина и ответы мудреца.
32 Продолжение разговора о Божестве Иисуса.
33 Епископ Мартин признаёт в Иисусе Господа. Страх грешника. Поучение Мартина.
34 Свята сцена освобождения: Мартин на груди у Господа.
35 Первый миссионерский поход Мартина. Мнимый манеж. «Без Меня вы -ничто».
36 Второе посещение манежа Мартином под руководством небесного Мастера. Его убедительная речь. Спасение заблудших.
37 Небесная трапеза. Благословение новоспасённых и их небесный дом.

Небесный дом епископа Мартина

38 Епископ Мартин в своём небесном доме. Первая неожиданность –обстановка дома.
39 Епископ Мартин один в зале своего дома. Осмотр земного глобуса и других небесных тел. Мартин скучает.
40 Двенадцать маленьких кабинетов со скрытой, ещё неблагословлённой, духовной пищей. Стадо прекрасных дев. Прекрасная меркурианка. Совершенные по форме люди Венеры. Важность благословения Господа.
41 Великолепие Марса. Духовное изможднение Мартина и его неразумное желание. Выговор Господа.
42 Сюрпризы за юпитерской дверью. Чудесный мир Юпитера.
43 Сатурн как прекраснейшая из всех планет. Земля как школа Божиих детей и сцена становления Бога человеком.
44 Седьмой кабинет. О сущности и предназначении Урана. Духи Урана. Мироздание в человеке и вне человека в их взаимосвязи.
45 Мир Мирона - тайна восьмого кабинета. Духовное как первооснова и носитель всего мироздания.
46 Девятый кабинет с его печальной тайной. Сокрушённый мир астероидов и его история.
47 Тайна десятой камеры. Солнце с его великолепием. О сущности света. Чудо солнечного мира. Красота как выражение внутреннего совершенства.

48 Дальнейшие чудесные открытия Мартина на его Солнце. Причина большого различия между солнечными народами. Любовь и мудрость как истинные величины духа. Жалоба Мартина на Землю и её жителей.
49 Осмотр Луны через одиннадцатую дверь. Епископ Мартин и лунный мудрец.
50 Разница воздействия урока извне и изнутри. Горшечная мастерская.
51 Созерцание самой маленькой солнечной области через двенадцатую дверь. Понятие Мартина о величине милости Бога. Форма человека как неизменная, повсюду одинаковая основная форма. Потусторонние опасности для ещё не полностью возрожденных.
52 Благословение света Сведенборга. Старый Адам в Мартине. Мудрое поучение женщины и строгое замечание Борема.
53 Сердитый епископ Мартин. Строгое замечание Борема и его уход. Мартин в одиночестве.

Принятие епископом Мартином монахов и монахинь

54 Монолог Мартина. Критика церкви. Обнаружение угла с закуской.
55 О голоде и жажде незрелых духов. Мартин в подвыпившем состоянии после своего ужина. Отрезвление предприимчивого Мартина сердитым юпитерианином.
56 Напрасная попытка Мартина уснуть. Приятная неожиданность благодаря появлению группы несчастных, которых Мартин жалеет.
57 Подкрепление несчастных. Их благодарность и жалобы на пережитое Речь спасённого и ответ Мартина.
58 Подробности о новом обществе из мужских и женских слуг Рима. Римско-китайский миссионер.
59 Трудосвятость римских монастырских сестёр. Какова работа – такова и награда.
60 Мартин в качестве примирителя. Трудосвятая глупость школьных сестёр и её потусторонние последствия. Назидание Мартина.
61 Речь дам Сердца Иисусова. Их телесные заблуждения и духовная глупость. Попытка Мартина наставить их и его нравственная проповедь.
62 Беседа между иезуитом и епископом Мартином. Назидание одной очень адобоязненной сестры милосердия.
63 Беседа между Мартином, двумя другими иезуитами и двумя лигурионерами.
64 Честное признание миноритов. Рим как носитель вины. Начинающееся познание и исправление у миноритов.
65 Епископ Мартин делает духовно слепых иезуитов зрячими.
66 Расширение сердца и дома. Зов Господа к Мартину.
67 Преображение сада. Борем в качестве садовника.
68 Поучительные слова Борема о пути к блаженству.

Духовные преображения монахов и монахинь

69 Новое чудо для епископа Мартина. Сцена испытания миноритов и иезуитов.
70 Вторая сцена испытания иезуитов и разъяснение её Боремом.
71 Исправление и возвращение одного иезуита. Месть остальных двадцати девяти иезуитских духов.

72 Взгляд на душевное состояние дам Сердца Иисусова. Незваные гости в монастырском саду. Нападение жаждущих мести дам Сердца Иисусова
73 Замечание Мартина и мудрые указания Борема о путях вечной любви. Горящие дамы Сердца Иисусова.
74 Мартин критикует сущность зла. Поучительная речь Борема о Божественном жизненном порядке. Добро и зло как два противоположных полюса в Боге и в мироздании.
75 Дальнейшие наблюдения Мартина адского состояния дам Сердца Иисусова. Соответствующие пояснения Борема.
76 Бессердечное поведение дам Сердца Иисусова по отношению к их страстно желающим войти родителям. Вмешательство двух одетых в белое мужей.
77 Тромбонный звук двух мужей в белом и падение монастыря. Дамы Сердца Иисусова как гигантские лягуши. Просветительная речь к перепуганным родителям.
78 Тёмная иезуитская история: отец, обманутый из-за своей дочери. Духовное освящение этой истории.
79 Досада старика на Рим и долготерпение Божие. Притча Господа о терпении.
80 Притча о сортах пшеницы и чертополоха. Пробуждение любви Мартина к Господу. Продолжение сцены с дамами Сердца Иисусов.
81 Исчезновение лягушек в море и путешествие по морю ищущих родителей. Пояснения Борема.
82 Второй акт спектакля с дамами Сердца Иисусова. Адский шторм на море. Ловля штормового отребья в мешок. Пояснения Борема.
83 Тоска Мартина по Господу. Рыба в мешке. Сортирование рыбы. Чаша милости и другие соответствия. Начало духовного разрешения Мартина.
84 Начало третьего акта небесной драмы. Чаша милости с кипящей водой. Адский вал.
85 Приближение к катастрофе. Старая змея, двенадцать судейских ангелов и бездна. Великолепная победа и прекрасная награда.
86 Вечно великий герой. Великолепное разрешение. Притча о посеве, росте и жатве. Великая жатва.
87 Скромность Мартина, подправленная мудростью Борема. Мартин в праздничной одежде. Расширение дома Мартина.

Знакомство епископа Мартина с китаянкой Шанхой

88 Приветствие Мартина счастливым обществом. Указание Мартина на Господа как единственного благодетеля. Единственное, чего ещё недостаёт.
89 Мартин и Ботаник в саду. Новое поступление несчастных. Долгожданная прекрасная награда.
90 Иисус как Господь, Отец и Брат. Притча о князе и министрах. Благословение и любовь.
91 Любовная тяга Мартина около Господа. Принятие китайских мучеников и их подкрепление.
92 Целительное купание прокажённых. Их одевание и их благодарственная речь. О сущности Ламы. Вопрос о Иисусе и ответ Господа.
93 Неловкая сцена свидания среди китайцев. История предательницы
94 Красивое, настоящее примирение Шанхи и ста китайцев. Господь и Шанха.

95 Желание Шанхи исследовать сущность Господа. Рецепт Господа. Шанха, пылающая любовью к Господу.
96 Наставление Господа об острожном обращении с незрелыми. Любовь Шанхи к Господу в конфликте с ее любовью к Ламе.
97 Усердные исследования Шанхи в поисках имени её возлюбленного друга. Указание Господа на самый лучший рецепт. Разница между хозяином и гостем.
98 Слово Господа о сущности и действии Ламы. Чудо с деревом. Предостережение в осторожности.
99 Мартин в замешательстве из-за пытливых вопросов Шанхи.
100 Господне порицание епископа Мартина и указание на то, как ему себя вести.
101 Новые вопросы Шанхи о великом Ламе. Смущение Мартина и его пустые отговорки. Ответ Шанхи: «О ты, бедный осёл!».
102 Добрый совет Борема о внутреннем сообщении с Господом и об обращении со стоическими натурами.
103 Благословенный плод унижения Мартина.
104 Примирение между китаянкой и Мартином. Об обиде и прощении в китайском духе.
105 Небесный закон любви и его действие, приводящее к блаженству
106 Мартин в замешательстве из-за дальнейших вопросов Шанхи.
107 Поучение Господом любящей задавать вопросы новой небесной жительнице. Притча о завязанном мешке. Успокоение Мартина.
108 Притча о разумном воспитании детей.
109 Узловой вопрос китаянки и очень критический встречный ответ Господа. История об утреннем и вечернем цветках.
110 Подготовка к небесному торжеству. Первое путешествие Мартина с небесной почтой.
111 Ответная притча Господа: два человека-растения в саду любви Божией. Становление Бога человеком.

Поражение епископа Мартина в поединке с Сатаной

112 Сатана в качестве чудовища в зале. Гелла узнаёт Господа.
113 Умничающий Мартин в мойке. «Кто хочет быть первым, пусть будет всем слугой!»
114 О формоизменяющейся сущности Сатаны. Указание о характере Мартина. Ощущение новичками близости Господа. Унизительное признание Шанхи в своей вине.
115 Трогательное примирение между иезуитом Хорелем и Шанхой. Радость Господа от любви Шанхи.
116 Сцена с Сатаной для поучения детей Божиих. Словесная перепалка Мартина с Сатаной. Мартин загнан в угол. Совет Господа.
117 Искушение Мартина Сатаной в обольстительном облике красавицы.
118 Поднятие и поучение падшего Мартина Боремом. Наставление Мартина Господом. Неразделимость владения и владельца на небесах.
119 Беседа Господа с Сатаной. Злостное упрямство Сатаны. Притча Господа о литейщике руды. Спасённые спутники Сатаны.
120 Пробуждение Шанхи из её соноподобного состояния. Объяснения Господа о больших событиях и о Себе Самом.

121 Великое блаженство и любовь Шанхи к узнанному Ламе. Любовь и мудрость. Господь как Отец и Брат.
122 Небесное объяснение в любви. Победа любви. Радость Геллы над Шанхой.
123 Духовное пробуждение других китайцев и монахов. Ревнивые монахини и их унижение.
124 Целительные советы для души. Духовные натуропатические методы. Кризис китайских духов. О сущности ревности.
125 Борем и больные сердцем монахини.
126 Хула и поношения купающихся драконовых приспешников. Успокоительные и поучительные слова Господа.
127 У закрытой двери Солнца. Соотношение между Светом и деятельностью. Наставление о том, как вести себя в сфере мудрости.

Епископ Мартин и его люди на Солнце

128 На светоизлучающем Солнце. Господь как последний. Мартин как путеводитель.
129 Встреча Мартина с Петром и Иоанном. О сущности любви и мудрости у солнечных людей.
130 Несколько испытательных вопросов Иоанна к Мартину. О заступничестве святых и заботе о родственниках.
131 Спуск в солнечную долину. Узревание духов. Условия быстрого и медленного путешествия в духовном царстве.
132 О вездесущем бытии и об одновременном действии совершенных небесных жителей. Возражения Мартина и опровержение их Иоанном.
133 Мысли о вездесущности Бога.
134 Ответ Иоанна на вопрос Хореля, могут ли жители небес наблюдать Землю м её дальнейшую историю.
135 Великолепие солнечного мира и его жителей. Страх Мартина перед мудростью солнечных людей и указание Иоанна о поведении.

Епископ Мартин и три дочери Солнца

136 Упоённый епископ Мартин и три красивые солнечные девы.
137 Мартин в экзаменационном состязании с тремя дочерями Солнца. Между мудростью и любовью.
138 Обоснование Мартином отказа от награды за мудрость. Глубокомысленный ответ солнечных дочерей.
139 Мартин в мудром замешательстве. Ободряющее слово Петра. Хороший ответ Мартина.
140 Просьба трёх солнечных дочерей к Мартину, чтобы он научил их любить Бога. Вспыхнувшие любовью дочери Солнца на груди у Мартина.
141 Угрожающее поведение трёх солнечных мужей. Сильный отпор Мартина. Послушание трёх солнечных мужей по совету их духов.
142 Любопытство двадцати тщеславных монахинь. Их благотворное унижение благодаря открывшейся красоте трёх солнечных дочерей.

143 Сострадание трёх солнечных дочерей по отношению к обессилевшим монахиням. Поучение их Господом. Разговор Иоанна и Мартина с солнечными дочерьми о Господе.
144 Удивление Шанхи и Геллы красотой трёх солнечных дочерей. Похвала Господа к Мартину как ловцу людей. О наделении милостью и о принятии милости.
145 Господь и три созревшие для любви солнечные дочери.
146 Трудные условия достижения Сыновства Божьего на Земле.
147 Отвергающая критика трёх красавиц богатого лишениями Сыновства Божьего на Земле.
148 Продолжение критической мудрости трёх солнечных дочерей.
149 Подавляющее действие мудрости трёх солнечных дочерей на уверенность Мартина в победе.
150 Любовно-мудрые правила поведения Господа к Мартину. Пояснение о внутренних процессах у трёх красавиц. Досада Мартина и успокаивающие слова Господа.
151 Вопрос трёх красавиц к Господу, почему Он и Его люди не пришли в их жилище. Мудрый ответ Господа.
152 Унизительное действие телесной красоты трёх солнечных дев на других женщин. Громовая речь Мартина и совет Господа к раздосадованным женщинам.
153 Успокаивающая речь трёх солнечных детей. Мартин в новом искушении. Земные женщины в гармонии с солнечными женщинами. Распоряжение Господа для отправления в жилища солнечных дочерей.
154 О истинной и ложной мудрости солнечных существ. Закон кровосмешения среди солнечных жителей, искусный приём Сатаны. О причине прихода Господа.
155 Мудрая речь Шанхи. Злые и истинные законы. Без борьбы нет победы. Почему Господь только сейчас пришёл к солнечным дочерям.

Прибытие епископа Мартина в дом солнечных дочерей

156 Доброе предчувствие солнечных дочерей о сущности Господа. Прибытие во дворец солнечных жителей. Слова восхищения Шанхи и Геллы.
157 Серьёзные сомнения Шанхи перед лицом великолепия. О пламенеющем любовью великолепии сердец. Различные возражения.
158 Слепое усердие Мартина против церемониальной службы солнечных жителей. Мудрая снисходительная речь Господа. Разговор Мартина с Петром о Господе-встряхивателе.
159 Музыка солнечного мира. Серьёзное предупреждение Мартина Петром, чтобы тот преодолел свою чувственность.
160 Подавленность и отчаяние Мартина. Утешительное слово и замечание Петра.

Приём епископа Мартина старейшиной солнечного храма

161 Лёгкая победа Мартина в мудром разговоре с глупо-гордым старейшиной солнечного храма.
162 О истинной вере и свободе духа. Духовное пробуждение старейшины.

163 Информация Петра о прибывшем обществе и о цели его посещения. Сомнения мудреца относительно зримого Бога.
164 Логичные изложения Петра и устранение сомнения солнечного старейшины относительно зримо присутствующего здесь Господа.
165 Беседа между Иоанном и солнечным мудрецом. Соотношение между Творцом и творением.
166 Становление человека единым с Богом. Пример о море и капле воды. Неповоротливость мудрости разума по сравнению с мудростью сердца.
167 Господь и Урон, солнечный мудрец. Пробуждение и хороший ответ Урона. Похвальные слова Мартина о речи Урона.
168 Действие преображения Урона на жителей дома. Вступление в солнечный дом.
169 Славная приветственная речь Урона. Милостивое известие Господа для Урона. Призыв солнечных людей к Сыновству Божьему. Печальное свидетельство о земных людях.

Проповедь Мартина перед солнечной общиной

170 Стекание народов солнечной общины. Поручение к Мартину прочитать проповедь и его боязливые сомнения. Прекрасное песнопение и его воздействие на Мартина.
171 Наставление Господа Мартину о поведении. О лечении гнева. Как относиться к Сатане. Сильные угрозы врага. Успокаивающие слова Мартина к испуганному множеству. Утешительные слова Господа.
172 Проповедь Мартина к собранию солнечных людей. Трудная жизнь на Земле как условие Божьего Сыновства.
173 Продолжение проповеди епископа Мартина. Различие жизненных условий на Солнце и на Земле.
174 Взбудораживающее впечатление проповеди Мартина на солнечных людей. Разговор между Уроном и Мартином.
175 Заключение проповеди Мартина и объяснение её цели. Условия для Божьего Сыновства. Благодарственная и признательная речь мудреца.

Призыв солнечных людей к Божьему Сыновству

176 Возрастающий вражий поток. Укрепляющие слова Петра ко всем. Его знаменательный вопрос к солнечным людям: «Хотите ли вы стать детьми Божьими или нет?» Ответ Урона.
177 Повторное выяснение Петром вопроса о Божьем Сыновстве. Его критика относительно кровосмешения солнечных людей.
178 Предложение Петра благодарить и просить. Знаменательный отказ Урона от просительной молитвы к Господу.
179 Пётр в качестве учителя в молитве «Отче наш». Почему прошение стоит над благодарением. Важный вопрос Петра к Урону по заданию Господа.
180 Утвердительный ответ солнечного мудреца. Его критика относительно обещаний Господа.
181 Речь Иоанна о духовном значении обещаний Господа. Пророческий образ о новом доме и новом городе как новом обещании Господа. Отказ Урона как от глупой и бессердечной чуши.

182 Пётр объясняет пророческий образ этой картины. Пробуждённое понимание и доверие солнечных мудрецов.
183 Приветствие солнечных людей к Господу. Его речь к солнечным мудрецам. Смирение – средство от избавления от принуждения к созиданию. Лёгкая ноша новых жизненных правил.
184 Хороший ответ мудреца.
185 Радостная и благодарственная речь мудреца. Затопление фруктовых садов. Изгнание Сатаны Петром и Мартином.
186 Чистая радость детей есть также радость Отца Небесного. Святая тайна любви и Бога. О детской простоте.
187 Любовная трапеза Господа у солнечных людей. Где находится верное место для Господа.
188 О вечном благословении у Господнего стола. Внезапное духовно-телесное преображение трёх солнечных дочерей. Наставление о силе любви и её чудесах.

Победа епископа Мартина над Сатаной

189 Человеческое предложение Мартина о том, как обезвредить Сатану. Наставление Господа о допущении злых дел Сатаны. Полномочие Мартина заклясть Сатану.
190 Мартин вместе со своими спутниками на месте опустошения. Сатана, судимый Мартином. Сострадание Мартина к плачущему Сатане и его освобождение.
191 Мартин призывает Сатану. Попытка Сатаны оправдаться.
192 Умная ответная речь Мартина к Сатане. Мания величия Сатаны и его ответы на предложения Мартина.
193 Следующие добрые предложения для спасения Сатаны. Дальнейшие возражения Сатаны. Порядок мироздания до и после становления Господа человеком.
194 Повторная попытка Мартина объяснить Сатане ошибочность его упрямства.
195 Ответ Сатаны Мартину и упреки ему в самонадеянности.
196 Мартин, Иоанн и Сатана. Честность Мартина и мудрость и решительность Иоанна. Дух противоречия Сатаны и его порицание к Иоанну. Ответ Иоанна.
197 Гнев Сатаны. Страх Мартина и спокойствие и ясность Иоанна. Независимость детей Божиих от Сатаны.
198 Словесный поединок между Иоанном и Сатаной о вездесущности Бога и возникновении зла. Сатана в своём роде есть триумф Творца. Доказательство Иоанна о действительном избавлении от зла.
199 Иоанн вызывает Сатану на дальнейшие вопросы. Мания величия Сатаны и его высокомерный ответ. Повеление Иоанна к Сатане, чтобы тот покинул Солнце. Просьба Сатаны о снисхождении.
200 Сатана, запутавшийся в противоречиях. Сатана – губитель, растлеватель и искуситель. Новый договор о мире между Иоанном и Сатаной.
201 Блаженное возвращение в дом Шонеля. Хвалебная приветственная речь Господа, обращённая к Мартину. Его большое утешительное обещание: от суда к благу!
202 Награда за преодоление. Небесный брак как высшее завершение Божественного Порядка. О сущности женщины. Добрый выбор и отдача

Мартина в волю Господа. Наставление о небесном браке. Небесная миссия Мартина как завершённого (совершенного)

203 Речь Мартина, как ангела-хранителя, к его солнечной общине. Добрый ответ Урона к Мартину. Его просьба к Господу и аминь Господа.

204 Возвращение небесного общества домой. Плоды милосердия. Посещение галерей в доме Мартина. Путь к Божьему Граду. Великолепная встреча и приветствие.